

КРИЗИС СОВЕСТИ

*Борьба между верностью
Богу и верностью своей
религии*

*Взгляд на Верховный религиозный
совет и его власть над человеческими
жизнями*

Реймонд Френц, бывший член
Руководящего Совета
Свидетелей Иеговы

«Книга выходит далеко за рамки описания личного кризиса Френца. Она описывает гораздо более серьезный кризис, с которым столкнулись Свидетели Иеговы во всем мире». (*Christianity Today*)

«Откровенное и необыкновенно информативное описание структуры власти и внутренней жизни религиозной организации Свидетелей Иеговы... Эта книга — пронизательное изложение, подтверждающее ценность „свободы совести“ и предлагающее по-новому взглянуть на классическую проблему того, как сохранить эту свободу перед лицом постоянного возрождения авторитарных и бюрократических структур». (Д-р Джозеф Зигмунт, доцент кафедры социологии университета штата Коннектикут)

«Великолепно!... Я пребывал в постоянном изумлении от того, что в истории автора и моей было столь много общего. Похоже, что все небольшие религиозные группы, не ищущие поддержки в истинном понимании Божьей благодати, наталкиваются на одинаковые подводные камни и ведут себя похожим образом». (Д-р Десмонд Форд, бывший теолог адвентистов седьмого дня и профессор Пасифик Юнион Колледж. Лишен сана из-за несогласия с отдельными вопросами учения)

«Просто поразительно... Предупреждение о том, что может случиться, когда человек отдает организации данное ему Богом право принимать решения». (Ким Кимминз, управляющий редактор издательства Франклин Пресс)

«В последние годы было опубликовано много разной литературы (о Свидетелях Иеговы)... Если руководствоваться строгим научным подходом, то, за небольшим исключением, качество этих изданий обычно посредственное. Сейчас эта книга о противоречивом религиозном движении, содержащая большое количество документов, стала доступна Свидетелям и широкой общественности... Отныне ни один серьезный исследователь или читатель не может игнорировать информацию, предоставленную Реймондом Френцем.

Писатели, считающие необходимым разоблачать ошибки (реальные или выдуманные) движения, с которым они были вынуждены в конце концов порвать, часто допускают одну ошибку: они пишут с ненавистью или горечью. В «Кризисе совести» вы найдете мало подобных чувств. Напротив, спокойный и объективный тон повествования вызывает уважение и восхищение». (Д-р Ингемар Линден, профессор теологии, Даген, Стокгольм, Швеция)

«Трогательное повествование... История жизни открывает завесу над работой и внутренней жизнью организации [Свидетелей Иеговы]». (Архив общественных наук и религий, Париж, Франция)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Глава 1: Цена совести.....	6
Глава 2: Основания и причины.....	11
Глава 3: Руководящий совет.....	37
Глава 4: Внутренний переворот и реорганизация.....	63
Глава 5: Традиции и буква закона.....	87
Глава 6: Двойные стандарты.....	113
Глава 7: Предсказания и самонадеянность.....	137
Глава 8: Самооправдание и устрашение.....	161
Глава 9: 1975 год: «Подходящее время для действий Бога».....	181
Глава 10: 1914 год и «род сей».....	196
Глава 11: Время решать.....	211
Глава 12: Последствия.....	258
Глава 13: Перспектива.....	290
Приложение.....	313

Когда люди подвергаются серьезной опасности с той стороны, с какой не ждут, когда их вводят в заблуждение те, кого они считают друзьями, разве доброта не побудит нас предупредить их? Возможно, они не захотят поверить этому предупреждению. Возможно, они даже возмутятся. Но разве это освобождает нас от нравственной ответственности высказать это предупреждение?

(Журнал «Сторожевая башня», 15 января 1974 года, англ.)

Жизнь непредсказуема, и со смертью человека умирает и все, что он знал, — если только он не передаст эти знания еще при жизни.

Эта книга написана из чувства долга перед людьми, которых я искренне люблю. С чистой совестью я могу сказать, что написал ее не для того, чтобы причинить боль, но чтобы помочь. Если что-то из написанного больно читать, то это было так же больно писать. Я надеюсь, читатель поймет, что поиски истины никогда не должны разрушать веру и что каждое усилие познать истину и держаться ее, напротив, только укрепит основание подлинной веры. Что впоследствии предпримут читатели, решать, конечно же, им самим. По крайней мере, этот материал будет для них доступен, и нравственные обязательства будут выполнены.

В ИСТОРИИ религиозной организации могут быть значимые моменты, определенные события и обстоятельства, которые позволяют заглянуть внутрь, увидеть ее истинную сущность и преобладающий в ней дух. В такие моменты можно яснее ощутить представление организации о самой себе, господствующие в ней взгляды и склад ума, ее движущие силы, ее реакцию на несогласие. Увиденные в таких ситуациях особенности, возможно, присутствовали и раньше, являясь самой сутью организации. Находясь в глубине, они, возможно, даже не соответствовали провозглашаемому принципам, тому, что лежало на поверхности. Определяющие моменты могут сложиться в картину, разительно отличающуюся от той, которую представляют члены организации, и это может привести их в замешательство. Поворотный момент может даже ускользнуть от их внимания, если лидерам организации удастся свести до минимума осведомленность людей о произошедших переменах.

У большинства читателей предлагаемой книги есть, по меньшей мере, некоторое представление о религии Свидетелей Иеговы. В связи с этим обратите внимание на следующие утверждения и спросите себя, заслуживают ли они внимания и откуда они могли быть взяты:

Физический человек склонен считать организованную для определенной цели группу людей в большей или меньшей степени силой, поэтому он придает большое значение различным организациям, из которых мы, слушаясь голоса нашего Господина, вышли. Но физический человек не может понять, как группа людей безо всякой видимой организации может хоть чего-либо достигнуть. Когда они смотрят на нас, то считают нас рассеянными повсюду застрельщиками-одиночками, «странными людьми» с очень странными взглядами и надеждами, на которых не стоит обращать особого внимания.

Под руководством нашего Предводителя все действительно освященные, сколь бы мало их ни было и как бы далеко они не находились друг от друга, крепко объединены Духом Христовым в вере, надежде и любви, и, следуя повелению Господина, движутся едиными батальонами для достижения его целей. Никогда не забы-

вайте, что дело Бога не зависит от численности (смотри Судей 7 в качестве примера).

...Мы всегда отказываемся называться каким либо другим именем, кроме имени нашего Главы — христианами, и мы неустанно заявляем, что между теми, кто постоянно водится его Духом и следует открытому в его Слове примеру, не может быть разделений.

Остерегайтесь «организации». В ней нет абсолютно никакой необходимости. Библейские правила — единственные, которые вам понадобятся. Не старайтесь господствовать над совестью других и не позволяйте другим брать верх над вашей. Верьте и слушайтесь по мере того, как вы на сегодняшний день понимаете Слово Бога, и так продолжайте день ото дня возрастать в благодати, знании и любви.

...Какими бы именами люди нас ни называли, для нас это значения не имеет. Мы не признаем никакого другого имени, кроме «единственного имени под небом и для человеков» — имени Иисуса Христа. Мы называем себя просто ХРИСТИАНАМИ и не воздвигаем никакой преграды между собою и любыми другими людьми, которые верят в упомянутый Павлом краеугольный камень нашего здания: «Что Христос умер за грехи наши, по Писанию»; а те, для кого такая позиция недостаточно широка, не имеют права именоваться христианами.

Если Свидетелей Иеговы попросить сегодня дать оценку этим высказываниям и выдвигаемым в них принципам, то большинство, вероятнее всего, скажет, что они исходят от «отступников». Однако, они взяты из журнала «Сторожевая башня» — только из прошлых выпусков¹. Отказ от изложенных выше принципов, защищаемых в тех публикациях, привел к серьезному изменению в среде людей, у которых не было видимой организационной структуры, которые изначально объединились друг с другом на основе взаимной дружеской привязанности. Изменения привели к возникновению жестко централизованной организации со своим отличительным названием, которая заявляет, что исключительно ей одной принадлежит право именоваться действительно христианской.

Эти изменения произошли много десятилетий назад. Образовавшаяся структура существует и сегодня, и оказывает большое влияние на людей.

Так же обстоит дело и с теми событиями и обстоятельствами, которые описаны в «Кризисе совести». Они относятся к определяющему моменту сравнительно недавнего времени, и, тем не менее, столь же неизвестному многим, как и вышеприведенные цитаты из «Сторожевой башни». Представленная в этом четвертом издании информация показывает, какое влияние оказали события того периода на последующее развитие организации вплоть до начала XXI века. Прошедшие с того времени годы не только не дали событиям тех лет утратить своей силы, но, скорее, придали им еще большую значимость, подтвердили подлинность разворачивающейся картины и предоставили примеры того, как те события повлияли на жизнь живущих сейчас людей. Принимая во внимание изложенную в книге историю такого определяющего периода, можно лучше понять действительное положение вещей в организации, а это сейчас не менее значимо и актуально, чем во время выхода первого издания книги.

¹ См.: «Сторожевая башня», англ. — март 1883; февраль 1884; 15 сентября 1885. Фотокопии оригинальных изданий можно найти в книге «В поисках христианской свободы», с. 72—76 (Commentary Press, Атланта, США, 1999, англ.).

НРАВИТСЯ нам это или нет, но нравственные вопросы оказывают воздействие на каждого из нас. Это одна из тех горько-сладких составляющих жизни, которой невозможно избежать. Она в силах обогатить нас или сделать нищими, определить истинное качество наших взаимоотношений с теми, кто нас окружает. Все зависит от того, как мы ответим на эти вопросы. Право выбора принадлежит нам — и этот выбор редко бывает легким.

Конечно, можно еще закутать совесть в некое подобие кокона самодовольства, пассивно «плыть по течению», ограждая внутренние чувства от всего, что может их потревожить. Когда возникают сложные вопросы, вместо того, чтобы занять определенную позицию, можно сказать: «Я пережду. Пусть других это и касается — пусть кому-то даже плохо, — но только не мне». Некоторые всю жизнь вот так нравственно «пережидают». Но когда все сказано и сделано и жизнь подходит к концу, кажется, что те, кто могут сказать: «По крайней мере, я за что-то стоял», чувствуют большее удовлетворение, чем те, которые редко стояли за что бы то ни было.

Иногда мы задумываемся, не превратились ли люди с глубокими убеждениями в нечто вроде исчезающей нации, о которой все когда-то читали, но которую сейчас мы так редко встречаем. Для большинства из нас сравнительно нетрудно поступать с чистой совестью, когда речь идет о делах не слишком важных. Чем больше поставлено на карту, чем выше плата, тем труднее действовать в сферах, являющихся вопросом совести, осуществлять моральный выбор и быть готовым к его последствиям. Когда эта плата очень велика, мы оказываемся на нравственном распутье, в жизни наступает настоящий кризис.

Эта книга — именно о таком кризисе и о том, как люди сталкиваются с ним, как он воздействует на их жизнь.

Надо признать, приведенные здесь рассказы о людях не столь драматичны, как суд по обвинению Джона Уиклифа в ереси, не столь интригующи, как не знающая государственных границ охота за неуловимым Уильямом Тиндалем, и не настолько ужасны, как сожжение Майкла Серветуса на костре. Но борьба и страдания людей, о которых рассказано в этой книге, по-своему не менее напряженны. Немногие из них смогли бы сказать об этом так же красноречиво, как Лютер. И, тем не менее, они занимают практически ту же позицию, которую занял он, когда обращался к собранию из семидесяти человек, судивших его: *«Если я не буду убежден свидетельствами Священного Писания и ясными доводами разума — ибо я не признаю авторитета ни пап, ни соборов, поскольку они противоречат друг другу, — совесть моя Словом Божьим связана. Я не могу и не хочу ни от чего отречься, потому что нехорошо и небезопасно поступать против совести. На сем стою и не могу иначе. Бог да поможет мне. Аминь¹»*.

Задолго до этих людей, девятнадцать столетий назад апостолы Петр и Иоанн столкнулись с подобной ситуацией, когда оказались перед судебным советом, состоявшим из самых уважаемых представителей исконной религии, и откровенно говорили: *«Судите сами, праведно ли перед Богом слушать вас, а не Бога? Что до нас, то мы не можем перестать говорить о том, что видели и слышали²»*.

¹ Это были заключительные слова защитной речи Лютера, произнесенной на заседании рейхстага в апреле 1521 года в г. Вормс (Германия).

² Деяния 4:19, 20.

Я очень близко знаю людей, о которых пишу. Они были или являются членами религиозной группы, известной как Свидетели Иеговы. Я уверен (и тому есть доказательства), что их опыт ни в коем случае не единственный, что подобное смятение чувств испытывают люди самых различных верований. Они сталкиваются с той же проблемой, что и Петр, и Иоанн, и многие мужчины и женщины последующих столетий: они борются за то, чтобы, находясь под давлением религиозной власти, оставаться верными своей совести.

Для многих это похоже на эмоциональное «перетягивание каната». С одной стороны, они чувствуют, что человеческая власть не должна вмешиваться в их взаимоотношения с Создателем, что нужно отвергнуть религиозный догматизм, авторитарность, приверженность букве закона в ущерб его смыслу, что они должны оставаться верными учению о том, что «всякому мужу глава» — Иисус Христос, а не человеческий религиозный орган³. С другой стороны, они рискуют потерять всех друзей, разрушить семейные отношения, пожертвовать религиозным наследием, накопленным, возможно, многими поколениями. На подобном распутье решения даются нелегко.

То, что здесь описано, не является «бурей в стакане воды», большим раздором в маленькой религии. Мне кажется, что любой человек может извлечь немало полезного, размышляя над приведенным здесь материалом, потому что, хотя эти сведения могут касаться сравнительно небольшого числа людей, проблемы более чем серьезны. Это глубокие вопросы, на протяжении истории вновь и вновь приводившие мужчин и женщин к подобным кризисам совести.

На карту поставлены свобода следовать духовной истине, не скованной навязанными ограничениями, и право иметь личные взаимоотношения с Богом и Его Сыном, свободные от всякого посреднического вмешательства со стороны какого-либо человеческого священства. Хотя многое из написанного на первый взгляд может показаться типичным только для Свидетелей Иеговы, на самом деле глобальные, глубокие вопросы оказывают влияние на жизнь людей любой веры, называющей себя христианской.

Для знакомых мне людей цена твердой веры в то, что «нехорошо и небезопасно поступать против совести», была немалой. Некоторые вдруг обнаружили, что в результате принятия официальной религиозной меры их отлучили от семьи — отрезали от родителей, сыновей и дочерей, братьев и сестер, даже от дедушек, бабушек и внуков. У них нет больше радости свободного общения с давними, глубоко любимыми друзьями, которые подвергаются опасности пострадать от таких же официальных действий. Они воочию видят, как пятнается их доброе имя — а они приобретали его всю жизнь — и перечеркивается все, что это имя значило для знакомых им людей. Таким образом, они лишены всякой возможности предпринимать что-то даже самое доброе и правильное в отношении тех людей, кого они ближе и лучше всего знают в своем кругу общения, в своей стране, во всем мире. Материальные потери, даже плохое обращение и насилие, пожалуй, легче перенести, чем что-либо подобное.

Что может заставить человека решиться на такую потерю? И многие ли пойдут сегодня на это? Конечно, есть (как и всегда были) люди, готовые жертвовать всем из-за упрямой гордыни, ради утоления жажды материальной выгоды, власти, престижа, положения или просто плотского удовольствия. Но когда свидетельства не го-

³ 1 Коринфянам 11:3, СП.

ворят о таких целях, когда они показывают, что участники событий ожидали вещей прямо противоположных, — что тогда?

То, что произошло среди Свидетелей Иеговы, дает пищу для необычного и вдумчивого изучения человеческой природы. Помимо тех, кто ради чистой совести был готов принять отлучение от общества, есть много и других людей, которые посчитали нужным и оправданным поддержать эту жесткую меру, разорвать семейные отношения и долгие годы прочной дружбы. Что сказать о таких людях? Не возникает сомнений в их искренности, как и в том, что они страдали и продолжают страдать от выполнения того, что они считали непреложным религиозным долгом. Какими убеждениями и доводами они руководствовались?

Стоит заметить, что многие — если не большинство описываемых здесь людей — состояли в обществе Свидетелей Иеговы в течение 20, 30, 40 или более лет. Они не были «из задних рядов» — скорее, они были наиболее активными, деятельными членами организации. Среди них — видные работники международного главного управления Свидетелей Иеговы в Бруклине (Нью-Йорк); старейшины и разъездные представители, женщины, отдавшие долгие годы миссионерской работе и благовестию. Чтобы стать Свидетелями Иеговы, им часто приходилось прерывать долгую дружбу с людьми других вероисповеданий, потому что среди Свидетелей Иеговы такие взаимоотношения не приветствуются. Всю оставшуюся жизнь их друзьями были только люди их веры. Некоторые строили свою жизнь с учетом задач, поставленных перед ними организацией и определявших, какое получить образование, какую выполнять работу. Их вклад был велик, он состоял из самых ценных сторон жизни. А теперь на их глазах все это исчезло, было полностью стерто за какие-то несколько часов.

Мне кажется, одна из странностей нашего времени заключается в том, что самые суровые меры для подавления проявлений совести произошли в религиозных группах, ранее известных своей защитой свободы совести.

Наглядно это можно увидеть на примере трех человек, каждый из которых — видный руководитель в своей религии; все описанные ситуации произошли в одном и том же году.

Один из них более десяти лет писал книги и регулярно читал лекции, высказывая суждения, которые поражали религиозные структуры в самое сердце.

Другой выступал перед огромной аудиторией (более тысячи человек), критикуя учение своей религиозной организации об одной из ключевых дат и о ее важности для исполнения библейского пророчества.

Третий не делал таких публичных заявлений. Он выражал свою точку зрения, отличную от общепринятой, только в личных разговорах с близкими друзьями.

И, тем не менее, строгость официальных мер, примененных к каждому из них в его религии, обратно пропорциональна серьезности их действий. Самыми суровыми были те, от кого этого меньше всего ждали.

Первого человека звали Ханс Кюнг, он был священником римской католической церкви, профессором Тюбингенского университета в Западной Германии. После десяти лет его критических выступлений и отказа от доктрины непорочности Папы и епископов, сам Ватикан, наконец, рассмотрел его дело и в 1980 году лишил его официального статуса католического богослова. Однако он оставался священником и ведущей фигурой при экуменических исследованиях университета; даже к студен-

там, готовящимся стать священниками и посещающим его лекции, не применяется никаких дисциплинарных мер⁴.

Второй человек — уроженец Австралии, адвентист седьмого дня, профессор Десмонд Форд. То, что он говорил перед тысячной аудиторией прихожан в Калифорнийском колледже об учении адвентистов, связанном с датой 1844 года, позднее было заслушано на собрании церковного совета. Форду был предоставлен полугодовой отпуск для подготовки своей защиты, и в 1980 году он предстал перед 100 представителями церкви, которые выслушивали его свидетельство в течение около 50 часов. Затем церковные власти решили отстранить его от преподавания и лишить священнического статуса. Однако его не исключили из церкви, хотя он и опубликовал свои взгляды и продолжает говорить о них в адвентистских кругах⁵.

Имя третьего человека — Эдвард Данлэп; в течение многих лет он был одним из руководителей единственной миссионерской школы Свидетелей Иеговы (Библейской школы Галаад), принимал деятельное участие в составлении Библейского словаря Свидетелей («Помощь для понимания Библии» [сейчас называется «Понимание Писания»]) и написал единственный в организации библейский комментарий («Комментарий к письму Иакова»). Он выразил свое несогласие с определенным учением организации лишь в частном разговоре с давними и близкими друзьями. Весной 1980 года его пригласили на заседание комитета, состоявшего из пяти человек (ни один из которых не был членом Руководящего совета); в течение нескольких часов ему задавали вопросы о его взглядах. После сорока с лишним лет деятельности Данлэп был отстранен от работы в главном управлении Свидетелей и лишен общения.

Таким образом, религиозная организация, которая для многих была символом крайней авторитарности, проявила наибольшую терпимость по отношению к члену-диссиденту; наименее терпимой стала организация, подчеркнуто гордившаяся своей борьбой за свободу совести.

В этом и заключается парадокс. Несмотря на активную проповедь Свидетелей Иеговы от дома к дому, большинство людей мало знает об их организации, кроме, может быть, некоторых взглядов на вопросы совести. Многие слышали о бескомпромиссном отказе Свидетелей принимать переливание крови и отдавать честь флагу и подобным символам, об их твердом отказе от службы в армии и участия в любой политической деятельности или акции. Те, кто знаком с судебным делом, производством, знают, что они около пятидесяти раз обращались в Верховный Суд Соединенных Штатов, требуя защиты своей свободы совести, включая право говорить о своих взглядах людям других вероисповеданий, несмотря на их возражения и сопротивление. В тех странах, где их защищают конституционные свободы, они активно пользуются этим правом. В других странах они подвергались суровым преследованиям, арестам, тюремным заключениям, нападениям, побоям, а их литература и проповеди — официальному запрету.

Означает ли это, что сегодня любой член их организации, выразивший личное несогласие с той или иной доктриной, почти наверняка предстанет перед судом и при отказе пересмотреть свою позицию подвергнется исключению? Каким образом те, кто проводит эти судебные процессы, объясняют столь явное противоречие дан-

⁴ Просто они не получают зачета за эти лекции.

⁵ Как-то в Чатануге (штат Теннесси) в 1982 году Десмонд Форд упомянул, что к тому времени более 120 служителей адвентистов седьмого дня попросили об отставке или были отстранены от служения, так как не могли поддерживать те или иные взгляды и действия организации.

ного положения? Помимо этого, возникает вопрос: всегда ли то, что мы перенесли суровые преследования и физическое насилие со стороны противников, само по себе является свидетельством веры и доказательством того, что человек остается верным своей совестью, или эти страдания могут быть лишь стремлением подчиниться учениям и требованиям организации, нарушение которых может привести к серьезным дисциплинарным мерам?

Кто-то может сказать, что проблема далеко не так проста, как представляется, что в нее вовлечены другие немаловажные аспекты. Что можно сказать насчет единства и порядка в церкви? Разве не нужна защита от распространителей ложных, губительных учений, ведущих к разделению в собраниях? А как быть с необходимостью должного уважения к власти?

Проигнорировать эти факторы — значит, занять крайнюю, неуравновешенную позицию. Кто станет возражать, что злоупотребление свободой может привести к безответственности, беспорядку и закончиться смятением или даже анархией? Подобным образом, терпение и терпимость могут превратиться в предлог для нерешительности и бездействия, снижения всех требований. Даже любовь может вырождаться в простую сентиментальность, ненаправленную эмоцию, не отвечающую на реальные нужды. Это приводит к тяжелым последствиям. Все верно — и именно это подчеркивают те, кто, используя религиозную власть, накладывает ограничения на личную совесть людей.

Однако что же происходит, когда духовное «руководство» превращается в тяготящую над сознанием силу и даже в духовную тиранию? Что совершается, когда положительные качества единства и порядка заменяются требованиями утвержденного конформизма и полным единообразием? Что получается, если должное уважение к власти оборачивается рабским послушанием, беспрекословным подчинением, отказом от личной ответственности перед Богом за то, чтобы принимать решения, руководствуясь собственной совестью?

Если мы не хотим исказить или неполно представить этот вопрос, необходимо рассмотреть все названные аспекты. То, что вы прочтете далее в этой книге, очень ярко показывает, как подобные вещи влияют на взаимоотношения людей, насколько необычны позиция и поступки тех, кто видит лишь одну сторону дела, и на какие крайности они готовы идти, чтобы защищать эту сторону. Дух, проявленный организацией в 1980-х, оставался сравнительно неизменным в 1990-х и в этом 2002 году.

Главная ценность того, что мы увидим все это, думаю, заключается в том, что мы сможем яснее понять настоящие проблемы, существовавшие в дни Иисуса и апостолов, и причины начала трагического отхода от их учений и примеров — так незаметно, так сравнительно легко, за такое короткое время. Приверженцам других религиозных направлений, готовым немедленно осудить Свидетелей Иеговы, не мешало бы прежде взглянуть на себя и свои религиозные привязанности в свете рассматриваемых здесь вопросов и основных убеждений, лежащих в основе описываемых позиций и поступков.

Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо не только говорить об отдельных случаях, но и проникнуть во внутреннюю структуру конкретной религиозной организации, в систему ее учений и руководства, понять, каким образом руководители организации принимают решения, и в какой-то степени исследовать историю организации и ее происхождение. Хочется надеяться, что полученные уроки помогут раскрыть коренные причины религиозного замешательства и указать на то, что необходимо делать, если те, кто стремится быть кроткими последователями Сына Бога, хотят жить в мире и братском согласии.

*«Я говорю правду, как и следует христианину, я не лгу и свидетель мне моя совесть, руководимая Духом Святым... Лучше бы мне самому быть проклятым и отлученным от Христа ради братьев моих — соплеменников!»
(Римлянам 9:1, 3, перевод В. Н. Кузнецовой)*

ИЗЛОЖЕННОЕ выше дает, как мне кажется, достаточное основание для написания этой книги. Может, однако, возникнуть вопрос, почему пишу ее именно я.

Одна из причин — мое прошлое и приобретенный опыт. С рождения до шестидесятилетнего возраста моя жизнь была связана со Свидетелями Иеговы. И, хотя большое количество людей могло бы сказать то же самое, маловероятно, что многим из них довелось пройти через то, что выпало за эти годы мне.

Еще более веская причина заключается в том, что по воле обстоятельств мне пришлось познакомиться с информацией, к которой у большинства Свидетелей Иеговы не было доступа. Это знакомство редко происходило по моей воле: информация часто была неожиданной, даже шокирующей.

И последняя причина, вытекающая из двух предыдущих, — в совести. Что делать, если видишь растущие свидетельства того, как людям причиняют боль, глубокую боль, без какого-либо реального основания? Каковы обязательства каждого из нас — перед Богом и людьми, — когда мы видим, что от людей скрывают информацию, которая может привести к самым серьезным последствиям? Эти вопросы не давали мне покоя.

Ниже я подробнее расскажу об этих причинах.

Я предпочел бы опустить первую, ибо она неминуемо касается моего собственного «дела». Однако сложившаяся ситуация требует, чтобы я представил ее — вроде того, как обстоятельства заставили апостола Павла описать свой личный опыт христианам в Коринфе и затем сказать им: *«Я дошел до неразумности. Это вы меня вынудили, ибо рекомендовать меня должны были вы. Ведь я ни в чем не уступаю вашим «выдающимся» апостолам, даже если я ничто¹»*.

Я не пытаюсь сравнивать себя с апостолом Павлом, но думаю, что его и мои причины и побуждения, по крайней мере, похожи.

Мои отец и мать (а также их родители — за исключением одного) были Свидетелями; мой отец крестился в 1913 году, когда Свидетели были известны просто как Исследователи Библии. Я не был активным Свидетелем до тех пор, пока в 1938 году мне не исполнилось 16 лет. Еще учась в школе, я проводил 20—30 часов в месяц, «свидетельствуя» от двери к двери, раздавая на улице журналы и буклеты, расхаживая с плакатом «Религия — это сеть. Библия объясняет, почему. Служите Богу и Христу Царю».

В том же 1938 году я посетил конгресс в Цинциннати (на другом от нашего дома берегу реки Огайо) и слушал судью Джозефа Ф. Рутерфорда, президента Общества Сторожевой башни, выступление которого транслировалось по радиотелефонной связи из Лондона. В начале своей знаменательной речи, изданной потом брошюрой под названием «Посмотрите в лицо фактам», Рутерфорд сказал следующее: *«То, что полное изложение фактов часто шокирует некоторые чувствительные личности, не дает нам повода или оправдания скрывать от людей какую-либо часть этих фактов, особенно когда речь идет о благосостоянии народа... Прежние убе-*

¹ 2 Коринфянам 12:11 (сравните со стихами 3:1, 2; 5:12, 13; 6:4—10; 11:21—29).

ждения или мнения не должны никому помешать принять и рассмотреть факты²».

Я посчитал этот принцип достойным того, чтобы следовать ему в жизни, и был готов принять факты, содержащиеся в речи Рутерфорда.

Вторая мировая война в том году еще не началась, хотя нацизм и фашизм набирали силу и представляли все увеличивающуюся угрозу для демократических стран. В своей речи президент Общества Сторожевой башни особо выделял следующие аспекты:

«Бог ясно показал тем, кто прилежно ищет истину, что религия, являясь формой поклонения, отрицает, однако, силу Божью и уводит людей от Бога... Таким образом, религия и христианство прямо противоположны друг другу...³

Чего мы должны ожидать, согласно пророчеству Иисуса, когда мир подходит к концу? Мировую войну, голод, эпидемии, «уныние народов» и, помимо многого другого, — появление на земле чудовищ. Именно эти неоспоримые физические явления возникли, чтобы доказать, что мир сатаны пришел к концу, и игнорировать эти факты нельзя⁴.

Сегодня Германия вступила в союз с папством, а Великобритания быстро движется в том же направлении. Соединенные Штаты Америки, некогда оплот демократии, теперь готовы стать частью тоталитарного правления... Таким образом, эти неоспоримые факты показывают, что на земле сейчас властвует чудовищная диктатура сатаны, отвергающая Царство Иеговы и противостоящая ему... Тоталитарная машина захватит господство над Англией и Америкой. Вы не можете предотвратить этого. Не пытайтесь сделать этого. Ваша безопасность на стороне Господа...⁵».

Курсивом в этих цитатах выделены утверждения, которые особенно четко отпечатались тогда в моем сознании. Они вызвали во мне небывалую силу чувств, которой я никогда раньше не испытывал. Сегодня Свидетели не придерживаются ни одного из этих утверждений.

Другая ключевая речь Рутерфорда «Наполняйте землю» развивала учение о том, что послание Бога, до тех пор обращенное к будущим соправителям Христа на небесах, — к «малому стаду», — начиная с 1935 года обращено к людям на земле, «другим овцам», и что после приближающейся войны Армагеддона «другие овцы» размножатся и наполнят землю праведным потомством. О них Рутерфорд сказал: «Они должны найти защиту в Божьей организации, а значит, должны быть погружены, крещены или скрыты в этой организации. Ковчег, который построил Ной по повелению Бога, представлял Божью организацию...⁶».

Указывая на то, что у троих сыновей Ноя дети начали рождаться лишь через два года после потопа, президент Общества Сторожевой башни говорил о тех, кто питал земные надежды в современном мире: «Было бы для них сейчас правильным, согласно Писанию, жениться и начать воспитывать детей? Нет — и этот ответ

² Посмотрите в лицо фактам [Face the Facts, англ.]. — С. 3.

³ Там же. С. 7, 8. (Теперь Свидетели Иеговы считают приемлемым называть истинное поклонение «религией».)

⁴ Там же. С. 9. (Согласно учению того времени, «мир пришел к концу» в том смысле, что в 1914 году закончилось господство сатаны. Сейчас в литературе Общества об этом больше не говорится.)

⁵ Там же. С. 16, 17, 27. (Как хорошо известно, Вторая мировая война закончилась поражением национал-фашистской «чудовищной диктатуры», что является прямой противоположностью данного предсказания.)

⁶ Посмотрите в лицо фактам. — С. 40, 41. (Взгляд на символическую значимость ковчега изменился, хотя важная роль организации в спасении рассматривается в сущности таким же образом.)

подтвержден Писанием. Гораздо лучше, если они, необремененные и свободные, будут исполнять волю Бога сейчас, как заповедает им Господь, а также беспрепятственно делать это во время Армагеддона⁷».

Джозеф Рутерфорд говорил с большим пафосом, с уверенностью и определенностью. Это были *факты*, «неоспоримые факты», прочные истины, на которых можно было строить самые серьезные жизненные планы. Я глубоко проникся осознанием того, какое огромное значение имеет организация для спасения, а также той мыслью, что дело свидетельствования должно вытеснить или, по крайней мере, преобладать над такими личными интересами, как создание семьи и воспитание детей⁸.

В 1939 году я крестился, а в июне 1940 года, сразу после окончания школы, занялся полновременным проповедническим служением. Это был год испытаний для всего мира, в том числе и для Свидетелей Иеговы. Шла Вторая мировая война, в нескольких странах деятельность Общества была запрещена, и сотни Свидетелей находились в тюрьмах. В Соединенных Штатах детей Свидетелей Иеговы исключали из школы за отказ отдавать честь флагу (что рассматривалось ими как поклонение изобразительным). Нейтральная позиция Свидетелей по отношению к войне часто вызывала бурный протест со стороны тех, кто гордился своей преданностью и патриотизмом; Свидетели все чаще подвергались злобным нападениям толпы.

Тем летом наша семья поехала в Детройт (штат Мичиган) на большой областной конгресс Свидетелей. Там преобладал дух напряженного ожидания, ощущение осадного положения. Ближе к концу программы судья Рутерфорд сказал, что, «возможно, это наш последний конгресс перед началом великой скорби». Я помню, как осенью 1940 года, убирая на зиму летнюю одежду, я думал, что, скорее всего, мне больше не придется вынимать ее снова — к тому времени либо уже настанет Армагеддон, либо мы все будем в концентрационных лагерях, подобно многим Свидетелям в нацистской Германии.

Преследования толпы достигли кульминации в начале 1940-х годов. В городе Коннерсвилл (штат Индиана) я присутствовал при суде над двумя женщинами-Свидетельницами; их обвиняли в подрывной деятельности («бунтовском заговоре») только потому, что они изучали публикации Свидетелей Иеговы на занятиях домашней группы. Судебное разбирательство продолжалось пять дней, и в последний вечер судьи признали этих женщин виновными. Когда адвокат (Свидетель по имени Виктор Шмидт) и его жена выходили из здания суда, они подверглись преследованию толпы; их заставили идти пешком под проливным дождем до самой окраины города. По пути от ужаса происходящего у жены Шмидта внезапно началось кровотечение.

В моей машине находился представитель Свидетелей (Джек Рейнбоу), которому еще раньше кто-то из толпы пригрозил смертью, если он вернется в «их город». На окраине города, увидев Шмидта и его жену, преследуемых толпой, я почувствовал, что должен рискнуть и попробовать посадить их в машину, — и мне это удалось. Другой Свидетель уже пробовал помочь им, но за свои усилия поплатился разбитым стеклом. Когда мы посадили их в машину, у жены Шмидта началась истерика, лицо ее мужа покрывали синяки и кровь от глубоких порезов в тех местах, где его,

⁷ Фотокопия из: «Посмотрите в лицо фактам». — С. 46, 47.

⁸ Я сам женился только в 1959 году, когда мне было 36 лет. У нас с женой нет детей, поскольку в течение значительного времени мы постоянно пользовались противозачаточными средствами.

очевидно, ударили кастетом⁹. Непосредственная встреча с нетерпимостью в такой грубой и жестокой форме произвела на меня, молодого человека, глубокое впечатление. Я только сильнее убедился в правильности своего пути с теми, кто, без сомнения, являлся истинными служителями Бога.

Позднее, следуя тактике, рекомендованной юридическим советником Общества Сторожевой башни Хейденом Ковингтоном, большая группа, состоящая из 75 Свидетелей города Цинциннати (штат Огайо), среди которых находились мои родители, две сестры и я, отправилась в Коннерсвилль, чтобы провести там «блицкриг»-свидетельство. Всех нас, мужчин, женщин и детей, за исключением одного, арестовали, поместили в разные тюрьмы и держали там в течение недели, пока нам не удалось освободиться под залог. Мне не было еще и двадцати лет, и я впервые испытал чувство, появляющееся, когда захлопывается тяжелая металлическая дверь, задвигаются засовы и понимаешь, что теперь ты лишен свободы передвижения.

Через несколько месяцев я оказался в Индианаполисе (штат Индиана) на большом судебном процессе по поводу событий в Коннерсвилле. Туда же приехал из Бруклина в качестве эксперта от имени Общества мой дядя, Фред Френц, который работал в главном управлении Свидетелей с 1920 года и был близко знаком с судьей Рутерфордом. Местное собрание Свидетелей попросило его выступить у них на одной из встреч. По ходу речи он заговорил о бытовавшем у многих ожидании, что работа Свидетелей приближается к завершению, что она почти закончена. Я был, мягко говоря, поражен, услышав из уст дяди опровержение такого взгляда; он говорил, что в Бруклине и не думают о закрытии организации, что «любой, желающий получать журнал „Сторожевая башня“, не должен ограничиваться подпиской на шесть месяцев, а может подписаться на год или, по желанию, на два!»

Его выступление настолько противоречило утверждениям президента Общества на конгрессе в Детройте, что у меня не оставалось никаких сомнений: дядя говорил от себя лично, а не представлял некое понимание, официально выработанное Обществом. Я даже подумывал о том, чтобы подойти к нему и предупредить, что его высказывания могут дойти до Бруклина и будут расценены как идущие вразрез с позицией Общества, и как подрывающие сформированное чувство чрезвычайной неотложности. Я колебался, не зная, принять ли его замечания как верные, или отбросить их как результат независимого и несколько самоуверенного отношения к делу.

В том году вместе с другим молодым Свидетелем я уехал в шахтерский район в Западной Виржинии и Восточном Кентукки и обнаружил, что там с угрозой насилия приходилось сталкиваться почти ежедневно. Некоторые населенные пункты состояли из длинных деревянных домов, расположенных рядами вдоль шоссе. Иногда, дойдя до последнего ряда домов, мы оглядывались назад и видели, что в нашем направлении бегут возбужденные мужчины и мальчишки, и что толпа все увеличивается.

В шахтерском поселке «Октавия Джей» в Кентукки нашу машину окружили разъяренные шахтеры и велели нам «убираться из поселка и штата и обратно не

⁹ См.: «Ежегодник Свидетелей Иеговы» за 1975 год.— С. 186—188. Приведенная фотография из моего личного архива отражает состояние Виктора Шмидта после того, как мы привезли его домой и сняли окровавленную одежду.

возвращаться, если нам дорога жизнь». Наши попытки успокоить их вызвали еще больший гнев. Спустя несколько месяцев мы все-таки вернулись в этот поселок, но нам не удалось даже выйти из машины: в нас начали стрелять, за нами погнались, и нам пришлось долго кружить по горным дорогам, прежде чем мы смогли вернуться домой. Похоже, шахтерами двигало не столько патриотическое рвение, сколько религиозная нетерпимость. Наше убеждение, что буквального огненного адского мучения не существует (из-за которого мальчишки кричали нам вслед «Не верят в ад! Не верят в ад!»), в их глазах было таким же тяжким преступлением, как и наше отношение к войне.

Тогда подобная узколобая нетерпимость ужасала меня. Я был счастлив принадлежать к организации, свободной от нее.

Настало лето 1941 года, и, вопреки своим ожиданиям, я оказался на другом конгрессе, проводимом в Сент-Луисе (штат Миссури). Я все еще помню собравшуюся толпу, когда в большой машине на конгресс приехал судья Рутерфорд с Хейденом Ковингтоном и вице-президентом Нейтаном Норром — они оба были крупного телосложения и стояли по бокам судьи, как телохранители. В последний день конгресса Рутерфорд попросил собрать всех детей от пяти до восемнадцати лет и усадил их перед сценой. Закончив подготовленную речь, он обратился к детям.

Обычно суровый человек со строгим голосом, тогда Рутерфорд говорил почти с отеческой убедительностью и советовал этим детям не думать о создании семьи до возвращения Авраама, Исаака, Иакова и других верных мужчин и женщин древности, которые скоро воскреснут и помогут им выбрать спутников жизни.

Каждому ребенку подарили новую книгу «Дети». В качестве наглядного примера в книге приводилась история вымышленной пары молодых Свидетелей, Джона и Юнис, которые обручились, но решили отложить свадьбу до прихода Нового Порядка, который был так близко. В книге Джон говорит Юнис: *«Наша надежда в том, что через несколько лет мы поженимся, и, по благодати Божьей, у нас будут милые дети, которые станут честью для Господа. Мы повременим со свадьбой до тех пор, пока прочный мир не придет на Землю. Сейчас нам нельзя брать на себя еще одну ношу, мы должны быть свободными, готовыми служить Господу. Когда ТЕОКРАТИЯ полностью развернется, семья не будет бременем¹⁰»*.

Тогда мне было 19 лет, но и сегодня, когда мне уже под восемьдесят, я помню те эмоции, странную смесь возбуждения и подавленности, которую вызвали во мне эти слова. Тогда подобные заявления, призывавшие принять решение отложить на неопределенное время всякие мысли о женитьбе, беспокоили меня. Я, пожалуй, вполне мог оценить размышления молодых людей, которые готовятся принять католический сан. Конечно, вся сила предупреждений президента Сторожевой башни была в том, что до прихода Армагеддона оставалось мало времени. Как позднее говорилось в журнале «Сторожевая башня» от 15 сентября 1941 года, описывавшем это событие: *«Получая подарок [книгу «Дети»], проходившие дети прижимали его к себе не как игрушку для развлечения, но как данное Господом средство для более эффективной работы в оставшиеся до Армагеддона месяцы¹¹»*.

Гораздо позже я узнал, что как раз в то время судья Рутерфорд умирал от рака. Уже много лет он жил отдельно от жены-инвалида, которая тоже была Свидетелем и находилась в Калифорнии; его единственный сын, достигнув зрелого возраста, не выказал интереса к религии отца. Мой дядя, Фред Френц, говорил, что ухудшающее-

¹⁰ «Дети» [Children, англ.] (опубликована в 1941 году). — С. 366.

¹¹ См.: Сторожевая башня, англ. — 1941, 15 сентября. — С. 288 [подчеркнуто мной].

ся состояние судьи вкупе с его сильной надеждой на приход «конца» еще при его жизни во многом было причиной заявлений, сделанных им в 1940 и 1941 годах.

Я не раз думал, что если бы молодая пара в книге была настоящая, а не вымышленная, то их помолвка продолжалась бы довольно долго — вплоть до сегодняшнего дня. Все молодые девушки, присутствовавшие тогда на конгрессе, уже не смогли бы рожать детей, так как им было бы сейчас, по крайней мере, больше 60 или 70 лет. Однако некоторые из тех, кто был на конгрессе ребенком, преданно последовали услышанному совету и в течение периода, когда обычно создают семью, не выходили замуж и не женились, оставаясь без брачного спутника.

В 1942 году, служа «специальным пионером» в городе Уэллстон (штат Огайо), мне пришлось столкнуться с новыми событиями¹². Мы с одним молодым Свидетелем жили в маленьком трейлере — «коробке на колесах», сделанной своими руками, около двух метров в ширину и чуть больше четырех в длину. Стены не были утеплены, а огонь в маленькой печке держался всего несколько часов. Часто в зим-

ние ночи вода в ведре внутри трейлера замерзала, и мы, бывало, проснувшись, не могли вновь заснуть от того, что ноги ломило от холода. Лучшего мы были не в состоянии себе позволить, поскольку ежемесячное пособие, которое каждый из нас получал от Общества, помимо нашей доли из пожертвований за литературу, не превышало 15 долларов¹³. В хорошие времена наш обед состоял из вареной картошки, олеомargarина и вчерашнего хлеба (стоившего вдвое дешевле, чем свежий). У моего напарника была старенькая машина, но мы редко находили деньги на бензин.

В этом городе к нам также относились враждебно. Время от времени мальчишки выбивали все стекла в трейлере. Однажды, вернувшись домой, я увидел, что трейлер — наш дом — повален набок. Меня снова арестовали и заперли на ночь в местную тюрьму, где буквально кишело клопами. Я не смог заставить себя лечь на тюремную койку и всю ночь просидел на пустой жестяной банке, оставленной кем-то в камере.

В 1944 году пришло приглашение на пятимесячные миссионерские курсы в Библейской школе Общества Сторожевой башни Галаад. После окончания школы, ожидая миссионерского назначения, я провел полтора года в разъездной работе, посещая различные собрания «района», который охватывал Аризону и большую часть Калифорнии. Бывая на собраниях в районе Сан-Диего (штат Калифорния), я провел пять ночей в Бет-Сариме (что в переводе означает «Дом князей»). Это было большое здание, выстроенное Обществом и сберегаемое для верных людей древности, начиная от Авеля, где они могли бы поселиться после воскресения¹⁴. Судья Рутерфорд, страдавший заболеванием легких, проводил там зимы. Я помню, что это

¹² «Специальные пионеры» — это полновременные представители Общества, которым поручаются особые задания; их норма часов выше и им выдается ежемесячное пособие на расходы.

¹³ Бланк, который надо было заполнять для получения пособия, содержал графы, куда записывалось, сколько потрачено на литературу, сколько получено в качестве пожертвований, и разница между этими суммами. Поскольку разница иногда составляла меньше 15 долларов, я чувствовал, что должен просить меньше денег. Это закончилось тем, что денег постоянно нехватало, так как я и дальше просил о все меньших и меньших суммах. Как я узнал позднее, большинство «специальных пионеров» просто просило ровно 15 долларов.

¹⁴ См.: «Спасение» [Salvation], (опубликована в 1939 году), англ. — С. 311, 312.

место показалось мне сказочным. Сан-Диего был красивым городом, там жили зажиточные высокопоставленные люди, но я не мог понять, что привлекательного в этом месте могло быть для тех, о ком я читал в Библии, — что-то здесь не совпадало¹⁵.

Получив свое первое направление во Францию, я не смог туда поехать, так как призывная комиссия отказалась выдать мне разрешение покинуть страну. (Хотя мне было предоставлено освобождение от призыва как религиозному «служителю», власти объяснили свой отказ тем, что я все еще был человеком призывного возраста.) Затем меня направили на остров Пуэрто-Рико (рассматривавшийся как часть территории США). Перед моим отъездом в 1946 году Нейтан Норр, ставший теперь президентом Общества (Рутерфорд умер в 1942 году), обратился к нам, отправлявшимся в разные страны в качестве «надзирателей филиалов», и подчеркнул, что, если мы желаем оставаться на миссионерской работе, нам необходимо избегать всего, что может привести к ухаживанию за девушками или женитьбе. Правило было таково: *конец одиночеству означает конец назначению*¹⁶.

Вскоре после приезда в Пуэрто-Рико наша «миссионерская семья», состоявшая из супружеской пары, семи девушек чуть старше 20 лет и меня, поселилась вместе в двухэтажном доме с шестью спальнями. Хотя я следовал совету Норра и был очень занят (иногда проводя еженедельно более 15 домашних изучений Библии), официальная политика по отношению к браку и обстоятельства довольно тесного жилья в доме угнетали меня все сильнее. Борьба с дизентерией, затем с паратифозной инфекцией и ее последствиями, а позднее случай инфекционного гепатита тоже не способствовали улучшению ситуации (я работал в конторе, пока болел дизентерией и паратифом, а с гепатитом оставался дома в течение только одной недели, хотя чувствовал такую слабость, что с трудом взбирался по ступенькам конторы). Это напряжение в течение восьми лет довело меня почти до нервного срыва.

Я написал президенту Общества, меня освободили от обязанностей в филиале (об этом я не просил) и разрешили вернуться в Штаты и заняться там разъездной работой. Вместо этого я попросил разрешения остаться в Пуэрто-Рико и был переведен в другой город. Хотя лично мне город Агуадила не нравился, я попросился туда, потому что мне казалось, что там была большая потребность в служении.

Приблизительно через год меня назначили на разъездную работу, и я должен был посещать собрания на своем острове и на соседних Виргинских островах (к востоку от Пуэрто-Рико).

К тому же Общество периодически просило меня ездить в Доминиканскую Республику, где деятельность Свидетелей Иеговы была запрещена диктатором Рафаэлем Трухильо. Целью этих поездок, в основном, был тайный провоз в страну литературы Общества¹⁷. Я проделал это несколько раз, а затем меня попросили доставить петицию лично диктатору. Зная о том, что попадавшие к нему в немилость люди обычно просто исчезали, я воспринял задание с некоторой тревогой и страхом.

¹⁵ Скоро после этого Бет-Сарим был продан. Надежда на то, что «верные люди древности» вернуться до Армагеддона, была отвергнута.

¹⁶ Практически это же правило применялось в главном управлении и во всех филиалах; в середине 1950-х годов оно было отменено; сам Норр женился.

¹⁷ В период работы в районе Карибского моря, несмотря на свой средний рост, я весил всего 53 кг. Я мог спрятать на теле под двойной рубашкой несколько журналов, засунуть в шорты раскрытую книгу в 384 страницы и все равно нормально выглядеть. Единственное неудобство заключалось в том, что, когда я садился в самолете, углы переплета неприятно врезались в ноги.

Приехав в город Сьюдад-Трухильо (теперь Санто-Доминго), я послал генералиссимусу телеграмму, представившись «северо-американским педагогом с информацией большой важности для Вас и Вашей страны». Я был удостоен личной аудиенции в Национальном Дворце и смог передать петицию ему в руки¹⁸. К моему удивлению, меня не арестовали, я продолжал свои периодические «тайные» поездки и ни разу не был задержан.

Позднее в 1957 году, когда начались жестокие преследования, всех американских миссионеров из Доминиканской Республики изгнали, а многих местных Свидетелей жестоко избивали и арестовывали. Самым крупным поводом для этого был отказ мужчин-Свидетелей от строевой подготовки, «маршировки», требуемой военным законодательством, но существовало также и серьезное религиозное сопротивление: священники и другие люди помещали в газетах подстрекательские заявления.

Общество попросило меня съездить и проверить положение доминиканских Свидетелей. Незадолго до этого поручения я возил туда инструкции для миссионеров и вернулся с подробными отчетами о преследовании, которые были широко представлены в пуэрториканских газетах. Из источников, близких к Трухильо, мы узнали, что такое нелicenseприятное освещение событий прессой привело его в ярость.

Я чувствовал себя человеком, взятым на заметку; помню, как в первую ночь в гостинице в Сьюдад-Трухильо мне досталась комната на первом этаже с окнами, открывавшимися наружу; кровать стояла у окна. Меня преследовало такое сильное чувство близкой опасности, что я лег спать на полу, а в кровати устроил некое подобие спящего человека. Однако я смог беспрепятственно выполнить задание, выехать из страны и в последующие годы продолжал свои поездки.

Позднее Общество изменило свою политику по отношению к браку, и через тринадцать лет после приезда в Пуэрто-Рико, когда мне было почти 37 лет, я женился.

Синтия, моя жена, присоединилась ко мне в разъездной работе. Экономические условия на островах были тяжелыми, значительно хуже сегодняшних. Мы жили с теми, кому служили, разделяли с ними их домишки, в которых иногда не было водопровода и электричества, и это впоследствии серьезно сказалось на здоровье моей жены. Иногда у нас появлялась возможность оставаться одним, но очень редко. Будучи молодыми, мы приспосабливались к существующим условиям.

Всего через несколько месяцев после свадьбы, когда мы служили на маленьком острове, жена сильно заболела гастроэнтеритом, очевидно, от плохой воды и несвежей пищи. Дом, где мы жили, принадлежал милой супружеской чете

¹⁸ Генералиссимус принял меня в полном параде со всеми орденами (многими, если не всеми, он награждал себя сам). Когда выяснилось, в чем, собственно, была суть моей миссии, встреча довольно быстро закончилась. Тем не менее, посещение, очевидно, произвело благоприятное впечатление, так как через некоторое время запрет на деятельность нашей организации сняли приблизительно на год, пока не установили вновь.

из Вест-Индии с очаровательными детьми. К сожалению, в доме было полно тараканов, которые у моей жены вызывали панический ужас. Вечером, перед тем как опустить москитную сетку, мы регулярно проверяли кровать, нет ли там этих чудовищ. Я подозревал, что большая коробка с одеждой, стоявшая в углу, служила им прибежищем. Однажды я взял средство от насекомых, подошел к коробке и приподнял верхний слой одежды. Я тут же опустил его, потому что в коробке копошились, как мне показалось, сотни маленьких тараканов, и я понял, что опрыскивание заставит их разбежаться по всему дому. Вдобавок к этому, каждую ночь нашу кухню (которая была рядом с нашей комнатой и единственным туалетом) посещала большая крыса — достаточно большая, чтобы передвигать на полках консервные банки.

Гастроэнтерит у моей жены стал сопровождаться сильной диареей и постоянной рвотой. Мне удалось отвезти ее к единственному на острове врачу, и укол ненадолго остановил рвоту. Вечером того же дня она возобновилась, и все это вкупе с непрекращающейся диареей довело Синтию почти до полного обезвоживания организма. Я пробежал около мили, чтобы разбудить доктора, и в его джипе мы привезли мою жену в маленькую клинику. Ее вены почти совсем пропали, и медсестры долго пытались попасть в них иглой, чтобы ввести салиновый раствор. Через несколько дней она смогла выписаться, но ее здоровье так никогда и не восстановилось полностью. Позднее к этому добавилась местная паразитическая инфекция (хлыстовик).

Мы продолжали разъездную работу до 1961 года, а затем нас перевели в Доминиканскую Республику. Диктатор Трухильо был убит незадолго до нашего приезда.

В течение почти пяти лет жизни в этой стране мы были свидетелями падения четырех разных правительств, а в апреле 1965 года — войны, главные события которой происходили возле столицы, где мы жили. Большинство американцев и других иностранных подданных оставило страну. У нашей миссионерской группы не было ни малейшего желания покидать доминиканских Свидетелей Иеговы и бросать свое назначение, так что мы узнали, что такое военное время.

Ночи были наполнены треском сотен автоматов и пулеметов, уханьем ракетниц и тяжелых орудий.

Днем битва утихала, и можно было выбраться наружу и заняться какой-нибудь деятельностью, хотя иногда нас буквально прижимало к земле перестрелками автоматного огня. До сих пор я хочу узнать, как близко должна пролететь над головой пуля, чтобы можно было услышать ее отчетливое жужжание, как от рассерженных пчел. Один солдат постарался утешить меня: «Об этом не надо беспокоиться. Ту, которая тебя убьет, ты не услышишь».

Оставшиеся 15 лет полномочного служения были совершенно другими, так как я провел их в международном главном управлении в Бруклине, (Нью-Йорк). Я описал предыдущие (до 1965) годы так подробно потому, что они в некоторой степени напоминают слова апостола, которые он привел в доказательство подлинности своего служения Богу и Христу:

Мы во всем проявляем себя истинными служителями Бога: терпеливо и стойко переносим беды, нужду, несчастья.

В последующих словах он не упоминает о своих проповедях, о тех огромных толпах, к которым обращался, не приводит примеров подвигов воспитания большого количества верующих¹⁹.

Я совершенно не хочу сказать, что перенес больше испытаний, чем другие миссионеры Свидетелей Иеговы или других религий. Это сообщение просто предложено читателю, чтобы дать возможность определить относительную ценность этого опыта. Я думаю, это может помочь дать оценку информации, которая будет изложена на последующих страницах.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ

*«Мы не можем не говорить того, что видели и слышали»
(Деяния 4:20, Синодальный перевод).*

То, что я увидел, услышал и пережил за эти 15 лет, оказало на меня сильное влияние. Я не ведаю, совпадет ли реакция читателя с моей, но в одном я уверен: не зная об этом развитии событий, никто не сможет понять, что же привело меня к ситуации кризиса. Здесь уместна притча: «Прежде, чем отвечать, дай людям договорить до конца, тогда тебе не будет стыдно, и ты не будешь выглядеть глупо»²⁰.

За год до войны в Доминиканской Республике я посетил десятимесячный курс в Школе Галаад. Незадолго до этого я перенес приступ тропической лихорадки, после которого мои нервы обострились до предела²¹. По завершении курса президент Общества Н. Х. Норр предложил мне оставить служение в районе Карибского моря и вместе с женой приехать в международное главное управление в Бруклине (называемое Вефилем), где я должен был начать работу в писательском отделе. Не сомневаясь в том, что многие посчитали бы такое назначение за честь, я, откровенно говоря, не хотел уезжать. В разговоре с братом Норром я объяснил, насколько по душе мне мое служение, люди, работа. По-видимому, такой ответ был воспринят как недостаток признательности за предложенную возможность; Норр выглядел несколько обиженным. Тогда я сказал, что просто хочу, чтобы он знал о моих чувствах, о том, как я люблю свою миссионерскую работу, а также что принимаю новое назначение.

Через несколько месяцев после переезда, когда я уже кое-что написал, президент Норр привел меня в кабинет, где на столе были навалены папки с отпечатанными материалами, и попросил меня заняться составлением библейского словаря. Материалы эти появились в результате работы 250 человек из разных уголков мира. Задания были поручены людям, которые занимали какое-либо положение в организации (служащие филиалов, надзиратели фабрик и т. д.). У очень немногих из них был литературный опыт, и еще меньше людей имели навык и время, необходимые для работы в библиотеке. Мне кажется, можно с уверенностью сказать, что 90 процентов присланных материалов так и не были использованы.

Я начал со статьи «Аарон», продолжил словами «Аароновы потомки», «Ав», «Аваддон» и т. д., но вскоре стало очевидно, что поручать такую работу одному человеку, по меньшей мере, непрактично. Сначала на нее также назначили одного из директоров Общества Сторожевой башни Лаймана Суингла; вскоре после этого к нам присоединился Эдвард Данлэп — секретарь Школы Галаад. Постепенно в груп-

¹⁹ 2 Коринфянам 6:4—10, перевод В. Н. Кузнецовой.

²⁰ Притчи 18:13, СоП.

²¹ Тропическая лихорадка переносится комарами; она похожа на малярию, но имеет ограниченное действие. То, что у меня после нее появились хронические заболевания, произошло, вероятно, из-за скарлатины, которую я перенес в детстве.

пу вошли Рейнхард Ленггат и Джон Уишук из служебного и писательского отделов соответственно. Время от времени свой вклад вносили и другие люди, но мы впятером работали над этим заданием до тех пор, пока через пять лет не был завершен справочник в 1696 страниц под названием «Помощь для понимания Библии»²².

В самом начале работы президент Норр высказал пожелание, определившее наш подход к предмету. В разговоре с нами он сказал: «Мы только хотим представить то, что говорит Библия; не нужно поднимать все публикации Общества».

Как мы поняли позднее, он имел в виду, что работу нужно завершить быстро и результатом ее должно быть нечто небольшое, «карманный справочник», как он объяснил в дальнейшем. Для того, чтобы просто пересказать, что говорит Библия по тому или иному предмету, с очень небольшими пояснениями, для работы в библиотеке и для поиска литературы и нужных сведений требовалось минимальное количество времени.

Мы его не совсем правильно поняли и решили, что должны стремиться показать, что Библия говорит *на самом деле*, и не чувствовали себя обязанными в точности следовать написанному в публикациях Общества. В результате появилось нечто, значительно отличавшееся от задуманного. Почти все материалы, присланные 250 работниками, представляли информацию согласно «принятым взглядам» из литературы Общества. Наша работа часто выявляла несоответствия.

Фред Френц, вице-президент Общества, считался в организации ведущим ученым, знатоком Библии. Несколько раз я заходил к нему с вопросами. К моему удивлению, он часто отсылал меня к библейским комментариям, говоря: «А почему бы тебе не посмотреть, что по этому поводу думает Адам Кларк или Кук?», или, если речь шла, в основном, о еврейских писаниях, «А что говорится в комментариях Сончино»?

В нашей вефильской библиотеке много полок было заполнено такими комментариями. Однако, поскольку они были составлены учеными, исповедующими иные религии, я, да и другие, не придавали им большого значения и относились к ним с некоторым сомнением и даже недоверием. Использовать эти комментарии, по несколько вольному выражению старшего члена писательского отдела Карла Клейна, означало «прикладываться к сосцам Вавилона Великого», империи лжерелигии, представленного, согласно определению Общества, великой блудницей из Откровения²³.

Однако, чем больше я обращался к этим комментариям, тем сильнее меня поражало твердое убеждение в богодухновенности Писания, которую выражало их подавляющее большинство. Еще более потрясло меня то, что, хотя некоторые комментарии были написаны еще в XVIII веке, информация в них, в основном, была очень точной и полезной. Я не мог не сравнивать их с нашими собственными публикациями, которые часто за несколько лет устаревали и переставали издаваться. Не то, чтобы эти комментарии казались мне абсолютно непогрешимыми, но их твердая убежденность перевешивала все случайные моменты, которые я считал ошибочными.

Теперь я еще больше стал понимать, насколько важен контекст для понимания значения любой части Писания, и, по-видимому, то же начали понимать и другие члены группы, постоянно работавшие над созданием книги. Мы также осознали, что

²² [Aid to Bible Understanding, англ.]. Задания для нас распределял Карл Адамс, надзиратель отдела. В 1988 году справочник «Помощь для понимания Библии» был с очень небольшими изменениями заменен двухтомником под названием «Понимание Писания» [Insight on the Scriptures, англ.].

²³ Мне трудно поверить, что он говорил это всерьез, поскольку он сам пользовался комментариями, а также знал, что ими довольно часто пользуется Фред Френц.

должны черпать определения из самой Библии, а не просто полагаться на пояснения толкового словаря. Мы начали чаще пользоваться еврейскими и греческими словарями из Вефильской библиотеки, а также симфониями, основанными на словах языка-оригинала, а не на английских переводах.

Это не только обогатило наши познания, но и смирило нас, так как мы осознали, что наше понимание Писания оказалось менее глубоким, чем мы думали, и что мы отнюдь не были знатоками Библии, какими считали себя. Я лично в течение предыдущих 25 лет так напряженно работал, что, хотя и читал всю Библию несколько раз, у меня никогда не было возможности серьезно и тщательно изучать Писание. Да я и не чувствовал в этом нужды, так как полагал, что за меня это делают другие. Те два курса, которые я прослушал в Школе Галаад, были настолько насыщенными, что оставляли мало времени для размышления, неспешного изучения и анализа.

Теперь же очень кстати оказалось то, что у нас были время и доступ к дополнительным библейским справочникам, словарям, симфониям на еврейском и греческом языках и т. д. Но все изменило именно то, что мы видели необходимость всегда позволять контексту вести нас, самому Писанию управлять нами. Наши взгляды не изменились за одну ночь, но с годами постепенно углублялось осознание важной потребности позволить Слову Божьему говорить во всей полноте. Я понимал, почему эти комментарии 100- и 200-летней давности из Вефильской библиотеки оказались сравнительно нестареющими по своей ценности. Уже то, что они рассматривали Писание стих за стихом, более или менее обязывало их придерживаться контекстуального значения и тем самым в значительной степени удерживало от уклонения в сектантские взгляды или от полетов воображения при толковании.

Среди статей, которые, по поручению Карла Адамса, должен был написать я, были статьи «Старший мужчина [старейшина]» и «Надзиратель». Все, что мне было дано, это эти два названия; не было никаких указаний или рекомендаций, как вести работу. Посмотрите теперь, как описывается эта ситуация в книге об истории организации, («Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога», с. 233) опубликованной в 1993 году (англ.):

Рост с необычайной скоростью

Когда под надзором Руководящего совета проводились исследования для подготовки справочника «Помощь для понимания Библии», внимание снова было привлечено к тому, как было организовано христианское собрание в первом веке. Было проведено тщательное исследование таких библейских терминов, как «старший мужчина», «надзиратель» и «служитель». Могла ли современная организация Свидетелей Иеговы точнее соответствовать образцу, сохраненному для руководства в Писании?

Служители Иеговы были исполнены решимости продолжать подчиняться Божьему руководству. На серии областных конгрессов, проведенных в 1971 году, было привлечено внимание к устройству по руководству в раннем христианском собрании. Было показано, что термин пресbíтерос (старший мужчина, старейшина) используется в Библии с одной стороны не только применительно к пожилым людям, а с другой — не ко всем духовно зрелым людям в собрании. В особенности оно использовалось в официальном смысле для описания надзирателей собрания (Деян. 11:30; 1 Тим. 5:17; 1 Пет. 5:1—3). Они были назначаемы на свое служение в соответствии с требованиями, которые стали частью вдохновенного Писания (Деян. 14:23; 1 Тим. 3:1—7; Титу 1:5—9). При наличии достаточного количества соответствующих требованиям мужчин, в собраниях было несколько старейшин (Деян. 20:17; Фил.

1:1). Они составляли «совет старейшин», у каждого из них было одинаковое официальное положение, и никто из них не был наделен в собрании большими полномочиями или значимостью (1 Тим.4:14). Было также объяснено, что для помощи старейшинам были назначаемы «служебные помощники», в соответствии с требованиями, изложенными апостолом Павлом (1 Тим. 3:8—10, 12, 13).

Соответственно этому, были приложены усилия, чтобы организация еще больше соответствовала библейскому образцу.

Приведенная здесь картина значительно искажена, чтобы произвести ложное впечатление. Говорится, что исследования, попавшие в «Помощь для понимания Библии» проводились «под надзором Руководящего совета», передается мысль о слаженности работы под руководством людей, горячо стремящихся привести положение вещей в согласие с Писанием. В действительности, проект по написанию книги начался и проводился под надзором президента общества Сторожевой башни, Нейтана Норра, а не Руководящего совета. И хотя он предложил начать работу, его непосредственное руководство было очень отдаленным и ограниченным, так как в действительности проектом руководил Карл Адамс, надзиратель писательского комитета. Норр не занимался ни подготовкой списка статей, которые должны были быть включены в книгу, ни назначением их тем или иным людям, ни их написанием. Все назначения и выбор статей исходили от Карла Адамса.

Адамс не был членом Руководящего совета, и, если уж на то пошло, не причислял себя к тем, кого называют «помазанниками».

Из всех, кто лично и напрямую участвовал в исследованиях и написании статей для справочника «Помощь», только Лаймана Суингла из совета директоров корпорации можно было считать «членом Руководящего совета». И ему задания назначал Карл Адамс, и Карлу же Суингл отдавал написанные статьи для редактирования и одобрения, что, впрочем, можно было сказать и об остальных из нас. Нейтан Норр и Фред Френц иногда читали некоторые уже законченные статьи, но, опять же, Карл Адамс сам решал, какие статьи давать им на прочтение, и таких было очень немного.

Как уже говорилось, мне было поручено написать статьи «Старший мужчина [старейшина]» и «Надзиратель» и все, что мне было дано, это эти заглавные слова. Я в то время членом Руководящего совета не был, и написанное мною не являлось откликом на указания от этого Совета, или даже от Карла Адамса. Мой дядя, Фред Френц, внес свой вклад, но это произошло по моей инициативе, а его последующие действия казались, в сущности, отказом от этого вклада. Стало вполне очевидно, что результаты проведенных мной исследований были неожиданными, даже не вполне желательными и для Нейтана Норра, и для Фреда Френца.

Исследования показали, что ситуация со старейшинами и управлением в собрании в библейские времена очень отличалась от той, что была принята у Свидетелей Иеговы, имевшей более или менее «монархический» уклад. Каждое собрание находилось под надзором одного человека, «служителя собрания» или «надзирателя собрания». Термин «надзиратель» относился только к нему, а все остальные считались его помощниками. Библейское устройство «советов старейшин» было упразднено в 1932 году Рутерфордом из-за недостаточного участия некоторых старейшин в опре-

деленных программах и инициативах Общества²⁴. Положение президента давало Рутерфорду такую власть, и всем собраниям было предложено проголосовать за роспуск советов старейшин и их замену на «служебных директоров», назначаемых Обществом. В течение следующих сорока лет в собраниях не было советов старейшин. Вот почему в изданном Обществом в 1950 году переводе Библии («Перевод нового мира») вместо понятия «старейшины» последовательно использовалось словосочетание «старшие мужчины», так как положение «старейшины» в то время находилось в официальной немилости²⁵.

Несколько встревоженный результатами исследования, я принес свидетельства дяде. Его ответ был полной неожиданностью. «Не пытайся понять Писание на основе того, что ты видишь сегодня в организации», — сказал он и добавил: «Сохрани книгу *Помощь* чистой». Я всегда считал организацию единственным Божьим каналом для распространения истины, и поэтому такой совет звучал, по меньшей мере, необычно. Когда я указал ему на то, что в переводе Деяний, сделанном Обществом, в ст. 23 главы 14 в связи с назначением старейшин явно были добавлены слова «на эту должность», и это несколько изменяло изначальный смысл, он сказал: «Почему бы тебе не проверить это в каких-нибудь других переводах, не таких тенденциозных»²⁶? Я ушел из его кабинета, размышляя, на самом ли деле я слышал это. Позднее мне пришлось не раз напоминать ему об этих высказываниях на заседаниях Руководящего совета.

Стоит признать, этот разговор очень повлиял на мой подход к Писанию. Меня поразило целостное восприятие истины Писания, которое было видно из этих замечаний дяди. Тем не менее, его конечная реакция на результаты работы беспокоила и озадачила меня.

Закончив статьи «Старейшины» и «Надзиратель», я сдал их для рецензии. Обычно президент Нейтан Норр и вице-президент Фред Френц статей не читали. Однако Карл Адамс, глава литературного отдела, рассказал мне, что, прочитав представленную мной информацию, он пришел к брату Норру и сказал: «Мне кажется, тебе нужно это прочитать. Это многое меняет».

Вернемся сейчас к сообщению из книги «Свидетели Иеговы — возвещатели Царства Бога». Второй абзац после подзаголовка «Рост с необычайной скоростью» в сущности кратко суммирует содержание предложенных мной статей — в этом можно убедиться, если сравнить содержание абзаца с тем, что изложено в книге «Помощь». (Единственное исключение состоит в том, что я не делал такого упора на «официальное положение» старейшин.) Конечно, я не ожидал, что автор (или авторы) книги «Возвещатели» упомянет, кто именно написал те статьи для справочника «Помощь». Но в этом абзаце и в начале следующего читателю сообщается, что ста-

²⁴ Обычно в оправдание этому говорится, что некоторые старейшины уделяли недостаточное внимание свидетельствованию «от двери к двери», на которое к тому времени делался сильный упор. Их представляли как людей, которые желали только проводить собрания и выступать с речами. Никогда не упоминается о том, что именно так работал президент Сторожевой башни судья Рутерфорд. Это объяснялось тем, что его занятость не позволяла ему участвовать в деятельности «от двери к двери».

²⁵ В более поздних изданиях этого перевода слово «старейшина» используется, но только в Откровении по отношению к 24 старцам у Божьего престола. (В русском издании Перевода нового мира слово «старейшина» используется повсеместно.— Прим. перев.)

²⁶ В дальнейших изданиях этого перевода добавленные слова также были убраны. Первое издание гласило: «Также они назначили им в каждом собрании старших мужчин на эту должность и после молитвы и постов вверили их Иегове».

ты были встречены с готовностью, и что почти немедленно было принято решение привести все в согласие с библейским образцом. Как обстояли дела на самом деле?

Как мне рассказал Карл Адамс, просмотрев материал, Норр пришел в кабинет Фреда Френца и довольно взволнованно сказал: «Что это значит? Что же, нам придется все менять сейчас, после стольких лет»? Фред Френц ответил, что, по его мнению, это не обязательно. Существующий порядок можно оставить без особых затруднений.

Когда Карл Адамс позднее сообщил мне об этом, мне это показалось невероятным, особенно в свете нашего с дядей предыдущего разговора. Я чувствовал, что должен поговорить с ним и однажды вечером зашел в его комнату с вопросами. Он подтвердил, что не чувствует необходимости проводить изменения. Зная о том, что наша книга будет издана и попадет к братьям ближайшим летом на областных конгрессах, я спросил, что он думает об эффекте, который произведет на них свидетельство о том, что в собраниях первого столетия были старейшины, из которых каждый служил в качестве надзирателя, а также мысль о том, что мы не собираемся следовать примеру Писания?

Он спокойно ответил, что, по его мнению, это не вызовет проблем, что существующий порядок можно «приспособить» к информации в книге. Я выразил глубокое опасение, что подобное небрежное отношение к библейскому прецеденту может вызвать беспокойство братьев. Защищая свою позицию, он рассказал, как братья предыдущих десятилетий объясняли все это: поскольку Христос принял Царскую власть в 1914 году, вполне оправданы изменения в том, как вершились дела на земле. Он добавил, что всегда верил и верит, что Христос Иисус будет управлять делами своих служителей по всему миру через использование или через службу только одного человека и что так будет до тех пор, пока не наступит Новый Порядок. Эти заявления настолько отличались по характеру от предыдущих, что мне было трудно их согласовать.

Спустя какое-то время вице-президент подготовил некоторые материалы для областного конгресса, которые говорили о том, что изменения в структуре собраний все-таки произойдут. Когда копия этих материалов попала к Карлу Адамсу, он увидел, что это означало, и немедленно связался с президентом Норром, посоветовав ему: «Мне кажется, тебе лучше еще раз поговорить с братом Френцем. По-моему, он изменил свою точку зрения». Брат Норр последовал этому совету и выяснил, что так оно и было. В результате структура после 40 лет существования была изменена.

Представлять развитие вещей так, как это делается в книге «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога», — утверждать, что «Руководящий совет» стоял во главе изысканий и «тщательных исследований» библейских терминов, что его единственной заботой было то, чтобы еще «точнее соответствовать образцу», приведенному в Писании, и соответственно этому быть «исполненными решимости продолжать подчиняться Божьему руководству», — представлять вещи так, значит просто показывать идеализированную картину, которая не соответствует действительности. Такое представление свидетельствует либо о неосведомленности авторов материала о происходивших событиях, либо о желании исказить факты, возвысить роль группы людей в глазах рядовых Свидетелей. В противоположность этому, действительность говорит только о том, каким огромным влиянием обладали лишь несколько человек, и как из-за довольно неожиданного решения одного человека (Фреда Френца), международная организация могла поменять свой курс.

Когда я начал составлять статью «Хронология», снова появились вопросы²⁷. Существенное учение Свидетелей Иеговы говорит, что библейское пророчество указывает на 1914 год как на конец «времен, назначенных народам», о чем написано в Луки 21:24, и что в этом году Иисус Христос активно принял свою царскую власть и начал править невидимо для людей. В четвертой главе книги Даниила упоминания о «семи временах» послужили основанием для вычислений, которые и указали эту дату; также с помощью других текстов эти «семь времен» были переведены в 2520 лет, начавшиеся в 607 году до н. э. и закончившиеся в 1914 году н. э. Утверждалось, что 607 год до н. э. — начальная дата — был годом разрушения Иерусалима вавилонским завоевателем Навуходоносором. Я знал, что эта дата встречалась только в нашей литературе, но никогда не знал, почему.

На составление «Хронологии» пришлось потратить долгие месяцы, и в результате в книге появилась длиннейшая статья²⁸. Много времени было израсходовано в попытках найти какие-нибудь доказательства, какое-нибудь историческое основание для даты 607 года до н. э., такой важной для наших вычислений даты 1914 года. Моим секретарем в то время был Чарльз Плегер, член штаб-квартиры, и во всех библиотеках Нью-Йорка он разыскивал что-нибудь, исторически доказывающее эту дату.

Мы не нашли абсолютно ничего, подтверждающего дату 607 года до н. э. Все историки указывали на дату двадцатью годами позднее. Ранее, до проведения работы над статьей «Археология», я не осознавал, что существовали десятки тысяч клинописных глиняных дощечек, найденных в районе Месопотамии, дошедших до нас со времен древнего Вавилона.

Ни на одной из них не было ничего, говорившего о том, что период империи Нового Вавилона (время правления Навуходоносора) был достаточно длинен, чтобы считать 607 год до н. э. годом разрушения Иерусалима. Все ратовало за то, что этот период был на двадцать лет короче, чем указывалось в наших публикациях.

Хотя это и беспокоило меня, я желал считать правильной нашу хронологию, несмотря на все противоречащие свидетельства. Таким образом, при работе над книгой много времени и бумаги было изведено на то, чтобы ослабить убедительность археологического и исторического свидетельства, которое обнаруживало неверность нашей даты — 607 года до н. э. — и давало новую точку отсчета, а значит, конечную дату, отличную от 1914 года.

Мы с Чарльзом Плегером поехали в город Провидено (штат Род-Айленд) к профессору Университета Брауна Аврааму Саксу, специалисту по древним клинописным текстам. Мы хотели посмотреть, не существует ли какой-либо информации, которая выявила бы сомнения или неубедительность астрономической даты, присутствовавшей во многих текстах, — которая означала, что наша дата — 607 года до н. э. — была неверной. В конце концов, нам стало ясно, что для того, чтобы наша дата оказалась правильной, понадобился бы настоящий заговор древних клинописцев — при отсутствии какого-либо возможного мотива — с целью исказить факты. В своих усилиях дискредитировать или ослабить убежденность в свидетельствах древности, в

²⁷ Мне поручали также большинство исторических предметов, касавшихся правителей и истории Египта, Ассирии, Вавилона (только правителей), Мидо-Персии и других стран.

²⁸ Она занимала 27 страниц (с 322 по 348). В пересмотренном издании 1988 года она уменьшилась до 20 страниц, было убрано всякое упоминание о проблемах с датировкой разрушения Иерусалима в 607 г. до н. э., и это было самым крупным изменением в издании.

правильности исторических текстов из империи Нового Вавилона, я был похож на адвоката, столкнувшегося с доказательством, которое он не может преодолеть²⁹. Аргументы, которые я приводил, были честными, но я знаю, что их целью было сохранить прежнюю дату, для которой не было никакого исторического свидетельства.

Таким образом, несмотря на то, что мы старались придерживаться определенных принципов, книга «Помощь для понимания Библии» все-таки содержала попытки оставаться верными учению Общества. Во многих отношениях то, что мы узнали из своего опыта, дало больше нам, чем самой публикации. Однако эта энциклопедия все-таки пробудила интерес к Писанию среди Свидетелей. Может быть, ее общий тон и подход, стремление многих авторов избежать догматизма и признать, что существует несколько взглядов на определенные вопросы, и не пытаться извлечь из текста больше, чем позволяло историческое свидетельство, — все это, возможно, было ее главным достоинством, хотя и в этом иногда мы, конечно, не достигали нужного уровня, когда опирались на принятые, заранее усвоенные идеи или не держались крепко, как должны были, за само Писание. Я знаю точно, что это случилось со мной, когда я готовил статьи «Времена, назначенные народам», «Верный и благоразумный раб» и «Великое множество». Все они содержат аргументы, пытающиеся поддержать современные учения Общества Сторожевой башни. Просто потому, что в моем сознании эти учения приравнивались к фактам, я обнаружил, что делаю именно то, чего, согласно написанному мною предисловию, я не должен был делать. Так, на с. 6 под заголовком «Цель книги» написано, что «книга „Помощь для понимания Библии“ не является доктринальным комментарием или толкованием». Также там говорилось, что, как бы ни истолковывались символические и метафорические выражения, мы не стремились объявить толкование «окончательным или приспособленным к какому-либо символу веры». В основном, это так и было. Но иногда отпечатавшиеся в сознании убеждения оказывались сильнее усилий придерживаться условленного стандарта.

В том же году, когда была выпущена книга «Помощь», мне предложили стать членом Руководящего совета Свидетелей Иеговы, который в настоящее время руководит деятельностью организации в приблизительно 230 странах мира. К тому времени он состоял из семи членов Совета директоров корпорации, изначально основанной в Пенсильвании Чарльзом Тейзом Расселом, ее первым президентом, которая называлась Обществом Сторожевой башни, Библий и трактатов [Watch Tower Bible and Tract Society]. Двадцатого октября 1971 года меня и еще трех человек назначили членами расширенного к тому времени Руководящего совета. Это обстоятельство, пожалуй, больше, чем что-либо другое, познакомило меня с некоторыми вещами, столкнуться с которыми я никак не ожидал.

У многих Свидетелей Иеговы заявление, сделанное в одной из статей журнала «Тайм» (за 22 февраля 1982 года^{*}), упоминавшей мое имя, вызвало бы возражения. Авторы статьи называли группу Свидетелей Иеговы «затворнической». Может показаться странным, что так названа организация, которая активно поощряет деятельность самого общественного характера — свидетельство «от дома к дому» в городах и селах по всему миру. Журналисты из «Тайм» написали так, очевидно, потому, что столкнулись с весьма значительными трудностями, пытаясь добиться хоть каких-то комментариев из главного управления по поводу ситуации, описанной в первой главе этой книги.

²⁹ Помощь для понимания Библии. — С. 326—328, 330, 331.

^{*} Перевод статьи см. в Приложении.

Но в действительности даже среди Свидетелей Иеговы очень немногие ясно представляют, как функционирует центральный орган организации. Они не знают, как принимаются решения об учениях, как проводятся обсуждения в Руководящем совете, который управляет их работой во всем мире, всегда ли единогласно принимаются эти решения, что происходит, если возникают разногласия.

Все это окутано тайной, так как заседания Руководящего совета неизменно происходят за закрытыми дверями. За девять лет работы в Руководящем совете я помню только два или три случая, когда на его заседаниях было разрешено присутствовать людям, не являвшимся его официальными членами. Даже когда так случалось, эти люди приглашались с тем, чтобы по просьбе Руководящего совета

выступить с докладом. Сразу после доклада их отпускали, а Руководящий совет продолжал свою работу без посторонних, и, каким бы важным ни был доклад, это не давало докладчику допуска к обсуждению. Также Свидетели никогда не получают отдельной информации о доходах Общества, его расходах, капиталах или вложениях (хотя каждый год в «Ежегоднике» помещается краткий финансовый отчет)³⁰.

Об этих многочисленных сведениях, которые являются общедоступной информацией во многих религиозных организациях, подавляющее большинство Свидетелей Иеговы имеет только смутное представление — если вообще имеет. И, тем не менее, маленькая группа людей, составляющих Руководящий совет, принимает решения, которые могут влиять и влияют на жизни членов организации самым непосредственным образом, и эти решения выполняются по всему миру.

Я подошел к последней причине того, почему я пишу эту книгу, — самой главной причине, потому что без нее все предыдущие не имеют большого значения.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Итак во всем, как хотите, чтобы люди поступали с вами, так с ними поступайте и вы; ибо это — Закон и Пророки (Матфея 7:12).

Этот принцип, провозглашенный Иисусом Христом, связывает всех тех, кто называет себя христианами, во всех наших делах. Ни один честный человек не может

³⁰ В 1978 году согласно финансовому отчету, представленному Руководящему совету, капитал Общества (имущество, вложения и т. д.) составлял 332 миллиона долларов. Даже для многих в Руководящем совете оставалась неизвестной природа финансовых авансиров Общества. Без сомнения, сегодняшний капитал намного превышает указанную цифру.

сказать, что безусловно его применяет, — не говорю этого и я. Но, думаю, я могу сказать, что все, написанное здесь, родилось из искреннего желания следовать этому принципу.

Апостол Павел называл себя «должником» самым разным людям³¹. Он чувствовал обязательство по отношению к ним, и мною владеет похожее чувство. Если бы кто-нибудь располагал фактами, которые могли бы помочь мне в принятии жизненно важных решений, я бы очень хотел, чтобы он предоставил эти факты в мое распоряжение, — не принял решение за меня, а дал мне информацию, оставляя за мной право самому взвесить ее ценность или значимость. Я думаю, что друг, настоящий друг, поступил бы именно так.

Девять лет, проведенные в Руководящем совете, оказали на меня (и особенно на мою совесть) огромное влияние. Я увидел, что нахожусь в величайшем кризисе своей жизни, стою на распутье, которое не ожидал встретить. Принятое решение было моим собственным, и цена его была значительна. Но я не жалею, что принял его, как не жалею и о том, что получил информацию, которая меня к нему подтолкнула. Другие могли бы сделать иной выбор; некоторые так и поступили. Это — их личное решение, дело их и Бога.

После того, как в мае 1980 года я подал просьбу о выходе из Руководящего совета, мне звонили из газет и журналов, пытаюсь получить сведения о существующем положении в организации. Я неизменно отправлял интересующихся в бруклинскую штаб-квартиру, а они, в свою очередь, постоянно отвечали, что пытались обратиться туда, но безуспешно. Ответ был один: «Комментариев нет». Я просто отвечал, что не могу быть для них источником информации. Этой позиции я придерживался почти два года. То, что произошло за эти годы не только со мной, но и с другими, заставило меня пересмотреть свою позицию.

Эти два года характер и поведение людей, не соглашавшихся с организацией, изображались в самом черном свете. Их стремление ставить на первое место Слово Бога преподносилось как результат амбиций, бунта, гордыни, как грех против Бога. Не допускалось даже мысли о том, что они действовали, побуждаемые искренностью, любовью к истине или преданностью Богу. Не прилагалось ни малейшего усилия рассмотреть каждый случай отдельно, они все были «свалены» вместе. Любой проступок или неверные побуждения людей, оставивших организацию, приписывались всем, ушедшим оттуда. По отношению к тем, кто действительно поступал неверно, не предпринималось никакой попытки понять, что это могло произойти из-за отчаяния, разочарования или обиды. В кругу Свидетелей по всему миру прошло огромное количество грязных слухов. Преданных христиан, придерживающихся самых высоких нравственных норм, обвиняли в супружеской неверности, гомосексуализме, лицемерии, себялюбии, говорили, что они пытаются установить культ собственной личности. От пожилых часто отмахивались как от «маразматиков» или «выживших из ума».

Единственные люди, которые были в состоянии остановить такие разговоры, просто указав на то, что эти отверженные *могли* быть по-настоящему искренними и истинно действовать по велению совести, а также напомнив сеятелям сплетен о том, какой мерзостью пред Богом является лжесвидетельство, — эти люди на самом деле лишь подхлестнули распространение сплетен тем, что они напечатали³².

³¹ Римлянам 1:14.

³² Исход 20:16; Левит 19:16; Псалом 14:3; 1 Петра 2:21—23.

Посмотрите, например, на материал, помещенный в «Сторожевой башне» за 15 августа 1981 года (англ., с. 28, 29), который разошелся в миллионах экземпляров по всему миру:

Время от времени в рядах народа Иеговы появляются люди, которые, подобно сатане, вдруг становятся независимыми, придирчивыми. Они не желают служить «плечом к плечу» с международным братством (сравните с Эфесянам 2:19—22). Вместо этого служения они «оборотились упрямою спиной» к словам Иеговы (Зах. 7:11—12, ПАМ). Понося «чистый язык», которому Иегова так милостиво учил свой народ на протяжении последнего столетия, эти высокомерные люди пытаются увести «овец» из международного «стада», собранного Иисусом на земле (Ин. 19:7—10, 16). Они стремятся посеять сомнения и отвлечь ничего не подозревающих братьев от изобильного «стола» духовной пищи, приготовленного в Залах Царства Свидетелей Иеговы, где воистину «ни в чем нет недостатка» (см. Пс. 22:1—6). Они говорят, что достаточно просто читать Библию, самостоятельно либо в маленьких домашних группах. Но, как ни странно, в результате таких «библейских чтений» эти люди вернулись прямо к тем отступническим учениям, которые провозглашались священниками христианского мира 100 лет назад, а некоторые даже стали вновь отмечать праздники «христианского мира», такие как римские сатурналии 25 декабря! Иисус и его апостолы предостерегали против подобных беззаконников (см. Мф. 24:11—13; Деян. 20:28—30; 2 Пет. 2:1, 22).

Таким образом, в одном абзаце этих людей называют *подобными сатане, независимыми, придирчивыми, упрямыми, поносителями, высокомерными, отступниками и беззаконниками*. Что же такого они сделали, чтобы заслужить подобные обвинения? Среди указанных «проступков» содержатся некоторые несогласия с определенной частью учения организации, а также убежденность в том, что достаточно богодухновенного Слова, что большие собрания в каком-либо помещении не столь важны.

Может ли все это *само по себе* свидетельствовать о принадлежности человека к категории «подобных сатане»? В пользу иных выводов не делается никаких утверждений, и, каким бы невероятным это ни казалось, для многих Свидетелей, включая старейшин и разъездных представителей, этого было достаточно, чтобы навесить на людей этот ярлык и поступать с ними соответственно.

Сравните эти обвинения с тем, что говорится в журнале «Пробудитесь!» за 22 июня 2000 года. Там дается предупреждение, что «с помощью огульных обобщений, как правило, затушевывают важные факты, имеющие отношение к тому или иному вопросу, а нередко также формируют негативное мнение о целой группе людей, приписывая им дурные свойства». В абзаце на с. 6 говорится:

Наклеивание ярлыков

Некоторые люди, вместо того, чтобы оперировать фактами, начинают оскорблять тех, кто не разделяет их точки зрения, переходят на личности, ставя под сомнение искренность побуждений своих оппонентов. Какому-либо человеку, группе людей или системе взглядов привешивают ярлык — отрицательную, легко запоминающуюся характеристику. Те, кто прибегает к такой тактике, рассчитывают, что ярлык прочно закрепится за объектом их критики. И такой прием срывает, когда люди, вместо того, чтобы самим взвесить все факты, отвергают данного человека или систему взглядов из-за чьей-либо негативной оценки.

Перечитайте теперь абзац из «Сторожевой башни» в свете этого высказывания. Стремление авторов статьи из «Пробудитесь!» состоит в том, чтобы защитить Свидетелей Иеговы от «ярлыков» (таких, как «секта»). Без сомнения, ярлык «отступник» не менее, если не более, бесчестящий. Однако от Свидетелей ожидается, что они будут относить его ко всем членам, которые посмеют выразить несогласие с позицией, занятой людьми, управляющими организацией. Такое обыкновение «стричь всех под одну гребенку» — несправедливое и потому нехристианское. Причин, по которым люди покидают организацию Свидетелей, может быть много, и они различны. Примечательно также число выходящих.

Если посчитать всех крестившихся во всем мире с 1970 по 1999 (эти данные публикуются ежегодно во всемирном отчете), то получится 6 587 215 человек. В организации обычно считается, что 1% всех членов ежегодно умирает. Проведя последовательно такие подсчеты за 30 лет, мы получим, что 985 734 человека, возможно, умерли за это время. Если отнять это число от всех крестившихся за это же время, мы получим 5 601 481 — число, показывающее ожидаемое пополнение организации за это время, за вычетом умерших, если считать, что все остальные оставались в организации.

Что же мы видим? За год до этого тридцатилетнего периода (в 1969 году), согласно предоставляемому отчету, число активных членов организации составляло 1 256 784. Добавив 5 601 481 к этому числу, мы получим 6 858 265 человек, которые должны были бы насчитываться в организации к 1999 году. Но, согласно отчету, таких было только 5 912 492. Это означает, что за 30 лет 945 773 человека вышли из организации или прекратили деятельность. Это составляет 14% от всех крестившихся за это же время.

Некоторые примеры из всемирного отчета за 1999 год ярко иллюстрируют ситуацию, сложившуюся во многих странах, особенно в промышленно развитых.

Данные по 12 крупным европейским странам (включая Британские острова) показывают следующее:

<i>Крестилось в 1999 году</i>	<i>21 376</i>
<i>Среднее число сдающих отчет в 1998 году</i>	<i>933 043</i>
<i>Среднее число сдающих отчет в 1999 году</i>	<i>923 143</i>

Хотя крестилось 21 376 новых членов, наблюдается *уменьшение* на 9 900. Это значит, что за год больше 31 000 человек либо вышли из организации, либо прекратили деятельность.

В трех странах «тихоокеанского кольца» (Япония, Корея и Австралия) были следующие результаты:

<i>Крестилось в 1999 году</i>	<i>12 162</i>
<i>Среднее число сдающих отчет в 1998 году</i>	<i>325 316</i>
<i>Среднее число сдающих отчет в 1999 году</i>	<i>325 972</i>

Организация пополнилась 12 162 крестившимися членами, но прирост составил только 656 человек. Следовательно, хотя пришли 12 162 человека, 11 506 вышли или стали «неактивными».

В США и Канаде наблюдались похожие результаты:

<i>Крестилось в 1999 году</i>	<i>34 123</i>
<i>Среднее число сдающих отчет в 1998 году</i>	<i>1 055 950</i>
<i>Среднее число сдающих отчет в 1999 году</i>	<i>1 051 124</i>

Хотя крестилось 34 123 человека, число «возвещателей» *уменьшилось* на 4 826, и это значит, что за год 38 949 человек либо вышли из организации, либо стали «неактивными».

Суммировав данные по этим 19 крупным странам, мы увидим, что крестилось 67 661 человек, но вместо соответствующего роста числа Свидетелей в этих странах наблюдается его уменьшение на 14 070, а это значит, что в этих 19 странах 81 731 человек вышли или стали «неактивными».

Так как всемирный отчет показал увеличение по всему миру на 2%, понятно, что в некоторых странах наблюдается рост. Но такая ситуация «двери-вертушки» в упомянутых развитых странах не просто примечательна, она поразительна, особенно ввиду того, что, за исключением Японии и Кореи, в этих странах Свидетели Иеговы действуют давно, это те страны, где изначально наблюдался рост.

Причин, по которым люди уходят или прекращают деятельность, может быть много. Я не обманываюсь, думая, что все, покинувшие организацию за эти тридцать лет с 1970 по 1999 год, поступили так по велению совести или что каждый из них был смиренным человеком, с правильными мотивами и заботился более об истине, чем о себе. Многие такими не являются; некоторые вступили на путь безнравственности до или после выхода из организации; другие, вышедшие из организации из-за несогласия, в дальнейшем совершали те же проступки, с которыми боролись, выказывая мстительность, используя насмешки, полуправду и преувеличения. Кто-то даже пытался внести беспорядки в проведение конгрессов Свидетелей Иеговы, — что я считаю недостойным. Но я лично знаю очень многих, которые во всех отношениях являются достойными, богобоязненными, сострадательными людьми. Если рассматривать их с эгоистической точки зрения, они теряли все и не приобретали ничего, становясь на избранный путь и следуя им в дальнейшем.

Во многих случаях их беспокоило недоброе отношение не к ним самим, а к другим; их тревожило то, что они видели людей, страдающих из-за жесткости, узости мышления, даже высокомерия тех, кто находился у власти, старейшин и других; то, что они понимали вред, причиняемый определенными решениями организации, не основанными на твердых библейских принципах. Они не были мстительными всем недовольными жалобщиками; скорее, они просто просили о большем сострадании, о более близком следовании примеру Сына Бога, Господина в доме христианской веры.

Мне кажется, что это *сострадание другим людям* является решающим фактором чистоты побуждений. Подобным же образом я считаю, что стремление не искажать Слово самого Бога, не быть лицемерным, не притворяться, что веришь в то, во что на самом деле не веришь, не поддерживать то, что не позволяет поддерживать совесть, не осуждать то, что нигде в Писании не осуждается, — это стремление также является определяющим фактором чистоты побуждений людей, занимающих эту позицию. Я знаю многих, кто явственно выражает такое стремление и кого, тем не менее, клеймят как «отступников», «антихристов», «орудия сатаны». И раз за разом доказывается: единственным основанием для такого осуждения было то, что эти люди не могли искренне согласиться с учением и порядком в организации.

Я чувствую себя должником перед этими людьми. Практически в каждом случае они предстали перед маленькой группой («правовым комитетом»), состоявшей из трех-пяти человек, на тайном разбирательстве, где свидетели могли только дать свои показания, но не могли остаться и присутствовать при дальнейшем обсуждении. Потом в собрании зачитывалось краткое сообщение о лишении общения, которое не содержало никаких доказательств и никаких оснований для такого лишения. После его прочтения ни один Свидетель не должен был даже говорить с исключенным, — и, таким образом, у последнего отнималась возможность растолковать случившееся друзьям и другим членам собрания. Если бы он попытался объяснить все

до зачтения сообщения об исключении, его обвинили бы в «попытках обращения в свою веру», «подрыве единства собрания», «возбуждении разногласий», «организации секты». Если бы кто-нибудь заговорил с ним после прочтения сообщения, он тем самым поставил бы под угрозу собственное положение и сам мог бы лишиться общения.

Таким образом, обеспечивается надежный «карантин»; всякое обсуждение подобного дела плотно закрыто «люком». Запись о лишении общения и все свидетельства покоятся сейчас в одной из множества объемных папок в Служебном отделе в Бруклине (или в одном из филиалов) «Не уничтожать». Папка, содержащая обвинения, выдвинутые против исключенных, а также запись о слушании дел, также засекречена и не подлежит рассмотрению.

В Писании говорится: «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья»³³. Когда-то мне казалось, что у меня есть множество таких друзей. Но когда кризис достиг решающей точки, оказалось, что их всего несколько человек. И, тем не менее, я ценю этих немногих друзей, независимо от того, сколько они сказали в мою защиту. О моем состоянии спрашивают из-за прежнего высокого положения. Однако почти никто не интересуется теми, кто не занимал такого положения, хотя они тоже пережили все это, перенесли те же страдания и заплатили ту же цену.

Что значит для матери, которая рожала дочь, кормила ее грудью, выхаживала во время болезней, воспитывала, переживая все ее трудности, принимая печали и разочарования дочери, как собственные, вместе с ней проливая слезы, — что значит для матери, когда дочь, уже взрослая, вдруг отвергает ее просто потому, что мать решила быть верной своей совести и Богу?

Как чувствуют себя отец или мать, когда их сын или дочь вступают в брак и просят их, по той же причине, «не приходить на свадьбу» — или когда у них рождается внук или внучка, а им говорят, что видеть малыша они не должны?

Это — не плод воображения. Именно это происходит со многими родителями, которые были связаны с организацией.

Вот лишь один пример. Пишет женщина из Пенсильвании:

В Организации — мои дети, у них есть собственные семьи, и в то время, когда я вышла из организации, они даже предложили мне зайти к ним домой, передохнуть, и их мнение обо мне как о человеке не изменилось. Позднее [когда в «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года появились подробные инструкции по поводу общения с исключенными] они начали сторониться меня и до сих пор не желают говорить со мной по телефону или поддерживать какую-либо другую связь. Я должна что-то сделать, но не знаю, что. Я ничего не предпринимаю, чтобы не сделать неверного шага и не вызвать еще большего отчуждения. Я не звоню им, потому что боюсь, что они сменят номер телефона и не укажут его в телефонных книгах. Я не пишу им, потому что, как я уже говорила, боюсь сказать что-нибудь, что может показаться им обидным. Меня уже отправляли в больницу из-за эмоционального истощения, и вдобавок ко всему я перенесла кризис — все это в самое короткое время после событий, каждое из которых было, к сожалению, ошеломляющим.

Может, вы пережили что-то подобное. Я не знаю, как пережить потерю детей (и будущих внуков). Эта потеря огромна.

³³ Притчи 17:17.

Если бы мое прошлое высокое положение помогло мне сейчас сделать так, чтобы подобные ситуации и люди рассматривались с более открытым мышлением, если бы оно было способно помочь другим пересмотреть свое отношение к этим людям, мне кажется, что в таком случае, это мое положение принесло бы, наверное, единственно возможную пользу, которую вообще можно из него извлечь.

Сейчас я думаю о словах Павла, когда он говорит:

Богу мы хорошо известны, надеюсь, что так же известны и вашей совести. А говорим мы об этом снова не для того, чтобы возвеличить себя перед вами, но с тем, чтобы дать вам повод хвалиться нами, чтобы было у вас что сказать всякому, кто гордится своими внешними преимуществами, а не тем, что у него на сердце.

Пустите нас в сердце свое! Ведь мы никого не обидели, никого не ввели в заблуждение, ни с кем корыстно не обошлись. Не в осуждение говорю это: я ведь сказал уже, что вы — в сердце у нас, чтобы и умереть нам вместе, и вместе жить³⁴.

Если информация, представленная в этой книге, поможет хоть одной такой матери, чтобы дети смотрели на нее не со стыдом, а с гордостью, ибо она осталась верна своей совести, все приложенные усилия стоят того.

Вот почему, в основном, в этой книге будет изложено то, что я видел, слышал и пережил в течение тех девяти лет, которые был в Руководящем совете Свидетелей Иеговы. Совершенно очевидно: необходимо добраться до корней того, что для многих стало проблемой, приносящей много сердечной боли.

Эта книга не задумывалась как какое-то обличение. Хотя некоторые вещи и были для меня шокирующими, здесь они описываются не для того, чтобы шокировать. О них говорится по той причине, что это позволит увидеть фундаментальные проблемы, рассмотреть очень серьезные вопросы. Они демонстрируют, к каким крайностям может привести «преданность организации», каким образом случается так, что изначально добрых людей, руководствующихся самыми благими намерениями, можно подтолкнуть к недобрым и несправедливым, даже жестоким решениям и поступкам. Как правило, здесь упоминаются время и место событий и имена их участников, — мне кажется, это необходимо, чтобы материал был достоверным и основывался на фактах. Я уверен, что без этого многие будут подвергать сомнению или отрицать то, что все сказанное базируется на реальных фактах. Там, где подобные подробности не кажутся мне необходимыми, а также если их упоминание может вызвать ненужные сложности у участников событий, я буду опускать имена и другую информацию, указывающую на лица.

Приводя цитаты, я стремился не вырывать их из контекста и не пытался придавать им значение, которого в них не вкладывалось. Мне кажется, цитируемые высказывания вполне типичны для тех, кому они принадлежат, и не выходят за рамки их повседневных взглядов, отношения к делу и характера. Тем не менее, авторство нескольких высказываний я не указал (включая некоторые замечания членов Руководящего совета), желая избежать ненужных сложностей для говорившего или его близких. Очевидно, что я не мог поступать так всегда, так как весь рассказ потерял бы смысл. Я также думаю, что ни один из нас не должен ожидать полного освобождения от ответственности, о которой говорит Иисус: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих

³⁴ 2 Коринфянам 5:11, 12; 7:2, 3, перевод под ред. Кулакова.

оправдаешься и от слов своих осудишься»³⁵. Можно искать — и обрести — прощение за сказанные слова, причинившие другим боль и зло. Но мы все равно несем за них ответственность.

Возможно, в связи с появлением здесь определенной информации некоторые скажут, что я выношу сор из избы. Удивительно, но обычно эти же люди не брезгают сором из избы других религий, — они даже могут проявлять к нему живейший интерес и широко освещать свои «находки». Но им кажется, что все, происходящее в их собственной религиозной организации, не должно обсуждаться за ее пределами.

Однако факты говорят о том, что внутри сообщества Свидетелей Иеговы сегодня нет просто никакой возможности для подобных обсуждений. Любая попытка такого обсуждения будет рассмотрена как проявление бунтарского духа и в дальнейшем только приведет к лишению общения. Поскольку информацию нельзя обсуждать ни внутри организации, ни за ее пределами, это означает, что ее следует оставлять без обсуждения, не обращая на нее внимания. Некоторые, несомненно, желали бы, чтоб это так и оставалось, но будет ли это правильно?

Верно, что христианин полностью полагается на то, что Бог все видит и является истинным и верховным Судьей над всеми. Несомненно, только Он может полностью и до конца исправить всё совершённое зло. Мстительности и желчному злорадству не будет никаких оправданий. Христиане не прибегают к поливанию грязью. Писание не оставляет по этому поводу никаких сомнений³⁶. Однако, значит ли это, что нам нужно хранить полнейшее молчание в отношении несправедливости? Требуется ли Писание, чтобы мы не замечали, когда во имя Бога совершаются ошибки? Может быть, их обсуждение является свидетельством «неуважения к установленной Богом власти»³⁷?

Позиция организации такова, что нет никакой несправедливости; что все, что делалось раньше и делается сейчас, находится в полном соответствии Писанию; даже что Писание требует подобных действий. Если это так, то не должно быть возражений по поводу откровенного обсуждения сложившейся ситуации. В результате такого обсуждения правильность позиции организации станет еще более очевидной и снимет с нее все обвинения в несправедности. Только те, кто на самом деле виновен в несправедливости, предпочитают молчание и стремятся навязать его, как это долгое время происходило с диктаторскими правительствами и авторитарными религиями в прошлом и в недавнее время.

Побуждают ли сами примеры из Писания воздерживаться от обличения зла, когда речь идет о тех, кто наделен высокой властью? По-видимому, нет, ибо деятельность еврейских пророков часто сосредоточивалась именно на таких людях; пророки раскрывали, каким именно образом израильские вожди и люди, облеченные властью, уклонялись от Божьих требований и к каким проблемам это привело. Свидетели Иеговы часто указывали на такую прямоту и искренность как на одно из свидетельств того, что Библия является истинной, настоящей Божьей книгой³⁷.

³⁵ Матфея 12:36, 37.

³⁶ Псалом 36:5—9, 32, 33; Римлянам 12:17—21; 1 Петра 2:21—23.

³⁷ В «Сторожевой Башне» за 15 августа 1982 года (англ.), при рассмотрении слов апостола Иуды о тех, кто «оскорбительно говорит о тех, кто облечен славой» (ст. 8), говорится, что в число этих «облеченных славой» входят «назначенные христианские надзиратели». Там также содержится предупреждение об опасной «тенденции пренебрегать властью, данной Богом» (см. также рамку на с. 29 того же номера журнала).

³⁷ См.: «Все Писание богодухновенно и полезно» [“All Scripture Is Inspired of God and Beneficial”, англ.].— 1963, 1990. — С. 341.

А что же тогда апостолы и ученики Иисуса? Сами структуры власти народа, состоявшего в завете с Богом,— его синедрион, старейшины и установленное свыше священство — ревностно противились тому, чтобы апостолы публично провозглашали, что с Иисусом обошлись несправедливо³⁹. И пророки, и ученики Христа, публично обличая несправедливость, поступали так из уважения и послушания высшей власти и в интересах тех, кто должен был это узнать.

Очевидно, в наше время ни у кого нет божественного назначения пророка или апостола. Но необязательно быть пророком для того, чтобы встать на путь следования примеру Божьих пророков. Иначе потеряли бы смысл слова Иисуса, с которыми Он обратился к тем, кого поносили, гнали и всячески злословили. Он призвал их возрадоваться, говоря: «так же преследовали пророков, которые были до вас»⁴⁰. К христианам относились как к пророкам прошлого именно потому, что они испытывали такое же обращение. Необязательно быть апостолом для того, чтобы следовать апостольскому примеру. Необязательно быть или считать себя Мессией для того, чтобы идти путем Иисуса Христа⁴¹.

Конечно, существует огромная разница — по важности, значимости и последствиям — между тем, как отнеслись к Сыну Божьему, и тем, как отнеслись к людям в современной ситуации. Но мне кажется, что принцип открытого разоблачения, одобренный Богом в приведенных примерах, имеет силу и в настоящее время и, по крайней мере, указывает на то, что Бог не противится обличению несправедливости и намеренного искажения правды — конечно, если это делается из побуждения помочь людям или обратить их внимание на те факты, которые приведут их к верным выводам. Поговорка о том, что «злой радуется, пока добрый молчит», кажется здесь довольно верной.

Несмотря на всю основательность изложенных причин, к решению меня привели не только они. Но они побудили меня размышлять серьезнее, чем когда-либо прежде, о значении основных тем и учений Библии: почему апостол Павел подчеркивал спасение за веру, а «не за дела, чтобы ни у кого не было повода хвалиться»; в чем заключается истинная разница между праведностью от соблюдения закона и праведностью, данной по благодати и незаслуженной нами милости Бога; о важности роли Сына Бога как Главы христианского собрания; каково истинное предназначение собрания; почему Бог наделяет властью людей в этом собрании, и как эта власть может быть использована не по назначению. То, что я видел, слышал и пережил, будучи членом Руководящего совета Свидетелей Иеговы, частью внутреннего круга исполнительной власти, помогло мне, как никогда раньше, осознать чрезвычайную важность этих учений.

Многие Свидетели Иеговы, не располагая информацией, которую я здесь представляю, пришли к такому же распутью и приняли собственные решения, поступая на основе того, что они прочитали в Библии. Однако другие сталкиваются с серьезным кризисом совести и останавливаются, полные нерешительности, с чувством замешательства и тревоги, даже с ощущением вины. Я надеюсь, что материал, представленный в данной книге, будет полезен этим людям, и чувствую, что они должны получить его. Он предложен, чтобы они воспользовались им так, как подсказывает их совесть, подчинившись руководству духа и слова Бога.

³⁹ Деяния 4:5—23; 5:17—40.

⁴⁰ Матфея 5:11, 12: ср. с Иакова 5:10, 11.

⁴¹ 1 Коринфянам 11:1; Эфесянам 5:1; 1 Петра 2:21.

*«Это не значит, что мы командуем вашей верой, мы лишь трудимся вместе с вами ради вашей же радости. А вы стоите непоколебимо благодаря вере»
(2 Коринфянам 1:24, перевод В. Н. Кузнецовой).*

ПРОЦИТИРОВАННЫЕ слова Павла постоянно возникали в моем сознании в течение девяти лет работы в Руководящем совете Свидетелей Иеговы. Мне хотелось бы, чтобы в этой работе могли поучаствовать все Свидетели. Может быть, тогда они были бы в состоянии понять то, что бессильны выразить слова.

Поясню, что такое Руководящий совет.

Свидетели Иеговы считают, что Иисус Христос, Глава собрания, питает и направляет свое собрание при помощи класса «верного и благоразумного раба», состоящего из остатка от 144 000 помазанных наследников Царства Христа¹. Но в числе этого остатка есть группа людей, действующая как Руководящий совет, осуществляющий все административные функции всемирного собрания — не только живущих еще 8 800 «помазанных», к числу которых принадлежат они сами, но и приблизительно 5,9 миллионов других людей, состоящих в организации, но не считающихся небесными наследниками².

Мне казалось, что я принял на себя огромную ответственность, когда в 1971 году стал одним из одиннадцати членов всемирного Руководящего совета (в 1977 году число членов выросло до восемнадцати, а в 2000 насчитывало тринадцать)³. Однако уже первые еженедельные заседания (проводимые каждую среду) оказались совсем не такими, как я ожидал.

Незадолго до этого был установлен порядок поочередного председательствования, и в том году председателем был вице-президент Фред Френц. Но вопросы на повестке дня определялись президентом организации Нейтаном Норром. Он выносил на заседания все то, что считал необходимым обсудить в Руководящем совете, и мы обычно именно тогда впервые узнавали о том, что будем обсуждать. На протяжении нескольких недель заседания были полностью посвящены простому рассмотрению списков людей, рекомендованных для разъездной работы в различных странах, — вслух зачитывались имя, возраст, дата крещения, «помазанный» или нет, продолжительность полномочного служения. В большинстве случаев для нас это были только имена; мы редко знали тех, о ком шла речь. Итак, прослушав такое чтение списков из Суринама, Замбии или Шри-Ланки, мы обычно голосовали за назначение указанных людей⁴. Я помню, что Тому Салливану (которого обычно называли

¹ Словосочетание «верный и благоразумный раб» взято из притчи Иисуса в Матфея 24:45—47; число 144 000 упоминается в Откровении 7:4 и 14:3.

² См.: «Ежегодник Свидетелей Иеговы» за 2000 год. — С. 31.

³ В то время членами руководящего совета были: Нейтан Норр, Фред Френц, Грант Сьютер, Томас Салливан, Милтон Хеншель, Лайман Суингль, Джон Гро (эти семь человек являлись также директорами Общества Сторожевой башни), далее Уильям Джексон, Лео Гринлис, Джордж Гангас, Реймонд Френц. Салливана, Гро, Норра, Джексона, Сьютера, Гринлиса, Гангаса Фреда Френца и Лаймана Суингла сейчас нет в живых.

⁴ Некоторые Свидетели считают, что все старейшины в собраниях назначаются непосредственно Руководящим советом. Изначально два члена Совета действительно встречались с членом Служебного отдела для того, чтобы рассмотреть и провести все назначения старейшин в Соединенных Штатах. Однако спустя довольно короткое время от такого подхода отказались, после чего все назначения рассматривались членами Служебного отдела самостоятельно. В других странах назначения старейшин проводились членами филиалов Общества в соответствующей территории с самого

«дружище») тогда уже было более восьмидесяти лет, он был почти слеп и очень болен. Во время таких заседаний его частенько одолевал сон, казалось неловким будить его для того, чтобы проголосовать за то, о чем он почти не имел понятия. Иногда всё заседание длилось только несколько минут; насколько я помню, одно продолжалось семь минут (включая молитву в начале).

Время от времени президент Норр приносил «проблемную почту», в которой речь шла о поведении определенных Свидетелей, и Руководящему совету надо было решить, как поступить по отношению к тому или иному человеку: заслуживал ли он лишения общения за совершённый проступок, или менее строгое наказание, или вообще никакого. В то время (вплоть до 1975 года) предполагалось, что все решения должны приниматься единогласно. После обсуждения выдвигалось предложение, поддерживалось, а затем звучал призыв к голосованию. Если единогласие не достигалось сразу (поскольку иногда кто-нибудь не голосовал за выдвинутое предложение), вырабатывалось компромиссное решение, за которое голосовали уже единодушно. Естественно, при подобных обстоятельствах ощущалось определенное давление, заставлявшее соглашаться с большинством, а не занимать обособленную позицию (таким образом показывая свою независимость или выражая несогласие). Были, конечно, голосования, при которых я не поднимал руку, но, как правило, я присоединялся к большинству. В некоторых случаях, когда я не голосовал, кто-то предлагал компромиссное решение, и, даже если иногда это решение все еще не казалось мне полностью верным, я уступал и голосовал вместе с большинством. Для того, чтобы решения принимались и в дальнейшем исполнялись, а не попадали «под сукно», мне казалось необходимым уступать большинству. Однако появились некоторые проблемы, и следовать общему мнению мне становилось все труднее и труднее.

Шли недели, обсуждались вопросы, например, такие: можно ли назначить старейшиной отца, позволившего сыну или дочери вступить в брак восемнадцати лет от роду или одобряющего решение сына или дочери получить высшее образование⁵? Допустимо ли назначать старейшиной человека, который работает посменно и иногда (будучи на ночной смене) пропускает собрания? Имеет ли право старейшина доверять косвенным свидетельствам прелюбодеяния или словам жены о том, что муж признался ей в неверности, и могут ли эти сведения служить библейским основанием для развода и повторного брака? Принимается ли Писанием развод, если его добивается супруг, совершивший прелюбодеяние, а не его невиновный партнер⁶? Насколько действителен развод, произошедший не на основании неверности, если по его получении появляется свидетельство о прелюбодеянии, имевшем место до развода? Меняется ли ситуация, если прелюбодеяние совершено после развода? Если невиновный супруг, зная об измене другого, продолжает иметь с ним интимную близость, отменяет ли это право невиновного супруга на развод и повторный брак? Должен ли Свидетель платить штраф, который наложен на него за нарушение

начала. С того времени единственные назначения (в США и в других странах), которые проводятся Руководящим советом — это назначения разъездных представителей и членов Комитетов филиалов. Думаю, это позволяет людям на этих должностях рассматривать себя в качестве «представителей Руководящего совета» в особом смысле, иметь больший вес и считаться более «авторитетными» по сравнению с простыми местными старейшинами.

⁵ Высшее образование обычно не одобрялось, и до некоторой степени, все еще не приветствуется, потому что считается, что оно может привести к потере веры и что атмосфера в учебных заведениях побуждает к развитию безнравственности.

⁶ В то время считалось, что согласно Писанию законный развод получает только невиновный супруг.

закона, совершённое им в результате свидетельской деятельности или из-за позиции, занятой им как Свидетелем⁷? Можно ли посылать еду и другую помощь через Красный Крест? (Главная проблема здесь состояла в том, что крест — это религиозный символ и организация Красный Крест является полурелигиозной; это обсуждение длилось довольно долго, и его окончание было перенесено на следующее заседание). Поднимались также вопросы, связанные с использовавшимися Обществом в то время специфическими каналами перевода денег в некоторые страны (например, Индонезию) способом, позволявшим значительно повысить в стоимости американские доллары, в условиях, когда страна признавала подобные действия незаконными. Обсуждалась доставка определенного оборудования в некоторые страны без уплаты высокого налога на импорт, полагавшегося по закону. Рассматривалось, приемлемы ли для Свидетелей, состоящих в профсоюзах, назначения, связанные с участием в забастовках, или работа по уборке территории профсоюза, предусмотренная профсоюзом как альтернатива пикетированию? Может ли Свидетель соглашаться на воинскую службу, если она заключается в работе на хлопковых полях (вопрос из Боливии)?

Это только некоторые примеры вопросов, обсуждавшихся на заседаниях во время моих первых двух лет работы в Руководящем совете. Наши решения оказывали значительное влияние на жизнь других людей. Например, что касается развода, то ответ был таким: старейшины собрания служат в качестве своеобразного религиозного суда, и, если их не удовлетворяют основания для развода, человек, оформляющий такой развод и впоследствии вступающий в повторный брак, подвергается угрозе лишения общения.

Вопрос, не приведенный выше, но вызвавший длительное обсуждение, касался супружеской пары Свидетелей из Калифорнии. Кто-то увидел в их спальне определенные книги и фотографии с необычными сексуальными действиями (я не помню, узнали ли мы, каким именно образом увидевший и рассказавший об этом получил доступ к супружеской спальне). Расследование и расспросы местных старейшин обнаружили, что в сексуальных отношениях эта пара действительно практиковала не только обычное половое сокоупление⁸. Письма старейшин дошли до Бруклина, и Руководящий совет должен был обсудить и решить, какие же меры принять по отношению к этим супругам.

До того утра, когда нам зачитали эти письма, ни у кого из нас, кроме президента, не было никакой возможности даже подумать о данной ситуации. Тем не менее, спустя несколько часов было решено лишить супругов общения. В дальнейшем это решение превратилось в официальную политику, применяемую ко всем, участвующим в подобных сексуальных действиях⁹.

Опубликованный материал был понят и стал применяться так, что супруги обычно считали себя обязанными сообщать старейшинам, если в их браке возникали или существовали подобные явления — независимо от того, происходили они по

⁷ Считалось, что штраф платить не следует, так как в подобных обстоятельствах это означало бы признание собственной вины, а значит и нарушения непорочности. Эта политика позднее изменилась.

⁸ Впервые на подобных сексуальных отношениях внимание было заострено в «Сторожевой башне» за 15 декабря 1969 года (с. 765, 766, англ.), где они подверглись длительному обсуждению; это, несомненно, сделало старейшин еще более чувствительными к сообщениям о таких фактах; вполне возможно, что то сообщение о поведении людей в собственной спальне появилось в первую очередь благодаря этой статье.

⁹ См.: Сторожевая башня, англ. — 1972, 1 декабря — С. 734—736; также: Сторожевая башня, англ. — 1972, 15 ноября — С. 703, 704.

обоюдному согласию супругов или по инициативе только одного из них (во втором случае ожидалось, что если об этом не хочет рассказывать сам инициатор действий, то к старейшинам должен обратиться другой супруг). Если кто-то не извещал о происхождении, это рассматривалось как нежелание раскаяться и считалось поводом к лишению общения. Знание того, что эта мера отрезает от единственной организации, в которой возможно спасение, а также от друзей и родственников, тяжело давило на человека, побуждая к подчинению, несмотря на то, что ему очень трудно было признаться или доносить о подобных вещах старейшине.

В результате принятого в 1972 году в Руководящем совете решения состоялось большое количество «правовых комитетов», где старейшины разбирали доносы или признания о сексуальных действиях. На этих слушаниях женщины испытывали мучительный стыд, отвечая на вопросы старейшин об интимных деталях своей сексуальной жизни в браке. Многие браки, в которых один из супругов не являлся Свидетелем, прошли через серьезные трудности, поскольку супруг, не являвшийся Свидетелем, протестовал против того, что считал незаконным вторжением в личную жизнь. Некоторые браки распались¹⁰.

За пять лет пришло огромное количество писем, в большинстве которых авторы спрашивали, где в Писании приведено основание, по которому члены Руководящего совета таким образом вмешиваются в личную жизнь людей, и говорили, что опубликованные аргументы, выдвинутые в защиту принятой политики, не кажутся им достаточно вескими (ключевым местом Писания, на которое опиралась эта политика, было Римлянам 1:24—27, где говорится о гомосексуализме; авторы писем указывали, что не могут понять, каким образом этот отрывок может быть применен к гетеросексуальным отношениям мужа и жены). В других письмах, в основном, от жен, просто говорилось об их смятении и неуверенности в том, насколько приемлема их любовная игра с мужем, предвещающая половой акт.

Одна женщина рассказала, что говорила об этом со старейшиной, и он посоветовал ей написать в Руководящий совет «для точного ответа». Она написала, что они с мужем очень любят друг друга, а затем обрисовала «определенный вид любовной игры», к которому они привыкли, заключив: «Мне кажется, это дело совести каждого, но я пишу вам, чтобы увериться наверняка». Заключительные слова письма были таковы: *«Я боюсь, мне больно, и больше всего я переживаю сейчас за отношение к истине [моего мужа]... Я знаю, вы скажете мне, что делать»*.

В другом типичном письме старейшина написал, что у него была проблема, которую он стремился разрешить в сознании и в сердце, и для этого «наилучшим способом» счел попросить совета у „матери“¹¹. Проблема касалась половых отношений в браке, и он сообщал, что они с женой не знали, «где провести черту в любовной игре перед самым актом». Он заверил Общество, что они с женой «в точности последуют любому совету».

Эти письма демонстрируют ярко выраженное доверие, которое люди испытывали к Руководящему совету, веру в то, что люди из этого совета скажут им, «где

¹⁰ В меморандуме для Руководящего совета от 9 августа 1976 года штатный работник главного управления, занимавшийся корреспонденцией, утверждает: «В результате принятия этой политики возникает очень много проблем, часто в семьях с неверующим [т. е. не являющимся Свидетелем] мужем. Жены не позволяют мужьям возбуждать их таким образом или отказываются возбуждать их так сами. В результате браки распадаются».

¹¹ Многие Свидетели называют организацию «нашей матерью», поскольку это название употреблялось в «Сторожевой башне» от 1 февраля 1952 года, с. 80 (англ.), и от 1 мая 1957 года (англ.), с. 274, 284. См. также: Сторожевая башня. — 1994, 1 апреля. — С. 32.

провести черту» даже в таких интимных аспектах личной жизни, и в то, что они должны преданно придерживаться этой черты «в точности».

Общество послало много ответных писем. Часто оно старалось предоставить некое ограниченное пояснение (говоря что-то, но конкретного ничего не сказав) того, к каким рамкам дозволенного сводится любовная игра и что, таким образом, исключается.

Записи одного из членов служебного отдела Общества, датированные июнем 1976 года, рассказывают о телефонном разговоре с инструктором семинаров (для старейшин), позвонившем, чтобы спросить совета об одном из старейшин, посещавших семинары, который признался в совершении недостойных сексуальных действий со своей женой:

Брат [указывается имя инструктора] подробно обсудил с ним этот вопрос, чтобы определить, на самом ли деле упомянутое действие являлось оральным соитием... Ввиду сложившейся ситуации [инструктор] сказал ему, что должен поговорить с другими членами комитета. Случилось так, что другие два члена комитета присутствовали на занятии, и [инструктор] подошел к ним и побеседовал с ними. Теперь [инструктор] хотел бы узнать, что еще нужно предпринять... [Ему] было предложено написать в Общество полный отчет о происшедшем с тем, чтобы в будущем, когда он столкнется с подобными вещами, он знал, как действовать, и ему не приходилось больше звонить.

Это показывает, до какой степени доходили выяснения интимных подробностей и в какой мере главное управление руководило всей ситуацией в целом.

Письмо за письмом обнаруживают, что люди чувствовали себя обязанными перед Богом за то, чтобы держать старейшин осведомленными о всяком отклонении от нормы, принятой Руководящим советом. Человеку из одного штата на среднем западе, признавшемуся в нарушении установлений Руководящего совета в брачных отношениях со своей женой, старейшины сообщили, что об этом будет написано письмо в Общество; сам он тоже написал сопроводительное письмо. Прошло восемь недель, и, в конце концов, он снова написал в Бруклин, говоря, что «ожидание, беспокойство и волнение становятся почти невыносимыми». Он сказал, что его отстранили от всех обязанностей в собрании, включая молитву во время встреч, что «почти еженедельно я теряю что-то, за что я работал или молился в течение тридцати лет». Он умолял ответить поскорее, говоря: «Мне необходимо как-то облегчить свой разум и узнать, каково же мое положение в организации Иеговы».

Некоторые старейшины стремились к умеренному подходу в этом вопросе. Однако это могло вызвать недовольство главного управления в Бруклине. Взгляните теперь на одно письмо. Это фотокопия письма, посланного Служебным комитетом Общества одному из советов старейшин (имена и название местности скрыты заливкой)¹².

*SCE: SSE 4 августа 1976 года
Совету старейшин собрания
Свидетелей Иеговы
У..., М...
через ... для ...
Дорогие братья!*

¹² То, что это копия, видно по отсутствию подписи или печати Общества. Символ «SCE» указывает, что автором письма был Мертон Кемпбелл из Служебного отдела.

August 4, 1976

Body of Elders of the
W [redacted] Congregation
of Jehovah's Witnesses, M [redacted]
c/o [redacted]
W [redacted] M [redacted]

Dear Brothers:

We have a copy of the letter dated July 11 from the committee of the S [redacted] Congregation in California in which they write about matters involving J [redacted].

Please let us know if any of the elders in the congregation have been giving incorrect advice with regard to matters involving oral sex. If any of the elders in the congregation have advised married persons that it would not be improper for them to engage in oral sex, then on what basis was such counsel given? If wrong counsel was given, then let us know if appropriate steps have been taken to correct any misunderstanding on the part of individuals who were given wrong counsel and let us know if the elders concerned now are in agreement with what has been stated in the Society's publications with regard to oral sex.

If any of you brothers as elders have been advising individuals that oral sex would be permissible as foreplay prior to having actual sex relations, then such advice was not correct.

Thank you for your attention to the above matter. May Jehovah's rich blessing go with you as you endeavor always to care for your responsibilities as elders in an exemplary manner.

Your brothers,

cc: Judicial Committee of the
S [redacted] Congregation
of Jehovah's Witnesses, Ca

У нас есть копия письма от 21 июля от комитета собрания ... в Калифорнии, в котором они пишут о вопросах, касающихся Дж...

Пожалуйста, сообщите нам, давал ли кто-либо из старейшин неверные советы, касающиеся орального секса. Если кто-то из старейшин собрания заверил людей, состоящих в браке, что нет ничего страшного в том, что они занимаются оральным сексом, то на каком основании был дан подобный совет? Если неверный совет был дан, сообщите, были ли приняты соответствующие меры, чтобы исправить неправильное понимание вопроса теми, кому

этот совет был дан, а также находятся ли старейшины в согласии по поводу того, что говорится в публикациях Общества в отношении орального секса.

Если кто-то из вас, братья, как старейшина, дал понять кому-либо, что оральный секс допустим как любовная игра перед непосредственным актом, такой совет был неверен.

Спасибо за внимательное отношение к изложенному вопросу. Да пребудут с вами изобильные благословения Иеговы в ваших стремлениях примерно хранить свои обязанности старейшин.

Ваши братья,...

Копии: в правовой комитет

Собрания Свидетелей Иеговы

..., Калифорния

Интересно, что некоторые старейшины считали, что Руководящий совет занял недостаточно жесткую позицию, если вообще занял. Письмо, написанное старейшиной из Соединенных Штатов, гласит: «Некоторые из старших братьев считают, что Руководящему совету следовало пойти дальше в осуждении противоестественных действий между супругами, включив в их число определенные позиции во время сексуального акта».

Далее старейшина выражает собственные чувства: «В этой [18-й] главе Левита, а также в других главах Иегова дал подробные объяснения по поводу сексуального поведения. Почему же там нет никаких указаний для супружеских пар относительно приемлемых и неприемлемых форм соития? Разве не естественно предположить, что Иегова сделал бы это, если бы хотел, чтобы эта очень личная и интимная сфера супружеских отношений регулировалась решением «судей» или «старших мужчин» Израиля с тем, чтобы к нарушителям были применены соответствующие меры?»

От этой политики организации пострадали те люди, чьи нормальные половые функции были нарушены в результате операции или несчастного случая. Некоторые

из них были в отчаянии от того положения, в которое их поставило решение Руководящего совета.

Один такой человек, ставший импотентом подобным образом, в течение последующих лет мог выполнять свой супружеский долг одним из способов, теперь осуждаемых организацией. Он говорил, что до решения Руководящего совета он еще был способен жить, не ощущая себя получеловеком, поскольку мог доставлять наслаждение своей жене. Теперь он написал, что не может увидеть в Писании подтверждения позиции, занятой журналом «Сторожевая башня», но его жена считает своим долгом повиноваться, и, будучи любящим мужем, он уступил. Он знает, что остался таким же, как раньше, но внутренне эмоционально сокрушен, потому что боится, что их брак серьезно пострадает. Он умолял сообщить, нет ли в Божьей воле какой-нибудь «лазейки», которая вернет ему радость приносить наслаждение жене.

Все эти ситуации наложили значительное бремя на совесть старейшин, призванных разбираться с теми, кто нарушал постановление Руководящего совета. Цитировавшееся выше письмо старейшины содержит следующие выводы: *«Я считаю, что представлять Иегову и Христа Иисуса искренно и осознанно я могу, придерживаясь только тех законов и принципов Библии, которые понимаю; и если, выполняя свои обязанности старейшины собрания, я должен применять эти законы, то хочу делать это не потому, что принимаю за данное, что это — организация Иеговы, и я буду следовать всему, что она скажет, а потому, что я по-настоящему верю, что мои действия подтверждены Писанием и правильны. Я хочу продолжать верить и, как Павел назидал фессалоникийцев в стихе 13 главы 2, принимать Библию не как слово человеческое, но как Слово Божье, чем оно и является на самом деле».*

Это замечательная позиция. Я искренне сомневаюсь, что много старейшин смогут так ясно и открыто изложить свои взгляды.

Хотя обсуждаемые сексуальные действия определенно противоположны моим личным нормам, я могу честно сказать, что не одобрял решения Руководящего совета о лишении общения по данному вопросу. Но это все, что я могу сказать, потому что, когда настало время голосовать, я присоединился к решению большинства. Я был в отчаянии, когда Руководящий совет поручил мне подготовить материал в поддержку этого решения, но, тем не менее, я принял задание и написал все, как требовал Руководящий совет, согласно его решению. Таким образом, я не могу сказать, что действовал в соответствии с только что процитированными мною прекрасными словами старейшины. Сделать без особых угрызений совести то, что я тогда сделал, меня побудило убеждение в том, что эта организация — единственная рука Бога на земле.

Основной объем приходивших писем никогда не достигал Руководящего совета, им занимались сотрудники «столов писем» или служебного отдела. Однако я уверен, что отдельные члены Руководящего совета наверняка знали (возможно, из личных связей и разговоров), что многие авторы писем испытывают ощущение непрошенного вторжения в личную жизнь других людей.

Когда, наконец (приблизительно через пять лет), дело снова встало на повестке дня, лишения общения по этому вопросу были отменены, и в результате Руководящий совет отстранился от разбирательства интимной сферы жизни людей. Снова мне поручили подготовить материал для публикации, на этот раз о желательной перемене. Мне лично немалое удовлетворение принесла возможность признать, хотя и весьма обтекаемо, что организация все это время ошибалась.

Материал был опубликован в номере «Сторожевой башни» за 15 февраля 1978 года (с. 30 и 32, англ.) и содержал такие строки: *«Однако, дальнейшее тщательное рассмотрение вопроса убеждает нас, что, ввиду отсутствия в Писании ясных указаний, супруги сами дают за себя отчет Богу в этой области и что эти интимные подробности брака не входят в сферу ответственности старейшин собраний, и старейшины не могут исключать кого-либо из организации только на этом основании*». Конечно, если человек хочет спросить у старейшин совета, то старейшина рассмотрит с таким человеком библейские принципы, действуя как пастырь, но не стремясь контролировать брачную жизнь человека, который спросил о совете».*

Такое положение не должно рассматриваться, как оправдание любым половым действиям, которыми занимаются люди. Скорее оно отражает наше острое чувство ответственности за то, чтобы именно Писание управляло нашей жизнью, и наше стремление не занимать догматичную позицию, когда для этого нет достаточно-го основания. Это положение также свидетельствует об уверенности в желании народа Иеговы в целом делать все, как для него и отражать все его прекрасные качества во всех своих занятиях. Оно говорит о желании оставить суд в таких интимных брачных областях в руках Иеговы Бога и его Сына, у которых есть все мудрость и знания, необходимые для вынесения правильного решения.

Вообще, я чувствовал то же самое по отношению еще к целому ряду вопросов, которые стояли перед нами, — что Писание на самом деле не давало никакого основания занимать догматичную позицию в подавляющем большинстве решаемых нами дел. В своей публикации я выразил эту точку зрения, и тогда она была принята Руководящим советом. В дальнейшем я снова и снова выражал ее, но принималась она редко.

Когда я смотрю на имеющиеся у меня письма, некоторые из которых процитированы выше, то удовлетворение, которое я получил от написания публикации, исправляющей положение дел, кажется мне довольно пустым. Ибо я знаю, что несмотря на все сказанное, было уже невозможно возместить или исправить весь причиненный ущерб — стыд, замешательство, эмоциональное отчаяние, чувство вины и распавшиеся браки, — вызванный прежним постановлением — постановлением, принятым за несколько часов людьми, которые отнесли к нему довольно равнодушно, людьми, не располагавшими предварительными знаниями, возможностью подумать, поразмышлять, специально помолиться и найти, что говорит об этом Писание. Но это решение получило силу на пять лет по всему миру, и многие пострадали от него на всю жизнь. Всего этого можно было бы избежать¹³.

¹³ Через несколько лет после того, как я покинул Руководящий совет, организация, в сущности, вернулась к некоторым прежним положениям о «неестественных половых действиях». В «Сторожевой башне» от 15 марта 1983 года, англ. (с. 30, 31) хотя и говорилось о том, что старейшины не должны «контролировать» личные брачные отношения членов собрания, тем не менее, давалось понять, что лица, занимающиеся тем, что было названо «неестественными половыми действиями» или оправдывающие их, не могут занимать положение старейшины или иметь другие назначаемые Обществом «преимущества». Говорилось также, что это «может даже привести к исключению из собрания». Когда в 1972 году прежняя политика была отменена Руководящим советом, Ллойд Бэрри не присутствовал, и, вернувшись, он выразил свое неудовольствие переменой. Так как он возглавлял Писательский отдел и осуществлял надзор за подготовкой материала для «Сторожевой башни», его влияние могло поспособствовать возврату к прежнему состоянию. Как бы там ни было, материал, опубликованный в 1983 году, не привел к значительному увеличению правовых слушаний, которое сопровождало изначальное принятие такой позиции. Возможно, этого не произошло из-за того, что горячие усилия старейшин проводить расследования по этим вопросам ранее и так уже принесли достаточно худых последствий.

Другой возникший вопрос, несколько связанный с предыдущим, касался Свидетельницы из Южной Америки: ее муж признался, что изменял ей с другой женщиной. Проблема состояла в том, что по его словам сексуальные отношения как раз относились к категории описанных выше, в данном случае, это было анальное, а не генитальное соитие.

Решение Руководящего совета гласило, что такой акт не являлся прелюбодеянием; для прелюбодеяния необходимо было соитие, «в результате которого могли появиться дети». Таким образом, тот человек не стал «одной плотью» с другой женщиной, и поэтому, согласно тому решению, *у его жены не было библейского основания для развода и вторичного брака.*

Существовавшее правило требовало единогласного решения, и я последовал за большинством. Однако меня по-настоящему беспокоили мысли об этой женщине, которой было сказано, что в соответствии с Писанием она не могла освободиться от мужа, повинного в подобном проступке. Это решение означало также, что мужчина, вошедший в гомосексуальные отношения с другими мужчинами или даже в сексуальные отношения с животными, не давал для развода оснований, о которых идет речь в Писании, поскольку зачатие было невозможно, а значит, он не становился «одной плотью» с другим мужчиной или животным. В «Сторожевой башне» немного раньше в том же году особо на это указывалось¹⁴.

Эмоциональный стресс побудил меня рассмотреть изначальные языковые термины (на греческом языке), употребленные в Матфея 19:9. В издаваемом Обществом Переводе нового мира, слова Иисуса представлены так: *«Я же говорю вам: кто разводится со своей женой не по причине блуда и женится на другой, тот прелюбодействует».*

Здесь употреблены два разных слова — «блуд» и «прелюбодеяние», однако в публикациях «Сторожевой башни» в течение десятилетий занималась такая позиция, что они оба означали, в сущности, одно и то же, что «блуд» означает мужчину, прелюбодействующего с другой женщиной, не своей женой (или жену, вступающую в такие отношения с мужчиной, который не является ей мужем). Почему же тогда, спросил я себя, Матфей, записывая проповедь Иисуса, употребил два разных слова (порнiа и моикiа), если в обоих случаях имелось в виду одно и то же?

Когда я просмотрел разные переводы, библейские словари, комментарии и лексиконы из вефильской библиотеки, причина стала очевидной. Практически, каждая открытая мною книга обнаруживала, что греческое слово порнiа («блуд» в Переводе нового мира) являлось очень широким термином и применялось ко ВСЕМ видам сексуальной безнравственности; поэтому многие переводы Библии переводят слово порнiа как «безнравственность», «половая безнравственность», «аморальность», «неверность» и т. д.¹⁵. Справочные материалы ясно показали, что слово это применялось и для обозначения гомосексуальных отношений. Однако же самым убедительным для меня было то, что в самой Библии слово порнiа употреблено в Иуды 7 для обозначения скандально известного гомосексуализма жителей Содомы и Гоморры.

Я подготовил материал на 14 страницах, содержащий результаты исследования, и сделал копии для всех членов Руководящего совета. Я чувствовал себя весьма неуверенно, не зная, как это будет воспринято, и поэтому пошел к Фреду Френцу и

¹⁴ См.: Сторожевая башня, англ. — 1972, 1 января — С. 31, 32.

¹⁵ «Прелюбодеяние» в Матфея 19:9 соответствует греческому слову моикiа, которое, в отличие от порнiа, обладает не широким значением, а означает лишь прелюбодеяние в обычном смысле слова.

объяснил, что сделал, выразив сомнение по поводу того, что к материалу отнесутся благожелательно. Он сказал: «Я не думаю, что будут какие-то сложности». Его ответ, хоть и краткий, прозвучал уверенно. Когда я поинтересовался, не хотел бы он взглянуть на то, что я нашел, он отказался и повторил, что, по его мнению, «не будет никаких проблем».

Я подумал, что ему уже было известно кое-что из обнаруженного в моем исследовании, но не знал, в течение какого времени. Поскольку он был главным переводчиком сделанного Обществом Перевода нового мира, мне казалось, что ему, по крайней мере, небезызвестно истинное значение слова порну́а («блуд»)¹⁶.

Когда дело дошло до заседания Руководящего совета, представленный мной материал был принят, и Фред Френц выразил свою поддержку, мне было поручено подготовить статьи для опубликования в «Сторожевой башне» и осветить ту измененную позицию, которая возникла в результате моего исследования¹⁷.

Я помню письмо Свидетельницы, пришедшее вскоре после появления этих статей. Эта женщина за несколько лет до того обнаружила, что ее муж имеет сексуальные отношения с животными. По ее словам, она «не могла жить с таким человеком» и развелась с ним, а затем вышла замуж во второй раз. За это ее исключили из собрания, поскольку она «не была свободна, согласно Писанию». После публикаций в «Сторожевой башне» она написала письмо, в котором просила, чтобы в виду изменившейся позиции было что-нибудь сделано, что могло бы очистить ее имя от позора, который она перенесла в результате лишения общения. В ответ ей я только мог написать, что сами напечатанные статьи были оправданием ее действий.

И хотя я вновь почувствовал удовлетворение от того, что подготовил материал, признающий и исправляющий ошибочные взгляды организации, в моем сознании оставалась отрезвляющая мысль о том, что все это было не в силах возместить ущерб, нанесенный прежними взглядами — только Бог знает какому количеству людей — на протяжении десятков лет.

В то время Руководящий совет являлся в действительности одновременно и судебным органом и — поскольку его решения и определения в организации Свидетелей Иеговы имели силу закона, — законодательным. Он являлся «Руководящим советом» в том смысле, в каком так можно назвать синедрион библейских времен, поскольку функции их были сходными. Как в те времена все крупные вопросы, касавшиеся народа, носившего имя Иеговы, препровождались для разрешения синедрионом в Иерусалим, так это происходило и с Руководящим советом Свидетелей Иеговы в Бруклине.

Но Руководящий совет никоим образом не являлся органом административным. Административная власть и ответственность принадлежала исключительно президенту корпорации, Нейтану Х. Норру. Для меня это было неожиданностью, поскольку в год моего назначения вице-президент Фред Френц произнес речь, позднее опубликованную в «Сторожевой башне» за 15 декабря 1971 года, где он противопоставил роль Руководящего совета работе корпорации — Общества Сторожевой башни, Библий и трактатов. Манера изложения этой речи вице-президента была не-

¹⁶ В Переводe нового мира имя переводчика не указано. Работа представлена как анонимный перевод, сделанный «Комитетом перевода нового мира». Членами этого Комитета являлись Нейтан Норр, Альберт Шрёдер и Джордж Гангас; однако Фред Френц был единственным из них, знавшим библейские языки достаточно хорошо, чтобы предпринять попытку подобного перевода. Он два года изучал греческий язык в университете в Цинциннати, а древнееврейский язык учил самостоятельно.

¹⁷ См.: Сторожевая башня, англ. — 1972, 15 декабря — С. 766—768.

ожиданно откровенной и смелой, в ней еще и еще раз утверждалось, что корпорация является просто «средством», «временным инструментом», которыми пользуется Руководящий совет (с. 754, 760);

Эта всемирная евангелическая организация не строится на основе какой-либо современной официальной корпорации, существование которой требуется законами человеческих политических правительств, ожидающих скорого уничтожения в Армагеддоне — «войне великого дня Бога Всемогущего» (Отк. 16:14—16). Никакая официальная корпорация на земле не может определять структуру евангелической организации или управлять ею. Напротив, сама эта организация управляет подобными корпорациями как простыми временными инструментами, полезными в работе великого Теократа. Поэтому она строится согласно Его замыслу. Эта организация теократическая, управляемая от Бога, сверху вниз, а не от рядовых вверх. Ее преданные члены, принявшие крещение, находятся под властью Теократии! Земные официальные корпорации прекратят существование, как только исчезнут человеческие правительства, основавшие их.

Итак, члены Общества с правом голоса считают, что этот руководящий совет может использовать данное «административное средство» в качестве инструмента для деятельности класса «верного и благоразумного раба» наиболее эффективно, благодаря тому, что члены руководящего совета входят в Совет директоров Общества. Они понимают, что Общество не наделено административной властью, а является лишь средством для управления делами.

Таким образом, члены Общества с правом голоса не желают появления каких-либо оснований для конфликта и разделения. Они не хотят, чтобы «административное средство» управляло и направляло того, кто этим органом пользуется — руководящий совет, представляющее класс «верного и благоразумного раба». Это было бы похоже на то, что хвост виляет собакой, а не собака хвостом. Согласно закону кесаря, не официальный религиозный инструмент должен пытаться управлять своим основателем, а наоборот, создатель этого официального религиозного инструмента должен им управлять.

Из-за использованного сравнения, кто-то назвал эту речь «речью о хвосте, виляющем собакой». Без сомнения, в ней прозвучали сильные заявления. Проблема была в том, что они описывали картину, совершенно противоположную действительности.

Руководящий совет не управлял корпорацией ни во время произнесения вице-президентом упомянутой речи, ни тогда, когда этот материал был опубликован, ни спустя четыре года.

В конце концов, описанная картина стала реальностью, но только в результате серьезной перемены, сопровождавшейся всплесками накаленных страстей и большими разногласиями. Многим Свидетелям Иеговы сегодня это может показаться странным, но Руководящего совета, описанного в этой речи, никогда не существовало за всю историю организации. Для его появления понадобилось более 90 лет, а современный вид он принял только с 1 января 1976 года, всего лишь пятую часть того времени, сколько существует организация. Я объясню, почему говорю именно так и почему это соответствует действительности.

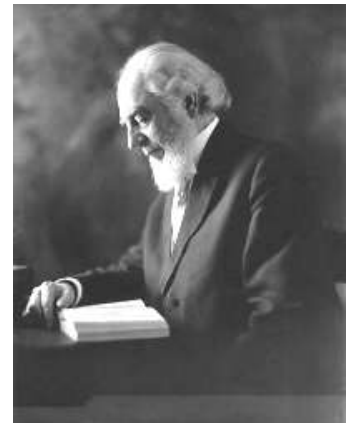
ТРИ МОНАРХА

«Вы знаете, что мирские владыки господствуют над своими народами и великие этого мира держат их в своей власти. Но не так должно быть у вас!»
(Матфея 20:25, 26, перевод под ред. Кулакова).

Одна из первых страниц истории Свидетелей Иеговы — это выпуск 1 июля 1879 года первого номера журнала «Сторожевая башня».

Корпорация под названием «Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов» [Watch Tower Bible and Tract Society] образовалась в 1881 году и окончательно оформилась к 1884 году. Разумеется, это правда, что корпорация в то время никоим образом и не помышляла «определять структуру», «управлять», «контролировать» или «направлять» руководящий совет из людей «Сторожевой башни». Этого не происходило, да и не могло произойти по той простой причине, что никакого руководящего совета не существовало.

Чарльз Тейз Рассел лично основал «Сторожевую башню» как собственный журнал и был его единственным редактором; при его жизни все те, кто был связан с Обществом Сторожевой башни, считали его своим единственным Пастором. Конечно же, как только Общество сформировалось, у него появился Совет директоров (в состав которого изначально входила и жена Рассела, Мария). Но этот Совет не считался руководящим советом и не выполнял таких функций. Тем не менее, в «Сторожевой башне» за 15 декабря 1971 года на с. 760 и 761 (англ.) говорится:

Как появился руководящий совет

Как начал свое существование руководящий совет в недавнее время? Очевидно, что это произошло под руководством Иеговы Бога и его Сына Иисуса Христа. Согласно имеющимся фактам, руководящий совет стал ассоциироваться с Обществом Сторожевой башни, Библий и трактатов в Пенсильвании. Совершенно определенно, к этому руководящему совету принадлежал тогда, в последней четверти прошлого столетия, Ч. Т. Рассел.

Мне трудно понять, как Фред Френц мог написать, что это находится в согласии с «имеющимися фактами», так как он стал членом организации при жизни Рассела и лично знал, как обстояли дела. На что же в действительности указывают «имеющиеся факты»?

Что касается Совета директоров, сам Рассел в специальном издании «Сионской Сторожевой башни» за 25 апреля 1894 года на с. 59 (англ.) пишет: *«Поскольку к 1 декабря 1893 года у нас имеется три тысячи семьсот пять (3 705) акций с правом голоса из общего числа в шесть тысяч триста восемьдесят три (6 383) акции, сестра Рассел и я, конечно, сами избираем служащих и таким образом контролируем Общество; и это с самого начала полностью известно директорам. Подразумевалось, что их роль станет более значимой в случае нашей смерти¹⁸».*

То, что Рассел не считал директоров (или кого-либо другого) членами руководящего совета наряду с собой, совершенно очевидно из избранного им курса, кото-

¹⁸ Мария Рассел покинула пост помощника редактора «Сторожевой башни» в октябре 1886 года из-за разногласий с супругом, а 9 ноября 1897 года они с мужем стали жить раздельно. Однако она оставалась одним из директоров Общества до 12 февраля 1900 года. В 1906 году миссис Рассел добилась развода.

рого он неизменно придерживался. В «Сторожевой башне» за 1 марта 1923 года на с. 68 говорится: «Часто, когда его спрашивали, кто же этот верный и благоразумный раб, Рассел отвечал: «Некоторые говорят, что это я; другие говорят, что это Общество».

И далее: «Оба высказывания правильны: ибо брат Рассел в действительности и был Обществом в самом полном смысле слова: он определял правила и курс Общества, не считаясь ни с одним другим человеком на земле. Иногда он искал совета у тех, кто был связан с Обществом, выслушивал их предложения, а затем поступал в соответствии с собственным решением, веря в то, что Господь так направляет его».

В 1906 году в ответ на вопрос некоторых читателей «Сторожевой башни» Ч. Т. Рассел написал: «Нет, истины, представленные мною как глашатаем Божьим, не были открыты мне в видении или во сне, я не слышал явно Божьего голоса, и они пришли не все сразу, а постепенно, начиная с 1870 и, особенно, с 1880 года. И эти явственно раскрывающиеся истины не явились плодом человеческого воображения или остроты восприятия; они явились потому, что настало назначенное Богом время; и если бы я не стал говорить, и не нашлось бы никого другого, сами камни возопили бы об этом¹⁹».

Поскольку Рассел верил в то, что был «глашатаем Божьим», что он являлся посланником Божьим, открывающим истину, понятно, почему он не видел нужды ни в каком руководящем совете. Через год после этого утверждения Рассел подготовил «Завещание и завет», опубликованный в «Сторожевой башне» 1 декабря 1916 года сразу после его смерти. Поскольку ничто другое не показывает так ясно, насколько абсолютным был контроль Рассела над журналом «Сторожевая башня», полный текст этого завещания помещен в Приложении. Здесь можно упомянуть то, что было сказано во втором абзаце этого опубликованного завещания: «Тем не менее, ввиду того, что, передавая Обществу Сторожевой башни, Библий и трактатов журнал «Сионская сторожевая башня», ежеквартальный журнал «Ветхое богословие» [Old Theology Quarterly] и издательские права на «Рассвет милления: Исследование Писаний» [Millennial Dawn Scripture Studies], а также на другие брошюры, сборники гимнов и т. д., я делал это, давая ясно понять, что при жизни буду полностью контролировать все интересы этих публикаций, а после моей смерти дела должны вестись в соответствии с моими желаниями. Здесь я выражаю эти желания — то есть делаю завещание — о следующем...»

Хотя Рассел и передал журнал «Сторожевая башня» корпорации (при ее окончательном формировании в 1884 году), совершенно очевидно, что он считал его своим и полагал, что журнал должен издаваться согласно его воле даже после его смерти. Он пожелал, чтобы после его кончины все издательские обязанности по «Сторожевой башне» перешли в ведение Редакционного комитета, состоявшего из пяти человек, им самим избранных и назначенных²⁰. Он также завещал все свои акции корпорации с правом голоса пяти женщинам, назначенным им в качестве доверенных лиц. Если одному из членов Редакционного комитета будет высказано недоверие, эти женщины должны были вместе с другими поверенными корпорации и

¹⁹ Сторожевая башня, англ. — 1906, 15 июля — С. 229.

²⁰ Рассел не указал Рутерфорда в числе этих пяти человек, но включил его во второй список тех, кто мог бы заменить первых пять членов в случае необходимости.

остальными членами Редакционного комитета действовать в качестве правового комитета по делу обвиняемого члена²¹.

Поскольку один человек не может составлять коллективный орган, факты показывают, что при жизни Ч. Т. Рассела вплоть до 1916 года ничего, похожего на какой-либо руководящий совет, не существовало. Это продолжалось и во время президентства его преемника, Джозефа Ф. Рутерфорда. Можно было бы предположить, что такой руководящий совет составляли члены Редакторского комитета вместе с Советом директоров. Но факты показывают, что это предположение неверно.

На ежегодной встрече корпорации в январе 1917 года после смерти Рассела президентом Общества Сторожевой башни был избран Рутерфорд. В самом начале его президентской деятельности, четверо из семи директоров (большинство) поставили вопрос о том, что они считали обязательным со стороны президента. Он не признавал Совет директоров, не работал с ним как с органом, действовал единовластно, самостоятельно принимая решения и затем сообщая о них директорам. Им казалось, что это совершенно не соответствовало тому курсу, который обозначил пастор Рассел, «верный и благоразумный раб». За то, что эти четыре человека выразили свои сомнения в правильности таких действий, их быстро отстранили от должности²².

Рутерфорд обнаружил, что, хотя сам Ч. Т. Рассел назначил их директорами пожизненно, это назначение так и не было подтверждено на ежегодной встрече корпорации. По словам А. Х. Макмиллана, тогда видного члена штаб-квартиры, Рутерфорд посоветовался с юристом со стороны, который согласился, что эти разногласия позволяли на законном основании уволить директоров²³.

Таким образом, у Рутерфорда был выбор. Он мог признать возражения большинства в Совете директоров и попытаться исправить положение (если бы он рассматривал этих людей как большинство «Руководящего совета», такого, как он описан в «Сторожевой башне» 1971 года, он по нравственным соображениям обязан был бы поступить именно так); или он мог воспользоваться упомянутым формальным поводом и своей властью президента для того, чтобы уволить директоров, не соглашавшихся с его политикой.

²¹ В книге «Свидетели Иеговы в замысле Бога» [«Jehovah's Witnesses in the Divine Purpose»], опубликованной в 1959 году, говорится, что согласно закону, голоса, принадлежавшие Расселу, с его смертью утрачивали свое значение.

²² Типичным для такой политики было решение Рутерфорда опубликовать книгу под названием «Завершенная тайна» [«The Finished Mystery», англ.], представленную как «посмертная работа Рассела», но на самом деле написанную Клейтоном Дж. Вудвортом и Джорджем Х. Фишером. Рутерфорд не только не посоветовался с директорами о написании книги; они вообще не знали об ее издании до тех пор, пока Рутерфорд не дал ее «Вефильской семье» — работникам главного управления. Дальнейшие издания Сторожевой башни, включая книгу «Свидетели Иеговы в замысле Бога» (с. 70, 71), производят такое впечатление, что это являлось изначальной и основной причиной возражений четырех директоров. Это искажает факты, поскольку Рутерфорд объявил об увольнении всех четверых в тот же день (7 июля 1917 года), когда представлял книгу «Завершенная тайна» работникам главного управления. Вообще об увольнении директоров было объявлено до того, как началась презентация книги.

²³ Макмиллан А. Х. Вера на марше [Faith on the March, англ.].— Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1957. — С. 80. Предисловие к книге написано Н. Х. Норром.

Он избрал второй путь, самостоятельно назначив директоров вместо уволенных.

Что же происходило в Редакционном комитете? В «Сторожевой башне» за 15 июня 1938 года на с. 185 (англ.) повествуется, что в 1925 году большинство этого комитета «упорно противилось» опубликованию статьи под названием «Рождение народа» (о том, что «царство начало свою деятельность» в 1914 году). В «Сторожевой башне» рассказывается о судьбе тех, кто не согласился с президентом: «...Но, благодатью Бога, она [эта статья] была опубликована, и в действительности это обозначило для Редакционного комитета начало конца, показывая, что этой организацией воистину управляет Господь».

Теперь Редакционного комитета больше не было. Рутерфорд успешно преодолевал всякое сопротивление своему единовластному контролю над организацией.

Интересная черта всего происходившего заключается в том, что в течение всего этого времени не только книга «Завершенная тайна» [The Finished Mystery] — основной повод для разногласий в 1917 году, — но и журнал «Сторожевая башня» упорно учили, что пастор Рассел воистину был «верным и благоразумным рабом», появление которого предсказывало Писание, и которого Господь поставит «управлять над своим домом»²⁴. То, как это учение использовалось для того, чтобы подчеркнуть необходимость полного подчинения всех остальных, хорошо видно по следующим утверждениям из «Сторожевой башни» за 1 мая 1922 года, с. 132.

Беззаветная преданность — в верности

Быть верным значит быть преданным. Быть преданным Господу значит быть послушным Господу. Отвергнуть или отречься от избранного Господом инструмента значит отвергнуть или отречься от самого Господа, согласно тому принципу, что отвергающий посланного Господином слугу, отвергает и Самого Господина.

Сегодня нет ни одного человека в настоящей истине, кто мог бы честно сказать, что принял знание о божественном плане, будь то непосредственно или косвенно, из источника иного, нежели служение брата Рассела. Через своего пророка Иезекииля Иегова предсказал появление слуги, одетого в льняную одежду, с прибором писца у пояса, посланного пройти посреди города (христианского мира) и утешить всех вздыхающих, раскрывая их умам великий Божий план. Заметьте, что не человек дал нам это, а сам Господь, но в своем замысле он использовал человека. Человеком, благодатью Божьей занявшим это место, был брат Рассел.

И снова, в «Сторожевой башне» за 1 марта 1923 года на с. 68 и 71 в статье под названием «Испытание преданности» повиновение учению и методам Рассела приравнивалось к повиновению воле Господа:

Мы верим, что все, радующиеся сегодня в настоящей истине, согласятся с тем, что брат Рассел преданно выполнил свое назначение особого служителя Господня и был поставлен управлять всем добром Господним.

Каждый из братьев показал свои способности или возможности и возрос настолько, насколько радостно повиновался воле Господа, трудясь на ниве Господней в согласии с путем Господа. Этот путь Господь указал через брата Рассела, потому что брат Рассел был поставлен «верным и благоразумным рабом». Он совершал дело Господа, согласно Господнему замыслу. По-

²⁴ См.: Завершенная тайна. — С. 4, 11; Сторожевая башня, англ. — 1922, 1 марта — С. 72, 73, 1 мая — С. 131; 1923, 1 марта — С. 67, 68.

этому, если брат Рассел совершал это дело по Господнему замыслу, всякий другой путь для совершения этого дела противоречит пути Господа, а значит, не может быть верным, соблюдающим интересы Царства Господа.

Вопрос был вполне ясен. Человек либо преданно подчинялся учениям и путям этого «управляющего над домом Господним» (Рассела), либо обвинялся в отречении от Христа Иисуса, а значит, становился отступником. Вряд ли приверженность к человеческому авторитету можно было бы выразить сильнее.

Это становится весьма интересным, поскольку спустя несколько лет после смерти Рассела, как раз в то время, когда о нем публиковались подобные утверждения, все его желания и те люди, которых он лично избрал для управления делами, были отставлены новым президентом. Его пожелания в «Завещании» игнорировались как не имеющие законной, а значит, по всей видимости, и никакой нравственной силы. В «Сторожевой башне» за 15 декабря 1931 года на с. 376 (англ.) говорится об этом:

Хорошо известные факты, относящиеся к пророческим словам Иисуса, таковы: в 1914 году Иегова утвердил на троне своего Царя. Следующие три с половиной года предоставили возможность проверить тех, кто откликнулся на призыв Царства, и выяснить, были эти люди себялюбивыми или нет. В 1916 году умер президент Общества Сторожевой башни. Была найдена бумага, подписанная им и названная его «Завещанием и заветом», которая на самом деле не являлась завещанием. В дальнейшем выяснилось, что за несколько лет до смерти брат Рассел пришел к выводу, что не мог составить такое завещание. Деятельность Божьей организации не подлежит контролю со стороны людей, со стороны любого творения. Поэтому невозможно было продолжать работу Общества во славу и честь Господа согласно плану, обозначенному в этой бумаге, названной «Завещанием».

Всего за восемь лет до этого в «Сторожевой башне» — «канале Господа» — утверждалось, что Рассел «совершал это дело по замыслу Господа», и, значит, «всякий другой путь совершения этого дела противоречит пути Господа». Теперь, восемь лет спустя, любого, возражавшего против отмены Рутерфордом указаний того, кого «Сторожевая башня» так горячо провозглашала «верным и благоразумным рабом», изображали как враждебного и злобного делателя беззакония:

Однако эти выброшенные или отвергнутые люди все же вопят и рыдают, скрежещут зубами на своих братьев, потому что говорят: «Воля брата Рассела не принимается во внимание», «„Сторожевая башня“ издается не так, как он указывал»; и они воздевают руки в священном ужасе и проливают крокодильевы слезы, потому что Господня организация на земле не действует по воле человека. Другими словами, они превращают эти свои претензии в причину для слез, стенаний и скорби. Они причитают, жалуются и рыдают, потому что у них нет власти над Обществом. Они настроены против тех, кто выполняет дело Господне, и дают волю враждебности, злобе и лживости в отношении людей, которых когда-то называли братьями. Иуда упоминает о таких людях, и его слова определенно обозначают время начала таких действий, т. е. время, когда Господь Иисус Христос придет в храм Иеговы для суда. Он говорит: «Это ропотники, ничем недовольные, поступающие по своим похотям [себялюбивым желаниям] нечестиво и беззаконно; уста их произносят напыщенные слова [они заявляют, что находятся в милости у Бога]; они лицеприятны ради корысти [другими словами, они выражают свое восхищение человеком и ждут восхищения для себя, их поведение и образ дей-

ствий в точности соответствуют словам апостола]». Они притворно выражают великую любовь и преданность человеку, то есть брату Расселу, но совершенно ясно, что они поступают так в стремлении добиться собственной выгоды. Поэтому цель, ради которой мы говорим об этом, и особенно цель Господа, ради которой он позволяет своему народу все это понять, состоит в том, чтобы его народ избегал таких делателей беззакония.

Трудно объяснить такой изменчивый, нестабильный, неустойчивый курс. Тем не менее, предполагалось, что это был инструмент, настолько драгоценный в глазах Господа Иисуса Христа, что он сделал его своим единственным средством управления людьми на земле.

В действительности, к 1925 году Рутерфорду принадлежало неоспоримое руководство Обществом, а в последующие годы его контроль над всеми функциями организации только усилился²⁵.

Это включало в себя полный контроль над тем, что печаталось в «Сторожевой башне» и других изданиях, призванных служить духовной пищей для собраний во всем мире. Я помню, дядя рассказал мне, как однажды Рутерфорд предложил Веффильской семье для обсуждения некий вопрос, новую точку зрения²⁶. Дядя сообщил, что при обсуждении он высказал отрицательное мнение по поводу выдвинутых новых идей, основываясь на Писании. Впоследствии, по его словам, президент Рутерфорд лично поручил ему подготовить материал в поддержку этой новой точки зрения, хотя он, Фред Френц, ясно дал понять, что не считает эту точку зрения основанной на Писании.

В другой раз дядя поведал, что в дальнейшем «Судья» (Рутерфорд), будучи президентом, принял твердую политику, согласно которой в журнале «Сторожевая башня» могли публиковаться только статьи, где особенно выделялись пророчества или проповедническая работа. В результате в течение нескольких лет в журнале не появлялось никаких статей на такие темы, как любовь, доброта, милость, терпение и т. д.

Так, почти за 60 лет президентства Рассел и Рутерфорд действовали согласно собственной прерогативе, используя власть президента без какого-либо намека на какой-либо руководящий совет.

В 1993 году организация издала новую книгу о своей истории, назвав ее «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога»; книга заменила собой прежнюю публикацию, «Свидетели Иеговы в замысле Бога». Кажется очевидным, что некоторые сведения из книги опубликованы в противовес информации, появившейся в последние годы в печатном виде, включая материалы из первого издания «Кризиса совести» (1983, англ.), ее продолжения «В поисках христианской свободы» (1991, англ.) и из книги Карла Олофа Йонсона «Пересмотр времен язычников» (первое издание в 1983 году, англ.). Некоторые факты впервые признаются в новой книге по истории организации, возможно для того, чтобы сгладить волнения Свидетелей, если те уз-

²⁵ А. Х. Макмиллан в книге «Вера на марше» (с. 152) говорит: «Рассел, в основном, каждому человеку оставлял право решать, как нам выполнять свои обязанности... Рутерфорд хотел привести проповедническую работу к единообразию, и вместо того, чтобы узнать мнение каждого, а затем высказать собственное, решить, какой путь будет верным, и делать то, что он сам считал нужным, Рутерфорд постепенно начал, главным образом, единолично высказывать мнения от лица организации. Ему казалось, что именно так можно передать то, что нужно были сказать, без противоречий.

²⁶ Обсуждавшееся мнение касалось либо того, что «высшие власти» из Римлянам 13:1 — не земные правительства, но Бог Иегова и Иисус Христос, либо решения о том, отменить или нет старейшин в собраниях (я сейчас не помню, о каком из двух шла речь).

нают об этих фактах из других источников. В самом начале книги авторы заверяют читателей в своем стремлении «быть объективными и представить историю откровенно»²⁷.

У подавляющего большинства Свидетелей Иеговы нет возможности читать старые издания, и они лично не знакомы с событиями, связанными со становлением организации. То, как действуют люди из центрального органа власти, также им неизвестно. Поэтому им приходится рассчитывать на милость редакторов этой публикации 1993 года в отношении того, насколько беспристрастно и «откровенно» в ней изложена история.

Мне редко приходилось читать более «стерильно» и необъективно представленную информацию. Описанные в книге история и работа организации существенно отличаются от действительности. Это верно и в отношении описания президентства и Рассела, и Рутерфорда.

Относительно того, кто считался «верным и благоразумным рабом» из Матфея 24:45—47, в книге, в конце концов, признается (на с. 142, 143, 626), что «в течение нескольких лет» в журнале «Сторожевая башня» действительно защищалась мысль о том, что Чарльз Тейз Рассел был тем избранным «верным и благоразумным рабом» и что с 1896 года Рассел сам признавал «очевидную разумность» этого взгляда. В книге не сообщается, что Рассел не только признавал «разумность» применения библейского текста о «верном и благоразумном рабе» к одному человеку (к нему), но и то, что (как показывают те же выпуски «Сторожевой башни», которые указаны в сноске в книге) он приводил доводы в пользу того, что истинным является именно такое применение данного текста писания, а не то, которого он придерживался раньше, в 1881 году. Вместо того, чтобы признать это, новая книга по истории продолжает дезинформировать читателя, акцентируя внимание на раннем утверждении Рассела 1881 года, где он относил это библейское высказывание ко всему «телу Христову».

Книга не сообщает читателям, что в выпуске «Сторожевой башни» от 1 октября 1909 года (англ.) всех тех, кто применял понятие «верный и благоразумный раб» ко «всем членам Церкви Христовой», а не к отдельному человеку, Рассел назвал своими «противниками». В книге не упоминается также, что в специальном выпуске «Сторожевой башни» от 16 октября 1916 года говорилось, что хотя Рассел открыто не претендовал на этот титул, но «в частных разговорах с готовностью принимал» его.

И хотя, в конце концов, в книге отмечается, что в течение нескольких лет после смерти Рассела «Сторожевая башня» утверждала, что он являлся «рабом сим», в ней не дается понять, с какой настойчивостью это делалось, как например, когда в журнале утверждалось, что каждый получивший знания о плане Бога, должен признать, что «он получил эти знания при изучении Библии при помощи изданий, написанных братом Расселом; что до этого он даже не имел представления о том, что у Бога был план спасения»; или когда «Сторожевая башня» утверждала, что сомневающиеся в

²⁷ Смотрите предисловие к книге «Свидетели Иеговы — возвещатели Царства Бога». Вот всего лишь один пример того, как в книге сообщается информация, которая раньше уже была опубликована вне организации: на странице 200 приведена фотография служителей бруклинской штаб-квартиры при праздновании рождества в 1926 году. В книге «В поисках христианской свободы», на с. 149 эта фотография была опубликована в 1991 году. Через два года эта фотография впервые появилась в публикации Общества, несмотря на то, что была сделана за 67 лет до того.

учениях Рассела, в сущности «отвергают Господа», так как отвергают его особенного служителя²⁸.

Также в книге не разъясняется парадокс в доктрине Общества Сторожевой башни: с одной стороны, современное учение говорит о том, что в 1919 году Иисус Христос выбрал, одобрил и дал опознать «класс верного и благоразумного раба», и, с другой стороны, что в том же самом 1919 году и на протяжении нескольких лет после этого, эти предположительно избранные люди сами считали, что «верным и благоразумным рабом» был не *класс людей*, но *один человек*, Чарльз Тейз Рассел, которого за несколько десятилетий до 1914 года избрал царствующий Господь, «присутствующий» с 1874 года.

Дж. Ф. Рутерфорд
в 1941 году. Свидетели
не считали его
своим вождем

На с. 220, 221 новой книги по истории Общества предпринимаются усилия доказать, что второй президент, Джозеф Ф. Рутерфорд не стремился получить полный контроль над организацией. Приводятся слова Карла Клейна, когда он, в сущности, представил его кротким человеком, который «в молитвах Богу был как ребенок».

Однако исторические сведения показывают, что любой человек, даже из Совета Директоров или Редакторского комитета, не соглашавшийся с Рутерфордом, быстро лишался своего положения в организации. Нужно только поговорить с теми, кто был в главном управлении во время его президентства, чтобы узнать, что картина смиренности, поведенная Карлом Клейном, не соответствовала действительности, и что практически любое слово «Судьи» Рутерфорда значило закон.

Я активно сотрудничал с организацией во время последних пяти лет его президентства и знаю, какое влияние этот человек оказал на меня, и что говорили другие. У большинства сегодняшних Свидетелей не было возможности с ним встречаться. Но Сын Бога сказал, что «от избытка сердца говорят уста», а также «от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Матфея 12:34, 37, СП). Я думаю, что каждый, кто просто читает выпуски «Сторожевой башни» за 1920—1942 годы, может ясно увидеть «дух» публикаций: это дух не смирения, но власти и непреклонности (статьи в основном были написаны Рутерфордом). Осуждения, иногда в резких словах, были направлены на всех, кто смел поставить под сомнение любые должности, учения или принципы работы возглавляемой им организации.

На тех же страницах книги «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога» делается попытка показать, что рядовые члены не считали Рутерфорда «своим лидером», и в доказательство приводятся слова самого Рутерфорда, сказанные им в 1941 году незадолго до смерти. Приведенная здесь фотография помещена в новой книге по истории организации вместе с подписью: «Дж. Ф. Рутерфорд в 1941 году. Свидетели не считали его своим вождем». Слова действительно там присутствуют, но фактов нет.

Стоит, конечно, признать, что организация Сторожевой башни рассматривает в качестве своего *невидимого* главы Христа, но, если принять во внимание имеющие-

²⁸ См.: Кризис совести, с. 219—222, а также: В поисках христианской свободы, с. 78—84.

ся факты, будет справедливым сказать, что они все же *рассматривали* Рутерфорда в качестве своего *видимого* земного лидера, вождя, что противоречит увещеванию Христа в Матфея 23:10: «И „вождями“ не называйтесь, потому что один у вас Вождь — Христос». Рутерфорд *не мог не знать*, что рядовые члены смотрели на него в таком свете.

Посмотрите на следующие фотографии с соответствующими подписями из отчета о конгрессе Общества Сторожевой башни, из буклета под названием «Вестник» [«The Messenger», англ.] за 25 июля 1931 года, где описывались конгрессы, проведенные в том году в нескольких крупных европейских городах. Подписи под фотографиями также заимствованы из этой публикации. Сравните это с подписью к фотографии Рутерфорда из новой книги об истории движения (см. выше).

Первая фотография в «Вестнике» сделана после конгресса в 1931 году в Париже. Подпись под ней прямо называет Рутерфорда «их видимым лидером»:

В следующих двух, снятых в Лондоне и Магдебурге (Германия), подпись называет Рутерфорда «Начальником» («The Chief»):

Четвертая фотография называет его «Генералиссимусом конгресса».

Этот отчет о конгрессе был опубликован *за десять лет до того*, как Рутерфорд произнес слова, процитированные в новой книге. Невозможно представить, что Рутерфорд не знал, что последователи движения Сторожевой башни считали его своим видимым руководителем, но он ничего не делал для того, чтобы изменить такие представления. Свидетельства, включая всю историю его управления, говорят о том, что его отречение почти перед смертью от такого подхода выглядело пустым.

Когда 8 января 1942 года судья Рутерфорд умер, Совет директоров единогласно избрал президентом Нейтана Х. Норра. Организационная структура оставалась, в основном, такой же, с небольшими изменениями, поскольку Норр все же переложил некоторую ответственность на других (к этому вынудили обстоятельства, потому что во

время президентства Норра количество Свидетелей выросло со 108 000 человек на момент смерти Рутерфорда до более двух миллионов).

Не обладая писательскими способностями, не имея особенно глубоких знаний Писания, Норр полагался на Фреда Френца (вице-президента), которому обычно принадлежало последнее слово по вопросам Писания и который являлся главным автором публикаций организации. Вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях Руководящего совета (о которых говорилось в этой главе), на протяжении десятилетий отдавались для принятия решения Фреду Френцу.

Если президенту казалось, что решение может серьезно повлиять на деятельность Общества в определенных странах мира, он обычно обсуждал его лично с Фредом Френцем и без колебаний объявлял то, что считал более разумным в подобных обстоятельствах с прагматической точки зрения, при необходимости используя свое преимущество перед вице-президентом. Как я упоминал раньше, такие отношения продлились вплоть до 1970-х годов, как это показано в резолюции о восстановлении старейшин в собраниях. Это решение зависело, в основном, от мнения одного человека, вице-президента, и, когда тот переменял точку зрения и высказался за восстановление старейшин, президент согласился с ним.

То же происходило и в отношении всей издаваемой литературы. Президент отбирал основные статьи для «Сторожевой башни» из материала, предоставленного различными авторами, и затем передавал их в писательский отдел для проверки и необходимого редактирования. Затем материалы прочитывались вице-президентом и президентом и в случае одобрения публиковались. Карл Адамс, руководивший писательским отделом в 1965 году (когда я вошел в состав Руководящего совета), объяснил мне, что президент предоставил отделу значительную свободу в переработке таких материалов. Однако он указал на одно исключение, а именно: «все от брата Френца должно считаться готовым к опубликованию, не нуждающимся в исправлениях».

Тем не менее, здесь мог употребить свою власть президент. Например, в 1967 году президент Норр разослал Карлу Адамсу, Эду Данлэпу и мне копии статьи «Вопросы читателей», подготовленной и представленной для публикации Фредом Френцем²⁹. Только за год до этого вышла книга Френца, где говорилось, что 1975 год обозначит конец 6 000-летней истории человечества. Уподобляя эти 6 000 лет шести дням, он писал:

Итак, всего через несколько лет жизни нашего поколения мы достигнем того, что Бог Иегова может назвать седьмым днем существования человека.

Насколько уместным было бы, если бы Бог Иегова сделал этот грядущий седьмой день субботой, временем отдыха и покоя, великой благодатной субботой для провозглашения свободы по всей земле для всех ее обитателей! Для человечества это было бы как нельзя вовремя. Для Бога это тоже вполне подходило бы, ибо вспомните: то, что описано в последней книге Священной Библии как тысячелетнее Царство Христа, у человечества еще впереди. Иисус Христос, будучи на земле девятнадцать столетий назад, пророчески сказал о Себе: «Ибо Сын человеческий — Господин субботы» (Матфея 12:8). Если бы Царство Иисуса Христа, «Господина субботы», совпало с седьмым

²⁹ Из трех человек, получивших копии статьи, я один считал себя «помазанным», начав принимать от символов в 1946 году.

*тысячелетием существования человечества, то это не было бы простой случайностью, но свершилось бы согласно любящему замыслу Бога*³⁰.

Это утверждение породило такое радостное волнение среди Свидетелей Иеговы, какого не наблюдалось в течение нескольких десятилетий. Поднялась невероятная волна ожидания, намного превосходившая ощущения приближения конца, испытанные мною и другими людьми в начале 1940-х годов.

Вот почему мы так изумились, увидев, что в статье «Вопросы читателей», подготовленной теперь Фредом Френцем, говорилось, что конец 6 000-летнего периода придет на самом деле на год раньше срока, указанного в только что изданной книге, а именно, в 1974, а не в 1975 году. Как рассказывал Норр Карлу Адамсу, получив этот материал, он пошел к Фреду Френцу и спросил, чем вызвана такая внезапная перемена. Френц ответил с определенностью: «Просто *так оно и есть*. Это 1974 год».

Норру такая перемена показалась странной, поэтому он послал нам троим копии статьи с просьбой представить личные соображения. Аргументы вице-президента почти полностью были основаны на употреблении количественного и порядкового числительных в рассказе о потопе в Бытие 7:6, 11 («шестьсот лет», «шестисотый год»). С помощью этих аргументов автор пытался доказать, что отсчет времени в новой книге был смещен на год по отношению ко времени потопа, что нужно было добавить еще год, и в результате конец 6 000 лет наступает годом раньше, в 1974, а не в 1975 году.

Каждый из нас троих написал, что материал публиковать не следует, что он произведет сильное беспокойство среди братьев³¹. Президент, по всей видимости, согласился, поскольку статья вице-президента опубликована не была. Но подобное происходило чрезвычайно редко.

Именно во время президентства Норра термин «руководящий совет» начал употребляться довольно часто³². В литературе такой совет стал ассоциироваться с Советом директоров Общества Сторожевой башни. В книге «Пригодные быть служителями» [Qualified to be Ministers, англ.], изданной Обществом в 1955 году, на с. 381 говорится: «*В течение лет, прошедших с момента пришествия Господа в свой храм, видимый руководящий совет тесно отождествлялся с советом директоров этой корпорации*».

Таким образом, семь членов Совета директоров считались семью членами «руководящего совета». В действительности их положение мало отличалось от положения директоров во время президентства Рассела и Рутерфорда.

Марли Коул, Свидетель, написавший (в тесном сотрудничестве с Обществом) книгу под названием «Свидетели Иеговы — Общество Нового мира», также говорит об этом³³. В главе под названием «Внутренний бунт» он сначала описывает противо-

³⁰ Вечная жизнь в свободе сынов Бога [Life Everlasting in Freedom of the Sons of God, англ.].— 1966.— С. 29, 30.

³¹ Я указал, что трудно говорить что-либо определенное о том отрывке Писания, на котором основаны аргументы, а также сказал, что причин для предлагаемой перемены, в лучшем случае, недостаточно.

³² В «Сторожевой башне» от 1 июня 1938 года (англ.) в статье «Организация» выражения «центральный совет» и «центральная власть» используются только по отношению к группе апостолов и их непосредственным соратникам без какого-либо современного применения. Впервые понятие «руководящий совет» в его современном смысле появилось в «Сторожевой башне» от 15 октября 1944 года (англ.) на с. 315 и за 1 ноября 1944 года (англ.), с. 328—333.

³³ Коул М. Свидетели Иеговы — Общество Нового мира [Jehovah's Witnesses — The New World Society, англ.].— Нью-Йорк: Vantage Press, 1955.— С. 86—89. Коул написал эту книгу как человек, не являющийся Свидетелем, составляющий беспристрастное повествование. Цель заключалась в том, чтобы напечатать эту книгу в светском издательстве и достичь тех, кто обычно не хотел приобре-

речия между Рутерфордом и Советом директоров в 1917 году: *«Четверо директоров желали реорганизации... Положение дел было таким, что президент представлял собой административную власть. Он не советовался с ними. Он говорил им о том, что происходило, только после того, как все уже было сделано. Он ставил их в положение советников по официальным делам корпорации.*

Рутерфорд не скрывал, что один возглавляет все. Точно так же до него работал Пастор [Рассел]. Пастор принимал решения, Пастор издавал административные указания без предварительного разрешения Совета».

Далее в примечании Коул утверждает: *«То, что президент Общества продолжал пользоваться такой неограниченной свободой, можно видеть на следующем примере действий Н. Х. Норра по отношению к появлению нового перевода Библии³⁴».*

Далее он цитирует «Сторожевую башню» от 15 сентября 1950 года (англ.), с. 315 и 316, где говорится, что Совет директоров узнал о существовании «Перевода нового мира» (пожалуй, одного из самых крупных дел, когда-либо предпринятых организацией) только после того, как был закончен и подготовлен к изданию перевод греческой части Писания.

Вплоть до 1971 года, когда была произнесена речь о «хвосте, виляющем собакой», Совет директоров собирался не регулярно, а только тогда, когда президент видел в этом необходимость. Иногда между заседаниями Совета проходили месяцы, а на повестку дня таких заседаний выносились, по всей видимости, вопросы по делам корпорации: о покупке имущества или нового оборудования. Как правило, они ничего не могли сказать о том, какой материал о Писании будет опубликован, да никто и не искал их одобрения.

Вице-президент ясно засвидетельствовал это перед судом в Шотландии в 1954 году, известным как дело Уолша. Когда ему задали вопрос о том, что происходило, если доктрина подвергалась значительным изменениям, и необходимо ли было для этого одобрение Совета директоров, вице-президент ответил так (в предлагаемом материале, перепечатанном с официального судебного протокола, В. — это вопрос адвоката, а О. — ответ Фреда Френца):

В.: Все ли члены Совета директоров обладают одинаковым правом голоса при решении духовных вопросов?

О.: Президент говорит от лица всех. Он произносит речи, показывающие улучшение в понимании Писания. Также он может давать временные задания остальным членам штаб-квартиры, чтобы они произносили другие речи о той или иной части Библии, на которую был пролит новый свет.

В.: Скажите, существует ли голосование директоров по поводу этих, как вы сказали, «улучшений»?

О.: Нет.

В.: Каким же образом они утверждаются?

О.: Они проходят через Редакционный комитет, затем я одобряю их после проверки по Писанию. Далее я передаю материал президенту Норру, и Норр окончательно одобряет его.

В.: Этот материал вообще появляется перед Советом директоров?

тать литературу Общества. Таким образом, это был тактический ход в сфере отношений с общественностью.

³⁴ Коул М. Свидетели Иеговы — Общество Нового мира. — С. 88.

*О.: Нем*³⁵.

Лично я знал, что все, сказанное здесь в отношении Совета директоров, было правдой. До 1971 года я посещал несколько заседаний Писательского комитета, возглавляемого Карлом Адамсом, и перед нами встал вопрос, как получить согласие президента на некоторые предлагавшиеся усовершенствования в журнале «Сторожевая башня». Кто-то предложил, чтобы Лайман Суингл, присутствовавший там как один из авторов, довел это дело до сведения президента. Ответ Суингла был коротким, но четко объяснявшим реальную ситуацию: «Почему я? Я ведь всего лишь директор».

Показания вице-президента во время судебных слушаний в Шотландии не только демонстрируют, что в действительности не существовало никакого «Руководящего совета», но также и свидетельствуют о неосновательности заявлений о том, что «духовная пища» предоставлялась через «класс верного и благоразумного раба». Два или, в лучшем случае, три человека определяли, какой материал появится в «Сторожевой башне» и других изданиях: Нейтан Норр, Фред Френц и Карл Адамс, при этом последний из них не принадлежал к так называемому «классу помазанных». Как свидетельствуют показания вице-президента, никого даже из Совета директоров — которые все должны были бы принадлежать к «классу верного и благоразумного раба» — не приглашали высказать свое согласие или несогласие с предлагаемой «духовной пищей».

Таким образом, так же, как вплоть до 1916 года Рассел обладал полной властью и контролем над той литературой, которая должна была быть опубликована Обществом Сторожевой башни, и так же, как Рутерфорд, в сущности, делал то же до 1942 года, во времена президентства Норра вся «духовная пища» для всех Свидетелей Иеговы готовилась и подавалась двумя-тремя людьми. «Класса» людей, который бы Христос, по утверждениям, поставил «над всем своим имуществом», не существовало³⁶.

Положение осталось прежним даже после увеличения состава Руководящего совета, в который входили теперь не только семь директоров. В 1975 году во время одного из заседаний обсуждался материал, подготовленный вице-президентом для преподнесения на областном конгрессе. Материал был посвящен притчам о горчичном зерне и о закваске (Матфея 13), и в нем подробно доказывалось, что «Царство Небесное», о котором Иисус говорил в этих притчах, на самом деле было ненастоящим, «фиктивным» царством. Один из членов Руководящего совета, прочитавший этот материал, нашел аргументы неубедительными.

После обсуждения пятеро из четырнадцати присутствовавших членов Руководящего совета (включая Норра и Френца) проголосовали за то, чтобы использовать этот материал для речи на областном конгрессе, но остальные девять с этим не согласились. Таким образом, материал этот зачитан на конгрессе не был, но он был опубликован в представленной там книге, а спустя несколько месяцев — в журнале

³⁵ Хотя вице-президент ссылается на Редакторский комитет, позже он упоминает только себя и президента Норра в качестве членов этого Комитета. В действительности никакого официального Редакторского комитета не существовало. В 1965 году Карл Адамс был единственным, чья подпись была необходима для выпуска материалов и печать, но он не был членом Совета директоров и не принадлежал к классу «помазанных».

³⁶ Матфея 24:47.

«Сторожевая башня»³⁷. Тот факт, что почти две трети членов Руководящего совета выразили свое недоверие в отношении материала, не повлиял на решение президента его опубликовать.

Не только содержание журналов и иной литературы, но и все другие ключевые вопросы, влияющие на всемирную деятельность Свидетелей Иеговы — управление более чем 90 филиалами (каждый глава филиала являлся «председательствующим служителем христианства на назначенной ему территории»), руководство работой всех разъездных представителей, управление миссионерской Школой Галаад, назначение и работа всех миссионеров, планирование конгрессов и их программ — все это и многое другое было исключительной прерогативой одного человека: президента корпорации. Все, что обсуждалось (или не обсуждалось) в Руководящем совете относительно любой из этих областей, определялось исключительно президентом.

Такие факты было трудно соотнести со статьями, опубликованными после речи вице-президента о «хвосте, виляющем собакой», которая звучала так сильно, так решительно: *«Таким образом, хотя в XIX веке рядом не было апостолов Христа, Божий Святой Дух, должно быть, способствовал формированию руководящего совета для своего помазанного остатка класса «верного и благоразумного раба». Факты говорят сами за себя. На сцену вышла группа помазанных христиан, принявших на себя ответственность управления делами преданного, крещенного, помазанного народа Иеговы — народа, следующего по стопам Иисуса Христа и стремящегося выполнить работу, предсказанную пророчеством Иисуса в Матфея 24:45—47. Факты говорят громче слов. Руководящий совет существует. С благодарностью христианские Свидетели Иеговы знают и утверждают, что это — не религиозная организация одного человека, но что у нее есть руководящий совет, состоящий из помазанных духом христиан»³⁸.*

К сожалению, нарисованная картина просто не соответствовала действительности. Факты действительно «говорят громче слов». Из публикаций самого Общества Сторожевой башни и заявлений директоров ясно видно, что фактически ни в XIX веке во время президентства Рассела, ни в XX веке при его приемнике Рутерфорде никакого Руководящего совета не было. Не было его (в том смысле, в каком о нем говорится в статье из «Сторожевой башни») и при президентстве Норра.

Представленная ситуация выглядела внушительно, но была иллюзорной, выдуманной. Фактически с самого начала организации в ней преобладал монархический порядок (греческое слово «монарх» означает «тот, кто управляет один», и в словарях определяется как «единоличный правитель»). То, что первый президент был человеком мягким, второй — жестким и властным, а третий — чрезвычайно деловым, никак не меняет того обстоятельства, что каждый из них управлял делами, как монарх.

Подавляющее большинство Свидетелей, входящих в число тех, кто в «Сторожевой башне» был назван «рядовыми», а также большая часть «помазанных», составляющих класс «верного и благоразумного раба», не имели об этом никакого представления. Те, кто занимал положение, приближенное к власти, знали, что это так;

³⁷ Смотрите книгу «Спасение человека из мирового бедственного положения близко!», [Man's Salvation Out of World Distress At Hand!, англ.] изданную в 1975 году, с. 206—215, «Сторожевая башня» от 1 октября 1975 года, с. 589—608 (англ.).

³⁸ Сторожевая башня, англ. — 1971, 15 декабря — С. 761.

чем ближе они находились, тем больше они были в курсе происходящего в действительности.

Это было особенно верно по отношению к членам Руководящего совета, и в 1975 году «собака» решила, что пора «вилять хвостом». Большинство членов почувствовало, что необходимо уже что-то предпринимать для того, чтобы факты, наконец, начали соответствовать публикуемым и произносимым словам.

Интересно, что, в сущности, было сделано *именно то, что предлагали четверо директоров в 1917 году*, — реорганизация. Их попытки провести ее назывались в литературе Сторожевой башни не иначе, как «амбициозным замыслом» и «бунтовским заговором», который «благодарью Божией не состоялся». Через 55 лет такая же в своей основе попытка оказалась успешной, но только после нескольких месяцев сумятицы в Руководящем совете.

*«И потому никто не должен похвастаться людьми.
В людях нет ничего такого, чем можно было бы хвастаться»
(1 Коринфянам 3:21, Современный перевод и Иерусалимская Библия).*

ЭТОТ процесс, несомненно, начался благодаря информации о старейшинах, представленной в книге «Помощь для понимания Библии». До того времени собранием обычно управлял один человек — «надзиратель собрания». Замена при необходимости этого человека группой старейшин вызвала вопросы об организационной структуре филиалов, где один человек был «надзирателем» для целой страны, подобно тому, как епископ (или архиепископ) имел в своем ведении большой район, состоявший из многих собраний. И у центральной штаб-квартиры был свой президент, которого я лично называл (на семинаре для надзирателей филиалов в Бруклине) «председательствующим надзирателем всех собраний мира»¹.

По всей вероятности, именно эта очевидная аномалия — контраст между положением в собраниях и ситуацией в международном главном управлении — привела к речи о «хвосте, виляющем собакой» и статьям в «Сторожевой башне», поскольку они стремились объяснить существующие различия между положением в собраниях и в главном управлении. Почти не подлежит сомнению, что в то же время эти статьи должны были дать сигнал для членов корпорации с правом голоса с тем, чтобы они не пытались при голосовании выражать свое мнение для принятия изменений в структуре главного управления, или в связи с членством в Руководящем совете и его администрации.

В том же 1971 году, когда была произнесена эта речь, президент Норр позволил Руководящему совету обсудить и высказать свое мнение по поводу книги под названием «Организация для проповедования Царства и подготовки учеников» [Organization for Kingdom-Preaching and Disciple-Making], которая была чем-то вроде пособия для собраний, посвященного организационной структуре и политике управления общим порядком, начиная с главного управления, включая филиалы, области, районы — вплоть до собраний. От Руководящего совета не требовалось предоставления материала для этой книги. Президент поручил написание книги надзирателю писательского отдела Карлу Адамсу (который не являлся членом Руководящего совета и не принадлежал к числу «помазанных»). Он, в свою очередь, поручил Эду Данлэпу и мне сотрудничать с ним в подготовке пособия, в результате каждый из нас написал около трети всего материала².

Подготовленный нами материал освещал взаимоотношения между Руководящим советом и собраниями в соответствии со статьями о «хвосте, виляющем собакой». Когда некоторые разногласия, касающиеся этого вопроса, предстали перед Руководящим советом, они вызвали довольно жаркую дискуссию. Президент Норр ясно высказался, что, по его мнению, это было попыткой «забрать в свои руки» его обязанности и деятельность. Он подчеркнул, что Руководящий совет должен заниматься исключительно «духовными вопросами», а корпорация позаботится обо всем остальном. Но, как было известно членам Руководящего совета, «духовные вопросы», разрешение которых им предоставлялось на тот момент, почти полностью

¹ Президент Норр в то время сидел на сцене и не выразил никакого несогласия с таким описанием.

² Мне были поручены главы «Твое служение Богу», «Охраняя чистоту собрания» и «Стойкость, которая приводит к одобрению Бога».

состояли из практически ритуального назначения неизвестных им в своем большинстве людей на работу в качестве разъездных представителей, а также в решении постоянно прибывающих «вопросов о лишении общения».

Несколько раз в течение обсуждения я выражал свое мнение о том, что в обязанности Руководящего совета входят и другие вопросы духовного характера (я лично не мог привести существовавший монархический порядок в согласие с утверждением Иисуса о том, что «все вы — братья», что «один у вас Наставник — Христос», что «правители народов господствуют над ними и великие властвуют над ними», но что «среди вас же так быть не должно»³. Мне казалось нечестным говорить то, что было сказано в статьях, помещенных в «Сторожевой башне» от 1971 года, и не выполнять этого).

Однако каждый раз, когда я об этом упоминал, президент принимал эти замечания на свой счет, долго и напряженно говорил о том, что «очевидно, кому-то не нравится, как он справляется со своей работой». Он подробно рассказывал о своей деятельности, а затем добавлял, что, «по всей видимости, некоторым не хотелось бы, чтобы я и далее управлял делами», и что, возможно, ему надо «принести все сюда и позволить Рею Френцу все это делать».

Мне трудно поверить, что он настолько не понимал того, что я хотел сказать: я выступаю за то, чтобы административная власть существовала в виде *совета людей*, а не за то, чтобы передать ее от одного единоличного администратора другому. Каждый раз я объяснял ему это, пытаюсь показать, что все сказанное ни в коем случае не надо воспринимать как личные выпады против него самого, что, по-моему, НИ ОДИН человек не должен выполнять подобные обязанности единолично, что, согласно моему пониманию Библии и литературы Общества Сторожевой башни, выполнять такие обязанности должна группа людей. Я снова и снова повторял, что, если бы речь шла о передаче власти от одного человека другому, я предпочел бы его; что, по-моему, он добросовестно выполнял то, что считал нужным и что всегда делалось в прошлом; по этому поводу у меня не было никаких претензий.

Однако все мои объяснения, по-видимому, не производили на него никакого впечатления, и, понимая, что все, что я скажу по этому поводу, вызовет только его гнев, после нескольких попыток я обычно сдавался. В подобных случаях остальные члены Руководящего совета просто сидели, слушали и ничего не говорили. То, что случилось через несколько лет, стало полной неожиданностью.

Члены Руководящего совета в 1975 году

Первый ряд: Эварт Читти, Фред Френц, Нейтан Норр, Джордж Гангас, Джон Бут, Чарльз Фекель.

Второй ряд: Дэн Сидлик, Реймонд Френц, Ллойд Бэрри, Уильям Джексон, Грант Сьютер, Лео Гринлис.

Третий ряд: Теодор Ярач, Лайман Суингл, Милтон Хеншель, Карл Клейн, Альберт Шрёдер

³ Матфея 23:8 (СП), 10; 20:25, 26, НМ.

До 1975 года никаких действий по реорганизации не предпринималось. Посмотрите теперь, что говорится в книге «Свидетели Иеговы — возвещатели Царства Бога», изданной в 1993 году. На страницах 108 и 109 мы читаем о том, что было названо «одним из самых значительных изменений в структуре организации в современной истории Свидетелей Иеговы»:

Изменения в структуре организации

К 1976 году брат Норр уже более трех десятилетий усердно проработал президентом Общества Сторожевой башни. Он неоднократно изъездил весь мир вдоль и поперек, посещая и ободряя миссионеров, обучая и наставляя работников филиалов. У него было преимущество увидеть, как число активных Свидетелей увеличилось с 117 209 человек в 1942 году до 2 248 390 в 1976-м.

Но летом 1976 года 71-летний Н. Х. Норр стал замечать, что он наталкивается на разные предметы. Медицинское обследование показало, что у него была опухоль мозга, не подлежащая операции. В течение нескольких следующих месяцев он еще старался выполнять свою работу, но медицинский прогноз был неутешительным. Сдержит ли его ухудшающееся здоровье дальнейший прогресс в работе?

В 1971 году Руководящий совет уже был расширен. В 1975 году он состоял из 17 членов. В течение этого года Руководящий совет серьезно и молитвенно обдумывал, как можно и дальше заботиться о всемирной работе по проповедованию благовести и обучению людей, согласно тому, что говорится в Слове Бога для наших дней (Матф. 28:19, 20). Четвертого декабря 1975 года Руководящий совет единогласно одобрил одно из самых значительных изменений в структуре организации в современной истории Свидетелей Иеговы.

Начиная с 1 января 1976 года вся деятельность Общества Сторожевой башни и собраний Свидетелей Иеговы по всей земле была переведена под надзор шести управленческих комитетов Руководящего совета. В согласии с таким устройством, с 1 февраля 1976 года было изменено и то, как управлялись филиалы Общества во всем мире. Филиалы теперь находились не под управлением одного надзирателя, а под руководством трех или более зрелых мужчин, составлявших Комитет филиала, в котором один человек был постоянным координатором. Спустя несколько месяцев после введения нового устройства, Руководящий совет заметил: «Оказалось полезным, что несколько братьев советуются друг с другом для продвижения работы Царства (Притчи 11:14, 15; 15:22; 24:6)».

Книга подводит читателя к выводу, что ухудшающееся здоровье третьего президента Общества было как-то связано с последующим значительным событием в истории организации, возможно, подтолкнуло к нему. Все, кто входил в то время в Руководящий совет знают, что эта картина не соответствует действительности. О проблеме со здоровьем Норра стало известно только после того, как возник вопрос, приведший позднее к перемене, так что это было просто совпадение. Ухудшавшееся здоровье никак не способствовало переменам и не фигурировало при обсуждениях или принятии решений.

Что же тогда произошло?

В 1975 году два вефильских старейшины (Малкольм Аллен, старший член Служебного отдела и Роберт Ланг, помощник надзирателя за домом Вефиля) написали в Руководящий совет, выражая беспокойство по поводу некоторых моментов, каса-

шихся работников главного управления, конкретно говоря об атмосфере страха перед руководящими лицами, о растущем ощущении подавленности и появляющемся в результате этого чувстве неудовлетворенности.

В то время любой человек, желавший работать в главном управлении («Вефильское служение»), должен был согласиться оставаться там не менее четырех лет. Большинство желающих было молодыми людьми в возрасте 19—20 лет. Четыре года были пятой частью того, что они уже прожили. За обеденным столом я часто спрашивал соседа: «Сколько лет ты уже здесь работаешь?» За десять лет, проведенных мною к тому времени в штаб-квартире, я ни разу не слышал, чтобы молодые люди отвечали, используя округленные числа — «около года» или «около двух лет». Ответы неизменно были таковы: «год и семь месяцев», «два года и пять месяцев», «три года и один месяц» и т. д.; они всегда называли точное количество лет и месяцев. Я не мог не подумать о том, что в тюрьме заключенные часто отмечают время похожим образом.

Обычно трудно было побудить этих молодых людей высказать свои соображения по поводу работы в главном управлении. Как я узнал от друзей, работавших вместе с ними, они не желали говорить открыто, потому что боялись, что, сказав что-нибудь неодобрительное, они попадут в категорию людей, называемых П. О. — людей с «плохим отношением».

Многие чувствовали себя «винтиками в машине», им казалось, что на них смотрят только как на работников, а не как на людей. То, что человека в любой момент без предварительного обсуждения и каких-либо объяснений могли перевести с одного задания на другое, вызывало чувство неустойчивости, неуверенности в работе. Границы между руководителями и служащими были четкими и тщательно соблюдались.

Месячного пособия в размере 14 долларов часто еле-еле хватало (а порой и не хватало) на то, чтобы заплатить за проезд, добираясь на собрания в Зал Царства. Для тех, у кого были состоятельные родители или друзья, это не было проблемой, поскольку они получали помощь от них. Но остальные редко могли позволить себе что-нибудь, кроме самого необходимого. Тем, кто приезжал издалека, особенно из западных штатов, было чрезвычайно трудно проводить отпуск с семьей, тем более, если они были из бедных семей. И все-таки они регулярно получали приветствия, передаваемые Вефильской семье через членов Руководящего совета и других вефильцев, разъезжавших по стране и по всему миру, выступая с речами. Они видели, как служащие корпорации ездят на новеньких «олдсмобилях», купленных Обществом и обслуживаемых такими же работниками, как они сами. Их деятельность, состоявшая из 8 часов 40 минут в будни и 4 часов в субботние дни, посещения собраний три раза в неделю и еженедельного «свидетельского» служения, делала их жизнь очень предсказуемой, утомительной и выматывающей. Но они знали, что послабление в той или иной области их работы тут же занесет их в разряд П. О., и результатом этого станет вызов их на особое собрание с целью исправить подобное отношение к работе.

Об этом без особых подробностей говорилось в письмах двух вефильских старейшин. Однако президенту, по-видимому, опять показалось, что здесь содержалось критическое отношение к его управлению. Он сообщил Руководящему совету о своем желании устроить слушание по этому вопросу, что и произошло 2 апреля 1975 года. На нем выступили некоторые вефильские старейшины и рассказали о многих из упомянутых подробностей. Выступавшие не переходили на личности и не предъявляли никаких требований, но подчеркнули необходимость уделять больше внима-

ния конкретным людям, потребность в братском общении, полезность совместного обсуждения проблем и их решений. По словам помощника управляющего Вефильским домом Роберта Ланга, «нас часто больше интересует продукция, чем люди». Штатный врач Диксон рассказал, что к нему часто приходили супружеские пары с жалобами на то, что жены не справляются с напряжением и не способны следовать изматывающему расписанию (при этом женщины часто принимались плакать).

Через неделю, 9 апреля, в официальном «Протоколе» заседания Руководящего совета записали: *«Были высказаны замечания по поводу взаимоотношений между Руководящим советом и корпорациями и тем, что было напечатано в журнале «Сторожевая башня» за 15 декабря 1975 года. Принято решение, что комитет в составе пяти человек (Л. К. Гринлис, А. Д. Шрёдер, Р. В. Френц, Д. Сидлик и Дж. С. Бут) займется рассмотрением всех связанных с этим вопросов и обязанностей служащих корпорации, принимая во внимание замечания Н. Х. Норра, Ф. У. Френца и Г. Сьютера, являющихся работниками двух обществ, и затем выдвинет свои предложения. Целью такого рассмотрения является укрепление единства организации».*

Три недели спустя, 30 апреля, на заседании президент Норр удивил нас, объявив, что с этого момента все решения будут приниматься большинством в две трети голосов от обладавших правом голоса (которых тогда насчитывалось 17 человек)⁴. Вслед за этим в официальном «Протоколе» того заседания сообщается:

«Затем, в связи с вопросом президента Норра, что ему делать, Л. К. Гринлис начал доклад от лица комитета пятерых⁵. Комитет очень внимательно рассмотрел абзац 29 статьи, опубликованной в «Сторожевой башне» от 15 декабря 1975 года (англ.), а также материал на с. 760 этого же номера. Комитет полагает, что сегодня Руководящий совет должен управлять корпорациями, а не наоборот. Корпорациям следует признать, что на Руководящем совете из 17 человек лежит ответственность за руководство работой собраний во всем мире. В Вефилях этот принцип проводился в жизнь с задержкой, по сравнению с ситуацией в собраниях. Наблюдалось некоторое замешательство. Мы не хотим двойной организации.

За этим последовало длительное обсуждение по вопросам о Руководящем совете, корпорациях и президенте, в котором участвовали все присутствующие. В заключение было высказано пожелание президента Норра, за которым последовало замечание Э. С. Читти. Л. К. Гринлис также внес предложение. Было решено сделать ксерокопии этих трех выступлений, раздать их всем членам и встретиться на следующий день в 8 часов утра. Таким образом, у всех будет время помолиться о столь важном вопросе.

Эти три выступления гласили:

Н. Х. Норр: «Я предлагаю, чтобы Руководящий совет взял в свои руки ответственность за руководство деятельностью, указанной в Уставе корпорации Пенсильвании, и принял на себя обязанности, о которых говорится в Уставе корпорации Пенсильвании и всех других используемых Свидетелями Иеговы корпораций во всем мире».

⁴ В Совете кардиналов католической церкви требуется такое же большинство в две трети голосов, когда избирают преемника Папы. Мне кажется вполне вероятным, что Норр и Ф. Френц вряд ли полагали, что такое большинство проголосует за изменения.

⁵ Комитет был составлен президентом Норром. На первом заседании «комитета пятерых» по моему предложению было решено, что председателем этого комитета будет Лео Гринлис.

Э. С. Читти: «Выражение „взять в свои руки“ предполагает освободить от обязанности того, кто занимался этим раньше. Мне кажется, обязанности должны оставаться без изменений. Правильнее было бы сказать: «наблюдать за выполнением обязанностей».

Л. К. Гринлис: «Я предлагаю, чтобы в соответствии с Писанием, Руководящий совет взял на себя полную ответственность и власть по руководству международным сообществом Свидетелей Иеговы и их деятельностью: чтобы все члены и служащие любой из корпораций, используемых Свидетелями Иеговы, действовали в согласии с Руководящим советом и под его контролем; чтобы такие отношения между Руководящим советом и корпорациями стали реальностью как можно скорее, при условии, что при этом делу Царства не будет нанесено ущерба».

На следующий день, 1 мая 1975 года, прошло еще одно долгое обсуждение. Вице-президент (написавший для «Сторожевой башни» статью, о которой шла речь) особенно возражал против выдвинутых предложений и всякого изменения в существующем порядке, против всякого сокращения власти президента (это напомнило мне его замечание, высказанное в 1971 году, о том, что, по его мнению, Иисус Христос будет управлять организацией через одного человека до прихода Нового порядка). Он не упомянул об очевидном противоречии между представленным в статьях «Сторожевой башни» материалом (и их смелых утверждениях о том, что Руководящий совет использует корпорации просто в качестве инструментов) и тремя выдвинутыми предложениями, каждое из которых (в том числе предложение самого президента) явно указывало на то, что в настоящее время Руководящий совет корпорациями не руководил.

Обсуждение продолжалось. Переломный момент наступил, когда свои замечания четко высказал Грант Сьютер, секретарь-казначей главных корпораций Общества. В отличие от всех предыдущих замечаний, высказанных в пользу изменений, его слова носили личностный характер, они как будто выпустили наружу все копившиеся до этого чувства по отношению к президенту, которого он прямо назвал. Говоря о структуре власти, он не высказал конкретных обвинений, кроме вопроса по поводу своего права внести некоторые изменения в свой личный рабочий кабинет (он просил разрешения произвести такие изменения, но ему было отказано); но затем его выступление стало более напряженным. Он закончил следующим образом: *«Мне кажется, что, если мы хотим быть Руководящим советом, то надо руководить! Я до сих пор еще вообще ничем не руководил!»*

Эти слова произвели на меня достаточно сильное впечатление, и я рад, что запомнил и записал их именно так, как они были сказаны. Разумеется, мне не ведомо, хотел ли Сьютер на самом деле сказать то, что он сказал, или это было просто сиюминутной вспышкой, не отражавшей его настоящего отношения. В любом случае эти слова заставили меня серьезно задуматься о чистоте побуждений, и мне очень хотелось, чтобы все, что случится в результате этого выступления, происходило из искреннего желания всех участников точнее придерживаться принципов и примеров Библии, а не по какой-либо другой причине. Это заседание очень обеспокоило меня, в основном, потому, что дух его не был таким, какого люди вправе ожидать от христианского сообщества. Однако вскоре после замечаний, высказанных секретарем-казначеем, президент Норр, по-видимому, принял решение и высказал замечание, застенографированное Милтоном Хеншелем, который выступал в роли секрета-

ря Руководящего совета и сам выдвинул конкретные предложения⁶. Согласно официальному «Протоколу», выступление президента содержало следующие утверждения:

Мне кажется, было бы очень хорошо, если бы Руководящий совет придерживался мнения, высказанного братом Хеншелем, и составил программу, принимая во внимание то, что написано в «Сторожевой башне»: что Руководящий совет есть Руководящий совет Свидетелей Иеговы. Я не собираюсь выступать ни «за» ни «против» этого. По моему мнению, в этом нет необходимости. В «Сторожевой башне» уже все сказано.

Именно Руководящий совет будет обладать общей руководящей властью и влиянием. Он примет на себя эту ответственность и будет управлять через различные утвержденные им подразделения, и у него будет организация.

В конце своей речи он сказал: «Я объявляю это предложением». К некоторому моему удивлению, это предложение поддержал вице-президент Ф. У. Френц. Оно было принято единогласно всем Советом.

Казалось, смелые заявления «Сторожевой башни» четырехлетней давности из простых слов превращались в реальность. Из выступления президента следовало, что нас ожидали перемены без особых затруднений. Такая полная гармонии и единства картина и отражена в книге «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога». Однако оказалось, что за этим затишьем последовала величайшая буря.

В течение последовавших месяцев назначенный «комитет пятерых» встретился индивидуально с каждым членом Руководящего совета и с 33 членами главного управления, проработавшими в нем в течение длительного времени. Подавляющее большинство одобрительно высказывалось о реорганизации. Комитет подготовил подробные проекты организации комитетов Руководящего совета для руководства различными сферами деятельности во всем мире. Одиннадцать из семнадцати членов Руководящего совета выразили общее одобрение в личных интервью.

Из оставшихся шести человек Джордж Гангас, приветливый и эмоциональный грек, один из старейших членов Руководящего совета, был очень осторожен, колебался в высказываниях соответственно настроению момента. Чарльз Фекель из Восточной Европы много лет назад являлся одним из директоров Общества, но потом был отстранен от этой должности по обвинению в нарушении своей непорочности, когда он давал клятву во время принятия американского гражданства. Членом Руководящего совета его назначили недавно, и он, будучи человеком очень мягким, редко высказывался во время обсуждений, постоянно голосовал вместе с большинством и по этому вопросу не мог сказать почти ничего. Ллойд Бэрри из Новой Зеландии, также недавно присоединившийся к Руководящему совету, прибыл в Бруклин после долгих лет служения в качестве надзирателя филиала в Японии, где деятельность Свидетелей пережила невероятный подъем. Он выразил серьезные сомнения по поводу предложений, особенно из-за того, что подобные меры приведут к децентрализации по отношению к президентству; в письме от 5 сентября он назвал предложенные изменения «революционными». Билл Джексон, очень простой, непритязательный техасец (не такая уж и редкость, как о том говорят), провел в главном управлении большую часть своей жизни и, как и Бэрри, считал, что надо оста-

⁶ Милтон Хеншель, человек чрезвычайно серьезный, редко выступал в ходе обсуждений, но, выступая, говорил очень твердо и конкретно. В молодые годы он был личным секретарем президента Норра; во время описываемых событий ему было уже за пятьдесят.

вить все, как есть, особенно потому, что при существующем управлении организация значительно увеличилась.

Самое сильное влияние среди проголосовавших «против» имели президент и вице-президент: тот, кто выдвинул это предложение, и тот, кто его поддержал! По сути, они очень громко высказывали свое несогласие.

В то время, как «комитет пятерых» расспрашивал опытных работников главного управления об их мнениях, подошла очередь президента в течение недели председательствовать за вефильским столом. Несколько дней по утрам он пользовался этой возможностью для того, чтобы в присутствии более 1 200 членов Вефильской семьи, размещавшихся в нескольких обеденных залах (полностью оснащенных звуковым и телеоборудованием), обсуждать то, что он называл «расследованием» (т. е. беседы, проводимые «комитетом пятерых»), говоря, что «некоторые» желают изменить то, что делалось определенным образом на протяжении всего существования организации. Он снова и снова спрашивал: «Где доказательства тому, что все идет не так, как надо, что нужны изменения»? Он говорил, что «расследование» стремится «доказать, что эта семья нехороша», но заявлял о своей уверенности в том, что «несколько жалобщиков» не «возьмут верх над радостью большинства». Он воодушевлял всех «верить в Общество», указывая на его многие достижения. Однажды он с большим чувством и силой сказал, что перемены в Вефильской семье, ее работе и организации, требуемые некоторыми, произойдут «только через мой труп»⁷.

Отдавая справедливость Нейтану Норру, необходимо сказать, что он, несомненно, верил в истинность существовавшего порядка. Он знал, что так же думал и вице-президент, самый уважаемый ученый организации, на которого он полагался в вопросах Писания. Норр, в общем, был дружелюбным, приветливым человеком. Когда он не выступал «в роли» президента, мне искренне нравилось общаться с ним. Однако, как это нередко происходит, его положение обычно не давало ему возможности проявлять эти черты характера, и (опять же, несомненно, из-за его уверенности в том, что он выполнял свою роль согласно воле Бога) он обычно очень быстро и резко реагировал на всякое вмешательство в свои полномочия президента. Люди научились не вмешиваться. Тем не менее, я очень сомневаюсь, что Нейтан согласился бы с некоторыми из жестких действий, которые впоследствии были предприняты коллективным советом, унаследовавшим его президентскую власть.

Я прекрасно понимаю его чувства и реакцию, поскольку сам много лет служил в качестве надзирателя филиала в Пуэрто-Рико и Доминиканской республике, где был, согласно преобладающей в организации точке зрения, «большим начальником» в стране, личным представителем президента. Мои попытки действовать согласно этой традиции постоянно заставляли меня думать о своем «положении» и поддерживать его вес. Однако нелегким опытным путем я обнаружил, что жизнь в соответствии с этим понятием в нашей организации не способствовала развитию хороших отношений с другими и делало мое собственное существование довольно сложным. Я чувствовал, что по природе своей совершенно не могу участвовать в возникавших в результате этого конфликтах, и по прошествии какого-то времени прекратил попытки подражать тому, что раньше видел в главном управлении. В результате моя жизнь стала намного приятнее, и общие итоги оказались гораздо эффективнее.

⁷ Цитируемые слова заимствованы из записей, сделанных тогда, когда эти слова были произнесены; естественно, в каждом случае их слышало более тысячи человек.

Последние упомянутые мною слова президента («только через мой труп») оказались почти пророческими. В то время, когда он их произнес, у него уже была злокачественная опухоль мозга, хотя этого никто не знал до момента, когда реорганизация уже определенно стала свершившимся фактом, закончившись официально 1 января 1976 года. Норр умер спустя полтора года, 8 июня 1977 года.

Этим возражениям президента вторил (даже превосходя их) вице-президент. Седьмого сентября 1975 года на выпускной церемонии миссионерской Школы Галаад, на которой присутствовали члены Вефильской семьи и приглашенные гости (в основном, родственники и друзья закончивших школу), вице-президент произнес речь, обычную для программы каждого выпуска.

Стиль выступлений Фреда Френца был неподражаемым, драматическим (даже мелодраматическим). Следующая цитата взята непосредственно из его речи, но напечатанные слова не могут передать интонацию, дух, «настроение», местами даже сарказм, присутствовавший в самой речи⁸.

Его первые слова не оставили никаких сомнений в том, о чем будет идти речь. Помня, что в то время назначенный Руководящим советом комитет выдвинул предложение, чтобы обучением миссионеров, их назначениями и руководством занимался Руководящий совет, а не корпорации, обратим внимание, как он начал речь:

Этот класс направляется на служение Пенсильванским Обществом Сторожевой башни в сотрудничестве с Нью-Йоркским Обществом Сторожевой башни. Сегодня возникает вопрос: какое право имеет Общество Сторожевой башни посылать миссионеров на служение? Кто уполномочил Общество Сторожевой башни в Пенсильвании посылать миссионеров по всему земному шару?

Такой же смелый вопрос может возникнуть в связи с другим, более ранним обстоятельством. И он основывается на том факте, что Общество Сторожевой башни было основано человеком, ставшим евангелистом мирового масштаба, одним из самых выдающихся евангелистов нашего двадцатого столетия, достигшим мировой известности особенно во время своего путешествия по всему миру в 1912 году. Этим человеком был Чарльз Тейз Рассел из города Аллегейни, штат Пенсильвания.

Его внимание определенно было заострено на корпорации, о Руководящем совете же упомянуто не было. Конечно, никто не задавал «смелого вопроса», который он здесь поставил; для Руководящего совета настоящий вопрос заключался в том, принимать ли всерьез то, что он сказал четыре года назад о взаимоотношениях Руководящего совета и корпорации. Однако он продолжал в своей манере:

Я думал об этом. Может быть, вы тоже. Как именно Рассел стал евангелистом? Кто сделал его евангелистом? И тогда существовали различные религиозные организации христианского мира. Например, англиканская церковь с ее правящим советом и протестантская епископальная церковь со своим правящим советом. Также методистская церковь с ее конференцией, пресвитерианская церковь, к которой раньше принадлежал Рассел, с ее синодом. Су-

⁸ Аудиозапись этой речи, вместе с краткими замечаниями по ее содержанию можно заказать через Commentary Press.

ществовала и конгрегациональная церковь, к которой присоединился Рассел, с ее Центральным собранием.

Но ни один из этих управляющих органов... не сделал Рассела миссионером или евангелистом.

Не упоминая Руководящий совет непосредственно, он косвенно вовлек его в обсуждение, давая этим «правлящим советам» различные названия (он мог бы также упомянуть иезуитов, у которых административный орган так и назывался — «Руководящий совет»). Но его основная мысль заключалась в том, что ни один такой руководящий совет не имел никакого влияния или власти в отношении к основателю корпорации Сторожевой башни. Рассел был «независимым», не подчинялся ни одному из этих правлений.

Руководящий совет назначил «комитет пятерых», который предлагал сформировать постоянно действующие комитеты для руководства работой во всем мире. Таким образом, следующие слова из речи вице-президента приобретают особую значимость, рассказав о том, как Иисус послал на служение 70 своих учеников, он обратился к выпускникам так:

Мы не должны представлять, что, посылая в мир 70 евангелистов, посылая их по двое, Господь Иисус Христос предполагал, что каждая пара станет отдельным комитетом, что 70 миссионеров составят 35 комитетов... Сегодня, по окончании школы, вас посылают в мир как миссионеров... двух в Боливию, кого-то еще (четверых или шестерых, или восьмерых) мы посылаем с заданием в другую страну. Но вы, миссионеры, не думайте, что если посылают двоих, четверых, шестерых или восьмерых человек, то вас посылают как комитет, который возьмет в свои руки всю работу в этой стране. Ничего подобного! Вас посылают как отдельных миссионеров, чтобы вы сотрудничали друг с другом и с филиалом Общества Сторожевой башни, работающим и направляющим всю деятельность в той стране, куда вы едете как евангелисты. Таким образом, не цепляйтесь за эту мысль о комитетах.

При всем этом совершенно не упоминался Руководящий совет, оставшийся в тени корпорации. Ни один человек не предлагал посылать миссионеров как «комитеты», чтобы они «взяли в свои руки работу» в стране своего назначения, но эта речь послужила средством для представления идеи комитетов и ее дискредитации.

Далее речь зашла о «евангелисте» Филиппе, и вновь возник вопрос о том, «кто сделал его евангелистом или миссионером»⁹. Вице-президент упомянул о случае, приведенном в шестой главе книги Деяний, когда апостолы как группа сочли необходимым назначить семь человек, включая Филиппа, для распределения пищи, чтобы покончить с жалобами некоторых обойденных вдов. Затем он сказал:

Если заглянуть в «Энциклопедию религиозного знания» Макклитока и Стронга, можно обнаружить, что работа, на которую апостолы назначили этих семерых людей, называется «полусветской», «полумирской». Апостолы не хотели выполнять полумирскую работу; они возложили ее на этих семерых и сказали: «Этим займетесь вы. А мы будем специализироваться на молитве и учении». Итак, складывая с себя обязанность заботиться о столах, превращались ли двенадцать апостолов Господа Иисуса Христа просто в номинальных вождей в собрании Бога и Иисуса Христа? Конечно же, они не становились номинальными вождями из-за того, что занимались исключительно духовными делами.

⁹ Смотрите Деяния 8:5—13; 21:8.

Для тех членов Руководящего совета, кто слышал заявления президента о том, что Руководящий совет должен заниматься «строго духовными делами», предоставив остальное корпорации, слова эти прозвучали очень знакомо. Странно, но около половины членов Руководящего совета проводили свои ежедневные 8 часов 40 минут, занимаясь именно «полумирской работой». Дэн Сидлик и Чарльз Фекель работали на фабрике, Лео Гринлис трудился над страхованием и делами, связанными с его должностью секретаря-казначея; Джон Бут занимался Вефильской кухней; Билл Джексон вел юридические дела и документы; Грант Сьютер каждый день разбирал финансовые вопросы, заведовал инвестициями, акциями, завещаниями, а Милтон Хеншель и сам президент (контролировавшие все это) занимались огромным количеством «полумирской» административной работой, которую, по словам вице-президента, нужно было отдать на попечение другим.

Затем повествование приняло несколько странный оборот, так как оно противоречило официальному учению о том, что, начиная с первого века, у руководящего совета были особые данные Богом полномочия. Прозвучал рассказ о Павле — обращенном Савле, — который во время своего посещения Иерусалима, сразу после обращения, виделся только с двумя апостолами, а не с каким-либо апостольским советом; как, в конце концов, он пришел в Антиохию Сирийскую. Упомянув о том, что при избрании и обращении Савла из Тарса, Христос «действовал независимо, не советуясь ни с одним человеком или группой людей на земле», вице-президент изложил нечто похожее на «повесть о двух городах», в которой роль Антиохии в миссионерской деятельности Павла и Варнавы была противопоставлена роли Иерусалима. Читая приводимые ниже отрывки, имейте в виду, что согласно существующему учению Свидетелей Иеговы, в Иерусалиме *находился руководящий совет*, осуществлявший надзор и руководство над всеми собраниями христиан по всей земле, и что он взят за образец для сегодняшнего руководящего совета Свидетелей Иеговы.

Говоря о том, что Павла и Варнаву к миссионерской деятельности призвал святой дух, вице-президент постоянно подчеркивал, что это произошло через антиохийское собрание (а не через Иерусалим, где находилась группа апостолов)¹⁰. Он сказал:

И тогда внезапно, в то время, когда он [Павел] служил в Антиохии Сирийской (не в Израиле, а в Сирии), Бог обратился к тому собранию в Антиохии и сказал им: «А теперь отделите, Вы! (это собрание в Антиохии), отделите этих двоих, а именно Варнаву и Савла для того дела, которое я им назначил». И тогда антиохийское собрание так и поступило, и они возложили руки на Павла (или Савла) и Варнаву и послали их... и они пошли по повелению святого духа, действовавшего через антиохийское собрание, на свое первое миссионерское задание.

Итак, как видите, Господь Иисус Христос действовал как Глава собрания и действовал прямо, не спрашивая никого здесь на земле, что можно, а чего нельзя делать. Он действовал так по отношению к Павлу и Варнаве, и оба они были апостолами антиохийского собрания.

Я помню, что в этот момент я слушал и думал: «Понимает ли этот человек, что говорит? Я знаю, какую цель он преследует, — принизить значимость Руководящего совета с тем, чтобы укрепить авторитет и власть корпорации и ее президента, — но

¹⁰ Необходимо учитывать, что все основание для учения Свидетелей Иеговы о «Руководящем совете» и его власти состоит в том, что именно так все было организовано в Иерусалиме в библейские времена.

понимает ли он, какие выводы можно сделать из того, что он говорит? Пытаясь достичь своей цели, он подрывает все учение о существовании в первом веке централизованного Руководящего совета, действовавшего из Иерусалима, обладавшего властью руководить и управлять всеми собраниями истинных христиан везде, во всем мире, по всем вопросам; он подрывает понятие, заложенное в сознании всех Свидетелей Иеговы с помощью литературы Общества, понятие, которого придерживается сегодня подавляющее большинство».

Но вице-президент еще далеко не закончил и пытался донести свою мысль до слушателей с еще большей настойчивостью. Описывая завершение первого миссионерского путешествия Павла и Варнавы, он все возбужденнее и драматичнее продолжал:

*...И куда же они пошли, кому рассказали обо всем? Вот запись, можете сами ее прочитать в завершающих стихах Деяний 14. Они пошли в **Антиохию**, в местное собрание и подробно рассказали им обо всем, рассказали тому собранию, которое по Божьей милости выделило их для этой работы, которую они теперь завершили.*

Это сообщение также говорит, что они долгое время оставались в Антиохии. Потом внезапно что-то произошло, и Павел с Варнавой отправились в Иерусалим. Так что же случилось? Что заставило их пойти туда?

*Это апостолы и другие старейшины иерусалимского собрания вызвали их туда и сказали: «Вот что! Мы слышали, вы вдвоем ходили в миссионерский поход, завершили его и даже не пришли в Иерусалим доложить об этом нам. **ДА ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КТО МЫ ТАКИЕ? Мы — иерусалимский Совет. РАЗВЕ ВЫ НЕ ПРИЗНАЕТЕ ГЛАВЕНСТВО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА?** Если вы немедленно сюда не явитесь, придется применить к вам дисциплинарные меры!»*

Так ли говорит нам об этом это сообщение? Если бы они поступили таким образом по отношению к Павлу и Варнаве, потому что те по возвращении доложили обо всем своему собранию, через которое святой дух послал их на служение, тогда этот Совет апостолов и старейшин в Иерусалиме поставил бы себя выше главенства Господа Иисуса Христа.

Все, что он говорил, было совершенно верно. Но это также полностью противоречило литературе Общества Сторожевой башни, в которой Иерусалим изображался как место, где находился Руководящий совет, обладавший полной властью и руководством над всеми христианами как рука Христова, действующая с полномочиями, полученными свыше. Несомненно, именно поэтому, в отличие от остальных речей вице-президента, эта речь не послужила основанием для статьи в «Сторожевой башне».

Если бы кто-то из Свидетелей сказал что-нибудь подобное сегодня, его заявление посчитали бы еретическим, бунтарским. Если понять слова вице-президента буквально, то получилось бы, что любое собрание на земле имело право посылать на служение собственных миссионеров, если они верили в то, что это происходит по ведению Иисуса Христа и святого Духа, посылать, ни с кем не советуясь, будь то бруклинское главное управление или филиал. Я ни минуты не сомневался в том, какую скорую и враждебную реакцию это вызовет в главном управлении и отделениях Общества. Это было бы воспринято как угроза их централизованной власти, и любое собрание, поступившее подобным образом, ожидало бы множество таких вопросов: «Да знаете ли вы, кто мы такие? Разве вы не признаете главенство Господа Иисуса Христа, действующего через нас»? Все сказанное в речи было верно, совершенно верно. Однако все это, по всей видимости, воплощению в жизнь подлежало не в

большей степени, чем положения, приведенные около четырех лет назад в речи о «хвосте, виляющем собакой». Исключением была явная попытка вице-президента показать с помощью ссылки на Антиохию, что корпорация вполне может действовать отдельно от Руководящего совета.

Далее вице-президент показал, что в *действительности причина*, по которой Павел и Варнава пришли в Иерусалим (как записано в Деяниях 15), заключалась в том, что *сам Иерусалим* стал источником серьезных проблем для антиохийского собрания, ибо оттуда пришли люди, которые стали учить верующих исполнять обряд обрезания. Поэтому путешествие в Иерусалим было предпринято с тем, чтобы опровергнуть учение этих иерусалимских возмутителей спокойствия.

Развивая свою мысль, Фред Френц упомянул о втором миссионерском путешествии Павла и его нового спутника Силы и вновь подчеркнул, что именно из *антиохийского* собрания они отправились в путь, так что «вновь *антиохийское* собрание было использовано для того, чтобы послать на служение виднейших в библейской истории миссионеров». Затем они вернулись в Антиохию, откуда Павел отправился в свое третье путешествие. Завершая рассказ, взятый из книги Деяний, вице-президент сказал:

Итак, рассматривая события из жизни этих двух самых выдающихся миссионеров библейской истории, мы обнаруживаем, что они, прежде всего, были посланы на служение Господом Иисусом Христом, Главой церкви. Этот факт поддерживался и принимался Обществом Сторожевой башни с самого его основания. Итак, мы видим, что Иисус Христос — Глава церкви и может действовать прямо, не принимая во внимание никакие организации, кем бы они ни являлись. Он — Глава церкви. Мы не можем подвергать сомнению или критике то, что ОН ДЕЛАЕТ.

Три последних предложения, произнесенных вице-президентом, представляют собой позицию, которую заняли в последнее время многие Свидетели. За принятие этой же самой позиции их называли и продолжают называть «отступниками».

Однако, похоже, что утверждения, выражавшие, на первый взгляд, глубокое уважение к высшей власти Христа, на деле были призваны привлечь внимание к другому источнику власти. Ибо вице-президент в то же время говорил, что сомневаться во власти Общества Сторожевой башни, библий и трактатов и полномочиях его президента равносильно тому, чтобы ставить под сомнение власть Иисуса Христа. Он не считал, что мысли или действия назначенного Руководящим советом «комитета пятерых» хоть сколько-нибудь могли представлять руку Главы церкви просто в силу того, что Он, Иисус Христос, сформировал эту организацию и действовал через нее. Мне казалось, что логика этих рассуждений несколько нарушена.

То, что именно в этом заключался главный смысл речи, можно было увидеть из его подхода к сути дела, при котором он применил все эти иллюстрации к нашему времени. Он говорил о восхождении Чарльза Тейза Рассела, об основании нового религиозного журнала «Сторожевая башня» и спрашивал: «Кто уполномочил этого человека на такие действия»? Затем он заговорил о формировании Расселом Общества Сторожевой башни и добавил: «*И, между прочим, друзья, основывая это Общество — Общество Сторожевой башни, — он не имел в виду, что это будет БЕСПОЛЕЗНОЕ, НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮЩЕЕ общество или организация.*»

Господь Иисус Христос и дух Бога взрастили Рассела, сказал он, а также поддерживали формирование корпорации, «этого активного, *действующего* Общества». Затем вице-президент описал появление Школы Галаад, рассказал, что это была идея президента корпорации; что Совет директоров, поддержал ее и что президент дол-

жен был ею руководить. Во время речи Нейтан Норр находился тут же, и Фред Френц указывал на него, произнося следующие слова: *«Итак, вы видите, дорогие друзья, что Советы директоров корпораций Нью-Йорка и Пенсильвании, как это было принято, уважали положение президента и не относились к нему, как к какому-нибудь легкомысленному, никчемному формальному главе ничего не делающего общества»*.

С самого начала я понимал, что это и была главная мысль речи, так что меня удивило не столько это, сколько язык вице-президента. С этого момента тон речи несколько смягчился, и Фред Френц заговорил об особенностях именно того дня, 7 сентября 1975 года:

*Вы знаете, что это значит? Согласно этому древнееврейскому дневнику из израильской земли [теперь он имел в виду маленький буклет, который держал в руке], сегодня — **второй день** месяца Тишри лунного 1976 года. Знаете ли вы, что это значит? Что сегодняшний день — день вашего выпуска — это **второй день седьмого тысячелетия** существования человека на земле. Разве это не замечательно? Разве не изумительно [аплодисменты], что начало седьмого тысячелетия существования человечества обозначено действиями Общества Сторожевой башни, в полном соответствии со своим уставом посылающего на служение 59-й класс школы миссионеров Галаад!*

Бог Иегова несомненно благословил Общество, и по результатам своей деятельности оно стало известно как принятый Богом Иеговой инструмент, так что нет оснований подвергать сомнению право и власть Общества посылать на служение миссионеров.

И заметьте, друзья, что как Бог использовал антиохийское собрание для того, чтобы послать на служение двух самых выдающихся миссионеров первого столетия — Павла и Варнаву, так и сегодня Бог Иегова использует Общество Сторожевой башни в Пенсильвании в сотрудничестве с корпорацией Нью-Йорка, чтобы послать на служение новых миссионеров, которые намереваются и дальше идти по этому пути. Все это вызывает чувство глубокого удовлетворения¹¹.

Совершенно очевидно, вице-президент полагал, что кто-то «бросил перчатку» президенту, подвергая сомнению его деятельность. Эта речь ясно и тщательно провела границу между воюющими сторонами. У корпорации были свои «владения», куда вход Руководящему совету был запрещен. Как это ни грустно, в результате многие сотрудники вице-президента по Руководящему совету были представлены агрессорами. Прозвучало открытое заявление, что они не уважают власть Господа Иисуса Христа, воплощенную в «принятом Богом инструменте» — корпорации.

Присутствовавшие гости, родители и друзья выпускников были озадачены многим из сказанного, самой направленностью речи, ее язвительным языком. Члены Вефильской семьи, имевшие из комментариев президента и вице-президента, делаемых ими в то время, когда они возглавляли стол, смутное представление о каких-то трудностях, теперь утвердились в своих подозрениях по поводу того, что в Руководящем совете происходил конфликт, по-видимому, борьба за власть.

¹¹ Вслед за этой речью, выступил президент Норр, заметно взволнованный, почти задыхающийся от прилива чувств. Он выразил глубокую признательность за все сказанное и, я уверен, был совершенно искренним в своих переживаниях. За этим последовало его выступление, названное «Цельность речи».

Не могло быть контраста более резкого, чем контраст между этой речью и выступлением четырехлетней давности о «хвосте, виляющем собакой», где собака представляла Руководящий совет, а хвост, которым она должна вилять (а не наоборот), — корпорацию. Обе речи произнес один человек, но их смысл был совершенно противоположным. Было бы нечестным не признать, что в тот день я вышел из аудитории не только глубоко обеспокоенным, но и несколько нездоровым. Все выглядело так, будто Слово Божье можно было подогнать к определенному аргументу, если того требовали обстоятельства, или к противоположному, если ситуация изменялась. Это тревожило меня больше, чем все остальные аспекты дела.

Как и в случае с Нейтаном Норром, конкретные факты помогут понять действия Фреда Френца. В конце 1941 года, когда судья Рутерфорд лежал при смерти в Бет-Сариме, он призвал к себе Нейтана Норра, Фреда Френца и Хейдена Ковингтона и сказал, что хотел бы, чтобы они продолжали дело после его смерти и «держались вместе», как команда. Это походило на «Завещание» пастора Рассела, только устное, а не записанное. Двадцать лет спустя, в 1961 году в книге «Да святится имя твое» Фред Френц упомянул об этом событии в связи с эпизодом, когда пророческая милость Илии («официальное одеяние», НМ; «плащ», СоП) была передана его преемнику Елисею¹². Он представил это в виде пророческой драмы:

Рутерфорд был прикован к постели на побережье Тихого океана, когда 7 декабря 1941 года Соединенные Штаты Америки оказались вовлечены по Вторую мировую войну. Два человека из помазанного остатка (один с 1913, другой с 1922 года), и один из числа «других овец» (с 1934 года) были вызваны из бруклинской штаб-квартиры к Рутерфорду, который лежал больной в доме под названием «Бет-Сарим» в городе Сан-Диего (штат Калифорния). Двадцать четвертого декабря 1941 года он дал этим людям последние указания. Долгие годы он надеялся увидеть, как верные пророки, включая Илию и Елисея, воскреснут из мертвых и восстанут как «князья Царства по всей земле» в новом Божьем мире (Псалом 44:17). Во вторник, 8 января 1942 года, 72 лет от роду, Рутерфорд умер как верный свидетель Бога Иеговы, полностью преданный интересам Царства Бога. Он доказал свое бесстрашие и занял сторону Иеговы в первостепенном вопросе вселенского владычества.

Сегодня нам кажется, что дело Илии прошло, чтобы за ним последовало дело Елисея. Это произошло так же, как тогда, когда Илия и Елисей перешли на восточный берег Иордана, разделив воды, и шли дальше, ожидая исчезновения Илии.

<...> Елисей унаследовал официальную одежду Илии, которая упала с него. С этой одеждой перешла и его сила¹³.

Когда в Руководящем совете обсуждалась предложенная реорганизация, вице-президент прямо сослался на это указание умиравшего судьи Рутерфорда. Я не сомневаюсь, что Фред Френц чувствовал, что в то время произошла некая «передача милоти». Как уже говорилось, Нейтан Норр стал преемником Рутерфорда на посту президента. Хейдена Ковингтона, крупного юриста из Техаса, много раз защищавшего Свидетелей Иеговы перед Верховным Судом США, Норр попросил стать вице-президентом, несмотря на то, что тот в описываемое время не относил себя к классу «помазанных» (это показывает, что ни судья Рутерфорд, ни изначально Нейтан Норр не считали принадлежность к «помазанным» существенным условием для управле-

¹² 4 Царств 2:8, 11—14.

¹³ Да святится имя твое [Let Your Name Be Sanctified, англ.]. — 1961. — С. 335—337.

ния работой во всем мире). Собственное свидетельство Ковингтона, данное во время дела Уолша в Шотландии, показывает, что только несколько лет спустя, после получения писем, в которых спрашивалось, как такое могло случиться, он поговорил с Норром о том, что не принадлежит к «помазанным», и решил уйти в отставку¹⁴. Со временем отношения между этими двумя людьми начали портиться, и, в конце концов, Ковингтон оставил служение в главном управлении и занялся частной практикой¹⁵. После того, как Ковингтон в 1944 году ушел в отставку, вице-президентом был избран Фред Френц.

Хотя из троих преемников Рутерфорда, присутствовавших у его смертного одра (это, кстати, показывает, что действующего Руководящего совета не существовало), теперь осталось только двое, тем не менее, было ощущение, что их некая роль в исполнении пророчества все еще оставалась в силе. В 1978 году на большом областном конгрессе в Цинциннати (штат Огайо) Фреда Френца, который теперь был президентом Общества, попросили выступить перед 30-тысячной аудиторией и рассказать о своем жизненном опыте Свидетеля. Большую часть времени он говорил о своих взаимоотношениях с тогда уже покойным Норром, особенно подчеркивая обращенные к ним троим слова умиравшего Рутерфорда. Можно честно сказать, что эта речь походила на надгробную эпитафию, когда Фред Френц расхваливал качества Норра и с гордостью подчеркивал, что держался вместе с Нейтаном Норром до конца, «как и советовал нам Судья».

Возможно, заявление, прозвучавшее в том же 1978 году во время заседания Писательского комитета Руководящего совета, еще более прояснит положение дел по отношению к идее о переданной милоти. На заседании присутствовали Лайман Суингл, Эварт Читти, Ллойд Бэрри, Фред Френц и я. Эд Данлэп работал тогда над Комментарием к письму Иакова, и Фред Френц попросил сделать поправку к замечанию Данлэпа по поводу Иакова 3:1, где ученик Христа говорит: *«Не многие становятся учителями, братья мои, зная, что мы получим более суровый приговор»*.

В материале, подготовленном Данлэпом, говорилось, что, очевидно, этот стих являлся предупреждением против неквалифицированных людей, стремящихся стать учителями просто из желания получить признание и известность. Фред Френц попросил убрать большую часть материала, не дав этому никакого определенного объяснения, только письменно выразив свою просьбу следующим образом: *«Если Иисус дал кому-то дар быть учителями, то скольким людям Он должен был его дать? И поскольку дает именно Иисус, как может Иаков говорить людям «не многие становятся учителями»? А как сам Иаков стал учителем?»*

Поскольку мне поручили руководить проектом по созданию комментария, на слушании комитета я попросил Фреда Френца пояснить его возражения и сказать нам, что же, как он думает, значит этот стих. Он заявил, что, по его мнению, этот текст означает, что согласно воле Бога во всем всемирном христианском собрании должно быть только несколько человек, по праву называющихся «учителями». Я спросил, кого можно считать учителями в наше время. Очень спокойно он ответил: *«Ну, думаю, меня. Я работаю в главном управлении уже больше пятидесяти лет и большую часть времени писал и занимался исследованием, так что мне кажется*

¹⁴ Из официального судебного протокола, с. 387, 388.

¹⁵ Ковингтон серьезно страдал алкоголизмом и прошел курс лечения, еще будучи работником главного управления. Еще один раз он лечился в больнице Спизерс в городе Дейтон (штат Кентукки), уже после его лишения общения в 1970-х годах, и, в конце концов, поборол эту болезнь. Он был восстановлен в организации и оставался ее членом до самой смерти.

ся, что я — один из них. И есть еще несколько братьев на земле, которые тоже являются учителями!.

Этот случай меня так потряс, что его слова крепко отпечатались в моей памяти. Я был не единственным, слышавшим их, поскольку они прозвучали в присутствии других членов писательского комитета. Этот ответ означал, что для нас на земле был только один учитель, которого мы могли знать по имени: Фред Френц. Кто были остальные, мы могли только догадываться. Как я впоследствии неоднократно говорил Лайману Суинглу, я жалел, что не стал дальше спрашивать и не узнал имена других «учителей» нашего времени. Но в тот момент эти слова лишили меня дара речи.

В том же материале, где были помещены возражения взглядам Данлэпа, президент Френц предложил добавить к готовящемуся комментарию следующие моменты (привожу фотокопию второй страницы его записки):

ИСПРАВЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ВНЕСТИ В КОММЕНТАРИЙ НА ИАКОВА 3

Иакова 3, страница 2

После пятого абзаца я бы добавил следующие слова:

Мы не знаем, как сам Иаков стал учителем, за исключением того, что его брат по матери, Иисус Христос, явился к нему после воскресения (1 Кор. 15:7; Деян. 1:14). Не каждый преданный христианин, принявший крещение, желающий «стать учителем», стремится к этому из эгоистичных, амбициозных побуждений. Такого учителя с истинными побуждениями мы видим в лице 27-летнего редактора и издателя журнала «Сионская сторожевая башня и вестник присутствия Христа» в июле 1879 года.

Это напоминало его речь на выпускной церемонии в 1975 году, когда он ясно заявил о своем убеждении в том, что Иисус Христос лично взрастил пастора Рассела для особой миссии. Теперь, три года спустя, этот материал обнаружил, что это личное, индивидуальное избрание Христом, по мнению президента Френца, имело место и в других случаях, в результате чего только несколько избранных человек были возвращены в качестве особых «учителей» для собрания¹⁶.

Однако предложенный выше материал, вовлекающий в комментарий историю Рассела, использован не был, а информация, начиная со с. 99 по начало с. 102 «Комментария к письму Иакова», была написана мной вместо материала Данлэпа с тем, чтобы учесть пожелания президента. В некотором смысле материал все же опровергал его взгляды, поскольку слова Иисуса в Матфея 23:8: «Вы же не называйтесь „Равви“, потому что один у вас учитель, а все вы — братья» практически полностью исключали мысль о небольшом количестве людей, составляющих исключительную группу особо избранных «учителей». Написанный мною материал был принят Комитетом и опубликован.

Есть и другая причина столь очевидно существовавшей разницы между смелыми утверждениями в печати и сравнительно «слабой» действительностью. Причина эта заключается в том, что, по мнению служащих корпорации, малые изменения или реформы вполне могли быть приняты вместо крупных, по-настоящему значительных перемен.

Например, в 1971 году президент Норр решил отменить свою монополию председательство за столом в вефильской столовой, разделив это право с другими

¹⁶ Несколько раз на заседаниях Руководящего совета Карл Клейн говорил, что в течение долгих лет Фред Френц был «оракулом» для организации. Обычно он говорил это с улыбкой, но постоянное повторение этого слова не было простой шуткой.

членами Совета директоров, а также позволил им по очереди председательствовать на заседаниях Руководящего совета, и этого простого факта было достаточно для того, чтобы показать, что корпорации (и их служащие) на самом деле подчинялись Руководящему совету, что «на самом деле собака виляла хвостом». В структуре власти не произошло никаких других ощутимых перемен или значительных нововведений, да, собственно, ради претворения в жизнь представленной всем яркой картины, в них и не видели нужды.

То, что Фред Френц мог видеть дела именно в таком свете, было очевидно, особенно если учесть, *что более чем за двадцать лет до того*, в 1944 году он написал статьи для «Сторожевой башни», содержавшие все основные положения учения о старейшинах и надзирателях, появившиеся затем в книге «Помощь для понимания Библии»¹⁷. Несмотря на это, в структуре собраний не произошло *абсолютно никаких изменений*. Но об этом было сказано, об этом было напечатано, и этого было достаточно.

В тех статьях 1944 год был представлен как отмеченный в библейском пророчестве, в основном, из-за внесения поправки о том, что право голоса в корпорации больше не было основано на десятидолларовом взносе, как это было раньше. Вместо этого Совет корпорации избирал максимум 500 человек, имевших право голоса. Любой, побывавший на ежегодной встрече Общества Сторожевой башни, где происходят выборы директоров, знает, что это невероятно утомительно и что голосование представляет собой простую формальность. Большинство голосующих не знает буквально ничего о внутреннем устройстве организации и не имеет ни влияния, ни права голоса, ни контроля над политикой и программами организации. По-настоящему деловая часть встречи обычно занимает не больше часа; и на этот год все заканчивается.

Тем не менее, принятие этой поправки по отношению к членам с правом голоса представлено в статьях «Сторожевой башни» от 1 декабря 1971 года (написанных Фредом Френцем) настолько значительным событием, что оно стало центральным моментом истолкования пророчества Даниила 8:14 о 2300 днях, связанных с «очищением святилища». Я сомневаюсь, что даже один из тысячи Свидетелей, если показать ему сегодня этот стих, свяжет его с 1944 годом и внесенной тогда поправкой. Однако, официальное объяснение этого пророчества остается неизменным и по сей день. Это еще один пример способности придать весьма незначительному эпизоду символическую ценность, представив его событием чрезвычайной важности.

Пятнадцатого августа 1975 года комитет пятерых наконец-то представил свои соображения и предложения. От лица комитета я подготовил документ на 45 страницах, приводя исторические и особенно библейские причины того, что в своей основе монархическая структура должна измениться, и на 19 страницах очертил систему комитетов Руководящего совета для руководства различными сферами деятельности. Первоначально документ завершался следующим абзацем:

Все исследования комитета пятерых проходили молитвенно и с серьезными размышлениями. Мы искренне надеемся, что к результатам нас подвел Дух Бога, и молимся о том, чтобы наши выводы сколько-нибудь помогли Руководящему совету при принятии решения. Хочется думать, что в случае одобрения и принятия предложенные изменения будут содействовать достижению более хороших, мирных отношений между членами Руководящего

¹⁷ Сторожевая башня. — 1944, 15 октября; см.: Внимайте пророчеству Даниила (1999). — С. 178, 179.

совета и ослабят напряжение, иногда проявлявшееся на наших заседаниях (Пс. 132:1; Иак. 3:17—18). Мы также надеемся, что в этом случае такие изменения помогут еще более подчеркнуть и выделить главенство Иисуса Христа и укрепить дух истинного братства, характерный для его учеников (Марка 9:50).

Эти слова выражали мои искренние чувства и надежды. Я не понимал, каким образом их можно рассматривать как вызов правлению Иисуса Христа над его собранием¹⁸.

Материал предстал перед Руководящим советом, и на заседании 10 сентября 1975 года подавляющее большинство в целом одобрило предложенные изменения. Однако для конечных поправок был создан еще один комитет пятерых¹⁹. Руководящий совет не избрал членами этого комитета ни президента, ни вице-президента, поскольку их несогласие было явно выраженным.

На тот момент комментарии президента выражали сомнения в практичности этих перемен. Однако вице-президент вполне ясно заявил, что считает эти предложения «нападением на президентство». Когда ему зачитали предложение президента, он ответил, что брат Норр выдвинул его «под давлением».

Лайман Суингл сказал, что, по его мнению, все члены Руководящего совета уважают президента и не считают его «легкомысленным, никчемным формальным главой ничего не делающего общества» (здесь он процитировал слова вице-президента из его речи на выпускной церемонии). Он подчеркнул, что и в случае воплощения в жизнь предложенных перемен президент может использовать свою энергию, влияние и инициативу. Вице-президент в дальнейшей дискуссии настаивал, что документ комитета пятерых вел именно к тому, о чем он говорил. Он заявил, что на приближающейся ежегодной встрече Общества он будет голосовать за дальнейшую власть корпорации, и сказал, что его речь на выпускном празднике в Школе Галаад была произнесена потому, что он считал своим долгом сообщить об этом братьям, чтобы они не чувствовали себя обманутыми.

После того, как второй комитет завершил свою работу над рекомендациями и 3 декабря 1975 их представил, произошло окончательное голосование²⁰: председатель попросил поднимать руки, и за исключением двух человек, все проголосовали за предложенные рекомендации.

Людьми, не поднявшими руки, были президент и вице-президент.

На следующий день Руководящий совет собрался вновь. Вице-президент сказал, что накануне не принимал никакого участия в обсуждении, поскольку «не хотел больше иметь с этим делом ничего общего»; одобрить выдвинутые предложения ему «не позволяла совесть». Он непрестанно называл Нейтана Норра «главным лицом» Общества, «главным лицом народа Господа на земле» и сказал, что «Иисус Христос находится сейчас не на земле и поэтому использует своих представителей для того, чтобы творить здесь свою волю».

¹⁸ Этот документ сопровождало письмо Лео Гринлиса, содержащее следующее утверждение: «Наши рекомендации основаны не на недовольстве прежним руководством работой, но, главным образом, на стремлении придерживаться направления, данного Библией и публикациями Общества Сторожевой башни. Мы думаем: стоит только посмотреть на то, что говорит об этом Писание, и необходимый путь действия становится очевидным».

¹⁹ Этот второй комитет состоял из Милтона Хеншеля, Эварта Читти, Лаймана Суингла, Ллойда Бэрри и Теда Ярача.

²⁰ Практически единственная серьезная поправка, сделанная вторым комитетом, состояла в том, что в каждом предложенном Руководящим советом комитете, помимо меняющихся по очереди председательствующих, должен быть постоянный «координатор».

Дэн Сиддик, коренастый мужчина славянского происхождения с звучным голосом, сказал, что очень хотел бы, чтобы «брат Норр и брат Френц обратились к Писанию или даже к литературе Общества Сторожевой башни для подтверждения своей позиции, но, к сожалению, этого не происходит». Лео Гринлис заметил, что если все собрания с готовностью подчинились Руководящему совету, почему бы так же не поступить и корпорациям?

Президент произнес, что, по его мнению, корпорация должна действовать «параллельно» Руководящему совету, но в результате принятия предложенных изменений она оказывается в подчиненном положении, и добавил, что это «возможно, правильно». Вице-президент же сказал, что, по его соображениям, эти две организации будут действовать параллельно (может быть, как Антиохия и Иерусалим?), и заметил: «У меня никогда в мыслях не было того, что сейчас хочет сделать Руководящий совет».

Было очевидно, что президент и вице-президент продолжали оставаться в оппозиции. Ллойд Бэрри напряженным, прерывающимся от волнения голосом теперь уже умолял их проголосовать за принятие предложенных изменений, потому что всем было ясно, что это решение все равно будет принято.

Было объявлено еще одно голосование, и на этот раз президент поднял руку, и вице-президент последовал его примеру.

Четыре года спустя, на заседании Руководящего совета в 1979 году Фред Френц, уже ставший президентом, сказал, что тогда он проголосовал за принятие изменений «под давлением». И это действительно так. Когда Нейтан Норр уступил, Фред Френц почувствовал, что вынужден к нему присоединиться. Он также добавил, что с самого начала не одобрял изменений и что с того момента он «просто наблюдал», что из этого получится.

Сравните такое развитие событий с тем, как оно представлено в литературе Свидетелей Иеговы. В «Сторожевой башне» за 15 марта 1990 года (англ.) после цитирования Исаии 60:17, где Иегова обещает заменить «медь на золото», «железо на серебро» и «поставить правителем твоим мир и надзирателями твоими — правду», приводятся статьи, описывающие «прогрессивные улучшения», «постоянные изменения к лучшему» в организации, как будто изменения в организационной структуре происходили гладко, в атмосфере мира и гармонии. Они представляют несоответствующую действительности картину, будто руководящий совет действовал при помощи корпораций.

Как было показано, в действительности наблюдалась другая картина. В течение первых семидесяти лет существования организации никому не приходило в голову говорить о руководящем совете в том смысле, как его понимают сейчас. Рассел распорядился, чтобы после его смерти принятие решений, власть и ответственность были распределены между комитетами. Рутерфорд быстро и решительно положил конец таким комитетам, сломил любое противодействие и в течение следующих 20 лет, будучи президентом корпорации, имел единовластный контроль в организации. Хотя и разрядив сложившуюся атмосферу, Норр сохранял этот контроль, пока что-то вроде «дворцового переворота» не привело к потере власти, сохранявшейся за постом президента. Начиная с 1976 года власть перешла от одного человека к группе людей, и, после перерыва почти в 50 лет, снова заработали комитеты. Эта нестабильная ситуация вряд ли может быть описана как «прогрессивные улучшения» и «постоянные изменения к лучшему».

В предисловии к книге 1993-го года по истории организации «Свидетели Иеговы — возвещатели Царства Бога» говорится, что хотя существуют и другие издания о

Свидетелях Иеговы, они «не всегда объективны». Затем говорится: «*Редакторы этого труда стремились быть объективными и старались представить историю откровенно*».

В этой книге, на страницах 108, 109 крупная реструктуризация администрации в 1975—1976 годах описывается как «одно из самых значительных изменений в структуре организации в современной истории Свидетелей Иеговы». (См. полную цитату ранее в этой главе.) Насколько «объективно» и «откровенно» их представление этого важного события?

Об изменении говорится, что оно происходило в атмосфере мира и гармонии. Даже если оставшиеся анонимными «редакторы» книги не были в курсе тяжелого противостояния, которое предшествовало переменам, можно с уверенностью сказать, что сотни мужчин и женщин, служивших в то время в главном управлении и слышавших рассерженные высказывания президента во время утренних обсуждений библейских текстов, знали, что перемены не были достигнуты мирно. На момент публикации книги в 1993 году, все тогдашние члены Руководящего совета лично знали об этом. Они знали, что перемены от управления одним человеком к управлению советом людей были достигнуты перед лицом напряженного, иногда язвительного противостояния со стороны президента и вице-президента, и что «единогласное одобрение», о котором говорится в книге по истории, было достигнуто только потому, что эти двое мужчин, Норр и Фред Френц, очевидно, не могли бы больше сдерживать перемены и, в конце концов, сдались (с неохотой и «под давлением», как говорил об этом сам вице-президент). Об «откровенности» повествования можно говорить только в связи с ее отсутствием. То, что было опубликовано такое неправдивое сообщение о мирном, дружном решении о перемене, отрицательно свидетельствует о нравственных качествах тех, кто знал, какова была ситуация в действительности.

x - председатель
* - координатор

Приведенная выше таблица, подготовленная вторым комитетом пятерых, демонстрирует структуру, установленную с 1 января 1976 года.

Джон Бут, член первого комитета пятерых, в молодости бывший фермером в штате Нью-Йорк, человек кроткий и серьезный, но иногда с трудом выражающий свои мысли, лучше всех описал, что теперь представляла собой корпорация. На одном из первых заседаний комитета он сказал: *«Корпорация — это просто официальный, юридический инструмент. Это как ручка на столе. Когда мне нужно писать, я ее беру. Когда я заканчиваю, я кладу ее обратно до тех пор, пока она снова мне не понадобится»*.

В таком положении оказались теперь Общество Сторожевой башни в Пенсильвании и подчиненные ей корпорации. Это неизбежно означало, что власть президента была ослаблена и теперь использовалась исключительно в официальных, юридических целях.

Когда Нейтан Норр умер, в Руководящем совете обсуждалось, кто станет его преемником. Самыми вероятными кандидатами были вице-президент и Милтон Хеншель, тесно работавшие с Норром в администрации. Хеншель предложил, чтобы президентом стал Фред Френц, и это предложение получило единогласное одобрение. Когда речь зашла о том, кто заменит Норра в качестве «координатора» Издательского комитета, Хеншель, казалось, был самым подходящим человеком, но Фред Френц, будучи теперь президентом, предложил кандидатуру Ллойда Бэрри. Отношения Норра и Хеншеля в последние годы были натянутыми, а в одной из бесед с первым комитетом пятерых Норр дал понять, что, по его мнению, в случае необходимости Бэрри мог взять на себя его (президентскую) деятельность. По всей вероятности, Фред Френц рассматривал это заявление в свете предсмертных указаний судьи Рутерфорда и полагал, что было бы уместно передать «милоть» Бэрри, но Руководящий совет проголосовал за Хеншеля.

Статья в журнале «Тайм», сообщая об избрании Фреда Френца новым президентом, утверждала: *«Хотя его имя известно немногим, под его властью, превышающей власть Папы, находятся более 2,2 миллиона человек по всему миру»²¹*.

Трудно представить себе более невероятного утверждения. Это было бы верным год назад или около того, но положение президента, хотя и оставалось в какой-то мере престижным и значительным, больше не являлось средоточием власти, распространявшейся по всему миру, как это было раньше. Очень немногие люди вне Руководящего совета могли оценить, насколько разительны эти перемены.

Если бы президенту на самом деле принадлежала власть папского масштаба (пусть без роскоши и церемоний, присущих папству), руководители филиалов тогда были бы кем-то наподобие архиепископов, поскольку каждый из них являлся «председательствующим служителем христианства на назначенной ему территории»²². Но здесь также произошли перемены, поскольку эту ответственность взяли на себя комитеты филиалов.

Тысяча девятьсот семьдесят шестой и 1977 годы принесли некоторые приятные перемены. В международном главном управлении определенно ощущалась совсем иная атмосфера, дух большего братства и равенства. Кое-кто сравнивал это с «окном», открытым Папой Иоанном XXIII для католической церкви и «впустившим много свежего воздуха».

²¹ Тайм [Time, англ.]. — 1977, 11 июля. — С. 64.

²² Цитата из книги «Работа филиала» [Branch Office Procedure], с. 5, 6, которая в то время являлась руководящим пособием для всех филиалов.

Новые комитеты Руководящего совета произвели некоторые изменения для улучшения положения Вефильской семьи как в Бруклине, так и в 90 с лишним филиалах. Значительное внимание было уделено финансовым нуждам так называемых «рядовых» членов, особым нуждам женщин и пожилых людей. В 1976 году был проведен ряд встреч с уважаемыми и почитаемыми людьми: сначала в Бруклин были приглашены представители филиалов со всего мира, затем разъездные работники со всех Соединенных Штатов, наконец, старейшины собраний, представляющие различные регионы страны. Во всех случаях чувствовалась свобода обсуждения и выражения своих взглядов, что, по мнению многих, разительно отличалось от всего, что им приходилось видеть в прошлом.

Я сомневаюсь, что эти перемены так же чувствовались на уровне собраний, поскольку многие предложения, выдвинутые этими людьми, не нашли сколько-нибудь действенного применения. Тем не менее, многие Свидетели Иеговы одобрили то, что (по крайней мере, в течение некоторого времени) в литературе сильнее подчеркивался авторитет Писания и главенство Иисуса Христа и уделялось меньше внимания власти человеческой организации. В общем и целом, люди чувствовали, что был усвоен более спокойный, уравновешенный, сочувственный подход к делу. Один Свидетель со стажем сказал об этом так: «Раньше я считал, что я *должен* что-то делать: теперь мне начинает казаться, что мне *хочется* это делать».

Эти перемены в некоторой степени сказались и на заседаниях Руководящего совета. То, что так активно провозглашавшийся 1975 год прошел, не ознаменовав собой ожидаемого тысячелетнего юбилея, несомненно, несколько смирило всех и ощутимо смягчило догматизм. Появилась осторожность при принятии новых правил жизни людей, уменьшилось стремление непременно относить некоторые конкретные действия к категории «поступков, ведущих к лишению общения»; все это нашло свое отражение в голосовании, хотя и не до конца.

В течение 1976 года здоровье Нейтана Норра начало ухудшаться. Тем не менее, пока он был в состоянии посещать заседания, он принимал участие в обсуждениях и, хотя ему явно были не по душе проводимые изменения, обычно проявлял стремление сотрудничать и оказывать посильную помощь. Иногда его высказывания помогали преодолеть крайности. Они редко были основаны на Писании, но отражали его здравый подход к делу.

На протяжении почти всего этого времени вице-президент Френц предпочитал сидеть и слушать, участвуя в обсуждении лишь изредка, при этом его выступления почти всегда приходились на самый конец обсуждения, как раз перед голосованием. К тому времени общее мнение по тому или иному вопросу становилось вполне очевидным (на основании высказываний присутствовавших), и часто его замечания были противоположны общим взглядам большинства. Наверное, ничто так поразительно не показывает изменения в мышлении членов Руководящего совета в то время, как тот факт, что результаты голосования (хотя иногда и подвергавшиеся влиянию замечаний вице-президента, высказанных в последнюю минуту) не совпадали с его мнением. Однако, в основном, в течение этого времени он никак не высказывал своего мнения до того момента, когда членов Руководящего совета привычно призывали к голосованию. В официальных «протоколах» результаты голосования обычно были записаны таким образом: «Шестнадцать [или сколько там было] — „за“, один воздержался» — и этот один был вице-президент. Обычно это происходило, когда речь шла об изменении политики по так называемым «вопросам о лишении общения». Решения по вопросам нерелигиозной, «полумирской» деятельности (по-

купка собственности, служебные процедуры) или назначения членов комитетов обычно принимались единогласно.

Когда было принято постановление о новой структуре Руководящего совета, я с трудом мог поверить, что такая огромная перемена в организации руководства действительно произошла, особенно если принять во внимание интенсивное сопротивление этой перемене со стороны наиболее видных руководителей организации, а также других близких к их кругу людей, не входящих в Руководящий совет. Я искренне надеялся, что «уравнивающий» эффект перемен приведет к умеренности, уменьшению догматизма, большей заботе о людях и повышению внимания к конкретным обстоятельствам и проблемам и, может быть, когда-нибудь — к устранению авторитарного подхода, породившего множество правил и полновластно управлявшего личной жизнью людей.

Как я уже сказал, кое-что из этого действительно появилось — на некоторое время. А затем, приблизительно в течение двух лет, подобно зябкому осеннему ветру, предвещающему наступление еще больших холодов, снова и снова начали проявляться очень ясные признаки возврата к старому, на прежний путь.

*«И тем самым вы отменили слово Бога ради вашей традиции...
То, чему они учат — это правила, выдуманнные людьми»
(Матфея 15:6, 9, Перевод нового мира и Современный перевод).*

БОЛЬШИНСТВО Свидетелей Иеговы представляют заседания Руководящего совета встречами людей, которые значительную часть времени проводят в интенсивном изучении Слова Бога. Они считают, что эти люди собираются для того, чтобы со смирением поразмышлять, как помочь своим братьям понять Писание, чтобы обсудить конструктивные способы возвращения братьев в веру и любви, т. е. в тех качествах, которые помогают осуществлять истинные христианские дела, — и все это происходит на заседаниях, где единственным верным, неизменным и высшим авторитетом является Библия. Поскольку все заседания Руководящего совета являются закрытыми, то свидетелями того, что в действительности на них происходит, могут быть лишь его члены.

Как уже говорилось, члены Руководящего совета лучше, чем кто-либо, знали, что статьи из «Сторожевой башни», описывающие взаимоотношения Руководящего совета и корпораций, представляли картину, не соответствующую действительности. Точно так же члены Руководящего совета лучше, чем другие, знают, что описание заседаний Руководящего совета в предыдущем абзаце значительно отличается от происходящего на самом деле.

Я провел в Руководящем совете 9 лет. Если просмотреть протоколы одного заседания за другим, мы увидим, что самыми частыми, постоянными и занимающими наибольшее количество времени были дискуссии, сводящиеся к вопросу: «Нужно ли за это лишать человека общения»?

Я бы сравнил Руководящий совет (и мысленно часто сравнивал его) с кучкой стоящих спиной к стене людей, которые должны ловить постоянно летящие в них мячи и кидать их назад. Мячей чрезвычайно много и они летят очень часто. На самом деле, казалось, что каждое принятое и разосланное постановление только вызвало дополнительные вопросы, летящие к нам с разных сторон и не оставляющие времени для истинно позитивного, конструктивного размышления, изучения, обсуждения и действия.

За годы работы в Руководящем совете я присутствовал на множестве заседаний, где обсуждались вопросы, значительно влияющие на жизнь людей, но где Библия не появлялась в руках и не звучала из уст ни одного из присутствовавших. На это имелся ряд причин.

Многие члены Руководящего совета признавали, что были так заняты самыми разными делами, что у них оставалось мало времени для изучения Библии. Не будет преувеличением сказать, что обычный член Руководящего совета уделял такому изучению не больше, а иногда и меньше времени, чем многие так называемые «рядовые» Свидетели. Особенно этим отличались некоторые члены Издательского комитета (в состав которого входили служащие и директора корпорации Пенсильвании), поскольку к ним поступал невероятный объем бумаг, а они считали, что не могут и не должны перекладывать на чьи-либо плечи обязанность по их рассмотрению и представлению выводов или рекомендаций.

Те немногие выдвигавшиеся на обсуждение вопросы, которые касались исключительно Писания, заключались обычно в том, чтобы рассмотреть написанную кем-

либо статью (или статьи) для «Сторожевой башни», по поводу которых имелись какие-либо возражения. И тогда постоянно происходило так: несмотря на то, что об этом вопросе всех предупреждали за одну-две недели, Милтон Хеншель, Грант Сьютер или какой-либо другой член этого комитета всегда чувствовали себя обязанными заявить: «Я был очень занят и смог только бегло это просмотреть».

Не было причины сомневаться в том, что они на самом деле были заняты. Однако возникал вопрос: как можно с чистой совестью голосовать по принятию материала, если они не имели возможности над ним подумать, исследовать Писание, чтобы этот материал проверить? После опубликования этот материал станет «истиной» для миллионов людей. Какая работа с бумагами может по важности сравниться с этим?

И это касалось не только отдельных братьев, поскольку сами обсуждения явно показывали, что подавляющее большинство членов Руководящего совета мало делало помимо прочтения подготовленного материала. Часто предмет статьи был продуктом замысла и рассуждений одного автора без согласования с Руководящим советом, хотя и представлял собой какое-нибудь «новое» понимание Писания; нередко автор развивал свои аргументы и приводил материал в законченную форму, ни с кем этого не обсуждая, не подвергая свои мысли проверке в разговоре хотя бы еще с одним человеком. (Даже при жизни Нейтана Норра это было обычной процедурой, которой придерживался главный автор Общества Фред Френц. Только после того, как материал приобретал свой окончательный вид, кто-то другой — и обычно только президент — имел возможность рассмотреть и обсудить изложенные идеи или толкования.) Аргументы сплошь и рядом были такими сложными, что поверхностного чтения было недостаточно для надлежащего анализа и проверки их истинности, для того, чтобы определить, на самом деле они основаны на Писании или представляют собой образец «акробатической логики», искусного жонглирования словами, в результате чего искажался смысл текста и люди выносили из него совсем не то, о чем в нем шла речь на самом деле. Те, кто просто прочитывал материал, обычно голосовали «за»; у тех же, кто дополнительно исследовал Писание, вполне могли возникнуть серьезные вопросы.

Таким образом, после одного подобного обсуждения статьи, в которой говорилось, что «праздник Седмиц», или «праздник Жатвы» (согласно Библии проводившийся к концу сбора урожая), отражал некое обстоятельство из истории Свидетелей Иеговы в начале сбора их духовного урожая, за одобрение статьи проголосовало количество членов Руководящего совета, достаточное для ее принятия¹. Лайман Сунгль, в то время выполнявший обязанности координатора Писательского комитета, сказал: «Ну хорошо, если вы этого хотите, я отошлю ее в печать. Но это не значит, что я верю тому, что в ней написано. Это еще один камень на огромном памятнике свидетельства тому, что „Сторожевая башня“ не является непогрешимой».

Вторая причина того, что на заседаниях Библия по-настоящему обсуждалась мало, как мне кажется, несомненно следует за первой и заключается в том, что большинство членов Руководящего совета на самом деле не так уж хорошо знало Писание, поскольку их «занятость» началась довольно давно. Например, я сам до 1965 года крутился как белка в колесе, и поэтому у меня было мало времени для настоящего, серьезного изучения Библии. Но, как мне кажется, проблема здесь еще более глубокая. Я думаю, что в Руководящем совете преобладало мнение о том, что такое изучение и исследование Писания на самом деле не было необходимым, что

¹ См.: Сторожевая башня, англ. — 1980, 15 февраля. — С. 8—24.

политика и учения организации, сложившиеся за многие десятилетия, сами по себе являлись надежными руководителями, а значит, какое бы решение ни принимал Руководящий совет, если оно соответствовало такой традиционной политике, значит, все было в порядке.

Факты подтверждают такой вывод. Иногда долгое обсуждение по какому-нибудь «вопросу о лишении общения» вдруг разрешалось, потому что один из членов находил положение, относящееся к данному вопросу, в книге Общества «Организация» или, еще чаще, в книге «Помощь для ответов на письма в филиалах» [Aid to Answering Branch Office Correspondence, англ.], представлявшей собой сборник положений, размещенных в алфавитном порядке, по самым разным вопросам — прием на работу, брак, развод, политика, война, профсоюзы, переливание крови и многие другие. Когда находили такое положение, пусть даже Писание в поддержку этой конкретной точки зрения не цитировалось, большинству членов Руководящего совета этого было достаточно, и они обычно без сомнений голосовали за принятие любого решения, соответствовавшего напечатанному положению. Я несколько раз был этому свидетелем, и меня всегда поражало, как напечатанное положение влияло на такое внезапное преобразование в процессе и результате обсуждения.

Последняя причина того, что Библия играла такую незначительную роль в обсуждениях, заключается в том, что очень часто вопрос касался того, о чем само Писание хранит молчание.

Например, можно было дискутировать о том, считать ли инъекцию плазмы эквивалентной переливанию крови или переливание лейкоцитарной массы таким же неприемлемым, как переливание эритроцитарной массы. Или обсуждение могло вращаться вокруг положения о том, что жена, совершившая однажды акт прелюбодеяния, должна была признаться в этом мужу (даже если он был известен как чрезвычайно жестокий человек), иначе ее раскаяние не являлось действительным и она подлежала лишению общения. Какие стихи Писания говорят об этом?

Вот еще один вопрос, который был вынесен на обсуждение Руководящего совета для принятия решения. В маршрут поставок одного Свидетеля, работавшего водителем в компании «Кока-кола», входила большая военная база, куда он часто доставлял напитки. Мог ли он это делать, оставаясь на хорошем счету в собрании, или он подлежал лишению общения (основной упор здесь делался на то, что дело касалось *военной* собственности и персонала)?

Опять же, какие стихи Писания рассматривают такие вопросы — так, чтобы это было понятно и очевидно всем, исключая необходимость рассуждения и толкования? Такие отрывки из Писания приведены не были, но, тем не менее, большинство членов Руководящего совета решило, что такая работа является неприемлемой и что этому водителю необходимо сменить маршрут для того, чтобы оставаться на хорошем счету в собрании. Подобный же случай касался Свидетеля-музыканта, игравшего в небольшом эстрадном ансамбле в офицерском клубе на военной базе. Большинство членов Руководящего совета признало это недопустимым. Поскольку Писание ничего об этом не говорило, ответ явился результатом человеческих рассуждений.

Обычно в таких случаях, если те, кто стремился осудить тот или иной проступок, *все же обращались* к Писанию, то цитировали очень общие высказывания, например, «вы не от мира» из Иоанна 15:19. Если какой-либо член Руководящего совета испытывал личную неприязнь к обсуждаемому поступку или поведению и не мог привести против него никакого другого аргумента, он ссылался на этот текст, расширяя его и применяя к любым обстоятельствам. Потребность в том, чтобы все осталь-

ное Писание определило значение этого широкого утверждения и его применение, часто считалась ненужной или неважной.

Основным фактором решений Руководящего совета было правило о большинстве в две трети. Иногда это порождало странные результаты.

Правило гласило, что большинство голосов активных членов в две трети необходимо для принятия решения. Я лично приветствовал появлявшуюся при этом возможность для любого члена «воздержаться» без того, чтобы чувствовать, что он пользуется «правом вето». По незначительным вопросам я (даже если не был полностью согласен) обычно голосовал вместе с большинством. Но, когда поднимались вопросы, по-настоящему задевавшие мою совесть, я часто оказывался в меньшинстве — редко один, но чаще только с одним, двумя или тремя членами, по велению совести возражавшими против того или иного решения, не голосуя за него². Это случалось не так часто в течение первых двух лет после значительных изменений в структуре власти (официально введенных в действие 1 января 1976 года). Однако в последние два года моей работы в Руководящем совете сильный уклон к «жесткому» подходу побуждал меня воздерживаться намного чаще.

Но теперь представьте, что происходило, если Руководящий совет серьезно расходился во мнениях (это было не такой редкостью, как можно подумать).

Предположим, обсуждался вопрос, касавшийся проступка, за который в прошлом люди подвергались лишению общения, например, инъекция того или иного элемента крови для лечения очень тяжелого заболевания; или, возможно, вопрос о жене, чей супруг, не являвшийся Свидетелем, находился на военной службе и которая работала в комиссариате на военной базе мужа.

Время от времени мнения при подобных обсуждениях очень различались, иногда Руководящий совет разделялся точно на две половины, или образовывалось большинство, стремившееся вычеркнуть какой-то поступок, поведение или вид работы из разряда проступков, ведущих к лишению общения. Посмотрите, что могло случиться из-за правила о большинстве в две трети.

Если из четырнадцати присутствовавших членов девять голосовали за то, чтобы перестать считать тот или иной проступок причиной для лишения общения, и только пять человек желали сохранить прежнее положение, большинство было недостаточным для того, чтобы вывести этот поступок из разряда «причин для лишения общения». Будучи явным большинством, девять человек не являлись большинством *в две трети* (даже если десять человек голосовали за изменения, этого было недостаточно, потому что, хотя это и было большинством в две трети из всех четырнадцати *присутствовавших*, правило гласило, что это должно было быть большинство в две трети *из всех активных членов*, которых в то время было семнадцать или восемнадцать). Если предложение выдвигал кто-то из девяти, голосующих за снятие с того или иного поступка статуса «причины для лишения общения», оно неминуемо проваливалось, поскольку для его принятия было необходимо двенадцать голосов. Если противоположное предложение (о сохранении прежнего положения) выдвигал кто-то из тех пяти, кто возражал против снятия этого статуса, его, конечно, тоже не принимали. Но даже то, что предложение о сохранении за проступком прежнего статуса не проходило, не означало того, что этот статус будет снят. Почему? Потому что положение гласило: для изменения прежней политики необходимо принять какое-нибудь предложение. В одном из первых случаев, когда голоса подобным обра-

² Я помню (да и мои записи содержат) только два-три случая за восемь лет, когда я был единственным воздержавшимся.

зом разделились, Милтон Хеншель высказал мнение о том, что, когда большинство в две трети не достигнуто, «должен приниматься статус-кво», т. е. все должно остаться без изменений. В подобных случаях редко кто-либо из членов менял свое решение по голосованию, поэтому обычно дело заходило в тупик.

Это значило, что Свидетель, поступающий определенным образом или выполняющий какую-то особенную работу, все равно подвергался лишению общения, *даже если большинство членов Руководящего совета явно высказалось против этого!*

Не единожды, когда значительное по размерам меньшинство или даже большинство (но не в две трети) считало, что за тот или иной проступок исключать не следует, я высказывал мнение о том, что такое положение вещей бессмысленно, даже непостижимо. Как можно оставлять все по-прежнему и продолжать лишать людей общения, когда в самом Руководящем совете несколько человек (иногда даже большинство) считают, что проступки этих людей не заслуживают такого сурового наказания? Что подумают братья и сестры, если узнают о том, что существует такая ситуация, а их все-таки исключили³?

Для наглядности, такой пример. Если пятеро старейшин собрания в составе «правового комитета» присутствуют на слушании дела и трое из них считают, что проступок или поведение человека не заслуживает исключения, неужели тот факт, что это было большинство только в три пятых, а не в две трети, превратит их решение в недействительное⁴? Неужели этого человека лишат общения? Конечно, нет! Как же тогда мы можем позволить, чтобы простое правило о голосовании оставляло в силе прежнее положение о проступке, заслуживающем исключения, когда большинство членов Руководящего совета думает по-другому? Разве не должны мы, по крайней мере, принять решение о том, что *во всех вопросах о лишении общения*, даже если набирается меньшинство значительных размеров (тем более, большинство, пусть и незначительное), считающее, что для исключения нет достаточных оснований, положение о лишении общения должно быть пересмотрено?

Эти вопросы, заданные Руководящему совету, не получили ответа, но снова и снова в подобных случаях в силе оставались установленные прежде, традиционные положения, и это происходило само собой, как нечто вполне обыкновенное. Влияние этого на человеческие судьбы почему-то было недостаточно веским аргументом для того, чтобы заставить членов Руководящего совета в таких случаях откладывать в сторону свою «стандартную» политику. Когда-то в прошлой истории организации были сформулированы положения о лишении общения (часто являвшиеся продуктом размышлений одного человека, который был чрезвычайно далек от конкретных рассматриваемых обстоятельств), и эти положения обрели силу; было принято правило, действующее до тех пор, пока его не отменяли большинством в две трети.

Во всех этих противоречивых случаях «поступок, ведущий к лишению общения», не являлся тем, что Писание ясно называет грехом. Все это было результатом политики организации. Будучи однажды опубликовано, то или иное положение закреплялось для того, чтобы его придерживалось мировое сообщество братьев вместе с его последствиями. Ошибусь ли я, если скажу, что о подобных обстоятельствах говорят слова Иисуса: «Они навязывают и возлагают на плечи людям бремя невыно-

³ Закрытый характер заседаний Руководящего совета, конечно, вряд ли позволял кому-либо узнать об этом, «Протоколы» заседаний никогда не показываются другим Свидетелям.

⁴ Трое из пяти составляют только 60%, а не 66,67%, как в большинстве в две трети.

симых обязанностей, а сами и пальцем не хотят шевельнуть, чтобы исполнить их»⁵? Пусть решит сам читатель. Я лишь знаю, что мне говорила совесть и какую позицию она побуждала меня занять.

Тем не менее, мне кажется, что во многих спорных вопросах, те члены Руководящего совета, которые выступали за лишение общения, искренне считали, что поступают правильно. Какое же мышление заставило их сохранить положение об исключении даже несмотря на возражения значительного меньшинства, а может быть, и более половины их коллег — членов Руководящего совета?

В одном случае, когда после долгого обсуждения можно было предвидеть подобную ситуацию, Тед Ярач высказал мнение, которое вполне отражает мышление других членов Руководящего совета. Будучи славянского происхождения (а именно, польского), как и Дэн Сидлик, Ярач отличался от него и внешне, и по темпераменту. В то время, как Сидлик часто действовал по велению «внутреннего» чувства, которое подсказывало ему правильность или неправильность решения, Тед Ярач был натурой более бесстрашной. На том заседании он признал, что «существующее положение в какой-то мере может быть тяжелым для некоторых людей в обсуждаемой нами ситуации», и сказал: «Не то, чтобы мы им не сочувствовали в этом деле, но нам всегда нужно помнить, что мы имеем дело не с двумя-тремя людьми; нам следует помнить о большой организации мирового масштаба и думать о влиянии наших решений на эту всемирную организацию»⁶.

Эта точка зрения — то, что хорошо для организации, хорошо для ее членов и интересами отдельного человека, в конечном счете, можно «поступиться», если этого требуют интересы всей организации, — по-видимому, принималась всерьез многими членами Руководящего совета.

К тому же некоторые высказывали соображения о том, что всякое смягчение политики может «открыть путь» волне беззакония. Если был известен один или несколько крайних случаев недостойного поведения, которые можно было соотнести с обсуждаемым делом, эти случаи преподносились как убедительное свидетельство потенциальной опасности. В тех случаях, когда было очевидно (даже до того, как выдвигалось предложение), что большинство Руководящего совета считало нужным внести изменения в политику организации, речь заходила о целом зловещем ряде таких опасностей. В одном таком случае Милтон Хеншель высказал серьезное предостережение, говоря, что, «если мы позволим братьям это делать, неизвестно, как далеко они зайдут».

Мне кажется, что и он, и другие, высказывавшие подобные мысли, без сомнения искренне считали, что нужно было твердо придерживаться определенных установившихся положений, чтобы «держат людей в руках», не выпускать их за защитную «ограду», дабы они не свернули с прямого пути.

Если бы защитная «ограда» этих положений была действительно ясно и четко обозначена в Слове Бога, мне пришлось бы с ней согласиться, что я сделал бы с великой радостью. Но часто этого не происходило, и об этом недвусмысленно говорил тот факт, что старейшины (часто члены комитетов филиалов), написавшие нам по тому или иному вопросу, ничего не разыскали об этом в Писании, а также то, что сами члены Руководящего совета ничего об этом не нашли. Таким образом, члены Руко-

⁵ Матфея 23:4, перевод Леонида Лутковского.

⁶ Эти мысли по своему существу, наверное, совпадали с мнением Милтона Хеншеля, которое он нередко высказывал, — о том, что к таким вещам необходимо подходить «практически», поскольку при голосовании его позиция обычно совпадала с позицией Теда Ярача.

водящего совета навязывали собственные рассуждения во время этих продолжительных дебатов.

В упомянутом ранее случае вслед за замечанием Милтона Хеншеля я сказал, что, по-моему, не мы определяем, «позволять» ли братьям те или иные действия. Мне казалось, что только Бог «позволяет» им совершать определенные поступки либо потому, что его Слово их одобряет, либо потому, что Писание ничего об этом не говорит; и что только Он один может запрещать какой-то поступок, когда Слово его ясно осуждает это действие либо прямо, либо посредством четкого принципа. Мне казалось, что Бог не давал нам — несовершенным, склонным ошибаться людям — права судить, что разрешено или что не разрешено другим. Мой вопрос к Руководящему совету звучал так: «Когда вопрос четко не решается в Писании, почему мы пытаемся играть роль Бога? У нас это очень плохо получается. Почему в таких случаях не предоставить Ему самому быть Судьей людям»? Я повторял эту точку зрения еще не один раз, когда выдвигались похожие аргументы, но мне кажется, что большинство членов Руководящего совета не увидело дела в таком свете, и об этом свидетельствовали принимаемые ими решения.

Я считал, что, рисуя зловещую картину потенциального разгульного беззакония со стороны братьев, которое произойдет только потому, что мы, как Руководящий совет, уберем некое существующее положение, мы подозревали братьев в том, что у них не было истинной любви к праведности, что они внутренне хотели грешить и что их одерживали только дисциплинарные правила организации.

Я вспоминаю статью, опубликованную за несколько лет до того в журнале «Пробудитесь!», издаваемом Обществом. В ней рассказывалось о забастовке полиции в городе Монреаль в Канаде и говорилось, что отсутствие полицейских в течение одного дня (или около того) привело к самым различным незаконным действиям, совершенным обычно законопослушными гражданами.

В этой статье подчеркивалось, что истинным христианам не требуются строгие меры по поддержанию дисциплины и закона для того, чтобы вести себя достойно⁷.

Почему же тогда, недоумевал я, Руководящий совет считал, что убирать традиционные правила опасно, полагая, что этим «откроется путь» ко всеобщей безнравственности и недостойному поведению со стороны братьев? Как же тогда мы относились к этим братьям, насколько доверяли им? Чем же тогда, по нашему мнению, эти братья отличались от тех, кто нарушал законы во время забастовки полицейских в Монреале, насколько глубокой и истинной мы считали их любовь к праведности? Иногда казалось, что преобладающим настроением в Руководящем совете было: никому не доверяй, кроме себя. По-моему, это тоже не являлось похвальной скромностью.

Результаты таких решений, принимаемых в случае разделения голосов, ни в какой мере не оставались без последствий. Если кто-то нарушал однажды опубликованные и известные постановления Руководящего совета, его могли — да так оно и получалось — лишить общения, отделить от собрания, семьи и друзей. С другой стороны, подчинение этим постановлениям могло потребовать отказа от определенной работы в то время, когда найти работу было чрезвычайно трудно, а обеспечение семьи требовало огромных расходов. Это могло привести к тому, что один человек был вынужден идти наперекор желаниям своего супруга или супруги, что иногда приводило даже к разводу, разрушению брака, дома и семьи, к отлучению детей от отца или матери. Это могло потребовать отказа повиноваться тому или иному зако-

⁷ См.: Пробудитесь!, англ. — 1969, 8 декабря.

ну, что вело к аресту и тюремному заключению вдали от дома и семьи. Это могло означать даже потерю жизни или, что еще труднее пережить, смерть любимых и близких людей.

Чтобы яснее представить трудности, возникавшие даже когда изменение прежнего положения было принято, посмотрим на позицию организации по отношению к больным гемофилией и к использованию препаратов крови (а именно, Фактора VIII, способствующего свертыванию), для предотвращения кровотечения, которое могло привести к смерти.

В течение многих лет на вопросы больных гемофилией, поступавшие в главное управление организации (или в ее филиалы), существовал один ответ, что *однократный* прием этого элемента крови был разрешен и рассматривался как «прием лекарства». Но введение его в организм *более одного раза* уже означало постоянную поддержку организма, его «питание» этим элементом и, следовательно, считалось нарушением заповеди Писания «не ешьте крови»⁸.

Спустя годы это положение изменилось. Сотрудники главного управления, работавшие в отделе писем, знали, что в прошлом они иначе отвечали на этот вопрос, что больные гемофилией, уже получившие свою «однократную» инъекцию, до сих пор считали, что сделать это еще раз будет означать нарушение Писания. Придерживаясь этой позиции, они могли умереть от кровотечения.

Администрации не очень хотелось опубликовывать свою новую позицию; ее разъясняли только тем людям, которые об этом спрашивали. Для того, чтобы это напечатать, сначала нужно было объяснить, какова была прежняя политика, а потом — почему она устарела. Это, по всей видимости, было нежелательно. Поэтому сотрудники главного управления тщательно пересмотрели свои папки, пытались разыскать имена и адреса таких людей, и каждому из них было отправлено еще одно письмо, говорящее об изменениях. Сотрудники штаб-квартиры думали, что так будет лучше.

Потом они осознали, что множество подобных вопросов было задано по телефону, что записей телефонных разговоров у них не было, что совершенно невозможно было определить больных гемофилией, которые звонили, чтобы получить ответ на свой вопрос. Возможно, в течение времени между старым положением и новым кто-нибудь умер, — и это им было неизвестно. Возможно, кто-то из тех, с кем они не смогли связаться, еще умрет, подчиняясь старой политике, — и об этом они не имели понятия. Они знали только, что все время подчинялись указаниям, будучи преданными и послушными своим начальникам в организации.

Это изменение позиции было официально принято на заседании Руководящего совета 11 июня 1975 года. Но только в 1978 году оно, наконец, попало в печать, хотя формулировка его была довольно туманной. Как ни странно, оно появилось в номере «Сторожевой башни» от 15 июля 1978 года вместе с вопросом об инъекциях плазмы для лечения болезней (в то время, как гемофилия не является болезнью, это наследственная аномалия). Но и тут не было признано, что данное положение представляло собой изменения в прежней политике организации по отношению к многократному приему препаратов крови людьми, страдающими гемофилией.

Еще одна черта мышления членов Руководящего совета в подобных случаях заключалась в том, что часто подчеркивался долговременный характер того или иного положения. Это значит, что в течение многих лет тысячи людей повиновались этому постановлению Общества, даже если оно возлагало на них тяжкое бремя: возможно, иногда даже было причиной тюремного заключения или других страданий. Если

⁸ При этом ссылка делалась на Бытие 9:3, 4; Левит 17:10—12; Деяния 15:28, 29.

сейчас это положение изменить, говорили некоторые члены Руководящего совета, люди могут подумать, что все, пережитое ими, было напрасно; что, поскольку до этого они находили личное удовлетворение в таких страданиях, считая их «страданиями за праведность», теперь они почувствуют разочарование, может быть, даже скажут, что это нечестно, что они перенесли такие муки в то время, как другие могут их избежать.

Мне было трудно соотнести это с духом Писания. Мне казалось, что такие люди будут только радоваться, зная, что другим не придется нести это бремя, чтобы остаться членом организации на хорошем счету. Если, к примеру, человек потерял ферму из-за непосильных, несправедливых налогов, разве он не будет радоваться за своих друзей, узнавших, что эти огромные налоги отменены? Разве шахтер, страдающий заболеванием легких, не обрадуется, узнав об улучшении условий в шахте, даже если ему самому нет в этом никакой выгоды? По-моему, истинный христианин будет чувствовать именно это. Я думал, что нам нужно было бы спросить самих себя, насколько мы были больше озабочены тем, что в случае признания своей ошибки пострадает собственная репутация Руководящего совета и ослабеет доверие к нему людей.

Слушая аргументы, приводимые на заседаниях Руководящего совета, я вспоминал многие дела, представленные Свидетелями Иеговы в Верховном суде Соединенных Штатов. Адвокаты противников использовали аргументы, во многом сходные с аргументами Руководящего совета, и подчеркивали *потенциальные* опасности. Они заявляли, что существует серьезная опасность, что посещения от «двери к двери» могут превратиться в значительное беспокойство для людей или в прикрытие для воровства и другой преступной деятельности и что эта опасность оправдывала необходимость ограничения свободы деятельности Свидетелей Иеговы. Они говорили, что разрешение Свидетелям Иеговы продолжать публичную деятельность, проповедовать в парках, расположенных в определенных районах города, может привести к массовому насилию из-за общего враждебного отношения к ним населения, а значит, такие ограничения ввести необходимо. Они настаивали, что разрешение Свидетелям Иеговы выражать свои взгляды на такие вопросы, как отдавание чести флагу, или мнения о том, что мировые правительства являются «частью организации Дьявола», могло нанести ущерб интересам более обширного круга людей, породить широкое неподчинение властям и вызвать бунты против правительства, — таким образом, ограничения были необходимы.

Во многих случаях судьи в Верховном суде проявили замечательную проницательность и ясность ума и вскрыли истинную природу таких аргументов, на первый взгляд, весьма убедительных. Они не согласились с тем, что можно ограничивать права отдельного человека или непопулярного меньшинства только потому, что это желательно сделать из-за страха перед *возможной* или воображаемой опасностью или ради предполагаемых интересов большинства. Они заявили, что для установления любого законного ограничения таких свобод опасность должна представлять собой нечто большее, чем «страх», большее, чем что-то, что, *по предположениям*, могло бы случиться. Это должна быть «*явная и реально существующая опасность*», которая была бы на самом деле⁹.

Сколько решений в свою пользу получили бы Свидетели Иеговы, если бы верховные судьи не проявили такую похвальную мудрость, такую способность увидеть

⁹ Смотрите брошюру Общества «Защищая и законно утверждая Благоую весть» [Defending and Legally Establishing the Good News], с.58.

истинную суть дела, такую заботу об отдельном человеке? Статьи Общества с восторгом одобряли эти решения. Однако, как это ни печально, эти благородные стандарты справедливости и такой подход к делам, касающимся человеческих эмоций, часто оказывались на уровне более высоком, нежели то, что проявлялось на многих заседаниях Руководящего совета. Я помню выражение одного из судей Верховного Суда на слушании дела о Свидетелях Иеговы. Он сказал: *«Дело стало трудным не потому, что неясны принципы его решения, а потому, что флаг, о котором идет речь, — это наш собственный флаг. Тем не менее, мы применяем к делу ограничения Конституции, не боясь того, что свобода отличаться от других по убеждениям и духовным стремлениям или даже занимать противоположную другим позицию разрушит социальную структуру... Свобода отличаться не ограничена только теми вещами, которые не имеют особого значения. Это была бы только тень свободы. Проверка ее сущности — это право отличаться от других в вопросах, касающихся самого сердца существующего порядка»*¹⁰.

Высказанная судьей уверенность в «существующем социальном порядке» и провозглашаемых им свободах, по-видимому, значительно превышала уверенность некоторых членов Руководящего совета в собратях-Свидетелях и в том влиянии, которое оказала бы на существующий «теократический порядок» их свобода совести, будь она им предоставлена. Если бы верховные судьи прибегали к той логике, которой пользовались некоторые члены Руководящего совета, Свидетели Иеговы, наверное, проигрывали бы дело за делом.

Справедливость судебных решений доказывает история. Писание говорит о том, что однажды, в день, который непременно настанет, каждый христианский старейшина обязан будет «дать отчет» Верховному Судье о том, как он вел Божьих овец и как к ним относился. Для тех, кто обладает немалой властью среди христиан, это утверждение Писания должно стать серьезной причиной для того, чтобы тщательно взвешивать все свои действия¹¹.

То, как в сегодняшних официальных публикациях Общества представляются перемены, показывает, что организация беспокоится в первую очередь не об отдельных людях, но о своем «образе» в глазах людей, о том, что она является Божьим «каналом», и что Руководящий совет — это группа назначенных Богом и руководимых Богом управляющих. Пожалуй, никакой другой случай не иллюстрирует так наглядно этот подход, как то, что произошло с вопросом о согласии Свидетелей Иеговы на альтернативную службу.

«Альтернативная служба» означает гражданскую службу (например, работу в больницах или другие виды общественной работы), предлагаемую правительством в качестве замены для тех, кто по своим убеждениям не может служить в армии. Довольно много просвещенных стран предлагает своим гражданам такую альтернативу. Имея ввиду изменение в отношении к такой гражданской службе, произошедшей в 1996 году, будет интересно рассмотреть, что происходило в организации Свидетелей и в Руководящем совете в этой связи.

Официальное положение Общества Сторожевой башни, сформировавшееся в начале 1940-х годов во время Второй мировой войны, гласило, что, если Свидетель Иеговы принимает такую альтернативную службу, он вступил в «компромисс», нарушил свою непорочность перед Богом. Рассуждения, стоящие за этим положением, заключаются в том, что поскольку эта служба заменяет военную, то она *занимает*

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ Евреям 13:17.

место того, что заменяет, и (в согласии с таким аргументом), соответственно, является тем же самым¹². Поскольку эта служба предлагается вместо военной, а военная служба подразумевает (по крайней мере, потенциально) пролитие крови, то каждый, принявший эту замену, объявляется «виновным в кровопролитии». Это замечательное положение было сформировано до того, как Руководящий совет стал действительностью и, по всей видимости, было сформулировано Фредом Френцем и Нейтаном Норром в то время, когда они принимали все основные вопросы политики организации. Если Свидетель не соглашался с такими доводами, его признавали «отрекшимся от общения» и относились к нему также, как к лишенному общения.

В «Сторожевой башне» за 1 мая 1996 года эта позиция была пересмотрена. Была опубликована статья «Кесарево — кесарю», отрывок которой приводится в Приложении. Не было представлено никакой предыстории перемены, а этой позиции придерживались *более 50 лет*. Также ничего не говорится о том, что происходило в Руководящем совете около двадцати лет до того в отношении этой политики. Пожалуй, ничто не показывает с такой силой все то влияние, которое оказывало на людей правило о голосовании большинством в две трети, как представленная ниже информация. Обратите внимание.

Более 20 лет назад, в ноябре 1977 года Свидетель из Бельгии (Михель Вебер) спрашивал в письме, на чем основано такое положение. На следующей странице приводится отрывок из его письма:

Какие аргументы можно рассмотреть в связи с этим законом?

Гражданская служба является заменой военной службы. Это вполне очевидно. Однако это не может являться причиной для отказа. Когда мы отказываемся от переливания крови, мы признательны докторам, которые дают нам продукт, восстанавливающий объем крови. Или когда нам предлагают необескровленное мясо, мы отказываемся — но мы принимаем любое другое мясо.

В случае войны, отказник по убеждениям должен будет сражаться в армии. Это не так. Наоборот, отказник по убеждениям никогда не должен будет нести оружие, работать на военной фабрике и т. д. Что же касается брата, который был осужден и посажен в тюрьму, такой брат будет отправлен на военную службу среди первых.

Во время гражданской службы молодой христианин не участвует ни в каком виде военных работ. Он не должен носить форму и по окончании рабочего времени может идти домой. Это означает, что он сможет участвовать во встречах, если не со своим собранием, то с другим. Он сможет заниматься проповедью, разве что не сможет быть пионером.

Лично я не вижу, как такое решение противоречит христианскому закону.

В заключение: считаете ли вы, братья, что принятие закона от 1969 года является личным делом каждого христианина? Если ваш ответ утвердительный, то об этом следует срочно сообщить в собраниях. Многие братья боятся исключения [из собрания], если они согласятся на предлагаемые возможности, вместо того, чтобы сесть в тюрьму. Надзиратели должны ясно

¹² Даже еще в 1990 году, в «Сторожевой башне» за 1 ноября об альтернативной службе косвенно говорится как о противоречащем Писанию «компромиссе»: «Поэтому, когда христиане призываются правительствами принимать участие в работах на общее благо, они по праву следуют этому призыву, если только эти работы не равносильны замене какой-нибудь противоречащей Писанию службы, этим представляя компромисс, или иным образом нарушают библейские принципы, как, например, находящийся в Исаия 2:4».

знать, как поступать в тех случаях, когда кто-либо из членов собрания принимает подобное решение. Они должны быть в состоянии объяснить, что такие решения являются их личной прерогативой.

Я надеюсь, братья, что вы понимаете срочность этого вопроса о помощи нашим молодым братьям. Я молюсь, чтобы Иегова благословил усилия, предпринимаемые для помощи молодым Свидетелям его Имени возрасть к зрелости.

Ваш брат,

Михель Вебер.

Это привело к тому, что вопросу об альтернативной службе было уделено внимание на нескольких долгих и напряженных заседаниях Руководящего совета, сначала 28 января 1978 года, затем 1 марта, 26 сентября, 11 и 18 октября и 15 ноября. Был проведен опрос мнений Свидетелей по всему миру, пришли письма приблизительно из 90 филиалов.

Согласно полученным документам, многие комитеты региональных филиалов (включая несколько самых крупных стран) установили, что Свидетели-мужчины, на которых распространялась существующая политика, не понимают ни логики, ни библейского основания подобной позиции. В некоторых случаях сами комитеты филиалов задавали вопросы относительно обоснованности занимаемой позиции и предоставляли библейские свидетельства в пользу того, почему по этому вопросу братья должны были принимать самостоятельные решения в согласии со своей совестью. Комитет филиала из Бельгии, страны Михеля Вебера, прислал следующее письмо:

Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов

Association sans but lukratif

Vereniging zonder winstoevend doel

Rue d'Argile 60 — Potaardestraat 60, B — 1950 Kraainem Belgium

Tel 02/31.17.50

C. C. P.: P. C. R.: 969.76

AB № 171 14 июля 1978

Пенсильванское Общество Сторожевой башни

Вниманию Руководящего совета — Писательского комитета

124 Columbia Heights

Brooklyn, New York, 11201, США

Дорогие братья!

После получения вашего письма от 8 июня 1978 года с просьбой предоставить дополнительную информацию по вопросам христианского нейтралитета, служители Комитета филиала молитвенно обсудили упомянутые вопросы.

Да, если закон предоставляет возможность альтернативной гражданской работы вместо военной службы, большинство братьев держатся мнения, что такая работа считается неправильной, и они не соглашались на нее, когда призывные комиссии или другие правительственные структуры указывают им на это. Как мы упоминали в письмах от 8 марта 1978 года и 25 августа 1978 года, некоторые молодые люди, а также старейшины, не могут понять, что альтернативная гражданская работа введена для удовлетворения желаний военных властей. Братья говорят, что соглашаться на нее или нет, это вопрос совести. Но, как мы писали, большинство братьев считают неправильным согласиться на альтернативную гражданскую службу.

После того, как братьев приговаривают к двум годам тюрьмы, они выполняют разную работу в тюремной кухне, занимаются уборкой, ремонтом, работой в конторе или фермерством. Некоторые даже работают вне стен тюрьмы, ремонтируя некоторые государственные объекты, но их не приговаривают к тому, чтобы они выполняли эту альтернативную гражданскую работу взамен военной службе. Если суд или тюремные власти велят им выполнять какую-нибудь работу для общества, которая является такой же, что и при альтернативной службе, они не считают, что согласиться на такую работу было бы компромиссом.

Могут ли они объяснить и поддержать эту позицию при помощи Писания? Братьев, которые могут объяснить при помощи Библии, почему они отказываются от альтернативной службы взамен военной, мало. Что касается военной службы и политических вопросов, они могут показать, что Библия не одобряет такие действия, но что касается гражданской службы, очень немногие, по сути, могут при помощи Священного Писания объяснить, что на такую службу нельзя соглашаться взамен военной службе. Трудности с объяснением такой позиции возникают не только у молодых людей, но также и у старейшин. Мы слышали, что некоторые братья не могли объяснить свою позицию нейтралитета перед судом, и судьи иногда «играют» с ними, как кошка с мышкой. Несмотря на это, братья не соглашались на альтернативную службу взамен военной, потому что, в общем, они считают ее неправильной, и потому что Общество считает ее неправильной. По этой причине, некоторые судьи сказали, что Общество оказывает давление на братьев, чтобы те отказывались от возможности альтернативной службы.

Общество Сторожевой башни
Вниманию писательского комитета
14 июля 1978 (171) Страница 2

К нам в филиал подходили несколько братьев, чтобы обсудить вопрос христианского нейтралитета. Некоторые братья были обеспокоены тем, что иногда старейшины или другие молодые люди пытались их убедить, что гражданская служба может быть приемлема, особенно если это общественно-полезная работа. Мы дали ясно понять, что ни мы, ни Общество, не указываем никому, что им делать. При чтении вместе с братьями распоряжений в отношении гражданской службы, мы увидели, что такая служба является частью закона о военной службе, так как сама причина существования возможности гражданской службы состоит в том, что еще раньше существовал закон о военной службе. Было ясно видно, что гражданская служба предоставляется вместо военной службы. Согласно нашему пониманию, мы ответили, что в первую очередь нужно рассматривать не то, что предлагаемая работа является общественно-полезной, но то, почему такая служба вообще предлагается. Если требуемая кесарем деятельность является заменой военной службы, те, кто на нее соглашается, нарушают свой христианский нейтралитет.

Мы хотим сообщить вам, что братьям, заключенным в брюссельской тюрьме Сен-Жиль, не было позволено отметить Вечерю поминания 23 марта 1978 года. Когда посещавшие их старейшины и члены их семей обратились к нам в связи с этой проблемой, мы предложили родителям этих братьев написать Министру юстиции письмо протеста, так как отказ в проведе-

нии такой религиозной встречи является нарушением бельгийской конституции. Мы прилагаем перевод письма, посланного министру юстиции. К счастью, разрешение было получено, и братья провели вечерю 30 дней спустя.

Мы молимся, чтобы Иегова руководил вами в принятии решения. Примите также нашу горячую любовь и наилучшие пожелания,

Ваш брат, Уиллет

Письмо из комитета филиала в Бельгии, подписанное координатором филиала, дает ясно понять, «преданность» чему была проявлена. В нем подробно излагаются действия филиала по поддержанию *политики организации*. Из него также видно, что когда молодые люди отказывались от альтернативной службы (за что были приговариваемы к двум годам тюрьмы), это происходило вовсе не потому, что они «преданно отстаивали христианские принципы согласно тому, как они их понимали» или «поступали в согласии со своей совестью». В действительности, братьев, которые могли при помощи Библии объяснить свою позицию, было «очень немного», «мало». В письме говорится, что они, тем не менее, отказывались от альтернативной службы, потому что «они считают ее неправильной, и потому что Общество считает ее неправильной». Так как они не могли при помощи Писания объяснить, почему «они считают ее неправильной», остается заключить, что они считали правильным или неправильным то, что сказало по этому поводу Общество в Бруклине, а не то, что говорилось в самом Писании. Они переносили двухлетнее тюремное заключение не потому, что на основании по-настоящему личных убеждений приняли такое решение, но потому что следовали человеческому указанию.

Свидетели из Комитета филиала в Канаде также ясно сообщили, что они не понимают, как тогдашнюю политику Общества Сторожевой башни можно было бы разумно объяснить с точки зрения логики или Писания. В своем письме они описывают трудности в изложении этой позиции как правительственным органам, так и молодым Свидетелям:

Общество Сторожевой башни

Руководящему совету

28 июля 1978 года, № 341.

Страница 3

точки зрения, они могут выразить понимание того, что мы не желаем иметь ничего общего с военными, но если сама назначаемая работа является той же самой, вне зависимости от того, кто назначает ее, то в чем же тогда разница? Мы не можем разумно защитить эту позицию. Возможно, нам самим необходимо разъяснение по этому вопросу, или же нам нужно пересмотреть наше понимание нейтралитета: относится ли нейтралитет к тем занятиям, в которых мы участвуем, или же он касается того, с какими органами мы работаем.

Конечно, можно утверждать, что мы не хотим, чтобы братья «выполняли приказы» военнослужащих, так как это может означать слишком тесное взаимодействие с военными. Но разве не тип предписываемой работы является основанием для отказа от сотрудничества? Разве мы будем «выполнять приказы» судов, если они поручат нам заниматься противоречащей Писанию работой? Опять-таки, мы возвращаемся к тому, что основанием для отказа является сама деятельность, а не то, какой орган поручает ее выполнение. При таком подходе мы можем занимать последовательную позицию во всех местах, включая те страны, где провести разделительную линию между судебными и военными органами почти невозможно.

Итак, мы искренне хотели бы видеть ясную, четко определенную позицию. Такую, которую братья из разных стран могли бы легко понимать, объясняя ее по Библии на основании простого принципа христианского нейтралитета, и такую, которую могли бы легко понять должностные лица без того, чтобы проходить учебный курс по религии каждого отдельного человека (чем они очень не любят заниматься). Более простая позиция будет гораздо более весомой в глазах высших властей и позволит отдельным братьям поступать в согласии с собственной совестью. Она также облегчит ситуацию для братьев в любых странах и позволит им принимать решения, основываясь на простых принципах, при этом не будет необходимости разрабатывать более конкретные правила для разных стран в зависимости от определенного политического и военного уклада. В этом случае вне зависимости от того, обратятся ли братья в Бруклин или местный филиал за разъяснениями относительно конкретных «органов», которые назначают для них работу (со всеми запутывающими дело аспектами), или не обратятся, они все равно смогут принять решение, как им поступить. В этом случае также могут быть учтены различные обстоятельства из разных стран, которые столь отличаются от американской системы.

Но можно ли считать такую упрощенную, стандартизованную позицию, соответствующей Писанию? Поддерживает ли Библия такую позицию?

Во-первых, мы по-прежнему будем проявлять уважение к кесарю (Римлянам 13). Но мы смиренно откажемся заниматься любой деятельностью, кто бы ни приказывал ее выполнять, которая была бы проявлением непослушания Богу или препятствовала отдавать ему должное (Матф. 22:21; Деян. 5:29; Отк. 1:9). В первом веке носимый кесарем «меч» зачастую представлял собой вооруженные силы, но это ни в коей мере не означало, что христиане становились частью военных кругов. Однако нередко им приходилось «выполнять приказы» от военных властей.

Общество Сторожевой башни
Руководящему совету
28 июля 1978 года, № 341.

Страница 4

Римская система наказания включала в себя подневольный труд, часто в шахтах. Карьеры находились, например, на Патмосе. Хотя, скорее всего, Иоанн был слишком стар, чтобы работать там, и, вероятно, просто жил там как ссыльный, что можно сказать о других христианах, более молодых и физически способных выполнять работы? Как они поступали в тех обстоятельствах? Разве не существует вероятности того, что эти шахты управлялись военными? В какой степени наши братья могли избежать военного руководства при тогдашнем человеческом правительстве? Где они проводили черту? Мы не смогли найти какого-либо исторического труда, где бы подробно описывались эти вопросы, но нам кажется разумным, что они просто отказывались от выполнения тех работ, которые были бы компромиссом с христианскими принципами. Скорее всего, у них не было большого выбора относительно того, кто давал им указания или приказы. Стоит ли помещать этих братьев (или наших теперешних братьев) в невыгодное положение просто из-за того, что в системе, в которой они живут, приказы отдает военный орган, не предоставляя им возможности получать указания от властей светских? Должен ли брат больше страдать просто потому, что

он живет в стране, где всем заправляют военные, в то время как его брат в другой стране может этого избежать, так как в его стране военные имеют не такое влияние? Является ли разная политическая ситуация основой для наших решений? Не произошло ли так, что наша позиция из прошлого основывается на американской системе, где приказы могут исходить как от военных, так и от светских властей? Подходит ли такая позиция к ситуации наших братьев, живущих в других странах мира?

Сегодня суды, советы, полиция, призывные пункты и вооруженные силы являются проявлением власти «кесаря». Все они, в той или иной мере, являются его представителями. То, станут ли христиане отказываться от сотрудничества, зависит от природы поручаемой им работы. Например, если в случае стихийного бедствия военные бы организовали гражданское население для того, чтобы построить заграждение из мешков с песком или плотину на реке, то мы бы могли работать под управлением военных (которые представляют кесаря), но мы бы отказались участвовать в каких-либо введенных ими националистических церемониях или выполнять какие-нибудь иные указания, которые бы привели к компромиссу с христианскими принципами. Например, они могли бы «приказать» провести сбор крови для жертв стихийного бедствия, но в этом случае мы бы отказались подчиниться. Однако наше сотрудничество с ними в некоторых областях в подобной ситуации не означало бы, что мы «вступили» в ряды армии, что мы были «призваны» в вооруженные силы, или что мы идем на компромисс в военных вопросах. В конкретное время и при определенных обстоятельствах отдельный христианин сам мог бы принять свое решение, основываясь на принципе христианского нейтралитета и повинаясь Божьим повелениям относительно поведения (Деян. 4:19, 20).

Говоря коротко, следующее описание было бы упрощением существующей ситуации:

(А) Христианина призывают на военную службу. На основании своих принципов, он отказывается. Возможно, он уже зарегистрировался или прошел другие требуемые процедуры (в некоторых странах даже в военных органах). Но он отказывается от призыва. После того, как он

Общество Сторожевой башни

Руководящему совету

28 июля 1978 года, № 341.

Страница 5

разъяснит свою позицию, кесарь на это как-то отреагирует.

(В) Теперь правительство «приказывает» отказникам (через суды, полицию, военных или другие органы) выполнять какую-либо важную работу. Или же оно может отправить их в тюрьму на столько-то лет. В любом случае, в зависимости от того, какая работа будет поручена — будь это работа в трудовом лагере, на ферме, в больнице или тюрьме — христианин должен решить, позволяет ли ему совесть выполнять эту работу, и готов ли он нести последствия отказа выполнять эту работу (если она противоречит христианским принципам).

Той же процедуры стоит придерживаться и в тех странах, которые, судя по всему, уважают христианские убеждения и даже не пытаются призывать христиан. Однако они обязывают их выполнять определенную работу (которую, по их мнению, христиане могли бы выполнять) в качестве «аль-

тернативной службы». Теряет ли в этом случае слово «альтернативная» свое значение, если в конечном итоге речь идет об одной и той же работе?

Поэтому для нас важно не столько то, есть ли большая разница между тюремным заключением и тем, что рассматривается как компромисс с военными властями при выполнении «альтернативной службы». Для нас важно то, какая работа поручается человеку, будь это в тюрьме, рабочем лагере или где-либо еще. Кто поручает работу, где это происходит, кто осуществляет контроль — все это переменные, которые мы контролировать не можем. Каждый отдельный христианин может решать эти вопросы самостоятельно в согласии со своей совестью и с учетом всех этих переменных.

Итак, сложившаяся в Канаде ситуация, приводящая к тому, что люди все равно выполняют ту же самую работу (в отличие от ситуации в США), может быть, предоставляет возможность сохранять совесть чистой, руководствуясь какими-либо простыми принципами, а не запутывающими правилами, связанными с тем, какая структура или какой орган отдает указания.

С другой стороны, возможно, мы чего-то недопонимаем в этом вопросе, и, если это так, мы будем ждать ваших разъяснений.

Примите наши наилучшие пожелания и христианскую любовь.

Ваши братья,

КОМИТЕТ ФИЛИАЛА

Э. Розам

от лица К. Литтла (в отъезде)

Испанский филиал прислал письмо на пяти страницах. Вот некоторые из затронутых вопросов:

Пенсильванское Общество Сторожевой башни

Вниманию Руководящего совета

124 Columbia Heights

Brooklyn, New York 11201 U. S. A.

№ 254 28 июля 1978 года

Страница 2

сотрудничать с этой программой, так как их совесть не позволяет им вступать в столь тесную связь с военной организацией. У нас не было больших трудностей в разговорах с молодыми людьми по поводу службы, предлагаемой по настоящему закону в качестве замены. В действительности, даже отказники-католики (позиция которых мотивирована не религиозными, а идеологическими причинами) протестуют против теперешнего положения, и некоторые из них были приговорены к тюремному заключению за отказ сотрудничать.

В настоящее время это законодательство подвергается пересмотру, и скоро будут разработаны различные положения относительно службы, предлагаемой в качестве замены. В течение этого переходного периода (до тех пор, пока новый закон не будет опубликован) отказников отправляют домой. Иногда их просят подписать обещание подчиниться любому закону о выполнении гражданской и общественной работы, который будет принят в будущем. Хотя никто точно не знает, какие положения будут содержаться в будущем законе, несколько человек поступили немудро, подписав такое обещание.

Когда старейшина обсуждает с кем-либо вопрос о предлагаемой в качестве замены службе, обычно человек принимает мысль о том, что замена службы

равнозначна самой службе. Но по-настоящему эта мысль обычно остается непонятой. Скорее, она считается точкой зрения организации, и старейшины объясняют ее настолько хорошо, насколько могут, а братья верно следуют указаниям, так как они знают, что от них это ожидается. Однако нам кажется, что многие братья находят наши рассуждения несколько искусственными. У них нет ясного понимания того, на каком основании мы не можем согласиться выполнять работу по указанию призывной комиссии, действующей по закону, но, с другой стороны, мы соглашаемся выполнять ту же самую работу в качестве судебного наказания, предписываемого судом, также действующим по закону. Конечно же, старейшины объясняют, что в первом случае выполняемая работа рассматривается кесарем в качестве эквивалента военной службе, тогда как во втором случае речь идет о наказании. Но работа остается той же самой. (Нужно также помнить, что работа политического или военного характера не становится для нас приемлемой, даже если бы ее назначил суд. Христиане отказались бы от нее, вне зависимости от того, в каком облике она преподносится.) Местным братьям сложно понять, что мотив кесаря (а именно, предоставление замены военной службе), требующего от отдельных лиц выполнение гражданских работ, делает такие работы неприемлемыми, даже несмотря на то, что сама по себе работа и ее результаты безобидны.

Проблема усугубляется еще и тем, что современные христиане в Испании отдают себе отчет в обязанности повиноваться кесарю как можно более полным образом, вплоть до того момента, пока повеления кесаря не вступают в противоречие с их обученной Богом совестью и не угрожают их взаимоотношениям с Иеговой. Именно по этой причине братья проезжают через всю страну, чтобы явиться для призыва по повестке, несмотря на то, что они знают, что по своему приезду

Пенсильванское Общество Сторожевой башни
Вниманию Руководящего совета
124 Columbia Heights
Brooklyn, New York 11201 U. S. A.
№ 254 28 июля 1978 года
Страница 3

они не смогут подчиниться указанию вступить в ряды армии. Поэтому им трудно понять, почему они не должны слушаться кесаря, когда тот требует от них выполнять работу, не связанную с войной.

Также нам очень сложно объяснить братьям, почему в некоторых странах братья могут по своей собственной инициативе согласиться выполнять определенную работу для того, чтобы позднее избежать проблем с призывом, в то время как заниматься той же самой работой в качестве замены военной службы противоречило бы христианским принципам. Мы рассуждаем вместе с ними и напоминаем им о том, как обычно осуществляются программы по службе, предлагаемой в качестве замены. Мы также приводим стих о том, что мы не должны становиться рабами людей (1 Коринфянам 7:23), но в их глазах то, что некоторые братья сами ищут работу еще до того, как их обяжут ее выполнять — это просто формальность. Подлинный мотив этих братьев все равно состоит в том, чтобы найти работу, которую позднее признают заменой вооруженной службы.

Проводя исследование для написания данного отчета, один из членов комитета филиала подолгу и неоднократно говорил с тремя примерными братьями, которые несколько лет назад отстаивали свой нейтралитет. Он также поговорил с тремя зрелыми старейшинами (двое из которых иностранцы), которым ранее не приходилось лично сталкиваться с вопросами нейтралитета в Испании. Хотя по некоторым аспектам этого дела у нас были разные мнения, все сошлись на одном: практически никто из молодых братьев не понимает, почему мы не можем согласиться на «предлагаемую в качестве замены службу», если она носит гражданский характер и не контролируется военными. Очевидно, что и большинство из старейшин не понимает этого, и поэтому они часто советуют молодым братьям писать в филиал. Поэтому возникает вопрос: почему они не понимают этого? Происходит ли это из-за того, что они недостаточно времени уделили личному изучению? Или же из-за того, что используемые нами аргументы недостаточно убедительны или не имеют ясного и прочного библейского основания?

Для разъяснения и обоснования нашей позиции, а также для того, чтобы помогать братьям принимать здравые решения в этой области, мы считаем, что необходимо подробно обсудить следующие вопросы:

Если граждан призывают помочь на дорожных работах из-за какого-нибудь происшествия, мы не отказываемся от сотрудничества. Но если та же самая работа будет поручена в качестве замены военной службы, мы не соглашаемся. Мы считаем это нарушением христианского нейтралитета. Но почему? Что нарушает наш нейтралитет? Разве не присоединение к какому-либо политическому движению или к военной машине? Разве выполнение гражданской службы, предлагаемой в качестве замены, является таким присоединением?

Пенсильванское Общество Сторожевой башни
Вниманию Руководящего совета
124 Columbia Heights
Brooklyn, New York 11201 U. S. A.
№ 254 28 июля 1978 года
Страница 4

Когда мы рассуждаем на тему гражданской службы, предлагаемой в качестве замены (в ожидании того времени, когда такая служба будет предлагаться в Испании), многие братья обосновывают свою позицию следующим образом: выполняя поручаемую правительством гражданскую работу, человек тем самым как бы подталкивает нести военную службу и становится частью военной машины других людей. Но, строго говоря, это обычно не так. Нам хотелось бы знать, можно ли считать такой аргумент действительным, когда речь идет о работе в больницах, домах престарелых или другой социально значимой работе.

Когда предлагаемая в качестве замены гражданская служба действительно подразумевает прямую поддержку организации, осуждаемой в Библии, у братьев не возникает совершенно никаких сомнений. Однако можно ли приравнивать замену военной службы к самой военной службе, когда выполняемая работа идет на пользу людям и никак не связана с деструктивными, вредными и политическими аспектами, неприемлемыми для исследователей Слова Бога?

Когда молодой человек достигает двадцатилетнего возраста, гражданское правительство обязывает его посвятить большую часть двух или трех лет для служения кесарю. (Особенно это касается Испании с ее большой армией, где значительное число армейского персонала выполняет различную не связанную с войной работу, так как правительство не считает возможным платить за эту работу обычную зарплату). Если совесть человека не позволяет ему нести военную службу, гражданское правительство поручает ему альтернативную службу, стараясь уважать его христианскую совесть, но одновременно с этим стараясь не создавать у общественности мнения, будто для некоторых существуют «послабления». Не является ли эта ситуация такой же, когда мы платим налоги, собирать которые у правительства есть право? Нельзя ли рассматривать ее как отдачу «должной» «дани» (Римлянам 13:7)? Действительно ли эта ситуация так уж отличается от того, как «наделенные властью заставляют» людей выполнять определенную службу (Матфея 5:41)?

Разве можем мы убедительно показать, что в то время как человек, самостоятельно нашедший работу для того, чтобы получить освобождение от военной службы, не нарушает христианского нейтралитета, другой человек, согласившийся на ту же самую работу взамен военной службы, тем самым считается отрекшимся от общения?

Мы применяем к себе библейские тексты, в которых показано, что христиане являются послами и посланниками, и потому должны соблюдать нейтральную позицию. В то же время никто из нас не отказывается от подданства или гражданства или от паспорта. Мы «чужеземцы», но не без гражданства. Действительно ли оправдано наше столь широкое применение этих мест Писания?

Пенсильванское Общество Сторожевой башни
Вниманию Руководящего совета
124 Columbia Heights
Brooklyn, New York 11201 U. S. A.
№ 254 28 июля 1978 года
Страница 5

Есть еще один аспект, который мы обсуждали, но по которому до настоящего времени не пришли к единоголосному решению. Он касается военного управления гражданскими работами, предлагаемыми в качестве замены. В некоторых странах военные занимаются многими аспектами гражданской жизни, иногда заботясь о сборе урожая, поддержании дорог в хорошем состоянии и т. д. Всегда остается возможность того, что, хотя выполняемая работа носит гражданский характер и сама по себе является безобидной для христиан, она назначается или, возможно, оплачивается по военным каналам. Если закон, издаваемый гражданскими властями, уполномочивает Министерство обороны или даже армию выполнять программы по гражданскому строительству, больничные или социальные работы, без того, чтобы принимать присягу, заниматься военной или политической деятельностью или даже близко приближаться к всему этому, то будет ли принятие такого распоряжения (изданного гражданским правительством) рассматриваться как нарушение христианского нейтралитета?

Мы полностью уверены в Иегове и Его организации. С нетерпением ждем разъяснений от Руководящего совета для того, чтобы исправить свое мыш-

ление или помочь братьям продолжать верно служить Богу и радоваться его благоволению.

Примите наше горячее выражение любви и наилучшие пожелания.

Ваши братья,

Asociacion de los Testigos de Jehova [Общество Свидетелей Иеговы]¹³

Я лично представил 14 страниц исторических и библейских доказательств, говорящих о том же самом. (Смотрите приложение к главе 5.) Что же происходило на последних трех из шести вышеупомянутых заседаниях Руководящего совета?

На заседании 11 октября 1978 года из тринадцати присутствовавших *девять* проголосовали за изменение традиционной политики с тем, чтобы решение о принятии или отказе от альтернативной службы было делом совести каждого человека; четверо за это не голосовали. Каким же был результат? Поскольку в Руководящем совете было шестнадцать человек (хотя не все в тот день присутствовали), а девять из шестнадцати не составляли большинства в две трети, не было принято никаких изменений.

Нет, после краткого перерыва один из членов Руководящего совета объявил, что передумал, и таким образом большинство в две трети нарушилось. Результаты последовавшего голосования были таковы: из пятнадцати присутствовавших девять голосовали за изменения, пятеро против, один воздержался¹⁴.

Восемнадцатого октября вопрос обсуждался, но голосования не проводилось. Пятнадцатого ноября на заседании присутствовали все шестнадцать членов, и одиннадцать из них проголосовали за изменение политики, чтобы Свидетель, убеждения которого позволяли принять альтернативную службу, не был автоматически причислен к разряду людей, неверных Богу, и признан отрекшимся от общения с собранием верующих. Это было большинство в две трети. Произошли ли перемены?

В целом шесть заседаний Руководящего совета были посвящены обсуждению этого вопроса, и во время голосования *в каждом случае* значительная часть членов Руководящего совета выступала за изменение существующей политики. При одном голосовании было достигнуто большинство голосов в две трети, которое продержалось меньше часа, и существующая политика в итоге осталась в силе. В результате этого от молодых Свидетелей все так же ожидалось, что они скорее будут готовы сесть в тюрьму, чем согласятся на альтернативную службу — и все это несмотря на то, что, как показывали результаты письменных опросов, эти молодые люди не видели причин отказываться от такой службы. Как бы это не казалось невероятным, была занята такая позиция, и большинство членов Руководящего совета, очевидно, не видели никаких причин для беспокойства. Ведь, в конце концов, они просто следовали существующим правилам.

Год спустя, 15 сентября 1979 года было проведено еще одно голосование, и голоса разделились поровну, половина «за», половина «против».

Эта политика оставалась в силе *еще 16 лет* до тех пор, пока 1 мая 1996 года в журнале «Сторожевая башня» не было напечатано неожиданное заявление, что отныне решение о том, принимать альтернативную службу или нет, является вопро-

¹³ В книге «В поисках христианской свободы» (с. 256—270), представлена подробная документация, показывающая, с какими проблемами сталкивались как отдельные мужчины-Свидетели, так и члены комитетов филиалов.

¹⁴ Ллойд Бэрри вышел. Согласно моим записям, за перемены голосовали Джон Бут, Эварт Читти, Рей Френц, Джордж Гангас, Лео Гринлис, Альберт Шрёдер, Грант Сьютер. Лайман Суингл и Дэн Сидлик. Против голосовали Кери Барбер, Фред Френц, Милтон Хеншель, Уильям Джексон и Карл Клейн. Тед Ярач воздержался.

сом совести каждого отдельного человека. За эти 16 лет тысячи Свидетелей, преимущественно молодые мужчины, оказались в тюрьме за отказ выполнять общественный труд в качестве альтернативной службы в армии. Еще в 1988 году отчет организации «Международная Амнистия» [Amnesty International] показал, что «во Франции в течение года было посажено в тюрьму более пятисот человек, не соглашавшихся на воинскую службу по убеждениям: преобладающее количество их — Свидетели Иеговы». В том же году в Италии «около тысячи человек, по убеждениям отказавшихся от воинской или альтернативной службы (большинство из них — Свидетели Иеговы), было посажено в десять военных тюрем»¹⁵.

И это лишь часть данных. Если бы один член Руководящего совета не изменил своего решения в 1978 году, практически никто из Свидетелей не оказался бы в тюрьме, поскольку из отчетов филиалов ясно видно, что в заключение молодые люди попадали отнюдь не по велению своей совести. Им *приходилось повиноваться политике, установленной организацией*.

Эти изменения произошли, несомненно, к лучшему. Тем не менее, то, что организации потребовалось почти 50 лет для того, чтобы наконец перестать вмешиваться в эту сферу личных решений отдельных людей, конечно же немаловажно. Нельзя не подумать о тысячах Свидетелей-мужчин, за последние 50 лет потерявших в совокупности тысячи лет свободы, в течение которых они могли бы заботиться о своей семье и друзьях, улучшать благосостояние свое и близких, заниматься другими интересными и полезными делами, невозможными в тюремном заключении. Перед нами — колоссальная потеря драгоценных лет, бессмысленная по той простой причине, что она была ненужной, являясь результатом небиблейской политики, навязываемой властью организации.

Если бы лидеры Общества откровенно признали свою ошибку — и не просто доктринальную ошибку, но неверное и несправедливое вмешательство в дело совести других верующих, — а также выразили сожаление по поводу печальных последствий этой ошибки, то можно было бы искренне порадоваться за них и даже надеяться на более фундаментальные реформы. Но в номере «Сторожевой башни» от 1 мая 1996 года об этом ничего не говорится, в нем не содержится и намек на сожаление о последствиях неверной политики, проводившейся в течение более полувека. В 2—3 предложениях там объявляется о сделанном изменении; как будто сверху спущена директива, фактически гласящая: «Теперь в этих вопросах вы можете руководствоваться своей совестью».

Складывается впечатление, что вместо того, чтобы извиниться, организация ждет похвалы и аплодисментов за те изменения, какие ей следовало бы сделать десятки лет назад, если бы у ее руководителей достало здравого смысла (и смирения). Но лидеры противились этим изменениям даже перед лицом обширного свидетельства Писания, представленного как некоторыми членами Руководящего совета, так и региональными филиалами. Некоторые комитеты филиалов не только предъявили библейское свидетельство, упомянутое и «Сторожевой башне» за 1 мая 1996 года, но и прислали *более обширные и тщательно исследованные* библейские основания для необходимых изменений. Это было сделано еще в 1978 году, однако все на-

¹⁵ В последнее время в нескольких европейских странах Общество Сторожевой башни испытывает трудности в связи с получением или сохранением определенного статуса в государстве. Изменение в отношении альтернативной службы могло быть вызвано озабоченностью организации в этой области.

писанное было фактически отвергнуто или проигнорировано теми членами Руководящего совета, которые ратовали за сохранение традиционной политики.

Например, в статье в абзаце 17 говорится, что обязательная служба практиковалась в библейские времена, и приводится короткая цитата из исторической книги, в которой упоминается «трудовая повинность» при римской власти, а также пример Симона Киринаеянина, которого заставили нести крест Иисуса. В отчете, который я подал в Руководящий совет за 18 лет до того (в 1978 году) содержалось *четыре-дцать страниц свидетельств*, подтверждающих этот факт, а также подробная документация в подтверждение того факта, что библейское понятие «налог» (по-еврейски, *мас*, по-гречески, *форос*) использовалось в повседневной речи для обозначения платы, выраженной *в виде обязательной службы*. (Смотрите Приложение). Все библейские тексты, приводимые в «Сторожевой башне» за 1996 год, показывающие, что обязательная служба может быть приемлема, такие как Матфея 5:41; 27:32; 1 Петра 2:13; Титу 3:1, 2 (и еще много других) можно найти не только в том отчете, но и во многих письмах из комитетов филиалов, члены которых видели, что у альтернативной службы есть библейская поддержка. Предоставленному свидетельству из Писания было просто не уделено внимания теми членами Руководящего совета, кто стремился сохранить существующую политику. В течение 18 лет традиционной политике отдавали предпочтение.

Даже ошибка — если она совершена Обществом Сторожевой башни — представляется организацией как благо. В том же выпуске «Сторожевой башни» приводится рассуждение о неверном толковании организацией понятий «высшие власти» и «начальствующие» из главы 13 письма Римлянам. Общество отвергало явное свидетельство того, что апостол имел в виду человеческие правительства и власти, и утверждало, что эти слова относятся исключительно к Богу и Христу. Это неверное толкование вытеснило более правильные воззрения, существовавшие в Обществе раньше, и преподавалось в организации как верное с 1929 по 1962 год. В «Сторожевой башне» от 1 мая 1996 года говорится об этом ошибочном понимании следующее (с. 14): *«Если взглянуть назад, то можно видеть, что эта точка зрения, возвышающая верховную власть Иеговы и Христа, помогла Божьему народу бескомпромиссно хранить нейтральную позицию в течение этого трудного времени [т. е. времени Второй мировой войны и холодной войны]»*.

Этими словами авторы практически заявляют, что, если бы Свидетели придерживались *верного* толкования (т. е. того, которое имел в виду апостол Павел, когда писал свое послание), оно не смогло бы столь успешно указывать им путь к действию и столь *эффективно* защищать их от нехристианских поступков, как это делало толкование «Сторожевой башни»! В Библии нигде не говорится о том, что Бог ведет Свой народ с помощью ошибок. Во время кризиса он укрепляет верующих истиной, а не ложью (1 Иоанна 1:5; Псалом 42:3, 85:11).

Сравнительно недавно, в «Сторожевой башне» от 15 августа 1998 года вновь упоминался вопрос об альтернативной службе взамен военной службе. Ниже приводится фотокопия:

Бессмысленные страдания?

В прошлом некоторые Свидетели страдали за отказ участвовать в деятельности, которая сейчас, возможно, не противоречит их совести. Например, годы назад, это могло касаться определенных видов штатской службы. Теперь брат с чистой совестью мог бы согласиться на такой вид службы, не нарушая христианского нейтралитета в существующей системе вещей.

Было ли справедливо со стороны Иеговы позволить ему страдать за отказ от того, что теперь он мог бы делать со спокойной совестью? Большинство из тех, кто прошел такое испытание, так не думают. Они радуются, что имели возможность открыто и ясно отстаивать свою позицию в вопросе о владычестве Бога. (Сравните Иов 27:5.) О чем может сожалеть тот, кто поступил в согласии со своей совестью, встав на сторону Иеговы? Преданно отстаивая христианские принципы согласно тому, как они их понимали, или откликаясь на побуждения совести, они доказали, что достойны дружбы с Иеговой. Конечно, мудро избегать поведения, которое противоречило бы нашей собственной совести или могло бы стать преткновением для других. В этом отношении примером может служить апостол Павел (1 Коринфянам 8:12, 13; 10:31—33).

Чтобы угодить Иегове, евреи должны были соблюдать десять заповедей, а также 600 дополнительных законов. Позднее, с появлением христианства, для служения Иегове больше не требовалось подчиняться этим законам, даже евреям по плоти. Больше не нужно было делать обрезание, соблюдать субботу, приносить в жертву животных и придерживаться определенных ограничений в питании (1 Коринфянам 7:19; 10:25; Колоссянам 2:16, 17; Евреям 10:1, 11—14). Евреи, ставшие христианами, в том числе и апостолы, освобождались от обязанности соблюдать законы, обязательные под союзом Закона. Жаловались ли они, что Бог был не прав, когда требовал от них исполнять то, что теперь упразднил? Нет, они радовались, что намерения Иеговы теперь стали еще понятнее (Деяния 16:4, 5).

В наше время есть немало Свидетелей, у которых был очень категоричный взгляд на то, что позволительно делать, а что нет. По этой причине они страдали больше других. Позднее, узнавая больше, они смогли шире посмотреть на вещи. Но у них нет причин сожалеть о том, что раньше они поступали в согласии со своей совестью, даже если это приносило страдания. Действительно достойно похвалы то, что они были готовы страдать ради преданности Иегове, чтобы «быть соучастниками [Евангелия]». Иегова ценит такую преданность (1 Коринфянам 9:23; Евреям 6:10). Апостол Петр мудро заметил: «Если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу» (1 Петра 2:20).

Вновь не принесено никаких извинений за вред, причиненный навязыванием небиблейской позиции. Все перенесенные страдания, включавшие в себя тюремные заключения тысяч молодых людей на протяжении полувека, представлены исключительно как последствия личных решений отдельных людей, которые, как утверждается, чувствовали себя обязанными отвергнуть «определенные виды штатской службы» для того, чтобы «преданно отстаивать христианские принципы согласно тому, как они их понимали, или откликаться на побуждения совести».

Нет никакой причины подвергать сомнению то, что многие, вероятнее всего, большинство ясно понимали в своих умах и сердцах «христианские принципы», касающиеся участия в военном кровопролитии, службе в армии с ее уклоном в сторону жестких и силовых методов. Но их правительства и не принуждали их к участию в подобных вещах. Возможность альтернативной службы и была предоставлена именно потому, что правительства приняли во внимание возражения против вышеупомянутых видов службы.

Возможно, что человек, написавший статью в «Сторожевой башне» не знал всех обстоятельств этого вопроса. Но статью должны были одобрить по меньшей

мере пять членов Руководящего совета, которые на тот момент входили в Писательский комитет. Они хорошо знали, что описываемая в статье картина неверна, так как снова и снова из комитетов филиалов приходили письма о том, что молодые люди в их странах не понимали библейского обоснования существовавшей политики, что они соглашались с ней не из-за «христианских принципов», а потому, что подчинялись указаниям организации. Руководящему совету было известно, что сами члены комитетов филиалов приводили обоснования, показывающие, что христианские принципы позволяли соглашаться на такие «виды штатской службы».

Выдержки из писем на эту тему, полученных в 1978 году от членов комитетов филиалов в таких странах, как Австрия, Бельгия, Бразилия, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Польша, Таиланд, и Чили можно найти в книге «В поисках христианской свободы», страницы 259—266, 398, 399.

Подобные же высказывания можно найти во многих других письмах из комитетов филиалов. Они показывают, насколько недостоверно этот вопрос представлен в «Сторожевой башне» за 15 августа 1998 года, где о молодых Свидетелях, пострадавших от политики Общества, говорится:

Было ли справедливо со стороны Иеговы позволить ему страдать за отказ от того, что теперь он мог бы делать со спокойной совестью? Большинство из тех, кто прошел такое испытание, так не думают. Они радуются, что имели возможность открыто и ясно отстаивать свою позицию в вопросе о владычестве Бога. (Сравните Иов 27:5.) О чем может сожалеть тот, кто поступил в согласии со своей совестью, встав на сторону Иеговы? Преданно отстаивая христианские принципы согласно тому, как они их понимали, или откликаясь на побуждения совести, они доказали, что достойны дружбы с Иеговой.

Вдобавок к такому нечестному повествованию, в статье делается попытка найти похожую ситуацию в Библии. Упоминается об Иудеях, от которых раньше требовалось выполнение Моисеева Закона, но с приходом христианства эти требования были отменены. После этого в статье задается вопрос: «Жаловались ли они, что Бог был не прав, когда требовал от них исполнять то, что теперь упразднил?»

Это кажущаяся похожесть абсолютно мнимая. Союз закона и связанные с ним приносящие благо требования исходили от самого Бога, но от него не исходили своевольные решения Общества Сторожевой башни, связанные с отказом от альтернативной службы и меры, применяемые к нарушителям этих решений. Это были, используя слова Божьего Сына, человеческие «традиции», «правила, выдуманные людьми», которые «отменили слово Бога», исказив то, что действительно говорилось в Писании по этому вопросу¹⁶.

В этой связи нельзя не подумать о высказываниях, напечатанных в «Сторожевой башне» за 15 октября 1995 года в статье «Остерегайтесь быть праведными в собственных глазах!». На страницах 29 и 30 есть такие слова:

Каковы некоторые из черт, которых мы должны 'беречься'? Праведные в собственных глазах обычно «говорят, держат себя и смотрят так, будто никогда не поступают неправильно», — говорится в одном труде («Encyclopædia of Religion and Ethics»). Они также хвастливы и продвигают свои интересы за счет других, что было главным недостатком фарисеев.

Именно в этом были виновны фарисеи. Постепенно человеческие правила стали для них важнее, чем Божьи законы и принципы (Матфея 23:23; Луки

¹⁶ Матфея 15:6—9, НМ, СоП.

11:41—44). Они назначили сами себя судьями и развили склонность осуждать любого, кто не соответствовал праведным, по их мнению, нормам. Надменный склад ума и завышенная самооценка фарисеев порождали в них стремление контролировать других людей. То, что они не могли контролировать Иисуса, приводило их в ярость, поэтому они задумали убить его (Иоанна 11:47—53).

В своих стремлениях перевести внимание с себя на Бога, как будто это Ему необходимо оправдываться за «ненужные страдания», Руководящий совет еще раз показывает, что вместо того, чтобы выразить искреннее сожаление об ошибке, принесшей много вреда, его членов в первую очередь волнует то, как сохранить «лицо» и не потерять власть и контроль в организации.

Из-за власти над своими членами, которой организация обладает через принимаемые решения, и из-за колоссального влияния, оказываемого этими решениями на жизнь людей, здесь необходимо рассмотреть то, что я считаю одним из величайших примеров непоследовательности, с которым я столкнулся за девять лет работы в Руководящем совете. Мне все еще трудно поверить, что люди, так неустанно заявлявшие о «бескомпромиссной позиции», могли в то же время не придать значения или постараться скрыть обстоятельство, которое можно охарактеризовать только как шокирующее. Насколько уместно это слово, вы можете судить по тому, о чем сейчас пойдет речь.

«Место Моисея заняли книжники и фарисеи; поэтому все, что бы ни велели они соблюдать вам, исполняйте и соблюдайте, но делам их не подражайте, ибо они говорят одно, а делают — другое» (Матфея 23:2, 3, перевод Леонида Лутковского).

В ИЗДАНИЯХ Общества Свидетелей Иеговы можно найти много полезных и ценных сведений. В статьях поддерживается вера в Творца, содержатся призывы к полноценной семейной жизни, назидания к честности, подчеркивается важность смирения и других добродетелей — и все это делается на основании Писания. Другие материалы серьезно выступают против религиозного обмана и лицемерия. Посмотрите, например, на отрывок из статьи, опубликованной в журнале «Сторожевая башня» за 15 января 1974 года, приведенный на следующей странице.

Can You Be True to God, YET HIDE THE FACTS?

WHAT results when a lie is let go unchallenged? Does not silence help the lie to pass as truth, to have freer way to influence many, perhaps to their serious harm?

What happens when misconduct and immorality are allowed to go unexposed and uncondemned? Is this not like covering over an infection without any effort to cure it and keep it from spreading?

When persons are in great danger from a source that they do not suspect or are being misled by those they consider their friends, is it an unkindness to warn them? They may prefer not to believe the warning. They may even resent it. But does that free one from the moral responsibility to give that warning?

If you are among those seeking to be faithful to God, the issues these questions raise are vital for you today. Why? Because God's servants in every period of history have had to face up to the challenge these issues present. They have had to expose falsehood and wrongdoing and warn people of dangers and deception—not just in a general way, but in a specific way, in the interest of pure worship. It would have been far easier to keep silent or say only what people wanted to hear. But faithfulness to God and love of neighbor moved them to speak. They realized that "better is a revealed reproach than a concealed love."—Prov. 27:5.

THE CONTINUING PATTERN

Consider the situation in ancient Israel and the example that God's prophets then set. Wrongdoing became rampant in that nation. Dishonesty, violence, immorality and hypocrisy disgraced the name of the God whom the Israelites claimed to worship. Did the people welcome divine correction? To the contrary, the Bible shows that they said this to God's prophets:

"You must not say, 'and to the one having [inspired] visions, You must not say, 'as in any straightforward thought, speak so as smooth things; speak descriptive things. Turn aside from the way leading from the path.'"—Isa. 30:9-11.

The majority of the religious leaders sought popularity by doing just that, condoning and "white-washing" the wrongdoing and violation of God's righteous standards and ways. But God's instructions to his true prophets are exemplified by what he said to the prophet Ezekiel:

"Now as regards you, O son of man, a watchman is what I have made you to be."

OR DO YOU WANT TO KNOW THE FACTS?

WOULD YOU RATHER HAVE THE TRUTH COVERED OVER...

THE WATCHTOWER - JANUARY 15, 1974

Можно ли быть верным Богу И ВСЕ ЖЕ СКРЫВАТЬ ФАКТЫ?

ЧТО происходит, когда ложь остается неразвенчанной? Разве молчание не помогает ей сойти за истину, не дает ей возможность влиять на многих людей, что, возможно, причинит им вред?

Что случается, когда недостойное поведение и безнравственность остаются без обличения и осуждения? Разве это не подобно тому, как скрывают заразную болезнь вместо того, чтобы пытаться излечить ее и предотвратить ее дальнейшее распространение?

Когда люди подвергаются серьезной опасности от источника, о котором они не подозревают, когда их вводят в заблуждения те, кого они считают друзьями, разве неправильно будет

предупредить их? Возможно, они не захотят поверить этому предупреждению. Возможно, они даже возмутятся. Но разве это освобождает нас от нравственной ответственности высказать это предупреждение?

Если вы принадлежите к числу тех, кто стремится быть преданным Богу, рассматриваемые здесь проблемы жизненно важны для вас сегодня. Почему? Потому что служители Бога в каждый период истории сталкивались с этими вопросами. Им приходилось обличать ложь и беззаконие и предупреждать людей об опасностях и обмане — не только в общих чертах, но и конкретно, и они делали это в интересах чистого поклонения. Было бы гораздо легче промолчать или сказать только то, что другие хотят слышать. Но преданность Богу и любовь к ближнему заставляли верующих говорить. Они понимали, что «лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь» (Притчи 27:5).

ПОВТОРЯЮЩАЯСЯ КАРТИНА

Посмотрите на ситуацию в древнем Израиле и на пример, данный нам про-роками Бога. Беззаконие в народе стало ужасающим. Нечестность, насилие, безнравственность и лицемерие позорили имя Бога, поклонение Которому исповедовали израильтяне. Родовались ли люди тому, что Бог обличал их? Напротив, Библия показывает, что Божьим пророкам они говорили:

«Перестаньте провидеть», и пророкам: «не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути» (Ис. 30:10—11).

Большинство религиозных наставников стремилось к популярности, поступая именно так, поощряя и «обеляя» беззаконие и нарушение праведных норм и путей Бога. Но наставления Бога истинным пророкам еще более усилились тем, что он сказал пророку Иезекиилю:

Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня (Иез. 3:17).

На протяжении своей истории Общество Сторожевой башни никогда не было повинно в «поощрении и оправдании» «беззакония и нарушений праведных законов и путей Божьих», которые можно было видеть в различных религиозных организациях и у их лидеров. Статьи «Сторожевой башни» в первую очередь смело оповещали весь мир о любом недостойном поведении или лицемерии в этих организациях. Они проводили параллель между нечестностью таких религиозных лидеров и фарисеев времен Иисуса. Они открыто заявляли о собственной строгой приверженности к нормам праведности, нравственной непорочности и прямому, честному подходу ко всему.

Именно это очень встревожило меня, когда на свет вышли определенные сведения, в то время как в Руководящем совете Свидетелей Иеговы обсуждался вопрос об альтернативной службе.

Сведения пришли из Мексики. Но, как бы поразительна ни была сама эта информация, еще более меня беспокоил обнаруженный ею резкий контраст между позицией организации по отношению к этой стране и ее позицией по отношению к восточноафриканскому государству Малави.

Для того, чтобы лучше все понять, необходимо обладать некоторыми предварительными сведениями. С 1964 года Свидетели Иеговы в Малави начали подвергаться преследованию и насилию в масштабе, неслыханном для нашего времени. Одна за другой, по всей стране на них обрушились волны злобных нападений и жестокости в 1964, 1967, 1972 и 1975 годах. Во время первого периода гонений были сожжены или разрушены дома 1081 малавийских семей, было погублено 588 возделанных полей.

В 1967 году Свидетели из Малави сообщили об изнасиловании более тысячи женщин из числа членов организации, одну из матерей насиловали шестеро мужчин, а ее тринадцатилетнюю дочь — трое. По крайней мере, у сорока женщин в результате этого были выкидыши. Каждая такая волна насилия, побоев, мучений и даже убийств никак не контролировалась властями, и нападения достигли такого размаха, что тысячи семей были вынуждены покинуть свои дома и бежать в соседние страны. Официальные подсчеты показывают, что в 1972 году 8975 человек бежали в Замбию, 11600 — в Мозамбик. Когда насилие утихло, семьи потихоньку возвраща-

лись назад на родину. Затем новая волна вновь вынуждала их бежать. Вдобавок к этой трагедии приходили сообщения о том, что из-за недостатка медикаментов и медицинской помощи умирают маленькие дети¹.

В чем была причина такой жестокости против Свидетелей? Как выяснилось, эта буря насилия разразилась из-за их отказа приобрести партийную карточку правящей политической партии. Малави в то время являлось однопартийным государством, им управляла Малавийская партия конгресса, во главе которой стоял доктор Х. Камузу Банда, пожизненно являющийся президентом страны. Свидетелям Иеговы, обратившимся с вопросом в филиал Общества, отвечали, что приобретение такой карточки будет отступлением от христианского нейтралитета, компромиссом, а значит, нарушит преданность Богу. Позиция филиала получила поддержку международной штаб-квартиры и была подробно представлена в публикациях Общества. Подавляющее большинство Свидетелей из Малави твердо следовало этой позиции, несмотря на невероятную цену своей преданности.

Ничем невозможно оправдать жестокость по отношению к беззащитным людям Малави. У меня по этому поводу нет никаких сомнений. Правительство и партийные чиновники стремились добиться полного подчинения своей политике, гласившей, что все граждане страны обязаны иметь партийную карточку; это рассматривалось как зримое проявление преданности по отношению к структуре управления. Методы, примененные для достижения этой цели, были безнравственными, преступными.

Однако у меня возник серьезный вопрос о позиции, которую занял филиал и которую поддержало головное управление в Бруклине. И на это есть ряд причин.

В 1975 году мне было поручено написать о самой последней кампании террора против Свидетелей в Малави. Объясняя, почему Свидетели Иеговы так серьезно относились к приобретению партийных билетов, я привел информацию, опубликованную еще раньше, установив параллель между этой позицией и позицией первых христиан, отказывавшихся положить малейшую щепотку благовоний на алтарь в жертву «гению» римского императора². Правда, делая это, я ощущал некоторую неуверенность — являлась ли такая параллель *полностью истинной*? Возложение благовоний на алтарь, без сомнения, рассматривалось как *акт поклонения*. Но представляло ли собой приобретение партийного билета такой же явный акт поклонения? Я не мог увидеть этому убедительного доказательства. Тогда было ли это, на самом деле, нарушением христианского нейтралитета, непорочности перед Богом?

Я не могу сказать, что в то время мое мышление по этому вопросу полностью сформировалось, да и сегодня у меня нет жесткого правила по этому поводу. Но у меня возникли следующие мысли, и я задумался, насколько прочной была основа позиции, занимаемой моей организацией (членом Руководящего совета которой я являлся) — твердой, бескомпромиссной позиции, осуждающей приобретение таких партийных карточек как проявление неверности Богу.

Вся проблема заключалась в том, что этот билет был билетом «политическим», означающим членство в «политической» партии. Для многих и особенно для Свидетелей Иеговы слово «политический» всегда значит что-то изначально плохое. В тече-

¹ Подробности об этих событиях и условиях в лагерях беженцев можно найти в: «Ежегодник Свидетелей Иеговы» на 1965 год (англ.), С. 171; Пробудитесь!, англ. — 1968, 8 февраля — С. 16—22; 1972, 8 декабря — С. 9—28; 1975, 8 декабря С. 3—13; Сторожевая башня, англ. — 1968, 1 февраля — С. 71—79.

² Этот аргумент был приведен в журнале «Пробудитесь!» за 8 декабря 1972 года, с. 20. Написанные мною статьи появились в том же журнале за 8 декабря 1975 года.

ние многих столетий бесчестные политики дали основание такого неприглядного значения, с которым это слово часто употребляется сегодня. Однако то же можно сказать и о других словах, например, о слове «набожный», которое часто вызывает образы показного благочестия и поддельной святости из-за лицемерия некоторых религиозных личностей. Тем не менее, «набожный» на самом деле означает почтительное благоговение и истинное посвящение Богу; таково основное значение этого слова. И слово «политика» означает следующее: *«Деятельность, связанная с отношениями между классами, нациями и др[угими] социальными группами, партиями и государствами; участие в делах государства, определяющее форму, задачи, содержание его деятельности; внутренняя политика охватывает отношения внутри государства; внешняя политика — отношения между государствами»³*.

Я знал, что слово «политика», как и слово «политический», произошло от греческого слова «полис», означавшего «город». По-гречески «политес» означало «гражданин» (само слово «гражданин» — от корня «град», «город»), а прилагательное «политикос» («политический») означало «относящийся к гражданам, государству». Английский и русский языки заимствовали эти термины из латинского языка, где слово «*politia*» означало просто «гражданство, правительство, администрация». Такие слова, как «полиция» и «политика», происходят от одного корня.

Очевидно, все правительство является «политическим» в этом основном значении слова. Каждое правительство на земле является политическим образованием; каждый народ, объединенный под определенной формой правительства, образует политически организованное общество (английское «*polity*» от греческого «политея» — прим. перев.). Являться *гражданином* любой страны значит быть *членом* такого политического государства, получая блага и выполняя обязанности, связанные с таким членством. Человек может подчиняться требованиям такого политического государства в разной степени, но его членство остается фактом просто из-за его гражданства.

Именно об этих политических государствах и их правителях говорит апостол Павел в Римлянам 13, призывая христиан подчиняться им как «Божьим слугам» или «служителям». Конечно, политическая деятельность может быть нечестной — и, без сомнения, политическое правительство Рима было до чрезвычайности развращенным — но это само по себе не делает все политическое изначально нехорошим. Национальное гражданство — принадлежность к политическому государству или нации — также не становится от этого непременно плохим. Политические партии и их соперничество с целью приобрести власть во многом несут ответственность за дополнительное, второе (а не *основное, фундаментальное*) значение слова «политика» — «замысел или заговор людей, стремящихся к личной власти, славе, положению и т. д.» (ср. со значением слова «политикан» — «беспринципный политик, политический делец; вообще ловкий и беспринципный человек, действующий из личных побуждений»). Это — действительно зло, но не потому, что все, относящееся к политической деятельности, является злом, поскольку отсутствие этой деятельности, в ее светском смысле, означает отсутствие правительства.

Это подводит ко второй причине моих сомнений. Я могу понять, почему человек, согласно своим убеждениям, может стремиться избежать участия в политической борьбе в яростном соперничестве, которые обычно характеризуют политическую деятельность *партий*. Однако фактор, заставивший меня серьезно взглянуть на ситуацию в Малави, заключался в том, что это государство было и до последнего

³ Современный словарь иностранных слов.

времени оставалось *однопартийным*. Малавийская партия конгресса является руководящей партией страны, существование других партий запрещается. Таким образом, эта партия *фактически* становится равнозначной самому правительству, «высшей власти». Если человек может быть гражданином, а значит, членом национального политического сообщества, не нарушая непорочности перед Богом, где найти свидетельство тому, что подчинение приказу правительства (исходящему от главы государства) о том, что каждый должен приобрести билет правящей партии, является таким нарушением непорочности? Я спрашивал себя тогда, спрашиваю и теперь, так ли велика эта разница?

Но более всего я хочу знать вот что. Если бы Авраам, Даниил, Иисус и его апостолы или первые христиане оказались в подобной ситуации в библейские времена, согласились бы они с точкой зрения организации на подчинение таким требованиям правительства? Хорошо, в Малави не было фактического закона об обязательном приобретении карточек, но посчитал бы Иисус Христос важной эту тонкость в свете заявлений руководящих властей, распространяющихся по всей стране⁴? Как бы посмотрели на это первые христиане к свету назиданий апостола: «Отдавайте всем должное: кому налог — налог, кому дань — дань, кому страх — страх, кому честь — честь»⁵?

Подчинение таким требованиям тогда, как и сейчас, наверняка было бы осуждено некоторыми как «компромисс», как «пресмыкательство» перед требованиями политических властей. Но я уверен, что во времена Иисуса жили многие ревностные иудеи, которым казалось, что подчиниться требованиям военачальника ненавистной Римской империи, понести что-то в руках на расстояние одной мили, было так же омерзительно; многие из них согласились бы подвергнуться наказанию, но не повиновались бы. Но Иисус велел повиноваться и идти, и не только милую, но и две⁶! Многим Его слушателям такой совет был противен — трусливое повиновение вместо несгибаемой стойкости в своем отказе подчиняться враждебным, языческим властям.

В конце концов, мне стало ясно одно: перед тем, как защищать или распространять какую-либо принятую позицию, я хотел твердо убедиться, что она прочно стоит на Слове Бога, а не просто на человеческом рассуждении, особенно принимая по внимание ее серьезные последствия. Я больше не был уверен в том, что Писание так уж четко и ясно поддерживает политику организации по отношению к ситуации в Малави. Я мог понять человека, который по велению совести чувствовал, что ему надо отказаться приобретать этот билет, и если дело обстояло именно так, то он должен был отказаться, согласно совету апостола в Римлянам 14:1—3, 23⁷. Но я не видел основания навязывать убеждения в этом вопросе одного человека другому или представлять эту позицию в качестве жесткой нормы, которой все должны подчиняться, особенно если Писание и факты не давали этому убедительной поддержки.

⁴ Ср. с Матфея 17:24—27, где Иисус говорит, что определенный налог по справедливости к нему не относится; но, тем не менее, он велит Петру уплатить этот налог, чтобы «не раздражать» (СоП) власти.

⁵ Римлянам 13:7.

⁶ Матфея 5:41.

⁷ В этих стихах говорится: «Человека, имеющего слабости в вере, принимайте радушно и не решайте вопросы, затрагивающие внутренние сомнения. У одного вера такова, что он ест все, а человек слабый ест растительную пищу. Пусть же тот, кто ест, не смотрит свысока на того, кто не ест, а кто не ест, пусть не судит того, кто ест, потому что Бог радушно принял его. Но если сомневается и ест, то уже осужден, потому что ест не по вере. А всё, что не по вере, — грех».

Узнав об этих обстоятельствах в Малави, посмотрите на информацию, вышедшую в свет во время обсуждения Руководящим советом вопроса об альтернативной службе. Многие высказанные заявления отражали то строгое, бескомпромиссное отношение Свидетелей Малави, которое поощрялось Обществом. Звучали такие высказывания:

Даже если есть малейший намек на компромисс или сомнение, мы не должны этого делать.

Компромисса быть не должно... Надо еще раз пояснить, что только позиция нейтралитета, как положение «не от мира», непричастность к делам мира — религии, политике и военной службе, отказ поддерживать их прямо или косвенно, — только такая позиция будет благословлена Иеговой. Мы не хотим серых пятен, мы хотим точно знать свою позицию как христиан, не идущих на компромисс⁸.

...выполнение гражданских работ вместо военной службы... есть молчаливое, подразумеваемое признание своего долга перед военной машиной кесаря... Поэтому от христианина не должны требовать прямой либо косвенной поддержки военных образований⁹.

Если один из Свидетелей Иеговы скажет судье, что согласен работать в госпитале или выполнять другую подобную работу, это значит, что он заключает с судьей «сделку» и тем самым нарушает свою непорочность перед Богом¹⁰.

Согласие выполнять альтернативную службу есть форма моральной поддержки всей существующей структуре¹¹.

Нам нужно занять одну позицию во всем мире. Нам необходимо быть решительными в этом деле... Позволив братьям эту вольность, мы столкнемся с проблемами... совесть наших братьев нуждается в обучении¹².

Если мы подчинимся кесарю, не будет никакого свидетельства¹³.

Те, кто принимает альтернативную службу, ищут легкого выхода из положения¹⁴.

Самое поразительное, что в то время, когда звучали эти сильные, твердые высказывания, произносившие их люди были прекрасно осведомлены о ситуации в Мексике. Раздавая членам Руководящего совета копии обзора отчетов, которые были составлены комитетами филиалов по вопросу об альтернативной службе, я включил туда материал, присланный комитетом филиала в Мехико, в котором содержался материал о «личной карточке для воинской службы» («Identity Cartilla for Military Service»; «Cartilla» означает «документ, удостоверение» — прим. автора):

Личная карточка для воинской службы должна быть получена как свидетельство несения военной службы в течение одного года. Все, имеющие карточку, обязаны предоставить себя в распоряжение нации, когда она позовет

⁸ Из меморандума, представленного членом Руководящего совета Ллойдом Бэрри.

⁹ Из меморандума члена Руководящего совета Карла Клейна.

¹⁰ Из высказываний члена Руководящего совета Фреда Френца, помещенных в письме Уильяма Джексона Полу Трэску.

¹¹ Из письма комитета датского филиала (координатор Ричард Эйбрахамсон), процитировано в меморандуме Ллойда Бэрри.

¹² Из высказываний члена Руководящего совета Теда Ярача.

¹³ Из высказываний члена Руководящего совета Кери Барбера.

¹⁴ Из высказываний члена Руководящего совета Фреда Френца.

их, приняв участие в мобилизации сил или, по крайней мере, лично присутствуя (статьи 136—139, с. 6).

The "Identity Cartilla for Military Service" should be obtained by carrying out military service during one year. Those who have a Cartilla have the obligation to present themselves when the nation calls them, be it by mobilization of forces or at least by effecting an act of presence. (Articles 136 to 139, page 6)

However, although the law prohibits the military or members of the Draft Offices to make out "Cartillas" by illegal means, such as payment, the great majority of the officials violate these laws. (Articles 50 and 51, page 21; Article 3, page 29; Instructive number 1, of September 16, 1977, page 2, paragraphs 3 and 4)

Almost any person, under any pretext, can avoid military service and pay an official to note down supposed attendances for the weekly instruction, (giving appearance of regular attendance) or paying at the same time so that the document is given to them correctly legalized. In Mexico this is very common. The Mexican government is trying to stop the officials making out documents of military service for persons not having rendered such service, when there is no valid justification according to law. Recently a general said, when the President of the Republic, Licenciado Jose Lopez Portillo, was at the ceremony of pledging allegiance to the flag, on May 5, 1978, before close to 100,000 young men, draftees, that "the army will not tolerate illegal operations to obtain Military Service 'Cartilla.'" The general said: "we have made ourselves responsible, so that in a brief period of time, the last protuberances of unlawfulness in the service will be eradicated and we will succeed in that all young men can go to the Municipal Draft Boards to obtain their 'Cartillas'." (See El Herald, May 6, 1978)

Однако, хотя закон запрещает военным или работникам призывных пунктов выдавать «карточки» незаконным образом, т. е. за плату, очень многие служащие нарушают этот закон (статьи 50 и 51, с. 21; статьи 3, с. 29; Инструкция № 1 от 16 сентября 1977 года, с. 2, §§ 3 и 4).

Почти каждый желающий под любым предлогом может избежать воинской службы и заплатить служащим, чтобы те отметили его предполагаемое присутствие на еженедельных инструктажах (создавая картину регулярного их посещения), или в то же время платить за то, чтобы выдаваемый им документ был надлежащим образом узаконен. В Мексике это является очень распространенной практикой. Мексиканское правительство пытается пресечь выдачу документов о воинской службе тем, кто не прошел

такую службу, когда для этого не имеется законного основания. Недавно, 5 мая 1978 года, когда президент республики Лисенсиадо Хосе Лопес Портильо присутствовал на церемонии присяги, один из генералов в присутствии почти 100 000 молодых людей-призывников сказал, что «армия не потерпит незаконных операций по приобретению карточки для воинской службы». Генерал произнес: «Мы взяли на себя ответственность за то, что в самый краткий отрезок времени последние всплески беззакония в воинской службе будут уничтожены, и в результате все молодые люди смогут придти в муниципальные призывные пункты для получения своей карточки (см. «El Herald», 6 мая 1978 года).

Какую же позицию заняли Свидетели Иеговы по отношению к таким «незаконным операциям» в связи с этим распоряжением? В письме комитета филиала далее говорится:

У молодых возвещателей в Мексике по отношению к воинской службе не возникло никаких трудностей. Хотя законы о военной обязанности очень конкретны, обычно за их исполнением никто строго не следит. Если возвещатель, достигший призывного возраста, не является добровольно в призывную комиссию, его туда не вызывают. С другой стороны, тех, у кого есть «карточки», т. е. людей, находящихся в резерве, еще никогда не призывали. Им необходимо являться только затем, чтобы поставить на «карточку» печать, когда они переводятся из одного резерва в другой, но для этого не

надо проходить никаких особых процедур, следует только явиться в учреждение, где проставляют печать.

Young publishers in Mexico have had no difficulty in relation to military service. Although the laws on military service are very specific, generally they are not enforced strictly. If a publisher, upon arriving at military age, does not present himself voluntarily before a draft board, they do not call him to do so. On the other hand, those who have their "cartilla" and are in one of the reserves have never been called. They only have to go in order to have their "cartilla" stamped when they transfer from one reserve to the other, but this does not involve any ceremony, but only presenting themselves in an office having to do with the stamping of the "cartilla."

The "cartilla" has become a document of identification. It is used as identification when one requests employment, although it is not indispensable. In order to obtain a passport, this document is indispensable. One cannot leave the country without the "cartilla" unless a special permit is obtained from the military authorities. Publishers who wish to obtain a "cartilla" go to one of the Draft Boards, to register to receive immediately their "cartilla" but of course this is not complete, that is, it is not legalized. Then in order to legalize it they go to someone they know with influence or directly to an official. For this they have to pay a certain amount of money (according to what may be asked). In this way the publishers obtain their "cartilla" or the majority of them that have it.

посредственно к служащему. Для этого им необходимо заплатить определенную сумму денег (столько, сколько с них спросят). Таким образом возвещатели приобретают свои «карточки», по крайней мере, большинство из них.

Короче говоря, в Мехико мужчины призывного возраста должны пройти определенный курс военной подготовки в течение одного года. При регистрации человек получает удостоверение или «карточку», где отведено особое место для отметок о посещении им еженедельных занятий по военному инструктажу. Служащим запрещено записывать в карточку посещение занятий, если на самом деле человек их не посещал, и, если это происходит, они подвергаются наказанию. Но им можно дать взятку, и именно так поступают многие мужчины в Мексике. Согласно материалу комитета филиала, это являлось обычной практикой и среди Свидетелей Иеговы. Почему? Посмотрим на дальнейшие заявления филиала: *«Позиция братьев в Мексике по этому вопросу была рассмотрена Обществом много лет назад, и у нас имеется информация, которой мы следовали с тех пор, когда братья пришли в филиал с вопросами в этом отношении (фотокопия прилагается)».*

Какой же информации, представленной Обществом, филиал в Мехико следовал годами? Каким образом она соотносилась с позицией по отношению к Малави и с твердыми, бескомпромиссными заявлениями членов Руководящего совета против даже «малейших намеков на компромисс», против «прямой или косвенной моральной поддержки» военных образований?

Через несколько дней после заседания Руководящего совета от 15 ноября 1978 года, в результате которого вопрос об альтернативной службе был «заморожен», я поехал в Мехико. Мне поручили посетить мексиканский филиал, а также филиалы в других странах Центральной Америки. Когда я встречался с работниками филиала в Мехико, они заговорили о практике взяток, описанной в их отчете. Они сказали, что ужасные преследования, переживаемые Свидетелями Малави из-за отказа приоб-

«Карточка» стала удостоверением личности. Ею пользуются как документом при поступлении на работу, хотя для этого она не является совершенно необходимой. «Карточка» нужна для получения паспорта. Без нее нельзя покинуть страну, если только не получено специальное разрешение от военных властей. Возвещатели, желающие приобрести «карточку», идут в одну из призывных комиссий, регистрируются и немедленно ее получают. Но, конечно, это еще не все, поскольку сама по себе карточка еще не имеет законной силы. Для того, чтобы ее узаконить, они идут к своим знакомым, обладающим определенным влиянием, или не-

ретать партийный билет, вызвали у мексиканских Свидетелей беспокойство и угрозы совести. Однако они прямо заявили, что давали советы Свидетелям в полном согласии с указаниями, полученными филиалом из главного управления. Что это были за указания? Некоторым, возможно, будет трудно поверить, что указания на самом деле были даны, но вот свидетельства, представленные филиалом. Во-первых, это следующее письмо:

February 4, 1960 No. 123
H. E. Knorr
124 Columbia Heights
Brooklyn 1, New York
Dear Brother Knorr:
We have two questions that we would like the Society's policy on. First we have a case where the father of the girl is congregation servant. The girl is married and her husband as well as she are publishers and living with the father who is congregation servant. The son-in-law is disowned because he had another woman. Over a period of some years this son-in-law raises two families - one by his legal wife and sister in the truth and lives with her in the home of his father-in-law who is congregation servant and at the same time has his other woman and raises a family by her. Of course he is disowned all this time. Because of the father-in-law of this wicked son permitting him to live with his daughter in his own house has caused much contention and dissension in the congregation until the number of publishers has dropped over the years and the congregation (unit) is in a very bad condition. The question is, does the daughter have the right to live with this man? He is her legal husband it is true but at the same time retains another family. Is the father-in-law doing right to permit this man to live with his daughter (a sister) in his house? We would like the Society's policy in such a case so we can handle this case.
Another thing that has to be contended with here is the law to march as part of the military training program. After "marching" for 1 year you get a card showing you have marched your 1 year and this card is your basic document to secure a passport, driver's license and in fact many legal transactions. The brothers understand the Christian's position of neutrality with regard to such matters but many brothers pay money to certain officials and they arrange for their marching card. Is this action right? If a brother actually marches we apply the policy that they have compromised and we will not appoint them as servants for at least 3 years. But here a brother who probably is a servant or circuit servant has his marching card which he uses now and then in such legal transactions but he has not marched. What is correct in this regard? It is and has been the custom among the brothers to pay this sum of money and secure their marching cards and many of them are now serving as circuit servants and congregation servants. Are they living a lie? Or is it just one of those things in this crooked system of things? Shall we pass it by or should something be done about it? There are so many irregularities in this country. A cop pulls you over for some traffic violation and works for his "merchandise" or little bribe of 40 cents. Everyone knows he has no right to do it but they give him the 5 pesos in order to avoid going to the police station and be charged 50 pesos and waste such time. It is a habit here, common practice. Is the marching card the same? Your counsel on this will be appreciated.
With you serving Jehovah,

4 февраля 1960 года № 123

Н. Х. Норру
124 Коламбия Хайтс,
Бруклин 1, Нью-Йорк
Дорогой брат Норр!

У нас есть два вопроса, в отношении которых нам бы хотелось узнать политику Общества. Отец одной молодой женщины является служителем собрания. Она и ее муж возвещатели и живут с ее отцом. Муж лишен общения, поскольку вступал в сношения с другой женщиной. Уже несколько лет он содержит две семьи — своей законной жены и сестры в истине, с которой он живет в доме своего тестя, служителя собрания, и другой женщины, которой он помогает. Конечно, в течение всего этого времени он

был лишен общения. Из-за того, что тесть этого нечестивого человека позволял ему жить в своем доме со своей дочерью, в собрании появилось множество сомнений и разногласий, в результате чего за несколько лет число возвещателей уменьшилось, и состояние собрания сейчас очень неприглядное. Вопрос заключается в следующем: имеет ли законная жена право жить с этим человеком? Конечно, он ее законный муж, но в то же время он сохраняет и другую семью. Правильно ли поступает его тесть, позволяя ему жить со своей дочерью (сестрой) в собственном доме? Мы хотели бы получить разъяснения Общества по этому вопросу с тем, чтобы разрешить его.

Второй вопрос, который нам хотелось бы задать, касается закона о «маршировке» как части программы военной подготовки. После годовой «маршировки» человеку выдается карточка, удостоверяющая, что он промаршировал год, и эта карточка является основным документом для получения паспорта, водительских прав и осуществления многих официальных процедур. Братья понимают христианскую позицию нейтралитета по отношению к подобным вопросам, но многие из них платят деньги определенным чиновникам, чтобы приобрести эту карточку. Правильно ли это? Если брат проходит курс «маршировки», мы рассматриваем это так, что он пошел на компромисс и не назначаем его служителем, по крайней мере, три года. Но что делать с братом, который, возможно, является служителем, имеет карточку и постоянно ею пользуется, а на самом деле не проходил «марширов-

ки»? Что будет правильно в этом отношении? То, что братья платят определенную сумму за свои карточки, было и остается обычной практикой, и многие из них являются сейчас районными служителями или служителями в собраниях. Живут ли они тем самым по лжи? Или это просто один из вывихов в этой развращенной системе? Должны ли мы не обращать на это внимание, или надо что-то сделать по этому поводу? В этой стране так много беззакония. Полицейский останавливает машину, и ему нужно дать взятку в 40 центов. Всем известно, что он не имеет на это права, но люди отдают свои 5 песо, чтобы не попасть в полицию и не потерять 50 песо и кучу времени. Здесь это нормально, обычно. Является ли маршировочная карточка тем же самым? Мы заранее благодарны за ваши указания.

Служащие Иегове вместе с вами...

То, что вы только что причитали, является копией письма филиала в Мехико президенту Общества, и второй вопрос этого письма показывает, что филиал спрашивает о взятках за поддельное воинское удостоверение (это копия, сохраняемая филиалом; на таких копиях, в отличие от оригинала, обычно нет подписи).

Какой же ответ они получили? Ответ, датированный 2 июня 1960 года, был напечатан на двух страницах. На второй странице был помещен ответ на вопрос о воинской службе. Вот страница письма, предоставленная мне бюро филиала, содержащая указания Общества по поводу их вопросов:

La Torre Del Vigia
Calzada Melchor Ocampo No. 71
Mexico 4, D.F.
Mexico

June 2, 1960 (157) Page Two

course as that described above would not be necessary. The major stumblingblock, namely, the man's adultery, would be removed. Consequently the matter will have to be presented very straight and unmistakably to both the congregation servant and his daughter. The congregation servant will have to make the first move in the right direction in the interests of the congregation to which he by his course is a stumblingblock now if he refuses to eject the adulterous son-in-law and continues to furnish offense to the congregation, disturbing its unity and peace of heart and mind. If he chooses not to follow this course, then he must be removed from his position as congregation servant.

As to those who are relieved of military training by a money transaction with the officials who are involved therewith, this is on a par with what is done in other Latin American countries where brothers have paid for their relief through some military official in order to retain their freedom for theocratic activities. If members of the military establishment are willing to accept such an arrangement upon the payment of a fee then that is the responsibility of these representatives of the national organization. In such a case the money paid does not go to the military establishment, but is appropriated by the individual who undertakes the arrangement. If the consciences of certain brothers allow them to enter into such an arrangement for their continued freedom we have no objection. Of course, if they would get into any difficulties over their course of action then they would have to shoulder such difficulties themselves, and we could not offer them any assistance. But if the arrangement is current down there and is recognized by the inspectors who do not make any inquiries into the veracity of the matter then the matter can be passed by for the accruing advantages. Should a military emergency arise and confront these brothers with their marching card it would oblige them to make a decision by which they could not extricate themselves by a money payment and their mettle would be tested and they would have to demonstrate outright where they stand and prove that they are in favor of Christian neutrality in a determinative test.

Faithfully yours in the Kingdom ministry,

Wesley J. P. Society
BY PERMISSION

La Torre del Vigia

Calzada Melchor Ocampo No.71

Mexico 4, D. F.

Мексика

2 июня 1960 года (157), стр. 2

конечно, все описанное выше не будет необходимым. Основная причина — прелюбодеяние мужа — будет устранена. Соответственно, в дальнейшем дело должно быть очень прямо и правильно представлено дочери и служителю собрания, которому следует первому сделать шаг в верном направлении в интересах собрания, для которого он станет сейчас камнем преткновения из-за своих действий, если не отвергнет неверного зятя и будет продолжать оскорблять собрание, возмущая его единство и мир в сердце и разуме. Если он не изменит своего

поведения, его следует отстранить от должности служителя собрания.

Что касается того, что кто-то приобрел карточки о воинской службе путем передачи денег определенным лицам, то же самое происходит и в других латиноамериканских странах, где братья платят военным чиновникам за освобождение от воинской повинности для того, чтобы сохранить свободу заниматься теократической деятельностью. Если работники военных уч-

реждений согласны это сделать за определенную плату, тогда ответственность ложится на этих представителей народной организации. В этом случае деньги не поступают на нужды военных ведомств, а идут непосредственно тому человеку, который соглашается за это освободить от службы. Поскольку совесть некоторых братьев позволяет им это сделать для сохранения своей свободы, у нас нет возражений этому. Конечно, если из-за подобных действий у них возникнут трудности, тогда им нужно будет самим справляться с ними, и мы не сможем им помочь. Но раз такая практика общепринята, инспекторам о ней известно, и они не проверяют подлинность документа, в таком случае можно оставить все как есть из-за значительных преимуществ. Если перед братьями, имеющими карточки, возникнет военная необходимость, она заставит их принять решение, от которого они не смогут уклониться при помощи денег, и тогда их дух подвергнется проверке, и им придется прямо продемонстрировать свою позицию и в этой решительной проверке доказать, что они стоят за христианский нейтралитет.

Преданно ваши в царственном служении,

Общество Сторожевой башни в Пенсильвании

Хотя письмо филиала было адресовано президенту Норру, ответ на него с подписью-печатью корпорации был, по всей видимости, написан вице-президентом Фредом Френцем, которому, как уже говорилось, президент поручал вырабатывать политику организации в подобных случаях. Стиль изложения письма в целом похож на манеру вице-президента.

Стоит обратить внимание на выражения, содержащиеся в письме, а также вернуться немного назад и сравнить их с приведенными выше утверждениями членов Руководящего совета по поводу альтернативной службы, в которых они не заботились о подборе мягких слов, об их звучании, и эти слова зачастую были бесцеремонными, даже оглушительными.

В ответном письме Общества старательно избегается слово «взятка», оно заменено выражениями «за определенную плату», «путем передачи денег». Подчеркивается тот факт, что деньги идут отдельному человеку, а не «военному ведомству», и, по-видимому, имеется в виду, что это обстоятельство каким-то образом меняет характер этой «передачи денег». В письме говорится, что такое положение дел является «общепринятым» и что поскольку инспекторы «не проверяют подлинность документа», то можно «оставить все как есть» из-за «значительных преимуществ». Оно заканчивается упоминанием о сохранении преданности в некоей возможной в будущем «решительной проверке».

Если это письмо перевести на язык заседаний Руководящего совета, посвященных альтернативной службе, то, как мне кажется, получится следующее:

Свидетели Иеговы платят взятки нечестным чиновникам и в других латиноамериканских странах. Если люди военной машины согласны получать взятки, они делают это на свой страх и риск. По крайней мере, вы платите взятку не самой военной машине — а только полковнику или другому офицеру, который забирает взятку себе. Если совесть братьев позволяет им совершить эту «сделку» с офицерами, стремящимися к получению взяток, мы не возражаем. Конечно, в случае неприятностей к нам за помощью обращаться не следует. Поскольку там это делают все, и инспектора не обращают внимание на поддельные документы, то и вы в филиале можете за-

крыть на это глаза. Если будет война, тогда будет повод беспокоиться по вопросу нейтралитета.

Преданно ваши в царственном служении...

Я не хочу говорить саркастически и не думаю, что здесь есть место сарказму. Я считаю, что написанное выше представляет честный ответ Общества филиалу в Мехико, переложенный на простой язык, свободный от эвфемизмов, — больше похожий на язык, звучавший на заседаниях Руководящего совета.

Одна из причин, по которым эти сведения так ошеломили меня, заключается в том, что одновременно с письмом, где говорилось о том, что Общество «не возражало» против того, чтобы мексиканские Свидетели, вынужденные пройти военную подготовку, «уклонялись от нее с помощью денег», приходили сообщения о молодых людях в Доминиканской республике, которые проводили бесценные годы своей жизни в тюрьмах из-за отказа проходить такую же военную подготовку. Некоторых из них, например, Леона Ечасса и его брата Энрико, приговаривали к заключению два или три раза, и в общей сложности они провели в тюрьме девять лет. В течение этих лет президент и вице-президент посетили Доминиканскую республику и побывали в тюрьмах, где сидели многие из таких молодых людей. Как можно было, зная о положении этих доминиканских заключенных, все-таки принимать двойные стандарты, я понять не могу.

Через четыре года после указаний мексиканскому филиалу произошла первая волна нападений на Свидетелей Иеговы в Малави (1964 год) и встал вопрос о приобретении партийных билетов. Филиал в Малави занял позицию, гласившую, что это будет нарушением христианского нейтралитета, компромиссом, недостойным настоящего христианина. Международное главное управление было осведомлено о принятии именно такого решения. На какое-то время преследования прекратились, но потом вновь разразились в 1967 году с такой яростью, что тысячи Свидетелей были вынуждены бежать из страны. В штаб-квартиру начали поступать потоки сообщений об ужасающих жестокостях.

Как это повлияло на них и их совесть, если вспомнить политику, принятую в Мексике? В Малави Свидетелей избивали и мучили, насиловали женщин, разрушали дома и поля, целые семьи становились беженцами в других странах — непоколебимые и своим решением повиноваться положению организации о том, что приобретение партийного билета является актом нравственного предательства. В то же время в Мексике Свидетели *платили взятки* военным чиновникам для оформления документа, ложно утверждающего, что они выполнили обязательства воинской службы, — и когда эти люди обращались в филиал, его работники следовали указаниям Общества и не говорили ничего о том, что эта практика несовместима с нормами организации и принципами Слова Бога. *Зная об этом*, как чувствовали себя люди, занимавшие высокое положение? Судите сами.

Спустя девять лет после первого письма, 27 августа 1969 года филиал в Мехико прислал второе письмо, также адресованное президенту Норру. На этот раз они подчеркивали определенный момент, который, по их мнению, не получил должного внимания. Ниже приводится материал со с. 3 и 4 письма, предоставленного мне бюро филиала. Я подчеркнул главный момент, выделенный филиалом.

Общество Сторожевой башни

Офис президента

124 Коламбия Хайтс,

Бруклин, Нью-Йорк 11201

27 августа 1969 года страница 3 № 182

Question. During the branch meetings in June the matter was discussed which is presented on pages 34 and 35 of the "Aid to Answering." Due to the way the military question has been handled over the years here I brought the matter to the attention of some of the brothers there but since I thought I might not have some of the details of the matter in mind it was thought best to wait and write from here and then get an answer. After checking back in the files we have found a letter dated February 4, 1960, No. 123, in which the question was asked as to what to do because many were paying a sum of money to obtain the legal document given to those of draft age. However, it was not mentioned in the question that when this document is obtained it places the receiver in the first reserve subject to being called if and when an emergency should arise which the army in uniform could not handle. So our question is this: Does this change the policy set out in your letter of June 2, 1959 (157) page two which answered our letter mentioned above? Your letter said this: "As to those who are believers of military training by a money transaction with the officials who are involved therewith, this is on a par with what is done in other Latin American countries where brothers have paid for their relief through some military official in order to retain their freedom for theocratic activities. If members of the military establishment are willing to accept such an arrangement upon the payment of a fee then that is the responsibility of these representatives of the national organization. In such a case the

написать и дожидаться ответа. Проверив свои данные, мы нашли письмо от 4 февраля 1960 года № 123, в котором спрашивалось, что делать с тем, что многие платили деньги для приобретения официального документа, выдаваемого людям призывного возраста. Однако в письме не было указано, что по приобретении этого документа его обладатель зачисляется в резерв, который будет призван в первую очередь, если возникнет ситуация, с которой армия не в состоянии будет справиться. Таким образом, встает вопрос: меняет ли это политику, указанную на с. 2 вашего письма от 2 июня 1960 года (157), где помещался ответ на заданный нами вопрос? В вашем письме говорилось следующее: «Что касается того, что кто-то приобрел карточки о воинской службе путем передачи денег определенным лицам, то же самое происходит и в других латиноамериканских странах, где братья платят военным чиновникам за освобождение от воинской повинности для того, что-

Watch Tower Bible and Tract Society
Office of the President
124 Columbia Heights
Brooklyn, New York 11201

August 27, 1969 Page 4 No. 182

money paid does not go to the military establishment, but is appropriated by the individual who undertakes the arrangement. If the consciences of certain brothers allow them to enter into such an arrangement for their continued freedom we have no objection. Of course, if they would get into any difficulties over their course of action then they would have to shoulder such difficulties themselves, and we could not offer them any assistance. But if the arrangement is current down there and is recognized by the inspectors who do not make any inquiries into the veracity of the matter then the matter can be passed by for the accruing advantages. Should a military emergency arise and confront these brothers with their marching card it would oblige them to make a decision by which they could not extricate themselves by a money payment and their mettle would be tested and they would have to demonstrate outright where they stand and prove that they are in favor of Christian neutrality in a determinative test." What has been quoted from your letter is what has been followed but it seems that there would be some modification in this when it is considered that these brothers are in the first reserves. Of course, it appears that Jehovah's blessing has been on his servants here because the work has progressed very well over the years and this even though the majority of the circuit and district servants and those in the Bethel family have followed this procedure. We would very much appreciate having some information from you on this matter if a change should be made or not. If a change is made and this procedure is not followed then the brothers could not obtain a passport but they can always attend an assembly in the country. If a change is made what will be the position of those in the first reserves? How should this be handled? We will await your answer on the matter.

The construction of our new building is progressing very well and we look forward to seeing it finished and in use to Jehovah's praise and to build up the brothers by the assemblies to be held there. Be assured of my love and best wishes.

Your brother and fellow servant,

Вопрос. Во время заседаний филиала в июне обсуждалась проблема, представленная на с. 34 и 35 «Помощи в ответах». Исходя из того, каким образом здесь в течение многих лет рассматривался вопрос о воинской службе, я обратился на него внимание некоторых братьев, но, поскольку мне показалось, что я не располагаю конкретными деталями этого дела, я счел наилучшим

сохранить свободу заниматься теократической деятельностью. Если работники военных учреждений согласны это сделать за определенную плату, тогда ответственность ложится на этих представителей народной организации. В этом случае

Общество Сторожевой башни

Офис президента

124 Коламбия Хайтс,

Бруклин, Нью-Йорк 11201

27 августа 1969 года страница 4

№ 182

деньги не поступают на нужды военных ведомств, а идут непосредственно тому человеку, который соглашается за это освободить от службы. Поскольку совесть некоторых братьев позволяет им это сделать для сохра-

нения своей свободы, у нас нет возражений этому. Конечно, если из-за подобных действий у них возникнут трудности, тогда им нужно будет самим справляться с ними, и мы не сможем им помочь. Но раз такая практика общепринята, инспекторам о ней известно, и они не проверяют подлинность документа, в таком случае можно оставить все как есть из-за значительных преимуществ. Если перед братьями, имеющими карточки, возникнет военная необходимость, она заставит их принять решение, от которого они не смогут уклониться при помощи денег, и тогда их дух подвергнется проверке, и им придется прямо продемонстрировать свою позицию и в этой решительной проверке доказать, что они стоят за христианский нейтралитет». Мы следовали указаниям вашего письма, цитируемым здесь, но нам кажется, что возможны изменения из-за соображений о том, что эти братья находятся в основном резерве. Конечно, мы считаем, что Иегова благословил Своих служителей, потому что за эти годы работа сильно продвинулась, хотя большинство районных и областных служителей и членов Вефильской семьи следовали этой процедуре. Мы были бы очень рады получить от вас какую-нибудь информацию по этому вопросу и узнать, проводить изменения или нет. Если произойдут перемены и братья не смогут проходить эту процедуру, а значит, не смогут получать паспорта, они всегда в состоянии посещать собрание в сельской местности. В случае перемен, каково будет положение находящихся в основном резерве? Как поступить тогда? Мы будем ждать вашего ответа.

Строительство нашего нового здания идет успешно, и мы с нетерпением ждем, когда оно будет закончено и его можно будет использовать во славу Иегове, для назидания братьев на собраниях, которые будут здесь проводиться. Всегда с вами моя любовь и наилучшие пожелания,

Ваш брат и сослужитель...

На ответе, приводимом ниже, посланном 5 сентября 1969 года, стоит печать Нью-Йоркской корпорации, но символ, указанный перед датой, говорит о том, что письмо написано президентом через секретаря («А» — символ президента; «AG» — символ одного из его секретарей). Принимая во внимание, что в главном управлении было известно об ужасных страданиях Свидетелей Иеговы в Малави, перенесенных ими в 1964 и 1967 годах из-за твердого отказа приобретать партийные билеты, навязываемые правительством их страны, посмотрите письмо от 5 сентября 1969 года, пришедшее в ответ на вопрос мексиканского филиала.

Нью-Йоркское Общество Сторожевой башни

тел. (212) 625—1240 телеграф Watchtower;

117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк 11201, США

А/ AG 5 сентября 1969 года

Филиалу в Мексике

Дорогие братья!

Мы получили ваше письмо от 27 августа (182), где вы задаете вопрос о братьях, прошедших регистрацию в Мехико и теперь состоящих в первом резерве.

4/AC September 5, 1969

Mexico Branch

Dear Brothers:

We have your letter of August 27 (182) in which you ask a question about brothers who had registered in Mexico and are now in the first reserves.

The letter that you quoted of February 4, 1960 (123) covers the whole matter. There is nothing more to be said. The responsibility will be upon these individuals if they are ever called up as to what they are going to do and that is soon enough to take any action. In the meantime those brothers who have registered and who have paid a fee are free to go ahead in the service. Not that we are giving our approval in this matter, but it is their conscience, not ours, that has allowed them to take the course of action that they have taken. If their conscience allows them to do what they have done and they are not compromising in any way then you just lay the

matter on the shelf. There is no reason for you to answer any questions or give comment to individuals, nor to enter into a discussion. Someday we may have to face the issue and they may have to make a decision, as the letter points out, and then it will be for them to decide. We cannot decide the lives of everyone in the world. If the consciences of these persons allowed them to do what they did and to be registered in the reserves that is for them to worry about, if they are worried. It is not for the Society's office to be worried about it.

The Society has always said that people should comply with the law and if the individual has done what you have described in your letter and it does not hurt his conscience then we leave the matter just as it is. There is no reason for us to decide another man's conscience, nor to get into an argument or controversy over the matter. If the individuals are not compromising in the sense of taking up arms, and what they are doing continues to allow them to beat their swords into pruning shears, then the decision rests with them. If they change that position in their lives that is soon enough for the overseers in the congregation to take action. So leave things stand as they are and have been since February of 1960 with no further comment.

May Jehovah's rich blessing go with you.

Your brothers,

Richard B. & Betty
OF NEW YORK, INC.

Письмо от 4 февраля 1960 года (123), которое вы процитировали, полностью отвечает на данный вопрос. Больше к нему нечего добавить. Если этих людей призовут, ответственность за выбор того, что делать, будет полностью лежать на них, и должно быть достаточно времени, чтобы успеть что-то предпринять. Пока же зарегистрированные и заплатившие деньги братья могут продолжать служение. Не то, чтобы мы это одобряли, но это их совесть, а не наша, позволила им поступить так, как они поступили. Если их совесть позволяет им делать то, что они сделали, и они не идут на компромисс, вы можете просто положить это дело на полку. Вам не нужно отвечать на вопросы, давать пояснения отдельным людям или вступать в дискуссии. Возможно, однажды нам придется

столкнуться с этой проблемой, и им придется принимать решение, как и говорится в письме, и тогда решать будут они сами. Мы не можем принимать жизненные решения за всех в мире. Если совесть этих людей позволила им это сделать и зарегистрироваться в резерве, пусть они сами об этом беспокоятся и в дальнейшем. Бюро Общества об этом беспокоиться не должно.

Общество всегда говорило, что люди должны придерживаться закона, и, если человек сделал то, что вы описали в письме, и это не беспокоит его совесть, мы оставляем все как есть. У нас нет оснований принимать решения о совести другого человека или вступать в дискуссию или спор по этому вопросу. Если человек не идет на компромисс в смысле принятия оружия, если то, что он делает, позволяет ему перековывать свой меч на орало, тогда решение остается за ним самим. Если такие люди меняют свою позицию в жизни, то надзиратели собраний смогут предпринять необходимые действия. Итак, оставьте все как есть и как было с 4 февраля 1960 года без каких-либо дополнительных пояснений.

Да пребудет с вами изобильное благословение Иеговы,
Ваши братья,

Нью-йоркское Общество Сторожевой башни

Все это кажется совершенно невероятным именно потому, что политика организации по отношению к членству в военных ведомствах всегда совпадала с политической по отношению к членству в «политической» организации. В обоих случаях Сви-

детели, приобретающие такое членство, автоматически считались «отрекшимися от общения». Тем не менее, мексиканский филиал совершенно ясно дал понять, что те Свидетели, которые приобрели полностью оформленное удостоверение о воинской службе (при помощи взятки), теперь состояли *в основном резерве военных сил*. Свидетели Малави рисковали жизнью и здоровьем, домами и землей, чтобы следовать политике организации по отношению к их стране. В Мексике же, где не было такого риска, применялась в высшей степени снисходительная политика. Здесь Свидетели могли входить в основной резерв армии и при этом оставаться районными и областными надзирателями, членами Вефильской семьи! Об этом ясно говорит отчет бюро филиала (а также показывает, насколько обычной среди Свидетелей была практика приобретения удостоверений за взятку).

Как указано в упомянутом письме из Бруклина, братья должны руководствоваться в этом отношении своей совестью. Однако не мешает при этом пояснить, что в организации Мехико получение «карточек» подобным способом (за плату) стало обычной практикой. Если человек не приобретает «карточку», возникают некоторые сложности, например, он не может выехать из страны (что наши братья делают регулярно, посещая конгрессы в Соединенных Штатах), становится труднее получить работу, когда требуется этот документ. Но обзавестись им так легко; и, посоветовавшись с другими людьми, которые его приобрели и готовы поделиться советом о том, как это сделать, молодые люди даже не думают, правильно ли будет лично для них получить этот документ упомянутым путем.

Буквально тысячи Свидетелей в Мексике знают, насколько верно описана здесь эта ситуация. Это известно и всем членам комитета филиала в Мехико. И Руководящий совет Свидетелей Иеговы в курсе установленной политики международного главного управления по этому вопросу. Тем не менее, за пределами Мексики очень немногие знают, что об этом говорилось. Об этом не имеет понятия, наверное, ни один Свидетель в Малави.

Более очевидного двойного стандарта я не могу себе представить. Я также не в состоянии понять запутанную логику, допускающую позицию, принятую в Мехико, и в то же время так упорно и так догматично настаивающую на осуждении альтернативной службы потому, что «правительство считает ее выполнением воинской обязанности», что она является «молчаливым, подразумеваемым признанием своего долга перед военной машиной кесаря». Те же люди, говорившие на заседаниях Руководящего совета, что не хотят «никаких серых пятен», что «совесть братьев нуждается в обучении», произносили это, зная, что на протяжении многих лет самой обычной практикой Свидетелей Иеговы в Мехико было платить взятки за документ, удостоверяющий, что они прошли воинскую службу, — и такая практика признавалась в главном управлении, сообщавшем, что это «дело их совести».

Несмотря на это некоторые члены (и, к счастью, на нескольких заседаниях их было меньшинство) отстаивали традиционную позицию о том, чтобы считать человека «отрекшимся от общения», если он на вопрос судьи о работе в госпитале отвечает просто и правдиво: совесть позволяет ему это делать. Они защищали такое мнение, зная при этом, что в Мексике люди, являвшиеся старейшинами, областными и районными надзирателями или работниками филиала, давали взятки государственным чиновникам, чтобы получить удостоверение о воинской службе, свидетельствующее о том, что теперь они входят в состав основного резерва армии, «военной машины».

Один член Руководящего совета, отстаивая традиционную политику, привел слова Ричарда Эйбрахамсона, работника комитета филиала в Дании, по поводу альтернативной службы: «Я содрогаюсь при мысли о том, чтобы предоставить этим молодым людям право собственного выбора». Тем не менее, официальные указания из главной штаб-квартиры для мексиканского филиала гласили: молодые братья, дающие взятки за незаконно выданные документы, согласно которым они включались в резерв армии, должны были «беспокоиться об этом сами, если они не обеспокоены, бюро филиала об этом тревожиться не должно». Далее в письме говорится, что «нет оснований принимать решения о совести другого человека».

Почему подобный взгляд не был применен к ситуации в Малави? Я серьезно сомневаюсь, что большинство Свидетелей в этой стране пришло бы к тому выводу, к которому пришли работники филиала. Я также сомневаюсь, что в принятии этого решения участвовал хотя бы один местный житель Малави.

Разве такое гротескное различие в направлениях, указанных руководителями организации, не накладывает на них ответственности?

Исходя из того, что малавийские власти не смогли последовать высоким принципам своей конституции, Общество Сторожевой башни заявило, что «в конечном счете» ответственность лежит на президенте Банда:

Если он знает об этом [о нападениях на Свидетелей] и позволяет этому продолжаться, то, как руководитель страны и малавийской партии конгресса, он, без сомнения, должен понести ответственность за происходящее в его стране и во имя его политической партии.

Точно так же члены парламента и члены партии, которые либо поощряли молодых людей к насилию, либо отказались смотреть на то, что происходило, не могут избежать ответственности. И могут ли избавиться от нее гражданские служащие, полицейские, юристы и другие чиновники, которые из-за боязни за свое положение молчанием одобряют происходящее в Малави¹⁵?

Тот же стандарт, по которому организация осудила малавийские власти, несомненно, должен быть применен к самой организации. Если Руководящий совет, зная не только о том, что было сказано о правительстве Малави и его ответственности, но и о позиции организации в Мехико, на самом деле считал, что политика, примененная к братьям в Малави, была верной, тогда он непременно должен был отвергнуть политику, принятую в Мехико. Чтобы поддержать жесткую позицию в Малави, Руководящий совет должен был быть твердо убежден в своей правоте, не иметь никаких сомнений о том, что это единственная позиция, которую может занимать истинный христианин и которая прочно основана на Слове Бога. Любое поощрение политики, практикуемой в Мексике, отрицало бы, что Руководящий совет в этом убежден. С другой стороны, если они (члены Руководящего совета) считали, что политика в Мехико, позволяющая людям полагаться на свою совесть в решении о приобретении воинского удостоверения (даже незаконным способом), была верной или хотя бы приемлемой, тогда они, конечно же, должны были предоставить малавийским братьям то же право решать в согласии с собственной совестью вопрос, в котором речь не шла ни о взятках, ни о незаконных способах, ни о подделывании документов. Поддержка и той и другой позиции, «отказ смотреть на происходящее», «одобрение молчанием», любой двойной стандарт, исходящий, возможно,

¹⁵ Пробудитесь!, англ. — 1968, 8 февраля — С. 21, 22; сравните с Матфея 7:1—5.

из «боязни за свое положение», означал, что Руководящий совет идет по тому же пути, что и малавийские власти, от начала до конца.

Что же в действительности говорилось членами Руководящего совета на заседаниях, когда их вниманию были предложены сведения о ситуации в Мехико? Политика для Мехико была разработана, в основном, двумя людьми, но теперь о ней знал весь Руководящий совет¹⁶. Какую ответственность они чувствовали, как они реагировали на очевидное несоответствие между этой политикой и политикой в Малави?

Когда я об этом заговорил, то не услышал ни одного слова неодобрения или нравственного негодования от тех, кто так жестко и бескомпромиссно выступал против альтернативной службы. От тех, кто смело отвергал даже «намек» на компромисс, не прозвучало никакого призыва изменить существовавшую в Мехико политику. Хотя по Свидетелям Малави ударили третья и четвертая волна насилия (в 1972 и 1975 годах), я не услышал никакого выражения отчаяния по поводу несоответствия стандартов Малави и Мехико. Большинство членов, по всей видимости, считало, что можно принять политику Мексике и в то же время настаивать на совершенно ином стандарте для людей другой страны.

Еще раз повторяю, я не считаю, что все дело в личностях, в конкретных людях. Я пришел к выводу, что подобное мнение на самом деле является типичным продуктом любой структуры власти, которая подходит к христианству с точки зрения соблюдения буквы закона и, таким образом, позволяет людям, обладающим властью, видеть существующие двойные стандарты и не чувствовать при этом угрызений совести. К их чести, братья в Мексике были встревожены и обеспокоены, когда узнали о невероятных страданиях Свидетелей Малави, отказавшихся платить законным образом официальную цену за партийный билет правительства страны; ведь в то время они сами незаконным образом при помощи взяток приобретали воинские удостоверения. Однако «верхушка» — люди в так называемой «башне из слоновой кости», — казалось, были до странности нечувствительны к таким переживаниям, не понимали, что эти двойные стандарты делали с людьми. Я думаю, что это тоже — один из продуктов системы, и это одна из причин, по которым лично мне эта система кажется отвратительной.

К осени 1978 года всем членам Руководящего совета было известно о политике в Мексике. Почти год спустя, в сентябре 1979 года, Руководящий совет возобновил обсуждение неразрешенного вопроса об альтернативной службе. На этот раз внимание к вопросу привлекло письмо из Польши.

Предупреждая о том, что альтернативная служба является «ловушкой, сбивающей братьев с пути», Милтон Хеншель призвал к чрезвычайной осторожности, выступая в поддержку действий многих польских Свидетелей, нашедших подходящий выход из положения: чтобы избежать призыва в армию, они отправлялись работать на угольные шахты. Ллойд Бэрри вновь предупредил, что наша политика гласит, что Свидетели «должны быть полностью свободны от всякого военного ведомства». Тед Ярач сказал, что «у наших братьев возникают проблемы, и они всегда обращаются за руководством в организацию Иеговы», что нужно избегать различия во мнениях, что не следует создавать у братьев впечатление, будто Руководящий совет говорит: «идите и подчинитесь» приказу об альтернативной службе. Кери Барбер высказал точку зрения о том, что «здесь неуместно разрешать свободу совести, это такое де-

¹⁶ К тому времени (1978 год) Нейтан Норр умер; Фред Френц, являвшийся теперь президентом, был на всех заседаниях, касавшихся обсуждения альтернативной службы.

ло, где нужно прямо сразу идти до конца», не сворачивая. Фред Френц произнес, что «наша совесть должна учиться на Библии» и вновь высказал свою поддержку традиционному взгляду против всякого принятия альтернативной службы.

В то время Эварт Читти уже не являлся членом Руководящего совета, так как Совет попросил его уйти в отставку. Гранта Сьютера на заседании не было; 15 ноября 1978 года он и Читти голосовали за изменения в политике организации по этому вопросу. Но в Руководящем совете было два новых члена: Джек Барр (из Англии) и Мартин Пётцингер (из Германии), которые присутствовали на заседании 15 сентября 1979 года. Когда же было выдвинуто предложение голосовать, голоса разделились пополам: 8 человек высказались за изменение положения, 8 — против (включая новых членов).

Третьего февраля 1980 года этот вопрос еще раз внесли в повестку дня. К тому времени прошло больше года после моей поездки в Мексику, и туда с ежегодным визитом отправился Альберт Шрёдер. Работники комитета филиала вновь выразили беспокойство по поводу практики приобретения поддельных воинских удостоверений за взятки, и по возвращении Шрёдер рассказал об этой ситуации Руководящему совету. Высказывания разных членов Руководящего совета ясно показали, что большинства в две трети ни «за», ни «против» решения вопроса об альтернативной службе достичь не удастся, поэтому не было даже выдвинуто никакого предложения.

Дело попало «на полку». С момента получения письма от Михеля Вебера, старейшины из Бельгии, в ноябре 1977 года до февраля 1980 года Руководящий совет Свидетелей Иеговы шесть раз безуспешно пытался решить этот вопрос¹⁷.

Но что же делать с людьми, которые были задеты действовавшей политикой, людьми, которых «Сторожевая башня» называла «рядовыми»? Они ведь не могли так же положить дело на полку. Неспособность Руководящего совета достичь этого необходимого большинства голосов в две трети означала, что любой Свидетель-мужчина в любой стране мира, действовавший согласно своей совести и принимавший альтернативную службу как соответствующее требование правительства, мог поступать таким образом только одной ценой: его начинали считать «отрекшимся от общения», что равнозначно тому, чтобы быть исключенным. Это также означало, что Руководящий совет в целом не возражал против того, чтобы политика двадцатилетней давности в Мексике продолжала оставаться в силе, в то время как в Малави сохранялась без изменений совершенно иная политика.

НЕОДИНАКОВЫЕ ГИРИ

*«Мерзость пред Господом — неодинаковые гири, и неверные весы — не добро»
(Притчи 20:23).*

Мы лучше поймем логику отдельных членов Руководящего совета, если посмотрим на некоторые другие обстоятельства, преобладавшие среди Свидетелей Иеговы в Мексике. В результате мексиканской революции, из-за того, что католическая церковь очень долго владела невероятным количеством земель и другой собственности в стране, мексиканская конституция до недавнего времени запрещала любой религиозной организации владеть какой-либо собственностью. Церкви и церковное имущество, по сути дела, сохранялись в собственности государства, позволявшего религиозным организациям всем этим пользоваться. Из-за прежней экс-

¹⁷ Дополнительная информация содержится в книге «В поисках христианской свободы», С. 256—270.

плуатации со стороны иностранного священства в Мексике зарубежным миссионерам было запрещено выступать в роли священников. Что же это значило для организации Свидетелей?

Администрация штаб-квартиры Свидетелей Иеговы много десятилетий назад решила, что из-за существующего закона Свидетели Иеговы представятся не как религиозная, но как «культурная» организация. Именно так в Мексике была зарегистрирована местная корпорация, La Torre del Vigía¹⁸. В течение многих десятилетий мексиканские Свидетели Иеговы говорили о проведении не религиозных или библейских, а «культурных» встреч. На этих встречах, как и на больших собраниях или конгрессах, не было молитв или песнопений. Проповедуя «от двери к двери», они носили с собой только литературу Общества (которую, как они объясняли, Общество Сторожевой башни предоставляло им в помощь в их культурной деятельности). При этом они не носили с собой Библию, так как это означало бы, что они занимаются религиозной деятельностью. Свидетели, собирающиеся в определенном районе, называли себя не «собранием», а «группой». Они не говорили о крещении, но проводили его под предлогом выполнения «символических действий».

Этот «двойной язык» был принят не потому, что дело происходило в тоталитарном государстве, сурово подавляющем свободу вероисповедания¹⁹. Это совершалось, в основном, для того, чтобы уклониться от следования закону о собственности религиозных организаций²⁰. Не нужно также думать, что мысль и решение о таком устройстве дел пришли от самих мексиканских Свидетелей; все это было выработано и принято международной штаб-квартирой в Бруклине.

Интересно сравнить сознательный отказ от молитв и песнопений на собраниях Свидетелей Мексики с действиями Общества в Соединенных Штатах, где они, скорее, готовы были снова и снова сражаться, доводя дела до Верховного суда страны, нежели отказаться от определенных видов деятельности: например, раздачи литературы «от двери к двери» без разрешения и регистрации в полиции; права пользоваться громкоговорителями из машин, раздачи литературы на перекрестках и многих других видов деятельности, на которые распространяются конституционные права. Организация не желала от всего этого отказываться. Она сражалась за эту работу несмотря на то, что некоторые ее виды совершенно точно не практиковались христианами в первом веке и поэтому их нельзя считать основными видами деятельности христиан.

Но общая или групповая молитва являлась основной религиозной деятельностью на собраниях первых христиан и с незапамятных времен существовала среди служителей Бога. Мексиканское правительство ничего не имело против молитвы на религиозных собраниях. Однако Свидетели Иеговы были обучены говорить, что их

¹⁸ У меня есть копия документа о регистрации от 10 июня 1943 года, где Министерство иностранных дел (Secretaría de Relaciones Exteriores) удостоверяет регистрацию La Torre del Vigía в качестве «некоммерческой гражданской ассоциации, образованной для распространения научных, образовательных и культурных ценностей» («Asociación Civil Fundada La Divulgación Científica, Educadora y Cultural No Lucrativa»). Эта ситуация продолжалась около 46 лет.

¹⁹ В действительности, правительство Мексики отличалось значительной снисходительностью по отношению к Свидетелям Иеговы, поскольку, по всей вероятности, ему было известно, что они называли себя нерелигиозной, «культурной» организацией только в качестве прикрытия.

²⁰ В 1970-х годах мы с женой посетили международный конгресс в Мехико, остановившись в филиале Общества. Там же в это время находился президент Норр, который провел для нашей группы небольшую экскурсию по различным зданиям в мексиканском филиале. Во время этой экскурсии он прямо заговорил о «культурном статусе» организации в Мексике и однозначно упомянул о том, что основной причиной, по которой Общество настаивало на таком необычном статусе, было то, что он позволял организации контролировать свое имущество в этой стране.

собрания не являются религиозными. Вряд ли существует другое действие, более тесно связанное с поклонением Богу, более духовное, чем молитва. Когда императорским повелением в Персии на тридцать дней была запрещена молитва кому-либо, кроме царя, пророк Даниил считал молитву настолько важной, что рисковал своим положением, имуществом и жизнью, нарушая этот указ²¹.

Однако в главном управлении посчитали возможным пожертвовать молитвой Свидетелей Иеговы по всей Мексике. Какая же польза, какие «несомненные преимущества» были с этим связаны? Отказавшись от общей молитвы, песнопений и использования Библии при публичном свидетельствовании, организация могла продолжать владеть собственностью Свидетелей в Мексике и быть свободной от правительственных ограничений, которыми были связаны все другие религии. Свидетели Иеговы в Мексике были готовы сказать, что их организация не была религиозной, что их собрания не были религиозными, что их свидетельская деятельность не была религиозной, что крещение не было религиозным актом, — когда во всех остальных странах мира Свидетели Иеговы говорили как раз противоположное.

Так как члены Руководящего совета знали об этой ситуации, возможно поэтому некоторые из них были склонны к тому, чтобы принять практику приобретения поддельных документов за взятки, так как это недалеко уходило от общей политики Свидетелей Иеговы в этой стране. Отчасти этим можно объяснить, как они могли в то же время так властно говорить о том, что в других странах «компромисса быть не должно». Очевидно, в сознании некоторых членов Руководящего совета это не являлось вопросом двойного стандарта. В их сознании существовал только один стандарт: *делать то, что решает и одобряет организация*. Организация приняла решение в связи с существующей в Мексике практикой дачи взяток, оставив этот вопрос на совести каждого человека, допуская, таким образом, что человек может давать взятку за воинское удостоверение и продолжать выполнять самую важную работу, в то время как руководители этой работы продолжают его использовать, не неся особой ответственности перед Богом. Организация приняла иное решение по вопросу об альтернативной службе (как и в связи с ситуацией в Малави), и поэтому любой человек, не выполняющий его, считается недостойным занимать любое положение в собрании и нарушает свою непорочность перед Богом.

Я не понимал тогда и до сих пор не понимаю, как христиане могли придерживаться подобной точки зрения. Из-за этого все смелые, почти беспрекословные призывы некоторых «хранить себя чистыми от мира» для меня были пустыми, чисто риторическими, пышными фразами, не соответствовавшими действительности. Я не в состоянии понять, как эти фразы могли произноситься перед лицом фактов, хорошо известных всем, кто говорил и слушал.

Я жил в латиноамериканских странах около 20 лет и взяток не давал. Однако мне хорошо известно, что не только в Латинской Америке, но и в других частях земли просто невозможно многое сделать, не заплатив чиновнику, хотя он не имеет на это права и закон на вашей стороне. Нетрудно увидеть, что человек, столкнувшийся с такой ситуацией, посчитает это вымогательством; подобно этому в библейские времена мытари, а также военные, могли требовать больше положенного и, таким образом, заниматься вымогательством. Мне кажется несправедливым строго осуждать тех, кто считает необходимым подчиняться такому вымогательству. Более того, я не собираюсь судить людей в Мексике, действовавших против закона, поскольку закон не был на их стороне, которые не просто подчинялись вымогательству, но

²¹ Даниил 6:1—11.

вместо этого *сознательно склоняли* чиновника к незаконным действиям, предлагая ему деньги за поддельный, незаконно выдаваемый документ. Во всем этом деле *не это* кажется мне наиболее ошеломляющим и пугающим.

Самое пугающее это то, что люди, обладающие высоким положением, могут считать «интересы организации» неизмеримо более важными, чем интересы простых людей с их детьми, домами и работой, людей, чье поведение дает основание думать, что они так же полностью преданы Богу, как и любой человек из тех, кто, как судьи, решают, что можно, а что нельзя позволить этим обычным людям решать в соответствии с их личной совестью.

Эти обладающие властью люди, которые считают позволительным иметь разные мнения по тем или иным вопросам *в своей среде*, но требующие соглашательской политики от всех остальных; не доверяющие другим в использовании христианской свободы совести, но ожидающие, что другие будут полностью доверяться им и их решениям, тогда как они оставляют за собой право сквозь пальцы смотреть на незаконные действия и искажать факты, не испытывая при этом угрызений совести.

Эти обладающие властью люди из-за того, что один голос уменьшает большинство с 66,67% до 62,5%, готовы сохранять в силе политику, из-за которой другие могут подвергнуться аресту, на долгие месяцы разлучиться со своими семьями, даже попасть в тюрьму на многие годы. При этом люди не понимают, каким образом политика, которой они следуют, основана на Писании, а иногда считают, что эта политика неверна.

Эти обладающие властью люди могут принять решения, из-за которых простой народ — мужчины, женщины и дети — вынужден будет терять свои дома и земли, подвергаться побоям, мучениям, изнасилованиям и даже смерти из-за отказа отдать официальную плату за билет организации, которая по своей сути является правящей силой страны, — и эти же руководители говорят гражданам другой страны, что они могут платить взятки военным чиновникам за документ, незаконно утверждающий, что они прошли воинскую службу и входят в основной резерв армии.

Вот что меня шокирует. И какими бы искренними при этом ни были отдельные личности, мне это все равно кажется пугающим.

Я лично не в состоянии понять, как взрослые люди могут не увидеть во всем этом непоследовательности, как они могут не ужаснуться ей, как их сердца могут молчать при виде ее влияния на жизнь других людей. В конце концов, это просто убедило меня в том, что «преданность организации» может заставить людей сделать самые невероятные выводы, позволить им подвести разумные основания под самые отвратительные беззакония, освободить их от всякой чувствительности к страданиям, к которым может привести принятая ими политика. Такой эффект утраты чувствительности, который может произвести такая преданность организации, засвидетельствован в документах; он вновь и вновь проявлялся в течение столетий и в религиозной, и в политической истории, например, в жестокостях инквизиции и нацистского режима. Но он все еще может вызывать болезненную реакцию, если сталкиваешься с ним близко там, где меньше всего его ожидаешь. По-моему, это наглядно показывает, почему Бог никогда не желал, чтобы люди обладали такой чрезмерной властью над себе подобными.

Стоит заметить, что просуществовав более полувека в статусе «культурной» организации, Общество Сторожевой башни в Мексике, наконец-то, приобрело статус организации религиозной. В журнале «Сторожевая башня» за 1 января 1990 года (с. 7, англ.) сообщалось, что в 1989 году произошла «смена статуса» Свидетелей Иего-

вы. Говорилось, что мексиканские Свидетели *впервые* смогли пользоваться Библией, посещая людей «от двери к двери», и *впервые* начинать собрания молитвой.

Журнал описывает, насколько «волнующей» была эта перемена для мексиканских Свидетелей, какие «слезы радости» она им принесла. Этой переменой объясняется немедленный скачок числа «возвещателей» на 17000 человек.

Статья ничего не рассказывает читателям о прежнем статусе: почему он был принят или как произошла его перемена. Любой читающий статью предположит, что организация все это время стремилась к такой перемене статуса со всеми ее преимуществами. При чтении статьи складывается впечатление, что до сих пор правительство Мексики или ее законы не давали Свидетелям молиться на собраниях или пользоваться Библией в проповедовании «от двери к двери». Читателю не сообщают, что мексиканские Свидетели были лишены всего этого — по меньшей мере, в течение полувека, — потому, что так решили их собственные руководители, добровольно выбрав иной статус. Читателю не сообщают, что эта «волнующая» перемена, принесшая «слезы радости», была возможна все это время, все эти десятилетия; для ее осуществления Общество Сторожевой башни только должно было отказаться от притворства и заявлений о том, что организация Свидетелей была не религиозной, а «культурной». Единственной причиной, по которой Свидетели Иеговы всего этого не делали раньше, является то, что им так велело главное управление, чтобы сохранить избранный статус «культурной организации». Эти факты известны тем, кто занимает ответственное положение в организации мексиканских Свидетелей. Они неизвестны подавляющему большинству Свидетелей в других странах; и в «Сторожевой башне» за 1 января 1990 года не проливается света на эту ситуацию. В ней было представлено «подчищенное» описание событий, такое же обманчивое, как и практика до 1989 года, — когда организация притворялась какой угодно, только не религиозной, хотя на самом деле прекрасно знала, чем являлась в действительности.

Как показывается в более поздних статьях из «Пробудитесь!» за 22 июля 1994 года и Ежегодника Свидетелей Иеговы на 1995 год, решение организации Сторожевой башни отказаться от многолетнего притворства связано с поправками к мексиканской Конституции, принятыми законодательными органами в этой стране. В «Ежегоднике» (с. 212) признается, что одной из причин, по которой организация решила притворно добиваться «культурного» (а не религиозного) статуса в 1943 году, было желание иметь свою собственность. (При этом «собрания» было решено называть «группами», места проведения встреч — «Залами изучения культуры». Во время встреч не проводилось публичной молитвы, так как собрания избегали «всякой похожести на религиозную службу», а во время проповеди от дома к дому «Библия не использовалась непосредственно».) Также говорится (с. 232, 233), что в 1980-х годах правительство стало оказывать на организацию значительное давление. На с. 249 сообщается, что с декабря 1988 года «». Ввиду этого ясно, что решение об изменении статуса организации Сторожевой башни было принято в первую очередь не из-за заботы о духовных вопросах и принципах, а из практических соображений.

Прошедшие с этого времени годы не дают основания полагать, что в этой области произошли какие-либо изменения. Недавно стало известно, что Общество Сторожевой башни было аффилировано при ООН через Департамент общественной информации в качестве «Неправительственной организации» (НПО). Регистрация произошла в 1992 году, и только после того, как об этом факте стало широко известно (в результате чего многие люди стали открыто выражать свое негодование), организация попросила отменить свой ассоциированный статус (в октябре 2001 года). Посмотрите на письмо ниже:

Организация объединенных наций

11 октября 2001 года

Всем заинтересованным лицам:

В последнее время Отдел НПО получает многочисленные запросы относительно ассоциированного статуса Watchtower Bible and Tract Society of New York [Нью-Йоркского Общества Сторожевой башни] при Департаменте общественной информации (ДОИ). Организация подала прошение на получение ассоциированного статуса в 1991 году и в 1992 году его получила. Получение ассоциированного статуса при ДОИ подразумевает согласие организации с критериями для членов, среди которых — поддержка принципов из Устава Организации объединенных наций и уважение к ним, желание и возможность проводить эффективные информационные программы о деятельности ООН среди своих сторонников и для широкой аудитории.

В октябре 2001 года Watchtower Bible and Tract Society of New York обратилось с просьбой прекратить членство при ДОИ. Эта просьба была удовлетворена, и с 9 октября 2001 года Watchtower Bible and Tract Society of New York более не имеет ассоциированного статуса.

Спасибо за ваш интерес к работе Организации объединенных наций.

Искренне ваш,

Пол Хеффель,

Зав. сектором НПО

Департамента общественной информации

В британской газете «Гардиан» приводятся следующие слова представителя лондонского филиала Общества Сторожевой башни Пола Гиллиса: «Мы не относимся к правительственным структурам с враждебностью, и если мы хотим представлять себя в ООН, то мы будем это делать... Есть хорошие структуры, есть плохие, также, как есть хорошие политики, есть и плохие. Мы верим записанному в книге Откровение, но мы не стремимся изменить политический уклад».

Упоминание Гиллиса о книге Откровение, вероятно, связано с тем, что с 1942 года в литературе Общества Сторожевой башни Лига Наций и впоследствии Организация объединенных наций были названы багряным зверем, на которых сидит великая блудница Вавилон великий (см. Откровение 17:3—6). В книге Общества говорится: «ООН — это богохульная подмена Мессианского Царства Бога во главе с его Князем мира, Иисусом Христом»²².

Таким образом, склад ума, проявлявший себя во время событий, описанных в этой главе, остался. Если учитывать позицию организации в Малави и прежние высказывания в отношении альтернативной службы, то сотрудничество Общества Сторожевой башни с тем, кто по ее учению является «богохульной подменой Мессианского Царства Бога», выдает довольно избирательный подход к христианской непопорочности и честности.

²² См.: «Откровение — его грандиозный апогей близок». С. 246—249.

*«Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости [самонадеянности, НМ] своей, — не бойся его»
(Второзаконие 18:22).*

ЧТО касается отношения к обещанному возвращению Христа, то, конечно, лучше пребывать в радостном ожидании, нежели в апатии. Первые христиане определенно не были равнодушными к этому событию, которого очень ждали.

Несколько лет назад я смотрел телепередачу, где представитель канадского филиала Свидетелей Иеговы Уолтер Грэм отвечал на вопросы о неподтвердившихся предсказаниях о возвращении Христа. Он сказал, что если Свидетелей Иеговы и можно в чем-нибудь обвинить, то только «в нетерпении увидеть, как Божье имя будет оправдано и его Царство будет править землей».

Многие, как мне кажется, согласятся, что человеку свойственно ошибаться, говоря под влиянием момента, допускать, чтобы надежды или сильное желание отодвинули в сторону разумные доводы и поэтому привели к поспешным выводам. Все мы в своей жизни так поступали. И, конечно, если бы этим все и закончилось, никто бы особо не беспокоился.

Однако лично мне не кажется, что этим все и кончается. Вопросы здесь глубже, факторы гораздо значительнее, нежели обычная, случайная ошибка, которые все мы подчас совершаем. Я говорю об этом особенно ввиду того, что предсказания, о которых пойдет речь, повлияли на самые важные жизненные интересы людей.

Не следует легко относиться к тому, что Руководящий совет рассматривает Свидетелей Иеговы (по крайней мере, тех, кто входит в «класс помазанных», к которому принадлежат все члены Руководящего совета) как «пророков», на которых Бог возложил эту огромную ответственность.

В журнале «Сторожевая башня» за 1 апреля 1972 года на с. 197 была опубликована статья под заголовком «Узнают, что среди них был пророк». В ней поднимался вопрос о том, есть ли в настоящее время у Бога Иеговы пророк, который помогал бы людям, «предупреждая их об опасностях и провозглашая будущее». Ответ давался положительный: да, история показывала, что такой пророк существует.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ «ПРОРОКА»

На эти вопросы можно ответить утвердительно. Кто же этот пророк?

Однако, Иегова не оставил людей в христианском мире, которых обучало духовенство, без предупреждения, что Лига [Наций, предшественница Организации Объединенных Наций] представляла собой фальшивую подделку под настоящее Царство Бога. У него был «пророк», который бы мог предупредить людей. Этот «пророк» не был одним человеком, а был небольшой группой, состоявшей из мужчин и женщин, идущих по стопам Иисуса Христа, известных в то время как Международные исследователи Библии. Сегодня их знают как христианских Свидетелей Иеговы. Они все еще провозглашают предупреждение, и к ним присоединились и помогают в порученной им работе тысячи тех людей, которые с верой прислушались к их вестям.

Конечно, легко говорить, что эта группа действует как Божий «пророк». Другое дело это доказать. Единственный способ это сделать — просмотреть историю. Что же она показывает?

Сравнительно недавно, в «Сторожевой башне» за 1 мая 1997 года, на странице 8 говорилось:

Иегова Бог — тот, кто лучше всех знает своих настоящих вестников. Он выявляет их, делая так, что вести, которые он через них посылает, сбываются. Иегова — также Великий Разоблачитель ложных вестников. Как он их разоблачает? Он делает тщетными их знамения и предсказания. Так он показывает, что они предсказатели-самозванцы, вести которых в действительности исходят из их собственных лживых рассуждений, глупого, плотского мышления!

В первом отрывке из «Сторожевой башни» утверждается, что доказательство пророческой роли современных Свидетелей Иеговы (всех помазанных) можно найти в «истории». Во втором показывается, что Иегова дает определить своих настоящих вестников, делая так, что их вести «сбываются», в то же время ложных вестников Бог разоблачает, «делая тщетными их знамения и предсказания». Если пользоваться этими стандартами, что мы увидим?

«Историю» действительно стоит просмотреть. Даже в штаб-квартире признают, что в предсказаниях были ошибки. Однажды утром в 1980 году, проводя ежедневное обсуждение текста в Вефильском доме в Бруклине, президент Общества Фред Френц поделился с членами главного управления воспоминаниями о своих ожиданиях в 1925 году, с которого, согласно предсказаниям, должно было начаться тысячелетнее правление Христа над землей. Он процитировал слова судьи Рутерфорда, который после этого сказал о собственных предсказаниях: «Я знаю, что выставил себя сущим ослом»¹.

Однако организация относится к этим ошибкам, как к свидетельству о человеческом несовершенстве, а также о сильном желании и нетерпеливом ожидании увидеть исполнение Божьих обещаний. Мне кажется, «история» показывает, что за всем этим стоит нечто большее. Одно дело, если человек выставил себя «ослом» просто из желания увидеть осуществление надежды. Другое дело, если он призывает других разделить свои взгляды, осуждая их, когда они этого не делают, даже ставя под сомнение их веру или обвиняя их в ложности мотивов, если они не смотрят на вопрос его глазами.

Это становится еще серьезнее, если так поступает организация, провозглашающая, что ее устами говорит Бог, — и делает это не в течение нескольких дней или месяцев, а годами, десятилетиями постоянно, в мировом масштабе. Ответственность за результаты таких действий нельзя стряхнуть с плеч, просто сказав: «Что ж, все мы несовершенны».

Да, все несовершенны, но на каждом из нас лежит ответственность за то, что мы делаем. Особенно, если наши действия коренным образом влияют на такое важное и личное дело, как отношения людей с Богом.

Стоит также серьезно относиться и к тому факту, что группа людей, чьи мнения о предсказании в отношении определенной даты отличаются у разных людей, создает у своих последователей впечатление единодушной уверенности и призывает их без колебаний довериться данному предсказанию.

Я думаю, надо отдать должное моему пребыванию в Руководящем совете еще и потому, что оно помогло мне уяснить действительную сущность этих вопросов. Во время первых двадцати лет активного общения со Свидетелями Иеговы у меня были самые смутные представления о несостоявшихся предсказаниях прошлого, и я про-

¹ Эти слова Рутерфорда цитируются в «Сторожевой башне» за 1 октября 1984 года (англ.), с. 24.

сто не придавал им большого значения. Литература, нападавшая на наши учения по этому поводу, меня не интересовала. С 1950 года некоторые публикации Общества, в частности, «Свидетели Иеговы в замысле Бога» (история организации) и изданная на средства организации книга «Вера на марше», начали упоминать эти ошибки, но таким образом, что они, казалось, не имели значительных последствий. Так смотрел на них и я.

Только в конце 1970-х годов я выяснил, как далеко зашло это дело. Тогда я узнал об этом не из так называемой «литературы противников», а из публикаций самого Общества и от активных, уважаемых членов организации, включая членов Руководящего совета Свидетелей Иеговы.

Тысяча девятьсот четырнадцатый год является поворотным пунктом, на котором основана значительная часть структуры учения и власти Свидетелей Иеговы. Сегодня Свидетели Иеговы придерживаются следующих взглядов, связанных с этой датой:

В 1914 году Иисус Христос стал «присутствовать» невидимо для человеческих глаз, и начался период суда для всех людей, которые утверждают, что являются его последователями, а также для мира.

В 1914 году Иисус Христос начал активно править всем миром, его Царство официально приняло власть.

1914 год отмечает начало «последних дней», «времени конца», предсказанного библейскими пророчествами.

Спустя 3,5 года после 1914 года (в 1918 г.) настало время воскрешения христиан, спящих в смерти, начиная с апостолов.

Приблизительно в это же время (в 1918 г.) жившие тогда истинные последователи Христа попали в духовное рабство Вавилона Великого, из которого были освобождены в следующем 1919 году, когда Христос Иисус признал их всех вместе «верным и благоразумным рабом», поставил их для того, чтобы они выполняли его дело и заботились о его интересах на земле, назначил их единственным каналом для сообщения своего руководства и просвещения своих служителей по всей земле.

С этого времени продолжается работа последней «жатвы», в результате чего люди будут спасены или уничтожены.

Ослабление убеждения и значительности даты 1914 года означало бы ослабление всех вероучительных положений (приведенных выше), которые на ней основаны. Оно также ослабило заявление об особом авторитете тех, кто действовал в качестве официальной группы, выступавшей от лица класса «верного и благоразумного раба».

Если же вообще *отвергнуть* важность этой даты, рухнет вся структура учения и власти, основанная на ней. Вот насколько велика ее значимость.

Но мало кто из Свидетелей знает, что в течение почти половины столетия — с 1879 до конца 1920-х годов — пророчества о датах и сроках, публиковавшиеся в «Сторожевой башне» и смежных изданиях, *были по своей сути противоположны приведенным убеждениям*. Я сам не осознавал этого в течение продолжительного времени. Затем я узнал, что почти пятьдесят лет «канал» «Сторожевой башни» приписывал совершенно иные сроки каждому событию из только что перечисленных, и что новые даты для выполнения пророчеств были назначены только потому, что первоначальные ожидания, связанные с 1914 годом, не оправдались.

Как говорилось в одной из предыдущих глав, те исследования, которыми я занимался в связи с книгой «Помощь для понимания Библии», помогли мне понять,

что утверждение о том, что годом разрушения Иерусалима Вавилоном был 607 год до н. э. противоречит всем известным историческим свидетельствам. Тем не менее, несмотря на свидетельства, я продолжал доверять этой дате и думать, что она основана на Писании. Без нее возникали бы сомнения в дате 1914 года. Я придерживался мнения о том, что исторические свидетельства, возможно, содержали погрешности, и доказывал это в книге «Помощь для понимания Библии».

Затем, в 1977 году один из Свидетелей Иеговы из Швеции по имени Карл Олоф Йонсон прислал в бруклинскую штаб-квартиру объемный материал с результатами исследования, проведенного им в связи с библейской хронологией и хронологическими предположениями. Йонсон являлся старейшиной и активно сотрудничал со Свидетелями Иеговы в течение двадцати лет.

Имея собственный опыт изучения хронологии, я был поражен, как глубоко он зашел в своих исследованиях, а также насколько полным и прочно основанным на фактах был его материал. В основном он хотел привлечь внимание Руководящего совета к слабым местам хронологических убеждений Общества, указывавших на 1914 год как на конец «времен язычников», о котором Иисус говорил в Луки 21:24 (в Переводе нового мира «времена язычников» называются «временами, назначенными народам»).

Можно коротко пояснить, откуда взялась дата 1914 года.

В Даниила 4 есть выражение «семь времен», которые относятся здесь к вавилонскому царю Навуходоносору и описывают семь времен безумия, которые тому предстояло пережить². Общество учит, что эти «семь времен» предсказывают нечто большее, а именно: период времени от разрушения Иерусалима (которое Общество относит к 607 году до н. э.) до конца «времен язычников», при этом «времена язычников» считаются временем, когда языческим народам принадлежит «непрерывное» господство над землей.

«Семь времен» толкуются как семь лет по 360 дней. Семь, умноженное на 360, дает 2520 дней. Однако упоминаются другие пророчества, где используется выражение «день за год»³. При использовании этой формулы 2520 дней превращаются в 2520 лет — от 607 года до н. э. до 1914 н. э.

Как говорилось ранее, современные учения Общества о начале правления Царства Христа, о «последних днях», о начале воскрешения и другие связаны с этими вычислениями. Немногие Свидетели могут объяснить это довольно тонкое применение Писания и комбинации используемых текстов, но они принимают конечный результат этого логического процесса и вычислений.

Большинство Свидетелей Иеговы на протяжении десятилетий верило, что это объяснение, указывающее на 1914 год, является более или менее уникальным для их организации, что первоначально оно было опубликовано первым президентом Общества Пастором Расселом. На внутренней стороне обложки изданной Обществом книги «Свидетели Иеговы в замысле Бога», содержатся следующие утверждения:

1870 год — Чарлз Тейз Рассел с небольшой группой сотрудников начинает исследование Библии.

1877 год — Опубликована книга «Три мира» [Three Worlds], указывающая на 1914 год как на конец «времен язычников».

² Даниил 4:17, 23—33.

³ Числа 14:34; Иезекииль 4:6.

Из этих утверждений и из самой книги складывается впечатление, что книга «Три мира» (на издание которой Рассел только предложил деньги) была первым изданием, содержащим взгляды о 1914 году.

Я именно так и думал до тех пор, пока в штаб-квартиру не пришел материал от шведского старейшины. Тогда я осознал, какое множество фактов было просто проигнорировано или скрыто в литературе Общества.

Сначала Йонсон проследил долгую историю рассуждений о хронологии. Он указал, что практику неперменного применения формулы «день за год» к различным промежуткам времени из Библии внедрили еврейские раввины в первом столетии н. э. В XIX веке «ряд еврейских раввинов» начал проводить вычисления и делать предсказания при помощи этой формулы в связи с промежутками времени в 1290, 1335 и 2300 дней, встречающимися в пророчествах Даниила, в каждом случае применяя свои результаты ко времени появления Мессии⁴.

Среди христиан эта практика впервые проявляется в двенадцатом столетии, начиная с римско-католического аббата Иоахима Флорского. Теперь не только промежутки времени из пророчеств Даниила, но и 1260 дней, упомянутые в Откровении 11:3; 12:6, истолковывались при помощи метода «день за год». Время шло, и разные толкователи установили примечательную последовательность дат, предсказания их упоминали 1260-й, затем 1364-й годы и более поздние даты в шестнадцатом столетии. Регулярно производились изменения и требовались все новые толкования, поскольку одна за другой даты, в конце концов, наступали и проходили, а предсказанное событие все не сбывалось.

В 1796 году Джордж Белл в лондонском журнале напроорочил падение «антихриста» (которым, по его мнению, являлся Папа Римский) «в 1797 или в 1813 году». Его предсказание было основано на толковании 1260 дней, но начало отсчета у Белла было не таким, как у других (одни начинали отсчет от рождества Христова, другие — от падения Иерусалима, третьи — от начала католической церкви). Его предсказание было сделано во время французской революции. Некоторое время спустя произошло невероятное — Папа был взят в плен французскими войсками и был вынужден отправиться в изгнание.

Многие восприняли это как потрясающее выполнение библейского пророчества, и 1798 год считался концом предсказанных 1260 дней. Из этого возникло мнение, что следующий, 1799 год станет началом «последних дней».

Дальнейшие волнения в Европе породили всплеск новых предсказаний. Среди предсказателей был англичанин по имени Джон Акила Браун. В начале 1800-х годов он напечатал объяснение 2300 дней из Даниила, главы 12, доказывая, что они закончатся в 1844 году. Это толкование было принято пионером движения Второго пришествия в Америке Уильямом Миллером.

Посмотрим, какую роль это вычисления сыграли в дальнейшей истории Свидетелей Иеговы.

Джон Акила Браун составил еще одно объяснение, которое самым тесным образом было связано с 1914 годом в том понимании, в каком он фигурирует в учениях Свидетелей Иеговы. Как же это произошло?

Согласно материалам, представленным Карлом Олофом Йонсоном, есть основание считать, что на самом деле Браун был первым, истолковавшим «семь вре-

⁴ Даниил 8:14; 12:11, 12. Полный текст исследования Карла Олофа Йонсона был опубликован под названием «Пересмотр времен язычников» («The Gentile Times Reconsidered»), и сегодня доступен в обновленном издании (Commentary Press, 1988).

мен» из Даниила, главы 4 таким образом, что в результате применения формулы «год за день» появились 2520 лет.

Впервые Браун опубликовал свою интерпретацию в 1823 году, и его метод обратил «семь времен» в 2520 лет *точно таким же образом, как это делается сегодня в литературе Общества «Сторожевой башни»*.

Это произошло за 29 лет до рождения Чарлза Тейза Рассела, за 47 лет до того, как он основал группу Исследователей Библии, и более чем за 50 лет до того, как появилась книга «Три мира».

Я ничего не знал об этом, пока не прочитал материал, присланный в Общество из Швеции. В публикациях Общества не сообщалось о подобных фактах. Джон Акила Браун не упоминался вовсе. Карл Олоф Йонсон в конце концов опубликовал свой материал в 1983 году. Через 10 лет после выхода книги Йонсона, Общество Сторожевой башни впервые признало, что срок в 2520 лет был впервые предложен Джоном Акилой Брауном в 1823 году — за 50 лет до появления на сцене Рассела⁵.

Однако, Джон Акила Браун начал отсчет 2520 дней с 604 года до н. э., и поэтому по его расчетам они заканчивались в 1917 году н. э. Он предсказал, что тогда «полная слава царства Израиля найдет свое совершенство».

Откуда же тогда возникла такая значимость 1914 года?

После того, как пророчество о 1844 годе не исполнилось, произошел раскол различных групп движения Второго пришествия, большинство из которых установило новые даты возвращения Христа. Одна из них сформировалась вокруг Н. Х. Барбэра из города Ночестер (штат Нью-Йорк).

Барбэр изучил работы Джона Акилы Брауна, принял большинство его толкований, но изменил начало отсчета 2520 дней на 606 год до н. э., получив в результате 1914 год (на самом деле он ошибся в расчетах, так как добавил только 2519 лет).

⁵ См.: «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога», С. 134. В книге ошибочно утверждается, что хотя Браун «неточно понимал», когда начнутся или закончатся 2520 лет (очевидно это означает, что предложенные им даты начала и конца промежутка времени в 2520 лет отличались от тех, которым учило общество Сторожевой башни), он все же «связал эти „семь времен“ со временами язычников из Луки 21:24». В книге Йонсона «Пересмотр времен язычников» верно замечается, что «сам Браун не связывал этот срок с временами язычников из Луки 21:24». Однако, его вычисления в связи со сроком в 2520 лет все же в 1826 году играли роль для отождествления «семи времен» и времен язычников. Полное обсуждение этого вопроса можно найти в книге «Пересмотр времен язычников», (англ.) с. 32—36.

Для приверженцев движения Второго пришествия Барбэр издавал журнал, сначала называвшийся «Возглас в ночи» [The Midnight Cry], а затем «Утренний вестник» [Herald of The Morning]. Ниже приведена копия заглавной страницы «Утреннего вестника» за июль 1878 года, за год до издания первого выпуска журнала «Сторожевая башня». Обратите внимание на утверждение в правом нижнем углу: «Времена язычников» заканчиваются в 1914 году».

Эта копия сделана с материалов, хранившихся в бруклинской штаб-квартире, которые, однако, не были предназначены для общего пользования. Существование этих материалов показывает, что кто-то из работников штаб-квартиры должен был знать, что «Сторожевая башня» совершенно очевидно была *не первым* журналом, опубликовавшим и отстаивавшим свой взгляд на 1914 год как на конец времен язычников. На самом деле это учение было заимствовано из изданий приверженца движения Второго пришествия Н. Х. Барбэра.

Можно также заметить, что в это время, в июле 1878 года Ч. Т. Рассел стал помощником редактора журнала движения Второго пришествия «Утренний вестник». Рассел сам объясняет, как он начал сотрудничество с Барбэром и заимствовал его хронологию, многое в которой, включая толкование «семи времен» из Даниила, главы 4, в свою очередь, было заимствовано у Джона Акилы Брауна. Объяснение Рассела напечатано в выпуске «Сторожевой башни» за 15 июля 1906 года.

Приблизительно в январе 1876 года мое внимание было привлечено к вопросу о пророческом времени, поскольку оно связано с этими учениями и надеждами. Это случилось так: я получил журнал «Утренний вестник», который мне прислал его редактор Н. Х. Барбэр. Я уже по обложке понял, что он связан с адвентистским движением, и с некоторым любопытством прочел его, желая узнать, какое же следующее время конца мира он указывает. Но, послушайте сами, каковы были мои удивление и радость, когда я узнал, что редактор начал понимать то, о чем уже несколько лет радовались наши сердца здесь, в Аллейгени, а именно, что наш Господь вернется не для того, чтобы разрушить, но для того, чтобы благословить племена земли; что его пришествие будет, как приход вора в ночи, не во плоти, а в виде духовной личности, невидимой для людей; что в конце этого времени соберется его церковь, и отделение «пшеницы» от «плевел» будет происходить без ведома мира.

Я обрадовался, увидев, что и другие приходят к пониманию этого, но был ошеломлен, найдя очень осторожное утверждение редактора о том, что, по его мнению, пророчества указывают, что Господь уже **присутствует** в мире (незримый и невидимый) и что время жатвы пшеницы уже пришло — и что эта точка зрения была подтверждена пророчествами о сроках, которые, как он говорил, несколько месяцев назад не состоялись.

Появилась новая мысль: могло ли случиться так, что пророчества о сроках, которые я так долго презирал из-за их неверного использования адвентистами, на самом деле означали, что Господь будет **присутствовать невидимо**, чтобы установить Свое Царство, а это, как я видел, никаким другим способом узнать нельзя. Представлялось по меньшей мере разумным, очень разумным, что Господь сообщит об этом людям — особенно потому, что Он обещал, что верные не останутся в темноте с этим миром, что, хотя День Господень придет для всех других, как тать ночью (без их ведома, неявно), он не будет таким для бодрствующих, трезвящихся святых (1 Фес. 5:4).

Я вспомнил некоторые аргументы моего друга Джонаса Венделла и других адвентистов, доказывающих, что в 1873 году мы станем свидетелями гибели мира — хронологию мира, показывающую, что в 1873 году заканчивались шесть тысяч лет от сотворения Адама, — и другие доводы, взятые из Писаний, которые, предположительно, совпадали. Могло ли случиться так, что эти доводы в связи со сроками, которые я пропускал как не достойные внимания, на самом деле содержали важную истину, только неверно примененную?

Заметьте, что до этого момента Рассел не придавал значения пророчествам о сроках, — он вообще их «презирал». Что же произошло теперь?

Желая узнать из любых источников, чему же хотел научить нас Бог, я тут же написал Барбэру, сообщая ему о своем согласии с ним по другим вопросам и желая узнать, на каком основании из Писания он считал, что присутствие Христа и жатва евангельской эры начались осенью 1874 года. Его ответ подтвердил правильность моих предположений, а именно: что доказательства о сроках, хронология и т. д. были теми же, какие использовали адвентисты в 1873 году; он объяснил, как Барбэр и Дж. Х. Пейтон из Мичигана, его сотрудник, постоянно активно участвовали в движении Второго пришествия; что, когда закончился 1874 год, но не произошло ни разрушения мира, ни появления Христа во плоти, они некоторое время находились в растерянности. Они исследовали пророчества о сроках, которые, как казалось, не сбылись, но не могли найти в них ошибки и начали думать: а вдруг сроки верны, а неверны их ожидания? Может быть, стоит пристальнее взглянуть на мнение о восстановлении и благословении мира, которое высказывали я и другие люди? Кажется, немного спустя после разочарования в 1874 году читатель «Утреннего вестника», у которого была копия «Диаглотта», заметил там нечто особенное — что в Мф. 24:27, 37, 39 слово, которое в нашем обычном переводе звучит как «пришествие», здесь дано как «присутствие». Это была ниточка, и с ее помощью они пришли через пророческие сроки к верному пониманию того, как и зачем придет Господь, Я, напротив, сначала пришел к верному пониманию того, каким образом и с какой целью придет Господь, а потом к исследованию сроков этих событий, указанных в Слове Бога. Таким образом, Бог ведет своих детей от разных моментов истины; но, если сердце верит и стремится к нему, в результате эти моменты сольются воедино.

В то время не было никаких книг или других изданий, посвященных пониманию пророчеств о сроках. Поэтому я оплатил поездку Барбэра в Филадельфию (где летом 1876 года я находился по делам), чтобы он мог, по возможности, полностью показать мне, что пророчества из Писания указывали на 1874 год как на начало присутствия Господа и «жатвы». Он приехал, и его свидетельства меня убедили. Будучи человеком позитивных убеждений, полностью посвященным Господу, я сразу же понял, что то особое время, в которое мы живем, накладывает отпечаток на наш долг и дело последователей Христовых; что во время жатвы необходимо производить дело жатвы; что существующая истина была серпом, который дал нам Господь, чтобы собирать урожай везде, где находятся его дети.

Таким образом, приезд приверженца движения Второго пришествия Н. Х. Барбэра изменил мнение Рассела по поводу пророчеств о сроках. Рассел стал помощником редактора журнала Барбэра «Утренний вестник». С этого момента пророчества

о сроках стали важной темой работ Рассела и журнала «Сторожевая башня», который он вскоре основал⁶.

Толкования «семи времен» и даты 1914 года, заимствованные Расселом, были связаны с 1874 годом, имевшим первостепенное значение в глазах Барбэра и его приверженцев (до 1914 года были еще десятки лет, а 1874 год только что прошел). Они считали, что 1874 год отмечал конец 6000 лет человеческой истории, и ожидали в этом году возвращения Христа. Когда этот год прошел, они почувствовали разочарование. Как показывает приведенный выше материал, член движения Второго пришествия Б. У. Кит позднее заметил, что в одном из переводов Нового Завета («The Emphatic Diaglott») в стихах о возвращении Христа вместо слова «пришествие» употреблялось слово «присутствие». Кит подал Барбэру идею о том, что Христос действительно вернулся в 1874 году, но невидимо, и что сейчас он незримо «присутствует», выполняя дело суда.

«Невидимое присутствие» очень трудно опровергнуть или доказать. Если ваш друг станет утверждать, что его покойный отец невидимо посещает и утешает его, попробуйте ему *доказать*, что на самом деле это не так.

Таким образом, понятие «невидимого присутствия» позволило адвентистам, связанным с Барбэром, сказать, что, в конце концов, их «дата [1874 год] оказалась верной, но ожидания в связи с этой датой были неверными». Это объяснение было также принято и заимствовано Расселом⁷.

Сегодня несколько миллионов Свидетелей верят в то, что невидимое присутствие Христа началось в 1914 году (и учат этому других). Очень немногие знают, что *почти пятьдесят лет* Общество Сторожевой башни, выступая в роли пророка, провозглашало и возвещало, что такое невидимое присутствие началось в 1874 году. Даже в 1929 году, спустя пятнадцать лет *после* 1914 года, они все еще учили этому⁸.

Сегодня Свидетели Иеговы верят, что Христос официально начал править своим Царством в 1914 году. Десятилетиями Общество Сторожевой башни учило, что это произошло в 1878 году⁹.

Сегодня Свидетели Иеговы верят, что «последние дни» и «конец времен» также начались в 1914 году. На протяжении *полuveка* в журнале «Сторожевая башня» утверждалось, что «последние дни» наступили в 1799 году (принимая толкование Джорджа Белла, опубликованное в 1796 году).

Сегодня они верят, что воскрешение помазанных христиан, умерших со времен Христа до наших дней, началось в 1918 году. На протяжении более сорока лет Общество говорило, что оно началось в 1881 году.

По нынешним убеждениям Свидетелей, великое дело «жатвы», которое завершится разрушением существующей системы и всех тех, кто не откликнулся на их проповедь, идет с 1914 (и особенно с 1919) года. Со дня своего основания «Стороже-

⁶ После встречи с Барбэром Рассел написал статью для журнала «Исследователь Библии» [The Bible Examiner], редактором которого был адвентист Джордж Сторр. В этой статье Рассел писал о дате 1914 года, вычисленной Барбэром. В пример многим адвентистским изданиям он включил слово «вестник» в название своего журнала. Этот журнал назывался «Сионская сторожевая башня и вестник присутствия Христа» (это «присутствие», как он верил, началось в 1874 году).

⁷ Приведенный отрывок из «Сторожевой башни» за 15 июля 1906 года показывает, что они на самом деле это утверждали.

⁸ См. книгу «Пророчество» [Prophecy, англ.], изданную в 1929 году, с. 64, 65. «Сторожевая башня» за 15 августа 1974 года (англ.) упоминает об этом убеждении, но не указывает, что оно продолжало существовать после 1914 года.

⁹ Эта точка зрения начала меняться в 1922 году на конгрессе в Сидар-Пойнте, спустя восемь лет после 1914 года.

вая башня» учила, что «жатва» будет идти с 1878 до 1914 года, а в 1914 году будут разрушены все учреждения этого мира, созданные человеком.

Сегодня организация указывает на 1919 год как на дату падения «Вавилона великого» («мировой империи лжерелигии»). На протяжении по крайней мере четырех десятилетий в «Сторожевой башне» говорилось, что этой датой был 1878 год, а полное разрушение Вавилона должно было произойти в 1914 или в 1918 году.

Чем же были вызваны изменения в этих основных пророческих учениях, которых придерживалось такое множество людей на протяжении столь длительного времени?

Тем же, чем была вызвана длинная цепочка предсказаний, начиная с тринадцатого столетия, — пониманием того, что их опубликованные ожидания не оправдались.

Некоторым, возможно, захочется отбросить это, как голословное утверждение. В конце концов, вряд ли у кого-то из сегодняшних Свидетелей Иеговы есть доступ к старым выпускам «Сторожевой башни»; и нынче, даже обсуждая прошлую историю организации, публикации Общества либо игнорируют, либо представляют только частичную, иногда измененную точку зрения на те учения, которые так долго отстаивались. Члены Общества плохо представляют себе, как *убежденно и настойчиво* внедрялись эти взгляды.

Обратите поэтому внимание на часть свидетельства «истории» — «истории», которая, по словам из «Сторожевой башни», подтверждает, что организация сегодня действительно является современным пророком.

Если просмотреть старые выпуски «Сторожевой башни» начиная с 1879 года, хорошо заметно, что люди ожидали основные события *прямо тогда*. Хотя они и верили, что 1914 год является концом «времен язычников», эта дата сравнительно мало фигурировала в их рассуждениях. Гораздо больше они думали о 1874 году и о том, что Христос начал Свое незримое присутствие именно тогда, и тогда началось правление его Царства. Поэтому они ожидали своего очень скорого перехода в небесную жизнь. После этого возможность стать частью «невесты Христовой» исчезнет. Они также ждали, что задолго до 1914 года мир войдет в период великой смуты, которая, разрастаясь, приведет к хаосу и анархии. К 1914 году все завершится, закончится, Иисус Христос полностью возьмет в свои руки управление земными делами, и его Царство целиком заменит все человеческие системы правления.

Это подтверждается в следующем материале из выпуска «Сторожевой башни» за январь 1881 года (англ., для удобства читателей выделены определенные моменты).

Мы также видим, что сроки жатвы иудейской и евангельской эры соответствуют друг другу не только по своему началу, но и по продолжительности: жатва еврейского времени продолжалась все 40 лет от помазания Иисуса (начало жатвы — 30 год н. э.) до разрушения Иерусалима в 70 году н. э. Также и наша жатва, начавшись в 1874 году, завершится вместе с концом «дня гнева» и концом «времен язычников», в 1914 году, что является аналогичным, соответствующим периодом времени в 40 лет. Первые 7 лет иудейской жатвы были особо посвящены сбору «поспевшей пшеницы» из тогдашней церкви: 3,5 года он был с ними как Жених, а последующие 3,5 года, когда он пришел к ним как Царь и вошел в славу. Это все проходило под его руководством и управлением.

Как говорил Иоанн, Он очистил свое гумно, собрал пшеницу в житницу свою, а солому сжег. Итак, здесь исполняется параллель: мы видим (как уже было

показано — см. «Рассвет дня»), что закон и пророки объявили его присутствие при завершении «юбилейных циклов» в 1874 году, что тогда началась жатва и что сбор невесты в безопасное место займет семь лет и завершится в 1881 году. Но как, когда и почему «дом служителей» преткнулся о Христа? Если мы сможем выяснить это, то это даст нам ключ к тому, как, когда и почему претывается евангельский дом, особенно в свете того факта, что завершающая работа того времени **во многих подробностях** повторяет все черты нашего.

Мы верим, что Христос сейчас присутствует в том смысле, что он начал принимать свою великую власть и править. Работа эта начинается с отделения «пшеницы от плевел» в живой церкви и с того, что вся «пшеница» из всех времен присоединяется к Нему во власти его Царства. «Побеждающему дам сесть со мною на престоле моем» и «власть над народами» до тех пор, пока все не будет подчинено ему. Кажется также правильным, что эта работа должна начаться с того, что он возьмет свою невесту, и двое станут одним.

Тогда настоящей «отправной» датой для «Сторожевой башни» несомненно был 1874 год. Христос присутствовал, начиная с этого момента. В течение следующих сорока лет он должен был закончить свою жатву. Веря во все это, люди считали, что грядущие драматические события должны произойти очень скоро, может быть, уже в 1881 году, как утверждается в дополнительной статье, озаглавленной «Доколе, Господи?». Обратите внимание на следующие отрывки:

«ДОКОЛЕ, ГОСПОДИ?»

Это вопрос, который, несомненно, многие себе задают: «Когда же с нами произойдут перемены»? Многие из нас ждут этой перемены уже несколько лет, и мы все еще с большим удовольствием думаем о том дне, когда соберемся в Иисуса и увидим его таким, какой он есть. В статье по поводу этой перемены, помещенной в декабрьском выпуске журнала, мы высказали мнение о том, что время это ближе, чем многие думают: и хотя мы не будем пытаться доказывать, что эта перемена произойдет в какое-то определенное время, тем не менее, мы предлагаем взглянуть на некоторые свидетельства, согласно которым, по всей видимости, переход из естественного в духовное состояние настанет в первой половине или к осени текущего 1881 года. Свидетельство того, что перемена произойдет к тому времени, усиливается, так как мы увидели, что переход в духовные тела не является браком на небесах. Пока мы считали, что в небесном браке и произойдет эта перемена, и знали, что с 1878 года в течение трех с половиной лет номинальной церкви (которая теперь осталась покинутой) была дана особая милость, мы не могли ожидать перемены в этой половине 1881 года или в течение этих трех с половиной лет. Но поскольку мы признаем, что вступление в небесный брак не только означает, что мы подготавливаемся (признавая Его присутствие) для этой перемены, но и подразумевает саму перемену, то тогда свидетельства тому, что мы вступим в небесный брак (или изменимся) в течение указанного времени, становятся убедительными и привлекают к себе всех заинтересованных, так как стоят того, чтобы их внимательно рассмотреть. Помимо всех прямых доказательств тому, что перемена в нас близка, факт, что теперь можно понять, как эта перемена произойдет, является свидетельством, что мы близко стоим ко времени перемены, ибо истина — это «пища во время», которое, как мы понимаем,

настало. Мы помним, что после весны 1878 года (когда мы считали, что Иисус должен был явиться как Царь) вопрос о святости брачной одежды стал очень волновать нас. И помимо параллели с концом иудейского времени и милости, которая в то время была дана иудейскому народу, что подразумевало присутствие Царя, забота о брачной одежде также была доказательством, что все рассуждения верны, поскольку «Царь вошел посмотреть возлежащих» (Мф. xxii:11), и поэтому всем хотелось знать, какими они предстали перед ним. Итак, поскольку осмотр возлежащих гостей происходит непосредственно перед переменной, которая предшествует самому браку, а мы сейчас говорим о перемене, то кажется, что ее время близко.

Сейчас мы представим то, что извлекли из символов и пророчеств, и что, по всей видимости, указывает на то, что святые перейдут в духовное состояние, а дверь в высокое призвание закроется к 1881 году.

За этим следовала подробная аргументация, при этом осень 1881 года подчеркивалась как вероятное время перехода в небесную жизнь, время, «когда дверь — возможность стать частью невесты — закроется». Это произошло бы тогда за 35 лет до 1914 года, который казался им просто конечным пунктом, временем, когда завершится все.

Совершенно очевидно, что ожидание того, что помазанные христиане, принадлежащие к «классу невесты», перейдут в небесную жизнь к осени 1881 года, не осуществилось. Шли годы, время ожидания удлинялось, и 1914-му году начали уделять большее внимание. Однако он все еще считался конечным пунктом, когда будут полностью уничтожены земные правительства и «номинальное христианство», ибо считалось, что Царство Христа начало свое полное правление в 1878 году, как об этом говорится в книге «Время близко» [The Time is At Hand], опубликованной Расселом в 1889 году, страницы 239 и 247.

Параллельные системы с. 239

...Он пришел как Жених и Жнец в начале их жатвы (в начале своего служения); и непосредственно перед распятием представил себя их Царем, властвуя над ними как Царь, произнося над ними суд, оставляя их дом покинутым и очистил их храм (Луки 19:41—46; Марка 11:15—17). То же произошло и во время нашей жатвы: мы познали присутствие нашего Господа как Жениха и Жнеца в течение первых трех с половиной лет с 1874 по 1878 год н. э. С того времени стало совершенно очевидно, что в 1878 году настало время, когда царский суд должен начаться с дома Божия. Отк. 14:14—20 относится именно к этой ситуации, и мы видим нашего Господа как **коронованного** Жнеца. 1878 год соответствует в этом сравнении году принятия Им силы и власти

и явственно отмечает время, когда наш духовный, невидимо присутствующий Господь принял свою власть Царя царей — время, когда он взял в свои руки великую власть царствования, которую пророчества тесно связывают с воскресением его верных слуг, с началом смуты и гнева для народов земли (Отк. 11:17—18).

THEY KNEW NOT THE TIME OF THEIR VISITATION.	
OUR LORD PRESENTED IN THREE CHARACTERS—AS BRIDEGROOM, REAPER AND KING.	OUR LORD PRESENTED IN THREE CHARACTERS—AS BRIDEGROOM, REAPER AND KING.
ADVENT MOVEMENT AT THE TIME OF JESUS' BIRTH, THIRTY YEARS PRIOR TO HIS ADVENT AND ANOINTING AS MESSIAH, AT BAPTISM.	ADVENT MOVEMENT AT THE TIME OF JESUS' BIRTH, THIRTY YEARS PRIOR TO HIS ADVENT AND ANOINTING AS MESSIAH, AT BAPTISM.
ACTUAL PRESENCE OF THE LORD AS BRIDEGROOM AND REAPER—OCTOBER, A. D. 1874.	ACTUAL PRESENCE OF THE LORD AS BRIDEGROOM AND REAPER—OCTOBER, A. D. 1874.
POWER AND TITLE AS KING ASSUMED THREE AND A HALF YEARS LATER—A. D. 1878.	POWER AND TITLE AS KING ASSUMED THREE AND A HALF YEARS LATER—A. D. 1878.
FIRST WORK OF THE KING, JUDGMENT.	
NOMINAL JEWISH HOUSES REJECTED; LITERAL TEMPLE CLEANSED.—MATTHEW 23:35; LUKE 21:6.	NOMINAL CHRISTIAN HOUSES REJECTED; SPIRITUAL TEMPLE CLEANSED.—1 PET. 4:17; REV. 17:16; MAL. 3:2.
ENTIRE DESTRUCTION OF JEWISH POLITY, ACCOMPLISHED IN 37 YEARS AFTER BEING CAST OFF.—66 YEARS FROM THE BEGINNING OF THE HARVEST.—A. D. 70.	ENTIRE DESTRUCTION OF NOMINAL CHRISTIANITY, ACCOMPLISHED IN 37 YEARS AFTER BEING CAST OFF.—66 YEARS FROM THE BEGINNING OF THE HARVEST.—A. D. 1914.

ОНИ НЕ УЗНАЛИ ВРЕМЕНИ СВОЕГО ПОСЕЩЕНИЯ

Лк. 19:44; Мф. 24:38—39

НАШ ГОСПОДЬ ПРЕДСТАЕТ ПЕРЕД НАМИ В ТРЕХ ОБРАЗАХ

— КАК ЖЕНИХ, ЖНЕЦ

Ин. 3:29; 4:35, 38; Мф. 21:5, 9, 4; 2 Кор. 11:2; Отк. 14:14—15; 17:14.

ШАГ ПРИШЕСТВИЯ ПРИ РОЖДЕНИИ ИИСУСА, 30 ЛЕТ ДО ЕГО ПРИШЕСТВИЯ И ПОМАЗАНИЯ КАК МЕССИИ ПРИ КРЕЩЕНИИ Мф. 2:1—16; Деян. 10:37, 38

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ГОСПОДА КАК ЖЕНИХА И ЖНЕЦА - ОКТЯБРЬ 29 Г. Н. Э.

ВЛАСТЬ И ТИТУЛ ЦАРЯ, ПРИНЯТЫЕ СПУСТЯ 3,5 ГОДА - 33 Г. Н. Э.

ШАГ ПРИШЕСТВИЯ В 1844 ДЛЯ ПРОБУЖДЕНИЯ И ИСПЫТАНИЯ ЦЕРКВИ, 30 ЛЕТ ДО ВРЕМЕНИ ЕГО ПРИСУТСТВИЯ Мф. 25:1

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ГОСПОДА КАК ЖЕНИХА И ЖНЕЦА - ОКТЯБРЬ 1874 Г. Н. Э

ВЛАСТЬ И ТИТУЛ ЦАРЯ, ПРИНЯТЫЕ СПУСТЯ 3,5 ГОДА - 1878 Г. Н. Э.

ПЕРВОЕ ДЕЛО ЦАРЯ, СУД

НОМИНАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ ОТВЕРГНУТ, ОЧИЩЕНИЕ БУКВАЛЬНОГО ХРАМА (Мф. 20:18; 21:5—15; 23:37; 24:1).

ПОЛНОЕ РАЗРУШЕНИЕ ИУДЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ЗАВЕРШЕНО ЧЕРЕЗ 37 ЛЕТ ПОСЛЕ ОТВЕРЖЕНИЯ, ИЛИ СПУСТЯ 40 ЛЕТ ПОСЛЕ НАЧАЛА ЖАТВЫ - 70 Г. Н. Э

НОМИНАЛЬНЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ ОТВЕРГНУТ, ОЧИЩЕНИЕ ДУХОВНОГО ХРАМА (1 Пет. 4:17; Отк. 3:16; Мал. 3:2)

ПОЛНОЕ РАЗРУШЕНИЕ НОМИНАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА, ЗАВЕРШЕНО ЧЕРЕЗ 37 ЛЕТ ПОСЛЕ ОТВЕРЖЕНИЯ, ИЛИ СПУСТЯ 40 ЛЕТ ПОСЛЕ НАЧАЛА ЖАТВЫ - 1914 Г. Н. Э.

Даже после рубежа столетий в начале 1900-х годов внимание все еще сосредотачивалось, в основном, на 1874 и 1878 годах, как ключевых датах, на которых основывалось все логическое построение. С 1799 года они уже жили в «последние дни», с 1874 года — во время «жатвы», Христос начал править как Царь с 1878 года и тогда же началось воскресение из мертвых. Проходящие годы не изменили этих утверждений. Все они относились к невидимым событиям в отличие от предсказания о «переходе на небеса живущих святых», ожидавшемся в 1881 году. Поскольку не было видимого свидетельства, их опровергающего, эти убеждения могли оставаться в силе.

За три года до 1914-го в 1911 году «Сторожевая башня» все еще провозглашала важность 1874, 1878 и 1881 годов. «Вавилон великий» пал в 1878 году, а его «полный конец» придет в октябре 1914 года. Однако была сделана поправка по отношению ко времени «закрытия двери» для возможности стать частью класса, который войдет в небесное Царство, — раньше этой датой считался 1881 год. Теперь же, в выпуске «Сторожевой башни» за 15 июня 1911 года сообщалось, что «дверь» все еще «остается открытой»:

Замечая эти параллели, мы считаем 1874 год началом «жатвы», сбора «избранных» от четырех ветров земли; 1878 год — временем, когда был официально отвергнут Вавилон, была низвергнута Лаодикия — временем, когда были произнесены слова «Пал, пал Вавилон» — отпал от божественной милости. Соответствие в 1881 году, по всей видимости, означает, что до того времени все еще существовали определенные милости для людей из Вавилона несмотря на то, что система в целом была отвергнута; и мы полагаем, что с этого момента их положение было ни в коем случае не благополучным, но, напротив, во многих смыслах этого слова, неудачным, и избавиться от него можно было только с великим трудом, с помощью благодати и истины Господней. И, согласно этому соответствию, в октябре 1914 года мы

станем свидетелями полного конца Вавилона, «великий жернов будет низвергнут в море», полностью разрушен как система.

Возвращаясь к сказанному, мы считаем разумным полагать, что конец милостей евреям по плоти представляет конец особых милостей этого евангельского времени, т. е. конец высокого призвания. Соответственно этому, наше понимание такое, что открытое или всеобщее «призвание» настоящего века к почестям Царствия завершилось в октябре 1881 года. Однако, как уже показано в «Исследованиях Писания», мы различаем конец «призвания» и «закрытие двери» и считаем, что дверь в собрание небесных наследников еще не закрыта, что она остается открытой на некоторое время для того, чтобы изгнать тех, кто уже принял «призвание», но не сумел воспользоваться его преимуществами и возможностями самопожертвования, для того, чтобы другие вошли принять свои венцы, согласно Отк. 3:11. Таким образом, настоящее время — с 1881 года до того момента, когда дверь возможности жертвования для Господа полностью закроется, — является временем «просеивания» тех, кто уже обладает божественной милостью и находится в отношениях завета с Богом.

Конечная дата 1914 года была теперь близко. С наступлением этого года завершится жатва, в последние дни наступит кульминация событий, полностью осуществятся надежды. Что же должно было произойти, согласно учению Сторожевой башни, когда настанет 1914 год?

В книге «Время близко», выпущенной за 25 лет до 1914 года, с.76—78, выделены семь следующих моментов:

В этой главе мы представляем библейские свидетельства, доказывающие, что конец времен язычников, т. е. полное окончание их права на власть, наступит в 1914 году н. э., что эта дата будет крайним пределом правления несовершенных людей. И, заметьте, если будет показано, что это твердо основанный на Писании факт, это докажет следующее:

Во-первых, в этот момент Царство Бога, о котором наш Господь учил нас молиться «Да приидет Царствие Твое», получит полный, повсеместный контроль, оно будет «утверждено», твердо установлено на земле, на развалинах современных учреждений.

Во-вторых, будет доказано, что тот, кто имеет право на владычество, будет присутствовать как новый Правитель земли; более того, он будет присутствовать на протяжении значительного времени до этой даты, потому что свержение этих языческих правительств произойдет непосредственно, когда он сокрушит их, как сосуд горшечника (Пс. 2:9; Отк. 2:27), и поставит вместо них свое праведное правительство.

В-третьих, будет доказано, что за некоторое время до конца в 1914 году последний член признаваемой Богом Церкви Христа, «царственного священства», «Тела Христова» будет прославлен вместе с Главой; потому что каждый член должен править со Христом, будучи с ним сонаследником Царства, и оно не может быть полностью «установлено» без всех до единого членов.

В-четвертых, будет доказано, что с этого момента Иерусалим больше не будет попирается язычниками, но восстанет к почестям из праха божеской немилости, потому что «времена язычников» исполнятся, или завершатся.

В-пятых, будет доказано, что к этому времени или раньше ожесточение Израиля начнет проходить, потому что «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим. 11:25), дру-

гими словами, пока не будет полностью избрано число тех язычников, которые должны стать членами Тела, или невесты Христовой.

В-шестых, будет доказано, что великое «время бедствия, невиданное доселе народами», достигнет своей кульминации во всемирном господстве анархии; и тогда люди узнают, что надо остановиться и познать, что Иегова есть Бог, что Он будет возвышен на всей земле (Пс. 45:11). Тогда закончится все, что символически названо ревущими морскими волнами, тающей землей, падающими горами и горящими небесами, и потрясенное бедствиями человечество начнет осознавать «новые небеса и новую землю» с их мирными благословениями. Но Помазанника Господня и его справедливую и праведную власть сначала, во время великих испытаний, признают только дети Божьи — класс, обозначенный буквами т и t на «Схеме времен» (см. также с. 235 и 239, том I); потом, как раз перед концом времени испытаний, его признает Израиль по плоти и, наконец, все человечество в целом.

В-седьмых, будет доказано, что до наступления этой даты Божье Царство, организованное во власти, будет на земле и затем разобьет и сокрушит языческий истукан (Дан. 2:34) и полностью поглотит власть этих царей. Его собственная власть и Правление установятся, как только в результате его различных действий будут сокрушены и разрушены «все существующие власти», гражданские и церковные — железо и глина.

Эти утверждения можно найти в изданиях, выпускавшихся вплоть до 1914 года. В приводимом материале можно заметить, что 1914 год объявлен «крайним пределом правления несовершенных людей», что в это время Царство Бога «получит полный, повсеместный контроль», что «оно будет „утверждено“, твердо установлено на земле». Посмотрите теперь, как об этом говорится в издании, выпущенном после 1914 года (в 1924-м):

В этой главе мы представляем библейские свидетельства, доказывающие, что конец времен язычников, т. е. полное окончание их права на власть, наступит в 1914 году н. э., что в это время мы увидим распад правления несовершенных людей. И, заметьте, если будет показано, что это твердо основанный на Писании факт, это докажет, следующее:

Во-первых, в этот момент Царство Бога, о котором наш Господь учил нас молиться «Да приидет Царствие Твое», начнет получать контроль, и что скоро после этого оно будет «утверждено», твердо установлено на земле, на развалинах современных учреждений.

В третьем пункте в изданиях вплоть до 1914 года говорилось, что до окончания 1914 года последний член «тела Христова» прославится вместе с Главой. В издании после 1914 года убрано всякое упоминание о 1914 году:

В-третьих, будет доказано, что за некоторое время до конца ниспровержения последний член признаваемой Богом Церкви Христа, «царственного священства», «Тела Христова» будет прославлен вместе с Главой; потому что каждый член должен править со Христом, будучи с ним сонаследником Царства, и оно не может быть полностью «установлено» без всех до единого членов.

Таким образом, в последующих изданиях были предприняты явные попытки скрыть наиболее очевидные ошибки в самых прямых предсказаниях по отношению к 1914 году: ведь этот год закончился, а предсказанные события не состоялись. Мало кто из Свидетелей Иеговы сегодня знает, какие великие предсказания были связаны с этим годом, а также то, что ни один из семи пунктов не исполнился таким об-

разом, как было предсказано. Связанные с ними ожидания упоминаются и современных публикациях только мимоходом; некоторые из них вообще игнорируются¹⁰.

В целом, из недавних публикаций Общества можно заключить, что Рассел, президент Общества, не говорил, что конкретно произойдет в 1914 году. Подразумевается, что ответственность за все большие ожидания и догматические утверждения лежала на другой стороне, на читателях. Пример тому можно найти в книге, которая в течение нескольких лет была официальной книгой по истории организации, «Свидетели Иеговы в замысле Бога», с. 52.

Нет сомнений в том, что на протяжении этого периода многие проявляли в своих утверждениях чрезмерную ревностность по поводу того, что можно было ожидать. Некоторые вычитывали в утверждениях «Сторожевой башни» то, чего там никогда не имелось в виду; и, хотя Рассел должен был пояснить, что великая перемена обязательно произойдет в конце времен язычников, он все же призывал читателей к открытости разума, особенно по отношению к срокам.

Книга цитирует отрывки из выпусков журнала «Сторожевая башня», но, если внимательно на них посмотреть, видно, что они не подтверждают сделанного заявления. Единственное упоминание об определенных «сроках» взято из «Сторожевой башни» за 1893 год, где говорится:

*Великая буря приблизилась. Хотя невозможно точно узнать, когда она разразится, представляется разумным предположить, что это произойдет **не позднее** чем через двенадцать-четырнадцать лет.*

Это никак не доказывает сделанное заявление, а просто подтверждает приведенные высказывания в других работах Рассела: он определенно ожидал, что мировые бедствия начнутся до наступления 1914 года, не позднее 1905 или 1907 года, согласно процитированному отрывку, и что разразившееся бедствие приведет к разрушению всех земных правительств ко времени наступления этой конечной даты.

За два года до наступления 1914 года «Сторожевая башня» действительно призывала читателей к осторожности.

Книга «Свидетели Иеговы в замысле Бога», (с. 53) цитирует слова Рассела из выпуска «Сторожевой башни» за 1912 год:

Конечно, есть возможность незначительных расхождений во мнениях по данному вопросу, и это побуждает нас предоставить друг другу самую широкую свободу. Конец власти язычников может наступить в октябре 1914 или в октябре 1915 года. Период же интенсивной борьбы и анархии, «доселе невиданной народами», может быть окончанием времен язычников или началом правления Мессии.

Но мы вновь напоминаем всем нашим читателям, что мы ничего не пророчествовали ни об окончании времен язычников во время бедствия, ни о той славной эпохе, которая последует за этой катастрофой. Мы просто указали, что об этом говорится в Писании, и высказали свои взгляды о возможном значении, приглашая читателей судить (каждый для себя), что они означают. Мы и сейчас видим эти пророчества в том же значении... Некоторые могут делать уверенные утверждения о том, что они знают и чего не знают; мы этим никогда не занимаемся. Мы просто утверждаем, что верим в то-то и то-то по таким-то и таким-то причинам.

¹⁰ Так же дело обстоит и с 1878 и 1881 годами, от которых, в конце концов (как и от 1799 и 1874 годов), отказались, признав их ошибочными.

Организация стремится создать именно такое впечатление. Сравните это с другими утверждениями из журнала «Сторожевая башня» и других изданий, которые в современных публикациях Общества не упоминаются вообще. Спросите себя, верно ли то, что ответственность за все догматические заявления лежит не на Обществе, а на тех, кто «вычитывал» в литературе Общества уверенность, которой там никогда не было, особенно в связи с тем, что принесет 1914 год.

В книге «Время близко» (с. 98 и 99), опубликованной в 1889 году, мы читаем следующее:

В самом деле, это означает ожидание великих событий, что мы и делаем; ожидание того, что в течение ближайших 26 лет все существующие правительства будут свергнуты и распадутся; но мы живем в особенное время, в «День Иеговы», когда события развиваются быстро; как было сказано, «скорое дело совершит на земле Господь» (см. том I, глава xv).

В свете убедительного библейского свидетельства о временах язычников, мы считаем установленной истиной то, что окончательный конец царств этого мира и полное установление Царства Божьего совершится к концу 1914 года н. э. Тогда будет дан ответ на молитву церкви, возносимую с того дня, как отошел Господь, — «Да приидет Царствие Твое»; и под этим мудрым и справедливым управлением вся земля наполнится славой Божьей — знанием, праведностью и покоем (см. Пс. 71:19; Ис. 6:3; Авв. 2:14), и воля Божья будет «на земле, как и на небе».

Если вы не просто скажете, например, что то или иное дело «верно», но назовете его «установленной истиной», разве это не то же самое, что вы наверняка знаете о его верности? Разве этим человек не «делает уверенного утверждения»? Если есть какая-то разница, то насколько она велика?

В той же книге на с. 101 появляется следующее утверждение:

...и живущие святые так же, как и многие в миру, сейчас используются как Господни воины для свержения ошибок и зла. Но пусть никто не думает, что этим символизируется мирное обращение народов; ибо многие отрывки из Писания, такие как Отк. 11:17—18; Дан. 12:1; 2 Фее. 2:8; Пс. 148 и 46, учат совершенно противоположному.

Поэтому не удивляйтесь, когда в последующих главах мы представим доказательства тому, что установление Царства Бога уже началось, что пророчества указывают на то, что оно должно приступить к своему правлению в 1878 году н. э., и что «брань в оный великий день Бога Вседержителя», (Отк 16:14) которая завершится в 1914 году полным свержением существующего земного правления, уже началась. Собираение воинств явственно видно с точки зрения Слова Божьего.

Если наше зрение не замутнено предрассудками, то, правильно настроив «телескоп» Слова Божьего, мы ясно можем видеть характер многих событий, которые должны произойти в «День Господень», — видеть, что мы находимся в самом центре этих событий, что «пришел великий день гнева Его».

Спустя два года после опубликования этой книги, в 1891 году была издана еще одна книга Рассела «Да приидет Царствие Твое», где на с. 153 мы читаем:

Падение, казни, разрушения и подобные явления, предсказанные для мистического Вавилона, были предварены в великих бедствиях и национальном крушении, пришедших на земной Израиль и в 70 году н. э. завершившихся полным свержением этого народа. И период падения также соответствует; ибо с того времени, как в 33 году н. э. Господь сказал: «Се, оставляется дом ваш

пуст», до 70 года н. э. прошло 36,5 лет; точно так же с 1878 до конца 1914 года пройдет 36,5 лет. И к концу 1914 года полностью исчезнет то, что Бог называет Вавилоном, а люди называют христианским миром, как уже было показано в пророчествах.

В следующем 1892 году в выпуске за 15 января «Сторожевая башня» утверждала, что «брань» уже началась и что ее конец настанет в 1914 году:

Хотя для нас было приятным сюрпризом (в свете так часто публикуемых противоречащих этому сенсационных сообщений) обнаружить, что ситуация в Европе такая, какой она здесь описывается (согласно тем убеждениям, к которым нас подвело Писание), тем не менее, наша уверенность в Слове Божьем и в свете живой истины, сияющем на него, так велика, что мы не могли сомневаться в его свидетельствах, каковы бы ни были обстоятельства. Дата завершения «брани» определенно указана в Писании как октябрь 1914 года. Брань уже идет; она началась в октябре 1874 года. До сих пор это было, в основном, битвой на словах и временем подготовки сил — капиталов, труда, армий и секретных обществ.

Никогда раньше не было времени, в котором люди так упорно стремились бы к объединению. Не только народы объединяются друг с другом для защиты от других народов; объединяются и различные слои внутри этих народов, чтобы защищать свои интересы. Но до сих пор многие группировки все еще изучают ситуацию, испытывая силу противников и стремясь усовершенствовать свои планы и силы для будущей борьбы, которая многим представляется совершенно неизбежной даже без библейского свидетельства! Другие все еще обманываются, говоря: «Мир! Мир!», когда никакой мир невозможен до тех пор, пока Царство Бога не начнет свое правление и не принесет исполнение Его воли на земле, как и на небе.

Таким вот образом битва должна продолжаться с переменным успехом для всех ее участников; готовность к ней может быть очень тщательной; а последняя битва будет сравнительно короткой, ужасной и решительной — и завершится общей анархией. Во многих отношениях убеждения величайших главнокомандующих мира совпадают с предсказаниями Слова Божьего. И тогда «горе человеку или народу, который начнет следующую войну в Европе, ибо это будет война уничтожения», Она будет подстегиваться не только враждебностью народов, но и социальными недовольствами, амбициями и враждой, и, если установление Царства Бога в руках избранной Им и прославленной Церкви не положит ей конец, она уничтожит человечество (Мф. 24:22).

Короткая статья из выпуска «Сторожевой башни» за июль 1894 года раскрывает, что мировое положение того времени рассматривалось как явное доказательство того, что мир вот-вот должен войти в состояние агонии и его последние судороги настанут в 1914 году.

МОЖЕТ ЛИ ЭТО БЫТЬ ОТЛОЖЕНО ДО 1914 ГОДА?

Семнадцать лет назад по поводу сроков, представленных в издании «Рассвет тысячелетия», люди говорили: «Это кажется разумным во многих отношениях, но с настоящего момента до 1914 года вряд ли могут произойти какие-нибудь радикальные изменения: если бы вы доказали, что это случится через одно-два столетия, это было гораздо более вероятным».

Какие изменения произошли с тех пор и как все это ускорится каждый день?

«Ветхое быстро проходит, и входит новое».

В связи с недавними трудовыми бедствиями и угрозами анархии наши читатели пишут, желая узнать, нет ли возможной ошибки в дате 1914 года, и считают, что нынешнее положение не сможет оставаться столь напряженным так долго.

*Мы не видим основания менять даты — да и не могли бы их изменить. Мы верим в то, что это Божьи сроки, а не наши. Имейте в виду, что 1914 год означает не **начало**, а **конец** времени бедствий. Мы не видим причины менять свое мнение, высказанное в «Сторожевой башне» за 15 января 1892 года, и советуем прочесть эту статью еще раз.*

Действительно, здесь употреблено слово «мнение», ни какое это имеет значение, если в то же время Бог объявляется источником приводимых дат? Кто будет подвергать сомнению «Божьи сроки»?

Сегодня организация скажет, что все эти вопросы являются второстепенными по сравнению с тем, что она провозглашает фундаментальной истиной, а именно, что Общество не ошиблось по поводу 1914 года как конца «времен язычников», — и это единственное утверждение в связи с 1914 годом, до сих пор сохранившееся в организации. Но, говоря так, они, пожалуй, представят факты самым неверным образом. Ибо факт заключается в том, что осталась только одна фраза — «конец времен язычников». Нынешний смысл этой фразы *полностью отличается* от того значения, которое в течение сорока лет до 1914 года придавало ей Общество Сторожевой башни.

Все эти 40 лет члены Общества Сторожевой башни считали, что «конец времен язычников» — это полное свержение всех земных правительств, их совершенное уничтожение; вместо них на земле будет Царство Христово. Не останется никакого человеческого правления. Вспомните утверждения со с. 98, 99 книги «Время близко» о том, что «в течение ближайших 26 лет [с 1889 года] *все существующие правительства будут свергнуты и распадутся*», что «в свете убедительного библейского свидетельства о временах язычников, мы считаем *установленной истиной* то, что *окончательный конец царств этого мира* и полное установление Царства Божьего совершится к концу 1914 года н. э».

Сегодня значение, закрепленное за выражением «конец времен язычников» (или «конец времени, назначенного для народов», НМ), совершенно иное. Оно не означает *фактический* конец власти земных правительств в результате их разрушения Христом. Теперь говорится, что это означает конец их «непрерывного правления» на земле, и это правление «прервано», поскольку в 1914 году Христос невидимо взял власть Царства в Свои руки и начал царствовать, уделяя свое внимание земле «особым образом» (в действительности, раньше это учение относилось к 1874 году).

Опять же говорится, что все эти события произошли в сфере невидимого, поэтому такую теорию трудно оспорить. Тот факт, что с 1914 года вообще ничего не изменилось в господстве земных правительств на земле, по-видимому, считается не особенно важным. Их «право» на власть кончилось, говорят Свидетели, его отменил невидимый Царь, а значит, настал «конец» отведенного им времени.

Все это похоже на такую картину: в течение 40 лет провозглашалось, что некоего неприятного квартиросъемщика скоро выгонят, выгонят навсегда; и вот приходит и проходит срок, этот неприятный жилец все еще здесь, и все остается, как и раньше, а вам объясняют это так: «Ну, я отменил его право на проживание, и, по-моему, это то же самое, как если бы он съехал. И, кроме того, я за ним теперь слежу гораздо тщательнее».

Нужно признать, что с приближением 1914 года прогнозы становились все более осторожными. Если раньше Рассел настаивал, что буря бедствий и всеобщая анархия разразятся до наступления октября 1914 года, в выпуске журнала «Сторожевая башня» от 1 июля 1904 года он писал:

UNIVERSAL ANARCHY—JUST BEFORE
OR AFTER OCTOBER, 1914 A. D.
What seems at first glance the veriest trifle and wholly unrelated to the matter, has changed our conviction respecting the time when universal anarchy may be expected in accord with the prophetic numbers. We now expect that the anarch-

**ВСЕОБЩАЯ АНАРХИЯ —
НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕД
ОКТАБРЕМ 1914 ГОДА
ИЛИ СРАЗУ ПОСЛЕ НЕГО**

То, что может показаться самой незначительной мелочью, совершенно не относящейся к делу, изменило наши убеждения по поводу того, когда следует ожидать всеобщую анархию, согласно пророческим срокам. Теперь мы полагаем, что кульминация анархии великого времени бедствий, предшествующая тысячелетнему благословию, произойдет после октября 1914 года н. э. — мы считаем, что это произойдет очень скоро, — «в один час», «внезапно».

В 1894 году Рассел подтвердил, что приводимые даты были «Божьими сроками, а не нашими». В «Сторожевой башне» за 1 октября 1907 года, в статье «Знание хронологии и вера в нее», за семь лет до наступления 1914 года, он говорил:

Один из наших дорогих братьев спрашивает: «Можно ли быть абсолютно уверенным в том, что хронология, представленная в „Исследованиях Писания Тысячелетнего рассвета“, верна? Что жатва началась в 1874 году и завершится в 1914 году мировым бедствием, которое свергнет все нынешние институты власти и за которым последует Царство праведности, принадлежащее Царю славы и Его невесте — церкви?»

*Мы отвечаем, как уже часто сообщали в журналах «Рассвет дня» и «Сторожевая башня», устно и письменно, что мы никогда не объявляли свои вычисления непогрешимо верными; мы никогда не говорили, что эти вычисления являются **знанием** или основаны на неоспоримых свидетельствах или фактах; мы всегда утверждали, что они основаны на вере.*

Однако далее в той же статье подразумевается, что тем, кто сомневается в этих вычислениях, недостает веры. Там говорится:

*Мы вновь напоминаем вам, что слабые места хронологии восполняются различными пророчествами, которые переплетаются с ней столь замечательным образом, что вера в хронологию почти становится **знанием** о том, что она верна. Если изменить хоть один год, то нарушится вся стройность прекрасных параллелей, потому что некоторые пророчества начинают отсчет из времен до рождения Христова, другие — с нашей эры, а некоторые зависят от обоих периодов времени. Мы верим, что Бог предназначил осознание этих пророчеств «во время»; мы верим, что сейчас мы их понимаем — и что они говорят с нами через эту хронологию. Разве тем самым они не запечатляют истинность хронологии? Они запечатляют для тех, кто верит, но никак иначе. Наш Господь провозгласил, что «мудрые познают», и велел нам «бодрствовать», чтобы познать; и именно эта хронология **убеждает** нас (тех, кто может принять и принимает ее верой) в том, что притча о десяти девах сейчас исполняется — что ее первый крик раздался в 1844 году, а второй крик: «Вот, Жених идет!» — в 1874 году.*

Какая в этом польза, — или, если на то пошло, сколько смирения в этом проявляется, — если, признавая возможность погрешности, в то же время намекать, что только те, кто принимает эту точку зрения, демонстрируют веру, принадлежат к чис-

лу «мудрых, которые познают»? Разве тем самым люди, которые не прислушались к «крику» в 1844 и 1874 годах, не приравниваются к «неразумным девам» из притчи?

Выше в той же статье Рассел говорил: *«Божьи времена и сроки даны нам таким образом, чтобы убедить только тех, кто знаком с Богом и потому способен распознать его характерные методы»*.

Таким образом, если кто-то выражал сомнения и связи с хронологией Общества, само качество его отношений с Богом ставилось под сомнение, — а также его вера и мудрость. Это одно из проявлений интеллектуального устрашения, которое усилилось во много раз с того времени, как 1914 год прошел, не принеся с собой исполнения ожиданий, провозглашенных по всему миру.

Как уже упоминалось, в 1993 году Обществом была опубликована новая книга по истории Свидетелей Иеговы, названная «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога». Создается впечатление, что некоторые данные приводятся в качестве ответа на информацию, опубликованную в других источниках, с целью понизить влияние той информации. Например, в книге Карла Олофа Йонсона «Пересмотр времен язычников», опубликованной в 1983 году, ясно показано, что учения движения Второго Пришествия послужили источником для многих отличительных учений Рассела, включая учение о 1914 годе. Десятилетиями публикации Общества замалчивали или просто игнорировали действительность, создавая впечатление, что Рассел первым пришел к этим учениям, и что он и журнал «Сторожевая башня» являлись уникальным каналом Бога для раскрытия прежде неизвестных истин.

Сейчас Общество *впервые* в некоторой степени признало, насколько *обширными* были заимствования Рассела из этих других, более ранних источников. Приводится пример с Джоном А. Брауном и его теорией о том, что «семь времен» из Даниила 4 соответствуют «временам язычников» из Луки 21:24 (До этого *ни в одной из публикаций Свидетелей Иеговы* имя Джона А. Брауна вообще не упоминалось). Также было признано, что адвентист Н. Х. Барбэр, а не Рассел, указал на 1914 год как на «конец времен язычников» еще в 1875 году в своем журнале «Утренний вестник» — за 4 года до появления «Сторожевой башни», и что Рассел заимствовал эту дату от него.

Руководители Общества знали и имели в своем распоряжении эту информацию в течение десятилетий. Первые 20 страниц подробнейшего исследования Карла Олофа Йонсона были у каждого из членов Руководящего совета в 1979 году. Однако организация только сейчас прямо признала, кто в действительности является источником этих взглядов и учений¹¹.

В новой книге хотя бы в некоторой степени признается долго существовавшее учение о 1874 годе (считалось, что тогда началось «второе присутствие» Христа), о 1878 годе (что тогда Христос принял Царскую власть), о 1881 (что тогда небесное призвание прекратится), и о 1925 годе (что «достойные люди прошлого» будут воскрешены, и на земле начнется великий юбилей). Вся эта информация была представлена еще в 1983 году в первом издании этой книги, «Кризис совести».

Однако в книге *не* делается честного и открытого признания того, какая *огромная значимость* приписывалась этим датам, и с какой *постоянной настойчивостью* они провозглашались, иногда в течение более 50 лет, с какой *убежденностью* делались высказывания в связи с этими датами. Как и в недавних статьях в журналах «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!», в этой книге можно заметить постоянные стремления приуменьшить значение этих дат, понизить значимость того, что должно

¹¹ См.: «Пересмотр времен язычников», с. 19—29, «Свидетели Иеговы — возвестители Царства Бога», с. 45—47, 132—135.

было произойти, согласно предсказаниям, самое позднее, в 1914 году¹². Часто внимание привлекается лишь к одному из множества заявлений (например, когда говорится просто о «конце времен язычников», или о том, что 1914 года ждали просто как «ключевой даты» или «отмеченного года»), но не упоминаются другие значительные предсказания, которые были неразрывно связаны с ними. Обычно читателям предлагаются лишь немногочисленные призывы к осторожности, которые иногда появлялись перед 1914 годом (или позднее, перед 1925-м), а смелые предсказания представлены просто как осторожные «предположения» или «возможности». Так как у большинства читателей нет возможности самим прочитать старые публикации, авторы статей пользуются такой неосведомленностью и уменьшают силу предсказаний, когда цитируют лишь избранные места, но скрывают или игнорируют другие прямые утверждения.

Очень часто используется такая тактика: подчеркивается, что раз какое-либо слово или выражение использовано не было, значит это якобы освобождает людей от ответственности за произнесение ложного пророчества во имя Бога. Пример такой тактики можно найти в выпуске «Пробудитесь!» за 22 марта 1993 года (англ.) на странице 3 под заголовком «Почему столько ложных сигналов тревоги?»:

*Есть люди, которые делают захватывающие предсказания конца света, только для того, чтобы привлечь к себе внимание и последователей, но есть и те, кто искренне верит в свои предсказания. Они высказывают свои собственные ожидания, которые основаны на их же толковании некоторых текстов Писания или событий в мире. Они не утверждают, что их предсказания являются прямыми откровениями от Иеговы, и что в этом смысле они пророчествуют во имя Иеговы. Поэтому в таких случаях, если их слова не исполняются, их не стоит считать ложными пророками, против которых есть предупреждение, например, во Второзаконии 18:20—22. Будучи несовершенными людьми, они неверно истолковали некоторые вопросы.**

В соответствующей сноске говорится:

** Свидетели Иеговы, горя желанием увидеть второе пришествие Иисуса, высказывали даты, которые оказались неверными. Ввиду этого, некоторые называли их ложными пророками. Однако Свидетели никогда не утверждали, что эти предсказания происходили «во имя Иеговы». Они никогда не говорили: «Вот слова Иеговы». В официальном журнале Свидетелей Иеговы, «Сторожевой башне», говорилось: «У нас нет дара пророчества» (январь 1883, страница 425). «И мы не хотим, чтобы наши слова считали или рассматривали безошибочными» (декабрь 15, 1896, с. 306). В «Сторожевой башне» также говорилось: то, что у некоторых может быть дух Иеговы «не значит, что служащие сегодня как Свидетели Иеговы вдохновлены Богом. Это не значит, что статьи в этом журнале „Сторожевая башня“ вдохновлены, абсолютно верны и безошибочны» (15 мая 1947 года, с. 157). «„Сторожевая башня“ не утверждает, что она вдохновлена Богом, и она также не догматична» (15 августа, 1950 года, с. 263). «Братья, готовящие эти публикации, не являются непогрешимыми. Написанное ими не вдохновлено Богом, в отличие от посланий Павла и других писателей Библии (2 Тим. 3:16). Поэтому с прояснением понимания иногда было необходимо исправлять взгляды (Прит. 4:18)» — 15 февраля 1981 года, с. 19.*

¹² Для примера см.: Сторожевая башня, 1993 — 1 ноября, С. 8—12; Пробудитесь!, 1993 — 22 марта (англ.), С. 3, 4.

Смысл этих утверждений в том, что если кто-нибудь не говорит прямо «вот вам прямое откровение от Иеговы» и не называет себя «непогрешимым», «вдохновенным Богом» и «безошибочным», то любые слова, произносимые таким человеком, — это просто его безобидное мнение. Библия, однако, не содержит такого упрощенного подхода в отношении того, как определить, почему неправильно самонадеянно говорить во имя Бога и предсказывать несбывające впоследствии события. В Израиле не все ложные пророки непременно говорили какие-то конкретные фразы вроде «у меня непосредственное откровение от Бога», и они также не называли себя «вдохновенными Богом» или «непогрешимыми» и «безошибочными». Однако, они давали понять, что тем не менее их слова исходят от Иеговы. Как признается в публикации Общества «говорить во имя Бога» означает действовать в качестве представителя Бога (Понимание Писания, Том II, стр. 486). Рассел называл себя «Божьим представителем», он представлял свои хронологические предсказания как результат руководства Бога своим народом. И имя Бога, и цитаты из Его Слова безусловно присутствовали в его предположениях.

Обратите внимание на цитаты из «Сторожевой башни» за 1883 и 1886 год, приведенные выше в цитируемой сноске из журнала «Пробудитесь!» с целью показать, будто авторы «Сторожевой башни» не пророчествовали во имя Иеговы, не были догматичными или самоуверенными, и сравните их с многочисленными высказываниями, раз за разом появлявшимися в публикациях до 1914 года, высказываниями, которыми утверждалось, что хронологические вычисления «Сторожевой башни» — это «Божьи сроки, а не наши», что «стало совершенно очевидным, что в 1878 году настало время, когда царский суд должен начаться с дома Божия», что этот год (1878) «явственно отмечает время, когда наш духовный, невидимо присутствующий Господь на самом деле принял свою власть Царя царей». Или с частыми высказываниями, что свидетельства из Библии «докажут», что 1914 год «будет крайним пределом правления несовершенных людей», и что это «твердо основанный на Писании факт», что «за некоторое время до конца в 1914 году последний член» тела Христа будет «прославлен вместе с Главой», что «будет доказано», что «до наступления этой даты Божье Царство, организованное во власти», разобьет, сокрушит и «полностью поглотит власть этих [языческих] царей», разрушит «„все существующие власти“, гражданские и церковные». Или с утверждением, что «в течение ближайших 26 лет [с 1889] все существующие правительства будут свергнуты и распадутся», что «мы считаем установленной истиной то, что окончательный конец царств этого мира и полное установление Царства Божьего совершится к концу 1914 года н. э.», и что дата завершения великой заключительной битвы «определенно указана в Писании как октябрь 1914 года. Брань уже идет; она началась в октябре 1874 года». Все эти слова документально подтверждены на предыдущих страницах в этой главе.

Следуя тому же методу скрывания фактов за дымовой завесой из слов, в новой книге по истории (на странице 635) в отношении несбывшихся ожиданий того, что в 1914 году Церковь будет прославлена на небе, приводятся слова из «Сторожевой башни» за 1916 год: «Мы просто сделали такой вывод, и, очевидно, ошиблись». В свете процитированных выше прямых высказываний, где так часто повторяются слова «доказательство», «доказано», «твердо основанный», «установленная истина», «определенно указана», слова, приводимые в новой книге, можно считать только журналистской и интеллектуальной нечестностью.

Часто в аргументации, приводимой в изданиях Общества Сторожевой башни, привлекаются не относящиеся к обсуждению факты с целью отвлечь внимание от сути вопроса. Например, при обсуждении несбывшихся предсказаний приводятся слова о том, что многие были готовы оставаться в организации и поддерживать ее, не-

смотря на то, что она «кормила» их ложными надеждами, а те, кто перестал поддерживать Общество, описываются как «духовно слабые», «уставшие от служения Богу», или что ими двигали эгоистические побуждения.

Это только подчеркивает, пожалуй, самый печальный фактор во всем вопросе: очевидное безразличие к тем читателям «Сторожевой башни», на жизни которых опубликованные статьи оказали сильное *влияние*, потому что они рассматривали все эти вести как исходящие от Бога, как предоставляемую Богом «пищу вовремя». Их прямо призывали к тому, чтобы строить свои надежды и ожидания на основании делаемых в отношении конкретных дат предсказаний, таким образом в значительной степени управляя их жизнями. Это привело к искаженному и недальновидному отношению к жизни и неизбежно приводило к разочарованиям, так как иллюзия рано или поздно сталкивалась с реальностью.

Приведенная фотокопия сделана с ежемесячного журнала «Исследователь Библии» [Bible Student Monthly], издаваемого во время Первой мировой войны. Можно увидеть, что приводимое здесь предсказание, сделанное представителем Общества Сторожевой башни Расселом, было не просто его «мнением», или «предположением», но что он «объявил» об этом, потому что предсказание связано с «Божьим планом веков».

В заголовке говорится:
СМЯТИЕ НАРОДОВ ПЕРЕД АРМАГЕДДОНОМ
Пастор Рассел объявляет, что нынешняя война не приведет к победе ни одной из сторон, а потом «Армагеддон».
Молитвами не изменить Божьего плана веков.

*При многословии не миновать греха,
а сдерживающий уста свои, — разумен
(Притчи 10:19).*

ЧАРЛЗ Тейз Рассел, назвавший себя «глашатаем Божиим», умер в 1916 году. Он оставил после себя пророчества о сроках, ни одно из которых не принесло предсказанных результатов. После его смерти остались также тысячи сбитых с толку последователей.

В первом томе книги «Свет» [Light I], изданном в 1930 году, на с. 194 ситуация описывается следующим образом: *«Весь народ Господа с радостным нетерпением ждал 1914 года. Когда он настал и прошел, последовало много разочарований, скорби и печали, и на народ Господа посыпалось множество упреков. Над ним особенно насмехались священники и их союзники, на него показывали с презрением, потому что так много говорилось о 1914 годе и о том, что должно было произойти, а эти «пророчества» не исполнились».*

Когда прошел 1914 и 1915 год, а ни одного из предсказанных событий: ни полного разрушения всех царств и человеческих учреждений, ни принятия Христом полного правления над землей, ни перехода помазанников к небесной жизни, ни разрушения «Вавилона Великого», ни обращения Израиля в христианство — ничего этого не произошло, как предсказывалось, у последователей Общества Сторожевой башни возникли серьезные сомнения. Война действительно началась, но она не привела к предсказываемой всемирной анархии.

В октябре 1916 года, незадолго до смерти, Рассел, в предисловии к новому изданию книги «Время близко» постарался приуменьшить значимость того, что его предсказания относительно 1914 года оказались неверными. Следующая цитата показывает, какой путь он избрал:

Автор признает, что в этой книге он представляет мысль, что святые Господа могли ожидать, что окажутся с ним в Его славе при конце времен язычников. Это была естественная ошибка, в которую мы попали, но Господь все изменил так, что это оказалось благословением для Его народа. Мысль о том, что Церковь будет собрана в славе до наступления октября 1914 года, без сомнения, оказала очень стимулирующее и освящающее влияние на тысячи людей, каждый из которых может за это славить Господа — даже из-за ошибки. Действительно, многие могут сказать о себе, что они благодарны Господу, что осуществление надежд Церкви не было достигнуто, когда мы его ожидали; и что у нас, как у народа Господа, есть дальнейшая возможность совершенствовать святость и участвовать вместе с нашим Господином в дальнейшем представлении Его Вести Его народу.

Если мы вовлекаем Бога и Христа в наши ошибки, словно Бог «все изменил» в отношении наших предсказаний, это может показаться очень удобным выходом из неловкого положения, когда мы справедливо должны принять на себя ответственность, когда то, что мы называли «Божьими сроками» оказались вовсе не «Божьими сроками», а продуктом неправомочных человеческих рассуждений. Оказывается, даже от ложных предсказаний была польза — они оказали «стимулирующее и освящающее влияние», так что и за них каждый «может славить Господа — даже из-за ошибки». Можно вспомнить высказывание истинного пророка, когда он верно передает слова Бога: *«Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму*

почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким¹!»

Пока Рассел еще был жив и в течение нескольких лет после его смерти, его последователи сохраняли надежду. После окончания войны ситуация в мире начала нормализоваться, и с каждым годом возникало все больше вопросов по поводу предлагаемой хронологии.

Такое положение дел унаследовал судья Рутерфорд (он был избран президентом Общества в январе 1917 года, на ежегодной встрече корпорации). Перед ним стоял выбор: исправить положение, искренне признав ошибку, или попытаться оправдать предсказания своего предшественника. Он избрал путь оправдания.

Действуя быстро для того, чтобы оживить слабеющее доверие части читателей «Сторожевой башни», Рутерфорд через год после смерти Рассела организовал издание книги «Завершенная тайна», вышедшей в свет в 1917 году.

В книге были сделаны попытки передвинуть некоторые из ожидавшихся событий с 1914-го на 1918 год при помощи параллели с разгромом еврейского восстания римлянами. Римляне разрушили Иерусалим в 70 году н. э., но борьба завершилась только спустя 3,5 года в 73 году н. д. Итак, к осени 1914 года был добавлен тот же срок, и «Завершенная тайна» указывала теперь на весну 1918 года как на новую дату величайшего значения.

В приводимом ниже отрывке из книги подчеркнуты фразы, показывающие, что предсказывалось на этот раз. Читая, обратите внимание на манеру изложения и спросите себя, действительно ли бы человек «вычитывал из книги то, чего там на самом деле не было», если бы заключил, что в тексте содержатся прямые предсказания и ставится сознательная цель пробудить ожидания, которые так и не исполнились.

«Завершенная тайна», стр. 62

*Сведения, предоставленные в комментарии на Откр. 2:1 доказывают, что завоевание Иудеи не завершилось до дня Пасхи 73 г. н. э., и, в свете вышеуказанных текстов Писания, **доказывают, что весна 1918 года принесет христианскому миру мучительные судороги, которые будут сильнее тех, что он испытал осенью 1914 года. Изучите еще раз таблицу соответствий в «Исследовании писаний», том 2, с. 246 и 247; замените 37 на 40, 70 на 73 и 1914 на 1918, и мы верим, что эта таблица верна, и будет исполнена «с силою многою и славою» (Марка 13:26). До завершения октября 1915 года было абсолютно невозможно предвидеть, хотел ли наш Господь, чтобы 70-й или 73-й год служил нам руководством для определения времени, когда Иудейская государственность пришла к концу. Более того, мы видели обещанные знамения, «на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди издыхали от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную», и у нас есть об этом слова Господа, что «Царство Божие близко, при дверях», что «приближается избавление» наше. Возможно, что 1980 год ознаменует повторный сбор всего Израиля по плоти из их плена в смерти. Это было бы ровно через 70 лет с того времени, когда Пастор Рассел в 1910 году дал свое великое свидетельство Еврейскому народу в Нью-Йоркском зале. См. с. 551 (1).***

*Но если время ожидаемых мук Сиона (Ис. 66:8) **должно прийти весной 1918 года, а нам остался всего «один день» (один год) до события, о котором упоминает Пророк, что мы должны тем временем ожидать относительно то-***

¹ Исаия 5:20.

го, что произойдет с «малым стадом»? Символические муки в вышеупомянутом пророчестве указывают на великое Время Бедствий — муки, которые должны придти на номинальную Евангельскую церковь, Великий «Вавилон», из которого некоторые окажутся достойными спасения.

Таким образом, 1918 год должен был ознаменоваться «мучительными судорогами» в христианском мире, сильнее, чем в 1914 году, когда началась Первая Мировая война. В действительности же, в 1918 году война завершилась перемирием.

В книге также предсказывалось, что остаток «помазанников», «последние из класса Илии» в том году будут вознесены на небо, как говорилось на странице 64:

Через 40 дней после своего воскресения Христос вознесся на небо. Это подтверждает надежду прославления Церкви через 40 лет (день за год) после пробуждения спящих святых весной 1878 года. Семь дней перед потопом могут представлять семь лет, с 1914 по 1921 год. В середине этой «годовой недели» последние члены Мессии перейдут за завесу. Класс Великого Множества будет отрезан при ее конце — тот факт, что, как мы видим, первая половина недели так явно отмечена приводит нас к ожиданию того, класс Великого Множества будет свидетельствовать еще три с половиной года; ибо похоже, что с самого начала творения до сих пор Небесный Отец осуществляет Свою работу именно так, по неделям и половинам недели. Завет с Авраамом (в 2045 году до н. э.) произошел в половине срока (2081 год в оба направления) между падением Адама (в 4127 году до н. э.) и обращением Корнилия (в 36 году н. э.). Последнее соблюдение Израилем символического юбилея (в 626 году до н. э.) произошло в половине срока (2500 лет в оба направления) между концом Дня Адама (в 3127 году до н. э.) и началом Времени Восстановления (в 1874 н. э.). Пленение (в 606 году до н. э.) отмечает начало Времен Язычников, произошло в половине срока (2520 лет в оба направления) между концом Тысячелетнего Дня Адама (в 3127 году до н. э.) и концом Времен Язычников в 1914 году. Пленение (в 606 году до н. э.) отмечает половину срока (3520 лет в оба направления) между падением человека (в 4127 году до н. э.) и его полным восстановлением в благоволении Бога в 2914 г. н. э. Смерть Христа (в 33 году н. э.) была в половине срока (1845 лет в оба направления) между смертью Иакова (в 1813 году до н. э.) и возобновлением благоволения к Израилю (1878 г. н. э.). Смерть Христа (в 33 году н. э.) была в половине срока (3,5 года в оба направления) между Его крещением (в 29 году н. э.) и обращением Корнилия в 36 г. н. э.

Пробуждение спящих святых в 1878 г. н. э. произошло в половине (3,5 года в оба направления) между началом Времен Восстановления в 1874 году и завершением Высшего Звания в 1881-м. Наше предложение состоит в том, что прославление Малого Стада весной 1918 г произойдет в половине (3,5 года в оба направления) между завершением Времен Язычников и закрытием Небесного Пути в 1921 г.

Это предсказание не сбылось, как и предсказание в отношении 1881 года. Пожалуй, самые сильные слова были использованы при предсказании ужасного разрушения, которое должно было придти на церкви христианского мира и их членов в 1918 году, когда утверждалось, что их трупы будут разбросаны и непохоронены. На страницах 484 и 485 мы находим несколько примеров этого пророчества:

ЦЕРКВЕЙ НЕ БУДЕТ

24:20, 21. И сказал я им: ко мне было слово Господне: скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: вот, Я отдам на поругание святилище Мое, опору силы вашей, утеху очей ваших и отраду души вашей, а сыновья ваши

и дочери ваши, которых вы оставили, падут от меча. — Бог сообщает причину. Это была картина или прообраз того, что случится с христианским миром. До 1878 года номинальная Церковь в некотором смысле была Божьим святилищем или Храмом; но с того времени он должен был отвергнуть ее, с кульминацией в 1918 году, при помощи удара или язвы ошибочных учений и Богом позволенных действий. Церковь была силой христианского мира, вокруг нее сосредотачивалась его жизнь, и вокруг нее строились его учреждения. Она была похотью очей для людей, ее любили все христиане. Тем не менее, Бог собирался явить осквернение, которое произвели церковники в христианской Церкви, и сделать так, что церковные организации стали для Него мертвецом, чем-то нечистым, к чему нельзя прикасаться или что нельзя оплакивать. И «дети церкви» погибнут от меча войны, революции и анархии, и Меч Духа заставит их увидеть, что они потеряли свою надежду жить в духовной сфере — что «дверь закрыта».

24:22. И вы будете делать то же, что делал я; бороды не будете закрывать, и хлеба от чужих не будете есть; — Настолько повсеместными и ужасными будут бедствия, что мертвые будут буквально лежать непогребенные и неоплаканные. Когда живые сталкиваются с проблемами, которые хуже, чем смерть, они не могут оплакивать мертвых.

ПАСТОР РАССЕЛ УМЕР — НО ВНОВЬ ГОВОРИТ

24:25, 26. А что до тебя, сын человеческий, то в тот день, когда Я возьму у них украшение славы их, утеху очей их и отраду души их, сыновей их и дочерей их, — в тот день придет к тебе спасшийся оттуда, чтобы подать весть в уши твои. — Также в 1918 году, когда Бог разом уничтожит все церкви и миллионы их членов, произойдет то, что все, кто избежит уничтожения, придут к работам пастора Рассела, чтобы познать, что означает падение «христианства».

24:27 В тот день при этом спасшемся откроются уста твои, и ты будешь говорить, и не останешься уже безмолвным, и будешь знамением для них, и узнают, что Я Господь. — Голос Пастора Рассела успокоился в смерти; и его голос, сравнительно говоря, безмолвен в отношении того, каким он будет. Он начнет говорить во время революции и анархии, и больше не будет безмолвным к тем людям, кто избежит уничтожения в тот день. Пастор Рассел будет им «знамением», расскажет им истину о Божьем предназначении бедствий, когда они, рассеянные по всему христианскому миру, числом в 10 миллионов, прочитают его книги. Его слова будут знаком надежды для них, позволят им с оптимизмом смотреть в будущее и с нетерпением ждать установления великого Царства Бога. Тогда «они познают Господа».

Не только церкви христианского мира, но и правительства неожиданно постигнет катастрофа и отвержение:

Стр. 513 Христианский мир не выживет

31:14. Это для того, чтобы никакие деревья при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их деревья, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отшедшими в могилу. — Никакая из человеческих систем не может следовать примеру гордости церквей: ибо все они, как системы, преданы смерти, в одно из самых низких мест бесчестия в обществе.

31:15 Так говорит Господь Бог: в тот день, когда он сошел в могилу, Я сделал сетование о нем, затворил ради него бездну и остановил реки ее, и за-

держал большие воды и омрачил по нем Ливан, и все деревья полевые были в унынии по нем. — В 1918 году, когда христианский мир как система падет в отвержение (Шеол), куда за ним пойдут и республики с их революциями, Бог сделает сетование. Он на короткий период сдержит и отложит угрожающие волны анархии. Он сделает так, что народы будут сетовать, плакать по христианскому миру, и все человеческие системы (деревя) мира (полевые) будут в унынии по нем. — Е392, 372.

31:16 Шумом падения его Я привел в трепет народы, когда низвел его в преисподнюю, к отшедшим в могилу, и обрадовались в преисподней стране все деревья Едема, отличные и наилучшие Ливанские, все, пьющие воду; — Бог заставит народы трепетать и трястись в огромных революциях, когда он сбросит мирской христианский мир, как организованную систему, в отвержение (как он сделал с Евреями в притче о Богаче).

31:17 ибо и они с ним отошли в преисподнюю (Шеол), к пораженным мечом, и союзники его, жившие под тенью его, среди народов. — Но они вместе с христианским миром также пойдут в отвержение (Шеол)(Е392, 372), как и те, на которых он опирался, кто жил под его защитой среди народов.

Все это предсказывалось на 1918 год, но ничего из этого не исполнилось. Но в книге также предсказывались грандиозные события на 1920 год. Гигантские революции, которые должны были начаться в 1918 году, достигнут в этом году кульминации, и в результате всякое упорядоченное правительство исчезнет:

258 Завершенная тайна Отк. 16

Чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его — вина от лозы земной — Отк. 14:17—20; Иер. 8:14; Ис. 51:17—29; Иер. 25:26—28; Отк. 18:6.

16:20 И всякий остров убежал. — Даже республики исчезнут осенью 1920 года.

И гор не стало. — Все царства земли погибнут, их поглотит анархия.

16:21 И пал на людей — В греческом перед словом «людей» — определенный артикль, т. е. имеются в виду поклонники зверя и его образа — духовенство.

Град с неба — истина, спрессованная, как град, с разрушительной силой. Это последнее высказывание, описывающее появление перед поклоняющимися зверю и его образу седьмого тома «Исследования Писаний». — Отк. 11:19; Ис. 28:17, 30:30; Иез. 13:11; Ис. Нав. 10:11.

Величиною в талант. — 113 фунтов [ок. 50 кг — прим. перев.] (Мал. 3:10). Еще одно описание седьмого тома «Исследования Писаний», каким его видят поклонники зверя и его образа, находится в сообщении о последней казни на Египтян, смерть их первенцев, начиная от фараона и кончая всеми людьми (Исход, главы 11 и 12). Когда эта казнь пришла на египтян, они сами упрашивали евреев выйти, и предлагали им драгоценности из серебра (Великое Множество) и драгоценности из золота (Малое Стадо). В связи с утверждением, что «не было дома, где не было бы мертвеца», мы признаем, что если некоторые секты были пропущены в списке, который приводится в комментарии на Отк. 8 и 9, это произошло случайно и будет исправлено в следующих изданиях. Три дня, в течение которых войска фараона преследовали Израильтян в пустыне, означают три года, с 1917 по 1920, когда все посланники фараона будут поглощены морем анархии. От их колесниц — организаций — будут отняты колеса.

Таким образом, даже радикальные элементы, которые в 1918 году произведут революции в христианском мире и породят «трудовые» и социалистические прави-

тельства, увидят конец этих движений. Это произойдет потому, что так же, как эти движения должны были привести к падению правительств в христианском мире, так же и сами эти движения будут свергнуты анархистами в 1920 году:

Завершенная тайна, с. 542, Иез. 35

...На церковников и христианство в гневе и ярости и с ненавистной завистью, так же и Бог поступит с социал-лейбористским порядком вещей. Как они помогали в разрушении христианства, так и анархисты разрушат их.

35:12 И узнаешь, что Я, Господь, слышал все глумления твои, какие ты произносила на горы Израилевы, говоря: «опустели! нам отданы на съедение!» — лейбористы и другие узнают, что Бог правит в делах людей, и что Всемогущий обратит внимание на их высказывания против народов (гор) христианского мира (Израилевы), когда, после падения церковничества, лейбористы скажут: «Народы опустошены, они отданы нам, рабочему классу, чтобы мы могли поделить их между собой».

35:13 Вы величались предо Мною языком вашим и умножали речи ваши против Меня; Я слышал это. — Социалистические и родственные им движения, хотя они грубо говорят о капитализме и с завистью о христианстве, в действительности они говорили против порядка, допущенного Богом, где был сам Бог — в жилищах Своего Святого Духа, в истинных христианах, живущих в этих системах. Когда эти движения высказывают свою решимость вывести мир из тьмы ужасных экономических, социальных и политических условий, они тем самым неблагоразумно хвастаются перед Богом, будто они смогут выполнить задачу, которую Бог запланировал для Своей верной Церкви, и которую невозможно выполнить никаким устройством, которое меньше, чем Церковь. Бог не оставит незамеченными слова Социалистов, синдикалистов, лейбористов и других. Он услышит их, и вспомнит их для справедливого возмездия.

35:14 Так говорит Господь Бог: когда вся земля будет радоваться, Я сделаю тебя пустынею. — Когда придут Времена Восстановления всего, одно из того, что не будет восстановлено, это Социалистическое, лейбористское движение. Когда все общество будет радоваться новому порядку вещей, устроенному от Бога, Социалистическое государство будет в полностью и навечно заброшено.

35:15. Как ты радовалась тому, что удел дома Израилева опустел, так сделаю Я и с тобою: опустошена будешь, гора Сеир, и вся Идумея вместе, — и узнают, что Я — Господь. — Как все христианские отступники, погрязшие в плотских помыслах, солидарные с радикалами и революционерами, возрадуются тому наследию опустошения, которое достанется христианскому миру после 1918 года, так и Бог поступит с победным революционным движением; оно будет полностью опустошено, «все вместе». Все его следы исчезнут в ярости всемирной всепоглощающей анархии осенью 1920 года (Отк. 11:7—13).

«Всемирная, всепоглощающая анархия осенью 1920 года»... Несмотря на эти грозные, тревожащие слова и убежденность этих заявлений, ничего из этого не произошло.

Так же как прошел 1914-й, так прошли и 1918-й и 1920-й годы, но предсказанных «мучительных судорог» в христианском мире так и не случилось, правительства не были свергнуты, церкви не были разрушены, миллионы их членов не были убиты, переход помазанников на небо не случился.

Вместо этого, Рутерфорда и шестерых других главных служащих Общества судили и приговорили к тюремному заключению за публикацию провокационных утверждений в военное время в книге «Завершенная тайна» и других изданиях. В следующем, 1919 году их освободили и полностью реабилитировали.

Поэтому они могли на свободе ждать, как должны были исполниться слова из «Завершенной тайны» о том, что к осени 1920 года все республики и «каждое царство на земле» будет «поглощено в анархии».

Однако, к тому году были разработаны и провозглашались новые предсказания. Еще даже не закончился 1920 год, как была выдвинута новая дата, которую нужно было теперь ждать.

«МИЛЛИОНЫ НЫНЕ ЖИВУЩИХ НИКОГДА НЕ УМРУТ»

*«Я не посылал пророков сих, а они сами побежали;
Я не говорил им, а они пророчествовали»
(Иеремия 23:21).*

В 1920 году президент Общества Рутерфорд опубликовал брошюру под названием «Миллионы ныне живущих никогда не умрут». Эта броская фраза использовалась организацией и в недавнее время. Однако в то время она основывалась на новом предсказании, произнесенном президентом Общества Сторожевой башни. В этом заявлении о том, что миллионы живших в то время людей никогда не умрут, все было привязано к новой дате, к 1925 году. Обратите внимание на то, что говорится в подчеркнутых высказываниях.

Миллионы ныне живущих никогда не умрут С. 88

Простое вычисление этих юбилеев подводит нас к такому важному факту: 70 юбилеев по 50 лет составляют всего 3500 лет. Этот период, начавшийся в 1575 г. до н. э., несомненно закончится осенью 1925 года, и в это время кончается образ и должен начаться великий прообраз. Что же тогда мы должны ожидать? В образе должно быть полное восстановление; следовательно, великий прообраз должен обозначить начало восстановления всего. Главное, что должно быть восстановлено, это человеческая раса к жизни; и так как другие тексты писания определенно подтверждают факт, что Авраам, Исаак, Иаков и другие верные древности будут воскрешены, и что они получат первое благоволение, мы можем ожидать, что в 1925 году мы увидим возвращение этих верных израильских мужей из состояния смерти, их воскресение, полное восстановление к человеческому совершенству, а также то, что они станут видимыми, законными представителями нового порядка вещей на земле.

После установления Мессианского царства Иисус со своей прославленной церковью, составляющие великого Мессию, будут одаривать людей благословениями, приход которых они так желали, о чем они так молились и на что так надеялись. Это будет время мира, а не войны, в согласии с прекрасными словами пророка: «И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и ни-

кто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» (Михей 4:1—4).

ЗЕМНЫЕ ПРАВИТЕЛИ

Как мы указали выше, великий юбилей должен начаться в 1925 году. В это время получит признание земная фаза царства. Апостол Павел в 11-й главе послания Евреям перечисляет длинный список верных людей древности, которые умерли до распятия Господа и до начала выбора церкви. Они не могут стать частью небесного класса; у них нет небесных надежд; но Бог приготовил для них кое-что. Они будут воскрешены совершенными людьми и будут князьями, или правителями, на земле, согласно его обещанию (Псалом 44:17; Исаия 32:1; Матфея 8:11). Следовательно, мы можем с уверенностью ожидать, что 1925 год принесет с собой возвращение Авраама, Исаака, Иакова и верных пророков прошлого, в частности тех, которых Апостол упоминает в 11-й главе Евреям, к состоянию человеческого совершенства».

с. 97

Учитывая вышеприведенный аргумент о том, что прежний порядок, ветхий мир заканчивается и поэтому скоро погибнет, что наступает новый порядок, и что 1925 год принесет воскресение достойных праведников древности и начало восстановления, представляется разумным заключить, что миллионы людей, живущих сейчас на земле, все еще будут на земле в 1925 году. Тогда, основываясь на обещаниях Слова Бога, мы должны придти к уверенному и неоспоримому заключению о том, что миллионы ныне живущих никогда не умрут.

Конечно, это не значит, что каждый будет жить. Некоторые отвергнут повиновение Божьим законам. Однако те из злых людей, кто обратится к праведности и будет повиноваться праведности, будут жить и не умрут...

И в новой книге по истории, и в других изданиях, как например в «Пробудитесь!» за 1993 год, процитированном в предыдущей главе, организация стремится представить взгляд, будто внимание привлекалось к определенным датам просто ради «возможных ожиданий», что не было никакого догматизма или убежденности. В публикациях приводятся тщательно отобранные цитаты, в которых высказываются призывы к осторожности, отказ от непогрешимости или богодухновенности. Однако в чем по-настоящему состоит разница, когда, с одной стороны, люди целенаправленно употребляют фразу «во имя Иеговы», а с другой стороны, утверждают, что события, которые согласно их предсказаниям должны произойти в 1925 году, «основаны на обещаниях Слова Бога», так что на возвращение Авраама, Исаака и Иакова в 1925-м году можно не просто *надеяться*, но чего можно «с уверенностью ожидать»? Во имя кого они тогда так говорят? На каком основании они призывают читателей быть уверенными в этих обещаниях? И какая разница в том, чтобы, с одной стороны, утверждать, что ты являешься безошибочным, и твои слова не могут не исполниться, а, с другой стороны, утверждать, что, основываясь на *Божьих обещаниях*, «мы должны придти к уверенному и неоспоримому заключению о том, что миллионы ныне живущих [т.е. живущих в 1920-м году, когда была опубликована брошюра] никогда не умрут»? Разница будет только в выборе слов, но не в смысле этих слов, не в силе заявлений, и не в последствиях, которые произведут эти утверждения на сознание людей.

Эта информация легла в основу так называемой «Кампании „Миллионы“», двухлетней международной кампании с целью привлечь внимание к этой вести. Во всех крупных городах были воздвигнуты большие рекламные щиты со словами «Миллионы ныне живущих никогда не умрут». Эти старания поддерживались рекла-

мой в газетах. Все публичные речи, с которыми в то время выступали представители Общества, сосредотачивались на этой теме.

В новой книге об организации эти заявления и эта обширнейшая, международная кампания, представлены просто как событие, представляющее исторический интерес. Тем не менее, провозглашаемые утверждения, по заявлениям Общества, были основаны не на мнении какого-нибудь человека, но на *Слове Бога*, и ввиду такой прочной обоснованности, заслуживали полного доверия. Ни в этой книге по истории движения Сторожевой башни, ни в других публикациях, не было сделано признаний того, какое сильное влияние это оказало на жизни и надежды людей, и какое сильное разочарование последовало после того, когда эти утверждения не сбылись. Не было высказано сожаления, что Слово Бога было сознательно «привязано» к предсказаниям, которые являлись ничем иным, как продуктом человеческих рассуждений и воображения. Создается впечатление, что моральное значение этих факторов не имеет большого значения, что об этом можно серьезно не думать.

В 1921 году Рутерфорд опубликовал свою первую книгу в полном смысле этого слова, которая называлась «Арфа Божия» [The Harp of God]. В ней подтверждалась уверенность Общества в том, что с 1799 года начались «последние дни» и что в 1874 году Христос начал свое «невидимое присутствие». В приводимых ниже отрывках обратите внимание на то, как характерные для того времени учения были представлены в качестве «неопровержимого» свидетельства в поддержку этих дат.

С. 236 [русское издание с. 231]

В данном случае мы желаем привлечь внимание к некоторым важным датам, а затем посмотреть в какой мере в эти сроки исполнились пророчества (если они вообще исполнились). Хронология, по меньшей мере в некоторой степени, зависит от точности подсчетов, и следовательно, всегда возможны ошибки. Однако, исполнившиеся пророчества включают в себя ряд физических фактов, которые существуют в настоящее время, и они ясно определены. Они предстают как молчаливые свидетели, чье показание должно быть принято, как неоспоримое.

Мы не должны смешивать, но, более того, мы должны ясно различать две даты, а именно, начало «конца времени» и «присутствия Господа». «Конец времени» охватывает период времени от 1799 года по Р. Х., как указано выше, и до момента окончательного свержения сатанинской империи и установления Царства Мессии. Время второго присутствия Господа определяется 1874 годом, как установлено выше. Последний период находится в пределах первого и, конечно, во второй половине периода, известного под именем «конец времени».

С этого времени и впредь соответственно выросли знания по всем отраслям науки, по всем научным отделам. Обычная школа, которой папство всегда противилось, открыла возможность всеобщего образования и увеличения знания народного во всех отраслях жизни. Школы и университеты появились по всему миру. С увеличением знания по различным отраслям пришли многочисленные изобретения, находящиеся теперь в распоряжении человеческого, как машины, сберегающие время, труд и т. д.

До 1799 года пути сообщения были таковы, что человек в течение [sic] дня мог покрыть лишь небольшое расстояние. Он мог передвигаться лишь при помощи повозки, запряженной лошадьми или волами, или пешком; направляясь в морское путешествие, он должен был пользоваться парусным судном, которое шло очень медленно. В 1831 году был изобретен первый паровоз. И в отношении передвижения был сделан столь замечательный успех, что в на-

стоящее время можно путешествовать очень быстро, по железной дороге, в любой части земли. Позднее появились электрические моторы, электрические и газовые автомобили; и в настоящее время количество путешественников в любой части мира достигло колоссальной цифры. Передвижение со скоростью 75 и 100 верст в час не представляет теперь ничего особенного; в частности, последнее особенно верно в отношении летательных машин, этого новейшего изобретения.

Вот это время Божий пророк называет «днем приготовления Божия.» В книге Наума — 2:1—6 — пророк записывает свое видение о железнодорожном поезде, мчащемся с величайшей скоростью, как еще одно доказательство дня приготовления к установлению Царства Христова.

В 1844 году был изобретен телеграф, а позднее — телефон. При установке этих изобретений вначале пользовались проволокой и при помощи электричества вести разносились по всему миру; но теперь, благодаря позднейшим изобретениям, обходятся без проволоки, и при помощи особых аппаратов вести посылаются через воздух по всему миру.

Сильное умножение ведения и усиленное передвижение людей по всему миру бесспорно устанавливает факт исполняющегося пророчества, предрекающего «конец времени.» Эти физические факты не могут быть оспариваемы и достаточны для того, чтобы убедить любой рассудительный ум в том, что мы пребываем в «конце времени» с 1799 года.

Вторую половину «конца времени» Иисус называет временем жатвы, ибо Он сказал: «жатва есть кончина века.» Он заявил, что Он будет присутствовать в это время. С 1874 года начинается время второго присутствия Господа, как установлено выше. Апостол Павел, перечисляя многие вещи, совершенные по отношению к Израилю, заявляет, что это «описано в наставление нам, достигшим последних веков». (1 Кор. 10:11) Следовательно, должно предположить, что эти вещи будут доступны пониманию в «конце времени».

Данное Господом описание солнца, восходящего на востоке и сияющего к западу, что должно произойти во время Его присутствия, есть дальнейшее доказательство усиления света во время Его присутствия; и это, совершилось в точности, как предсказано. Рабочий класс был всегда попираем и подчинен финансовым, духовным и политическим князьям. В 1874 году, в год второго присутствия нашего Господа, была создана первая рабочая организация в мире. С этого времени свет увеличился с поразительной силой, а изобретения и открытия были так многочисленны, что перечислить их всех было бы слишком много для нас, и мы приведем лишь некоторые из тех, что появились после 1874 года и служат лишним доказательством присутствия Господа с этого момента, а именно: счетные машины, аэропланы, алюминий, антисептическая хирургия, искусственные краски, автомобили, колючая проволока, велосипеды, самозаписывающие кассы, целлулоид, школы по переписке, сливочные сепараторы, исследование неизвестных областей Африки, дисковые плуги, Божественный план веков, динамит, электрические дороги, пайка электричеством, аппараты для варки пищи без огня, газовые машины для сбора жатвы, газовое освещение, индукционные моторы, линоотипы, машины для изготовления спичек, монолиты, кинематограф, открытие Северного полюса, прорытие Панамского канала, Пастеризация, железнодорожная сигнализация, Рентгеновские лучи, машины для изготовления обуви, открытие Южного полюса, подводные лодки, радиий, небоскребы, подземные доро-

ги, бездымный порох, граммофоны, телефоны, пишущие машины, пылесосители и беспроводный телеграф.

Обратите в частности внимание, что после перечисления развития таких понятий, как Библейские Общества, увеличения количества колледжей и университетов, способов передвижения при помощи пара, электричества и бензина, появления телеграфа и телефона, что все это привело к огромному увеличению знания и передвижений, в книге, на странице 239 говорится:

[Эти «свидетельства»] бесспорно устанавливают факт исполняющегося пророчества, предсказывающего о «конец времени». Эти физические факты не могут быть оспариваемы и достаточны для того, чтобы убедить любой рассудительный ум в том, что мы пребываем в «конце времени» с 1799 года.

Если мы говорим, что что-то «бесспорно устанавливает факт», что это «неоспоримая» правда, то это равнозначно тому, как если бы мы сказали, что в этом нет ошибки. Хотя в книге не было сказано, что все эти высказывания «безошибочны» — то есть не было употреблено именно это слово, но в реальности сделано заявление, значащее то же самое. А если кто-нибудь все же сомневался и его не удавалось убедить такими аргументами — что ж, ему просто не хватало «рассуждающего ума». Это также интеллектуальное устрашение: оружие, которым твердо обоснованной истине никогда не нужно пользоваться.

Какое бы «стимулирующее и освящающее влияние» не произвели эти новые предсказания и сильные заявления о старых датах, к 1922-му году, через 8 лет после 1914-го, уверенность многих людей в пророчествах Общества о конкретных сроках таяла. Методы, которыми воспользовалась штаб-квартира организации для преодоления проблемы, говорят о многом. Подобным же образом Общество будет действовать и позднее, после неоправдавшихся надежд в связи с 1975-м годом.

Вместо того, чтобы придерживаться более умеренных заявлений и более скромных взглядов на свое право действовать и говорить таким образом, организация стала гораздо настойчивее требовать подчинения принятой точке зрения, а заявления о точности ее хронологии стали еще более догматичными. О «преданности» учениям «верного и благоразумного раба» (тогда этот термин применялся совершенно определенно к Пастору Расселу) стали говорить со все возрастающей настойчивостью. Тех, кто подвергал сомнению хронологию Рассела (которая, в свою очередь, была основана на учениях Н. Х. Барбэра, Джона Акилы Брауна и других), считали людьми, у которых не только было мало веры, но и считающих себя слишком умными, гордыми, эгоистичными, честолюбивыми, своевольными, упрямыми, введенными в заблуждение противником, виновными в том, что они якобы отвергли Господа. Если кто-то был склонен больше доверять древним историческим свидетельствам, которые противоречили срокам организации, то о нем говорили, что он поверил «агентам империи Сатаны».

Если вам трудно в это поверить, посмотрите на высказывания, с завидным постоянством появлявшиеся в выпусках «Сторожевой башни» за 1922 и 1923 годы. Обратите внимание на частое употребление таких слов и фраз как «неопровержимый», «вне всякого сомнения правильный», «заверенный Богом», «явно и абсолютно верный», «неоспоримо установленный», «доказанный, несомненный факт», «божественного происхождения» — все эти понятия использовались для описания всей хронологической схемы, включающей 1799 год (начало последних дней), 1874 (начало невидимого присутствия Христа), 1878 (начало воскресения помазанников), 1881 (время, когда Господь полностью назначил Рассела своим домоправителем), а также 1914, 1918, и самую последнюю дату: 1925 год, о которой было сказано, что у нее

«столько же поддержки в Писании, как и у 1914 года». Для удобства читателя, некоторые места подчеркнуты.

Отрывок из «Сторожевой башни» за 1 марта 1922 года:

ВРЕМЯ ЖАТВЫ

Иисус сказал, что мир закончится жатвой, при которой он будет присутствовать, и что он тогда пошлет своих вестников для сбора своих избранных (Матфея 13:24—30; 24:31). Нужно ожидать, что во время жатвы Господь провел бы на земле какое-нибудь свидетельство, чтобы объявить, что его присутствие и жатва начались. Вот еще несколько дополнительных свидетельств, являющихся убедительными доказательствами этого; эти дополнительные физические факты, которые говорят громче всяких слышимых слов таковы: именно Брат Рассел объявил начало жатвы и присутствие Господина жатвы. Именно он первым пошел по земле и провозглашал: «Жатва началась, выходите в поле и трудитесь!». И тысячи других, принявших этот призыв, присоединились к нему в провозглашении этой вести.

Иисус ясно сказал, что во время его присутствия у него будет верный и благоразумный раб, которого он будет использовать для того, чтобы раздавать дому (веры) пищу во время. Каждый, у кого сегодня есть знание Божьего плана веков, должен правдиво ответить, что он получил эти знания, изучая Библию в связи с тем, что написал Брат Рассел; что до этого времени никто даже не знал, что у Бога есть план спасения. Каждый, кто сегодня радуется свету истины Слова Бога, понимает, что в истину его привел Господь, и Он раскрыл ее через служение и труд, которые Брат Рассел начал скоро после начала присутствия Господа.

Под заголовком «Мудрый Бога» (так описывался Рассел), в статье с пренебрежительностью говорится о тех, кто «думает, что у них больше мудрости, чем у других», и объясняется, что такие люди обычно «высказывают утверждения в догматичной форме». В абзацах, которые следуют ниже, приводятся «неопровержимые факты» о 1799-м и 1874-м годе. То, что у других называется «догматизмом», у авторов статьи, очевидно, является «искренним убеждением».

МУДРЫЙ БОГА

Был ли он мудрым? Если понимать это слово так, как его понимают в мире, особенно среди духовенства, то нет, он не был мудрым. И слава Богу. Если бы у него было больше мирской мудрости, как например у его поносителей, то Господь никогда бы не использовал его. Заметьте, что эти так называемые образованные священнослужители обвиняли его в том, что он не знал греческого или еврейского языков. Это обвинение верно. Факты показывают, вне всякого сомнения, что большинство тех, кто знает греческий или еврейский, слишком серьезно себя воспринимают. Они начинают думать, что они знают так много, что им нужно заявить о чем-то совершенно поразительном, чтобы нарушить то, что сделали другие. Они отклоняются от пути Господа и полагаются на свой собственный разум, что противоречит Его Слову (Притчи 3:5, 6). Они обычно говорят и пишут в такой манере, что обычному уму этого не понять; и они делают это в надежде превознести свою собственную мудрость в глазах других. Так как они думают, что у них больше мудрости, чем у других, они высказывают утверждения в догматичной форме, неважно, правда это или нет, в ожидании, что другие «проглотят» их слова, так как они не могут понять эту предполагаемую мудрость.

Неопровержимые факты, таким образом, показывают, что «время конца» началось и 1799 году; что второе присутствие Господа наступило и 1874 году; что затем последовала жатва и еще более яркий свет пролился на Слово Бога. Обратим, поэтому, внимание на слова Иисуса: «Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его пришед найдет поступающим так» (Мф. 24:45—46).

Через два месяца журнал за 1 мая 1922 года продолжил кампанию, направленную на то, чтобы разгромить всякие попытки подвергнуть сомнению учения организации; была употреблена та же тактика.

ПЛОДЫ ЧЕСТОЛЮБИЯ

То и дело появляется кто-нибудь, кто следовал за Господом, по крайней мере в течение некоторого времени, у кого есть в некоторой мере красота ума и характера, и, возможно, личности, но кто слишком серьезно себя воспринимает. Такой человек успешно убеждает себя, что Господь назначил его заботиться о Божьих вещах, призвал его вывести народ Бога из пустыни. И, идя по этому пути, он приходит к выводу, что Господь ошибся, когда выбрал Брата Рассела для этой цели, и это сомнение ведет позже к выводу, что Брат Рассел вовсе не был «тем верным рабом». Он начинает сомневаться в том, что писал Брат Рассел, и говорит об этом. Теперь он уже пренебрегает Словом Господа, которое говорит: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум свой. Во всех путях твоих познавай его, и он направит стези твои».

Отвергая это предостережение, и находясь под руководством противника, он убеждает себя, что его священная обязанность состоит в том, чтобы разрушить все, чему учил Брат Рассел, и самому направить взгляд церкви в правильном направлении. Он пишет работу и схемы в поддержку своего взгляда. Он раздает их другим, и когда ему дают совет, что его взгляды неверны, он воспринимает это так, что другие не дают сиять его свету, и он игнорирует этот совет. Он так впечатлен мыслью, что ему нужно учить людей и разрушить то, чему учили прежде, что он начинает опубликовывать свои взгляды и рассылать их посвященным. Его аргументы кажутся убедительными для тех, кто изучает их только поверхностно, и в особенности для тех, кто забыл, чему они уже научились. В умах читающих появляются сомнения. Теперь начинается испытание.

Преданность учениям Общества, полученным от Рассела, приравнивалась к преданности Богу и Христу. Отвергнуть учения Рассела — значит отвергнуть Христа. Это поразительное утверждение приводилось в том же выпуске «Сторожевой башни»:

Иисус дал ясно понять, что во время его второго присутствия у него будет среди церкви верный и благоразумный служитель, который от него будет раздавать дому веры пищу во время. Есть несметное количество свидетельств о втором присутствии Господа, о времени жатвы, и о том, что положение этого служителя занял Брат Рассел. Это не в коей мере не является почитанием человека. Не имеет значения, кем был Чарлз Т. Рассел — доктором, помощником каменщика или продавцом рубашек. Святой Петр был рыбаком, Святой Павел законником. Но это не имеет значения. Превыше всего было то, что эти мужчины были избранными сосудами Господа. Какова бы ни была профессия Брата Рассела на земле, он был служителем Господа. Зна-

чит, отвергать его и его труд, это то же самое, что отвергать Господа, на основании изложенного выше принципа.

Точно такой же тип рассуждения использовался и пол века спустя, в 1980-х годах, при осуждении так называемых «отступников». И тогда, и сейчас, хронология играет важную роль, является своего рода «проверкой веры» и истинности чьих-либо христианских убеждений. В этом же номере «Сторожевой башни» высказывались предупреждения о том, что сомнения в системе дат Общества, включающей 1799, 1874, 1914 и 1925-годы, в конечном итоге приведет к «отвержению Бога и нашего Господа Иисуса Христа и крови, которой мы были искуплены». В статье говорилось:

Снова начинается испытание. Сейчас испытанию подвергается хронология. И, продолжая двигаться в том же ключе в противодействии и сомнениях, можно будет увидеть, что человек станет сомневаться во втором присутствии Господа, во времени жатвы, в должности «верного раба» и в том, кто ее занял, в свидетельствах о конце мира, в том, что царство получило власть, что восстановление человека близко, и, в конце концов, это приведет к отвержению Бога и нашего Господа Иисуса Христа и крови, которой мы были искуплены.

Снова и снова в выпусках «Сторожевой башни» привлекалось внимание к хронологии Общества, с пренебрежением говорилось о любых свидетельствах, которые бы ей противоречили, и превозносилась точность собственной системы дат организации. Тысяча девятьсот четырнадцатый год был лишь одной из дат, и «Сторожевая башня» настойчиво утверждала, что все даты (и связанные с ними обещания) являлись верными, были результатом руководства Бога, поэтому, конечно, нельзя было сомневаться ни в одной из них. Вот отрывок из «Сторожевой башни» за 15 мая 1922 года (англ.):

ХРОНОЛОГИЯ

У нас нет абсолютно никаких сомнений в отношении хронологии и дат 1874, 1914, 1918 и 1925 годов. Некоторые утверждают, что нашли новый свет в связи с периодом «семидесяти лет запустения» и израильского плена в Вавилоне, и они ревностно стараются доказать другим, что Брат Рассел ошибался.

Апостол Иаков заверяет нас, что «если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему». Мы верим этому обещанию и ежедневно просим о небесной мудрости и благодати и правильном руководстве. Мы также верим, что молитвы святых ежедневно возносятся к престолу небесной благодати с просьбами о Божьем руководстве в том, что будет опубликовано в «Сторожевой башне», и мы очень ценим этот факт.

Читателей предупреждают, чтобы они не слишком быстро верили свидетельствам, которые предлагает светская история, если такие исторические данные не совпадают с хронологией Общества. Обратите внимание на заключительные слова в следующем абзаце:

Иногда даже их самые лучшие «авторитеты», такие как, например, Иосиф Флавий и Птолемей, оказываются ненадежными. Эти историки жили в первом и втором столетии после Христа. У них были трудности с составлением своих трудов, потому что у них не было возможности собрать все данные. Несомненно, в своих ограниченных обстоятельствах они сделали все, что было в их силах. Общеизвестно, что они являются одними из лучших светских историков. Обычно писатели-историки черпают у них и у других определенные даты; но что общеизвестно, не обязательно является абсолютно точным. Однако, для того, чтобы впечатлить читателей весом сво-

ей мудрости, эти выводы часто делаются в уверенной манере, и исследователи склонны принимать их за чистую монету, не проводя более глубоких исследований.

Сравните это последнее высказывание с тем, в какой манере сами авторы «Сторожевой башни» призывают принять их систему дат:

ЗАПЕЧАТАНО БОЖЬИМ ОДОБРЕНИЕМ

Именно с такой точки зрения были установлены эти даты: 1874, 1914 и 1918 годы; и Господь утвердил и закрепил 1914 и 1918 годы своей печатью, которую невозможно стереть. Какое еще свидетельство нам нужно?

Используя ту же мерку, начиная со вступления детей Израиля в Ханаан и отсчитывая 70 полных циклов по 50 лет (это ясно видно из того, что Иегова послал евреев к Вавилон на 70 полных лет), легко обнаружить 1925 год, скорее всего, осень этого года, как начало прообразного юбилея. Сомнений по поводу 1925 года может быть не больше, чем по поводу 1914-го. Тот факт, что в 1914 году исполнилось не все, что некоторые ждали, ни на йоту не меняет хронологию. Убедившись, что эта дата столь значительно отмечена, ограниченному уму очень просто прийти к выводу, что вокруг нее должно сосредотачиваться все, и потому многие склонны ожидать больше, чем на самом деле предсказывалось. Так было в 1844-м, в 1874-м, 1878-м, и так же было в 1914-м и 1918-м. Оглядываясь назад, мы можем легко увидеть, что эти даты ясно обозначены в Писании, и Господь несомненно хотел, чтобы они ободряли его народ, что и было на самом деле, а также для того, чтобы они послужили для испытания и отсеивания, когда не исполнилось все, что ожидали. То, что в 1925-м году может не исполниться все то, что некоторые ожидают, ни на одну йоту не изменит этой даты, так же, как это не изменило и прошлых дат.

Снова все провалившиеся ожидания в связи с предыдущими пророчествами о сроках приписываются Господу, словно это он их сообщил, что он «несомненно хотел», чтобы эти даты «ободряли его народ». В том, что Бог или Христос якобы будут пользоваться ложью для того, чтобы ободрять своих служителей, не видят ничего странного. Однако в Писании мы читаем, что «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»². Писанию чужда мысль о том, что Бог или его Сын для руководства христианами якобы пользуются ошибочными учениями. Это явная попытка нападения на тех, кто подвергает такие человеческие учения сомнению, так как таких людей относят в категорию жалобщиков против Бога.

Большой упор делался на то, что если изменить предлагаемую хронологию хотя бы на один год, это окажется для нее роковым, «разрушит всю хронологическую систему», выдвигаемую Обществом³. В действительности, позднее само Общество существенно меняло большинство своих дат, относящихся к событиям до нашей эры.

Когда нужно было с настойчивостью писать о правильности так называемой «хронологии настоящей истины», казалось, годилось любое прилагательное, не существовало слишком сильных слов. Имея в виду то, что с того времени значительная часть этой хронологии была отвергнута, прочитайте следующие утверждения, взятые из «Сторожевой башни» за 15 июня 1922 года (англ.):

² 1 Иоанна 1:5, СП.

³ Сторожевая башня, англ. — 1922, 15 июня — С. 187.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ХРОНОЛОГИИ НАСТОЯЩЕЙ ИСТИНЫ

В математике есть хорошо известный закон, который называется «закон вероятностей». Этот закон часто применяется в повседневной жизни в вопросах, когда может возникать неопределенность. В семье, в которой есть дети, если где-то что-то было сломано, существует вероятность — большая вероятность — того, что это сделал кто-то один из детей, и что другие этого не делали. Если ночью что-то сломалось в семье, где нет детей, тогда, согласно закону вероятностей, скорее всего это произошло просто случайно; если в двух домах произошло какое-нибудь необычное повреждение, то, возможно, это было не случайностью, а делом рук какого-нибудь человека; а если это одинаковым образом случилось в трех или более домах, то это происшествие переходит из разряда случайностей в разряд сделанных кем-либо умышленно, причем это можно заключить с большой достоверностью.

Хронология настоящей истины могла бы считаться случайностью, если бы не повторения в двух великих циклах 1845 и 2520 лет, которые переводят ее из категории случайного в категорию несомненной уверенности. Если бы в этих циклах были только одна-две соответствующих друг другу даты, они могли бы быть случайными совпадениями, но когда соответствия дат и событий встречаются десятки раз, никак невозможно, чтобы это было случайностью, это свидетельствует о плане или замысле единственной Личности, способной создать такой план, — самого Иеговы; и сама хронология должна быть верной.

В великой пирамиде Хеопса совпадение одного или двух измерений с хронологией настоящей истины могло бы быть случайным, но соответствие десятков измерений доказывает, что один и тот же Бог создал и пирамиду, и план, — и в то же время доказывает правильность хронологии.

Согласие хронологии с определенными размерами Скинии и Храма Иезекииля является дальнейшим подтверждением ее правильности.

Мы утверждаем это именно на основе таких и многих других соответствий — согласно самым разумным законам, известным науке. Согласно Писанию, науке и истории, хронология настоящей истины верна вне всякого сомнения. Ее надежность с избытком подтверждена датами и событиями 1874, 1914 и 1918 годов. Хронология настоящей истины является стабильным основанием, на котором посвятившиеся Богу люди могут стремиться к будущему (1 Петра 1:11, 12; Иоанна 16:13).

В статье говорилось, что хронология стояла «прочной скалой, основанной на слове Бога», подчеркивая, что доверять этой хронологии было «вопросом веры в Иегову и его вдохновленное Слово»⁴. Авторы настаивали на «божественной» природе в настоящее время в значительной степени отвергнутой хронологии, причем не только некоторых ее элементов, но всей хронологии целиком, «абсолютно» всей. На ней была «печать одобрения Всемогущего Бога». Так, в «Сторожевой башне» за 15 июля 1922 года (англ.) под заголовком «Прочная хронологическая нить» говорилось:

Во-первых, хронология настоящей истины является, как и другие хронологии, серией дат. Эти даты следуют одна за другой в определенном порядке, известно, сколько лет от одной до другой даты, и каждый шаг подтверждается самым надежным свидетельством, какое только может быть. Но если бы этим ограничивалось подтверждение этой хронологии, то нельзя было

⁴ Сторожевая башня, англ. — 1922, 15 июня — С. 187.

бы с определенностью утверждать, что она достовернее светских хронологий. Хронология является цепочкой дат, и она не прочнее своего самого слабого звена.

Однако, между датами в хронологии настоящей истины имеются хорошо известные отношения. Эти взаимные связи между отдельными датами придают этой хронологии гораздо большие силы, чем есть в других хронологиях. Некоторые из этих связей настолько потрясающие, что они ясно показывают, что это хронология не какого-нибудь человека, но Бога. Имея божественное происхождение и будучи заверенной Богом, хронология настоящей истины стоит особняком от всех других, являясь явно и абсолютно верной.

НЕОСПОРИМО УСТАНОВЛЕНА

Если какая-нибудь дата подтверждается несколькими линиями доказательств, она является твердо установленной. Научный закон вероятностей говорит о том, что совокупная прочность хронологической нити намного превышает сумму всех нитей доказательств по отдельности. Этим законом безусловно пользуются в важных делах, а именно, когда к выводу нас подводит что-то одно, такой вывод возможен, если есть два свидетельства, то он почти наверняка верен, если три и более, то обычно почти невозможно, что это просто случайность или что вывод неверен; и когда мы добавляем доказательства, то переносим вывод из сферы предположений в сферу доказанных фактов.

Этим принципом ежедневно пользуются в самых серьезных судебных слушаниях. В свидетельстве одного человека можно сомневаться, но если есть два или три свидетеля, то это неоспоримо устанавливает истину.

В хронологии настоящей истины есть столько много взаимных отношений между отдельными датами, что она перестает быть просто нитью или цепочкой дат, она становится прочнейшей твердо соединенной цепью — объединенной Богом системой, в которой большинство дат настолько невероятно соотнесены друг с другом, что эта система не может быть человеческого происхождения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БОЖЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Будет ясно показано, что хронология настоящей истины представляет собой неопровержимое свидетельство божественного предвидения ключевых дат, и что это является доказательством божественного происхождения, и что эта система является не человеческим изобретением, но находкой божественной истины.

Доказательство основывается на множестве взаимно поддерживающих друг друга отношений между датами. Без этих отношений эта хронология не отличалась бы от светских систем, но благодаря их наличию мы верим, что на ней стоит печать одобрения Всемогущего Бога.

В качестве серьезного доказательства божественного происхождения выдвигаемых систем рассматривался «параллелизм». Повторяющиеся периоды в 1845 лет и 2520 лет применялись к значительному числу исторических дат и событий. В статье, помещенной в этом же выпуске «Сторожевой башни» о системе использования параллелизмов говорилось:

Параллелизмы такого рода являются доказательством божественного происхождения хронологии настоящей истины, так как они демонстрируют предвидение. В приведенном примере разделение Израиля и христианского мира (одно произошло за 2520 лет до другого) являются свидетельством того, что Бог позволил первое разделение и предвидел второе. Это заключе-

ние верно, потому что наблюдается сходство в природе событий и в отношении прошедшего времени. Предвидение становится очевидным, когда становится известно о серии или системе параллельных дат, состоящих из парных дат, разделенных периодами в 2520 лет. Было бы абсурдно заявлять, что обнаруженные отношения не были результатом Божьего замысла. Только у Бога есть такое предвидение, и это доказывает, что он так руководил временами и событиями, что они оказались красиво и гармонично вплелись в единое целое, которое является слишком грандиозным, чтобы быть случайным совпадением или человеческим изобретением.

Еще раз, есть ли в действительности разница в том, когда человек говорит о том, что хронология «вдохновлена Богом» и в том, когда он говорит о «божественном происхождении хронологии настоящей истины»? Насколько бы это ни показалось ироническим, хотя в приведенных публикациях хронологию ясно называли продуктом божественного предвидения (так что отвергнуть ее надежность и значимость было бы «абсурдно»), с того времени вся система использования параллелизмов была отвергнута организацией.

Похоже, что весь этот материал, отгоняющий всякую склонность подвергать пророчества о сроках сомнениям, пророчества, которые играли столь важную роль во всей доктринальной структуре организации, похоже, что этот материал готовил читателей «Сторожевой башни» к предстоящему событию. Видимо, было необходимо развить определенный дух и отношение до начала областного конгресса в Сидар-Пойнте в 1922-м году. Об этом конгрессе часто говорится как о крупной вехе в истории организации, в ключевой его речи развивались моменты, уже заложенные ранее статьями «Сторожевой башни». Сегодня организация цитирует небольшой отрывок в поддержку 1914 года из той речи. Но Общество игнорирует тот факт, что в предлагаемой аргументации и в заключении, к которому должны были прийти слушатели, с равной силой фигурировали 1799-й и 1874-годы. Это можно увидеть в следующих отрывках из «Сторожевой башни» за 1 ноября 1922 года.

Библейские пророчества показывают, что Господь должен был появиться для своего второго присутствия в 1874-м году. Исполнившиеся пророчества, вне всякого сомнения, показывают, что он действительно появился в 1874 году. На исполнение пророчества указывают физические факты, и эти факты неоспоримы. Все настоящие наблюдатели знакомы с этими фактами, указанными в Писании и объясненными особым служителем Господа.

Иисус сам говорил, что во время своего присутствия он совершит жатву своего народа, когда он соберет к себе своих истинных и преданных последователей. Эта работа продолжается уже несколько лет, и сейчас она близится к завершению. Он говорил, что во время его присутствия у него будет кто-то, кто займет положение его верного и благоразумного служителя, через которого Господь будет давать своему народу пищу во время. Все эти факты показывают, что пророчества исполнились.

ДЕНЬ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Для чего пришел Царь? Для того, чтобы установить свое Царство и править в качестве Царя. Но до начала своего царствования ему нужно было выполнить работу, работу по приготовлению. Так как вместе с ним в его царстве должны быть члены его тела, их нужно было собрать и приготовить к началу царствования. Времена язычников под предводительством бога века сего закончились 1 августа 1914 года. До наступления этой даты для Господа, Царя славы, было бы непоследовательно облечься великой силой и править (Иезекииль 21:27). Так как с 1874 года он присутствует, получается,

что период с 1874 по 1914 является днем приготовления. Это нисколько не противоречит мысли о том, что «время конца» происходило с 1799 до 1914-го. Время с 1799 до 1874 нельзя назвать днем приготовления, это день увеличения света. Неразумно предполагать, что Царь начал делать приготовления еще до того, как он стал присутствовать.

В течение шести тысяч лет Бог проводил приготовления для своего Царства. В течение 19 столетий он собирал из среды людей класс царства. С 1874 начал присутствовать Царь славы; и за это время он провел жатву и собрал себе храмовый класс. С 1914 года Царь славы принял на себя свою великую власть и начал править. Он очистил уста класса храма и рассылает их с вестью. Важность вести о царстве нельзя переоценить. Это весть вестей. Это своевременная весть. Обязанность всех, кто принадлежит Господу — возвещать ее. Царство небесное приблизилось. Царь правит, империя Сатаны рушится, миллионы ныне живущих никогда не умрут.

Верите ли вы этому? Верите ли вы, что Царь славы присутствует с 1874 года? Верите ли, что за это время он провел жатву? Верите ли вы, что в течение этого времени у него был верный и благоразумный раб, через которого он руководил работой и раздавал верующим пищу? Верите ли вы, что Господь сейчас в своем храме, проводит суд над народами земли? Верите ли вы, что Царь славы начал править?

Тогда обратно в поле, о, сыны всевышнего Бога! Препояштесь оружием! Будьте трезвы, будьте бдительны, будьте активны, будьте смелы. Будьте верными и истинными свидетелями Господа. Вступайте в битву пока от Вавилона не останется ни малейшего следа. Возвещайте весть повсюду. Мир должен знать, что Иегова есть Бог и что Иисус Христос является Царем царей и Господом господствующих. Это день всех дней! Вот, Царь царствует! Вы Его публичные возвещатели. Поэтому возвещайте, возвещайте, возвещайте Царя и его царство.

Несмотря на горячие призывы оставаться «преданными» учениям и хронологии Пастора Рассела, эта речь, произнесенная на конгрессе в 1922-м году примечательна тем, что в ней можно заметить первые признаки постепенного отказа от этих самых учений. В книге «Время близко» Рассел учил, что «1878 год соответствует в этом сравнении году принятия им [Христом] силы и власти и явственно отмечает время, когда наш духовный, невидимо присутствующий Господь на самом деле принял свою власть Царя царей — время, когда он взял в свои руки великую власть царствования». Своей речью в Сидар-Пойнте Рутерфорд передвинул все эти действия — невидимые действия — с 1878 на 1914 год, год, в который не произошло ни одно из предсказанных и ожидавшихся тогда событий. Это было начало процесса, когда почти все события, приписываемые датам до 1914 года, будут перенесены на 1914-й или позднее.

Как было написано в брошюре «Миллионы ныне живущих никогда не умрут», организация теперь учила, что юбилейный цикл (который, согласно закону, переданному Богом через Моисея, включал в себя последовательные периоды в 50 лет, и каждый пятидесятый год считался Юбилеем) указывал на 1925 год как время явления правления Христа и возвращения пророков древности на землю. В 1924-м году организация опубликовала брошюру для молодежи, которая называлась «Дорога в рай». Посмотрите, с какой уверенностью эти предсказания предлагались молодым людям, включая описание земного Иерусалима, который должен был стать столицей мира восстановленного человечества:

...Бог доказал, что он смог легко найти достаточно людей из среды язычников, чтобы заполнить самые почетные места в его царстве. Для Иудеев будет очень унижительно узнать, что они упустили.

Формально, Иудейский год начинается осенью, приблизительно 1 октября по нашему календарю. Поэтому 1926 год начнется около 1 октября 1925 года. Будет очень разумно ожидать увидеть некоторое возвращение Божьей благосклонности к еврейскому народу как к одному из народов мира вскоре после этой даты. Многие иудеи уже с нетерпением ждут возвращения на свою старую родину, Палестину. Как мы уже видели, время Бога для язычников (как народов) закончилось в 1914 году. Так как Иудеи как народ потеряли благосклонность Бога, когда распяли Христа, а языческие народы потеряли свое признание перед Богом, Христос скоро начнет иметь дело с миром через отдельных людей, начав — через достойных людей древности — с евреев. Поэтому скоро после 1925-го года мы должны ожидать пробуждения Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Мелхиседека, Иова, Моисея, Самуила, Давида, Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Иоанна Крестителя и других упомянутых в 11-й главе Евреям людей.

Они сформируют ядро нового мира на земле. Одну из первых вещей, которую нужно будет сделать, это привести Иерусалим в состояние, в котором он мог бы быть столицей мира. Потребуется провести очень много работы, но будет очень много желающих работников. Текущие известия говорят о том, что Палестина уже привлекает много внимания, и тысячи евреев хотят вернуться туда. Уже проведено много работы по строительству лучших дорог и возделыванию полей. Однако не стоит ожидать больших систематизированных дел, пока не проснутся эти «князья» и не начнут руководить работой.

Столица любой страны должна иметь прямые и быстрые связи с любыми частями своей территории. Если Иерусалим должен стать столицей мира, у него должна быть возможность быстрой связи с каждым уголком земли. В течение тысячи лет царство Христа должно исправить все зло, произошедшее за предыдущие 6 тысяч лет. Старые методы работы не подойдут. Мы уже видим, как происходят огромные изменения. При помощи беспроводной радиосвязи можно передавать сообщения почти по всему миру, а когда восстанут князья, эти изобретения будут усовершенствованы так, что можно будет передавать сообщения в любой уголок мира.

Все в мире будут жить, так сказать, в одном доме. Этот «дом» будет не много побольше, чем те дома, где мы проводим встречи, но что из того? Сейчас, когда мы читаем Исаия 2:3 и Захария 14:16,17, мы понимаем, как легко будет людям «пойти в Иерусалим». При помощи радиосвязи, князья могут легко передавать свои указания в любую часть планеты. Представьте, что например, у Князя Авраама есть какое-нибудь указание, и он говорит: «Внимание!», и все люди по всей земле слушают, и ясно слышат каждое слово, которое он говорит, как будто он обращается к ним со сцены в общественном зале!

Конечно, если кто-нибудь захочет побывать в Иерусалиме, чтобы лично поговорить с князьями, или если князья сами захотят лично проконтролировать выполнение какой-нибудь общественной работы, аэропланы скоро усовершенствуются настолько, что путешествие из Иерусалима в любой уголок земли или обратно займет всего несколько часов. Это будет воистину

новый мир, славный во всех отношениях (Захария 14:20,21; Откровения 21, Псалом 71 и 144).

Если потребуется, эти достойные люди прошлого смогут пользоваться «жезлом железным», усмиряя своевольных и непокорных. Все должны знать, что несправедливость не будет позволена. Справедливость — это основа закона нового царства (Псалом 36:9, 10, 2, 38).

Без сомнения, многие из мальчиков и девочек, которые читают эту книгу, доживут до времени, когда увидят Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Даниила и других верных мужей древности, когда они восстанут в славе своего «лучшего воскресения», совершенные телом и умом. Христу не понадобится много времени, чтобы назначить их на почетные и властные посты, чтобы они были его земными представителями. Мир и все современные удобства поначалу покажутся им странными, но они скоро привыкнут к новым методам. Сначала им многое может показаться забавным, ведь они никогда не видели телефонов, радио, автомобилей, электрического света, аэропланов, паровых двигателей и многого другого, что так знакомо нам.

Какое же это преимущество — жить сейчас и увидеть завершение старого и приход нового! Это самое чудесное время из всех в истории человечества.

См. фотокопию 8.31 (англ):

Излишне говорить, что мальчики и девочки, к которым была обращена эта публикация, сейчас уже пожилые мужчины и женщины, им по меньшей мере 80 с лишним лет.

Иногда Общество пользовалось этой броской фразой, «Миллионы ныне живущих никогда не умрут», чтобы привлечь внимание к тому, что число Свидетелей превысило несколько миллионов. Но здесь есть очевидное искажение действительности. Утверждение, что «Миллионы ныне живущих никогда не умрут» было обращено не к людям, живущим в 1990-х годах, а к тем, кто жил в начале 1920-х. Среди сегодняшних почти шести миллионов Свидетелей Иеговы очень немногие жили в то время. Говорить о том, что предсказание хоть в какой-то степени исполнилось, можно было бы в том случае, если сегодня было больше, чем 2 миллиона Свидетелей старше 75 лет, а это определенно не так.

В 1925 году, к которому относилось обещание, что «миллионы ныне живущих никогда не умрут», не исполнилось ничего, что было предсказано. Учение оказалось пустым, безосновательным, простым полетом фантазии.

Несмотря на такую историю, все, что появлялось в журнале «Сторожевая башня» и других изданиях, предположительно являлось «пищей во время», которую Бог предоставлял через свой канал связи, канал, который якобы особо одобрен и используется для руководства ныне правящим Иисусом Христом. По собственным заявлениям руководителей организации, они говорили как «настоящий пророк» Бога.

Однако факт, что 1925 год прошел, не принеся с собой исполнения предсказанного, доказал, что люди, высказывавшие эти предсказания, не были «верным и благоразумным рабом». Они не придерживались верно и смиренно вдохновленного Слова Бога, а только его можно назвать «явно и абсолютно верным», «неопровержимым», «неоспоримо установленным». Им также явно недоставало благоразумия, когда на протяжении всех этих лет по всему миру они публиковали такие догматичные заявления (в сущности, это признал сам Рутерфорд, когда сказал, что «выставил себя сущим ослом»).

Princes in All the Earth 227

steam engines, and many other things so familiar to us.

What a privilege to be living just at this time and to see the ending of the old and the coming in of the new! Of all the times in earth's history, today is the most wonderful.

Запугивающая манера, в которой «Сторожевая башня», самопровозглашенный Божий «канал», отзывалась о всех, кто не хотел идти по такому же самонадеянному пути, намеки на честолюбие, гордость и неверность Христу среди тех, кто не соглашался с организацией, несомненно способствовали тому, что большинство шло за руководителем, даже если он делал (по собственному признанию) «ослиные» заявления. Однако многие пришли к выводу, что не могут продолжать поступать столь же безответственно, и после 1925 года организация потеряла значительное число своих приверженцев⁵.

Как ситуация в связи с 1925-м годом описывается в литературе организации? Приводимая ниже цитата из «Ежегодника Свидетелей Иеговы на 1975 год» (с. 146, англ.) является характерным: она взваливает ответственность за проблему не на организацию, которая опубликовала информацию, но на «братьев», которые ее прочитали:

Тысяча девятьсот двадцать пятый год пришел и ушел. Помазанные последователи Иисуса все еще были на земле как класс. Верные мужчины прошлого — Авраам, Давид и другие — не были воскрешены и не стали князьями на земле (Пс. 44:17). Поэтому, как вспоминает Анна Макдоналд, «1925 год был грустным годом для многих братьев. Некоторые из них преткнулись; их надежды были разбиты. Они надеялись увидеть воскресшими некоторых из „достойных людей древности“. Вместо того, чтобы считать это всего лишь возможностью, они вычитывали уверенность, а некоторые приготовились встречать своих любимых, ожидая, что они воскреснут».

Если просмотреть утверждения, опубликованные в «Сторожевой башне», многие из которых были приведены в этой книге выше, можно ли действительно оправдать такую попытку переложить всю ответственность на «братьев», как будто это они сами внушили себе такие высокие ожидания, а потом эти ожидания не оправдались?

В «Ежегоднике» на 1980 год (он был опубликован в том же году, когда президент Френц рассказал Вефильской семье в главном управлении о том частном высказывании Рутерфорда) оправдание было представлено в том же самом ключе.

Там сообщается о поездке Рутерфорда на конгресс в Швейцарии в мае 1926 года, где на одной из встреч произошел такой разговор:

Вопрос: *возвратились ли эти достойные люди древности?*

Ответ: *Конечно же они не возвратились. Их никто не видел, и было бы глупо объявлять об этом. В книге «Миллионы» говорилось, что было бы разумно ожидать их возвращения вскоре после 1925 года, но мы просто высказали свое мнение.*

У каждого есть право высказывать свое мнение. Но у людей, которые утверждают, что являются представителями Бога, что их слова прочно подтверждаются Словом самого Бога, и настаивают на том, чтобы их слова так и воспринимались, конечно же нет права просто высказывать свое мнение. Если люди по всему миру публикуют какую-то информацию и называют ее при этом вестью Бога для человечества, духовной «пищей во время», упорно настаивают на ее правильности, принижая всех, кто с ней не соглашается, или, еще хуже, ставя под сомнение их преданность Богу и смирение перед ним, и при этом эта информация является всего лишь их безответственно высказанным ошибочным мнением — таких людей конечно же нельзя назвать ни «верными», ни «благоразумными».

⁵ Среди них был брат моего отца, самый младший из четырех братьев, Элвин Френц.

В 1930 году в Сан-Диего, штат Калифорния, обществом был построен дом, названный «Бет-Сарим». О нем в книге «Новый мир» [The New World], которую написал Фред Френц, говорилось:

НОВЫЙ МИР, стр. 104

...Господь Иисус сейчас пришел в храм для суда, и он собрал остаток живущих еще на земле членов «те-ла своего» как бы в свой храм, в состояние совершенного единства с собой (Малахия 3:1—3). Поэтому, сейчас каждый день мы можем ожидать возвращения из мертвых верных людей прошлого. Писание дает нам серьезные основания верить, что это произойдет незадолго до того, как разразится Армагеддон.

Руководствуясь такими ожиданиями в 1930-м году в Сан-Диего, штат Калифорния, был построен дом, названный «Бет-Сарим» (что значит «Дом Князей»), который уже получил известность из-за злобной критики религиозных врагов. Сейчас этот дом сохраняется для того, чтобы князья могли там жить после своего возвращения. Самые последние факты показывают, что религиозники этого обреченного мира скрежещут зубами из-за свидетельства нового мира, которое несет этот «Дом Князей». Этим религиозникам и их союзникам возвращение этих верных людей прошлого для суда над человечеством не принесет ничего хорошего⁶.

Как было показано в одной из предыдущих глав, в 1941 году, спустя всего лишь 16 лет после 1925-го года, на конгрессе в Сент-Луисе, штат Миссури, глава организации президент Рутерфорд снова заверил детей, что верные мужчины и женщины библейских времен возвратятся к жизни очень скоро. Они якобы помогут молодым людям выбрать себе брачных спутников, что делало вступление в брак до того времени нежелательным. Когда в «Сторожевой башне» описывался тот конгресс, представленная на нем книга «Дети» была названа «данном Господом средством для более эффективной работы в оставшиеся до Армагеддона месяцы».

Приблизительно триста месяцев спустя, в 1966-м году, была выдвинута новая дата: 1975 год.

⁶ Через несколько лет после издания книги (в 1942 году) дом был продан. На конгрессе, проходившем на стадионе Янки в Нью-Йорке в 1950-м году, Фред Френц выступал с речью, в которой официально отказались от предсказанного возвращения перед Армагеддоном «князей». Было сказано, что представители Общества в собраниях уже выполняют их функции.

«Не ваше дело знать времена или сроки,
которые Отец положил в Своей власти»
(Деяния 1:7).

ВО время второй половины президентства Рутерфорда большинство прежних пророчеств, которые так упорно отстаивались в первой половине его пребывания у власти, были постепенно отвергнуты или передвинуты во времени.

Начало «последних дней» было перенесено с 1878 года на 1914-й.

Присутствие Христа также было смещено на 1914 год (точно таким образом, каким в 1922 году было смещено официальное начало активного управления Христа своим Царством, прежде приходившееся на 1878 год).

Начало воскресения было передвинуто с 1878 на 1918 год.

В течение какого-то времени даже утверждалось, что 1914 год на самом деле принес «конец мира» в том смысле, что Бог «официально» отменил право правления на земле мирских народов. От этого тоже отказались, и «конец», или «завершение системы вещей» (согласно Переводу нового мира), теперь был отнесен в будущее.

Все эти события объявлялись *невидимыми*; и принять или не принять их, естественно, полностью зависело от веры каждого в предложенные толкования. После одного из заседаний Руководящего совета, на котором обсуждались эти пророчества о сроках и изменения в связи с ними, Билл Джексон, улыбаясь, сказал: «Мы раньше всегда говорили: просто возьми дату отсюда, положи ее туда...».

Только после смерти Рутерфорда в 1942 году были проведены изменения в связи с 606 годом до н. э. как точкой отсчета для 2520 лет. Как ни странно, тот факт, что 2520 лет с 606 года до н. э. заканчиваются, на самом деле, не в 1914, а в 1915 году н. э., не признавали и игнорировали в течение более 60 лет.

Тогда эта точка отсчета была без шума передвинута на один год — на 607 год до н. э., — и 1914 год оставался завершением 2520 лет. Не было никакого исторического свидетельства о том, чтобы считать, что разрушение Иерусалима произошло на год раньше, чем предполагалось. Стремление организации сохранить 1914 год как дату, указывавшуюся ими в течение многих лет (чего они не делали по отношению к 1915 году), требовало передвинуть дату разрушения Иерусалима на один год, что было очень несложно сделать — на бумаге.

К середине 1940-х годов было решено, что хронология времен, использовавшаяся в дни президентства Рассела и Рутерфорда, была смещена приблизительно на 100 лет (что касается отсчета времени от сотворения Адама). В 1966 году организация предположила, что вместо 1874 года, как утверждалось прежде, конец шеститысячелетней истории человечества наступит в 1975 году.

Эта точка зрения была опубликована летом 1966 года в книге, написанной Фредом Френцем, озаглавленной «Вечная жизнь в свободе сынов Бога». В первой главе говорилось об установлении юбилейных лет, которые раньше составляли важную часть предсказаний о 1925 годе; здесь (как и раньше) автор высказывался в поддержку убеждения, что шесть «дней» составляют шесть тысячелетий человеческого несовершенства, за которыми последует седьмой «день» в тысячу лет, когда будет восстановлено совершенство и настанет великий Юбилейный год освобождения от рабства греха, болезни и смерти. На с. 28 и 29 книги сообщалось:

Со времен Эшера проводились интенсивные исследования библейской хронологии. В двадцатом столетии началось самостоятельное изучение, которое не следует слепо некоторым традиционным хронологическим исчислениям христианского мира. Опубликованное расписание, составленное в результате этого независимого изыскания, указывает на 4026 год до н. э. как дату сотворения человека. Согласно этой достоверной библейской хронологии, шесть тысяч лет со дня сотворения человека завершатся в 1975 году н. э., и осенью 1975 года начнется седьмой тысячелетний период человеческой истории.

Итак, шесть тысяч лет существования людей скоро завершатся, и произойдет это уже при жизни нынешнего поколения. Иегова Бог не подчинен времени, как написано в Псалме 89:2, 3: «Господи! Ты нам прибежите в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог». Итак, с точки зрения Иеговы Бога эти завершающиеся шесть тысячелетий существования человека являются только шестью днями, состоящими из 24 часов каждый, ибо в том же Псалме далее (стихи 4 и 5) говорится: «Ты возвращаешь человека в тление, и говоришь: „возвратитесь, сыны человеческие!“ Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи». Следовательно, через несколько лет, при жизни нашего поколения, мы достигнем того, что Иегова Бог может считать седьмым днем существования человека.

Каково значение всего сказанного? Далее в книге рассматривается практическое применение сделанных утверждений.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ В СВОБОДЕ СЫНОВ БОЖЬИХ

Насколько подходящим было бы для Иеговы Бога сделать это наступающее седьмое тысячелетие временем субботы — отдыха и освобождения, великой юбилейной субботы, когда будет провозглашена свобода по всей земле, всем ее обитателям! Это было бы как нельзя вовремя для человечества. Это было бы также очень надлежащим для Бога, ведь, помните, у человечества еще впереди то, что в последней книге Библии названо царствованием Иисуса Христа на протяжении тысячи лет, тысячелетним Правлением Христа. Иисус Христос, еще будучи на земле, девятнадцать столетий назад пророчески сказал о себе: «Ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12:8). И, если бы правление Иисуса Христа, «Господина субботы», протекало бы одновременно с седьмым тысячелетием человеческого существования, это не было бы простой случайностью, но произошло бы согласно любвеобильному замыслу Иеговы Бога.

Сказала ли организация «прямо, без обиняков», что 1975 год обозначит начало тысячелетнего правления Христа? Нет. Но приведенный выше отрывок был кульминацией всей тщательно построенной аргументации, которая была развита в той главе.

В связи с 1975 годом не было сделано никаких прямых, решительных предсказаний. Но автор готов был заявить, что было бы настолько «подходящим», настолько «надлежащим для Бога», начать новое тысячелетие именно в это время. Мне кажется, что, если несовершенный человек говорит, что было бы «надлежащим», а что «ненадлежащим» для Бога Вседержителя, для этого он должен обладать немалой степенью уверенности, и это, конечно, не является «просто высказанным мнением». Этого настоятельно просит, нет, даже требует благоразумие. Еще более сильным является следующее предложение о том, что «если бы Правление Иисуса Христа, „Господина субботы“, протекало бы одновременно с седьмым тысячелетием челове-

ского существования, это не было бы простой случайностью, но произошло бы согласно любвеобильному замыслу Иеговы Бога». Седьмое тысячелетие, как в книге было сказано раньше, должно было начаться в 1975 году.

Опубликовав недавно новую книгу по истории, «Свидетели Иеговы — возвещатели Царства Бога», у Общества была возможность продемонстрировать объективность и открытость, согласно утверждениям из предисловия книги. В очень кратком сообщении (на странице 104) о конгрессе 1966-го года, на котором Фред Френц представлял новую книгу, сообщавшую вест о 1975 годе, говорилось:

С заключительной речью на конгрессе в Балтиморе, штат Мэриленд, выступал Ф. В. Френц. Он начал так: «Перед тем, как выйти на эту сцену, ко мне подошел молодой человек и спросил: „Скажи, что же значит этот 1975-й?“». Затем брат Френц сказал, что задается много вопросов о том, значит ли информация, представленная в новой книге, что к 1975 году произойдет Армагеддон, и Сатана будет скован? Его ответ был по сути таким: «Может быть. Но мы этого не утверждаем. Для Бога все возможно. Но мы не утверждаем. И пусть никто не высказывается определенно о том, что произойдет до 1975-го года. Самое главное в этом, дорогие друзья, следующее: время коротко. Время истекает, в этом нет никаких сомнений».

В годы, следовавшие за 1975-м, многие Свидетели Иеговы жили в согласии с духом этого совета. Однако, позднее на эту тему были опубликованы другие утверждения, иногда более определенные, чем было бы целесообразно. В «Сторожевой башне» за 15 марта 1980 года (англ.) признавалось это (на с. 17). Но Свидетелей Иеговы также призывали к предусмотрительности, чтобы сосредотачивать свое внимание не на каких-либо датах или ожидании раннего спасения, но на том, чтобы творить волю Иеговы.

Как обычно, в материале приводится цитата единственного высказанного тогда предостережения. Признается, что «на эту тему были опубликованы другие утверждения, иногда более определенные, чем было бы целесообразно»¹. Приблизительно 80 процентов всех Свидетелей пришли в организацию с 1975 года, когда была опубликована книга, и, следовательно, они не знали лично, что последовало затем. У них нет представления о том, с какой силой и с каким размахом организация подчеркивала дату 1975 года и значение, которое ей придавалось. Но всем членам Руководящего совета об этом известно. По крайней мере некоторые из служащих в Писательском комитете должны были прочитать и одобрить книгу по истории движения, вышедшую в 1993-м году. Им было известно, насколько неполная и размытая картина рисуется в новой книге. Что же произошло в действительности?

В том же 1966 году в журнале «Пробудитесь!» — журнале-спутнике «Сторожевой башни» — была напечатана статья под названием «Как долго это еще будет продолжаться?». В подзаголовке «6000 лет завершаются в 1975 году» говорилось, что

¹ В сноске в книге по истории организации приводятся другие источники, призывавшие к осторожности. Только одно из таких предостережений было опубликовано в 1960-х («Сторожевая башня», 1 мая 1968 года). Как и в случае с более ранними предсказаниями, другие два предостерегающих заявления были сделаны, когда ожидаемый год уже наступил или почти наступил («Сторожевая башня», 15 июня 1974 года, «Сторожевая башня» за 1 мая 1975 года). Еще один источник, о котором упоминается в сноске (книга «Все Писание богодухновенно и полезно», опубликованная в 1963 году) был издан еще до выхода книги, в которой сообщалось о 1975 годе. В книге «Все Писание богодухновенно и полезно» говорилось: «Бесполезно пользоваться библейской хронологией для рассуждений о том, что может еще произойти в будущем (Матф. 24:36)». Остается вопрос: почему автор книги, которая указывала на 1975 год в связи с началом тысячелетия, так очевидно сам проигнорировал принцип, напечатанный двумя годами раньше.

тысячелетие — это последние 1000 лет в 7000-летнем дне отдыха Бога. Далее в ней говорилось (с. 19, 20):

...Поэтому, чрезвычайно важным является тот факт, что мы приближаемся к концу 6000 лет существования человечества.

Соответствует ли день Божьего покоя тому времени, в течение которого человек находится на земле? По всей видимости, да. Из самых достоверных исследований библейской хронологии, совпадающих со многими общепринятыми датами светской истории, мы узнаем, что Адам был сотворен осенью 4026 года до н. э. Где-то в том же году вполне могла быть сотворена Ева, после чего сразу начался период Божьего покоя. Тогда в каком же году завершатся первые 6000 лет существования человека и первые 6000 лет Божьего покоя? В 1975 году. На это стоит обратить внимание, особенно ввиду того, что «последние дни» начались в 1914 году и что физические факты наших дней, свидетельствующие об исполнении пророчества, отмечают, что сейчас живет последнее поколение этого беззаконного мира. Можно ожидать, что самое ближайшее будущее наполнится волнующими событиями для тех, чья вера покоится в Боге и его обещаниях. Это значит, что в течение сравнительно небольшого числа лет мы станем свидетелями исполнения оставшихся пророчеств, касающихся «времени конца».

«Сторожевая башня» за 1 мая 1968 (англ.) цитируется в книге по истории Общества 1993-го года в качестве примера того, что по этому вопросу все же высказывались призывы к осторожности. В действительности, материал, опубликованный в ней, помогал поддерживать эти надежды и ожидания. После в сущности той же аргументации, что и в статье из упомянутого ранее журнала «Пробудитесь!», в журнале говорилось (с. 272, 273):

Самое ближайшее будущее непременно наполнится решающими событиями, так как эта старая система близится к своему полному концу. Самое большее в течение нескольких лет исполнится завершающая часть библейских пророчеств, связанных с «последними днями», что приведет к освобождению пережившего человечества в славное тысячелетнее правление Христа. Какие трудные, но в то же время великие дни прямо перед нами!

Означает ли это, что в 1975-м году произойдет битва Армагеддон? Никто не может сказать наверняка, в каком году она произойдет. Иисус сказал: «О дне же том и часе никто не знает» (Марка 13:32). Для служителей Бога достаточно знать наверняка то, что для этой сатанинской системы время быстро истекает. Как было бы глупо не бодрствовать и не внимать тому, что времени осталось мало, что скоро произойдут события, которые потрясут землю, и не совершать своего спасения!

Процитированные выше абзацы появились в колонках, напечатанных с краю большой хронологической схемы, которая начиналась 4026-м годом до н. э. (с подписью: «сотворение Адама (ранней осенью)»). Схема заканчивалась так:

1975	6000	конец 6-го	1000-летний день существования человека (ранней осенью)
2975	7000	конец 7-го	1000-летний день существования человека (ранней осенью)

Насколько в действительности громкими являются «предостерегающие» высказывания в контексте, когда в связи с исполнением заключительной части пророчеств о последних днях уверенно произносятся фразы вроде «самое ближайшее будущее», «самое большее в течение нескольких лет», «непременно»? Какой разумный, нормально мыслящий человек поймет эти высказывания не в качестве стрем-

ления пробудить надежды и ожидания, связанные с конкретной датой, 1975-м годом?

В статье под названием «Что принесут 1970-е?» в журнале «Пробудитесь!» за 8 октября 1968 года (англ.) вновь подчеркивалось, как коротко оставшееся время. В начале статьи на с. 13 говорилось:

Тот факт, что прошло уже 54 года того времени, которое называется «последними днями», чрезвычайно важен. Он означает, что остается самое большее несколько лет до того момента, когда полная беззакония система вещей, преобладающая в мире, будет разрушена Богом. Почему мы можем быть так уверены?

Далее, говоря о 1975 годе как о завершающем моменте 6000-летнего периода человеческой истории, в статье утверждалось (с. 14):

6000 лет приближаются к завершению

Есть и другой способ, помогающий подтвердить, что мы действительно живем в завершающие несколько лет этого «времени конца» (Дан. 12:9). Библия показывает, что мы приближаемся к концу полных 6000 лет человеческой истории.

Неоднократно в литературе Общества Сторожевой башни приводились утверждения известных людей или «экспертов» в любой сфере деятельности, каким-либо образом упомянувших 1975 год, например, высказывание бывшего государственного секретаря США Дина Эйксона, сделанное в 1960 году: «Я достаточно хорошо знаю, что происходит вокруг, чтобы уверить вас: через пятнадцать лет с сегодняшнего момента [т. е., к 1975 году] в этом мире будет слишком опасно жить».

Книга «Голод — 1975!», написанная двумя экспертами по продовольствию, цитировалась постоянно, особенно часто приводились следующие утверждения:

К 1975 году мир столкнется с бедствием беспрецедентного масштаба. Голод, какого еще не было в истории, обрушится на неразвитые народы.

Я предвижу конкретный срок, 1975 год, когда у нас наступит новый кризис во всей его необыкновенной важности.

К 1975 году гражданские выступления, анархия, военные диктатуры, безудержная инфляция, крушения транспорта и беспорядочное волнение станут повседневной реальностью для многих голодных народов.

Через три года после первоначального упоминания о 1975 годе в книге «Вечная жизнь в свободе сынов Бога» ее автор, Фред Френц, написал новую публикацию под названием «Приближающийся тысячелетний покой» [The Approaching Peace of a Thousand Years]². Кроме всего прочего, эта брошюра высказывалась еще более определенно и конкретно, чем предыдущие публикации. Она была выпущена в 1969 году и содержала следующие заявления (с. 25, 26):

В недавние годы усердные исследователи Библии еще раз проверили ее хронологию. Согласно их вычислениям, шесть тысячелетий жизни человечества на земле закончатся в середине 1970-х годов. Таким образом, седьмое тысячелетие со дня сотворения человека Иеговой Богом начнется менее, чем через десять лет.

Чтобы Иисус Христос мог быть «Господином и субботы», его Тысячелетнее правление должно быть седьмым в последовательности тысячелетних периодов (Матфея 12:8). Тогда это правление будет правлением субботним.

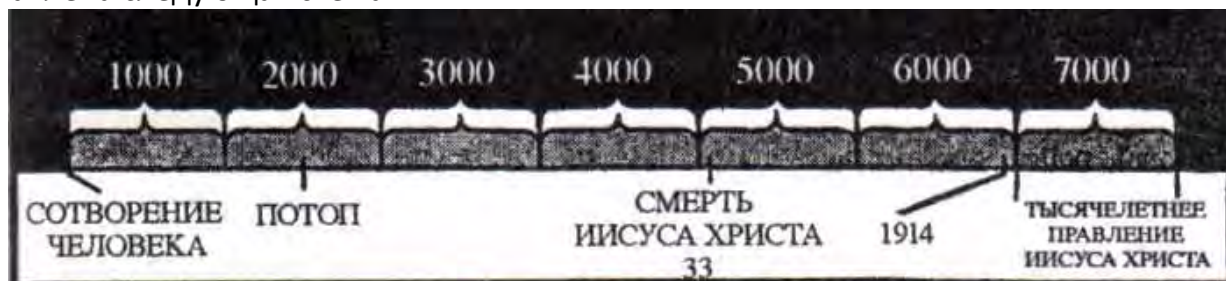
² Тот же самый материал также появился в «Сторожевой башне» за 15 октября 1969 года. Однако, на этот материал нет ссылки в «индексе» публикаций Общества Сторожевой башни (за 1930—1985) от 1990-го года, несмотря на то, что в нем привлекалось значительное внимание к этой теме.

Аргументация здесь вполне ясная и прямая: как суббота являлась седьмым днем, следующим за шестью днями работы, так и Тысячелетнее правление Христа будет субботним седьмым тысячелетием, следующим за шестью тысячелетиями тяжкого труда и страданий. Эти утверждения никак нельзя назвать неопределенными или двусмысленными.

Как раньше было обозначено, какие действия Бога были бы «подходящими» или «надлежащими», так и теперь человеческие рассуждения выдвигают такое требование в адрес Сына Бога. Для того, чтобы он мог остаться тем, кем он себя называет («Господином субботы»), его правление *«должно быть»* седьмым тысячелетием в последовательности тысячелетий. Человеческое мышление обязывает к этому Божьего Сына. Шесть тысяч лет завершаются в 1975 году; правление Христа, согласно этим аргументам, *«должно быть седьмым»*, следующим тысячелетием. Таким образом, «верный и благоразумный раб» составил для своего Господина план, которого тот должен был придерживаться, если хотел остаться верным своему слову.

Хотя этот материал был лучше обработан, и его высказывания были более утонченными, по сути своей он был удивительно похож на буклет судьи Рутерфорда «Миллионы ныне живущих никогда не умрут», в которой он, по собственному признанию, сделал глупые заявления. Кроме новой даты, все выглядело так, словно часы были переведены на полстолетия назад, во времена, предшествовавшие 1925 году. Разница заключалась в том, что все, произнесенное тогда, теперь говорилось в связи с 1975 годом³.

С наступлением 1970 года надежды продолжали укрепляться. Журнал «Пробудитесь!» за 8 октября 1971 года (англ.) вновь говорил о шести периодах труда и забот, за которыми следовало седьмое (субботнее) время покоя, а затем была представлена следующая схема:

На иллюстрации отмечены следующие события: сотворение человека, потоп во дни Ноя, смерть Иисуса Христа в 33 г. н. э., 1914-й год и тысячелетнее правление Иисуса Христа. Подпись под иллюстрацией гласит:

В то время, как мы приближаемся к концу 6000 лет человеческой истории в середине 1970-х годов, у нас есть волнующая надежда великого покоя.

Все эти заявления определенно были направлены на поддержание надежд и упований. Они не предназначались для того, чтобы утишить или усмирить дух радостного ожидания. Действительно, многие из них сопровождались такими замечаниями, как «мы не говорим ничего совершенно определенного», или «не указываем конкретного срока», или «мы не знаем дня и часа». Но надо помнить, что в этом деле организация уже не была новичком. Вся ее история с самого зарождения состояла из того, что пробуждались людские надежды на определенные даты, а потом эти даты проходили, а надежды не оправдывались. В прежних случаях литература Общества впоследствии пыталась возложить всю ответственность за разочарование на тех, кто эту информацию получал, а не на тех, кто ее публиковал, говоря, что читате-

³ Действительно, на с. 25 употребляется менее конкретное выражение — «в середине 1970-х годов», но 1975 год уже был назван сроком, обозначенным в Библии, и эта дата уже твердо отпечаталась в сознании Свидетелей Иеговы по всему миру.

ли ждали слишком многого. Конечно же, ответственные члены организации должны были к тому времени осознавать такую опасность, понимать природу человеческого естества, представлять, как легко возбудить в человеке сильную надежду.

Хотя эти ответственные люди тщательно избегали *прямых* указаний на *конкретную* дату начала тысячелетия, они одобряли употребление таких фраз, как «самое большее в течение нескольких лет», «всего через несколько лет, не позже», «самое ближайшее будущее», «последние несколько лет» — все они появлялись в журналах «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!», где о начале тысячелетнего правления *всегда говорилось в контексте, включавшем дату 1975 года*. Значат ли что-нибудь эти слова? Или они произносились небрежно, легкомысленно? Разве с надеждами и планами людей можно обращаться, как с игрушками? Если кто-нибудь не задумывается о последствиях своих слов, то это говорит о его безответственности и нечувствительности. Тем не менее, в «Сторожевой башне» за 15 августа 1968 года (англ.) даже говорилось о том, что нужно остерегаться того, чтобы придавать слишком серьезный вес предупреждению самого Иисуса Христа.

Одно точно наверняка. Библейская хронология, подкреплённая исполненными библейскими пророчествами, показывает, что шесть тысяч лет человеческого существования скоро завершатся, уже при жизни этого поколения (Матф. 24:34)! Поэтому сейчас не время оставаться равнодушным или самодовольным. Не время играть словами Иисуса о том, что «о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Матф. 24:36). Напротив, сейчас каждый должен хорошо знать, что конец настоящей системы вещей быстро идет к своему ужасному завершению. Не сомневайтесь, достаточно того, что сам Отец знает «день и час»!

Как мог «верный и благоразумный раб» вообще такое сказать? Ведь получилось, что он заявил следующее: «Да, мой господин сказал то и то, но не воспринимайте этого слишком серьезно; напротив, поймите, что направляющей силой вашей жизни должны стать мои слова».

Несколько самых прямых заявлений появились из Служебного отдела главного управления, который выпускает ежемесячный листок «Наше Царственное служение», предназначенный только для Свидетелей, а не для широкой публики. В мартовском выпуске за 1968 год (англ.) был опубликован призыв начать полновременное («пионерское») служение:

Ввиду того, что осталось совсем немного времени, мы хотели бы делать это как можно чаще, судя по нашим обстоятельствам. Только подумайте, братья, осталось всего около девяноста месяцев до того, как завершатся шесть тысяч лет существования человека на земле.

В номере «Царственного служения» за май 1974 года (англ.) говорилось о том, насколько «мало осталось времени»:

Известны сообщения, что братья продают дома и имущество и планируют завершить остаток своих дней в этой старой системе, занимаясь пионерским служением. Конечно же, это прекрасный способ провести короткое оставшееся до конца злого мира время (1 Иоанна 2:17).

Довольно много Свидетелей именно так и поступили. Некоторые бросили работу, продали дома, фермы и вместе с женами и детьми переехали служить туда, «где больше потребность», рассчитывая, что оставшихся средств хватит до 1975 года.

Другие (в том числе и пожилые люди) обналичили свои деньги по страховке и по имевшимся у них ценным бумагам. Некоторые отложили хирургические операции в надежде, что с приходом нового тысячелетия нужды в них уже не будет.

Когда 1975 год прошел, средства этих людей истощились, здоровье серьезно ухудшилось, и теперь им нужно было как-то справиться с жестокой реальностью и по возможности начать все сначала.

О чем думали все это время в Руководящем совете?

Некоторые из более пожилых членов пережили крах личных ожиданий, связанных с 1914, 1925 годами, а также крушение надежд, появившихся в начале 1940-х годов. Большинство, по моим наблюдениям, заняло позицию «подождем, увидим». Они не хотели призывать к сдержанности. Организация стремительно росла. Посмотрите на отчеты о крещении за период с 1960 по 1975 годы:

Год	Число крестившихся	Год	Число крестившихся
1960	69 027	1968	82 842
1961	63 070	1969	120 805
1962	69 649	1970	164 193
1963	62 798	1971	149 808
1964	68 236	1972	163 123
1965	64 393	1973	193 990
1966	58 904	1974	297 872
1967	74 981	1975	295 073

С 1960 по 1966 год рост организации замедлился и почти остановился. Но сразу после 1966 года, когда были сделаны предсказания по поводу 1975 года, началось феноменальное увеличение роста, как и видно из таблицы.

С 1971 по 1974 год, во время служения в Руководящем совете, я не помню, чтобы члены организации проявляли озабоченность по поводу возраставших радостных ожиданий. Я не буду притворяться, что с самого начала тоже не испытывал волнения, когда в 1966 году вышла книга «Вечная жизнь в свободе сынов Бога», нарисовавшая сияющую картину приближавшегося тысячелетнего юбилея. Я не буду также говорить, что вообще не принимал никакого участия в начале кампании, призывавшей обратить все внимание на 1975 год. Но с каждым новым годом, начиная с 1966-го, мысль эта казалась все более нереальной. Чем больше я читал Писание, тем более мне казалось, что сама эта идея ему чужда; она не соответствовала словам самого Иисуса Христа, таким, например, как:

О дне том и часе не знает никто: ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец.

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в какой день придёт ваш Господь.

А потому и вы будьте готовы, поскольку в час, о котором не думаете, придёт Сын человеческий.

Смотрите, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придёт назначенное время.

Он сказал им: «Не вам знать времена или сроки, которые Отец определил в своей власти»⁴.

Однако сделать что-либо было практически невозможно, поскольку главное управление пребывало в радостном возбуждении из-за потрясающего роста. Я старался умерить пыл некоторых статей, попадавших ко мне для редактирования, вот, пожалуй, и все. В моей личной деятельности, как при публичных выступлениях, так и в частных разговорах, я все же старался привлечь внимание к только что упомянутым отрывкам Писания.

Однажды воскресным вечером 1974 года после того, как мы с женой вернулись из поездки для выступлений в другой части страны, к нам пришел мой дядя, бывший

⁴ Цитируется из Матфея 24:36, 42, 44; Марка 13:33; Деяния 1:7.

тогда вице-президентом (поскольку у него было очень слабое зрение, мы каждую неделю читали ему вслух материал для изучения из «Сторожевой башни»). Моя жена упомянула о том, что в своей речи в этот выходной я предостерег братьев от излишнего радостного ожидания в связи с 1975 годом. Дядя немедленно ответил: «А почему бы им не радоваться? Этому стоит радоваться».

У меня нет никаких сомнений в том, что из всех членов Руководящего совета вице-президент был наиболее твердо убежден в истинности того, что он писал в своих работах, на которые в дальнейшем опирались и другие. Однажды летним вечером 1975 года пожилой брат Петерсон (по национальности он был греком, его настоящая фамилия — Папагиропоулос), как обычно, присоединился к нашему чтению. После чтения дядя сказал Петерсону: «Знаешь, очень похоже было в 1914 году. Вплоть до лета все было тихо. А потом вдруг посыпались всякие события и началась война».

Еще раньше, в начале 1975 года, президент Норр совершил кругосветную поездку и взял с собой вице-президента Френца. Речи вице-президента во всех посещаемых ими областях были построены вокруг 1975 года. По их возвращении члены Руководящего совета, узнав о том, какое сильное впечатление во многих странах произвели речи вице-президента, попросили разрешения послушать магнитофонную запись его выступления в Австралии⁵.

В этой речи вице-президент назвал 1975 год «годом великих возможностей, потрясающих вероятностей». Он сказал слушателям, что, согласно еврейскому календарю, шел «уже пятый месяц 1975 года» и оставалось меньше семи месяцев до его завершения. Он несколько раз подчеркнул, что еврейский год закончится еврейским новым годом, Рош Хашана, 5 сентября 1975 года.

Признавая тот факт, что за это короткое время до всеобщего конца должно произойти очень многое, он говорил о том, что возможно несоответствие в год или около того из-за временного промежутка между сотворением Адама и Евы. Он упомянул крушение ожиданий о 1914 и 1925 годах, привел замечание Рутерфорда, «что он выставил себя сущим ослом». Он сказал, что организация научилась не высказывать «очень смелых, крайних предсказаний». К концу речи он призвал слушателей не придерживаться неверных взглядов, не делать вывода о том, что грядущее разрушение может придти еще лишь «через много лет», и не сосредоточивать внимание на других вещах, таких как женитьба (или замужество), создание семьи, развитие крепких деловых предприятий или обучение в колледже или на инженерных курсах.

Прослушав запись, несколько членов Руководящего совета выразили озабоченность в связи с тем, что если на самом деле не делалось никаких «очень смелых, крайних предсказаний», то некоторые неявные предположения все же высказывались, и их действие было очевидно из нараставшего радостного ожидания.

Тогда впервые при обсуждении в Руководящем совете было выражено беспокойство. Но ничего не было предпринято, не появилось никакого решения.

Вице-президент повторил многое из уже сказанного в своей речи 2 марта 1975 года на выпускной церемонии Школы Галаад⁶.

1975 год прошел, как прошли 1881, 1914, 1918, 1920, 1925 и 1940-е годы. В прессе много говорилось о крахе ожиданий организации, связанных с 1975 годом, достаточно было разговоров и среди самих Свидетелей Иеговы. Но, по-моему, многое из того, что говорилось, не касалось самого важного вопроса.

⁵ Это было на заседании 19 февраля 1975 года.

⁶ См.: Сторожевая башня, англ. — 1975, 1 мая.

Я чувствовал, что главное здесь заключалось не в точности или неточности чьих-то слов, даже не в надежности или ненадежности организации, не в благоразумии или легковерии ее членов. Мне казалось, что по-настоящему значительный фактор состоит в том, как такие предсказания, в конечном счете, относятся к Богу и его Слову. Когда люди делают такие прогнозы и говорят, что делают их на основе Библии, извлекают для них доказательства из Библии, утверждают, что являются Божьим «каналом» общения, — что случается, когда их прогнозы оказываются неверными? Воздаст ли это честь Богу, укрепляет ли веру в него и в надежность его Слова? Или получается как раз наоборот? Разве это не дает некоторым людям возможности оправдывать себя, если они придают мало значения библейскому посланию и учению? Те Свидетели, которые очень изменили свою жизнь, в большинстве случаев смогли собрать то, что у них осталось, и продолжать жить несмотря на разочарование. Но не все смогли это сделать. Однако в том и в другом случае серьезный ущерб был нанесен во многих отношениях.

В 1976 году, спустя год после широко провозглашавшейся даты, некоторые члены Руководящего совета заговорили о необходимости сделать какое-либо заявление, признающее, что организация ошибалась и вызвала ложные ожидания. Другие сказали, что, по их мнению, никакого заявления не надо делать, что такое заявление «только вооружит противников». Милтон Хеншель посоветовал, что наиболее разумным будет просто об этом не упоминать и со временем братья перестанут об этом говорить. Было совершенно ясно, что предложение о необходимости заявления не получит достаточной поддержки и принято не будет. В том году в «Сторожевой башне» за 15 июля (англ.) было упомянуто о неоправдавшихся ожиданиях, но автору статьи пришлось подчиниться преобладающему в Руководящем совете настроению и поэтому ни о каком открытом признании ответственности организации за случившееся не могло быть и речи.

В 1977 году этот вопрос вновь был поставлен на заседании. Хотя возникли те же возражения, было решено включить такое заявление в речь на областном конгрессе, порученной Ллойд Бэрри. Я полагаю, что после этого заседания Тед Ярач и Милтон Хеншель высказали Ллойд Бэрри свое мнение по этому вопросу. Так это было или нет, но когда речь была готова, в ней не содержалось никакого упоминания о 1975 годе. Я помню, что спросил об этом Ллойда, и он ответил, что не смог увязать это с основной темой речи. Прошло почти два года, и в 1979 году Руководящий совет вновь рассмотрел этот вопрос. К тому времени было ясно, что 1975 год стал причиной серьезного «кризиса доверия».

Многие члены главного управления высказывались в этом ключе. Один из них назвал 1975 год «удавкой», висящей у нас на шее.

Роберт Уоллен, секретарь Руководящего совета, написал следующее:

Я являюсь крещеным Свидетелем вот уже на протяжении 39 лет и с помощью Иеговы буду и дальше верным служителем. Но было бы неискренним сказать, что я не чувствую разочарования: я знаю, что все мои чувства по отношению к 1975 году возникли при чтении нашей литературы, а потом мне говорят, что я сам сделал неверные выводы, и это кажется мне несправедливым и нечестным. Все мы несовершенны, и я считаю, что когда несовершенные, но богобоязненные люди совершают ошибку, было бы только справедливо, обнаружив, исправить ее.

Реймонд Ричардсон из Писательского отдела сказал:

*Разве людей не привлекает смирение, разве они не с большей готовностью доверяются вам, если чувствуют **откровенность**? Сама Библия есть вели-*

чайший пример откровенности. Это одна из самых значительных причин, по которым мы верим в ее истинность.

Фред Раск (тоже из Писательского отдела) заметил:

Несмотря на все осторожные утверждения, которые присутствовали в литературе и увещевали братьев не говорить о том, что Армагеддон придет в 1975 году, факт остается фактом: в журналах и других публикациях было достаточное количество статей, прозрачно намекавших на то, что старая система будет заменена новой системой Иеговы в середине 1970-х годов.

Мертон Кемпбелл из Служебного отдела писал:

На днях со своей работы позвонила одна сестра из Массачусетса. Она и ее муж работают, чтобы оплатить счета, накопившиеся из-за болезни. По ее словам, она была так уверена, что 1975 год принесет с собой конец всего, что и она, и ее муж не могли и не хотели больше иметь дело с требованиями этой системы. Этот пример типичен для многих братьев, с которыми мы встречаемся.

Гарольд Джексон (также из Служебного отдела) сказал:

Сейчас необходимо не столько заявление о нашей ошибке в связи с 1975 годом, сколько объяснение того, почему все это замалчивалось, тогда как было затронуто столько жизней. Сейчас мы находимся в кризисе доверия, который может оказаться катастрофическим. Если мы будем вообще что-то говорить, давайте говорить прямо и быть открытыми и честными по отношению к братьям.

Ховард Зенке из того же отдела говорил:

Конечно же, мы не хотим, чтобы братья прочитали или услышали что-то, а потом подумали, что наш подход к делу напоминает «Уотергейт».

Другие выразили подобные соображения. По иронии, некоторые из тех, кто сейчас был среди самых суровых критиков, до 1975 года громче всех говорили об этой дате и о той «неотложности», к которой она призывала, даже написали некоторые из приведенных статей, одобряя высказывания из «Царственного Служения», поддерживавшие тех, кто при приближении 1975 года продавал дома и собственность. Многие самые непреклонные утверждения были высказаны разъездными представителями (областными и районными надзирателями), полностью находящимися под непосредственным руководством служебного отдела.

На заседании Руководящего совета 6 марта 1979 года были выдвинуты те же аргументы в доказательство того, что ничего публиковать не надо, потому что в результате этого организация подвергнется еще большей критике со стороны противников; что прошло уже слишком много времени, чтобы извиняться; что извинение ничего не изменит. Однако даже те, кто высказывал эти соображения, были не так непреклонны, как на предыдущих заседаниях. Это произошло по одной конкретной причине: по всему миру было зарегистрировано серьезное падение роста организации за последние два года.

Годовые отчеты показывают следующее:

Год	Общее число сдающих отчеты	Рост по сравнению с предыдущим годом, %
1970	1 384 782	10,2
1971	1 510 245	9,1
1972	1 596 442	5,7
1973	1 656 673	3,8
1974	1 880 713	13,5

1975	2 062 449	9,7
1976	2 138 537	3,7
1977	2 117 194	-1,0
1978	2 086 698	-1,4

Это падение роста, по-видимому, больше, чем что-либо другое, имело вес для членов Руководящего совета. Пятнадцать (из 18-и) человек проголосовали за то, чтобы сделать заявление, признающее, что организация несет хоть сколько-нибудь ответственности за допущенную ошибку. Оно было напечатано в «Сторожевой башне» за 15 марта 1980 года (англ.).

Понадобилось почти четыре года, чтобы организация через свое руководство, наконец, признала, что совершила ошибку и в течение десятилетия пробуждала ложные надежды. Конечно, нельзя было написать откровенного, хоть и верного, заявления. Все написанное должно было быть принято к публикации всем Руководящим советом в целом. Я знаю об этом, потому что заявление было поручено написать мне, и так же, как в других подобных случаях, мне приходилось руководствоваться не тем, что я хотел бы сказать, даже не тем, что, как мне казалось, должны были услышать братья, — а тем, что могло быть одобрено большинством Руководящего совета в две трети.

Сегодня все десятилетние призывы и надежды в связи с 1975 годом отброшены, как не имеющие особого значения. Организация вновь повторяет сущность сказанного Расселом в 1916 году: это, «без сомнения, оказало очень стимулирующее и освящающее влияние на тысячи людей, каждый из которых может за это славить Господа — даже из-за ошибки».

*«Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться;
слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него»
(Исаия 28:20).*

НА протяжении более 30 лет 1914 год рассматривался организацией Сторожевой башни в качестве *конечной временной отметки* в пророчествах о сроках. Теперь, уже на протяжении около 80 лет эта же дата рассматривается как *начальная точка* отсчета в пророчествах о сроках, в значительной степени поддерживающая чувство «неотложности» в деятельности Свидетелей Иеговы.

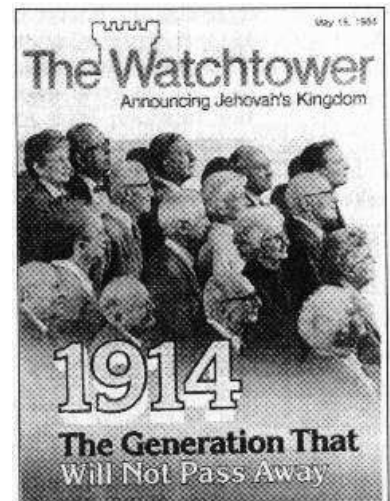
Возможно, в настоящее время на земле нет ни одной религии, которая бы настолько зависела от какой-либо даты и которая бы посвятила ей столь же много усилий. Заявление организации Свидетелей о том, что только они являются уникальным каналом и средством на земле, которыми пользуются Бог и Христос, неразрывно связано с этой датой, так как утверждается, что после того как в 1914 году Христос начал свое «невидимое присутствие» в качестве воцарившегося правителя, он изучил многочисленные религиозные группы на земле и выбрал из них ту, которая была связана с обществом Сторожевой башни, для того, чтобы она могла представлять его всему человечеству. В связи с этим он одобрил эту группу людей, признал их как класс своим «верным и благоразумным рабом», и поставил их над всем своим земным имением. Руководящий совет Свидетелей Иеговы основывает свои притязания на власть на этом учении, утверждая, что они действуют как управляющие представители этого класса «верного и благоразумного раба». Откажитесь от значимости 1914 года, и основание для их власти в значительной степени испарится.

Свидетельства показывают, что Руководящий совет испытывает большую неловкость в связи с остающимся в организации главным пророчеством о сроках. Для его исполнения и осуществления всего предсказанного временные рамки оказываются слишком короткими и узкими, и каждый уходящий год только добавляет чувства неловкости.

Начиная с 1940-х годов в литературе Общества Сторожевой башни утверждается, что исполнение слов Иисуса Христа «истинно говорю вам, не пройдет род сей, как все сие будет» началось в 1914-м году. Было введено понятие «поколение 1914-го года»[#], в течение жизни которого должно было произойти окончательное исполнение «пророчеств о последних днях», и должен был наступить новый порядок.

В сороковых годах придерживались мнения, что «поколение» составляет период времени в 30—40 лет. Это позволяло постоянно настаивать на том, что время очень коротко. Для подтверждения этого взгляда можно было использовать хотя бы некоторые стихи из Библии (например, смотрите Числа 32:13).

С началом пятидесятых срок времени, отведенным таким пониманием, благополучно закончился. Потребовалась некоторая «корректировка», и в «Сторожевой башне» за 1 сентября 1952-го года, на страницах 542, 543 приводилось новое опре-

[#] Слова «род» и «поколение» используются в этой главе взаимозаменяемо. Это варианты перевода одного и того же английского слова generation. В Синодальном издании Библии в Матфея 24:34 используется слово «род», в изданном Свидетелями «Переводе нового мира» — слово «поколение». — прим. перев.

деление — впервые было сказано, что «род» представляет собой *продолжительность жизни человека*, и поэтому может продолжаться не 30—40 лет, а 70—80 и больше.

В течение какого-то времени это казалось подходящим определением, так как предоставлялось достаточно времени, в которые могли произойти все предсказываемые события. Несмотря на это, через несколько лет решили дать еще более точное определение «поколению 1914-го года». Обратите внимание на подчеркнутые слова из «Пробудитесь!» за 8 октября 1968 года (стр. 13, 14, англ.):

Иисус очевидно говорил о тех, кто был достаточно взрослым, чтобы **понимать** все, что начало происходить с наступлением «последних дней». Иисус имел в виду, что некоторые из тех, кто жил во время появления «признака последних дней», все еще будут живы, когда Бог приведет эту систему к концу.

Даже если предположить, что молодежь в возрасте 15 лет способна усвоить важность происшедшего в 1914 году — все равно самому младшему представителю «рода сего» сегодня будет почти 70 лет. Таким образом, большая часть поколения, о котором говорил Иисус, уже ушла из жизни. Оставшиеся приближаются к старости. Но вспомните, Иисус говорил, что конец этого нечестивого мира наступит до того, как род сей уйдет из жизни. Это уже само по себе говорит нам, что до предсказанного конца не может оставаться много времени.

Когда больше тридцати лет назад, еще до 1975 года, эти слова появились в журнале «Пробудитесь!», упор делался на то, *как скоро* «прейдет» поколение 1914 года, *как мало времени осталось* для жизни «рода сего». Если бы кто-то из Свидетелей Иеговы предположил, что конец может наступить и через 30 и более лет, это считали бы проявлением слабой веры, несерьезного отношения к делу.

Когда прошел 1975 год, акценты сместились. Теперь усилия были направлены на то, чтобы доказать, что время, оставшееся для жизни поколения 1914 года, не так уж и коротко, как может показаться, что их жизнь может продлиться еще довольно долго.

Так, в «Сторожевой башне» за 1 октября 1978 года говорилось уже не о тех, кто видел и «понимал все, что начало происходить» в 1914 году, а о тех, кто «мог *наблюдать*» события, начавшиеся в том году. Простое наблюдение значительно отличается от понимания. Логически это позволяет понизить минимальный возраст тех, кто составляет «род сей».

Продолжая эту нить, два года спустя в «Сторожевой башне» за 15 октября 1980 года (англ.) [русское издание за 1 ноября 1981 года, с. 22, — прим. перев] была процитировано предположение из журнала «Ю.С. Ньюз энд Уорлд Рипорт» [U. S. News and World Report] о том, что *10 лет от рождения* «является возрастом, в котором события производят остающееся впечатление на память человека». В статье говорилось, что если это так, «то сегодня более 13 миллионов американцев могут помнить первую мировую войну».

Для того, чтобы «помнить» что-то, можно быть моложе того возраста, когда человек «понимает» что-то («понимание» присущее, по предложению журнала «Пробудитесь!» за 1968 год, «молодежи в возрасте 15 лет»). (Вообще, Первая мировая война продолжалась до 1918 года, Америка вступила в нее только в 1917 году. Так что предложенный в журнале новостей возраст в 10 лет необязательно относится к 1914 году).

Хотя тут и там с помощью различных измерений можно добавить год-другой, очевидно, что поколение 1914 года уходит из жизни, так как процент смертности

среди людей пожилого возраста всегда является самым высоким. Руководящему совету об этом известно, так как вопрос поднимался на заседаниях не один раз.

Вопрос возник на заседании Руководящего совета от 7 июня 1978 года. К этому привели предшествовавшие события. Состоявший в Руководящем совете Альберт Шрёдер распространил среди членов копии демографических данных по Соединенным Штатам, в которых показывалось, что к 1978 году в живых оставалось меньше одного процента тех, кто в 1914 году вышел из подросткового возраста. Но фактор, привлекавший еще более пристальное внимание, был связан с утверждениями, высказанными Шрёдером во время посещения некоторых европейских стран.

До Бруклина дошли сообщения, что Шрёдер говорил другим о том, что слова «род сей», произнесенные Иисусом в Матфея 24:34, относились к поколению «помазанных» и что пока кто-то из них остается в живых, «род сей» не прейдет. Это, конечно, противоречило учениям организации, и Руководящий совет не уполномочил его делать подобные заявления.

По возвращении Шрёдера вопрос об этом был поставлен на обсуждение, а предложенное им толкование отвергнуто; было решено, что в ближайшем номере «Сторожевой башни» в рубрике «Вопросы читателей» необходимо еще раз подтвердить общепринятое в организации учение о «роде сем»¹. Интересно, что в адрес члена Руководящего совета Альберта Шрёдера не прозвучало никаких нареканий или упреков за самовольное высказывание в Европе точки зрения, противоречащей общим взглядам.

Вопрос вновь возник на заседаниях, состоявшихся 6 марта и 14 ноября 1979 года. Поскольку все внимание было сосредоточено на этом предмете, я сделал ксерокопии первых 20 страниц материала, присланного старейшиной из Швеции, где подробно рассматривалась история хронологических изысканий и указывалось фактическое происхождение вычислений, связанных с 2520 годами и 1914 годом. Каждый член Руководящего совета получил такую копию. Материал целиком не обсуждался, обговорили только отдельные замечания.

Лайман Суингл, как глава писательского отдела, уже был знаком с этим материалом. Он обратил внимание Руководящего совета на некоторые категоричные, настоятельные утверждения, опубликованные в «Сторожевой башне» за 1922 год, зачитав их вслух. Он сказал, что в 1914 году он был слишком мал (ему было четыре года), чтобы о нем помнить, но хранит в памяти все обсуждения у себя дома в связи с 1925 годом². Затем он сообщил, что знает о происшедшем в 1975 году и что лично он предпочитает, чтобы его больше не вводили в заблуждение относительно нового срока.

Во время заседания я указал на то, что 607 год до н. э., принятый Обществом в качестве точки отсчета, не имел под собой никаких исторических оснований. Что касается 1914 года и поколения, жившего тогда, у меня был вопрос: если традиционное учение организации истинно, как вообще можно применить к людям, жившим в 1914 году, сказанные в *той же самой ситуации* слова Иисуса: «Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» и «Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ва-

¹ См.: Сторожевая башня, англ. — 1978, 1 октября.

² В то время из всех членов Руководящего совета к 1914 году только Фред Френц (сейчас уже умерший) вышел из подросткового возраста, ему был 21 год. Джорджу Гангасу было 18 лет, Джону Буту — 12, Карлу Клейну и Кери Барберу — по 9, Лайману Суинглу — 4, Альберту Шрёдеру — 3 года, Джеку Барру — год, а Ллойд Бэрри, Дэн Сидлик, Милтон Хеншель и Тед Ярач родились только после 1914 года, что можно сказать и о пятерых членах Руководящего совета, которые были приглашены в Совет позднее.

ше». Публикации постоянно утверждали, что эти слова начали сбываться с 1914 года для тех христиан, которые жили в 1914 году. Но если это так, то к кому из них они относились? К тем, кому было 50 лет? Но им, если они еще живы (к моменту обсуждения, к 1979 году), должно быть по 115 лет. К тем, кому было 40 лет? Им было бы 105 лет. Даже тридцатилетним к 1979 году исполнилось бы уже 95, а тем, кто в 1914 году только что вышел из подросткового возраста, в 1979 году было бы уже 85 (а сейчас, если бы они были живы, им исполнилось бы за сто лет).

Если эти волнующие слова — «восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше», оно «при дверях» — на самом деле относились к людям 1914 года и значили, что они могут надеяться увидеть завершение всего, к ним нужно было бы добавить разъяснение: «Да, вы можете все это увидеть — но только если вы сейчас очень молоды и проживете долгую-долгую жизнь». Как пример, я привел своего отца, родившегося в 1891 году; в 1914 году он был еще молодым человеком двадцати трех лет. Он прожил не семьдесят, даже не восемьдесят, а восемьдесят шесть лет. Он умер два года назад, так и не увидев исполнения предсказанного.

Итак, я задал вопрос Руководящему совету, насколько значимыми были слова Иисуса из Матфея 24:33, 34 по отношению к людям 1914 года, если единственными, кто мог надеяться увидеть их исполнение, были дети, только что вошедшие в подростковый возраст и младше. Я не получил никакого конкретного ответа.

Но многие члены Руководящего совета все же подтвердили свою поддержку учения организации о «роде сем» и даты 1914 года. Ллойд Бэрри высказал личное огорчение по поводу того, что в Руководящем совете существовали сомнения в учении организации. По отношению к зачитанным Лайманом Суинглом утверждениям из «Сторожевой башни» за 1922 год он сказал, что не видит в них причины для беспокойства, что они были «настоящей истиной» для братьев того времени³. В отношении пожилых людей, живших в 1914 году, он указал, что в некоторых частях Советского Союза есть районы, где люди живут до 130 лет. Он призвал к тому, чтобы высказывать братьям единую точку зрения для поддержания в них чувства неотложности. Другие выразили то же мнение.

Когда в дальнейшем председатель дал мне слово, я сказал, что в таком случае нужно иметь в виду, что провозглашаемая сегодня «настоящая истина» может со временем стать «прошлой истиной»; а «настоящая истина», которая подменяет такую «прошлую истину», в свою очередь, может быть заменена «будущей истиной». Мне казались, что слово «истина» в таком контексте просто становится бессмысленным.

Несколько членов Руководящего совета спросили: если существующее объяснение является неверным, то как же истолковать слова Иисуса? Поскольку вопрос, по всей видимости, был адресован мне, я ответил, что, по-моему, существовало объяснение, соответствующее Писанию и фактам, но любое предположение по этому поводу должно быть тщательно исследовано и проверено, а не являться спонтанной, сиюминутной идеей. Я сказал, что, по моему мнению, у нас есть братья, способные выполнить такую работу, но для этого им нужны будут разрешение и поддержка Руководящего совета. Может быть, Руководящий совет захочет этим заняться? Ответа не последовало, и вопрос был отложен.

³ В 2 Петра 1:12 используется выражение «настоящая истина». Из-за не совсем точного перевода, во времена Рассела и Рутерфорда это выражение понимали в смысле «истина настоящего времени», «теперешняя истина». В Переводе нового мира эти слова переданы точнее: «истина, которая есть в вас».

В конце обсуждения члены Руководящего совета, за исключением некоторых, решили, что следует продолжать подчеркивать 1914 год и связанное с ним учение о «роде сем». Координатор писательского отдела Лайман Суингл заметил: «Ну хорошо, если вы этого хотите. Но, по крайней мере, вы знаете: все учение о 1914 году Свидетели Иеговы взяли у движения Второго пришествия».

Пожалуй, больше всего меня беспокоило то, что организация призывала братьев безусловно верить этому толкованию в то время, как люди, занимавшие в организации ведущие посты, сами говорили, что не были полностью уверены в предсказаниях, основанных на 1914 году.

Вот примечательный пример. Во время заседания Руководящего совета от 19 февраля 1975 года, где мы слушали запись речи Фреда Френца о 1975 году, началась дискуссия по поводу неопределенности пророчеств о сроках. Слово взял президент Нейтан Норр: *«Есть вещи, которые я знаю: я знаю, что Иегова — Бог, что Иисус Христос — его Сын, что он отдал жизнь для нашего искупления, что есть воскресение. По поводу других вещей у меня такой уверенности нет. 1914-й год — я не знаю. Мы уже давно говорим о нем. Может быть, мы правы, и я надеюсь, что это так⁴»*.

На этом заседании обсуждалась дата 1975 года, поэтому для всех было неожиданностью, что намного более фундаментальная дата 1914 года была упомянута в таком контексте. Как уже говорилось, слова президента прозвучали не в личном разговоре, а на заседании, перед всем Руководящим советом.

Перед большим обсуждением даты 1914 года (на заседании Руководящего совета 14 ноября 1979 года, где присутствовали все члены) Писательский комитет рассматривал вопрос: стоит ли продолжать подчеркивать 1914 год⁵. В ходе дискуссии было предложено, по крайней мере, воздерживаться от «проталкивания» этой даты. Помнится, Карл Клейн напомнил нам о существовавшей практике: некоторое время просто не упоминать о том или ином учении, так что, если произойдут изменения, они не произведут столь сильного впечатления.

Стоит заметить, что Писательский комитет единодушно проголосовал за то, чтобы применить, в сущности, именно такую политику по отношению к 1914 году. Это решение, однако, просуществовало недолго, так как на заседании Руководящего совета 14 ноября 1979 года большинство членов совершенно очевидно было за то, чтобы продолжать подчеркивать эту дату, как обычно.

То, что вопросы в связи с этим учением возникали не только в Бруклине, я понял в результате случайного происшествия во время поездки в Западную Африку осенью 1979 года. В Нигерии два члена филиала и миссионер, долго проживший в этой стране, повел меня посмотреть землю, приобретенную Обществом для постройки нового здания штаб-квартиры филиала. На обратном пути я спросил, когда они планируют переехать на новое место. Они ответили, что с учетом расчистки местности, получения необходимых разрешений и одобрения планов, а потом самого строительства, переезд, возможно, состоится только в 1983 году.

Поэтому я спросил: «К вам поступают какие-нибудь вопросы от местных братьев о продолжительности срока с момента 1914 года»? Последовало секундное молчание, а потом координатор филиала ответил: «Нет, у братьев-нигерийцев таких во-

⁴ Это, по-видимому, не было случайной мыслью со стороны президента Норра, так как ту же точку зрения буквально теми же словами выразил один из его самых близких друзей, Джордж Кауч. Зная их обоих, более вероятно будет предположить, что Кауч заимствовал этот взгляд от Норра, а не наоборот.

⁵ Членами Писательского комитета в то время являлись Ллойд Бэрри, Фред Френц, Реймонд Френц, Карл Клейн и Лайман Суингл.

просов почти не возникает — но они возникают у НАС». Почти немедленно миссионер сказал: «Брат Френц, не может ли быть такого, что слова Иисуса о „роде сем“ относились только к людям, которые видели разрушение Иерусалима? Если это так, все, кажется, совпадает».

Совершенно очевидно, что в его сознании «не все совпадало» с Писанием в том виде, как тому учила организация. Я ответил, что, по-моему, такая возможность есть, но вряд ли можно было как-то еще поддержать эту мысль. Я повторил этот разговор на заседании Руководящего совета после своего возвращения, ибо это было свидетельством того, что по всему миру люди задавались вопросами, — люди уважаемые, занимающие высокое положение. Замечания нигерийцев и то, как они их выразили, ясно показали, что они обсуждали этот вопрос между собой и до моего приезда.

Некоторое время спустя после моей поездки в Африку на заседании Руководящего совета 17 февраля 1980 года Ллойд Бэрри вновь высказал свои чувства по поводу важности учения о 1914 годе и о «роде сем». Лайман Суингл сообщил, что материал в рубрике «Вопросы читателей», напечатанный в 1978 году, не ответил на все вопросы братьев. Альберт Шрёдер проинформировал о том, что в Школе Галаад и на семинарах комитетов филиалов братья подняли вопрос о том, что теперь выдвигается новая возможная дата — 1984 год, так как 1984 год на семьдесят лет отстоит от 1914 года (очевидно считалось, что числу «семьдесят» присуща особая значимость). Было решено обсудить это на следующем заседании Руководящего совета⁶.

Председательский комитет, состоявший из Альберта Шрёдера (председателя), Карла Клейна и Гранта Сьютера, составил чрезвычайно необычный документ. Они раздали его копии всем членам Руководящего совета. Коротко говоря, эти три человека предполагали, что выражение «род сей» относилось не к людям, жившим в 1914 году, а к поколению 1957 года, на сорок три года позднее!

Вот этот материал в той форме, в которой нам представили его три члена Руководящего совета:

Членам Руководящего совета — на повестку дня заседания в среду 5 марта 1980 года

Вопрос. Что такое «род сей» [«это поколение», НМ]; (генея)? (Мф. 24:34; Мк. 13:30; Лк. 21:32).

TDNT (многие комментарии) говорят: генея «чаще всего передает смысл современников» (том 1, с. 663).

Практически все говорят, что генея отличается от генос; генос означает отпрыск, народ, расу (см. TNDT, том 1, с. 685; генос — в 1 Пет. 2:9).

Ответ может быть увязан с вопросом из Мф. 24:33. Что имеется в виду — «когда увидите все это»?

В Комментарии Ланга (том 8) предполагается, что «все это» относится не к событиям 70 года н. э., не к парусии 1914 года, а к ст. 29, 30, к небесным явлениям, которые, как мы видим, начались в 1957 году с наступлением космической эры. В этом случае «это поколение» является современным поколением людей, живущих с 1957 года.

Три раздела

Комментарий Ланга подразделяет Мф. 24 на «три цикла»

1 цикл — Мф. 24:1—14

2 цикл — Мф. 24:15—28

⁶ Вопреки утверждениям некоторых, Руководящий совет никогда не придавал значения 1984 году, и, насколько я помню, это был единственный случай, когда эта дата была упомянута, да и то в связи со слухами.

3 цикл — Мф. 24:29—44 (синтелея или завершение) (см. том 8, с. 421, 424 и 427)

Три части, основанные на вопросе из Мф. 24:3

В «Сторожевой башне» и «Тысячелетнее Царство Бога» (ка) Мф. 24 также разделялось так сказать на три части:

(1) Мф. 24:3—22. Существуют соответствующие друг другу исполнения в первом столетии и в наше время, начиная с 1914 года (см. в 75, с. 273, ка с. 205)

(2) Мф. 24:23—28. Период парусии Христа в 1914 году (см в 75, с. 275)

(3) Мф. 24:29—44. «Небесные явления» имеют буквальное значение с началом в 1957 году космической эры, включая пришествие Христа (эркоменон — пришествие в качестве Судьи в начале «великого бедствия»)

(см. в 75. с. 276, пар. 18, ка с. 323—328).

«Все сие» следует понимать в контексте ближайших упомянутых событий, перечисленных в качестве составного признака, т. е. небесных явлений в ст. 29—30*.

Если это истинно, тогда выражение «это поколение» относится к современному человечеству, т. е. к людям, живущим с 1957 года, способным к познанию.

Комитет председателя, 3 марта 1980 года

* Мысль, подтвержденная Ч. Т. Расселом в верийском комментарии, с. 217: «Генея: люди, живущие в одно время, которые являются свидетелями упомянутых непосредственно перед этим событий» (т. 4, с. 64).

To Members of the Governing Body -- On Agenda for Wednesday Mar. 5 '80
Question: What is "this generation (genea)"? (Mt. 24:34; Mr. 13:30; Luke 21:32)
TDNT (many Commentaries) say: genea' "mostly denotes the sense of contemporaries." Vol. 1, p. 663
Most all say genea' differs from genos, genus means offspring, people, race. See TDNT Vol. 1 p. 665 (genos at 1 Pet. 2:9)
Answer may be tied to question on Mt. 24:33. What is meant by: "When you see all these things?"
Lange's Commentary (Vol. 8) suggests that "these things" do not refer to C.E. 70, nor the parousia 1914 but to vs. 19,30 the celestial phenomena that we now see began with the space age 1957 onward. In that case it would then be the contemporary generation of mankind living since 1957.
Three Sections
Lange's Commentary divides Matthew 24th chapter into "three cycles."
His 1st cycle-- Matt. 24:1-14
2nd cycle-- Matt. 24:15-28
3rd cycle-- Matt. 24:29-44 (synteleia or conclusion)
(See Vol. 8 pp 421, 424 and 427)
Based on Matt. 24:3 question in three parts.
The Watchtower and God's Kingdom of a Thousand Years (ka)
Have now also divided Matthew 24 into three parts--so to speak
(1) Matt. 24:3-22 Has parallel fulfillments in 1st century and today since 1914. (See w 75 p. 273, ka p. 205)
(2) Matt. 24:23-28 Period into Christ's parousia of 1914. (See w 75 p. 275)
(3) Matt. 24:29-44 "Celestial Phenomena" have literal application since the space Age began in 1957 and onward to include Christ's erihomenon (coming as the executioner at the beginning of the "great tribulation.") (See w 75 p 276 par. 16; ka pp 323 to 328)
"All these things" would have to throw back in the context to the nearest items listed in the composite sign, namely, the celestial phenomena of verses 29 and 30."
If this is true:
Then "this generation" would refer to contemporary mankind living as knowledgeable ones from 1957 onward.
*Confirmed in thought by C.T. Russell in Berean Commentary, p. 217: "Genea, people living contemporaneously which witness the signs just mentioned." Vol. 4 p. 604.
Chairman's Committee, 5/3/80

В 1957-м году на внешнюю орбиту Земли был запущен первый советский спутник. Очевидно, Комитету председателя казалось, что это можно принять в качестве начала исполнения следующих слов Иисуса:

Солнце потемнеет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются⁷.

Если это толкование принять верным, то, как они указали, можно сделать следующий вывод:

Тогда выражение «это поколение» относится к современному человечеству, т. е. к людям, живущим с 1957 года, способным к познанию.

Эти трое членов Руководящего совета не предлагали отказаться от 1914 года. Эта дата оставалась бы «концом времен, назначенных народам». Но «это поколение» теперь относилось бы к поколению 1957 года.

⁷ Матфея 24:29.

Ввиду того, что поколение 1914 года стремительно уменьшалось, это новое толкование было бы, несомненно, очень кстати и гораздо лучше, чем мысль о неких людях, живущих до 130 лет где-то в Советском Союзе. По сравнению с 1914 годом эта новая точка отсчета давала *дополнительные 43 года* поколению, названному «родом сим».

Правила работы Руководящего совета гласили, что для того, чтобы какой-либо из Комитетов мог что-либо рекомендовать всему Совету, рекомендация должна быть принята в самом Комитете единогласно (в противном случае разделившиеся мнения представляются для рассмотрения в Руководящий совет). Таким образом, трое членов Председательского комитета, Шрёдер, Клейн и Сьютер, судя по всему, были единодушны в отношении этой новой предложенной ими идеи о 1957 годе.

Мне кажется, что, если бы их сегодня спросили о том событии, они бы ответили: «Это было просто предложение». Может быть, это и так, но тогда это было очень серьезное предложение. И если Альберт Шрёдер, Карл Клейн и Грант Сьютер выдвинули подобное предложение на заседании Руководящего совета, значит, *в своем собственном сознании они хотели, чтобы представленные изменения были осуществлены*. Если бы их убежденность и вера в устоявшееся учение Общества о «роде сем» (т. е. о том, что это было поколение 1914 года) были действительно стойкими, твердыми, безусловными, то они, конечно, не выдвинули бы подобного нового толкования.

Руководящий совет не принял новую точку зрения, предложенную этими членами. Судя по высказанным замечаниям, многим такое толкование показалось причудливым, нереальным. Однако факт остается фактом: члены Руководящего совета Шрёдер, Клейн и Сьютер представили свою идею как серьезное предложение, показав этим, что они сами были не вполне убеждены в основательности существующего учения по этому поводу.

Несмотря на все это свидетельство об отсутствии согласия в отношении обоснованности учения о 1914-м годе и «поколении 1914-го года», продолжают публиковаться смелые, решительные, напористые утверждения, которые представляются в качестве фактов, подкрепленных Библией и высказываемых «организацией-пророком»; при этом всех Свидетелей Иеговы призывают им довериться и нести эту весть по всему миру. Очевидно, пытаюсь умерить беспокойство по поводу уменьшающихся рядов поколения 1914 года, в той же «Сторожевой башне», где давалось понять, что возрастной предел для этого поколения можно снизить до 10 лет (15 октября 1980 года) [русское издание за 1 ноября 1981 года — прим. перев.], было также написано (цитируется по русскому изданию, пунктуация сохранена):

Если злая система этого мира доживет до наступления нового столетия — что является крайне невероятным ввиду развития мирового положения и исполнения библейских пророчеств —, то еще будут в живых лица поколения, пережившего первую мировую войну. Но факт, что их число все больше уменьшается, является еще одним указанием, что «завершение системы вещей» быстро приближается к своему концу.

Эти слова были написаны в 1980 году. Двадцать лет спустя, к моменту наступления нового столетия тем, кому в 1914 году было десять лет, исполнилось *девяносто шесть*. Конечно, некоторые из них, вероятно, еще живы; судя по всему, это считалось бы достаточным для исполнения слов Иисуса — при условии, конечно, что мы согласны с мыслью о том, что Иисус обращался именно к десятилетним. Это показывает, на какие крайности организация была бы готова идти, чтобы придерживаться своего учения о «поколении 1914 года».

Прошло еще несколько лет, и высказывания о «десятилетних» детях перестали публиковаться, теперь просто говорится о «тех, кто жил в 1914-м году» или что-нибудь в этом роде. Конечно, даже новорожденные теперь могли попадать в число «поколения 1914-го года». Но с приходом 1990-х и наступлением нового тысячелетия даже это «улучшенное понимание» оказалось лишь временным решением проблемы. Даже те, кто только родился в 1914-м, к 2000 году приближаются к девятнадцатому столетию.

Одно я могу сказать с уверенностью по этому вопросу: лично мне рассуждения Руководящего совета казались невероятными. Я считаю трагичным то, что пророчества о сроках провозглашались всему миру как нечто твердое и прочное, на чем можно и *нужно* с уверенностью строить свои надежды, жизненные планы, на что можно и нужно полагаться, — в то время как люди, все это публиковавшие, знали, что внутри их собственного круга не было единодушного, истинного, прочного убеждения в правильности этого учения. Может быть, если посмотреть на всю историю организации, когда в течение десятилетий сроки устанавливались, а затем передвигались, их отношение к этому вопросу станет более понятным.

Пожалуй, еще более невероятным мне кажется, что члены Председательского комитета Альберт Шрёдер, Карл Клейн и Грант Сьютер через два месяца после представления своей новой идеи об «этом поколении», включили учение о начале присутствия Христа в 1914 году в число учений, которые должны были определять, виновны ли члены организации (включая членов главного управления) в «отступничестве» и, следовательно, заслуживают ли они лишения общения. Они сделали это, зная, что всего лишь несколько месяцев до того сами подвергли сомнению учение о 1914 годе и вытекающее из него учение о «роде сем» или «этом поколении».

За полвека, которые организация продвигала учение о поколении 1914-го года, временные рамки поколения оказались как постель, слишком короткая для спокойного сна, а их рассуждения, покрывающие эту доктринальную «постель», похожи на одеяло, чересчур узкое, чтобы защитить их в этом случае от холодных фактов действительности.

Общество уже вносило несколько изменений в учение, и теперь у них оставалось не так много новых вариантов. Можно было принять предложенную Шрёдером, Клейном и Сьютером дату 1957 года в качестве точки отсчета «рода сего», но это казалось маловероятным. Можно было рассмотреть идею Альберта Шрёдера о том, что слова Иисуса относятся к классу «помазанных» (мысль, витающая в организации уже очень много лет). Каждый год появляются новые люди (иногда довольно молодые), решающие в первый раз, что принадлежат к этому классу «помазанников». Таким образом, это позволило бы растянуть временные рамки учения о «роде сем» почти беспредельно.

Имелись и другие варианты. Они могли бы признать исторические свидетельства, указывающие на то, что разрушение Иерусалима произошло на двадцать лет позднее 607 года до н. э. — даты, принятой Обществом. Это значит, что конец времен язычников (с учетом их учения о 2520 годах) приходится на 1934 год. Но, как было показано, 1914 году и всем связанным с ним вопросам вероучения придавалось такое колоссальное значение, что этот шаг тоже казался маловероятным.

Признаки неизбежного «улучшения в понимании» начали появляться с выходом «Сторожевой башни» от 15 февраля 1994 года. В том номере журнала начали постепенно перемещать предсказанное Иисусом время «знамений в солнце в луне и звездах, а на земле уныния народов и недоумения» с 1914 года на момент после начала еще ожидаемой в будущем «великой скорби». Точно так же время предсказанного сбора «избранных Его от четырех ветров» (раньше считавшееся периодом с

1919 года до наших дней) было передвинуто в будущее, на тот же момент после начала «великой скорби». Каждое из этих положений, теперь отвергнутых, фигурировало в учении организации около 50 лет (в качестве одного из многочисленных примеров можно привести журнал «Сторожевая башня» от 15 июля 1946 г., англ.).

Хотя эти изменения и провозглашаются в качестве «нового света», они просто передвигают учение Общества ближе к тем давно известным толкованиям, которые ранее с презрением отвергались организацией как мнения «ученых христианского мира».

В сентябре 1994 года в восьмом тираже «Кризиса совести» обсуждался этот номер «Сторожевой башни» за 15 февраля 1994 года, а также то, как толкование отрывков из главы 24 Евангелия от Матфея было перенесено вперед, к началу периода «великой скорби». В рассуждении об этом содержались следующие замечания:

Пожалуй, самое примечательное, что фраза «род сей» [это поколение], так тщательно подчеркиваемая «Сторожевой башней» и встречающаяся в Матфея 24:34 и Луки 21:32, в этих статьях не упоминается вообще и ее отсутствие сразу бросается в глаза. Трудно сказать, сможет ли организация отнести слова из Матфея 24:29—31 к моменту после начала «великой скорби» и в то же время продолжать приписывать слова Иисуса через три стиха о «роде сем» к периоду времени, начавшемуся с 1914 года. Но, как уже было показано, Руководящий совет обязательно попытается отыскать какой-нибудь выход из все более усложняющегося положения, которое образовалось в связи с привязыванием фразы «род сей» (вместе с сопровождающими ее словами о том, что «не пройдет род сей, как все это будет») ко все более отдаляющейся от нас дате 1914 года.

Является ли это новое толкование только подготовкой почвы для решительных изменений в том, как будет применяться фраза «род сей», пока неизвестно. Несомненно, самым желательным выходом из затруднительных обстоятельств было бы отыскание способа сохранить дату 1914 года как «начало последних дней» и одновременно отсоединить от этой даты слова «род сей». Как уже говорилось, вряд ли организация сможет полностью отказаться от 1914 года, не повредив при этом великого множества учений, основанных именно на этой дате. Но если фразу «род сей» можно было бы отсоединить от 1914 года и привязать к какой-нибудь неизвестной дате в будущем, тогда прошествие времени, приход третьего тысячелетия в 2000 году и даже приближение 2014 года, возможно, будет не так сложно объяснить, особенно обращая внимание на то, что члены организации приучены принимать все, что предлагает им «класс верного и благоразумного раба» и его Руководящий совет.

Как уже было сказано, данный отрывок был напечатан в сентябре 1994 года. Спустя всего лишь год, статьи, опубликованные в номере «Сторожевой башни» от 1 ноября 1995 года, почти полностью сделали именно то, что было предложено в издании «Кризиса совести» за 1994 год. Как и предполагалось, теперь они отсоединили фразу «род сей» (Матфея 24:34) от даты 1914 года, но все-таки сохранили саму дату как весьма значимую для толкования Библии.

Этого удалось добиться при помощи нового определения слова «род» в этом отрывке. Около 70 лет назад журнал «Золотой век» за 20 октября 1926 года (англ.) связал слова Иисуса о «роде сем» с датой 1914 года (как и последующие выпуски журнала «Сторожевая башня»). Спустя 25 лет, 1 июня 1951 года в журнале «Сторожевая башня» на с. 335 (английское издание) в связи с 1914 годом утверждалось: «Поэтому наше поколение и есть то поколение, которое увидит начало и конец всех

этих событий, включая Армагеддон». В выпуске «Сторожевой башни» за 1 июля 1951 года (англ.) на с. 404 «род сей» вновь был привязан к 1914 году. По поводу отрывка из Матфея 24:34 говорилось: «Вне всякого сомнения, подлинным значением этой фразы является слово «поколение» в его обычном смысле, как и в Марка 8:12, и в Деяниях 13:36, — т. е. речь идет о тех, кто живет в данный период времени».

Далее говорилось: *«Следовательно, это означает, что не пройдет и одно поколение, живущее с 1914 года, как все это будет исполнено, посреди времени великих бедствий».*

В течение более 40 лет после этого публикации «Сторожевой башни» продолжали приписывать слову «род» из Матфея 24:34 значение *промежутка времени* какой-то продолжительности. Постепенное старение представителей поколения 1914 года считалось явным свидетельством того, что оставшееся время быстро истекает.

Однако в пересмотренном определении сказано, что слово «род» не устанавливает никаких временных ограничений и никакой конкретной даты *начала отсчета* времени этого рода. Вместо этого говорится, что понятие «род» определяется *качественными*, а не временными параметрами, с помощью *характерных черт* этого рода — как, например, в словах Иисуса о «роде прелюбодейном и развращенном». Оказывается, род сей — это «народы земли, которые увидят признак присутствия Христа, но не исправятся».

Однако 1914 год «не отменен» полностью — этого организация не смогла бы сделать, не разрушив основной теологической структуры и отличительных черт своей религии. Тысяча девятьсот четырнадцатый год остается датой воцарения Христа на небесном престоле и начала его второго, невидимого, присутствия, а также датой начала «последних дней». Тысяча девятьсот четырнадцатый год продолжает фигурировать, хотя и вскользь, в новом определении «рода сего», поскольку «признак присутствия Христа» — которое обреченные народы видят, но отвергают или игнорируют, — как утверждается, стало видимым по всему миру именно с 1914 года.

Так в чем же тогда разница? А в том, что люди, принадлежащие к «роду сему», теперь совсем не обязательно должны также быть частью поколения 1914 года. *Любой человек* может увидеть предполагаемый признак присутствия Христа в *любое время* — даже если это впервые случится в 1990-х годах или, если уж на то пошло, даже в третьем тысячелетии, — и все равно быть частью «рода сего». Это позволяет говорить *о свободе от любой фиксированной даты* и значительно уменьшает необходимость объяснять непонятную длину периода времени, истекшего с 1914 года, а также стремительно сокращающиеся ряды людей, живших в 1914 году.

Пожалуй, самым наглядным свидетельством этих изменений является аннотация к журналу «Пробудитесь!». До октября 1995 года в ней говорилось:

Пробудитесь!

Почему «Пробудитесь!» издается «ПРОБУДИТЕСЬ!» Предназначен для просвещения всей семьи. Он показывает, как справиться с сегодняшними проблемами. Он сообщает новости, рассказывает о народах многих стран, рассматривает вопросы религии к науке. Но он делает еще больше. Он тщательно исследует и указывает на истинное значение происходящих сегодня событий, оставаясь при этом всегда нейтральным в политическом отношении и не ставя одну расу выше другой. Самое же важное то, что этот журнал укрепляет доверие к обещанию Создателя установить мирный и безопасный новый мир еще при жизни поколения, испытавшего происшествия 1914 года.

Утверждение о том, что «этот журнал укрепляет доверие к обещанию Создателя установить мирный и безопасный новый мир еще при жизни поколения, испытывшего происшествия 1914 года», год за годом появлялось в предисловии журнала с 1982 года до 22 октября 1995 года. С 8 ноября 1995 года оно было изменено и теперь выглядит следующим образом:

Пробудитесь!

Почему «Пробудитесь!» издается «ПРОБУДИТЕСЬ!» Предназначен для просвещения всей семьи. Он показывает, как справиться с сегодняшними проблемами. Он сообщает новости, рассказывает о народах многих стран, рассматривает вопросы религии к науке. Но он делает еще больше. Он тщательно исследует и указывает на истинное значение происходящих сегодня событий, оставаясь при этом всегда нейтральным в политическом отношении и не ставя одну расу выше другой. Самое же важное то, что этот журнал укрепляет доверие к обещанию Создателя установить мирный и безопасный новый мир, который вскоре заменит нынешнюю незаконную, порочную систему вещей.

Было удалено всякое упоминание о 1914 годе, и это представляет собой наглядное свидетельство решительных перемен; кстати, это также, видимо, означает, что «Создатель» каким-то образом отменил свое «обещание», связанное с 1914 годом.

Еще неясно, что повлечет за собой эта перемена. Мне кажется, что сильнее всего ее почувствуют те пожилые члены организации, которые лелеяли надежду, что не умрут до тех пор, пока не исполнятся все их ожидания, связанные с полным осуществлением Божьих обещаний. В Притчах 13:12 говорится, что «надежда, долго не сбывающаяся [долгое ожидание, ПАМ], томит сердце, а исполнившееся желание — как древо жизни». И все сердечное томление, которое, может быть, кто-то сейчас переживает, является делом рук не Создателя, а людей, вселивших и подкреплявших в своих собратях ложные ожидания и надежды, привязанные к конкретной дате.

Верующие помоложе, недавно вошедшие в организацию, вряд ли почувствуют на себе это изменение с подобной силой. В конце концов, все это облечено в такие слова, которые ни в коей мере не признают ошибки со стороны организации, но закутывают происшедшие перемены во фразы типа «улучшенное понимание» или «свет, сияющий все ярче». Эти люди, может быть, и не знают ничего о том, с каким настойчивым упорством в течение десятилетий проповедовалось понятие «поколение 1914 года», с какой уверенностью оно выдвигалось как несомненная гарантия «близости конца». Они могут и не понимать, насколько авторитетно теория о «поколении 1914 года» провозглашалась как учение, данное свыше Богом, а не придуманное людьми; она преподносилась как учение, основанное на Божьем обещании, — а не как расписание событий, обещанное людьми. Это сорокалетнее привязывание имени Бога и его Слова к понятию, оказавшемуся теперь несостоятельным, только усугубляет тяжесть ответственности. Можно вспомнить слова Иеговы в Иеремия 23:21: «Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали».

Такая коренная перемена могла произойти только по решению Руководящего совета. Как было показано, этот немаловажный вопрос начал обсуждаться уже в 1970-х годах. Интересно, что сегодня думают по этому поводу члены Руководящего совета, чувствуют ли они на себе груз ответственности? Каждый член Руководящего совета знал раньше, как знает и сейчас, что происходило в организации в связи с назначением сроков и предсказаниями. В литературе Общества эти ошибки оправды-

ваются «ревностным желанием увидеть исполнение Божьих обещаний, как только оно свершится» — как будто нельзя гореть тем же ревностным желанием без попыток составить для Бога расписание, высказывать предсказания, а потом приписывать их Богу как якобы основанные на его Слове. Членам Руководящего совета также известно, что несмотря на следующие одна за одной ошибки, лидеры организации продолжали «кормить» свою паству все новыми предсказаниями, что они не захотели принять на себя всю ответственность за эти ошибки и признать свою неправоту. Они стремились сохранить «лицо» и власть, пытались представить дело так, как будто в ошибках была виновата вся организация в целом, все ее члены. В статье «Ложные предсказания или истинное пророчество» в выпуске журнала «Пробудитесь!» за 22 июня 1995 г. (с. 9, англ.) говорилось:

Исследователи Библии, известные с 1931 года как Свидетели Иеговы, также ожидали, что в 1925 году исполнятся чудные Божьи пророчества. Они предполагали, что в это время на земле начнется воскресение из мертвых, и к жизни вернутся верные мужи древности: Авраам, Давид и Даниил. Не так давно многие Свидетели рассчитывали, что события, связанные с тысячелетним правлением Христа, возможно, будут происходить с 1975 года. Их предположения основывались на том, что именно с этого года должно было начаться седьмое тысячелетие человеческой истории.

Журнал «Сторожевая башня» за 1 ноября 1995 года, представляя новое учение в связи с фразой «род сей», следует той же тактике (с. 17):

Горя желанием увидеть конец этой злой системы, служители Иеговы порой строили догадки о времени, когда грянет «великая скорбь», даже связывая эту дату с продолжительностью жизни рода 1914 года и пытались вычислить ее. Однако мы «приобретаем сердце мудрое» не рассуждениями о том, сколько лет или дней живет род, но тем, что размышляем, как «счислять дни наши» в радостном восхвалении Иеговы (Псалом 89:12). Слово «род», как его употреблял Иисус, не диктует правило для отсчета времени, но относится преимущественно к живущим в определенный исторический период современным людям с их отличительными особенностями.

Таким образом, лидеры снимают с себя ответственность, которая по справедливости лежит на них, и набожно назидают членов организации, внося поправки в их духовное мировоззрение, как будто эти ложные духовные взгляды были причиной всех проблем. Руководители не признают, что от рядовых членов организации не исходит никаких догадок или учений, что все они лелеяли надежды, связанные с конкретными датами исключительно потому, что сами лидеры организации «кормили» их материалами, созданными именно для того, чтобы подогревать подобные надежды, — а значит, «предположения», «попытки вычисления» и «догадки» касательно конкретных дат исходили не от рядовых членов, а от лидеров. Это похоже на ситуацию с матерью, чьи дети страдают несварением желудка, а она при этом приговаривает: «Надо было смотреть, что едите!», хотя дети ели только то, что давала им она. Причем, она не только ставила еду на стол, но и заявляла, что эта пища полезна для здоровья, и что больше такой питательной еды нигде не возьмешь, — так что любое проявление недовольства было чревато наказанием.

Все те, кто сейчас входит в Руководящий совет, знают, что, пока учения организации относительно даты 1914 года оставались в силе, любое выражение сомнения или несогласия с ними могло повлечь (и влекло) за собой лишение общения. Им известно, что «сердце мудрое», к которому теперь так призывает «Сторожевая башня», — сердце, избегающее досужих домыслов в связи с конкретными датами и вместо этого посвящающее каждый день своей повседневной жизни Богу, — это то

же самое «сердце», к которому пытались обратиться некоторые члены Руководящего совета; и именно эти их попытки составили потом основную часть представленного им обвинения в «отступничестве». Мне не известно, что по этому поводу думают нынешние члены Руководящего совета. Могу только сказать, что если бы я участвовал в написании подобных статей, которые отказываются открыто и мужественно признать ответственность лидеров Общества за то, что они вводили в серьезные заблуждения и незаслуженно обвиняли других искренних верующих, то не знаю, как бы мне удалось избежать чувства вины за нравственную трусость.

Трудно не быть впечатленным контрастом между этой позицией и поведением руководителей другого религиозного движения (Всемирной Церкви Бога), которое также высказывало подобные пророческие предсказания. После смерти в конце 80-х годов Герберта В. Армстронга, который долгое время был лидером церкви, в главном журнале этой религии, «Истинная правда» [The Plain Truth], в выпуске за март-апрель, новым руководством была опубликована статья, которая называлась «Прости нам долги наши». Она начиналась так: «За последние несколько лет во Всемирной Церкви Бога, издатель „Истинной правды“, произошли изменения в связи со многими вероучениями, которых мы придерживались в течение долгого времени». Далее об этом говорилось более подробно:

В то же время, мы остро осознаем тяжесть наследия нашего прошлого.

Наши ошибочные доктринальные воззрения затемнили простое евангелие Иисуса Христа и привели ко многим неверным выводам и заведенному порядку, который не был основан на Писании. Есть многое, в чем нам нужно раскаяться и за что попросить прощения. Мы критиковали других христиан, когда называли их «так называемыми христианами» и считали их «ослепленными» и «орудиями Сатаны»; мы были праведны в собственных глазах.

Мы взвалили на своих членов груз выполнения определенных дел и правил, считая это истинным подходом к христианской жизни. Мы настаивали на исполнении тяжелых требований ветхозаветного закона. В управлении церковью мы больше придерживались буквы закона.

Наш прошлый «ветхозаветный» подход приводил скорее к развитию чувств исключительности и избранности, нежели к новозаветным учениям о братстве и единстве.

Мы придавали слишком большое значение пророческим предсказаниям и рассуждениям и не уделяли должного внимания истинной благой вести о спасении через Иисуса Христа.

Эти учения и принятый порядок являются для нас источником огорчения. Мы с болью ощущаем те сердечные переживания и страдания, к которым они привели.

Мы поступали неправильно. Мы никогда не хотели никого обманывать. Но мы так сосредоточились на том, что, по нашему мнению, мы делали для Бога, что не отдавали себе отчета о том, на каком духовном пути мы оказались. Намеренно или нет, этот путь оказался небиблейским.

Оглядываясь назад, мы спрашиваем себя, как мы могли так ошибаться. Со всей искренностью мы обращаемся ко всем тем, кого наши учения ввели в заблуждение о Писании. Мы не приуменьшаем вашего духовного беспокойства и смятения. Мы искренне просим вашего понимания и прощения.

Мы не стремимся спрятать ошибки нашего прошлого по вопросам Писания и веры. У нас нет желания скрывать наши погрешности. Мы честно смотрим в лицо действительности и стремимся исправить грехи и ошибки, которые мы находим. Эти грехи и ошибки навсегда останутся частью нашей

истории, и будут служить постоянным напоминанием об опасностях, связанных со стремлением следовать букве закона в ущерб его смыслу.

Поскольку я лично знаком со многими членами Руководящего совета, то я могу с уверенностью сказать, что многие из них искренне верят в то, что служат Богу. К несчастью, эта вера сопровождается убежденностью в том, что возглавляемая ими организация является Божьим каналом сообщения, стоящим выше всех иных религиозных организаций мира. Эта убежденность свидетельствует о том, что они просто отказываются посмотреть в глаза действительности и увидеть, насколько неблагоприятными являются и политика, и история организации. Какими бы искренними они ни были в своем желании служить Богу, оно, к сожалению, не защитило их от удивительной бесчувственности к тому разочарованию, которое могли вызвать их несбывшиеся предсказания конца света; они не подумали о том, что в результате этого может ослабеть вера людей в достоверность и ценность Писания.

*«Но все то, в чем я раньше видел свое приобретение, я счел — из-за Христа — потерей. Более того, я вообще всё считаю потерей, потому что нет ничего, что превзошло бы познание Иисуса Христа, моего Господа. Ради Него я потерял всё...»
(Филиппийцам 3:7, 8, перевод В. Н. Кузнецовой).*

К КОНЦУ 1979 года я оказался на распутье. Почти сорок лет я был полновременным представителем Общества, участвуя в служении на всех уровнях организационной структуры. Последние пятнадцать лет я провел в главном управлении, и девять из них был членом всемирного Руководящего совета Свидетелей Иеговы.

Именно эти девять лет стали для меня решающими. Иллюзия столкнулась с действительностью. Я оценил истинность недавно прочитанного мною высказывания одного государственного деятеля (ныне покойного): *«Великим врагом истины часто является не ложь — намеренная, изобретательная и нечестная, а миф — настойчивый, убедительный и невозможный».*

Теперь я начал понимать, в какой огромной мере направление всей моей взрослой жизни было основано именно на этом, на мифе — «настойчивом, убедительном и невозможном». Не то чтобы изменился мой взгляд на Библию. Я стал еще более ее ценить из-за того, что мне пришлось пережить. Только она придавала смысл и значение происходившему, отношениям людей, слышанным мной рассуждениям, тому напряжению, давлению, которое я чувствовал. Перемены произошли потому, что я понял, что все это время смотрел на Писание именно с такой узкосектантской точки зрения, находился именно в той ловушке, от которой, как мне казалось, был надежно защищен. Когда я позволил Писанию говорить самому — не пропуская его истины через какой-либо человеческий «канал», не застрахованный от ошибок, — я обнаружил, что эти истины приобретают гораздо большее значение. Я был искренне ошеломлен тем, как много значительного я упускал все эти годы.

Передо мной встал вопрос: что же теперь делать? Мои годы в Руководящем совете, все слышанное на заседаниях и помимо заседаний, преобладающий «дух», который я видел, все это подвело меня к следующему выводу: что касается организации, «мехи стали ветхими», утратили гибкость; организация ужесточала сопротивление всякому исправлению со стороны Писания ее доктринальных убеждений или методов по отношению к своим приверженцам¹. Я считал и считаю, что в Руководящем совете есть много хороших людей. В телефонном разговоре один из бывших Свидетелей сказал мне: «Мы были последователями последователей». Другой сказал: «Мы были жертвами жертв». Мне кажется, что они оба правы. Чарлз Тейз Рассел, последовав взглядам определенных людей своего времени, стал жертвой некоторых мифов, которые эти люди приводили в качестве «открытой истины». Каждое следующее поколение руководителей шло за ним, иногда добавляя дополнительную легенду для поддержки или развития изначального мифа. Вместо враждебности и злобы я испытываю только сочувствие к тем, кого знаю, ибо и я был такой «жертвой жертв», «последователем последователей». Хотя каждый новый год работы в Руководящем совете, особенно начиная с 1976 года, становился для меня все труднее, напряженнее, я продолжал надеяться, что ситуация улучшится. Со временем мне пришлось признать, что эта надежда была необоснованной.

¹ Ср. со словами Иисуса в Луки 5:37—39.

Я сопротивлялся не власти, а только крайностям ее употребления. Я не мог поверить, что в замысел Бога входило, что люди должны осуществлять такой всепоглощающий контроль над жизнью братьев, членов христианской организации. Я полагал, что Христос дает человеку власть в собрании только с тем, чтобы служить, а не подавлять².

Точно так же я не был против «организации» в смысле упорядоченного устройства, так как мне казалось, что само христианское собрание должно быть устроено именно так³. Но я считал, что, каким бы ни было это устройство, его предназначение и функции, само его существование должно быть помощью братьям; оно обязано было служить их интересам, а не наоборот: помогать людям расти, чтобы они не оставались в духовном младенчестве и не зависели от установленной или любой другой системы, а учились действовать, как зрелые христиане. Следовало не просто учить их подчиняться организационному порядку и правилам, но помогать им стать «зрелыми людьми, органы чувств которых благодаря опыту способны различать добро и зло»⁴. Каким бы ни было это устройство, оно должно было развивать подлинное чувство братства, свободу речи и взаимное доверие, присущие истинному братству. Оно не должно было быть обществом, где меньшинство господствует над большинством. Наконец, каким бы ни было это устройство, руководство им необходимо было осуществлять путем личного примера, твердого следования Слову Бога, учить словам Господа так, как учил он сам, не пытаясь «приспособить» их к интересам человеческой организации, не стараясь «держат людей в своей власти», как поступают великие мира сего⁵. В результате следовало прославлять Христа Иисуса, Главу, а не земную структуру власти и ее служителей. Мне казалось, что роль Иисуса Христа как настоящего Главы оказалась в тени, его буквально затмили авторитарное поведение организации и ее постоянные комплименты в собственный адрес.

Далее, я не отрицал ценности и необходимости учения, но не мог принять того, что толкования организации, основанные на изменяющихся человеческих рассуждениях, могли приравниваться по важности к самим утверждениям из неизменного Слова Бога. Меня всегда очень огорчала колоссальная значимость, придаваемая традиционным взглядам, то, как свободно толковали и искажали Слово Божье, чтобы подогнать его под эти взгляды, а также несостоятельность и двойные стандарты, возникавшие в результате этого. Неприемлемым мне казалось не учение, а догматизм.

Во время служения в Руководящем совете я старался выражать те убеждения, которых придерживался. С самого начала я обнаружил, что это вызывало затруднения, враждебность. Завершились все отвержением и исключением.

Осенью 1979 года мне было поручено совершить «зональную поездку», посетить несколько филиалов в Западной Африке. Некоторые из них находились в странах, где правительство официально запретило деятельность Свидетелей Иеговы. Я знал, что со мной вполне может что-то случиться: меня могут задержать, даже посадить в тюрьму, и поэтому чувствовал, что должен обсудить свое беспокойство с женой (учитывая ее прежние проблемы со здоровьем, включая заболевание крови, которое в 1969 году чуть не стоило ей жизни, я считал, что лучше будет поехать мне одному). Хотя она, конечно же, не могла не чувствовать моего эмоционального напряжения, раньше я никогда не обсуждал с ней настоящих причин этого состояния, не делился с ней тем, что в действительности меня беспокоило. Я считал, что не

² Матфея 20:25—28; 23:8—12; 2 Коринфянам 4:5; 1 Петра 5:3.

³ 1 Коринфянам 12:4—11,25; 14:40.

⁴ Евреям 5:14, ВНК, 1 Коринфянам 16:13, 14.

⁵ Матфея 20:25, ПК.

имею на это права. Теперь же я чувствовал, что не только в состоянии, но и должен рассказать ей то, что понял сам, особенно в свете Писания. Как я мог позволить людям удерживать меня от того, чтобы поделиться с собственной женой истинами, которые увидел в Слове Бога?

К тому времени мы решили, что самым разумным будет оставить нашу деятельность в международной штаб-квартире. Это было необходимо для нашего покоя, а также по состоянию здоровья. У нас еще оставались слабые надежды на рождение ребенка, и мы действительно конфиденциально беседовали об этом с двумя врачами (одним из них был штатный врач доктор Карлтон)⁶. Мне было 57 лет, и я знал, что из-за возраста мне будет трудно найти работу вне организации. Но я верил, что все как-нибудь образуется.

Решение было нелегким. Я разрывался между двумя желаниями. С одной стороны, мне казалось, что, оставшись в Руководящем совете, я могу защищать интересы других, истины Писания, умеренность взглядов, пусть бы даже меня слушали с раздражением или игнорировали. Я понимал, что времени на это у меня оставалось мало, что я скоро лишусь всякого права голоса, которым обладал на заседаниях Руководящего совета. Но, с другой стороны, таким же сильным было стремление освободиться от нарастающей атмосферы подозрения, от всякого участия в структуре власти, для которой я не находил поддержки в Писании, и от решений, которые я не мог одобрять с нравственной точки зрения.

Если бы я стремился к покою и стабильности, я, безусловно, остался бы на своем месте, поскольку тогда у нас, как у работников главного управления, было бы все необходимое.

Долгие годы трудового стажа давали нам возможность выбирать лучшие комнаты, которые время от времени появлялись в многочисленных домах Общества⁷. Наш отпуск увеличился бы до шести недель в году, и, поскольку я являлся членом Руководящего совета, время

отпуска легко можно было совместить с поездками для выступлений в самых разных частях Соединенных Штатов и Канады или с «зональными поездками» в различные страны мира (члены Руководящего совета могут регулярно проводить отпуск в таких местах, о которых другие только мечтают). Только в 1978 году мы с женой летали в разные города и страны более 50 раз, а за многие годы служения побывали в Центральной и Южной Америке, Азии, Европе, Африке и на Среднем Востоке.

Если бы я искал положения и престижа, мне не о чем было больше просить. Каждый месяц из четырех-пяти предложений выступить я принимал только одно. Если мы ехали в Париж, Афины, Мадрид, Лиссабон, Мехико, Сан-Паулу, да и любой другой крупный город, нужно было только предупредить филиал, и они организовывали

Здания
Общества
(бывшие
гостиницы)

⁶ Моя жена на тринадцать лет младше меня. Мы понимали опасения, о которых нам говорили врачи, но были готовы рискнуть.

⁷ Незадолго до этого Общество приобрело 15-этажную гостиницу Тауэрс, присоединив ее к уже имеющимся 10-этажным домам в районе Бруклин Хайтс. С тех пор Общество купило (через агентов) гостиницы Стэндиш Армс и Боссерт, а также построило новое 30-этажное здание, все в Бруклине.

встречу, собиравшую тысячи Свидетелей. Для нас было обычным делом выступать перед аудиторией от пяти до тридцати тысяч человек. Практически везде, куда бы ни поехал член Руководящего совета, среди Свидетелей Иеговы он был почетным гостем⁸.

Что касается Руководящего совета, мне было совершенно ясно, что одобрение от собратьев-членов можно иметь наверняка, если просто регулярно выражать полную поддержку организации и, за редким исключением, присматриваться к тому, куда склоняется большинство при обсуждениях, и именно так выступать и голосовать. Говоря это, я далек от цинизма. Те несколько членов Руководящего совета, чьи убеждения время от времени побуждали их вы-

сказывать возражения по отношению к традиционным позициям, взглядам или учениям, знают — даже если не говорят об этом, — что это так.

Тем не менее, я был назначен членом двух, пожалуй, наиболее влиятельных комитетов Руководящего совета — писательского и служебного. Писательский комитет посчитал, что мне стоит поручить руководство написанием некоторых материалов (не само их написание), которые впоследствии миллионными тиражами выходили на многих языках⁹.

Было очень легко определить «способ» (если это можно так назвать), удержать положение в организации. Но совесть не позволяла мне его принять.

Я должен был быть слепым, чтобы не видеть, какое недовольство многие члены Руководящего совета испытывали, слушая некоторые высказывания по определенным вопросам, которые, как я считал, были очевидно вызваны принципами Писания. Случалось, что я шел на заседания Руководящего совета, приняв твердое решение лучше молчать, нежели вызывать враждебные чувства. Но, когда возникали вопросы, серьезно влиявшие на жизнь людей, я не мог удержаться от того, чтобы не высказаться. Если бы я молчал, я чувствовал бы себя виноватым. У меня не было иллюзии, что сказанное мною будет иметь какой-то вес, — я по опыту знал, что это сделает мое положение только еще более трудным и сомнительным. Но я чувствовал, что, если не защищать свои убеждения, определенные принципы, которые я считал необходимыми в христианстве, тогда мне незачем было быть там, да и вообще по-настоящему незачем было жить.

Уже говорилось, что приблизительно с 1978 года в климате Руководящего совета начали проявляться изменения. Былая эйфория, сопровождавшая коренные перемены в администрации, улеглась. Преобладавший некоторое время дух братского «товарищества» и сопровождавшие его стремления к умеренности, большей гибкости во взглядах также заметно уменьшились. Члены Руководящего совета заняли соответствующие места в различных комитетах, и по прошествии какого-то времени со стороны некоторых из них можно было почувствовать «мышечное напряжение». На-

⁸ Все это вызвало в памяти слова Иисуса из Матфея 23:6.

⁹ Эти материалы включали следующие книги: Рейнхард Ленгтат «Настоящая жизнь — все ли это?» [Is This Life All There Is?], «Выбери наилучший путь жизни» [Choosing the Best Way of Life]; Эд Данлэп «У жизни есть смысл» [Life Does Have a Purpose], «Комментарий к письму Иакова» [Commentary on the Letter of James]; Колин Квакенбуш «Устраивай твою семейную жизнь счастливой». В то время, когда я решил уйти из Руководящего совета, мне было поручено руководство написанием книги о жизни Иисуса Христа, автором которой должен был стать Эд Данлэп.

строение членов определялось довольно четко, так что часто было нетрудно предвидеть, каким будет результат голосования по тому или иному вопросу.

Если, например, поднимали руку Милтон Хеншель, Фред Френц и Ллойд Бэрри, обычно можно было быть уверенным, что поднимутся также руки Кери Барбера, Мартина Петцингера, Уильяма Джексона, Джорджа Гангаса, Гранта Сьютера и Джека Барра. Если же первые трое рук не поднимали, вторые опять следовали их примеру. За редким исключением, все происходило именно так. Другие также *могли* голосовать с ними, но их мнение было не так легко предсказать.

Особенно это было заметно, когда обсуждалась какая-либо традиционная политика или позиция. Можно было заранее знать, кто проголосует за сохранение этой политики и против каких-либо изменений в ней. И в описанном выше вопросе об альтернативной службе эти члены, даже оказавшись в меньшинстве, все-таки смогли помешать достижению большинства в две трети, а значит, воспрепятствовать принятию изменений в этой политике.

В некоторых противоречивых случаях было заметно, по крайней мере, какое-то свидетельство «обработки» коллег со стороны определенных членов Руководящего совета. Я считал, что наилучшим способом представления информации вне заседания было изложение ее в письменном виде и предоставление копии каждому члену. Тогда, по крайней мере, все знали одно и то же и «все карты были на столе». Но такие письменные представления информации обычно бывали довольно редки, а когда все-таки случались, нечасто выносились на обсуждение.

Заседание Руководящего совета от 14 ноября 1979 года, как мне кажется, было предвестником трагических событий, потрясших главное управление весной 1980 года, в результате которых несколько штатных работников были лишены общения за «отступничество», а я оставил свою деятельность в Руководящем совете и в штаб-квартире.

В тот день мы обсуждали незначительные вопросы; все предложения были приняты единогласно. Однако всякое ощущение согласия быстро разрушил Грант Сьютер, сказавший, что хотел бы вынести на обсуждение дело, о котором, по его словам, ходили «немалые слухи». Он пояснил, что слышал сообщения о том, как некоторые члены Руководящего совета и Писательского комитета выступили с речами, не соответствовавшими учениям Общества и вызвавшими замешательство. Он также слышал, что в семье работников штаб-квартиры некоторые высказывали мысли о том, что «когда царь Саул умрет, все изменится»¹⁰.

Я никогда не слышал, чтобы кто-то из работников главного управления высказывал подобные замечания. Грант Сьютер не пояснил, откуда у него была эта информация и кто был источником «слухов», но было видно, что он напряжен и еле сдерживает свои эмоции. И тут впервые на заседании Руководящего совета всплыло слово «отступничество».

За этим последовала продолжительная дискуссия, где большинство членов говорило, что слышит подобное впервые. Сам я сказал, что выступал с речами по всем Соединенным Штатам и во многих других странах, но ни в одной из них не делал никаких утверждений, противоречащих опубликованным учениям организации. Речи членов Руководящего совета практически всегда записывались на магнитофон, так что если бы прозвучало что-то, не соответствующее общепринятым взглядам, у нас было бы этому свидетельство. Я заметил, что у Руководящего совета нет необходимости полагаться в подобных вопросах на слухи, поскольку кто-нибудь обязательно

¹⁰ Предположительно речь шла о президенте корпорации (Фреде Френце); по-видимому, некоторым казалось (ошибочно), что за постом президента все еще стояла реальная власть, как до 1976 года.

написал бы нам об этом и задал соответствующие вопросы. Я спросил, знает ли Грант Сьютер лично о каком-либо подобном проступке со стороны членов Руководящего совета или писательского отдела. Он просто ответил, что «об этом говорили», что некоторые члены филиалов, посетившие семинары в штаб-квартире, сказали, что «находятся в замешательстве», поскольку от людей, проводивших занятия, они слышали мнения, идущие вразрез с общепринятыми.

Было решено, что исследованием этого вопроса займется Учебный комитет, руководивший семинарами. На одном из следующих заседаний комитет сообщил, что не обнаружил никаких свидетельств того, о чем говорил Сьютер; единственное «замешательство» членов филиала было вызвано выступлением на занятии члена Руководящего совета Кери Барбера. Он говорил, что царствование Христа началось в 33 году н. э., по его вознесении, и кое-кому было трудно увязать это с учением организации о 1914 годе¹¹. Было решено, что все члены Руководящего совета впредь должны быть очень осторожными в публичных выступлениях. Однако при этом была сделана оговорка, что это не является попыткой контролировать частные, дружеские разговоры между членами Руководящего совета. Но это последнее заявление не выдержало проверки.

Мне это обсуждение показалось очень важным. Хотя Грант Сьютер и не назвал конкретных членов Руководящего совета, которые в публичных речах высказывали соображения, противоречащие опубликованным учениям, я знал, что кое-кого из них можно было процитировать. В Руководящем совете уже обсуждался вопрос об Альберте Шрёдере, когда тот посещал европейские филиалы и выдвигал точку зрения о значении выражения «род сей», отличающуюся от опубликованной позиции. Сообщения об этом дошли до нас из нескольких мест. Было также известно, что во время занятий в Школе Галаад президент Фред Френц выдвинул новую точку зрения на «ключи Царства» (из Матфея 16:19), противоречащую официальным взглядам организации. Это было сделано без предварительного согласования с Руководящим советом, и новая точка зрения была преподнесена не как предположение, но как *правильный* взгляд¹². Несколько классов выпускников Школы Галаад отправились на места назначения с этой точкой зрения, о которой остальные братья даже не слышали.

Однако ни о чем из только что упомянутого на заседаниях Руководящего совета сказано не было, да и мне не хотелось об этом говорить¹³. Но я чувствовал некое подводное течение, которое рано или поздно должно было выйти на поверхность. И я не сомневался, что, когда это случится, вся его сила будет направлена не против кого-нибудь, а против меня и, вне Руководящего совета, против Эда Данлэпа.

Поскольку я мог ясно различить появившиеся у членов Руководящего совета настроения, я уже начал взвешивать свой возможный уход из Служебного комитета, таким образом, ограничивая свое членство только деятельностью в Писательском

¹¹ Официальное учение гласит, что после своего вознесения Христос начал править как Царь только по отношению к своему народу; что в 1914 году Он принял полную власть царствования над всей землей.

¹² В конце концов, эта точка зрения была вынесена на заседание Руководящего совета и после долгой дискуссии одобрена (не единогласно). Она была опубликована в «Сторожевой башне» за 1 октября 1979 года, с. 16—29 (англ.).

¹³ На встрече юристов и врачей-Свидетелей (по-моему, в Чикаго) еще один член Руководящего совета, Грант Сьютер, попросил их высказать свои мнения по поводу правильности общепринятого тогда в Обществе употребления термина «рукоположенный служитель». Хотя на встрече он сам не высказал открытого несогласия с такой позицией, он еще раньше говорил об этом на заседании Руководящего совета; и последовавшие ответы ясно показали, что его слушатели поняли, что могут свободно критиковать существующую точку зрения. Этот вопрос широко обсуждался среди Свидетелей, однако редко базировался на каких-либо фактах.

комитете. Однажды в разговоре с Робертом Уолленом, секретарем Служебного комитета (который не являлся членом Руководящего совета), я заметил, что хочу выйти из этого комитета¹⁴. Он ответил: «Ты не можешь так поступить. В этом комитете должно быть какое-то равновесие». Он попросил меня изменить принятое решение.

Однако на другом заседании вновь возникли такие же враждебные настроения, как и 14 ноября 1979 года, и, как я и предполагал, теперь было названо мое имя. Во время заседания Ллойд Бэрри, в чьи обязанности входило следить за тем, чтобы каждый номер «Сторожевой башни» был укомплектован и подготовлен к печати, выразил серьезное беспокойство, так как я не подписал многие из статей для «Сторожевой башни» (он назвал количество), которые рассматривались Писательским комитетом (каждую статью, готовящуюся к печати, должны были посмотреть пять членов комитета и подписать их, давая разрешение на их издание). Я не понял, почему он поставил этот вопрос на заседании комитета в полном составе, не поговорив сначала лично со мной или с членами Писательского комитета, но признал, что дело обстояло именно так (я действительно очень удивился, когда услышал от Ллойда Бэрри точное количество не подписанных мною статей, поскольку не вел такого подсчета).

Я объяснил, что не подписывал статей, поскольку не мог этого сделать из-за своих убеждений. В то же время я никоим образом не пытался помешать опубликованию этих работ (некоторые из них, например, о предсказаниях Иеремии, были написаны президентом, и в них усиленно подчеркивалась «пророческая роль» организации, а также некоторые даты, такие как 1914 и 1919 годы). Я также не пытался поднять эти вопросы. Отсутствие моей подписи означало, что я воздерживаюсь, а не голосую «против». Перед всеми членами Руководящего совета я заявил, что если это представляло собой проблему, если считалось нежелательным, чтобы кто-то воздерживался от подписи по своим убеждениям, то существовало простое решение. Им надо было назначить членом Писательского комитета кого-то другого, чьи убеждения позволят визировать такой материал. Тогда же я сказал, что планирую оставить свою деятельность в Служебном комитете с тем, чтобы больше времени посвящать работе в Писательском комитете. Итак, я предоставил им решение этого вопроса, сказав при этом, что приму любую принятую ими резолюцию.

После заседания Лайман Суингл, бывший тогда координатором Писательского комитета и писательского отдела, сказал мне: «Ты не можешь так поступить со мной. Если они сами решат заменить тебя в Писательском комитете, тогда ладно. Но *ты не вздумай просить отставки*». Он говорил очень решительно. Я посоветовал ему предоставить решение Руководящему совету, заявил, что устал от противоречий и буду рад чему угодно, что может уменьшить напряжение. Но он повторил свою просьбу.

Руководящий совет не внес никаких изменений в мое положение.

Тем не менее, я ясно чувствовал, что назревают неприятности. Тогда я не мог знать, что через шесть месяцев окажусь в эпицентре сильной бури, когда Руководящий совет самыми жесткими мерами будет бороться с тем, что назовет серьезным «заговором», угрожающим самому сердцу организации. Давайте посмотрим, чем же на самом деле оказался этот «опасный заговор», насколько «масштабными» были его размеры, насколько «преступными» его участники, каково было оправдание возникшему в организации «осадному мышлению», существующему до сих пор. Вспомним события, которые привели к «чистке» весной 1980 года.

¹⁴ Другими членами этого комитета тогда являлись Тед Ярач (координатор), Милтон Хеншель, Альберт Шрёдер, Уильям Джексон и Мартин Петцингер.

Накануне моего отъезда в Париж (первого этапа моей поездки в Западную Африку) 16 ноября 1979 года президент Общества председательствовал на утреннем обсуждении библейского текста. Он заметил, что кое-кто ставит под сомнение взгляды Общества (выраженные в недавнем номере «Сторожевой башни») на то, что Иисус Христос является посредником только для класса «помазанных», но не для остальных двух миллионов Свидетелей Иеговы¹⁵. Он сказал о таких сомневающихся: *«Они всех мешают в одну кучу и говорят, что Иисус Христос — посредник для всех подряд, без разбора»*.

Я не мог не думать обо всех этих людях «без разбора», присутствовавших тут же, в Вефильской семье, и о том, как они должны были отреагировать на эти слова. Я знал, что внутри семьи об этом велись разговоры и иногда весьма неодобрительные.

Президент продолжал говорить о правильности учения Общества. Он зачитал отрывок из Евреям 12:7, 8: *«Вы стойко терпите — и это служит для вашего вразумления. Бог обращается с вами как с сыновьями. Ибо есть ли такой сын, которого отец не вразумляет? Но если вы остаётесь без вразумления, которое получают все, то вы — незаконнорождённые, а не сыновья»*.

Затем он привел пример лошади, которую хозяин иногда наказывает, чтобы научить ходить по кругу, и сказал: «Порой для этого понадобится несколько ударов кнута». Он призвал всех, сомневающихся в учении Общества по этому поводу, укрепиться, принять наказание и «показать, что у них хватает смелости придерживаться истины»¹⁶.

В тот вечер я вылетел в Париж, но на протяжении нескольких дней у меня было плохое настроение не только из-за этих слов, но из-за всего подхода в целом, из-за отношения, которое я видел в течение ряда последних лет.

Для меня было очевидно, что Иисус Христос предложил свое посредничество, чтобы примирить с Богом именно всех, без разбора, что он отдал жизнь за всех людей, стал искупительной жертвой и принес спасение всем, кто захочет его принять, — и это было противоположно взглядам, выражаемым в международной штаб-квартире. Казалось, что мы слышим «иное благовествование», не то, которое провозглашали богодухновенные авторы первого столетия.

Предпоследней африканской страной, в которую я приехал, была Мали. Большинство миссионеров было французами. Уточнив с ними некоторые моменты, о которых я говорил с миссионерами в каждой стране, я спросил, есть ли у них вопросы. Одним из заданных вопросов был следующий: «В „Сторожевой башне“ говорится, что Иисус является посредником только для помазанных, а не для всех нас. Не мог бы ты нам это

пояснить? Даже в молитве он не является нашим посредником?»

Если бы я преследовал цель посеять сомнения, мне предоставлялась хорошая возможность. Вместо этого я попытался успокоить их, указав на 1 Иоанна 2:1, где Иисус назван «Помощником» тем, для кого он является «жертвой умиротворения за грехи», и в чье число входит «весь мир». Я сказал, что даже если они не должны думать об Иисусе как и своем посреднике, то он все равно является их помощником. И

¹⁵ См.: Сторожевая башня, англ. — 1979, 1 апреля, с. 31; 15 ноября с. 21—27.

¹⁶ После этого Эд Данлэп заметил: «Я всегда думал, что терпеть нам помогает вера, а не „смелость“».

в одном они могли быть уверены: он заботился о них так же сильно, как о любом другом человеке на земле.

Я думал, что мне удалось разрешить их вопросы и что я не сказал ничего, что поставило бы под сомнение утверждения «Сторожевой башни».

Однако через несколько дней миссионеры поехали провожать меня в аэропорт, откуда я отправлялся в Сенегал. Ко мне подошла женщина и спросила: «Но разве даже в молитве Иисус не является нашим посредником»? Я мог только повторить и вновь подчеркнуть то, что сказал раньше на встрече в миссионерском доме.

Я возвратился в Бруклин спустя приблизительно три недели; единственная сложность, с которой я столкнулся в Африке, заключалась в том, что поезд, на котором я в течение двадцати часов ехал из города Уагадугу (Верхняя Вольта) в Абиджан (Котдивуар), сошел с рельсов.

На следующее утро после моего возвращения мы пригласили на завтрак работника комитета филиала с женой. Не успел начаться завтрак, как его жена спросила, может ли она задать мне один вопрос. Я ответил: «Задать, конечно, можно, но я не знаю, смогу ли на него ответить». Она рассказала, что накануне они присутствовали на изучении «Сторожевой башни» на тему Христова посредничества, а затем задала буквально тот же вопрос, что и французская миссионерка в Мали. Я дал такой же ответ, что и раньше.

На выходные дни я отправился в Нью-Джерси, чтобы выступить с речью. После выступления ко мне подошла женщина (активная Свидетельница) и задала три вопроса; второй из них был о Христовом посредничестве. И снова я дал тот же ответ, что и прежде.

Я рассказываю об этих происшествиях, потому что они отражают мои обычные действия в тех случаях, когда люди задают подобные вопросы, касающиеся опубликованных учений организации. Все возникавшие у меня самого вопросы по поводу библейского основания того или иного учения организации я обсуждал только со своими давними знакомыми (как правило, старейшинами). До 1980 года было не более четырех-пяти человек (кроме моей жены), знавших о моем беспокойстве, но никто из них (даже жена) не знал его причин. Понадобилась бы вот такая книга для того, чтобы они об этом узнали.

Однако у меня нет ни малейшего сомнения в том, что очень многих Свидетелей Иеговы мучили некоторые вопросы, что не давали покоя и мне¹⁷. Много лет работая в Руководящем совете, я ни разу не увидел, чтобы эти вопросы открыто обсуждались, чтобы им уделялось то внимание, какого они заслуживали, чтобы их анализировали путем тщательного, подробного исследования Писания, чтобы решения по ним принимались не на основании традиционных взглядов, а библейского доказательства (или его отсутствия).

Вместо этого все свидетельства показывали, что всякое открытое обсуждение таких трудностей считалось серьезной опасностью для интересов организации.

¹⁷ Однажды ко мне подошел давний член Служебного отдела с вопросом о статье, написанной президентом. Я пояснил, что не могу отвечать за эту статью, и предложил ему представить свой запрос в письменном виде. Он ответил: «Нет, я уже однажды так сделал и обжегся». Я сказал, что если люди не будут писать, никто не узнает об их вопросах. Он сказал: «Если вы действительно хотите знать, что люди думают об этих статьях, попросите областных и районных надзирателей написать вам, что они думают о них. Но скажите им, чтобы они НЕ ставили свои подписи, иначе они просто напишут то, чего, как им кажется, от них хотят услышать». Он сказал, что произойдет то же, если попросить написать об этом вефильских старейшин.

Единство (на самом деле, единообразие) по-видимому, было важнее истины. Вопросы об учениях организации можно было обсуждать только в узком кругу Руководящего совета и нигде больше. Независимо от споров внутри Руководящего совета для всех он должен был представлять собой организацию единомышленников, даже если за этим «лицом» скрывались серьезные разногласия по обсуждаемому вопросу.

Я не находил в Писании никакого извинения этому притворству, ибо Писание правдиво именно потому, что откровенно и прямо признает разногласия, существовавшие между первыми христианами, включая апостолов и старейшин. Более того, в Писании я не нашел оправдания тому, что обсуждение ограничивалось секретным, закрытым кругом людей, чьи решения, принятые большинством голосов в две трети, все остальные христиане должны считать «открытой истиной». Мне казалось, что истине не стоит бояться открытого обсуждения, у нее нет причин избегать тщательного изучения. Любое учение, которое надо было защищать от такого исследования, не стоило того, чтобы его придерживаться.

Со времени написания справочника «Помощь для понимания Библии» я стал близким другом Эдварда Данлэпа. Я познакомился с ним в 1964 году, посещая десятимесячный курс в Школе Галаад. Он был тогда секретарем Школы и одним из ее четырех инструкторов. Наш выпуск (39-й) состоял приблизительно из ста человек, значительная часть которых была работниками филиалов. Можно честно сказать, что большинство из них считало занятия Данлэпа самыми полезными для понимания Писания¹⁸. Уроженец Оклахомы, человек несколько грубоватой внешности, Эд получил обычное образование, но обладал способностью разъяснять самые трудные, сложные вопросы, будь то закон Моисея или научное изучение генетики. Однако для меня важнее была его непритязательность. Это был скромный, тихий человек как в поведении и речи, так и в одежде (я знаю только одно его пристрастие — к ярким галстукам). Какими бы полномочиями его ни наделяли, он всегда оставался таким же.

Одним из моментов, который помог мне определить его характер, было его замечание по поводу семестрового экзамена. На занятиях мы рассматривали различные письма Павла, и в конце каждой недели надо было сдать экзамен по изученному материалу. Обычно всегда задавали вопрос о предполагаемом месте и времени написания того или иного послания. Пока мы изучали по одному посланию в неделю, запомнить это было нетрудно. Но, когда настал конец семестра, я понял, что теперь придется отвечать по ВСЕМ тринадцати посланиям Павла и запомнить все различные предположения о времени и месте их написания будет достаточно сложно. В Библии они следовали друг за другом не в хронологическом порядке. Я долго над этим бился и, в конце концов, составил для себя мысленную систему их запоминания.

Наступил день экзамена, у нас было два часа для ответа на все вопросы. Я закончил рано и, выходя из аудитории, столкнулся с входящим Эдом. Он поинтересовался: «Ну, как дела»? Я ответил: «Все нормально. Но я тебя никогда не прощу». Он спросил, что я имею в виду. Я сказал, что трудился не покладая рук, чтобы разработать систему для запоминания времени и места написания писем, а он не задал об этом ни одного вопроса. Он воспринял мое замечание несколько более серьезно,

¹⁸ Ллойд Бэрри тоже был членом группы и неоднократно делал такие замечания, будучи членом Руководящего совета. Я думаю, что никто из студентов никогда не сомневался в том, что Эд глубоко знает и любит Писание.

чем я предполагал, и произнес: «Знаешь, почему я не включаю такие вопросы в семестровые экзамены? Потому что я сам не могу все это запомнить». В Школе было четыре инструктора: Юлиссис Гласс, Билл Уилкинсон, Фред Раск и Эд Данлэп. Я думаю, будет справедливо утверждать, что из них только Эд мог такое сказать. Это было очень типично для его простой натуры.

Он всегда был бесконечно предан организации; его служение по продолжительности равнялось моему. Другое обстоятельство, которое много говорит о его характере, касается его болезни в конце 1960-х годов. Обычно ее называют «болезненный спазм»; в медицине это называется «невралгия тройничного нерва» — воспаление большого, разветвленного нерва лицевого нерва — одно из самых болезненных заболеваний, известных человеку. Острая, ослепляющая боль может возникнуть в результате чего угодно — слабого ветерка, прикосновения, возбуждающего нерв, и по мере того, как болезнь прогрессирует, ее жертва едва может выполнять даже такие обычные действия, как причесывание, чистка зубов, прием пищи, не рискуя при этом вызвать новый приступ. Некоторые больные не выдерживают и пытаются покончить жизнь самоубийством.

Эд страдал от этой болезни в течение семи лет, короткие периоды облегчения сменялись ухудшениями. В это время президент Нейтан Норр почему-то решил (возможно, на основе замечаний других), что болезнь Эда была скорее эмоционального, а не физического происхождения. Однажды он разговаривал с Эдом, расспрашивая его о семье и о болезни. Эд уверил его, что семейная жизнь не имеет никакого отношения к болезни, что он может наслаждаться где-нибудь отдыхом, а приступ может начаться без предварительных признаков в любую минуту. Президент, однако, не принял во внимание объяснения Эда и сообщил ему, что решил послать его на некоторое время на фабрику в переплетный отдел, чтобы дать ему возможность больше заниматься физической деятельностью.

Тогда Эду было за шестьдесят, он уже некоторое время принимал сильные лекарства, прописанные врачом, чтобы приглушать болезненные приступы; иногда ему приходилось несколько дней оставаться в постели. Теперь же его послали в переплетную мастерскую, где он должен был стоять у переплетного конвейера и подавать в машину материал. Он делал это в течение нескольких месяцев, стараясь как можно лучше справиться с этим «теократическим» заданием. Но, как он сказал мне, это впервые заставило его осознать, как всецело организация управляла его жизнью. На его попытки объяснить не обращали внимания и вопреки здравому смыслу послали делать работу, самую непригодную для человека с такой болезнью.

Через несколько лет, когда он был на грани полного отчаяния, он узнал о нейрохирурге из Питтсбурга, который разработал микрохирургическую операцию, помогающую справиться с этой болезнью. Эду сделали такую операцию, в которую входило удаление части черепа (разрез делали рядом с главной артерией мозга, которая идет параллельно воспаленному нерву), и он выздоровел полностью. Он не ожидал никаких извинений со стороны организации за ее отношение к его мучительной проблеме. Он их и не получил.

Поскольку наши рабочие места, как во время написания справочника, так и впоследствии, находились рядом, мы регулярно разговаривали, делились интересными находками исследования. Писательский комитет Руководящего совета давал нам совместные задания, например, написание «Комментария к письму Иакова». В разговорах мы не всегда во всем соглашались, но это не влияло на нашу дружбу и взаимное уважение.

Я говорю обо всем этом потому, что Эд Данлэп был одним из тех, кто знал, как глубоко было мое беспокойство о том, что я видел в организации, а особенно — в

Руководящем совете. Он разделял эту тревогу. Как и меня, его волновало, что он не может привести многое из того, что видел и слышал, в согласие с Писанием.

Хотя он состоял в организации с начала 1930-х годов, он не считал, что относится к числу «помазанных». Однажды в конце 1970-х годов я говорил с ним об этом, и он сказал, что в то время, когда он стал членом организации, «Сторожевая башня» учила, что есть два класса, которые унаследуют вечную жизнь: «избранные» (в числе 144 000 человек) и «великое множество» — из Откровения, главы 7. «Великое множество» состояло (по словам журнала) из христиан, у которых *вера была меньше*, чем у избранных, и поэтому, хотя их и ожидает небесная жизнь, «великое множество» не входит в число тех, кто будет править со Христом как цари и священники. Поскольку один класс был явственно выше, чем другой, Эд, конечно же, заключил, что принадлежит к более низкому классу, к «великому множеству».

Настал 1935 год, и судья Рутерфорд на конгрессе в Вашингтоне провозгласил «открытую истину» о том, что «великое множество», согласно Писанию, должно было жить не на небесах, но на земле. Как сказал Эд, у него неизменно была надежда на небесную жизнь, он всегда считал, что нет ничего чудеснее, чем служить в присутствии Бога вместе с его Сыном. Но из-за изменений во взглядах организации он подавил свои ожидания и принял то, что, как ему сказали, составляет надежду «великого множества».

Только в 1979 году он окончательно решил, что никакая человеческая организация не сможет изменить приглашения, выраженного в Писании, не в состоянии отнять надежду, которую Библия давала всякому, кто ее принимал, несмотря на его положение. Итак, спустя 44 года он начал принимать хлеб и вино на Вечере Господней, что среди Свидетелей Иеговы могут делать только «помазанные».

Когда кто-то спрашивает: «А как узнать, „помазанный“ ты, обладаешь жизнью на небесах или нет?», обычным ответом будет ссылка на утверждение Павла в Римлянам 8:16, 17: *«И этот самый дух свидетельствует с нашим духом, что мы — дети Бога. А если мы дети, то и наследники — наследники самого Бога, сонаследники же Христу, если только с ним страдаем, чтобы с ним и прославиться»*.

Официальное учение гласило и гласит, что такое «свидетельство Духа» имеют только 144 000 «помазанных», и благодаря этому свидетельству они узнают, что входят в состав избранных 144 000, которые только и могут надеяться на небесную жизнь. Все другие считаются только «будущими» детьми Божьими, и надежды их должны быть земными.

Когда Эд прочитал весь текст с самого начала главы, ему стало совершенно ясно, что апостол Павел действительно писал о двух классах людей. Но эти классы разделялись не по принципу небесных или земных надежд о будущей жизни.

Разделение было таково: с одной стороны, люди, водимые Духом Святым, с другой — те, кем управляет греховная плоть.

Апостол противопоставлял здесь не надежду небесной жизни надежде земной, а сами жизнь и смерть, дружбу с Богом и вражду с ним. Как говорится в стихах 6 по 9: *«Ибо мысли плотские означают смерть, а мысли духовные — жизнь и мир, потому что мысли плотские означают вражду с Богом, ибо не подчиняются закону Бога, да и, по сути, не могут. Стало быть, живущие по плоти не могут угодить Богу. Но вы живёте не по плоти, а по духу, если дух Бога на самом деле обитает в вас. Но если кто не имеет духа Христа, то он и не принадлежит ему»*.

Павел говорил здесь не о небесной или земной жизни, а просто о том, живет человек Духом Божьим или живет по греховной плоти. Павел ясно дал понять, что возможно либо одно, либо другое: либо у человека был Дух Божий и производил свой плод, либо человек находился во вражде с Богом и не принадлежал Христу. Без

этого Духа не могло быть «жизни и мира», только смерть. Если же в человеке жил Дух Божий, тогда он был сыном Божиим, так как в стихе 14 Павел говорит: *«Ибо все ведомые Божиим духом — сыновья Бога»*¹⁹.

Как заметил Эд, Павел говорит, что не «некоторые», но ВСЕ, ведомые Божиим духом, — сыны Божии, его дети. Поэтому у водимых его духом будет в жизни свидетельство его плода; это похоже на то, как Библия говорит, что Авель, Енох, Ной и другие «получили о себе свидетельство», что они были угодны Богу²⁰.

Важность этих моментов станет понятной в ходе дальнейшего развития событий.

Здесь же достаточно будет сказать, что Эд Данлэп, в общем, разделял мое беспокойство, особенно по поводу проявлений догматизма и авторитарности. Он так же, как я, считал, что человеческая власть, выходя за назначенные ей пределы, неизбежно умаляет роль Иисуса Христа как Главы христианского собрания.

Спустя некоторое время после моего возвращения из Африки к нам в штаб-квартиру заехал один мой давний друг. Его звали Рене Васкес, я знал его около 30 лет. Мы познакомились в городе Майягуэс (Пуэрто-Рико), где он жил с отцом. Когда Рене был подростком, школьником, его отец женился вторично. И отец, и мачеха были против того, чтобы он занимался со Свидетелями Иеговы. Они так сильно сопротивлялись этому, что однажды вечером, после занятия у одного Свидетеля-миссионера, он почувствовал, что не в состоянии идти домой. Он провел ночь на скамейке на городской площади. На следующее утро он пришел к своему дяде, попросил разрешения жить у него и получил согласие. Хотя дядя не слишком одобрял Свидетелей Иеговы, но был человеком терпимым. Закончив среднюю школу, Рене немедленно занялся «пионерским служением».

Посетив в 1953 году конгресс в Нью-Йорке, он решил остаться в Соединенных Штатах, познакомился в Мичигане с молодой девушкой, женился, и они вместе стали «пионерами». Их пригласили работать с испаноязычными собраниями на западе Соединенных Штатов, затем они учились в Школе Галаад и были направлены в Испанию. Вскоре Рене был назначен районным надзирателем в этой стране. Деятельность Свидетелей Иеговы была там официально запрещена законом, так что он и его жена Элси путешествовали по всей Испании, все время проверяя, не следит ли за ними полиция, постоянно осознавая опасность того, что их могут раскрыть, арестовать или депортировать. Все собрания проводились нелегально. После нескольких лет такой подпольной деятельности нервы Рене расшатались, и он находился на грани нервного срыва. К тому времени они с женой провели в Испании семь лет. Из-за состояния здоровья Рене, а также из-за некоторых обстоятельств в семье Элси они вернулись в Соединенные Штаты, оплатив дорогу из собственного кармана, и по прибытии у них совсем не осталось средств к существованию.

После возвращения единственной работой, которую Рене смог найти, была работа грузчика на сталелитейной фабрике. Поскольку физически он был не очень крепким человеком, здоровье подвело его уже на второй день, и он попал в больницу. Позднее он нашел другую работу, и, как только финансовые проблемы были улажены, они с женой немедленно вернулись к «пионерскому» служению, затем к работе в районе и области, и, наконец, их пригласили работать в Бруклине, в главном

¹⁹ Сравните употребление апостолом того же выражения «ведомые духом» в описании контраста между греховной плотью и Божиим духом в Галатам 5:18, где говорится: «Если же вы ведомы духом, то вы не под законом». Если мы скажем, что это относится не ко всем христианам, а только к избранным, то этим оставим всех остальных верующих все еще под законом и проклятием этого закона.

²⁰ Евреям 11:1—7.

управлении; Рене стал руководителем Служебного стола и заботился о нуждах всех испаноязычных собраний в Соединенных Штатах, которые насчитывали около 30 000 Свидетелей. Он служил там, пока в 1969 году не забеременела его жена, и они вынуждены были оставить «вефильское служение».

Рене сказал мне, что постарается остаться в Нью-Йорке не потому, что ему нравится город, а потому, что он хотел бы по-прежнему быть полезным для штаб-квартиры. Получилось так, что через несколько лет он работал для Общества два дня в неделю, выполняя переводы на испанский язык, руководя записями драм на испанском языке для использования на областных конгрессах, частично выполняя функции областного и районного надзирателя в испаноязычных собраниях Нью-Йорка. Некоторое время он провел в Португалии, и, когда португальские собрания развились и окрепли, он, немного подучив язык, начал помогать и им.

Я серьезно сомневаюсь, что за 30 лет членства Рене в организации у кого-либо в Пуэрто-Рико, Испании или Соединенных Штатах были причины для недовольства его служением. Будучи по натуре довольно мягким, он в то же время был человеком принципа; он научился быть твердым, не становясь, однако, при этом жестким или резким. Даже при сложившейся ситуации, о которой будет рассказано позднее, я сомневаюсь, что кто-то из работавших с Рене Васкесом будет отрицать, что это описание является честной и правдивой оценкой его характера. Если у него и был какой-то заметный недостаток, то, как признавал сам Рене, он заключался в его чрезмерной уступчивости: он никогда не отказывался что-то сделать для других, особенно для Общества. Сейчас Рене считает, что от этого пострадала его семейная жизнь.

Один пример: они с женой несколько лет работали без отпуска, и Рене решил поехать в Испанию отдохнуть. Незадолго до предполагаемого отъезда позвонил Харли Миллер, глава Служебного отдела, и попросил Рене заняться кое-какой работой именно в это время. Рене решил, что должен на это согласиться, поскольку он и раньше никогда не отказывался от заданий «организации Господа». Его жена поехала в Испанию со своей мамой.

Рене жил неподалеку от аэропорта Ла Гуардия, и члены Руководящего совета, включая Харли Миллера, часто просили встречать и отвозить их в Вефиль, когда они возвращались из поездок. Какие-то самолеты прибывали уже за полночь, иногда и под утро. Рене настаивал на том, чтобы и меня встречать таким образом, и я соглашался из-за нашей давней дружбы — до тех пор, пока не узнал, в какой степени другие использовали его готовность помочь. По-моему, его эксплуатировали, пользуясь его добротой. С тех пор, за редкими исключениями, я старался добираться до Вефиля другими средствами.

Мне кажется, что если бы можно было узнать мнение Руководящего совета о том, кем были главные участники «заговора против организации» (для подавления которого они приняли такие радикальные меры), все показали бы на нас троих — Эда, Рене и меня. Тем не менее, втроем мы не собирались ни разу. За весь описываемый промежуток времени я, может быть, два раза подолгу говорил с Рене; то же можно сказать о разговорах Эда и Рене. Какую же зловещую деятельность мы вели? А вот какую: мы просто обсуждали Библию как друзья, притом друзья давние.

В тот день, когда вечером Рене зашел к нам в комнату, он посетил семинар для старейшин, организованный Обществом. Мы поговорили о его впечатлениях, которые были, в основном, благоприятными. Однако во время разговора он сказал: «У меня такое ощущение, как будто мы почти поклоняемся *цифрам*. Мне иногда хочется вообще отменить отчеты». Под отчетами он подразумевал систему, согласно которой каждый Свидетель сдавал листок бумаги, на котором указывал, какую «свиде-

тельской» деятельность провел, включая затраченное время, распространенную литературу и т. д.²¹.

Я вспомнил некоторые моменты, прозвучавшие на предыдущем районном конгрессе о «вере и делах», и мы поговорили об этом; кроме того, мы упомянули о том, что апостол писал по этому поводу в Послании к Римлянам. По-моему, учение апостола прежде всего призывали к утверждению людей в вере; когда это произойдет, последуют и дела — ибо подлинная вера действительна и активна так же, как и подлинная любовь. Можно постоянно заставлять людей выполнять определенные дела, и они могут осуществлять их под этим давлением. Но где свидетельство, что тогда эти дела побуждаются верой и любовью? И если дела мотивируются не верой и любовью, насколько они будут угодны Богу?

Казалось очевидным, что дела веры должны быть спонтанными, а не систематизированными, подчиненными определенной форме; их нельзя выполнять просто из-за следования некоему расписанию деятельности, составленному другими людьми. В упорядоченной организации работы нет ничего плохого, но она не должна принуждать людей и развивать комплекс вины в каждом, кто ей не следует. Чем теснее люди пытаются следить за жизнью и деятельностью братьев-христиан, тем успешнее они вытесняют всякую возможность для веры и любви побуждать и управлять их делами. Я признал, что гораздо труднее утверждать людей в вере и в любви к Писанию, чем просто выступать с «ободряющими» речами или вызывать у слушателей чувство вины; но, судя по тому, что написал апостол, этот более трудный, основанный на Писании путь и был единственно мудрым.

Таково было содержание нашей беседы. Письменные отчеты Свидетелей послужили его началом, но в дальнейшем разговоре они не фигурировали. Когда я позднее встретил Рене, он сказал, что, начав смотреть на вещи в свете учений Павла, приведенных в письме Римлянам, он с гораздо большим удовольствием выполняет свою работу областного и районного надзирателя и его беседы со старейшинами обретают новый смысл.

Через несколько недель мы с женой были приглашены к нему на обед. Хотя в течение первых лет жизни в Нью-Йорке наши две супружеские пары вместе посещали одно испаноязычное собрание в Куинсе, позже наши встречи стали единичными, случайными. И до, и после обеда Рене хотел поговорить о значении письма Римлянам. Так же, как в разговорах с женой, хоть и в меньшей степени, я чувствовал, что должен отвечать на его вопросы, а не избегать определенных тем. Мы были знакомы 30 лет; я знал, что он серьезно изучает Библию. Я говорил с ним как друг, а не представитель организации; и при обсуждении Слова Бога я считал, что прежде всего обязан Богу, а не людям, не организации. Если бы я не рассказывал людям о том, что считаю ясными учения Писания, то каким образом я мог бы повторить слова Павла Эфесянам, записанные в Деяниях 20:26, 27: *«Поэтому сегодня я призываю вас в свидетели того, что я чист от крови всех, ибо я не уклонялся от того, чтобы говорить вам всю волю Бога»*.

²¹ Невозможно отрицать то значение, которое придается этим отчетам. Каждый Свидетель отчитывается перед своей группой, каждое собрание — перед филиалом своей страны, каждый филиал посылает подробный ежемесячный отчет в международную штаб-квартиру, где эти отчеты объединяются, выводятся средние цифры, определяется процент роста. Отчеты изучаются с таким же живым интересом, с каким большая корпорация изучает цифры роста производительности, рост своего бизнеса; всякие отклонения или снижение числа отчитывающихся Свидетелей, а также количества часов их деятельности или распространенной литературы становятся причинами беспокойства. Представители филиалов чувствуют себя неудобно, если в их стране ежемесячные отчеты не показывают прироста или, еще хуже, выявляют снижение.

Павел знал, что именно поэтому о нем распускали злостные сплетни в ефесской синагоге²². Я предполагал, что и мои слова могут привести к подобным результатам.

Среди других отрывков мы с Рене обсудили начало восьмой главы послания к Римлянам (о котором говорится выше в этой главе). Мне было интересно, что с учетом всего контекста он думает о стихе 14, о сыновних отношениях с Богом. Он никогда раньше не рассматривал этот стих в контексте (что, пожалуй, можно сказать почти обо всех Свидетелях Иеговы), и теперь, когда он прочитал этот стих, его реакция была совершенно неадекватной. То, что другим покажется очевидным, может ошеломить Свидетеля Иеговы как откровение. Рене сказал: «Я годами чувствовал, что противлюсь Святому Духу, изучая христианское Писание. Бывало, я читаю, примеряю все к себе и вдруг останавливаюсь с мыслью: но ведь это все не для меня, а только для „помазанных“».

И он, и я, и Бог — мы все — знаем, что я никоим образом не убеждал его посмотреть на все по-новому. Его убедили именно слова апостола в Библии, прочитанные в контексте. Когда мы потом случайно встретились, он сообщил, что с того момента все Писание целиком для него ожило и обрело гораздо большее значение.

Это может показаться странным, но если Свидетель Иеговы (не принадлежащий к числу 8800 «помазанных») вдруг придет к выводу, что все слова Нового Завета — с Евангелия от Матфея до Откровения — действительно обращены к нему и на самом деле к нему относятся, не «заочно», но непосредственно и прямо, то откроется дверь для целого потока вопросов, на которые он так давно жаждал получить ответы, но не осмеливался задать.

Когда я смотрю на то, что в последние годы было сделано для поддержания взглядов Общества, на все манипуляции фактами из Писания, я чувствую удовлетворение от того, что хотя бы до немногих донес слова Писания по этому вопросу, несмотря на то, что это могло осложнить мое положение в организации.

Четвертого марта 1980 года я подал заявление в Комитет по кадрам Руководящего совета с просьбой предоставить нам с женой длительный отпуск с 24 марта по 24 июля. Мы оба чувствовали, что по состоянию здоровья нам необходим продолжительный отдых. Я также надеялся, что за это время посмотрю, можно ли будет найти работу и жилье где-то в другом месте, если нам придется оставить деятельность в главном управлении. Все наши средства заключались в 600 долларах на банковском счете и машине, которой было семь лет.

Еще раньше, во время конгресса в Алабаме, мы познакомились со Свидетелем по имени Питер Греггерсон. Впоследствии он пару раз приглашал нас в город Гадсден (штат Алабама), чтобы я смог выступить в местных собраниях. У Питера была небольшая сеть супермаркетов в штатах Алабама и Джорджия. В 1978 году, во время «зональной поездки» мы в Израиле встретились с Питером и его женой и в течение двух недель путешествовали по библейской земле.

В то время Питер выражал серьезное беспокойство по поводу влияния на людей предсказаний о 1975 годе. По его мнению, со стороны Общества было бы огромной ошибкой, если бы руководство продолжало настойчиво говорить о дате 1914 года: что разочарование по поводу 1975 года будет ничтожным по сравнению с тем, которое возникнет, если Обществу придется отойти от этой хронологии 1914 года. Я признал, что его оценка была несомненно верной, и дальше мы в этот вопрос не углублялись.

²² Деяния 19:8, 9.

Когда Питер узнал о нашем плане взять отпуск, он пригласил нас на некоторое время к себе и приготовил для нас передвижной домик, принадлежавший его сыну. Он предложил мне кое-какую работу у него во дворе, чтобы частично оплатить наши расходы и в то же время дать мне возможность заняться физическим трудом, рекомендованным врачами после недавнего обследования.

Отец Питера стал Свидетелем Иеговы, когда он сам был еще ребенком; с четырех лет родители брали его с собой на собрания. В молодости он стал «пионером» и даже после того, как женился, как родился его первый ребенок, он пытался продолжать эту полновременную деятельность и зарабатывал на жизнь, работая уборщиком²³. Общество посылало его в «трудные» области в Иллинойсе и Айове, чтобы помочь там справиться с тяжелыми обстоятельствами и укрепить некоторые собрания. В 1976 году он был в составе группы старейшин, приглашенных в Бруклин для обсуждений с Руководящим советом.

Однако приблизительно через год после этого семинара он решил отказаться от положения старейшины собрания. Незадолго до этого он передал брату управление своей компанией и освободившееся время использовал для более глубокого изучения Библии. Его тревожили некоторые учения организации, и он хотел еще раз убедиться в правильности этих учений, укрепить свое доверие к религии всей своей жизни (тогда ему было чуть больше 50 лет).

В результате произошло нечто совершенно противоположное. Чем больше он изучал Писание, тем больше убеждался, что в теологических положениях организации были серьезные ошибки. Он принял определенное решение. Как он сам сказал мне об этом: «Я просто не могу заставить себя стоять перед людьми и проводить занятия по вопросам, для которых я не вижу библейского основания. Я бы чувствовал себя лицемером, если бы так поступал, и совесть не позволяет мне этого делать». Хотя, впервые услышав о его решении, я советовал ему передумать, я не мог отрицать правомерности его сомнений и не мог не уважать его убеждения и ненависть к лицемерию. Он достиг перекрестка на своей дороге раньше, чем я.

Это был человек, которого организация впоследствии причислила к категории «злых», «развращенных», таких, с кем нельзя было даже есть вместе. Как раз то, что в 1981 году я пообедал с ним в ресторане, и привело меня к суду и исключению из организации.

В апреле 1980 года, когда мы находились в отпуске в Гадсдене, я впервые услышал о неких странных происшествиях в Бруклине. Начиналась ожидавшаяся буря.

ИНКВИЗИЦИЯ

*«Когда Иисус вышел из дома, учителя закона и фарисеи обрушились на Него с яростными обвинениями и каверзными вопросами. Они ставили Ему ловушки, пытаясь поймать на слове»
(Луки 11:53, 54, Слово жизни).*

Инквизиция (в одном из своих значений) — это *расследование* личных убеждений и верований человека (от лат. inquisitio — розыск).

В историческом плане ее целью была не помощь человеку и не предоставление ему основания для рассуждений, а обвинение в преступлении, осуждение как еретика.

Часто для того, чтобы начать расследование, вовсе необязательно, чтобы человек подрывал основы, злобствовал или просто открыто высказывал свои взгляды: достаточно только подозрения. В конце концов, оказывается, подозреваемый не

²³ У них с женой сейчас семеро детей и около семнадцати внуков.

имел никаких прав: инквизиторы могли «копаться» даже в его частных разговорах с близкими друзьями.

Но свое отвратительное имя в истории испанская инквизиция заслужила не только ужасающими наказаниями. Этому способствовали также авторитарный подход и надменные методы расследования с единственной целью, которую так часто ревностно преследовал религиозный суд — обвинить в преступлении. Сегодня средневековые пытки и жестокие наказания запрещены законом. Но авторитарный подход и надменные методы расследования все еще могут практиковаться, оставаясь, по всей видимости, безнаказанными.

Я вспоминаю статью из журнала «Пробудитесь!» за 22 января 1981 года (англ.) под названием «В поиске законодательных корней». В ней подчеркивались прецеденты из закона Моисея; кроме всего прочего там говорилось:

Поскольку местный суд располагался у городских ворот, не было даже вопроса о том, быть или нет суду публичным (Втор. 16:18—20). Без сомнения, присутствие на суде публики побуждало судей к более справедливому и тщательному расследованию — тому, чего часто не происходит при тайных, закрытых слушаниях дела.

В литературе Общество превозносило этот принцип, но в реальной практике он полностью отвергался. Как сказал Иисус, «они говорят одно, а делают — другое»²⁴. Свидетельства показывают, что предпочитались как раз «тайные, закрытые слушания». На такие процедуры подталкивает только одно: страх перед силой истины. Такие методы служат интересам не справедливости или милости, но тех, кто стремится добиться обвинения.

Спустя четыре недели с начала нашего отпуска в Алабаме мне позвонил Эд Данлэп и после нескольких общих фраз сообщил, что два члена Руководящего совета, Ллойд Бэрри и Джек Барр, пришли к нему в кабинет и приблизительно в течение трех часов расспрашивали о его личных убеждениях. Когда Эд спросил, какова была цель этого допроса «с пристрастием», его уверили, что они просто хотели узнать его мнение о некоторых вопросах.

Они не объяснили ему, что послужило причиной этих расспросов. Несмотря на их утверждения о том, что эта беседа была чисто информативной, у Эда осталось четкое впечатление, что это было началом действий организации, которые по характеру окажутся подобными действиям карательной инквизиции. Его спросили, что он думает об организации, об учении 1914 года, о двух классах христиан, о надежде на небесную жизнь и т. д.

По вопросу организации он сказал, что больше всего его беспокоит то, что члены Руководящего совета уделяют явно недостаточно внимания и времени изучению Библии; что, по его мнению, на них лежит ответственность перед братьями за то, что они все свое время отдают бумагам и другим делам, вытесняя, таким образом, изучение Библии. Что касается 1914 года, он откровенно признал, что именно в этом вопросе следует удерживаться от догматических заявлений. Он спросил Ллойда Бэрри и Джека Барра, убежден ли сам Руководящий совет в том, что эта дата действительно является несомненной и твердой. Они ответили, что «хотя у одного-двух членов имеются сомнения, но Руководящий совет в целом полностью поддерживает эту дату». Он сказал им, что если бы высказались другие работники писательского отдела, то стало бы очевидным, что почти у всех по определенным вопросам были разные мнения.

²⁴ Матфея 23:3, перевод Л. Лутковского.

Затем Альберт Шрёдер и Джек Барр лично расспрашивали по одному всех членов писательского отдела. Никто из них не признался, что сомневается в некоторых учениях организации, хотя раньше, в частных разговорах буквально все они, по крайней мере, по одному вопросу высказывали свою точку зрения, отличающуюся от взглядов организации.

Ирония всего происходящего заключалась в разделении мнений внутри самого Руководящего совета, о чем участники расследования никогда не упоминали и не сообщали тем, кого расспрашивали.

Я знал, что Лайман Суингл, координатор Писательского комитета Руководящего совета и координатор писательского отдела, находился в это время в зональной поездке. Меня удивило, что такое интенсивное расследование могло начаться в его отсутствие. Тем не менее, члены Руководящего совета, проводившие расследование, ничем не показывали, что случилось что-то необычное, приведшее к таким всеобщим расспросам. Из опыта работы в организации я знал: отсутствие объяснения их действиям было сигналом того, что все происходившее было не таким уж безобидным. Когда все выйдет наружу, это может оказаться губительным для тех, кто попадет под его влияние. Поэтому 21 апреля 1980 года я из Алабамы позвонил в бруклинскую штаб-квартиру и попросил соединить меня с членом Руководящего совета Дэном Сидликом, но оператор Общества сказал, что с ним сейчас соединиться нельзя. Тогда я попросил к телефону члена Руководящего совета Альберта Шрёдера, который в том году исполнял обязанности председателя. С ним также нельзя было поговорить. Я попросил оператора передать им, что жду от них звонка.

На следующий день позвонил Альберт Шрёдер.

Перед тем, как написать о нашем разговоре и о том, как председатель Руководящего совета ответил на мои вопросы, позвольте мне рассказать то, о чем я узнал впоследствии: о том, что уже произошло и происходило в то время, как он со мной говорил.

Четырнадцатого апреля, за восемь дней до звонка Шрёдера, в бруклинский Служебный отдел позвонил Свидетель из Нью-Йорка по имени Джо Гуд. Он разговаривал с Харли Миллером, членом Комитета служебного отдела, состоявшего из пяти человек²⁵, и сообщил ему, что его товарищ по работе, кубинский Свидетель по имени Умберто Годинес, рассказал об одном разговоре со своим другом, членом Вефильской семьи, высказавшим взгляды, которые по многим вопросам отличались от учений организации. Миллер посоветовал Гуду попытаться узнать у Годинеса имя этого Свидетеля. Таким образом на свет появилось имя Криса Санчеса. Годинес также сказал, что в разговоре упоминались имена Эда Данлэпа, Рене Васкеса и мое. Миллер посоветовал Гуду и Годинесу не пытаться выяснить все с названными людьми и не искать решения в братской беседе. Миллер не поговорил с Эдом Данлэпом, которого хорошо знал и который работал в здании напротив. Он не позвонил Рене Васкесу, с которым был знаком уже много лет и чьими добровольными услугами шофера регулярно пользовался. Он не попытался побеседовать и с Крисом Санчесом, работавшим на фабрике Общества, с которым можно было легко связаться по телефону.

Сначала он поговорил с членами Комитета служебного отдела, спросив их, полагают ли они подобной информацией. Затем он пошел к председателю Руководящего совета Альберту Шрёдеру.

²⁵ Этот Комитет руководит работой Служебного отдела, членами которого в то время являлись приблизительно 40 человек.

Его попросили пригласить Годинеса с женой в главное управление для беседы с Миллером. Крису Санчесу, Эду Данлэпу, Рене Васкесу и мне ничего не сказали. Председательский комитет, очевидно, посчитал нежелательным действовать по-дружески, т. е. стремиться не допустить, чтобы дело вылилось в серьезную проблему.

Во время беседы с супругами Миллер предложил Годинесу позвонить Рене Васкесу и «тактично» поинтересоваться, может ли тот высказаться по данному вопросу. Миллер полагал, что сам он этого делать не должен; он также не считал нужным позвонить Эду Данлэпу или перейти через дорогу и поговорить с ним. Годинес позвонил Рене, и цель была достигнута: ответ Рене был таким, что ему можно было предъявить обвинение. Пятнадцатого апреля была устроена еще одна встреча с супругами Годинес, на этот раз на ней присутствовал Комитет председателя в составе членов Руководящего совета Шрёдера, Сьютера и Клейна. До сих пор ничего не было сообщено ни Рене, ни Эду, ни Крису, ни мне. Беседа продолжалась в течение двух часов и записывалась на пленку. Из воспоминаний и впечатлений Годинеса они узнали о его разговоре с земляком и давним другом Крисом Санчесом, состоявшемся после обеда в доме Годинесов. Был обсужден ряд противоречивых моментов. В рассказе Годинеса много раз упоминались имена Рене, Эда Данлэпа и мое. В конце записи все три члена Руководящего совета похвалили чету Годинесов за их преданность и выразили (на пленке) свое недовольство теми, о ком шла речь во время беседы.

Как и Миллер, члены Комитета председателя Руководящего совета не сделали никакой попытки поговорить с Крисом Санчесом, о котором они знали только понаслышке. Они не попытались связаться ни с Рене Васкесом, ни с Эдом Данлэпом, ни со мной — с теми, о ком они получили сведения из третьих рук. Тем не менее, на следующий день, 16 апреля 1980 года на очередном заседании Руководящего совета Комитет председателя устроил прослушивание всей двухчасовой записи беседы с Годинесами (на заседании отсутствовали Милтон Хеншель, Лайман Суингл и я).

Все это произошло за неделю до того, как Шрёдер говорил со мной по телефону, причем позвонил он по моей просьбе.

После того, как члены Руководящего совета прослушали эту запись, начались расспросы: сначала Эда Данлэпа, а потом и всех работников писательского отдела. Именно эта запись побудила начать расследование. Члены Руководящего совета, которые занялись им — Бэрри, Барр и Шрёдер, — знали об этом. Тем не менее, они ничего не сказали, даже когда Эд Данлэп поинтересовался у Бэрри и Барра о причине расспросов. Почему?

Действия предпринимались быстро, согласованно, в широком масштабе. Теперь расспросам подверглись Крис Санчес, Нестор Куилан и их жены. Крис и Нестор работали в отделе испаноязычных переводов, где Рене служил два дня в неделю.

Тогда Харли Миллер позвонил Рене и попросил зайти к нему в кабинет, сказав: «Мы хотим узнать твое мнение по некоторым вопросам».

Комитет председателя организовал специальные комиссии для расследования всех этих случаев. За исключением Дэна Сидлика, все члены этих комиссий были работниками штаб-квартиры, не входящими в состав Руководящего совета. Руководящий совет через Комитет председателя управлял всеми действиями, но сам оставался на заднем плане. Теперь он организовал прослушивание отрывков двухчасового интервью для различных членов этих комиссий по расследованию с тем, чтобы лучше подготовить их для выполнения своей задачи. Именно поэтому, расспрашивая Санчеса, Куилана и Васкеса, члены комиссий постоянно упоминали меня и Эда Дан-

лэпа. Тем не менее, Комитет председателя все еще не считал нужным сообщить *нам* о существовании такой записи. Почему?

Цель комиссий по расследованию была очевидна из направленности их распросов. Комиссия, которая беседовала с Нестором Куиланом, попросила его описать личные разговоры с Эдом Данлэпом и со мной. Он ответил, что, по его мнению, никто не имеет права интересоваться его личными разговорами. Он ясно дал понять, что, если бы в них прозвучало нечто дурное или «греховное», он, несомненно, сообщил бы им об этом, но такого, безусловно, не было. Члены комиссии сказали, что ему следует «способствовать делу, иначе он может подвергнуться лишению общения». «Лишению общения? — спросил Куилан. — За что?» «За покрывание отступничества», — ответили ему. «Отступничества? В чем отступничество? Кто отступники?» Ему ответили, что личности еще предстоит установить, но в их существовании никто не сомневается.

Это похоже на то, как человеку угрожают тюрьмой, если он не будет помогать расследованию и отвечать на вопросы относительно определенных людей. Когда же этот человек спрашивает, за что его могут посадить в тюрьму, ему отвечают — за участие в ограблении банка. Он спрашивает: «Какого банка? Кто грабил?» — а ему отвечают: «Ну, мы еще не знаем, какой банк и кто ограбил, но уверены, что ограбление где-то произошло; и если вы не будете отвечать на наши вопросы, мы обвиним в соучастии вас и посадим в тюрьму».

Нестор объяснил, что занимался в Школе Галаад; Эд Данлэп был одним из его инструкторов, так что он знал его с того времени. Меня же он знал с той поры, когда я был миссионером и надзирателем филиала в Пуэрто-Рико. Он признал, что общался с нами обоими, но во всех разговорах не содержалось ничего дурного или греховного, и они были его личным делом.

Судебный механизм организации работал стремительно и в полную силу, когда 22 апреля Альберт Шрёдер позвонил в ответ на мою просьбу. Будучи председателем Руководящего совета, он лучше кого-либо был осведомлен обо всем происходящем, поскольку все комиссии по расследованию находились под руководством Комитета председателя.

За неделю до нашего телефонного разговора ему было известно, что его комитет предоставил для прослушивания Руководящему совету упомянутую двухчасовую запись.

Он знал, что все комиссии по расследованию были «подготовлены», прослушав отрывки этой записи; что в то время, когда он говорил со мной, эти комиссии упоминали в своих расспросах Эда Данлэпа и меня.

Он был в курсе того, что на этих слушаниях звучало исключительно серьезное обвинение в «отступничестве». Он должен был осознавать, как сильно это повлияет на нас двоих, с кем он был знаком не один десяток лет, кого называл своими «братьями».

Что же он сказал мне во время телефонного разговора? Судите сами.

После краткого обмена приветствиями я спросил: «Берт, что происходит в писательском отделе?»

Он ответил так: *«Ну... Руководящий совет решил, что неплохо было бы провести в отделе расследование, посмотреть, как улучшить там координацию, сотрудничество и продуктивность... и... посмотреть, нет ли у братьев сомнений по каким-нибудь вопросам».*

Последнее предложение о тех, у кого есть сомнения, прозвучало практически мимоходом, как будто являлось не очень важным. У него была явная возможность сообщить мне факты о происходившем. Он предпочел этого не делать.

Тогда я спросил, почему понадобилось такое крупномасштабное расследование. Он мог еще раз мне все честно объяснить, но он сказал: *«Ну, отдел работает не так продуктивно, как должен бы. Книга для летнего конгресса не успевает на фабрику в срок».*

И опять он предпочел уклониться вместо того, чтобы прямо ответить на вопрос. На его заявление я заметил, что в этом ничего необычного нет, но в прошлом году обе книги — Комментарий к письму Иакова (Эда Данлэпа) и «Выбрать лучший путь жизни» (Рейнхарда Ленгтата) — поступили на фабрику точно в срок, к началу января (я знал об этом, поскольку в мои обязанности входило проследить, чтобы эти книги были закончены в срок. Книгу, которая должна была выйти в 1980 году, «Как найти счастье», писал Джин Смолли, который никогда раньше над книгами не работал, и этим проектом руководил не я). Я добавил, что не понимаю, почему подобное могло послужить причиной расследования.

Шрёдер продолжал: *«Некоторые из братьев недовольны тем, как редактируются статьи. Рей Ричардсон сказал, что сдал статью (он назвал тему статьи) и ему очень не понравилось, как эта статья была обработана».*

Я сказал: «Берт, если ты вообще что-то знаешь о писателях, тебе должно быть известно, что никому из них не нравится, когда его материал подвергается правке. Но и в этом нет ничего нового: в писательском отделе это происходит с самого начала. А что об этом думает Лайман [Суингл — координатор писательского отдела]»?

Он ответил: *«А Лаймана сейчас нет».*

«Я знаю, что его нет, — сказал я, — он в зональной поездке. Ты ему написал?»

«Нет», — ответил он.

Тогда я сказал: «Берт, мне все это кажется очень странным. Если бы, например, Милтон Хеншель [координатор Издательского комитета, руководящего всей работой фабрики] был в отъезде и еще одного члена Издательского комитета, скажем, Гранта Сьютера, тоже не было на месте, а кто-нибудь сообщил бы в Руководящий совет, что фабрика работает не так продуктивно, как должна бы, — неужели ты думаешь, что Руководящий совет начал бы полное расследование работы фабрики в отсутствие этих двух братьев [я знал, что подобная мысль даже не пришла бы никому в голову]»?

Он немного колебался и сказал: «Ну, Руководящий совет нас об этом попросил, и мы просто составляем для него отчет. Мы будем отчитываться завтра».

«Знаешь, я был бы очень признателен, если бы ты за меня сказал, что я думаю по этому поводу, — ответил я. — Мне кажется, что подобные действия без разрешения и ведома Лаймана Суингла — это оскорбление в адрес его как человека, оскорбление годам его служения и его положению».

Шрёдер сказал, что передаст это заявление. Я добавил, что, если есть что-то по-настоящему важное, что следовало бы обсудить, я всегда могу приехать. Он спросил: «Правда»? Я ответил: «Конечно. Я просто сяду на самолет и прилечу». Он спросил, не могу ли я приехать в следующую среду. Я ответил: «Какой в этом смысл, если Лаймана все еще не будет»? На этом наш разговор закончился.

У председателя Руководящего совета Свидетелей Иеговы было несколько возможностей открыто и честно ответить на мои вопросы, сказав: «Рей, нам кажется, что возникли очень серьезные проблемы, есть даже обвинения в отступничестве. Я думаю, тебе следует знать, что упоминалось твое имя; и прежде, чем что-либо предпринять, мы посчитали, что по-христиански мы должны сначала поговорить с тобой».

Вместо этого он не произнес ничего, ни одного слова, чтобы дать мне понять, в чем дело. Конечно, он тогда не мог сказать последнюю часть утверждения, поскольку он и другие члены Председательского комитета уже привели в действие крупномасштабную операцию с помощью записей, комиссий по расследованию и расспросов. Проще говоря, картина, описанная мне представителем Руководящего совета, была обманной, не соответствующей действительности. Но я не мог даже предположить, насколько фиктивной она была на самом деле. Скоро я начал об этом узнавать, правда, в основном, не из Руководящего совета, а из других источников.

Если поведение Руководящего совета и Комитета председателя в этом аспекте понять трудно, то еще более необъяснимым — и неизвинительным — мне кажется то, что они не действовали открыто и прямо по отношению к Эду Данлэпу, находившемуся там же, в главном управлении. Когда он спросил Бэрри и Барра о причине их расспросов, они должны были честно рассказать ему, почему Руководящий совет поручил им задать ему подобные вопросы и о каких серьезных обвинениях шла речь. Безусловно, библейские принципы — включающие утверждение Господа Иисуса о том, что с другими нужно поступать так, как желаешь, чтобы поступали с тобой, — *требовали*, чтобы кто-то сказал ему прямо в лицо, какие обвинения в «отступничестве» выдвигались за его спиной. Те, кому обо всем было известно, тогда почли за лучшее этого не делать. Они предпочитали этого не делать и спустя *месяц после начала событий*. Однако имя Эда Данлэпа, так же, как и мое, было передано членам комиссий по расследованию, а затем в правовые комитеты — по крайней мере, дюжине или больше человек, — и *все еще* ни один член Руководящего совета не подошел к нему, чтобы сообщить, насколько серьезные обвинения связывались с его именем. *Тем не менее, многие из них встречались с ним ежедневно.*

Я не понимаю, как такие действия можно считать достойными христианина.

В пятницу 25 апреля, всего через три дня после звонка Шрёдера по моей просьбе, по решению правового комитета (действовавшего по санкции и под руководством Комитета председателя Руководящего совета) лишению общения были подвергнуты Крис Санчес, его жена и Нестор Куилан. Рене и Элси Васкес также были лишены общения по решению другого комитета, а вместе с ними — старейшина собрания, соседнего с тем, где служил Рене Васкес. Имена их всех, кроме старейшины, были зачитаны вслух для всего главного управления, и было объявлено о лишении их общения. Таким образом, Руководящий совет сообщил об этом более чем пятистам сотрудникам. Однако он не посчитал нужным сказать об этом мне. Конечно, в конце концов, я об этом узнал, но из телефонных разговоров с исключенными, а не от коллег по Руководящему совету.

Дайан Биерс, прослужившая в главном управлении десять лет и хорошо знавшая Санчеса и Куилана, описала свои впечатления о событиях 21—26 апреля таким образом:

Мне кажется, за эту неделю самое сильное впечатление на меня произвело то, как жестоко обращались с этими братьями. Им не было известно, когда нужно будет идти на заседание комитета. Вдруг звонил телефон, и Крису надо было отправляться. Потом он возвращался, звонил телефон, и наступала очередь Нестора. Так это и продолжалось. Всю неделю они висели в воздухе. Однажды я говорила с Нормой [Санчес], и она сообщила, что комитет хочет побеседовать с ней одной, без Криса, и она не знает, что делать. Я объяснила, что, по-моему, Крис должен всегда быть с ней, потому что иначе у нее не будет свидетеля того, о чем ее спросят и как она ответит. Они могли сказать все что угодно, и она никак не смогла бы доказать, что все

было не так. Становилось очевидным, что они пытались настроить Норму против Криса.

Наконец, в пятницу [25 апреля] в 16:45 комитет поднялся на восьмой этаж, где мы работали, и направился к конференц-залу, дверь в который находилась позади моего стола. Некоторое время спустя все начали собираться и уходить домой, но я осталась посмотреть, чем все закончится. Они пригласили Криса, Норму, Нестора и Тонн Куилан войти, и, когда они выходили, я пошла узнать, каков же «вердикт». Я помню, что, когда зашла в кабинет Нестора поговорить с ним и Тони, они сказали, что мне лучше поскорее выйти, чтобы не было неприятностей, если кто-то увидит, что я общаюсь с ними. Я шла домой одна, всю дорогу пытаюсь справиться со слезами. Я была просто раздавлена: не верилось, что такое могло случиться. Я никогда не забуду этого чувства. Это место долгое время было моим домом, и мне здесь нравилось — а теперь я испытывала такое ощущение, что все вокруг совершенно чужое. Я подумала о словах Христа — «по плодам их узнаете их» — и просто не могла совместить то, что услышала и увидела за эту неделю, с принципами христианской жизни. Все это было чрезвычайно жестоко и немилосердно. Наказали людей, отдавших Обществу многие годы жизни, людей с хорошей репутацией, которых все любили. И все-таки по отношению к ним не было проявлено и признака милосердия. Это было недоступно моему пониманию.

В тот вечер мне нужно было идти на собрание, но я не пошла, так как была слишком расстроена. Позже, когда Лесли [соседка Дайан по комнате] вернулась с собрания, мы начали разговаривать, и вдруг раздался стук в дверь. Было уже около одиннадцати вечера. Это была Тони Куилан. Не успев войти, она разрыдалась. Она не хотела, чтобы Нестор знал, как ей тяжело. Мы сидели, вместе плакали и разговаривали. Мы сказали ей, что они с Нестором, как всегда, остались для нас друзьями, и постарались успокоить ее, насколько это было возможно. Я плохо спала той ночью и около 2—3 часов утра встала и пошла в ванную. Я просто сидела там и думала обо всем, что произошло, и это казалось мне кошмарным сном — чем-то нереальным.

В субботу утром я пошла навестить Нестора с Тони и Криса с Нормой. Придя к Куиланам, я узнала, что у них только что был Джон Бут [член Руководящего совета]. Его послали сообщить, что Руководящий совет отказал им в апелляции (хотя вечером в пятницу комиссия сказала им, что апелляцию нужно будет подать к восьми часам на следующее утро). Они составили и принесли апелляцию к восьми утра. И тут же комиссия послала к ним Бута с отрицательным ответом. Нестор спросил, почему дан такой ответ, но Бут ответил, что он всего-навсего «мальчик на побегушках» — т. е. дал ясно понять, что он не желает ничего ни с кем из них обсуждать.

Это были люди, являвшиеся членами организации в течение десятилетий, многие годы отдававшие, не жалея времени, всю душу тому, что считали служением Богу. И, тем не менее, всего за шесть дней, с 21 по 26 апреля, все это было отброшено в сторону, и их лишили общения. На протяжении этой недели проводящие расследование цитировали отрывки из Писания, и это делалось, чтобы обвинить, осудить, а не так, как пишет Павел во 2 Тимофею 2:24, 25 (перевод «Слово жизни»): «А раб Господа не должен ссориться, наоборот, он должен относиться по-доброму ко всем, должен уметь учить и терпеливо сносить зло. Если кто-то мешает ему в его деле, он должен мягко наставлять таких людей, в надежде на то, что Бог даст им покаяние и тогда они узнают истину».

Мне кажется, никакой религии не делает чести то, что она не желает терпеливо помочь человеку разобраться в своей жизни с помощью Слова Бога — не в течение нескольких часов или даже нескольких дней, но месяцами и годами, — если этот человек подвергает сомнению основания Писания в области того или иного учения этой религии. Когда те, кто подвергался расспросам в штаб-квартире, пытались обсудить положения Писания, им без лишних слов говорили: «Мы здесь не для того, чтобы обсуждать ваши вопросы по Библии». Харли Миллер сказал Рене Васкесу: «Я не говорю, что я знаток Библии. Я стараюсь следить за публикациями Общества, вот, пожалуй, и все, что я могу делать». При проведении расследования основным вопросом была не верность Богу и его Слову, а верность организации и ее учениям. Для этого, как говорилось ранее, в литературе Общества имелась поддержка.

Можно правдиво сказать, что ни один из лишенных общения и не помышлял о том, чтобы выйти из состава Свидетелей Иеговы: они не думали также о том, чтобы подталкивать к этому кого-либо другого. Их горькое настроение выражено в письме, которое Рене Васкес написал в качестве апелляции по поводу лишения общения их с

Rene Vasquez
31-06 81 Street
Jackson Heights, NY 11370
May 4, 1980

Judicial Committee
c/o Claudius Johnson
1670 E 174 Street Apt. 6 A
Bronx, NY 10472

Dear Brothers:

I find it necessary once again by this means to appeal to your sound reasoning and impartial judgement and see that we are not guilty of the accusation brought against us, my wife and I. We, in fact do not really understand or know who our accusers are.

During our hearing, time and again, we stated from the heart, in all truthfulness before Jehovah God that the very idea of promoting a sect or being apostate is utterly unthinkable on our part. Is this not borne out by my dedicated service to Jehovah God for the past 30 years, to the extent of giving minimal attention to my own family and to my secular work? Why should my recent actions in regard to discussing some Bible points in private conversation with some dear brothers and friends, all of a sudden be taken as an attack on the organization or as apostasy? Why should such extreme action as disfellowshipping be taken, when sound reasoning, kindness, true Christian love and mercy, could mend and heal any misunderstandings or heartache that resulted from imprudent talk or repetition of things not in harmony with what has been published by the Society? Where is the evil, wicked person, the hater of Jehovah, the rebellious individual, the unrepentant doer of wicked acts that should be stamped out? Why should a legalistic definition of apostasy be used in such a cold and unmerciful way to condemn people who have done nothing but serve faithfully and pour out their souls in behalf of the brothers for so many years?

звать, что мы — я и моя жена — не виновны в том, в чем нас обвиняют. Честно говоря, мы не понимаем и не знаем, кто является нашими обвинителями.

Во время слушания мы вновь и вновь повторяли от всего сердца, во всей искренности перед Иеговой Богом, что с нашей стороны сама идея об организации секты или отступничестве совершенно немыслима. Разве не является подтверждением этому мое служение на протяжении последних 30 лет, полное до такой степени, что моей семье и мирской работе уделялось минимальное внимание? Почему мои недавние действия, а именно, обсуждение библейских вопросов в частных разговорах с близкими друзьями и уважаемыми братьями, вдруг воспринимаются как нападение на организацию и отступничество? Зачем применять такую крайнюю меру, как лишение общения, когда все недопонимание или беспокойство, возникшее в результате опрометчивых разговоров и повторения взглядов, не совпадающих с публикациями Общества, можно было исправить с помощью здравого рассуждения, доброты, подлинной христианской любви и милосердия? Где этот злостный нечестивец, ненавидящий Иегову, бунтовщик и делатель беззакония, чуждый покаянию, которого нужно растоптать? Зачем так холодно и немоло-

женой:

Рене Васкес 31—06, 81-я улица,

Джексон Хайтс, Нью-Йорк, 11370

4 мая 1980 года

В правовой комитет,
Клодиусу Джонсону,
1670 Вост. 174-я улица,
кв. 6а,

Бронкс, Нью-Йорк, 10472

Дорогие братья!

Мне кажется необходимым еще раз апеллировать к разумности наших доводов и беспристрастности решений и пока-

сердно употреблять официальное определение отступничества для обвинения тех, кто только и делал, что в течение долгих лет преданно, от всей души служил с братьями?

Кто же эти люди, что приносят упрёки имени Иеговы и очерняют имя или репутацию организации? Разве эти решительные меры, немилосердные способы действия и клеветнические слухи, отсутствие милости и христианской любви, подозрения, страх и ужас перед инквизиторскими допросами не увеличивают в тысячу раз всякое недопонимание или нечаянный ущерб, вызванный теми, кто, не подумав, повторял сказанное другими?

Братья, в наших сердцах нет ничего, кроме любви ко всему братству; мы с женой никогда не составляли и не исполняли никаких злых заговоров, желая внести смуту или беспокойство в их веру. Как бы Иисус Христос поступил в подобной ситуации?

Мне кажется, что основной целью этой комиссии было установить вину, определив наличие отступничества. Несмотря на то, что мы многократно, от всего сердца, уверяли, что путь отступничества для нас

В правовой комитет, 4 мая 1980 года с. 2

немыслим, что такое никогда не входило в наше сознание, комитет продолжал настаивать на этом обвинении. По-видимому, он твердо решил доказать, что мы отступники, считая, что частные разговоры с некоторыми из наших близких друзей на самом деле составляли часть злого заговора, целью которого было организовать секту или с помощью отступничества внести в организацию разделение. Два раза брат Харольд Джексон приводил пример молодой девушки, совершившей прелюбодеяние; но ее сознание так отвергало мысль о прелюбодеянии, что в действительности она верила, что никакого прелюбодеяния не совершала, — хотя была беременной. Он имел в виду, что неважно, насколько чужда нам мысль об отступничестве, неважно, что наши сердца и совесть говорят нам о том, как немыслимо для нас совершить подобное, — мы все равно отступники.

Но, братья, мы же можем отличить правую руку от левой. Здесь речь идет не о молоденькой девушке, которой не хватает опыта и понимания. Но даже если бы это можно было соотнести с нашим случаем, если бы мы являлись тем, чем не являемся, потому что не являемся этим в своем сердце, сознании и совести, — как бы поступил в этом случае Иисус Христос? Разве он не явил бы этой девушке свою милость и благость, чтобы грех больше не был властен над ней, — потому что он умер, чтобы дать нам эту милость?

С другой стороны, разве будет проявлением мудрости свыше применение этого примера с девушкой в качестве принципа для рассмотрения другого такого же случая, где девушка уверена, что не совершала прелюбодеяния, но ее живот растет? А если тщательное обследование обнаружит у нее кисту матки? Она действительно говорила правду, но была подавлена вопросами, напугана тем, что ее заставят страдать; вдобавок ко всему начали распространяться клеветнические слухи, что она беременна, что скоро родит двойняшек, что уже родила тройню и т. д. Разве это не будет огромной несправедливостью? Кто кому причинит настоящий ущерб? Разве любовь и милость Христа Иисуса не предоставили бы возможности избежать такой несправедливости?

Именно поэтому Христос Иисус сказал тем, кто осуждал Его за исцеление в субботу: «Довольно судить по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7:24).

Брат Епископо, будучи членом комитета, при помощи многих наводящих вопросов утверждал, что отступник может быть очень искренним в своем учении и все же оставаться отступником. Он имел в виду, что несмотря на наши многократные заверения в том, что для нас такой путь отступничества немыслим, что мы никогда не составляли никаких злостных заговоров против организации или с целью формирования секты, с нами все равно следует поступить как с отступниками из-за того, какие темы мы обсуждали в частных разговорах с друзьями.

Однако, если употреблять это определение отступничества, нам придется заключить, что вся история организации Свидетелей Иеговы полна таких отступнических действий. Мы искренне учили, что невидимое присутствие Христа Иисуса началось в 1874 году. Но Иегова знал, что наше учение не соответствовало библейской истине. Тогда эта ложь превращает нас в отступников, согласно определению брата Епископо. Вновь и вновь мы как организация, будучи искренними и преданными Богу, учили тому, что, как оказалось, не соответствовало Слову Бога; и вера многих поколебалась, когда события разворачивались не так, как мы учили. Разве на этом основании, подходя к делу с любовью и милосердием, можно осудить организацию как отступническую? Разве здравый смысл позволит нам поставить организацию рядом с Именеем и Филитом, которые разрушали в некоторых веру, говоря, что воскресение уже произошло?

В основе обвинений против нас лежит то, что мы обсуждали некоторые моменты Библии в частных разговорах с братьями. Одной из привилегий каждого из нас как личностей является то, что мы можем конфиденциально говорить с другом или с тем, кому доверяем. Если у нас отнимают эту привилегию, если нам говорят, что нужно исповедоваться, рассказывая о подобных конфиденциальных разговорах, и затем нас судят на основании того, что было сказано, если те, кому мы доверились, под страхом наказания были принуждены к тому, чтобы обвинять нас за такие разговоры, — какого же подчинения мы, как организация, требуем? Разве подобное не называется тотальным, или абсолютным подчинением? Разве не нарушается в результате главенство Иисуса Христа над всем христианским собранием?

Мы можем привести различные примеры многих подобных разговоров, даже со стороны некоторых членов нашего комитета, когда они говорили о том, чего организация не публиковала и чему не учила. Если мне известно о таких разговорах, сколько еще людей знают или знали о них? С каким количеством людей они велись? Неужели нам нужно начинать инквизиторское расследование, чтобы это установить и доказать, что эти люди — отступники? Единственной причиной, по которой я не говорю об этих примерах и не называю имен, является то, что сделать так было бы несправедливо. Мы не хотим создавать впечатление, что указываем пальцем на других. Что же, теперь все братья должны пребывать в атмосфере страха, и каждое упоминание о чтении Библии дома может рассматриваться как подозрительное, как возможное отступничество или «ересь»?

На слушании нашего дела я сказал, что мы приносим глубочайшие извинения за беспокойство, которое, каким-то образом, началось из-за нас, потому что мы очень неосмотрительно высказывали определенные идеи в присутствии некоторых братьев; затем мы уверили комитет, что в будущем никогда не будем говорить с другими о подобных вещах, а если кто-то при нас о них упомянет, мы попросим этого человека прекратить подобные разгово-

ры. Брат Харольд Джексон твердо заявил, что я должен каким-то образом это доказать; затем он сказал, что я представляю опасность для организации, имея в виду, что я пытаюсь что-то скрыть и что лично он не верит моим словам. Какие указания дает нам по этому поводу Библия? Как можно «доказать» подобное? Даже если бы существовало верное свидетельство тому, что кто-то пытался сформировать секту, то в Титу 3:10 говорится: «Того, кто распространяет сектантство, после первого и второго увещания отвергай». Второе вразумление дается тогда, когда человек по-прежнему продолжает попытки внести разделения. Даже если нас считают такими людьми, с момента самого первого несчастливого недоразумения мы прекратили нормально общаться, чтобы избежать дальнейших неувязок. Поскольку, согласно наизиданиям Павла, простого словесного уверения недостаточно, необходимым доказательством будет поведение человека, демонстрирующее, что во втором вразумлении нет необходимости. Но и в этом преимуществе сомнения нам отказано.

Неоднократно брат Джексон утверждал, что предмет наших разговоров является нападением на самое сердце организации, но это совершенно не так. Быть может, это выражение родилось из уст неразобравшегося человека, высказавшего поспешное утверждение и жалобу? Можно ли посчитать такое утверждение или поспешное обвинение абсолютной истиной и мерить всех этой меркой? Братья, крайние и странные меры, принятые в этой

Judicial Committee
May 4, 1960
Page 4

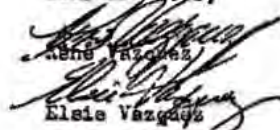
even become abnormally non-communicative in order to avoid any further misunderstanding. Since a mere verbal assurance would not be enough, as implied by the counsel of Paul, the conduct of the individual, not necessitating a second admonition, and then a re-occurrence of the wrong, would be the assurance needed. Even that benefit of the doubt is not given to us.

More than one time it was stated by Brother Jackson that the things commented constituted an attack on the very heart of the organization. But in the first place, such attack does not exist, and I personally do not know of anyone conducting an attack. Could it be that an expression is being used which was coined by an undiscerning person who made a hasty judgement and made a complaint? Should a statement, or hasty judgement like that, all of a sudden be taken as an absolute truth and measure everybody by that? Brothers, the extreme and strange actions taken in this situation are very disturbing and perplexing.

We appeal on the basis of righteousness and mercy, because we have been judged on a wrong we have not committed.

Be assured of our prayers to Jehovah for this matter to be clarified for the blessing of his name and the spiritual well-being of his people.

Your brothers,

Rene Vazquez
Elsie Vazquez

ситуации, тревожат и приводят нас в недоумение.

Мы апеллируем на основе праведности и милосердия, потому что нас обвинили в проступке, которого мы не совершали.

Мы будем молиться Иегове о том, чтобы все выяснилось ради благословения его имени и ради духовного благополучия его народа,

Ваши братья, Рене Васкес, Элси Васкес

Приблизительно за 30 лет до этого Рене оставил отцовский дом, чтобы избежать того, что казалось ему атмосферой противления, нетерпимости и ограниченности. Он хотел беспрепятственно следовать своему интересу к Свидетелям Иеговы. С тех пор он отдавал служению среди Свидетелей свою душу и сердце, всего себя. Теперь же за две недели он увидел, что эта 30-летняя работа была перечеркнута; в искренности его побуждений сомневались; его подвергли интенсивному допросу и заклеили как бунтовщика против Бога и Христа. В этом письме звучит горькое отчаяние, поскольку он очутился именно в той невыносимой атмосфере религиозной узости, которой стремился избежать.

Рене получил возможность апелляции и вновь встретился с комитетом (состоявшей из пяти других старейшин). Всякие его попытки успокоить, показать, что он совсем не стремился раздувать определенные доктринальные вопросы и не хотел судить о них догматически, рассматривались как уклончивость, как свидетельство вины.

После нескольких часов непрерывных ответов на вопросы Сэм Френд, член апелляционного комитета, сказал: «Все это сущая ерунда. Сейчас я тебе зачитаю список вопросов, а ты отвечай только «да» или «нет». Рене, родным языком которого был испанский, не понял английского слова «ерунда»^{**} и решил впоследствии, что это было какое-то местное выражение; по его словам, в тот момент смысл этого слова, который он уловил, так сильно ударил его своим буквальным значением, что внутри у него что-то «сломалось» и он ответил: «Нет! Я не буду больше отвечать на ваши вопросы. Вы пытаетесь процедить мое сердце, и я больше не собираюсь этого выносить». Был объявлен перерыв; Рене вышел из здания и разрыдался.

Комитет утвердил решение о лишении общения.

Никто из тех, кого Рене знал и с кем работал в бруклинском служебном отделе, включая людей, в течение многих лет охотно пользовавшихся его добротой и готовностью помочь, — никто не появился, чтобы хоть что-то сказать от его имени, попросить о таком же добром отношении к нему²⁶. Его несомненная искренность, беспорочный послужной список за последние 30 лет — все это ничего не значило для организации, если он не соглашался с ней полностью, не хранил молчание, не задавал вопросов. Мне кажется, что здесь очень кстати придутся слова Иакова: *«Говорите и поступайте как люди, которые будут судимы по закону свободы, потому что для тех, кто сам не был милостивым, суд будет без милости; но милостивым людям не нужно бояться суда»*²⁷.

Наконец, 8 мая 1980 года Руководящий совет официально уведомил меня о том, что в деле замешан и я. Позвонил председатель Альберт Шрёдер и попросил меня явиться в Бруклин и предстать перед ними. Тогда мне в *первый раз* дали понять, что я нахожусь под подозрением.

Со времени нашего предыдущего разговора, когда председатель неоднократно уклонялся от того, чтобы сообщить мне о происходящем, *прошло 15 дней*. Мне все еще ничего не было известно о записи двухчасовой беседы или о том, что она была прослушана на заседании Руководящего совета. С того момента *прошло 23 дня*.

За это время запись прослушал не только Руководящий совет; ее отрывки, где звучали имена Эда Данлэпа и мое, слышали, по крайней мере, 17 человек помимо членов комитетов по расследованию и правовых комитетов. Они лишили общения трех работников главного управления и трех человек, не входивших в Вефильскую семью, один из которых был моим другом в течение 30 лет; сделали запись беседы с человеком по имени Бонелли (о которой речь пойдет ниже). В общем, они не только одобряли, но и активно искали любые свидетельства, могущие привести к обвинению, стараясь получить их от членов Вефильской семьи и других людей. Чтобы добыть информацию, они даже прибегали к угрозам лишения общения.

Только после этого Руководящий совет счел нужным через своего председателя дать мне знать, что меня считают каким-то образом вовлеченным во все происходящее. Почему?

^{**} Употребленное здесь английское слово «hogwash» — вздор, пустая болтовня, ерунда — буквально означает «свиное пойло, помои» (прим. перев.).

²⁶ Хотя эти процедуры действительно носили «тайный, закрытый» характер, в отделе многие знали о происходившем либо непосредственно, либо по ходившим в отделе «слухам».

²⁷ Иакова 2:12, 13, Иерусалимская Библия.

Все, что мне было известно, я узнал из других источников, а не от Руководящего совета, членом которого являлся в течение девяти лет. Члены Вефильской штаб-квартиры, которых подвергли допросам и суду, звонили мне и рассказывали о своем отчаянии при виде такого недоброго, нетерпимого отношения. По их утверждениям, координаторы этих действий просто перебирали их всех одного за другим, чтобы в дальнейшем достичь тех, кого они считали подлинными виновниками, — Эдварда Данлэпа и меня. Им казалось, что корпорация избрала путь действий, который считала более стратегическим, — начать с «маленьких людей», менее известных, занимавших более скромное положение, и установить их «вину»; представить дело так, как будто «заговор» разросся до крупных и опасных размеров; и затем, заложив как можно более прочный фундамент, заняться более видными, известными людьми. Правы они были или нет, но у них создалось такое впечатление. Было бы интересно услышать, что сказал бы по этому поводу Комитет председателя (в который, в конечном счете, поступали все отчеты и который направлял все действия исследовательских и правовых комитетов), какие привел бы причины тому, что они действовали именно таким образом.

Когда 8 мая мне позвонил председатель Шрёдер, я сказал, что не могу понять, почему раньше никто из членов Руководящего совета из чувства братского участия не сообщил мне о происходящем — и это после того, как мы жили и работали вместе, изо дня в день, с течением девяти (а с некоторыми — и пятнадцати) лет. (Будучи справедливым ко всем членам в целом, надо признать, что они, возможно, не знали подробностей того, как Комитет председателя вел это дело. Возможно, они не знали содержания моего телефонного разговора с Альбертом Шрёдером от 23 апреля; не знали о том, какие ложные ответы я получил на свои вопросы, — хотя, судя по дальнейшим событиям, было вполне вероятно, что этот разговор записывался на пленку. Как бы то ни было, надо признать, что некоторые члены Руководящего совета вполне могли ожидать и с уверенностью полагать, что Комитет председателя действовал на высоком уровне, руководствуясь христианскими принципами, т. е., поступая с другими так, как они желали, чтобы другие поступали с ними).

Затем я спросил Альберта Шрёдера: как бы он чувствовал себя, если бы в то время, когда он высказывал в Европе новые предположения по такому значительному вопросу о «роде сем», кто-то в Бруклине, услышав об этом, обвинил его в «отступнических учениях»? Если бы этот человек тут же начал собирать все другие его утверждения, высказанные в различных местах в разное время в качестве свидетельства, подтверждающего это серьезное обвинение, — и делал это, даже не сообщив ему о том, что происходит? Как бы он себя чувствовал?

Он не ответил. Я сказал ему, что явлюсь в Бруклин, как меня об этом просят, и на этом разговор закончился.

Ко времени возвращения в Бруклин 19 мая мои нервы сдали. В происходящем, в применявшихся методах, казалось, было что-то иррациональное. Некоторые называли это «кошмарным сном». Другим казалось, что этого определения недостаточно, и они употребляли слово «паранойя». К невиновным христианам относились как к опаснейшим врагам.

Некоторое время назад я наткнулся на статью, которую несколько лет назад вырезал из газеты «Нью-Йорк Таймс». Она называлась «Недоверие среди администрации Никсона» и в ней кроме всего прочего говорилось:

Психиатр, работавший в штате Белого Дома с 1971 по 1973 год, говорит, что группа людей, окружавших Ричарда М. Никсона, проявляла глубокое недоверие к побуждениям других людей; заботу о чувствах людей они считали

недостатком характера и не могли проявлять уважение к лояльной оппозиции и к расхождению во мнениях.

«В их сознании не существовало различия между понятиями разногласий и нелояльности, — сказал доктор Джером Х. Джефф. — Это было по-настоящему трагично. Не соглашаться означало не проявлять преданности. Эта тема возникала вновь и вновь...

Администрация восхищалась теми, кто мог холодно и бесстрастно принимать решения, касавшиеся личного состава, — говорил он. — Уступки человеческим чувствам, признание, что некая цель не стоит того, чтобы в процессе ее достижения уничтожать людей — это не находило одобрения. Такие мысли могли рассматриваться как фатальный недостаток.

Они испытывали глубокое недоверие к мотивам других и не могли поверить, что люди способны подняться над эгоистическими побуждениями»²⁸.

Я вижу здесь явную параллель с отношением, продемонстрированным в Бруклине весной 1980 года. «Не соглашаться означало не проявлять преданности. Эта тема возникала вновь и вновь». Доброты Иисуса Христа серьезно не доставало. Казалось, что вся дружеская теплота и сочувственное понимание, которое придает дружбе эту теплоту, вдруг исчезли, а на их место пришел холодный организационный подход, который предполагал самое худшее, не давал права сомневаться, рассматривал терпение и терпимость как слабости, несовместимые с интересами организации, с ее стремлением к единообразию и подчинению. Было такое ощущение, как будто запустили массивную официальную машину, и теперь она бесчувственно и безжалостно пробивалась к конечной цели. Мне трудно было поверить, что это происходит на самом деле.

В главном управлении на своем столе среди прочих бумаг я обнаружил документ, подготовленный Комитетом председателя еще 28 апреля 1980 года (смотрите ниже). Некоторые разделы меня удивили, поскольку я даже не думал о таком, и уж тем более не обсуждал этого с другими. Меня неприятно поразили догматические формулировки этих разделов. Мне показалось, что «Примечания» внизу были верными, так как постоянно подчеркивали «библейские „основы“ христианских убеждений Общества», «образец здоровых слов», который на библейских основаниях принят в народе Иеговы уже много лет».

(Руководящему совету)

НЕДАВНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕВЕРНЫХ УЧЕНИЙ

Ниже перечислены некоторые ошибочные учения, которые распространяются как исходящие из Вефиля. Они были представлены Руководящему совету с поля, начиная с 14 апреля.

1. *У Иеговы сегодня на земле организации нет, и ее Руководящим советом Иегова не управляет.*

2. *Все, принявшие крещение, начиная со времени Христа (33 год н. э.), обладают надеждой на небесную жизнь. Они все, а не только те, кто считают себя частью помазанного остатка, должны принимать от символов во время Вечери поминания.*

3. *Не существует такого устройства, как «верный и благоразумный раб», т. е. класса, состоящего из помазанников и его Руководящего совета, предназначенного для руководства народом Иеговы. В Мф. 24:45 Иисус употребил это выражение только для того, чтобы наглядно показать преданность*

²⁸ «Нью-Йорк Таймс», 12 января 1976 года, с. 12.

отдельных людей. Не нужно никаких правил, необходимо только следовать Библии.

4. Сегодня не существует двух классов — небесного и земного, называемого также «другие овцы» из Иоанна 10:16.

5. Число 144 000, приведенное в Отк. 7:4 и 14:1, следует считать символическим, а не буквальным. «Великое множество», упомянутое в Отк. 7:9, также служит на небесах, согласно ст. 15, где говорится, что они служат «день и ночь в храме его (нао) или, как сказано в подстрочнике Царства, «в его священной жилище».

6. Сейчас мы живем не в особый период времени, называемый «последние дни»; «последние дни» начались более 1900 лет назад, в 33 году н. э., как Петр указывает в Деян. 2:17, цитируя пророчества Иоили.

7. 1914 год не является установленной датой. Христос Иисус воссел на престоле не в этом году, но правил Своим Царством все время с 33 года н. э. Христово присутствие (парусия) еще не наступило, а настанет, когда «на небе появится знамение Сына Человеческого» (Мф. 24:30), в будущем.

8. У Авраама, Давида и других верных мужей древности тоже будет небесная жизнь на основании обещания, приведенного в Евр. 11:16.

Примечания. Некоторые люди усвоили перечисленные выше библейские воззрения и передали другим в качестве «нового понимания». Такие мнения про-

тиворечат библейским «основам» христианских убеждений Общества (Рим. 2:20; 3:2). Они также противоречат «образцу здравых слов», который на библейских основаниях принят в народе Иеговы уже много лет (2 Тим. 1:13). Эти «изменения» осуждаются в Пр. 24:21,22. Поэтому все перечисленное «отступает от истины и разрушает веру некоторых» (2 Тим. 2:18). Таким образом, разве это не является ОТСТУПНИЧЕСТВОМ и не подлежит воздействию дисциплинарных мер собрания?

См. ks 77 с. 58.

Комитет председателя 28.04.80

(To Governing Body) RECENT EVIDENCES OF WRONG TEACHINGS BEING SPREAD ABOUT

Following are some of the wrong teachings being spread as emanating from Bethel. These have been brought to the attention of the Governing Body from the field from April 14 onward.

1. That Jehovah does not have an organization on earth today and its Governing Body is not being directed by Jehovah.
2. Everyone baptized from Christ's time (C.E. 33) forward to the end should have the heavenly hope. All these should be partaking of the emblems at Memorial time and not just those who claim to be of the anointed remnant.
3. There is no proper arrangement as a "faithful and discreet slave" class made up of the anointed ones and their Governing Body to direct affairs of Jehovah's people. At Matt. 24:45 Jesus used this expression only as an illustration of faithfulness of individuals. Rules are not needed only follow the Bible.
4. There are not two classes today, the heavenly class and those of the earthly class also called "other sheep" at John 10:16.
5. That the number 144,000 mentioned at Rev. 7:4 and 14:1 is symbolic and not to be taken as literal. Those of the "great crowd" mentioned at Rev. 7:9 also serve in heaven as indicated in vs. 15 where it is claimed that such crowd serves "day and night in his temple (nao)" or X. Int says: "in the divine habitation of him."
6. That we are not now living in a special period of "last days" but that the "last days" started 1900 years ago C.E. 33 as indicated by Peter at Acts 2:17 when he quoted from the Prophet Joel.
7. That 1914 is not an established date. Christ Jesus was not enthroned then but has been ruling in his kingdom since C.E. 33. That Christ's presence (parousia) is not yet but when the "sign of the Son of man will appear in heaven" (Matt. 24:30) in the future.
8. That Abraham, David and other faithful men of old will also have heavenly life basing such view on Heb. 11:16.

Notes: The above Biblical viewpoints have become accepted by some and now being passed on to others as "new understandings." Such views are contrary to the basic Biblical "framework" of the Society's Christian beliefs. (Rom. 2:20; 3:2) They also are contrary to the "pattern of healthful words" that have come to be Biblically accepted by Jehovah's people over the years. (1 Tim. 1:13) Such "changes" are condemned at Prov. 24:21,22. Hence the above are 'deviations from the truth that are subverting the faith of some.' (1 Tim. 2:18) All considered is this not APOSTASY and actionable for congregational discipline. See ks 77 page 58.

Chairman's Committee 4/28/80

Все это звучало знакомо, поскольку подобные аргументы часто использовались на заседаниях Руководящего совета, — аргументы о том, что нужно придерживаться давно установленных, традиционных учений Общества, как будто долгие годы их су-

ществования непременно доказывали их правильность. В центре вопроса находилось не само Слово Бога, а эти традиционные учения.

Двадцатого мая я встретился с членами Комитета председателя, и они дали мне прослушать запись отчета, который предоставили Руководящему совету, — об интервью с работниками писательского отдела и последующих шагах Комитета председателя в расследовательском и правовом процессах. Затем они дали мне с собой для прослушивания две записи. Одна из них была двухчасовой беседой с кубинцами (супругами Годинес), а другая — коротким интервью со Свидетелем по имени Бонелли. Здесь я *впервые* узнал о существовании этой двухчасовой записи и о том, что более месяца назад ее прослушали члены Руководящего совета. Мне кажется почти смешным, что после разрушения людских жизней, произведенного со времени появления записи, меня познакомили с ней только сейчас, *накануне* слушания моего дела.

Я взял эти записи в свой кабинет и там прослушал их. Мне стало не по себе. Все рассматривалось в совершенно искаженном виде. Я не сомневался, что Годинесы пытались повторять точно то, что слышали, поскольку мне они всегда были известны как порядочные люди. Но по мере того, как Харли Миллер продолжал беседу, я спрашивал себя: «Неужели то, что им сказали, выглядело так ужасно»? Я уже никак не мог это установить, поскольку Комитет председателя уже сформировал правовые комитеты, которые и лишили «виновных» общения.

В конце записи я услышал, как каждый член Комитета председателя по отдельности выразил свои впечатления. Они чувствовали удовлетворение от того, что теперь ясно представляли себе общую картину. Сначала они похвалили супружескую пару за их преданность, осуждая при этом тех, о ком они рассказали. От этого мне стало еще хуже. Как они могли такое сделать, даже не поговорив с Крисом Санчесом? Почему его там не было? Почему был «подставлен» Рене Васкес, когда Харли Миллер попросил Годинеса (это также было в записи) позвонить ему и «тактично» посмотреть, не выдаст ли он себя? Какими интересами руководствовались эти люди, чего они добивались? Хотели ли они искренне помочь людям разобраться в своих взглядах и привести их к мирному решению; постараться прояснить вопросы, сведя до минимума трудности и боль; помочь людям добрым советом, призывая их к умеренности и благоразумию, если этих качеств не доставало? Или их целью было осудить людей? В записи я не нашел ничего, что указывало бы на какую-либо иную цель, кроме последней.

Если от первой записи мне стало плохо, то вторая была гораздо хуже. Годинесы вспоминали разговор у себя дома, подчеркивая то из сказанного, что их поразило, и, как я говорил раньше, по-видимому, делали это искренне. Вторая запись основывалась преимущественно на слухах. Но наиболее обескураживающими в ней были высказывания самих работников главного управления, задававших вопросы.

Бонелли посещал испаноязычное собрание, соседствующую с собранием Рене Васкеса. Запись начиналась с того, что Альберт Шрёдер представил Бонелли как человека, бывшего «служебным помощником» (или «дьяконом») в двух предыдущих собраниях, но сейчас таковым не являющегося. Он добавил, что, по словам Бонелли, он не был назначен служебным помощником в этом собрании из-за враждебного к нему отношения со стороны старейшины по имени Ангуло.

Затем Бонелли дал свидетельство против этого старейшины (Ангуло был одним из лишенных общения). Он также сказал, что 31 марта после Вечери Поминания (Вечери Господней) он пошел домой к Рене Васкесу, где увидел, как жена и мать Васке-

са принимают от символов — хлеб и вино²⁹. Бонелли сказал, что он также принял от символов.

Это последнее утверждение вызвало удивленные замечания у тех, кто задавал вопросы, Альберта Шрёдера, Дейва Олсона и Харольда Джексона (из служебного отдела). Бонелли сказал (я буквально цитирую его слова так, как они звучат на пленке): «Я хорошо шпионю». Он пояснил, что пошел домой к Рене, чтобы добыть информацию³⁰.

Далее он сообщил, что из слов другого Свидетеля понял, что старейшина Ангуло уже приобрел здание, где он и Рене будут проводить собрания, и что они уже крестили людей в свою новую веру.

В действительности в этих слухах не было ни слова правды. Люди, проводившие расследование, не спросили, где размещалось предполагаемое место собраний или как звали тех, кого крестили. И если бы они попросили предоставить такую информацию, это было бы невозможно сделать, так как ее не существовало.

Далее по ходу записи Бонелли не смог что-то сказать по-английски, и Харольд Джексон, владевший испанским, попросил его высказать это по-испански, а затем перевел фразу на английский язык. Бонелли усмехнулся и сказал: «Английский у меня не очень, зато информация хорошая». Затем раздался голос Дейва Олсона, быстро проговорившего: «Да, брат, ты говоришь как раз то, что нам нужно. Продолжай».

Услышав эти слова, я почувствовал, как будто мне на сердце лег камень. Во всем интервью этот человек не сказал ничего, что можно было бы счесть полезным, если бы целью расследования было помочь тем, кто неверно толковал Писание. Если же нужно было завести дело, добыть обвиняющие, осуждающие свидетельства, — тогда можно было сказать, что он говорил «как раз то, что нужно». Но даже эти предоставленные свидетельства наполовину состояли из совершенно ложных, необоснованных слухов. Каким-то фактам можно было придавать хоть небольшое значение, когда человек придерживался тех взглядов, что религиозная организация имеет право запрещать частные разговоры о Библии среди близких друзей, если эти разговоры не совпадают полностью с учениями организации, а также право осуждать людей, действующих согласно своим убеждениям, даже если это происходит в их собственном доме.

В конце беседы с Бонелли, Дейв Олсон спросил, может ли тот назвать имена «братьев», которые в состоянии предоставить сходную информацию. Бонелли утверждал, что об «отступнических» убеждениях было рассказано большому количеству людей. На вопрос Олсона он сообщил, что знает «одного брата» в Нью-Джерси, который располагает кое-какой информацией. Олсон спросил, как его зовут. Бонелли ответил, что не помнит, но, наверное, сможет узнать. Олсон сказал: «Но должно быть много других людей, которые могут поделиться сведениями». Тогда Бонелли сказал, что он знаком с некоторыми «сестрами», которые смогли бы это сделать. Как их зовут? Это тоже надо будет выяснить.

Тогда Альберт Шрёдер поблагодарил Бонелли за помощь в предоставлении свидетельства, посоветовал ему «сохранять духовную силу, регулярно посещая соб-

²⁹ Еще до моего отъезда в отпуск Рене сказал мне, что его жена и мать были убеждены в том, что должны принимать от символов. Он был уверен, что, если бы они все втроем делали это в Зале Царства, это вызвало бы множество толков (в испаноязычных собраниях редко есть хотя бы один человек, исповедующий свою принадлежность к классу «помазанных»). Он пояснил, что, по его мнению, лучшим путем действий будет, если его жена и мать подождут до конца службы, а затем тихо примут от символов дома. Он сказал, что Бонелли не был членом их собрания и никто его не приглашал, что он сам попросил разрешения прийти к ним домой (мать Рене одно время проводила с Бонелли изучение Библии и хорошо знала его).

³⁰ Лично я сомневаюсь, чтобы в то время Бонелли руководствовался такими побуждениями.

рания» и добавил, что, если Бонелли узнает что-нибудь еще, он должен придти к ним.

По-моему, эта конкретная запись как нельзя лучше отражает, какое направление принял весь процесс расследования, расспросов и, в конечном счете, осуждения. Если все Свидетели Иеговы прослушают эту пленку и сравнят ее с тем, что до этого говорила им организация, или с теми слухами, которые дошли до них, ничто другое так не поможет им обрести не одностороннюю, но уравновешенную точку зрения на все происходившее — на преобладавшую атмосферу, на то, как вели себя люди, связанные с Божьим «каналом» в главном управлении. Но у них также должно быть право спросить: «Что было сделано для подтверждения свидетельства этого человека, для отделения фактов от слухов? Почему подобное свидетельство показалось работникам штаб-квартиры таким ценным, „как раз тем, что нам нужно“?»

Мне кажется, вероятность того, что организация даст прослушать эту запись (без всякого редактирования) и позволит задать эти вопросы, практически равна нулю. Я полагаю, что они скорее ее уничтожат, нежели допустят подобное. Я все еще не понимаю, почему Комитет председателя не постыдился дать прослушать эту запись мне.

Руководящий совет знал, что через несколько дней после исключения работников главного управления из организации подобные слухи начали циркулировать внутри Вефильской семьи. «Отступники» основывали собственную религию, проводили отдельные собрания, крестили людей; их новая вера получила название «Сыны свободы» — такие и подобные разговоры велись повсюду. Они были совершенно ложными. Члены Руководящего совета, проводившие утренние чтения Библии, многократно упоминали «отступников», но не считали нужным обличить лживость распространившихся слухов. Эти слухи никто не сдерживал, и, в конце концов, они разошлись по всему миру. Тем не менее, любой Свидетель, передавший эти слухи другому, на самом деле произносил, пусть даже не зная об этом, лжесвидетельство против своего ближнего. Единственными людьми, которые по праву могли обличить лживость этих сплетен, а значит, остановить лжесвидетельствование, были члены Руководящего совета. Только им известно, почему они этого не сделали. Я не сомневаюсь, что в их числе были и такие, кто искренне верил, что все эти рассказы основаны на фактах. Но я считаю, что с их положением и с тем грузом ответственности, который на них лежал, они обязаны были расследовать дело и помочь другим увидеть, что слухи не соответствуют действительности, что все это выдумки — и не простые, а жестокие и страшные выдумки.

Я не буду доказывать, что все ошибки были допущены одной стороной. Я нисколько не сомневаюсь, что в числе «вызванных на суд» были люди, которые на самом деле высказывали необдуманные соображения. Свидетельства показывают, что одни из самых обвиняющих заявлений были сделаны человеком, который при первых расспросах быстро согласился стать «свидетелем обвинения» и дать показания против другого старейшины. Лично я с этим человеком незнаком, никогда с ним не встречался, не знаю я и другого старейшину. Мне о них совершенно ничего не известно³¹.

Мне кажется, что главное управление имело право каким-то образом расследовать дело, получив информацию, которая была предложена их вниманию. Это было бы совершенно естественно. Если они верят, что учат Божьей истине, было бы плохо, если бы они этого не сделали.

³¹ Эти старейшины служили в собрании, соседствовавшим с тем, которое посещал Рене.

Но что мне очень трудно понять и привести в соответствие с Писанием — это манеру действия членов корпорации, стремительную реакцию и поспешность, используемые методы: от людей скрывали информацию, хотя речь шла об их жизненных интересах и на карте стояло их доброе имя; изобретались способы получения обвиняющих сведений; чтобы добиться «помощи» в добыче этих сведений использовались принуждение и угрозы лишения общения. Но более всего мне трудно понять продемонстрированный дух — сокрушающий деспотизм, бесчувственный подход, основанный на выполнении правил, суровость принятых мер. Какие бы неосмотрительные соображения ни были высказаны «подсудимыми», меры воздействия их намного превзошли.

Так же, как во времена инквизиции, все права принадлежали расследованию, у обвиняемых прав не было вообще. Следователи считали, что имеют право задать любой вопрос и в то же время отказаться отвечать на вопросы, задаваемые им, — их уклончивость была «практичной», стратегической. Они настаивали на секретности судебных процессов, хотели полностью сохранить их от посторонних взглядов, но, тем не менее, заявляли о своем праве проникать в частные разговоры и личные дела подсудимых. Но всякие попытки обвиняемых сохранить при себе свои личные разговоры назывались хитростью, считались свидетельством скрытого заговора. Члены комитетов хотели, чтобы их действия воспринимались как свидетельство ревностного служения Богу, «открытой истине»; при этом они усматривали в действиях обвиняемых все самое худшее, не позволяли себе и мысли о том, что подсудимые искренне желают поставить Бога на первое место, стремятся к истине, даже если эта истина противоречила традиционным учениям.

Например, когда Рене Васкес на расследовании попытался говорить спокойно, без догматических утверждений, показывая, что не хочет раздувать большое дело из не очень значительных доктринальных моментов, что не принуждает никого смотреть на вещи с его точки зрения или усваивать его взгляды, он почувствовал, что членов правового комитета это не удовлетворяло. Они стремились проникнуть в его чувства, личные убеждения. По его словам, когда вопрос на какую-то тему этого не достигал, вопрос из другой области пытался вызвать у него какой-нибудь категорический ответ. Когда его заслушивал первый правовой комитет, другим «подсудимым» был еще один старейшина по имени Бенджамин Ангуло. Многие свои утверждения Ангуло высказывал твердо, даже вызывающе. Когда Рене заговорил спокойным тоном, один из членов комиссии, Харольд Джексон, сказал ему: «Из тебя даже отступник плохой». Имея в виду, что Рене не защищает твердо свои убеждения, Джексон продолжал: *«Посмотри на Ангуло, он их защищает. Ты говорил об этих вещах с Ангуло. Посмотри теперь, как он о них говорит. Его могут лишить общения, а ты не говоришь ничего определенного»*.

На втором слушании перед апелляционным комитетом, как уже говорилось, попытки Рене сдержаться были названы «ерундой». Мягкость, умеренность, готовность уступить, если уступка возможна, — все эти качества не являются убедительными свидетельствами для того, чтобы лишить человека общения как «отступника». Тем не менее, именно эти качества присущи характеру Рене Васкеса; знающие его подтвердят, что это так.

Через два года после того, как Рене был лишен общения, я говорил с ним обо всем этом и спросил, как он относился к тому, что беседовал с людьми о Писании, и его мыслях по этому поводу; что бы он сказал, если бы кто-нибудь выдвинул вот такой аргумент: человек, работающий в деловой организации, должен поддерживать все ее решения и взгляды до тех пор, пока он в ней состоит; если он этого делать не может, то обязан немедленно уйти, никому ничего не объясняя. Он ответил:

Но это деловая организация, а я на дело смотрел не так. Мне казалось, что речь идет о высших взаимоотношениях — об отношениях с Богом. Я знаю, как чувствовал себя тогда, что было у меня в сердце, и никто не может разубедить меня в этом. Если бы я участвовал в каком-то заговоре, какой смысл было бы сейчас отрицать это? Я молился, чтобы меня не лишили общения. Другие тоже молились. Но это случилось.

Если бы я хотел тогда остаться в организации только для того, чтобы обращаться в свою веру, сейчас я вел бы себя воинственно. Где же та «секта», на которую я работал? Где результаты, доказывающие, что я занимался именно этим? До сих пор, даже если люди подходили ко мне раньше, чтобы поговорить, я предпочитаю просить их звонить мне, нежели устанавливать контакт самому.

Если бы мне пришлось пройти через это опять с самого начала, я столкнулся бы с той же дилеммой. Мне кажется, что вещи, которые я узнал из Писания, принесли много добра; большим благословением было наконец-то все прояснить, это приблизило меня к Богу.

Если бы у меня был «план», я мог бы заранее определить свои действия. Но все мои поступки были просто человеческими, я действовал в соответствии с людской реакцией. Человеческое во мне превозмогло страх перед организацией. Я не собирался выходить из среды Свидетелей, Я просто радовался тому, что читал в Библии, и никоим образом не хотел быть догматичным.

У меня есть вопрос: после 30 лет работы Свидетеля во мне жили чувства милосердия и сочувствия — почему этих чувств не было у них? Почему по молчаливому согласию задавались такие вопросы? Слушания проводились как будто бы для того, чтобы собрать сведения, доказывающие виновность, а не для того, чтобы помочь «заблуждающемуся» брату.

Один из слухов, распространившийся очень широко — практически по всему миру, — гласил, что эти трое (Васкес, Санчес и Куилан), работавшие в отделе испаноязычных переводов, намеренно изменяли переводимый материал и что я это знал и одобрял (в странах с франкоговорящим населением слух был видоизменен и относился к переводам на французский язык). Рене сказал об этом:

Это нелепость. Это невозможно. Мы ничего не меняли, нам это и в голову не приходило. Никто никогда нас в этом не обвинял. Все переводы обычно проверялись пятью людьми. Последним их читал Фабио Сильва. При переводе всегда нужно было стремиться к сохранению мысли оригинала³².

Пожалуй, одним из самых злостных слухов, выдаваемых за «правду» старейшинами и другими людьми в различных частях страны, была сплетня о наличии гомосексуализма среди «отступников». Трудно вообразить, откуда взялась такая откровенная ложь. Единственное объяснение, которое я могу предложить, состоит в том, что за год до начала инквизиторской тактики одного члена организации, занимавшего достаточно видное положение, обвинили в гомосексуальных наклонностях. Этим делом занялся Руководящий совет, который стремился сделать все как можно тише. Несмотря на это, кое-какие разговоры все-таки ходили, в жерновах сплетен действия этого человека были приписаны «отступникам». Сделать это было легко,

³² Все это проверялось не только многими людьми в Бруклине; большой процент работников филиалов в испаноязычных странах знает английский и читает публикации на обоих языках. Если бы в переводах действительно производились намеренные изменения, о них быстро доложили бы. Если кто-то думает иначе, это просто показывает его неосведомленность о фактах или отсутствие интереса к фактам со стороны тех, кто сочиняет и распространяет подобные слухи.

поскольку разносчиков сплетен факты обычно не интересуют. Другого возможного объяснения я не вижу.

Почему те, кто гордится своими высокими христианскими принципами, распространяют такие злостные слухи, основанные исключительно на сплетнях? Мне кажется, что во многих случаях они делали это просто потому, что пытались каким-то образом оправдать происходившее в собственном сердце и сознании. Им нужны были другие причины, кроме истинных, чтобы объяснить, почему такие скорые и жестокие меры применялись к людям с безупречным прошлым, к тем, кого даже самые близкие друзья знали как людей мирных и неагрессивных. Нужно было что-то еще кроме имевшихся фактов, чтобы понять, почему на этих людей вдруг навесили уродливое клеймо «отступника». Без этого те, кто знал этих людей, и те, кто о них слышал, непременно столкнулись бы с мыслью, что организация, представлявшаяся им как единственный Божий «канал» общения и руководства, может быть, на самом деле была не тем, чем они ее считали. Для многих это означало помыслить немыслимое. Это сильно пошатнуло бы их ощущение безопасности, которое, в основном (гораздо в большей мере, чем думает большинство из них), покоится на их безусловном доверии человеческой организации.

СИНЕДРИОН

От тех, кому доверено что-то, требуется быть достойными доверия. Но мне не важно, вы будете судить меня или любой другой суд человеческий, и сам я также не осуждаю себя, ибо совесть моя чиста; но не по этой причине я оправдан. Господь мне судья»
(1 Коринфянам 4:2—4, Современный перевод).

Когда я прибыл в Бруклин, все сведения, которые раньше утаивались, обрушились на меня в огромном количестве. На следующее утро я должен был предстать на заседании Руководящего совета в полном составе.

Когда все кончилось, я мог проанализировать все поступки, всю программу действия, использованные методы. Но в тот момент это создало ощущение шока. Не было возможности спросить участников событий, насколько точны предоставленные мне сведения, — их всех уже лишили общения. Руководящий совет не принял бы их свидетельства.

Мне все еще трудно было поверить, что люди — сподвижники всей моей религиозной жизни — могли делать то, что делали. Когда я ехал в бруклинскую штаб-квартиру, мои чувства были до странности похожи на те, что я испытывал, отправляясь в Доминиканскую Республику во время режима Трухильо. В Пуэрто-Рико, откуда я выезжал, все было очень свободно и открыто, люди разговаривали на улицах и в транспорте без всякой оглядки. Но как только самолет приземлялся в аэропорту города, который назывался тогда Сьюдад Трухильо (теперь Санто-Доминго), можно было почти физически почувствовать разницу. Люди говорили осторожно, в транспорте разговоры были сведены к минимуму, люди беспокоились, как бы какое-либо замечание не истолковали как неблагоприятное для диктатора, как бы его не сообщили наверх через систему шпионажа, распространившуюся при этом режиме. Разговор и обмен мыслями, бывшие совершенно нормальными в Пуэрто-Рико, в Доминиканской Республике считались опасными, могущими навлечь на человека клеймо врага государства. В одной стране человек мог высказать мнение, отличающееся от воззрений большинства, и потом ничуть не беспокоиться, узнав о том, что его цитировали. В другой стране человек, высказавший любую мысль, не совпадающую с существующей идеологией, впоследствии занимался самообвинением, понимал, что совершил проступок, нечто, что заставляло его чувствовать себя виновным; мысль о

том, что его слова процитируют, предвещала плохие последствия. В этом последнем случае дело заключалось не в том, было ли сказанное истиной, вызвано ли оно честными побуждениями, нравственно ли оно. Вопрос стоял так: как воспримут это власти?

Все чувства подобного рода, которые я испытывал в главном управлении, до весны 1980 года были минутными, мимолетными. Теперь эти ощущения окружили, ошеломили меня. Из «брифинга» с Комитетом председателя и замечаний его членов и работников служебного отдела, точка зрения тех, кто обладал руководящей властью, стала мне очевидна. В том насыщенном эмоциями климате, в атмосфере подозрения трудно было помнить, что все, сказанное мною и другими, может рассматриваться в каком-либо ином свете, кроме уже выраженного жесткого подхода. Было трудно помнить, особенно после всей жизни активного служения в организации, что даже если некоторые идеи с точки зрения организации являлись еретическими, то с точки зрения Бога они могли быть верными, правильными и благими. Я знал, что не выискивал тех, с кем мог поговорить на эту тему; они подходили ко мне сами, и я понимал, что должен отправлять их за ответами к Слову Бога, даже если эти ответы отличались от убеждений власти.

Я был уверен, что подавляющее большинство тех, перед кем мне придется отвечать, будет смотреть на дело исключительно с точки зрения организации. Если бы с самого начала был принят какой-либо другой подход, я бы точно знал, что тогда все можно разрешить тихо, мирно и просто, в дружеских, братских разговорах, призывая к умеренности, если звучала несдержанная речь, к спокойствию, если раздавались нетактичные высказывания. Если бы были сделаны попытки избежать осуждающей конфронтации, не прибегать к властным методам и подходу, основанному в первую очередь на выполнении правил, тогда частные разговоры и события, вовлекшие очень небольшое количество людей, не были бы раздуты до таких невероятных пропорций, что стали настоящим крупным делом, сильно повлиявшим на жизнь многих людей, вызвавшим волну отзвуков и слухов всемирного масштаба.

Представая перед Руководящим советом, я не хотел подливать масла в бушующий огонь, который уже поглотил некоторых моих любимых друзей. Я был готов признать, что кто-то из участников событий, возможно, высказал то, о чем лично я сожалел, — утверждения крайнего и догматического характера, хотя в тот момент я не имел возможности определить, насколько верно это было, ибо в основном речь шла о тех, с кем я о Писании не говорил; с некоторыми я даже не был знаком.

В среду 21 мая председатель Альберт Шрёдер открыл заседание Руководящего совета. Сначала он сообщил, что Комитет председателя спросил меня, хотел бы я записать нашу беседу на пленку, на что я ответил утвердительно с условием, что мне будет предоставлена копия записи.

В конференц-зале Руководящего совета стоял один длинный овальный стол, вокруг которого можно было посадить около 20 человек. Присутствовали все 17 членов. Кроме Лаймана Суингла, сидевшего слева от меня, со мной никто не разговаривал; накануне ко мне ни в комнату, ни в кабинет никто из членов Руководящего совета не заходил (даже мой родственник). Если в конференц-зале Руководящего совета и присутствовала какая-то теплота или братское сочувствие, я этого не ощутил. Я испытывал только те чувства, которые раньше переживал на мирских судебных заседаниях, за исключением того, что там я ощущал несколько большую свободу речи и знал, что в зале присутствовали другие люди, которые могли засвидетельствовать сказанное мною. Здесь же вместо этого проходило закрытое, тайное заседание, и эта атмосфера только подтверждала то, что говорил мне Рене Васкес об отношении, проявленном к нему.

Председатель сказал, что сначала Руководящий совет хотел бы, чтобы я высказался по всем восьми пунктам, обозначенным Комитетом председателя в качестве свидетельств отступничества (в записке от 28 апреля). Я так и сделал, стараясь отвечать спокойно, некатегорично, настолько покладисто и примирительно, насколько это было возможно, чтобы при этом не идти против своей совести и не быть нечестным или лицемерным. Абсолютистская форма, в которой эти пункты были представлены Комитетом председателя — как будто человек должен был либо полностью принимать все учения организации по этим вопросам, либо его мнение было таким же категоричным, как в записке, — просто не подходила к моему случаю. Ни один из восьми выраженных в записке моментов не касался, по моему мнению, сути вопроса. Вопрос заключался не в том, была ли у Бога на земле «организация», а в том, какая это организация: централизованная, с жесткой структурой, авторитарная или собрание братьев, где единственная власть — это право помогать, направлять, служить, но не подавлять? Таким образом, я ответил, что, по-моему, у Бога на земле есть организация в том смысле, что на земле у него было собрание, христианское собрание, братство.

Вопрос состоял не в том, ведет ли (или будет ли вести) Бог членов этого Руководящего совета, а в том, в какой степени, на каких условиях это происходит? Я не сомневался, что Бог направит этих людей, если они искренне взыщут его помощи (мне казалось, что некоторые из принятых постановлений, особенно в первые годы, были хорошими, полными сочувствия решениями), но я, конечно же, не думал, что это получается автоматически; для этого всегда нужны были определенные условия, факторы. Так я ответил, что Божье руководство всегда зависело от того, в какой степени ищущие его придерживались Слова Бога: что в зависимости от этого Бог дает или удерживает свое руководство (я считаю, что это действительно для любого человека или группы людей, независимо от того, кто они такие).

Таким же образом я отвечал на все вопросы. Даже если кто-то из обвиняемых говорил об этих вещах в том же категорическом, абсолютистском тоне, в каком ставил вопросы Комитет председателя, лично я стремился сделать все возможное, чтобы сохранить какую-то долю здравомыслия и спокойствия, скорее смягчить, нежели обострить, ситуацию; я старался, насколько возможно, быть гибким.

Далее мне задали сравнительно немного вопросов. Лайман Суингл спросил, что я думаю о библейских комментариях, и я понял, что этот вопрос обсуждался в Руководящем совете. Я ответил, что начал чаще к ним обращаться, следуя совету своего дяди (во время написания справочника «Помощь для понимания Библии»), а также, что если ими пользоваться не следует, то необходимо очистить целые секции вефильской библиотеки, поскольку там находились десятки различных многотомных комментариев.

Мартин Петцингер, который во время нацистского режима несколько лет провел в концентрационном лагере, выразил неудовлетворенность моими ответами по восьми пунктам. Он не мог понять, почему я говорю то, что думаю, если другие делали резкие высказывания (как и остальные, ни с одним из них лично он не говорил)³³. Я ответил, что не могу отвечать за то, как другие выражают свои мысли, и обратил его внимание на Римлянам 3:8 и 2 Петра 3:15, 16 как примеры того, что даже высказывания апостола Павла иногда цитировались или понимались людьми неверно. Хотя вслух я этого не произносил, честно говоря, я чувствовал, что мое положение подобно тому, которое описано в Луки 11:53, поскольку я находился среди лю-

³³ Ллойд Бэрри также выразил подобное недовольство, сказав, что я «увиливал» по всем восьми пунктам, обозначенным Комитетом председателя в качестве доказательств «отступничества».

дей, которые «задавали множество вопросов о разном, надеясь поймать на слове»³⁴. Поведение Руководящего совета в течение предыдущих недель не давало основания для каких-либо других чувств.

Петцингер продолжал эмоционально высказывать свое мнение о лишенных общения «отступниках», говоря, что они показали свое истинное отношение ко всему, когда «перед уходом выбросили литературу Общества Сторожевой башни в мусорную корзину!» (это был один из самых распространенных слухов среди Вефильской семьи; однажды утром один из членов Руководящего совета даже рассказал об этом всем ее членам). Я сказал Мартину Петцингеру, что мне не хотелось бы делать выводы, не поговорив прежде с участниками событий и не выяснив фактов. Я сообщил, что в течение 15 лет работы в штаб-квартире мне редко приходилось видеть мусорные корзины и контейнеры, где не было бы множества публикаций Общества — старых журналов и книг, — выброшенных за ненадобностью членами организации; что, насколько мне известно, некоторые из лишенных общения должны были лететь в Пуэрто-Рико, и самым тяжелым их багажом, который легче всего было бы заменить, были именно такие книги. Я повторил, что не считаю возможным судить понаслышке, и это особенно неприемлемо для человека в положении судьи. Он пристально посмотрел на меня, но больше ничего не сказал.

Еще один вопрос был задан в связи со службой Поминания (Вечерей Господней), которую я провел месяц назад (в апреле) в городе Хомстед (штат Флорида)³⁵. Правда ли, что во время этой службы я не говорил о «других овцах» (людях с земной надеждой)? Я ответил утвердительно и рассказал о том, что произошло в первый год после моего переезда из Доминиканской республики в Бруклин. Мы с женой посетили служение Поминания в собрании, где оно проводилось довольно рано. Поэтому мы вернулись в вефильскую штаб-квартиру как раз вовремя для того, чтобы прослушать всю речь моего дяди, тогдашнего вице-президента. После речи нас, включая и дядю, пригласили в комнату одного из работников главного управления Малькольма Аллена. Моя жена немедленно сказала дяде: «Я заметила, что в речи ты нигде не упомянул „других овец“. Почему»? Он ответил, что считает этот вечер особым именно для «помазанных» и добавил: «Вот я на них и концентрирую внимание». Я сообщил Руководящему совету, что у меня до сих пор хранятся записи той речи вице-президента и я многократно их использовал для проведения служения Поминания. При желании их можно было прослушать (Фред Френц присутствовал тут же, если бы кто-то захотел спросить его о той речи). Этот вопрос был снят³⁶.

Мое сожаление о случившемся, основанное на предположении, что некоторые все-таки высказывали крайние взгляды, было искренним. Я сказал членам Руководящего совета, что, если бы мне об этом сообщили, я сделал бы все возможное, чтобы положить конец таким высказываниям. Я не отрицал, что некоторыми была проявлена неосмотрительность (не исключая и себя из их числа), но заметил, что считаю неправильным приравнивать неосмотрительность к злему умыслу. Я выразил уверенность в христианских качествах тех людей, кого знал лично и чьи действия посчитали преднамеренными. Я рассказал им все, что мне было известно, о 30-летнем

³⁴ Современный перевод.

³⁵ Свидетели Иеговы проводят такое служение только раз в году, приблизительно во время иудейской Пасхи.

³⁶ Типичные слухи (меня спрашивали об этом в письмах даже из Новой Зеландии) гласили, что в своей речи я якобы призывал всех принять от символов (пресного хлеба и вина), и что в результате все собрание так и поступило (это было бы поистине невиданным событием для Свидетелей Иеговы). Однако на самом деле после моей речи во Флориде в апреле 1980 года только двое приняли от символов — я сам и одна женщина, которая не являлась Свидетельницей, а была прихожанкой одной местной церкви.

служении Рене Васкеса, его искренней преданности, его безупречной работе в Пуэрто-Рико, Испании и Соединенных Штатах. Я также выразил отчаяние в связи с тем, что после столь многих лет совместной работы и жизни с коллегами по Руководящему совету ни один из них не посчитал нужным еще раньше поговорить со мной и сообщить достоверные факты о том, что происходит.

Мне ответил только Альберт Шрёдер. Он тут же сказал: «Но, Рей, ты тоже не был вполне откровенным с нами. Ты не сказал [в телефонном разговоре], откуда узнал о расследовании в Писательском отделе». «Ты меня об этом спросил? — ответил я. — Нет. Если бы ты спросил, я бы без колебаний ответил. Мне позвонил Эд Данлэп и упомянул об этом». Через несколько минут Карл Клейн — тоже член Комитета председателя, — улыбаясь, признал: «Мы с Реем не были вполне откровенны. Если бы Рене Васкес отвечал на вопросы, как Рей, его бы не лишили общения». Поскольку ни Карл Клейн, ни другие члены Руководящего совета не предприняли никаких попыток поговорить с Рене, посетить первую «расследовательскую» беседу с ним или его первое заседание правового комитета, о его ответах они могли судить только по отчетам тех, кто этим занимался. Я не понимал, почему они считали себя вправе судить или сравнивать, зная о деле только из вторых рук. Комитет председателя с готовностью уделил время для встречи с обвинителями, выслушал обвинения, включая неблагоприятные свидетельства Бонелли и супругов Годинес; но у них не нашлось времени поговорить хотя бы с одним из обвиняемых. Вряд ли можно назвать подобное отношение образцовым выражением братской любви или чувства сострадания к ближнему.

Большинство членов Руководящего совета просто сидело и слушало, не задавая вопросов, не высказывая замечаний. После двух или трех часов (я был слишком потрясен эмоционально, чтобы следить за временем) мне сказали, что я могу идти и что со мною свяжутся. Я пошел к себе в кабинет и стал ждать. Настал полдень, я в окно увидел членов Руководящего совета, направлявшихся на обед. У меня аппетита не было, я продолжал ждать. К трем часам дня я был слишком измотан, чтобы и дальше оставаться в кабинете, и направился в свою комнату. Все, что случилось в течение предыдущих недель — телефонный разговор с председателем; шок от осознания лживости этого разговора; отчаянные звонки тех, кого подвергли допросам, давлению, осуждению; стремительность и безжалостность принятых мер по лишению общения; более всего, постоянное молчание со стороны Руководящего совета, нежелание сообщить мне хотя бы об одном из этих событий, — все это достигло кульминации в утренних событиях, в холодном ко мне отношении, в долгих часах ожидания. К концу дня я заболел.

В тот же вечер нам позвонил председатель Шрёдер и пригласил меня на вечернее заседание Руководящего совета для дальнейшего расследования. По телефону говорила жена, и я попросил ее передать, что я слишком нездоров для этого и уже сказал все, что хотел. Они могли принимать решение на основании того, что уже слышали.

Позднее тем же вечером пришел Лайман Суингл, живший двумя этажами выше, чтобы узнать, как я себя чувствую. Я был очень благодарен ему и рассказал, какое напряжение пережил за несколько недель. Я сообщил ему, что больше всего беспокоюсь не о тех мерах, которые Руководящий совет примет по отношению ко мне, а о том, что были искажены чудесные истины Слова Бога. Тогда я говорил искренне и сейчас считаю, что самая серьезная проблема заключалась в том, что нормой оценки простых библейских утверждений служил свод учений орга-

низации; эти утверждения (поскольку они не соответствовали принятым в организации «основам» учения) изображались как неверные учения, свидетельствующие об «отступничестве».

Говоря об этом, я имел в виду такие чудесные истины Слова Бога:

Один у вас учитель, а все вы — братья.

Вы не под законом, а под милостью.

Ибо все ведомые Божьим духом — сыновья Бога.

Одно тело и один дух, как вы и призваны в одной надежде призвания вашего; один Господь, одна вера, одно крещение; один Бог и Отец всех, который над всеми, и через всех, и во всех.

Ибо всякий раз, когда вы едите этот хлеб и пьёте из этой чаши, вы провозглашаете смерть Господа, пока он не придёт. Ибо есть один Бог и один посредник между Богом и людьми — человек Христос Иисус.

Не вам знать времена или сроки, которые Отец определил в своей власти³⁷.

Для сравнения в восьми пунктах, изложенных Комитетом председателя в качестве некоего «символа веры» для того, чтобы судить людей, не было ни одного, где учение Общества подтверждалось бы простым, ясным утверждением Писания. На какое простое утверждение из Писания любой член Руководящего совета или кто-то другой мог бы указать со словами: «Вот, Библия ясно говорит, что:

1. *У Бога на земле есть организация — единственная в своем роде, — которая использует для управления Руководящий совет. Где в Библии утверждается это?*

2. *Надежда на небесную жизнь недоступна всем, кто захочет ее принять; ее заменила надежда на земную жизнь (с 1935 года); слова Христа о символах хлебе и вине — «делайте это в воспоминание обо мне» — не относятся ко всем, кто верит в его искупительную жертву? Какие места Писания подтверждают это?*

3. *«Верный и благоразумный раб» — это «класс», состоящий только из определенных христиан; эта фраза не может обозначать отдельных людей; этот класс действует через Руководящий совет? Опять же, где в Библии утверждается это?*

4. *Христиане подразделяются на два класса с различным отношением к Богу и Христу на основании земного и небесного предназначения? Где об этом сказано?*

5. *144 000 из Откровения необходимо обязательно воспринимать как число буквальное; «великое множество» не обозначает и не может обозначать тех, кто служит в небесных дворах Бога? Где в Библии мы можем найти эти утверждения?*

6. *«Последние дни» начались в 1914 году: говоря о «последних днях», начавшихся со времени Пятидесятницы (в Деяния 2:17), апостол Петр имел в виду не те «последние дни», о которых писал Павел (2 Тимофею 3:1)? Где?*

7. *В 1914 календарном году Христос впервые официально воссел на престол как Царь всей земли, и эта дата отмечает начало его «парусии»? Где?*

8. *Слова из Евреям 11:16 о том, что такие люди, как Авраам, Исаак и Иаков «стремятся к лучшему месту, то есть, к небесному», никоим образом не значат, что им может быть дана небесная жизнь? Где?*

³⁷ Матфея 23:8; Римлянам 6:14; 8:14; Эфесянам 4:4—6; 1 Коринфянам 11:26; 1 Тимофею 2:5 Деяния 1:7.

Ни одно из перечисленных здесь учений Общества невозможно поддержать каким-нибудь прямым утверждением из Писания. Чтобы найти библейскую основу для каждого из них, потребуются тонкие объяснения, сложные комбинации библейских стихов, а в некоторых случаях — нечто похожее на умственную гимнастику. Тем не менее, этими учениями пользовались при оценке христианских убеждений других людей. На их основе принимались решения о том, что люди, отдавшие свои жизни служению Богу, являются отступниками!

На следующее утро после заслушивания в Руководящем совете моего дела председатель Шрёдер пришел ко мне в комнату с магнитофоном, чтобы записать мои замечания по поводу добавочного свидетельства, предоставленного работником главного управления Фабио Сильвой (он пересказал то, что ему однажды говорил Рене Васкес по пути в штаб-квартиру из аэропорта). Я пояснил, что не могу ничего сказать о таком свидетельстве понаслышке.

Утро прошло. Мне хотелось уйти из этого места из-за царившей там атмосферы давления. Когда закончился обед, я пошел наверх, где мне удалось поговорить с Лайманом Суинглом в то время, как он шел от лифта к себе. Я спросил, сколько мне еще придется ждать. Он сказал, что решение уже принято и что мне об этом сообщат сегодня днем. Из его замечаний я понял, что некоторые члены настаивали на том, чтобы лишить меня общения. Во время разговора со мной его лицо исказилось, и он сказал: «Я не могу понять, как думают некоторые люди. Я боролся, о, как я боролся...», — и тут губы его сжались, плечи задрожали, и он зарыдал. Я вдруг обнаружил, что пытаюсь его утешить, уверяя, что мне, в сущности, не так важно, какое решение они приняли, что мне просто хотелось бы, чтобы все кончилось. Но он никак не мог успокоиться.

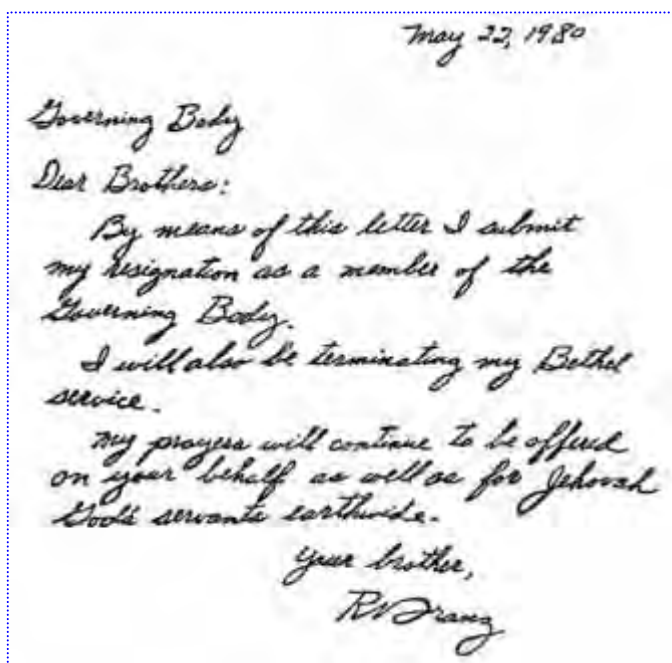
Я знаю, что в Руководящем совете нет ни одного человека, более преданного организации Свидетелей Иеговы, чем Лайман Суингл. Я всегда его любил и восхищался его честностью и смелостью. Я представления не имею, каким было бы его отношение ко мне сегодня. Может быть, совершенно противоположным. Я только знаю, что всегда буду любить этого человека хотя бы за то искреннее выражение чувств тогда, в коридоре. В его печали я нашел силу³⁸.

Позднее днем председатель Шрёдер принес мне решение Руководящего совета. По всей видимости, те, кто настаивал на лишении общения, не добились большинства в две трети; Шрёдер сообщил мне, что меня просят оставить Руководящий совет, а также работу в штаб-квартире. Руководящий совет предложил внести меня (и мою жену) в список «Нетрудоспособных специальных пионеров» (это часто предлагалось областным и районным надзирателям, которые вынуждены были оставить разъездную деятельность по болезни или возрасту). Состоящие в этих списках ежемесячно отчитываются перед Обществом и получают материальную помощь, но от них не требуется выполнения определенного количества часов проповеднической работы³⁹. Я ответил, что нам обоим не хотелось бы находиться в положении, которое накладывало бы на нас определенные обязательства, даже если они только подразумевались. Он высказал несколько замечаний о том, каким «замечательным произведением» была книга «Помощь для понимания Библии», и затем ушел.

Я написал заявление об уходе, которое привожу ниже. До сего дня я продолжаю делать то, о чем заявил в нем.

³⁸ В последующие месяцы Лайман Суингл, все еще оставаясь членом Руководящего совета, был, однако, смещен с должности координатора Писательского отдела и Писательского комитета и заменен Ллойдом Бэрри. Лайман недавно умер.

³⁹ Как мне кажется, в то время ежемесячное пособие составляло около 175 долларов на человека.

22 мая 1980 года
Руководящему совету

Дорогие братья,

Настоящим письмом я заявляю о том, что прекращаю свою работу в Руководящем совете. Я также завершаю свое служение в Вефиле. Я буду продолжать молиться за вас и за всех служителей Иеговы Бога по всей земле.

Ваш брат,
Р. В. Френц

Мы с женой на несколько дней уехали, чтобы передохнуть от этого кошмара, а затем вернулись, чтобы забрать вещи. Я оставил основную

массу рабочих бумаг, взяв с собой папки только с теми делами, в которых участвовал самым непосредственным образом. Я понимал, что надо будет документально подтвердить свою позицию по этим вопросам, если в будущем эту позицию исказят, как это иногда случалось.

Когда мы вернулись, я увидел Эда Данлэпа, стоявшего около здания главного управления. Сегодня ему предстояло встретиться с правовым комитетом.

Тогда Эду было уже 69 лет. За год до этого он серьезно подумывал оставить работу в штаб-квартире. Он знал, что является объектом нападения со стороны как Руководящего совета, так и людей вне его. Однажды он попросил Писательский комитет оградить его от преследований. Писательский комитет поручил Лайману Суинглу, Ллойд Бэрри и Эварту Читти поговорить с членом Руководящего совета Карлом Клейном (который тогда не входил в состав Писательского комитета, хотя позднее, после отставки Читти, стал его членом). Они попросили его воздержаться от бесед с Эдом в осуждающем тоне и от разговоров за его спиной. Это возымело некоторое действие по отношению к высказываниям вне Руководящего совета, хотя на заседаниях и внутри Руководящего совета все оставалось по-прежнему.

Когда в конце 1979 года я сообщил Эду, что мы предполагаем оставить работу в главном управлении, он сказал, что думал об этом, но пришел к выводу, что для него это было нереально. В его возрасте и финансовом положении он не представлял себе, как сможет содержать себя и жену. Оставаясь в Бруклине, они, по крайней мере, будут иметь жилье, пищу и медицинское обслуживание при необходимости. Итак, он сказал, что решил остаться, и добавил: «Если в писательском отделе будет слишком много неприятностей, я просто попрошу перевести меня в плотники или на какую-нибудь другую работу».

Не прошло и года, как он очутился перед правовым комитетом. В тот день, когда я его увидел, он сказал: «Я буду с ними очень откровенен. Не в моем характере увиливать». Он сказал, что почти не сомневается в том, что будет делать комитет.

Это был конец мая. Прошло около шести недель с того момента, когда Комитет председателя предоставил Руководящему совету запись беседы с супругами Годинес, где имя Эда упоминалось несколько раз. Почти столько же времени прошло с того дня, когда Бэрри и Барр расспрашивали его, уверяя, что им «нужна только информация». На протяжении всех этих недель — хотя Эд Данлэп находился тут же, среди них, до самого конца продолжая работать над порученной ему книгой о жизни Иисуса Христа, — ни один из членов Комитета председателя не поговорил с ним,

чтобы обсудить эти вопросы или сообщить о выдвигаемых против него обвинениях. Эти люди полностью руководили всем происходящим, близко знали Эда и все же до самого конца не сказали ему об этом ни слова⁴⁰.

После первых расспросов Бэрри и Барра на протяжении почти шести недель *ни один член Руководящего совета* не подошел к Эдварду Данлэпу, чтобы обсудить возникшие вопросы, помочь ему в рассуждениях или поговорить о Слове Бога с человеком, которому теперь было почти 70 лет и который находился в организации почти полвека, 40 лет занимался полновременным служением и исповедовал надежду на небесную жизнь. Они сами засвидетельствуют, что это правда. Как непохоже это на пастыря, готового оставить 99 овец, чтобы пойти искать и вернуть одну «заблудившуюся» — ибо именно такой заблудившейся овцой был в их глазах Эд.

Конечно, вполне могло быть, что некоторые из лишенных общения действительно высказывали неосмотрительные утверждения, но упомянутые действия руководителей говорили, по-моему, гораздо громче любых слов⁴¹.

Для того, чтобы судить Эда Данлэпа, была назначена комиссия из пяти работников главного управления. Руководящий совет оставался в стороне. Все пятеро назначенных были моложе Эда, никто из них не относил себя к числу «помазанных». Всего после одного дня размышлений они вынесли решение.

Довольно типичными для общего отношения к делу были следующие выражения.

Когда Эда спросили по поводу учений организации о двух классах христиан, он обратил внимание на Римлянам 8:14, где говорится, что «ВСЕ, ведомые Божиим Духом», есть сыновья Божьи. Он спросил: «Как еще это можно понять»? Фред Раск, служивший в Школе Галаад инструктором в то время, когда Эд был ее секретарем, сказал: «Эд, это просто твое толкование». Эд спросил: «А как еще ты объяснил бы это»? Фред Раск ответил: «Вот что, Эд, здесь судят тебя, а не меня».

Когда его спросили о решениях организации по принятию новых правил, он подчеркнул, что христианин находится не под законом, а под милостью (или благодарностью). Он сказал, что вера и любовь всегда побуждали к праведности несравненно сильнее, чем правила. Роберт Уоллен сказал: «Но Эд, *мне нравится*, когда мне говорят, что делать». Вспомнив слова апостола в Евреям 5:13, 14 о том, что христиане должны быть не младенцами, но зрелыми людьми, «которые через применение научили своё восприятие различать хорошее и плохое», Эд ответил: «Тогда тебе нужно больше читать Библию». Роберт Уоллен улыбнулся и сказал: «Мне и еще двум миллионам человек». Эд ответил: «То, что они этого не делают, не дает тебе основания тоже этого не делать». Он подчеркнул, что основная проблема состоит в том, что братья просто не изучают Библию; они полагаются на литературу Общества; их совесть не получила подлинных навыков по принципам *Библии*.

По всей видимости, основной фактор, о котором шла речь на заседании правового комитета, состоял в том, что Эд два раза беседовал о Библии с некоторыми из тех, кого сейчас лишили общения. У правового комитета не было об этом свидетельств, но Эд добровольно предоставил сведения, с самого начала сказав, что во всем будет с ними абсолютно честен. Те люди сами задали ему вопросы, два раза он

⁴⁰ Альберт Шрёдер в течение многих лет был вместе с Эдом инструктором в Школе Галаад; Карл Клейн работал с ним в одном писательском отделе, и соседнем кабинете; Грант Сьютер приблизительно за год до этих событий принес Эду порученное ему (Сьютеру) задание — подготовить план для одной из бесед на занятиях семинара для работников филиалов — и попросил Эда сделать это задание вместо него, говоря, что слишком занят и что у Эда это «все равно лучше получится».

⁴¹ 1 Иоанна 3:14—16, 18.

с ними обедал, после чего они вместе обсуждали отрывки из письма к Римлянам⁴². Правовой комитет поинтересовался, стремился ли он поговорить по этому поводу с кем-то еще. Он ответил, что не намеревался проводить среди братьев «кампании», но сказал, что, если бы кто-то пришел лично к нему за помощью и он мог бы указать на Писание, чтобы этот человек получил ответы на свои вопросы, он сделал бы это, чувствуя, что обязан помочь. По всей вероятности, это стало решающим фактором. Такая свобода частного обсуждения Писания была неприемлемой, считалась еретической, опасной, разрушительной.

Одно высказанное утверждение казалось особенно парадоксальным. Эд прямо заявил, что не хотел быть лишенным общения, что ему нравились братья и у него не было ни мысли, ни желания отрезать себя от них. Комитет заявил, что он должен «подождать организацию». «Кто знает, может, через пять лет многое из того, что ты говоришь, опубликуют и этому будут учить»?

Они знали изменчивый характер учений организации и, несомненно, на этом основании считали, что могут так говорить. Но какое убеждение в правильности, в прочном библейском основании этих учений они тем самым проявляли со своей стороны? Если они были готовы признать возможным, что учения организации были только в такой степени твердыми и прочными, как же они могли использовать эти учения в качестве основы, чтобы решить, верен человек Богу или является отступником?

Если они полагали, что эти учения (которым Комитет председателя придавал такое большое значение) были настолько изменчивыми, что стоило подождать и посмотреть, что будет через пять лет, — разве не имело смысла в то же время отложить и суд над этим человеком, который отдал служению организации даже не пять, а 50 лет?

Логику этого подхода можно понять, только если принять изначальное положение о том, что интересами отдельного человека — включая его доброе имя, трудом заработанную репутацию, годы жизни, отданные служению, — можно пожертвовать, если они мешают целям организации.

Я уверен, что все члены этого правового комитета видели, что Эд Данлэп глубоко любит Бога, Христа и Библию, — и все-таки они решили принять против него определенные меры. Почему? Они знали настроения, преобладавшие в Руководящем совете, выраженные ее Комитетом председателя. Преданность организации требовала от них таких мер, поскольку этот человек не принимал и не мог принять все заявления и толкования организации.

Итак, они лишили Эда Данлэпа общения и попросили его покинуть вефильскую штаб-квартиру, бывшую для него домом. Он вернулся в Оклахома-сити, где вырос и где теперь, в 72 года, кормил себя и жену, работая наклейщиком обоев (он занимался этим до того, как начал свое 40-летнее служение в качестве постоянного представителя Общества Сторожевой башни)⁴³.

Мне очень трудно понять, как могут люди, ответственные за это — по-настоящему и более всех ответственные, — приближаться вечером к Богу и молиться: «Будь милостив к нам, как мы были милостивы к другим».

⁴² Учебный комитет Руководящего совета поручил Эду вести постоянные занятия по Письму к Римлянам на семинарах для членов комитетов филиалов.

⁴³ Эдвард Данлэп продолжал трудиться на светской работе до 86-летнего возраста (хотя физически уже не мог заниматься наклейкой обоев). Он умер 1 сентября 1999 года в возрасте 88 лет.

*«Я знаю, что после моего ухода войдут к вам лютые волки, которые не будут щадить стада»
(Деяния 20:29).*

ЕСТЬ такое выражение: «железная рука в бархатной перчатке». Я не думаю, что жестокосердие, проявленное структурой власти, породили события весны 1980 года. Мне кажется, что жестокосердие уже существовало, это доказывает история. События той весны просто привели к тому, что «перчатку» сняли, и показалась несибаемая жесткость. Этот вывод подтверждает и следующий пример.

Когда правовой комитет из пяти вефильских старейшин (сделавший по всей справедливости то, что Руководящий совет должен был сделать сам) наконец встретился с Эдом Данлэпом и сообщил ему, что решено лишить его общения, Эд сказал им: *«Хорошо, если вы так решили. Но не говорите, что это за «отступничество»». Вы знаете, что «отступничество» означает бунт против Бога и Христа Иисуса, и вы знаете, что ко мне это не относится».*

В августе 1980 года на первой странице ежемесячного листка «Наше Царственное Служение», который высылается всем собраниям, было помещено заявление о том, что несколько членов Вефильской семьи были лишены общения; затем речь шла об «отступничестве от организации». Это выражение, хотя тоже ложное (поскольку бунта не было даже против организации), оказалось, по крайней мере, ближе к истине, чем все остальные заявления.

Двадцать восьмого мая 1980 года всей Вефильской семье зачитали мое письмо об уходе. Двадцать девятого мая было созвано собрание вефильских старейшин. Среди них был Джон Митчелл, который работал секретарем в офисах Служебного отдела и Руководящего совета. Я столкнулся с ним единственный раз, когда он оформлял мне визы для поездки в Африку. Он никогда не разговаривал ни с кем из лишенных общения. Однако он видел кое-какую корреспонденцию правового комитета, проходившую через офисы, и слышал ходившие в отделе слухи о суде над «ересью». Вот что он рассказывает о своих впечатлениях от собрания старейшин и речей на этом собрании членов Руководящего совета Шрёдера и Бэрри:

Речь Шрёдера была посвящена, в основном, организации. Он говорил о нашей «прекрасно согласованной организации», о том, что те несколько человек, кто, по-видимому, считает, что не может согласиться с ее правилами и порядками, «должны ее покинуть и больше не участвовать в дальнейшей работе» (он показал публикацию «Организация филиала» для того, чтобы уверить всех, насколько «прекрасно согласованной» была организация, и сообщил, что в этой публикации содержится более 1000 правил и распоряжений насчет порядка работы филиалов и бруклинского главного управления). Он подчеркнул, что происходит не «охота на ведьм», а «очистка» организации от всего лишнего.

«Что касается тех, кто ушел, — сказал он, — не то, чтобы они не верили Библии, — для этого нужно быть атеистом. Но они ее по-другому понимают».

Он завершил речь, пригласив вефильских старейшин задавать вопросы. Харольд Джексон поднял руку и предложил сделать нечто вроде «форума», открытого обсуждения по этому вопросу. Шрёдер сказал, что этого предусмотрено не было. Если у нас есть вопрос, мы всегда можем задать его письменно. Еще один старейшина, Уоррен Уэйв, спросил, обсуждалась ли идея о

том, чтобы братья давали «клятву верности». Шрёдер ответил, что это в данный момент не рассматривается.

Речь Ллойда Бэрри была, по-видимому, попыткой опровергнуть взгляды тех, кого считали «отступниками», и призвать к преданности организации. Он зачитал Притчи 24:21, 22 и предупредил, что мы должны остерегаться тех, кто «стремится к переменам». Он пренебрежительно отозвался о тех, кто самостоятельно изучает Библию, заявив, что они даже собираются для этого в понедельник вечером вместо того, чтобы пойти на изучение «Сторожевой башни».

В том же неодобрительном тоне он говорил о людях, склонных к использованию комментариев, написанных авторами христианского мира (на столах работников Служебного отдела постоянно лежали книги Барнса «Заметки по Новому Завету», их все видели; замечание Ллойда Бэрри заставило служащих убрать комментарии в ящики столов). Бэрри говорил о нашем «богатом наследии» Свидетелей Иеговы и был явно огорчен, что некоторые не ценили это наследие так высоко, как он, что эти люди были склонны к мышлению, которое может помешать росту и процветанию организации».

Хотя Джон ни разу не обсуждал вопросов из Писания или тех моментов, о которых здесь шла речь, ни с кем из нас, против кого и были направлены эти речи, он пишет:

Это собрание и последовавшие события вызвали у меня нарастающее чувство тошноты, когда я впервые узнал ошеломляющие новости о лишении общения и об увольнении брата Френца.

*В «Сторожевой башне» от 1 августа 1980 года должны были напечатать статью, перечисляющую различные «признаки отступничества». [В русском издании «Сторожевой башни» соответствующий материал появился в номере от 1 сентября 1981 года. — прим. перев.] Но у меня к тому времени появились четкие представления о том, каковы были **настоящие** признаки. И меня очень беспокоило, что сама организация начала все больше и больше проявлять такие признаки.*

1) Подавление свободного чтения Библии. Хотя я знал, что вряд ли начнут сжигать Библии, но было очевидно, что полной свободы читать Писание и участвовать в открытых библейских обсуждениях ожидать не приходится. Почему Руководящий совет не пожелал организовать открытое обсуждение этих вопросов, как было предложено, особенно потому, что дело касалось людей, которые многое сделали для организации и были признанными знатоками Библии? Что они пытались скрыть? Разве «истина» не могла выдержать такого пристального рассмотрения?

2) Центр внимания, очевидно, переместился с Библии на наше «богатое наследие» или традиции организации. Я прекрасно знал, что это была ошибка многих религиозных сект, включая фарисеев. В Матфея 15 и Марка 7 содержатся слова Иисуса, когда он упрекал их в том, что они больше значения придают традициям, чем Слову Бога. Меня просто ужаснуло предложение о том, чтобы ввести «клятву верности» для гарантии преданности членам организации и ее традициям. Тем не менее, предложение это было сделано совершенно серьезно.

3) Инквизиторские приемы. Было ясно, что Руководящий совет (который, по моему представлению, существовал в основном для того, чтобы служить братьям) пользовался очень сильной авторитарной властью и в этом деле был настроен на быстрые и категорические действия. Разве не явилось

бы более мудрым и благоразумным решение действовать осторожно и неторопливо, тщательно взвешивая и рассматривая стороны дела, а затем **не спеша и осмотрительно** вынося постановления?

Помню, как на собрании старейшин я думал: «Стойте! Не торопитесь! Разве вы не видите, что творите»? Я думал так не потому, что не был верен организации, а потому, что любил ее и больше всего на свете хотел, чтобы она была крепко основана на прочной истине.

Как и он, я вначале надеялся, что кошмарный сон пройдет, и, может быть, будет преобладать более рациональное мышление; что более спокойные, благоразумные рассуждения и действия придут на место полного эмоций, почти истерического «осадного мышления», согласно которому маленькая группа людей с собственными убеждениями являлась чуть ли не гигантской угрозой для международной организации. Произошло как раз противоположное.

Наверное, ничто так наглядно не показывает появившиеся тогда невероятные требования полного подчинения организации, как следующее письмо от 1 сентября 1980 года, разосланное Службным отделом главного управления всем разъездным представителям, областным и районным надзирателям. Здесь приводится материал двух первых страниц письма (отрывок под заголовком «Защищая стадо», который более всего интересен для предмета нашего обсуждения; особо важные моменты подчеркнуты).

Общество СТОРОЖЕВОЙ
БАШНИ

117 Адамс стрит, Бруклин,
Нью-Йорк 11201, США

тел.(212)625—1240

SCG:SSF

1 сентября 1980 года

ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ И РАЙ-
ОННЫМ НАДЗИРАТЕЛЯМ

Дорогие братья,

Мы знаем, что вы и ваши жены получили большую пользу от областных конгрессов «Божья любовь». Они напомнили нам, почему любовь является самым полезным качеством, которое только можно в себе развить (1 Кор. 13:13). Любовь помогает нам сохранять единство, несмотря на нашу ограниченность и недостатки (Кол. 3:12—14).

Можете быть уверены, что своим примером любви вы поддержите и укрепите в вере братьев, которым служите. Мы получили множество писем, где нам сообщают о той любви, которую проявляете вы и ваши жены. Одно собрание старейшин написало о своем областном надзирателе: «(Он) по-настоящему предан воле Иеговы... является духовным помощником для всех... с ним можно обсудить любой вопрос. (Он) умеет слушать, оказывает братья-

ям понимание и сочувствие. На таких братьев можно положиться, когда в будущем, мы знаем, настанут трудные времена».

Вы можете не сомневаться, что братья очень дорожат вашей дружбой, вниманием и любовью, когда вы «столь искренне заботитесь» о них (Флп. 2:19—23, 29). Поэтому продолжайте относиться к ним с любовью. Никогда не оказывайте на них давление и не ругайте их. Ведите их, настойчиво работайте с ними, назидайте их в соответствии с их потребностями. Будьте терпеливы, если они идут вперед не слишком быстро. Такое сдержанное, доброе отношение освежит силы братьев (Мф. 11:28—30).

ЗАЩИЩАЯ СТАДО

Важная обязанность надзирателя заключается в том, что он, наблюдая «за всем стадом, в котором святой дух поставил вас надзирателями» (Деян. 20:28), в то же время защищает это стадо от опасности. В Деян. 20:29—30 рассказывается, что одной из таких опасностей могут стать отступники. В журнале «Сторожевая башня» за 1 августа 1980 года этот вопрос подробно рассмотрен. [Русское издание «Сторожевой башни» за 1 сентября 1981 года. — прим. перев.] Вам всем необходимо тщательно ознакомиться с материалом этих статей для изучения. Также побудите к этому всех старейшин и особенно служителей. Включите основные моменты в свою программу «Пребывай в том, в чем научен».

Помогайте старейшинам различать бунтовщика-отступника и христианина, ослабевшего в вере и мучимого сомнениями (2 Пет. 2; Иуд. 22, 23). С первым после нескольких попыток повернуть его к истине нужно поступать решительно (2 Ин. 7—10). А слабому в вере нужно терпеливо и с любовью помочь обрести точные знания, которые и укрепят его веру.

с.2

Помните, что отступнику необязательно распространять отступнические взгляды для того, чтобы быть лишенным общения. В статье, опубликованной в «Сторожевой башне» за 1 августа 1980 года (абзац 2 на с. 17), [русское издание «Сторожевой башни» за 1 сентября 1981 года, с. 15. — прим. перев.] говорится, что слово «отступничество» происходит от греческого «отделение», «отпадение», «обособление», «извращение» и «восстание». Поэтому если крещеный христианин отвергает учения Иеговы, как они представлены верным и благоразумным рабом, и продолжает верить иному учению несмотря на порицания Писания, тогда он виновен в отступничестве. Для того, чтобы вернуть его к истинным рассуждениям, нужны неоднократные, доброжелательные усилия. Однако, если он и после этого продолжает верить в отступнические идеи и отрицает то, что дает нам «класс раба», необходимо принять соответствующие судебные меры.

Мы не хотим этим сказать, что вы или старейшины должны начать «охоту на ведьм» и подвергать рассмотрению личные убеждения своих братьев. Однако если старейшинам станет известно о чем-либо серьезном в этой связи, будет более разумным расследовать это дело тихо и доброжелательно с целью защиты стада. Нельзя переоценить необходимость быть осторожными, благоразумными и доброжелательными в таких ситуациях (Иак. 1:19—20).

В этом письме представлена официальная политика. Она гласит, что если то, во что человек верит, — просто верит, а не распространяет этого, — отличается от официальных учений организации, это является достаточным основанием для принятия правовых мер против него как «еретика»!

В письме нет каких-либо положений, которые ограничивали бы такие расхождения с фундаментальными учениями Слова Бога, например, что Сын Бога пришел как человек, веру в его искупительную жертву, в пролитую кровь Христа как основу спасения, воскресение и подобные библейские доктрины. Там даже не говорится, что для того, чтобы считаться отступником, человек должен обязательно не соглашаться с Библией, со Словом Бога. Скорее, такой человек не согласен с «учениями Иеговы, как они представлены верным и благоразумным рабом». Это подобно тому, что если человек принимает и повинуетя письменному повелению Царя, то это не является гарантией его верности. Он верен, если принимает и повинуетя тому разъяснению этого повеления, которое диктует ему посланный с ним раб!

Обозначение вверху страницы письма от 1 сентября 1980 года (SCG) показывает, что его написал Леон Уивер. Но не надо думать, что эта политика «контроля за мыслями» была характерна для мышления отдельного человека. Это также не являлось спонтанным, невольным выражением экстремизма: человек высказывает его, а потом стыдится того, что занял такую жесткую, необдуманную и совершенно нехристианскую позицию. Автор письма работал в комитете отдела служения, все члены которого (Харли Миллер, Дэвид Олсон, Джоэл Адамс и Чарлз Вуди) уже долгое время были представителями организации, позади у них были десятки лет работы. От имени Руководящего совета они следят за деятельностью около 10 000 собраний, всех старейшин, областных и районных надзирателей в Соединенных Штатах, где живет почти миллион Свидетелей Иеговы. Они постоянно сотрудничают со Служебным комитетом Руководящего совета и должны быть прекрасно осведомлены обо всех взглядах Руководящего совета, настроены в соответствии с ее мышлением, точкой зрения и духом.

Но от этого ужасающая сторона позиции, выраженной в письме, только усиливается. Как я знаю из опыта работы в Служебном комитете, любое письмо подобной важности перед отправлением *должно* быть представлено для одобрения Служебному комитету Руководящего совета¹. Если бы даже у одного члена комитета возникли возражения, письмо попало бы в Руководящий совет для всеобщего обсуждения.

Как бы то ни было, письмо и изложенная в нем политика (которая вызывает в памяти позицию религиозных властей во время инквизиции) должны были получить одобрение довольно большого числа представителей главного управления, включая некоторых членов Руководящего совета. Поскольку на карте стояли человеческая дружба, семейные отношения, личное достоинство и другие жизненные интересы, надо предполагать, что эти люди тщательно и долго обдумывали это утверждение от 1 сентября 1980 года, прежде чем одобрить его в качестве официального указания «верного и благоразумного раба» Иисуса Христа. Ведь то, что говорилось в письме, не было пустяком, от которого впоследствии можно было отречься, сказав: «Мы имели в виду не совсем то, что прозвучало». Судя по фактам, очень многие люди были лишены общения и до сих пор подвергаются такому наказанию исключительно на основе именно этой распространенной политики «контроля над мыслями». На их имена порочащее клеймо «отступника» ставится только потому, что в своем сердце они не могут принять все толкования Общества.

Возможно, эта политика возникла в результате событий, происшедших чуть раньше в том же году в одном из собраний Нью-Йорка. Джон Митчелл, работавший, как уже было сказано, в Служебном отделе, вспоминает:

¹ В то время его членами были Тед Ярач (координатор), Милтон Хеншель, Альберт Шрёдер, Уильям Джексон и Мартин Петцингер.

Где-то в это время [речь идет о начале лета 1980 года] от Ф. Френца пришла записка, по всей видимости, отвечавшая на вопрос, посланный Харольдом Джексоном [работавшим в Служебном отделе].

Кажется, в одном испаноязычном собрании была сестра-пионерка (полноценно занимавшаяся проповедованием), которая чувствовала, что не может искренне учить о том, что 144 000 из Откровения 7 и 14 нужно воспринимать буквально. Она сказала, что не хочет никого обращать в свою веру или публиковать противоположные взгляды; но она не хотела также говорить тем, с кем изучала Библию, что 144 000 — это буквальное число.

Брат Джексон, по всей видимости, хотел узнать, можно ли отнести такого человека к «отступникам». Записка подтверждала, что такой человек действительно может считаться отступником и должен быть лишен общения, если не согласен учить так, как поручило ему Общество. Я помню, как кто-то в отделе служения рассказывал, чем закончилось это дело, говоря, что девушка «отреклась от своего мнения». Я был потрясен, что подобные термины могут употребляться без чувства стыда.

Можно предположить, что приведенная крайняя позиция, выраженная в письме от 1 сентября 1980 года, разосланная через разъездных представителей всем старейшинам, должна была вызвать если не бурю протеста, то, по крайней мере, какое-то выражение недовольства со стороны старейшин и других людей. Но для этого они были слишком хорошо дисциплинированы. Некоторые все же чрезвычайно осторожно выразили свое мнение, боясь тоже получить клеймо отступника. Конечно же, они не протестовали не потому, что удостоверились, что в этом «состоит добрая, угодная и совершенная воля Бога», как пишет апостол². Если перечитать абзац на с. 2, то можно увидеть, что там нет ни одного стиха из Писания, который доказывал бы библейское основание этой политики «контроля над мыслями». Мысли христианина должны быть пленены «в послушание Христу»³, а не людям и не организации. Почему же тогда мы видим такую готовность подчинить свои убеждения такому полному контролю?

Подобное возникает из понятия «организации», которое создает веру в то, что все, провозглашаемое организацией, это то же самое, что слова самого Бога. Пожалуй, можно явно увидеть дух, возникавший в результате решений Общества (включая это письмо), в событиях, происшедших на встрече старейшин во время районного конгресса в Алабаме. Областной надзиратель Барт Томпсон поднял над головой брошюру Общества в зеленой обложке и сказал собранию старейшин: «Если бы Общество сказало мне, что эта книга не зеленая, а черная, я бы ответил: «Знаете, я готов был поклясться, что она зеленая, но если Общество говорит, что она черная, значит, она черная»! Другие также приводили подобные примеры.

Действительно, есть много мыслящих Свидетелей, которых отталкивают такие откровенные выражения слепой веры. Но большинство готово подчиниться, даже принять «правовые меры» против всякого, кто сомневается в толкованиях Общества. Почему?

Я разумом и сердцем пытаюсь понять чувства всех этих людей, включая членов Руководящего совета. На основании своей работы с ними я думаю, что, в конце концов, они являются пленниками понятия. Кажется, что имеющееся у них понятие или мысленное представление «организации» почти обрело собственную личность, так что само понятие управляет и движет ими, сдерживает их, формирует их мышление,

² Римлянам 12:2.

³ 2 Коринфянам 10:5, СП.

отношение, суждения. Я не думаю, что многие из них встали бы на ту позицию, на которой стоят сейчас, если бы они мыслили только на основании учений Бога, Христа, Библии и интересов — не организации, а их христианских братьев, таких же людей, как они сами. Однако появление существующего понятия «организации» радикально меняет их мышление и воззрение, становясь, фактически, доминирующей, контролирующей силой.

Я полагаю, что, размышляя и говоря об «организации», члены Руководящего совета точно таким же образом думают о понятии, а не о существующей действительности. Они полагают, что «организация» — это нечто более великое и значительное, чем они сами, представляя ее в количественном аспекте, в плане масштабности ее власти как нечто международное, мировое. Они не осознают — по всей видимости, — что этот аспект относится скорее к территории распространения организации, нежели к тому, чем она на самом деле является. Однако, призывая «быть верными организации», они, конечно, *должны бы* знать, что имеется в виду не сфера ее деятельности — не тысячи собраний и их членов, которыми управляет организация. Они говорят о верности источнику управления, источнику учений, источнику власти. Признают ли это члены Руководящего совета или предпочитают об этом не думать, факт остается фактом: в этих важнейших аспектах *они и только они* являются «организацией». Какие бы другие власти ни существовали — районные или областные надзиратели, советы старейшин, — они полностью зависят от «организации», подчиняются ее постановлениям, изменяются или упраздняются согласно им, односторонним решением, не подлежащим обсуждению.

В упоминавшемся ранее «Пробудитесь!» за 22 июня 2000 года есть такие замечания:

Лозунги, это краткие изречения, обычно выражающие основную задачу или руководящую идею. Такие утверждения обычно не вызывают сомнений, поскольку они носят лишь общий характер.

В период кризиса или конфликта в какой-либо стране демагоги могут бросать, например, такие лозунги: «Моя страна всегда права», «родина, вера, семья» или «свобода или смерть». Но анализирует ли большинство людей истинные причины данного кризиса, конфликта? Или они просто соглашались с тем, что им говорят?

В распоряжении пропагандиста есть также много символов и знаков, которые несут ему нужный идейный заряд. Например, подходящим символом может служить флаг, символический характер также носят церемонии, как залп из двадцати одного орудия и отдавание чести. Любовь к родине также может быть использована как рычаг воздействия. Очевидно, что такие понятия-символы, как отечество, родина-мать или вера предков могут стать мощным оружием в руках ловких манипуляторов чужим мнением.

Мы видим, что искусная пропаганда может парализовать разум, лишить здравомыслия и проницательности, заставить человека руководствоваться стадным чувством. Как же защитить себя от такого влияния?

Я думаю, что для большинства членов Руководящего совета, как и для остальных Свидетелей Иеговы, организация является чем-то неопределенным, абстрактным, скорее понятием, чем конкретной воплощенной реальностью. «Родина-мать» становится «организацией-матерью». Возможно, именно из-за этого иллюзорного взгляда на «организацию» человек может быть членом такого Руководящего совета, обладающего практически неограниченной силой и властью, и, тем не менее, почти не чувствовать личной ответственности за действия Руководящего совета, за ту боль, ложную информацию или постоянные ошибки в управлении, которые возникают в

результате его действий. Кажется, что люди думают: «Это организация так сделала, а не мы». А поскольку они верят, что «организация» — это инструмент, избранный Богом, ответственность перекладывается на Бога. Это была его воля — даже если потом какое-то решение или учение оказывается неверным или изменяется. Возможно, в результате неверных решений людей лишали общения или причиняли им другие страдания. Но каждый отдельный член Руководящего совета чувствует себя свободным от личной ответственности.

Я говорю все это не для осуждения, а пытаюсь понять и объяснить, почему некоторые люди, которых я считаю честными и, в сущности, добрыми, могли поддерживать то, что, как мне кажется, отвергли бы в обычное время всем сердцем. Я думаю, что описанное выше понятие ошибочно, настолько же пагубно, насколько и трагично. Мне кажется, что жесткие меры по отношению к тем, кого называли «отступниками», в большинстве случаев были не просто неоправданными, но и отталкивающими, недостойными не только христианина, но и всякого свободного человеческого общества. Тем не менее, эта попытка понять освобождает меня от мрачных раздумий или накопления горечи по отношению к участникам событий, всем вместе или по отдельности. Непрощение приносит поражение самому себе и разрушение самого себя. Я не знаю ни одного человека среди этих людей, кого не был бы готов радушно принять у себя дома, не задавая никаких вопросов, не говоря ни о каких извинениях. Ни я, ни мои друзья и не думали о том, чтобы прервать с ними связи из-за разницы в понимании. Мысль о прекращении отношений и приведение ее в действие были не нашей инициативой.

Моя встреча с Руководящим советом записывалась на пленку, и мне обещали дать копию записи. Что же произошло? Мне кажется, события наглядно проиллюстрируют то, о чем я только что говорил.

Приблизительно через три недели после возвращения в Алабаму мне нужно было написать Руководящему совету, и, воспользовавшись случаем, я спросил о копии записи. Я получил ответ, датированный 26 июня 1980 года.

Общество СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ

117 Адамс стрит, Бруклин,
Нью-Йорк, 11201, США

тел. (212) 625—1240

26 июня 1980 года

Р. В. Френцу

по адр. В. В. Грегерсона

ул. 4. а/я 444,

Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц,

Мы получили твое письмо от
14 июня.

Мы проверили в отделе пересылок, и нам сообщили, что ваша мебель была упакована и отправлена из Бруклина во вторник, 24 июня. Так что вы в скором времени должны ее получить.

Что касается записи, о кото-

рой ты говорил, этому вопросу было уделено соответствующее внимание; запись будет отправлена по почте, как только мы сделаем ее копию.

Мы ожидаем получить от тебя две книги по организационным вопросам. В твоём письме также содержался материал для речи на областном конгрессе, который ты хотел нам вернуть.

Да пребудет с вами благословение Иеговы, мы посылаем вам христианскую любовь.

Твои братья,

Пенсильванское Общество Сторожевой башни (Комитет председателя)

Прошло две недели, и пришло следующее письмо:

July 10, 1980

Mr. Raymond V. Franz
c/o P. V. Gregerson
Route 4, Box 444
Gadsden, AL 35904

Dear Brother Franz:

Further with regard to our letter of June 26:

We thank you for the return of the Branch Organization and Governing Body Procedure books, which arrived the other day. Also, the shipping department has notified us that your furniture items were sent and that they have been received by you.

While the Chairman's Committee had mentioned that the matter of sending you the tape of May 20 (although it may be the tape of May 1st that you have in mind of the Governing Body meeting) was "being given attention," the Governing Body has now thought it well not to make up and give out any copies of the tape for either of such dates. Also, in view of a confidential item which had been sent to the Governing Body members in April somehow coming into the hands of one of the members of the Bethel family who was disfellowshipped, and which was further circulated, the Governing Body has determined that it would not be advisable to open the records of its sessions (be it by tapes or minutes in writing) to anyone off the Society's premises. Furthermore, a change of status as to yourself has occurred. If in the future you would wish to obtain information from the tape we would not object to making such available to you to hear at Bethel.

While we did verbally mention, and also write, that a copy of the tape would be available to you, now the situation has seriously changed. As you no doubt can appreciate the Governing Body feels that this would be a more discreet course. We trust that you will find this arrangement a reasonable one.

It is hoped all is well with you and we send our Christian love and greetings.

Your brothers,
Watch Tower B.T. Society
OF PENNSYLVANIA
For the Chairman's Committee

Общество СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ

117 Адамс стрит, Бруклин,
Нью-Йорк, 11201, США

тел. (212) 625—1240

10 июля 1980 года

Р. В. Френцу

по адр. В. В. Грегерсона

ул. 4. а/я 444,

Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц,

В дополнение к письму от 26
июня:

Мы очень признательны за возвращение книг «Организация филиала» и «Деятельность Руководящего совета», которые пришли по почте позавчера. Отдел по пересылке также сообщил, что ваша мебель была отправлена, и что вы ее получили.

Хотя Комитет председателя извещал, что вопросу о высылке тебе записи за 20 мая (возможно, однако, ты имеешь в виду запись заседания Руководящего

совета за 21 мая) «было уделено соответствующее внимание». Руководящий совет решил, что будет лучше не делать и не выдавать копий ни той, ни другой записи. Также ввиду того, что один конфиденциальный документ, высланный Руководящему совету в апреле, попал в руки одного из членов Вефильской семьи (теперь лишенного общения) и позднее его содержание распространялось и дальше, Руководящий совет решил, что было бы нежелательно открывать записи своих заседаний (будь то магнитофонная запись или письменные протоколы) для людей, не находящихся в Вефиле. Более того, изменился твой собственный статус. Если в будущем тебе захочется получить информацию из магнитофонной записи, мы не будем возражать против того, чтобы предоставить тебе такую возможность в Вефиле.

Хотя мы действительно говорили и писали, что копия этой записи будет предоставлена в твоё распоряжение, теперь ситуация серьезно изменилась. Несомненно, ты понимаешь, что Руководящий совет считает такой образ

действий более благоразумным. Мы рассчитываем, что это покажется целесообразным и тебе.

Мы надеемся, что у тебя все хорошо, и посылаем нашу христианскую любовь и наилучшие пожелания.

Твои братья,

Пенсильванское Общество Сторожевой башни (Комитет председателя)

Письмо напомнило о том, каким образом дела велись с самого начала, с того момента, когда Комитет председателя пустил в действие судебный механизм и меры, в результате которых разные люди были лишены общения. Я надеялся, что все кончилось. Я не мог знать, что они имели в виду, говоря о «конфиденциальном документе, посланном Руководящему совету в апреле». Ни в Бруклине, ни до возвращения в Алабаму я не видел никого из лишенных общения. Поэтому я ответил следующим образом:

July 19, 1980

Watchtower Society
Attention: Chairman's Committee

Dear brothers:

This will acknowledge receipt of your letter of July 10. Yes, the furniture items were received by us in good condition and we appreciate the work of the brothers in shipping in caring for this.

I note what you say about the decision not to send the tape of July 21 (incorrectly stated by me as July 20). As you must realize, the agreement was, and it was stated by the Chairman of the body before the session, that such would be provided to me. There were no qualifications stated, such as my status, my being at Bethel or outside of Bethel. It was a simple acknowledgement of the one provision that I required before agreeing to having the session taped, and you accepted that stipulation and agreed to it. Since you have acknowledged in writing that this is the case then it seems you should hold true to your agreement. What others have done cannot be used as a basis for breaking your agreement with me. If you do not intend to hold true to that agreement then it is plain that the only fair thing for you to do is to destroy that tape and any transcripts or copies thereof. For if I am not entitled to a copy of it then neither should you be, for I only agreed to it on the provision that I would receive a copy of it.

I have not completed my review of my papers but believe that I have some further material that should be returned to you and I will do this as soon as possible.

I will look forward to hearing from you at an early date on the matter of the tape. I will expect to receive either the tape or your letter to the effect that the tape and any copies or transcripts thereof have been destroyed.

Thank you for your attention to the above and may God aid you in loyally upholding the high principles of his word and the good news about his kingdom.

Yours in Jehovah's service,

A. V. Franz

19 июля 1980 года

Общество Сторожевой башни

Комитету председателя

Дорогие братья,

Настоящим письмом я подтверждаю, что получил ваше письмо за 10 июля. Да, мы получили мебель в хорошем состоянии и очень признательны тем братьям, которые ее нам переслали.

Я прочитал о вашем решении не высылать запись за 21 мая (раньше я ошибочно указал 20 мая). Как вы понимаете, мы договаривались (и председатель говорил об этом перед заседанием), что запись будет предоставлена в мое распоряжение. Не было поставлено никаких условий ни о моем статусе, ни о моем пребывании в Вефиле или вне Вефиля. Перед тем, как согласиться на запись заседания, я по-

просил вас только пообещать предоставить мне копию записи, и вы согласились на это условие и приняли его. Поскольку вы в письменном виде подтвердили, что это так, то, кажется, вам нужно выполнять наше соглашение. То, что сделали другие люди, нельзя использовать как причину для нарушения договора со мной. Если вы не намерены выполнять договор, то совершенно ясно, что единственным честным действием с вашей стороны будет уничтожение записи и всех ее копий и стенограмм. Ибо, если мне отказано в обладании ее копией, вы также не должны ею владеть, поскольку я согласился на запись только при условии, что получу копию.

Я не закончил пересмотр своих бумаг, но полагаю, что у меня еще есть материалы, которые я должен вернуть, и сделаю это как можно скорее.

Я буду ждать вашего скорого ответа по поводу записи: буду ожидать либо саму запись, либо ваше сообщение о том, что сама запись и все ее копии и стенограммы уничтожены.

Спасибо за ваше внимание к этому вопросу, и да поможет вам Бог преданно придерживаться высоких принципов его Слова и благой вести о его Царстве.

Ваш в служении Иегове,

Р. В. Френц.

Вот ответ, который через три недели прислал мне Руководящий совет:

August 8, 1980

Raymond Franz
c/o F.V. Gregerson
Route 4, Box 444
Gadsden, AL 35904

Dear Brother Franz:

Your letter of July 19 with reference to the Chairman's Committee letter to you of July 10, has been received.

The Governing Body decided for the time being not to send you the tapes of the May 21 meeting as mentioned in our letter to you of the 10th of July. As described in our letter if you desire to hear the information on these tapes they are available to you for listening at Bethel.

We send our greetings.

Your fellow servants of Jehovah,

Watch Tower Bible and Tract Society
OF PENNSYLVANIA

For the Chairman's Committee

ме за 10 июля. Как уже упоминалось, если ты желаешь прослушать информацию из этой записи, то можешь сделать это в Вефиле.

С добрыми пожеланиями,

Пенсильванское Общество Сторожевой башни (Комитет председателя)

August 28, 1980

Chairman's Committee
Brooklyn, New York

Dear Brothers:

I have received your letter of August 8 which is in response to mine of July 17 with regard to the tape you agreed to send me.

Your letter is a response but not a reply. It simply repeats in abbreviated form your letter of July 10 and makes no reply to the points presented in my letter of July 19.

The fact is that you have in your possession tapes of the May 21 meeting only as a result of an unkept agreement. To set up new conditions after an agreement has been made, doing so unilaterally and arbitrarily, is certainly not fair by any standards. In your letter of June 26 you acknowledged in writing that you had made an agreement to provide me a copy of the tape of the meeting and stated your intention of preparing such copy and sending it to me. My status had already changed at that time, yet this was subsequently used as one basis for not keeping your agreement. The reasons given for not carrying out your agreement, as stated in your letter of July 10, are in no way a justification for a breach of contract.

May I urge you to meditate upon the consequences of such a course, keeping in mind the principle set forth at Leviticus 19:15; Romans 13:1. In view of your evident concern about releasing a copy of the tape, I have offered you the only honorable alternative, that of eliminating the tape and any copy or transcripts thereof. If you wish to keep the tape then the only just thing to do is to keep the agreement by which you obtained it. I have no doubt that if the circumstances were reversed, with the tape being in my possession and you being the petitioner for an agreed-upon copy, you would take the same position that I have taken.—Matthew 7:12.

Please accept the above as an expression of concern for your own spiritual interests as well as for that of brothers everywhere. Though my status may be viewed as a lowly and not a high one, I will appreciate your manifesting consideration for the points made in this letter and my letter of July 19.

Your brother,

R. V. Franz
R. V. Franz

Общество СТОРОЖЕВОЙ
БАШНИ

117 Адамс стрит, Бруклин,
Нью-Йорк, 11201, США
тел. (212) 625—1240

8 августа 1980 года

Реймонду Френцу

по адр. В. В. Грегерсона

ул. 4. а/я 444,

Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц,

Мы получили твое письмо от 19 июля, где ты упоминаешь наше письмо тебе от 10 июля.

Руководящий совет решил в настоящее время не посылать записи заседания 21 мая, как и говорилось в нашем письме

Они не ответили ни на один заданный мною вопрос. Ко мне вернулось испытанное раньше чувство нереальности. Трудно было поверить, что люди, занимающие такое высокое положение, могут действовать так безответственно. Тон письма ясно подчеркивал, что все права принадлежат им («организации») и что на права отдельного человека можно просто не обращать внимания, отбросить их в сторону как незначительные, если для организации это является более удобным и желательным. Я написал еще раз:

28 августа 1980 года

Комитету председателя

Бруклин, Нью-Йорк

Дорогие братья,

Я получил ваше письмо от 8 ав-

густа, посланное в ответ на мое письмо от 19 июля по поводу пленки, которую вы согласились мне прислать.

Ваше письмо трудно назвать ответом. Оно в сокращенном виде повторяет ваше письмо от 10 июля, и в нем нет ответов на мои вопросы из письма от 19 июля.

Дело в том, что из-за невыполненного соглашения пленки с записью встречи 21 мая все еще находятся у вас. По любым стандартам является безусловно нечестным устанавливать новые условия уже после заключения соглашения и делать это в одностороннем порядке, не принимая возражений. В письме от 26 июня вы признали, что обещали послать мне копию записи заседания, и сказали, что намереваетесь сделать эту копию и выслать ее мне. В то время мой статус уже изменился; тем не менее, впоследствии это было использовано в качестве причины для нарушения договора. Причины невыполнения нашего соглашения, указанные в вашем письме от 10 июля, никоим образом не могут служить оправданием для несоблюдения соглашения.

Можно ли мне попросить вас поразмышлять над последствиями подобных действий, помня о принципе, указанном у Левит 19:15 и Римлянам 1:31? Ввиду того, что вы, по-видимому, не желаете отдать мне копию записи, я предложил вам единственную достойную альтернативу — уничтожить запись и все ее копии и стенограммы. Если бы вы хотели сохранить запись, то единственным справедливым действием будет выполнить соглашение, благодаря которому вы ее получили. Я не сомневаюсь, что при противоположных обстоятельствах — если бы запись была у меня, а вы просили о выполнении договора — вы заняли бы точно такую позицию, какую занимаю сейчас я (Матфея 7:12).

Пожалуйста, посмотрите на сказанное выше как на выражение заботы о ваших духовных интересах, а также о духовных интересах всех остальных братьев. Хотя мой статус может считаться низким, а не высоким, я был бы очень признателен вам за внимание к моим соображениям, изложенным в этом письме, а также в письме от 19 июля.

GT/A September 24, 1980

Raymond V. Franz
Route 4, Box 440F
Gadsden, AL 35904

Dear Brother Franz:

Your letter of August 28, 1980 has been received and has been given consideration.

This is to inform you that the tapes of the May 21, 1980, meeting to which you have made reference have now been destroyed. There are three witnesses of the Governing Body who were present when such tapes were destroyed. There were no written transcripts made of the material that was taped, nor were any taped copies made of the recordings. The tapes have been totally destroyed.

This is in accordance with your wishes as set out in your correspondence to us.

Your brothers,

Watch Tower B. & T. Society
OF PENNSYLVANIA

For the Chairman's Committee

Ваш брат,
Р. В. Френц

Почти через месяц пришло еще одно письмо:

Общество СТОРОЖЕВОЙ
БАШНИ

117 Адамс стрит, Бруклин,
Нью-Йорк, 11201, США
тел. (212) 625—1240

24 сентября 1980 года

Реймонду Френцу

ул. 4. а/я 444Ф,

Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц,

Мы получили и рассмотрели
твое письмо от 28 августа
1980 года.

Настоящим сообщаем, что
записи заседания за 21 мая, о
которых ты упоминаешь, бы-

ли уничтожены. При их уничтожении присутствовали три свидетеля из Руководящего совета. Никаких письменных стенограмм этих записей или их копий сделано не было. Записи были уничтожены полностью.

Это сделано в соответствии с пожеланиями, выраженными тобою в переписке с нами.

Твои братья,

Пенсильванское Общество Сторожевой башни (Комитет председателя)

Как показывает приведенная выше корреспонденция, «пожелания» заключались в том, чтобы мне выслали копии записи, как и обещали. Поскольку им явно не хотелось с ними расставаться (в чем-то такое отношение напоминает Уотергейтское дело), я предложил им альтернативу, которую они, в конце концов, приняли. В любом случае, я был рад, что дело, наконец, разрешилось, и надеялся, что на этом все отношения с Руководящим советом закончатся. Не тут-то было.

Через несколько недель после моего возвращения в Алабаму, Общество прислало мне чек на 10 000 долларов в качестве подарка, «помощи для обустройства на юге». Я не просил о деньгах, и это было неожиданно и приятно. Мы дополнительно взяли ссуду в 5000 долларов и приобрели передвижной домик; Питер Греггерсон разрешил нам поставить его на своей земле. Я был очень рад (и обязан в экономическом плане) выполнять для Питера физическую работу, трудясь у него во дворе. Я проводил дни, подстригая газоны, подрезая ветви кустов, вырывая сорняки; меня жалили оводы и пчелы, постоянно кусали рыжие муравьи; был период, когда на протяжении тридцати дней температура на солнце превышала 38°C. Я не помню, чтобы когда-нибудь раньше испытывал такую постоянную физическую усталость, как в эти месяцы. Тем не менее, я был рад этому, поскольку это помогало мне пережить душевную боль.

Однако самую значительную помощь нам с женой оказало ежедневное чтение Писания. Каждое утро мы по порядку читали по четыре псалма, пока не закончили эту книгу. Хотя и до этого мы много раз читали их, теперь они казались нам почти неизвестными: настолько лучше мы их понимали. Если есть часть Библии, которая наиболее ясно показывает те личные взаимоотношения, которые могут и должны существовать между Господом и его служителями, то это именно псалмы, особенно псалмы. Душевный надлом, смятение и переживания, чувства беспомощности и отчаяния, которые так часто выражались псалмопевцами; то, что каждый раз они, в итоге, признавали, что вся их надежда должна быть и находится не в людях, но в Иегове Боге как Скале и высшем прибежище, — на все это очень чутко отзывались наши сердца.

Покидая международную штаб-квартиру, я не хотел никаких неприятностей. Я не искал проблем. Но они сами нашли меня.

В течение нескольких месяцев у нас были самые теплые отношения с членами собрания Свидетелей Иеговы в городе Ист-Гадсден, когда мы участвовали в собраниях и «проповедническом служении». Через несколько месяцев местные старейшины написали в Бруклин, рекомендуя меня старейшиной. Краткий ответ в сжатых фразах говорил, что, по мнению Общества, старейшинам не стоит рекомендовать меня для назначения старейшиной (или служебным помощником). Единственная указанная причина заключалась в том, что сообщение о моем уходе из главного управления (опубликованное в том же номере «Нашего Царственного Служения», что и информация о лишении общения некоторых работников штаб-квартиры) было получено недавно. Председательствующий надзиратель собрания, по-видимому, был очень расстроен этим письмом, но я посоветовал ему просто забыть о нем.

С момента получения этого письма — плюс информации, полученной старейшинами в письме Общества от 1 сентября 1980 года (где говорилось, что простые убеждения, отличающиеся от учений Общества, могли быть причиной для лишения общения) — атмосфера стала постепенно изменяться. Журнал «Сторожевая башня» начал печатать статьи, целью которых было не умерить волнение, но сосредоточить внимание на якобы развивающемся «отступничестве». С того времени до сих пор на словах и в печати, по всей видимости, идет согласованная кампания с целью оправдать крайние меры, принятые по отношению к тем братьям в Бруклине, которых так стремительно исключили. Категоричность не уменьшилась; напротив, заявления о власти свыше и сопровождающие их призывы к безусловной преданности становились все более безапелляционными. Из номера в номер «Сторожевая башня» обращала внимание на моменты, вызывавшие сомнения, настаивала на их правильности и, в общем, еще прочнее закрепляла принятую позицию вместо того, чтобы сделать взгляды более умеренными. Приводимые с этой целью доводы, казалось, достигли новой степени низости, так как заключались в том, чтобы исказить любые взгляды несогласных.

Развилась атмосфера подозрения и страха. Старейшины, бывшие по характеру людьми скромными, колебались в своем желании призвать к умеренности, опасаясь, что это будет воспринято как свидетельство нарушения верности. Те, кто был сторонником жестких мер, получили благоприятную возможность выразить свою крайнюю точку зрения. Это напоминало времена Маккарти в Соединенных Штатах, когда любой человек, защищавший гражданские права и свободу и не одобрявший безжалостные методы разрушения непопулярных идеологий, подвергался серьезной опасности быть названным «сторонником коммунистов», «сообщником» радикальных элементов.

В таких обстоятельствах мне становилось все тяжелее посещать собрания, поскольку это значило слышать, как неверно используется Слово Бога, как этому Слову приписывается значение, которого у него нет, а также слышать, как организация постоянно доказывает свою истинность и хвалит себя. Все это вызывало желание иметь хотя бы ту свободу слова, которая была в синагогах первого столетия и позволяла людям, например, апостолам, открыто говорить в защиту истины (хотя даже тогда это неизбежно привело к постепенному ожесточению, которое, в конце концов, закрыло для них дверь в синагоги). Но, как я говорил Питеру Греггерсону, я считал себя в Зале Царства только гостем; это был их Зал, их собрания, их программы, и у меня не было никакого желания расхолаживать их и мешать выполнению всего этого. Таким образом, я ограничил свои комментарии на встречах только чтением важных отрывков Писания, подчеркивая ту их часть, которую можно было применить в данном случае. Редко случалось так, чтобы после собрания кто-нибудь, часто пожилой Свидетель, не подходил ко мне с выражением признательности.

Однако по причине развивавшейся атмосферы «крестовых походов» мне казалось, что ко мне будут приняты дальнейшие меры, и дело было только во времени. Так и произошло.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРИГОВОР

*«Фарисеи же и книжники недовольно говорили:
„Этот человек принимает грешников и ест с ними“»
(Луки 15:2).*

В качестве свидетельства было достаточно одного обеда. Вот как это произошло.

Приблизительно через шесть месяцев после моего возвращения в Северную Алабаму, Общество послало в эту местность нового районного надзирателя. Его предшественник был человеком умеренным и предпочитал не раздувать проблемы до размера серьезного дела, а решать их спокойно, без шума. Новый надзиратель был известен как человек более агрессивный. Примерно в это же время вышло письмо Общества областным и районным надзирателям, где утверждалось, что «отступниками» являлись и те, кто просто верил в то, что отличалось от учений организации.

Во время своего второго посещения собрания в Ист-Гадсдене (в марте 1981 года) новый районный надзиратель Уэсли Беннер пожелал встретиться с Питером Греггерсоном и вместе с местным старейшиной Джимом Питчфордом побывал у него дома. Причина? Беннер сказал Питеру, что в городе и в округе о нем ходит «много разговоров». Питеру очень неприятно было об этом слышать, и он спросил, откуда берутся эти «разговоры». Беннеру не хотелось отвечать, но Питер подчеркнул, что ему необходимо это знать, чтобы исправить положение. Тогда Беннер сообщил, что он услышал это от одного из родителей в семье Питера и его жены.

Питер пояснил, что он приложил все усилия для того, чтобы быть осмотрительным в словах, что в этой части страны все разговоры по вопросам Писания он вел только с членами своей семьи. Его сильно обеспокоило, что теперь люди вне его семьи ведут «разговоры», по словам районного надзирателя. «Как это может быть?» — спросил он. Беннер не дал никакого объяснения.

О чем же были эти разговоры? Беннер заговорил об одном моменте из статьи в «Сторожевой башне», по поводу которого Питер, как сообщали, высказывал возражения. Этот момент никоим образом нельзя было называть «основным учением»; фактически, речь шла о простой формальности⁴. Тем не менее, поскольку Питер не согласился с организацией, это было важно. После долгого обсуждения районному надзирателю пришлось признать, что этот момент, возможно, на самом деле ошибочен. (В действительности, в письме от 11 мая 1981 года, посланного в ответ на сделанный запрос, Общество признало, что была допущена ошибка. В письме говорилось, что «пункт три в обзоре, напечатанном на странице 15, был удален при переводе „Сторожевой башни“ на другие языки». (Это утверждение, тем не менее, было не совсем верно)⁵.

Потом Питер говорил: «Я твердо решил не допустить „конфронтации“ и делал все, что мог, чтобы разговор оставался спокойным и разумным». Когда районный надзиратель и местный старейшина ушли, Питер посчитал, что все закончилось на дружелюбной ноте, и был этим доволен. Но оказались, что он ошибался.

На следующей неделе районный надзиратель написал Питеру, что хотел бы встретиться с ним еще раз и поговорить о деле более серьезно.

⁴ В статье из «Сторожевой башни» за 15 августа 1980 года (англ.) [русское издание за 1 декабря 1981 года] автор стремился показать, что греческое слово «наос» («храм» или «святилище»), употребленное в Откровении 7:15 в связи с «великим множеством», могло относиться ко дворам храма. В статье утверждалось, что Иисус выгнал меновщиков денег из «наос» (см. с. 15, рамку внизу страницы). Поскольку в самом библейском повествовании (см. Иоанна 2:14—16) используется другое слово («хиерон»), это утверждение было явно неверным и, как сказал один старейшина, было «примером либо интеллектуальной нечестности, либо интеллектуального неведения».

⁵ Для более подробной информации по этому вопросу смотрите приложение к брошюре Джона Митчелла «Где „великое множество“ служит Богу?» (Commentary Press, 1998). [В русском издании «Сторожевой башни» за 1 декабря 1981 года данный пункт использован был. В журнале говорится: «Греческое слово „наос“ обозначало, правда, часто внутреннее святилище, представлявшее небо, но оно обозначало также... передние дворы храма („наос“), из которых Иисус изгнал менявших деньги». Как отмечается выше, это утверждение не соответствует действительности, так как в новозаветном сообщении в действительности употреблено слово «хиерион», а не «наос». — прим. перев.]

По словам Питера, он почувствовал, что пора принимать решение. Напряженность, исходившая от Руководящего совета, его Служебного отдела, ощущавшаяся в письме от 1 сентября 1980 года и в последовательных статьях в «Сторожевой башне», усилилась настолько, что верх взяла атмосфера «охоты на ведьм». С его стороны было бы наивным проигнорировать очевидную вероятность того, что предпринимаются попытки добиться его исключения. Он чувствовал, что дружба со мной, по крайней мере, этому способствовала. По его мнению, перед ним лежали два пути: либо добровольно выйти из собрания, либо позволить этим попыткам достичь своей цели. Оба эти пути были ему не по душе; но он решил, что должен выбрать первый и по собственному желанию выйти из организации.

Когда я заметил, что сомневаюсь в том, что события уже достигли этой точки, Питер сказал: он все взвесил, молился об этом и считает такое решение более разумным. Больше всего его беспокоила семья. Трое из его семерых детей обзавелись своими семьями, у некоторых уже были дети, в этой же части страны у него было три брата, две сестры и много племянников и племянниц. Все они были Свидетелями Иеговы⁶. Если он позволит представителям организации довести дело до лишения общения, это приведет к очень сложной ситуации в этих семьях. Все они предстанут перед сложной дилеммой: общаться с ним как с отцом, дедом, братом, дядей или вместо этого повиноваться организации и избегать его. К тому же среди служащих его продовольственной компании было около 35 Свидетелей Иеговы. Добровольно выйти из собрания казалось ему лучшим выходом, поскольку, как он понимал, это просто означало бы, что он больше не является членом собрания. Но это не вело к безжалостному обрыванию всех связей, которое требовалось политической организации в случаях лишения общения⁷.

Питер подал письмо об уходе 18 марта 1981 года. Его зачитали перед собранием. Хотя за этим последовали обычные замечания, так как Питер был Свидетелем с детства и в течение многих лет часто руководил деятельностью местного собрания, письмо, по-видимому, разрядило обстановку, поскольку в нем спокойным тоном излагались причины и не выражалось никаких враждебных чувств. За редким исключением Свидетели Иеговы в Гадсдене, встречая Питера, относились к нему, по меньшей мере, приветливо. Я думаю, что они продолжали бы поступать именно так, если бы руководствовались только своими понятиями хорошего и плохого. Казалось, кризис был предотвращен.

Через шесть месяцев в «Сторожевой башне» появились статьи, изменившие всю картину. Некоторые говорили мне: «Им только оставалось напечатать в журнале ваши имена: твое и Питера Грегersona». Мне не кажется, что статьи были напечатаны только из-за ситуации в Гадсдене. Однако я думаю, что она некоторым образом

⁶ В семье его жены также было много Свидетелей.

⁷ Я лично знал, что в то время Руководящий совет приравнял выход из организации к лишению общения только в тех случаях, когда люди начинали работать в военных организациях или заниматься политикой, а не просто выходили из собрания. Вообще, мне было поручено просмотреть руководство «Помощь в ответах на письма филиала», где были указаны все положения по этому вопросу, и я знал, что при выходе из организации крайние меры не принимались. К людям, вышедшим из организации, относились не так, как к лишенным общения; единственное исключение состояло в том, что при желании вновь войти в организацию им нужно было подать об этом заявление. Услышав о том, что Служебный отдел разослал письма, где выход из организации приравнивался к лишению общения, я поговорил с членом комитета Служебного отдела и указал, что этот вопрос не ставился в Руководящем совете и что такие действия явно были предприняты по инициативе самого Служебного отдела (пример того, как этот отдел принимал значительные решения, не имея на то права). Он признал, что по этому поводу от Руководящего совета не поступало никаких указаний.

повлияла на тех, кто решил написать такой материал. О каких же изменениях шла здесь речь?

Еще в 1974 году Руководящий совет поручил мне написать статьи об отношении к людям, лишенным общения (это желательно было сделать из-за некоторых только что принятых Руководящим советом решений)⁸. Эти статьи, одобренные, как положено, Руководящим советом, значительно смягчили преобладавшее до тех пор настроение. Они призывали Свидетелей быть более милосердными во многих аспектах общения с исключенными, умерили жесткость положений, определявших отношения с членом семьи, лишенным общения.

В «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года (англ.) не только утверждалось противоположное мнение, но и содержались призывы к мерам еще более жестким, чем те, которые существовали до 1974 года (пример «лодки, плывущей против ветра», на этот раз еще дальше того места, откуда начался ее путь)⁹.

Значительное изменение было сделано по отношению к тем, кто по собственной инициативе вышел из организации (как несколько месяцев назад сделал Питер Грегерсон). Впервые было решено, что к таким людям следует относиться так же, как к исключенным из собрания¹⁰.

Прочитав материал и взглянув на него в свете собственного опыта работы в Руководящем совете (особенно с учетом моего недавнего общения с Комитетом председателя), я почти наверняка знал, к чему все это приведет. Мне не пришлось долго ждать.

То, о чем я сейчас рассказываю, изложено подробно не потому, что речь идет о моем деле или из-за его необычности, а потому, что оно очень характерно и похоже на то, что пережили другие, так как раз за разом в подобных обстоятельствах старейшины Свидетелей Иеговы применяли одинаковые методы и меры. Это наглядно показывает привитые им логику и дух, пришедшие из центрального источника.

Хотя на обложке журнала «Сторожевая башня» стояла дата 15 сентября, этот номер вышел на две недели раньше. Через несколько дней ко мне пришел местный старейшина Ист-Гадсденского собрания Свидетелей Иеговы Дэн Грегерсон — самый младший брат Питера. Он спросил, может ли он вместе с еще несколькими старейшинами побеседовать со мной. Я согласился и спросил, о чем бы им хотелось поговорить. Немного поколебавшись, он сказал, что надо обсудить некоторые мои замечания враждебного характера по отношению к организации. Когда я спросил, кто послужил источником этого заявления, он сказал, что этот человек пожелал остаться неизвестным (такое «метание копий из тумана» — явление вполне обычное; считается, что это надо воспринимать как нечто нормальное и общепринятое).

⁸ Руководящий совет рассмотрел два дела женщин, лишенных общения, которые хотели посещать собрания, но нуждались в помощи. Одна из них — молодая девушка из сельской местности в Новой Англии; другая — пациентка наркологического реабилитационного центра на Среднем Западе. Им обоим нужно было помочь с транспортом. Руководящий совет решил, что в таких случаях можно было обеспечить их транспортом.

⁹ В «Сторожевой башне» за 1 декабря 1981 года напечатали статью, в которой были приведены попытки оправдать постоянные изменения различных доктринальных взглядов со стороны Общества и использован пример лодки, галсом идущей против ветра. Проблема заключается в том, что сдвиги в учениях части приводят к тому, что они возвращаются назад, буквально к тому месту, откуда начали.

¹⁰ Это относилось, в основном, к людям, вышедшим из организации. В то время, как к разряду «отрекшихся от общения» относили тех, кто начал работать в военных организациях или заниматься политикой, это не было добровольным действием с их стороны или по их просьбе. Это было автоматической мерой, которую старейшины принимали в соответствии с политикой организации. Таким образом, новая политика касалась тех, кто вышел добровольно.

Однако я спросил его, не об этом ли говорит Иисус в Матфея 18:15—17 (совет о том, что человек, жалующийся на брата, сначала должен пойти к этому брату и поговорить с ним). Дэн согласился, что Иисус говорил именно о такой ситуации. Я предложил ему как старейшине встретиться с этим человеком и посоветовать ему придти ко мне для разговора и тем самым выполнить заповедь Иисуса. Он ответил, что этот человек не считает себя «квалифицированным». Я заметил, что это не имеет значения, что я не хочу ни с кем спорить; но если я вызвал у кого-то беспокойство, хотелось бы, чтобы этот человек сам сказал мне об этом, чтобы я мог извиниться и все прояснить (я до сих пор не знаю, о ком он говорил). Дэн произнес, что я должен понимать, что на старейшине также лежит «обязанность защищать стадо и интересы овец». Я полностью с ним согласился и выразил свое убеждение в том, что ему известно, что, согласно этой обязанности, старейшина должен призывать каждого в стаде твердо придерживаться Слова Бога и применять его в своей жизни. Тогда они могли бы помочь этому человеку увидеть, что необходимо применить слова Иисуса и придти поговорить со мной; в этом случае я узнаю, как именно я обидел его, и принесу соответствующие извинения.

Он сказал, что об этом говорить больше не будет, а затем заметил, что им хотелось бы обсудить мои «знакомства». Пожалуйста, они могут это сделать, сказал я, и мы договорились, что они со старейшиной придут через два дня. Пришел Дэн и старейшина по имени Теотис Френч. Разговор начался с того, что Дэн прочитал 2 Коринфянам 13:7—9 и сообщил мне, что они здесь для того, чтобы «исправить» мои мысли в соответствии со «Сторожевой башней» за 15 сентября 1981 года, — особенно, что касается моего знакомства с его братом, Питером Греггерсоном, теперь вышедшим из организации. Однажды в августе Дэн видел нас в ресторане, когда мы с Питером со своими женами обедали там.

Я спросил их, знают ли они, что находятся сейчас на земле Питера, в том смысле, что он сдавал мне участок под дом, и что я на него работаю. Они это знали.

Я объяснил, что в своих знакомствах, как и во всем остальном, руководствуюсь собственной совестью, и упомянул о совете Павла, объяснявшего важное значение совести в Римлянам 14. Я буду счастлив выполнять все, о чем говорит Писание; но я не видел никакого свидетельства, поддерживающего принятую теперь точку зрения по отношению к вышедшим из организации. Каким образом Писание ее поддерживает?

Далее разговор пошел по предсказуемому пути: для оправдания этой точки зрения Дэн обратился к 1 Коринфянам 5. Я заметил, что апостол советовал не общаться с теми, кто называет себя братьями и, тем не менее, остается блудником или лихоимцем или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею или хищником. Среди моих знакомых таких людей не было, да я и не хотел, чтобы подобные появлялись в моем доме. Но ведь они уж, конечно, не думают, что Питера Греггерсона можно отнести к числу таких людей? Ни один из них на этот вопрос не ответил.

Тогда Дэн обратился к словам апостола Иоанна из 1 Иоанна 2:19: «Они вышли от нас, но не были такими, как мы, ибо если бы они были такими, как мы, то остались бы с нами». Когда я спросил, о каких людях, судя по контексту, говорит здесь Иоанн, они признали, что речь идет об «антихристах». Я заметил, что о том же речь идет и во 2 Иоанна 7—11, где говорится об общении с подобными людьми. Я уверил их, что никогда не стал бы общаться с антихристом, с тем, кто бунтует против Бога и Христа, но, опять же, таких людей среди моих знакомых не было. Уж конечно, они

не думают, что Питер Греггерсон антихрист? И вновь не последовало никакого ответа¹¹.

Вот, фактически, и все «исправление» в соответствии с Писанием, которое я получил от этих двух пастырей стада. С этого момента они ссылались только на журнал «Сторожевая башня». Принимаю ли я то, что «Сторожевая башня» говорит по этому поводу, подчиняюсь ли я указаниям организации? Я заявил, что в конечном счете настоящий вопрос стоит так: что говорит об этом Слово Бога; что некоторые учения организации, безусловно, крепко стоят на Слове Бога, но другие учения могут потребовать изменений.

В качестве примера я спросил Дэна, считает ли он возможным, что когда-нибудь в будущем организация изменит свою точку зрения в связи со словами Иисуса о «роде сем» из Матфея 24 (я не сообщил им, что члены Руководящего совета Шрёдер, Клейн и Сьютер в сущности предлагали внести изменения, которые передвинули бы начало «рода сего» с 1914 на 1957 год). Дэн ответил так: «Если в будущем организация сочтет нужным это изменить, тогда я это приму». Его ответ, хоть и не был прямым, показывал, что он признавал возможность изменений. Тогда я спросил его, считает ли он возможным изменение организацией учения о том, что Иисус Христос отдал свою жизнь как искупительную жертву за человечество. Он взглянул на меня и не ответил. Я выразил уверенность в том, что он не думает о подобной возможности, поскольку это учение твердо основано на Писании. Второе учение было «текущим толкованием», подвластным изменениям, и, конечно, находилось не на том уровне, что учение об искупительной жертве. Я рассматривал материал по вопросу о вышедших из организации из «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года в таком же свете.

Тогда Дэн начал говорить о необходимости «быть смиренным», принимая Божьи указания. С этим я мог полностью согласиться и сказал, что они, несомненно, тоже считают, что люди, проповедующие смирение, должны прежде всего это смирение проявлять.

Опять же в качестве примера я привел группу беседующих людей. Один человек очень энергично высказывает свои взгляды по самым разным вопросам. Когда он замолкает, другой человек замечает, что полностью согласен с говорившим по нескольким моментам; но по отдельным вопросам, однако, он думает иначе и приводит причины этого. После этого первый говоривший призывает остальных изгнать этого второго из комнаты как дурное сообщество — потому что тот не согласился с ним по всем пунктам. Кому, спросил я, необходимо научиться смирению? И вновь не получил никакого ответа. Спустя некоторое время разговор завершился, и они ушли.

В тот вечер ко мне зашел Питер, чтобы узнать, чем все закончилось. Ему было очень неприятно слышать о такой позиции по отношению ко мне, и он знал, к чему это могло привести. Он хотел, чтобы я помнил следующее: если я решу, что мне лучше не общаться с ним вообще, он меня поймет.

Я напомнил ему о случае, происшедшем однажды вечером около полутора лет назад, незадолго до того, как в мае 1980 года я отправился в Бруклин на свое последнее заседание Руководящего совета. Мы с ним были одни в машине. Я сказал ему, что мы с Синтией все обсудили и решили не возвращаться в Алабаму после заседания, а поехать домой к членам ее семьи. Я сказал, что не знаю, чем закончится заседание, возможно, «самым худшим», и не хотел создавать проблемы для него и

¹¹ Дэн признал, что никогда не говорил со своим братом Питером о его (Питера) разногласиях с принятой точкой зрения, хотя Дэну о них было полностью известно.

его семьи¹². Нам казалось, что, если мы поедем домой к родственникам жены, вероятность проблем для них будет меньше. Он ответил, что они очень хотят, чтобы мы вернулись, и рассчитывают на это. Я выразил ему свою признательность, но сказал, что у него большая семья — жена сыновья и дочери, братья и сестры, внуки и родственники жены, и все они Свидетели, — поэтому, если меня лишат общения, мое возвращение может принести им множество осложнений и неприятностей со стороны организации.

Он ответил так: «Я это понимаю, и не воображай, что я об этом не думал. Но между собой мы об этом поговорили и этот мост перешли. Мы хотим, чтобы вы вернулись несмотря ни на что».

Мне трудно выразить, как много эти слова значили для меня в тот момент. Я сказал Питеру, что не знаю, как мог бы поступить иначе теперь, когда мы поменялись местами. Я не мог быть на стороне тех, кто находил пороки в человеке, который просто действовал согласно своей совести в интересах истины и других людей.

После «исправительной» встречи с двумя старейшинами Ист-Гадсденского собрания мне никто ничего не говорил до тех пор, пока через несколько недель не приехал районный надзиратель Уэсли Беннер. Он попросил разрешения прийти ко мне домой вместе с Дэном Греггерсоном. При этой встрече по собственной просьбе присутствовал еще один брат Питера — Том Греггерсон, второй из четырех сыновей в семье.

Разговор пошел по тому же предсказуемому руслу за исключением того, что районный надзиратель был склонен меня перебивать, да так, что мне, в конце концов, пришлось попросить его по крайней мере, как гостя в моем доме, ждать, пока я закончу предложение, а уж потом начинать говорить. «Исправление» опять было основано на «Сторожевой башне», а не на Писании. И снова, когда я спросил, действительно ли они считают Питера Греггерсона «злым» человеком, описанным в 1 Коринфянам 5, или «антихристом», о котором говорил апостол Иоанн, ни один из них ничего не ответил.

Я обратил их внимание на Римлянам 14, где апостол подчеркивает необходимость быть верными своей совести: если человек делает что-то и сомневается, что его поступок одобряется Богом, он тем самым грешит, ибо «все, что не по вере, — грех». Поскольку Писание говорит, что «оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом»¹³, я не мог с чистой совестью нарушить этот принцип и считать Питера Греггерсона развращенным человеком, когда это опровергалось всем, что я о нем знал.

Беннер ответил, что если я руководствуюсь своей совестью, то старейшины также руководствуются своей. Что если такова была моя позиция, то «им придется принять соответствующие меры» (по всей видимости, совесть старейшин не позволяла уважать убеждения других, проявляя терпимость). Что это были за «меры», стало ясно из его дальнейших утверждений. Он сказал, что считает себя просто проводником учений, предоставляемых организацией. По его словам, он, «как попугай, повторял то, что говорил Руководящий совет». Это было сказано с явной гордостью, не знаю, почему. Я никогда не думал, что быть «попугаем» является сколько-нибудь значительным достижением.

Некоторое время спустя разговор завершился, и они ушли. Том Греггерсон, все еще переживая визит, покачал головой и сказал, что увиденное открыло ему глаза

¹² В то время Питер еще не вышел из организации. Это произошло почти год спустя.

¹³ Притчи 17:15.

на многое, но очень его огорчило; он никогда бы не поверил, что люди могут говорить то, что он услышал.

К 1 ноября в Гадсдене начал действовать тот же судебный механизм, что раньше работал в Бруклине. Начались звонки от старейшин, спрашивавших то одно, то другое. Мне сообщили, что со мной встретится правовой комитет.

Я подумывал о том, чтобы написать в Руководящий совет о выходе из корпораций Общества (в течение нескольких лет я являлся членом с правом голоса обеих корпораций — в Нью-Йорке и Пенсильвании)¹⁴. Пятого ноября, сообщая Руководящему совету, что отказываюсь от членства в корпорациях, я также написал:

По месту моего проживания некоторые старейшины восприняли информацию из «Сторожевой башни» за 15 сентября 1980 года как право требовать, чтобы я изменил отношения с человеком, на земле которого живу и у которого работаю, — с Питером Греггерсоном. Они утверждают, что, поскольку он вышел из организации, я должен относить его к разряду тех, с кем вместе не следует даже есть — злых людей и антихристов, — и если я не подчинюсь этим требованиям, то подвергнусь лишению общения. Приближаясь к 60-летнему возрасту и не имея материальных сбережений, я не могу переместить место жительства или работу. Поэтому мне очень хотелось бы узнать, действительно ли в ваших заявлениях в том номере журнала имеется к виду то, что утверждают старейшины, а именно: что приглашение на обед от человека, на земле которого я живу и у которого работаю, может являться основанием для лишения общения. Если же старейшины преувеличивают степень сказанного в журнале, ваш совет об умеренности мог бы значительно облегчить мое положение, которое потенциально является угнетающим. Я был бы признателен за любые ваши разъяснения, данные непосредственно или через один из ваших отделов.

В тот же день мне позвонили старейшины. Еще раньше звонки их были настолько частыми, а настроение таким небратолюбивым, что мы с женой внутренне переживали всякий раз, когда звонил телефон. В том случае, если во время их звонков меня не оказывалось дома, моя жена должна была попросить их изложить все, что они хотели сказать, на бумаге. В тот день она попросила их об этом. На следующий день назначенный правовой комитет написал письмо, пришедшее 10 ноября 1981 года.

Многим Свидетелям Иеговы кажется невероятным, что меня действительно лишили общения из-за того, что я пообедал с Питером Греггерсоном. Некоторые настаивают, что такого быть не могло. Мне кажется, что начавшаяся тогда переписка все проясняет. Первое письмо правового комитета было датировано 6 ноября 1981 года.

2622 Филдс Авеню
Ист-Гадсден, Алабама 35904
6 ноября 1981 года
Реймонду В. Френцу
ул. 4, а/я 440F
Гадсден, Алабама 35904
Дорогой брат Френц,

¹⁴ Я продолжал оставаться их членом, покинув главное управление. И в 1980, и в 1981 годах я получал обычные «Бюллетени» для голосования на ежегодной встрече. В первый год я послал бюллетени по почте, но в 1981 году я не смог заставить себя это сделать, особенно с учетом материалов, опубликованных в литературе Общества.

2622 Fields Avenue
East Gadsden, AL 35903
November 6, 1981

Raymond V. Franz
Route 4, Box 440P
Gadsden, AL 35904

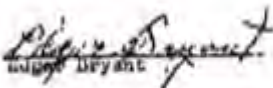
Dear Brother Franz:

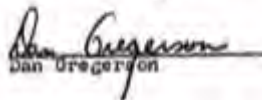
As per your instructions given us by Sister Franz on Thursday, November 5, this is to ask you to meet with a judicial committee on Saturday, November 14, at 2:00 p.m. at the East Gadsden Kingdom Hall. The purpose of the meeting is to discuss with you your continued association with a person disassociated from the congregation.

If you are unable to meet with us on the above date, please contact one of us to arrange another meeting.

Your brothers,

Theotis French

Edgar Bryant

Dan Gregerson

Теотис Френч
Эдгар Брайант
Дэн Грегерсон

В этом письме ясно говорится, что основой для их «правовых действий» является одно-единственное обвинение, а именно: мое «общение с человеком, вышедшим из собрания».

В своем письменном ответе я указал гадсденским старейшинам на то, что уже обратился к Руководящему совету с просьбой объяснить значение материала, опубликованного в «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года, и спросил, почему они не принимают это во внимание и не позволяют мне дождаться ответа. Я также указал на то, что не вполне разумно будет назначать Дэна Грегерсона в состав правового комитета, так как он уже выступил в роли моего обвинителя. Я выразил надежду, что правовой комитет будет расширен, чтобы можно было более справедливо и беспристрастно обсудить эту новую политику и ее применение¹⁵.

Я отправил это письмо, и через неделю, в пятницу, 20 ноября, когда я пришел с работы, жена сообщила мне, что звонил старейшина Теотис Френч. Он сказал, что правовой комитет соберется уже завтра, в субботу днем. Они послали мне письмо, чтобы сообщить об этом.

В тот же день нам пришло уведомление о заказном письме. Я поспешил на почту и получил письмо, которое было датировано 19 ноября 1981 года.

2622 Филдс Авеню
Ист-Гадсден, Алабама 35904
19 ноября 1981 года
Реймонду В. Френцу ул. 4, а/я 440Ф
Гадсден, Алабама 35904
Дорогой брат Френц,

Согласно твоему желанию, переданному нам сестрой Френц в четверг, 5 ноября, настоящим письмом мы просим тебя встретиться с правовым комитетом в субботу 14 ноября в 14 часов в Ист-Гадсденском Зале Царства. Целью нашей встречи является обсуждение твоего продолжающегося общения с человеком, вышедшим из собрания.

Если ты не сможешь встретиться с нами в указанный срок, пожалуйста, сообщи об этом нам, чтобы можно было назначить другое время.

Твои братья,

¹⁵ Для сведения читателей это письмо полностью помещено в Приложении.

2622 Pielás Avenue
East Gadsden, AL 35903
November 19, 1981

Raymond V. Franz
Route 4, Box 440-P
Gadsden, AL 35904

Dear Brother Franz:

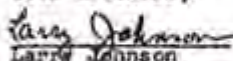
As a body of elders, we have reviewed your letter and would like to respond. First, we would like to let you know that the body of elders had been made aware that you had mailed a letter to the Watchtower Society and we had determined that we should proceed with the judicial committee hearing. Second, in view of Dan Gregerson's being an accuser the body of elders has decided to replace him on the judicial committee with Larry Johnson.

Third, there are persons other than Dan who could serve as witnesses regarding the matter in question, but we feel that it is not necessary to disclose their names in view of your acknowledging that you have been fellowshipping with persons who are disassociated from the congregation.

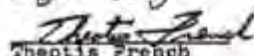
Fourth, the body of elders has determined that three elders will serve on the committee. We would like to assure you that the brothers designated have not prejudged you and that they will approach the meeting objectively.

Finally, Brother Franz, the appointed judicial committee would like to schedule a meeting with you on Saturday, November 21, at 4:00 p.m. at the Kingdom Hall. If you are unable to attend we request that you notify one of the brothers shown below to arrange a more convenient meeting.

Your brothers,

Larry Johnson

Edgar Bryant

Theotis French

димости указывать их имена, потому что ты признаешь, что общался с людьми, вышедшими из собрания.

В-четвертых, совет старейшин решил, что в комитете будут служить трое старейшин. Нам хотелось бы уверить тебя, что эти назначенные братья предварительно тебя не осуждают и будут подходить к делу объективно.

Наконец, брат Френц, назначенный правовой комитет просил бы тебя встретиться с нами в субботу, 21 ноября, в 16 часов в Зале Царства. Если ты не сможешь встретиться в это время, мы просим тебя сообщить одному из нижеподписавшихся братьев, чтобы назначить более подходящий срок.

Твои братья,
Лэрри Джонсон
Эдгар Брайант
Теотис Френч

Письмо это было не просто официальным. Оно вполне могло придти от какого-нибудь гражданского суда, поскольку, хотя и было подписано «Твои братья», в нем не было и следа теплоты христианского братства. В его тоне преобладала холодная официальность. Если бы меня уже предварительно осуждали (они уверяли в письме, что это не так), там, конечно, был бы выражен братский дух, проявление сочувственной заботы о жизненных интересах того, кому они писали. Даже принимая во внимание мое служение среди Свидетелей Иеговы на протяжении всей взрослой жизни, мою деятельность в Руководящем совете, мой возраст или текущие обстоятельства, — даже отбросив все это в сторону, они все-таки должны были проявить какую-то меру доброго интереса, хотя, может быть, и считали меня «одним из наи-

Как совет старейшин, мы рассмотрели твое письмо и отвечаем на него. Во-первых, мы хотели бы сообщить тебе, что совету старейшин было известно о твоём письме в Общество Сторожевой башни, и мы все равно решили провести слушание правового комитета. Во-вторых, ввиду того, что Дэн Грегерсон выступил в роли обвинителя, совет старейшин решил, что в правовом комитете его заменит Лэрри Джонсон.

В-третьих, есть и другие люди, помимо Дэна, которые будут свидетелями по данному вопросу; однако нам кажется, что нет необхо-

меньших братьев Христа» (Смотрите Матфея 25:40). Я не думаю, что такое равнодушие началось с этих людей. У него был другой источник. Письмо было вполне типичным.

Моя жена уже сообщила по телефону старейшине Френчу, что в субботу мы ждем гостей из другого штата, и у нас не будет возможности с ними связаться или изменить наши планы.

В следующий понедельник, 23 ноября, я вновь написал, выражая свое огорчение по поводу того, как поспешно и неосмотрительно действовал правовой комитет.

В тот же день позвонил старейшина Френч, сообщив, что правовой комитет соберется через два дня, в среду вечером (25 ноября) и вынесет свое решение, даже если я не буду присутствовать. Я подумал, что нет смысла отправлять им письмо, которое я написал раньше. Казалось, они были в ужасной спешке, «спешили судить». Я лично не думал, что это была их собственная инициатива. Как впоследствии признал председатель комитета, они поддерживали связь с представителем Общества, районным надзирателем Уэсли Беннером. Многие их выражения и настроения удивительно повторяли те, которые он проявил у меня дома. Он, в свою очередь, почти наверняка поддерживал связь со Служебным отделом бруклинской штаб-квартиры, а этот отдел — вне всякого сомнения — общался с Руководящим советом. Это не является чем-то необычным; как правило, все так и происходит. Применяемые методы не удивляли, они просто приводили меня в подавленное состояние.

Когда наступила среда (25 ноября), я решил пойти на это заседание (которое, по словам старейшины Френча, должно было состояться «в среду вечером»), чтобы меня не судили в мое отсутствие. Днем я позвонил домой одному из членов комитета, чтобы уточнить время. Его жена сказала, что он уже уехал в Зал Царства. Я позвонил туда и узнал, что встреча должна состояться днем — очевидно, «вечером» означало для комиссии любое время после трех часов дня. Я сказал им, что не понял их, что мне не сообщили определенного времени, и спросил, нельзя ли отложить заседание на 6 часов вечера. Они согласились.

Еще раньше Том Грегерсон изъявил желание пойти со мной, и я позвонил ему. Приехав в Зал Царства, мы прошли в конференц-зал, где находился правовой комитет, старейшины Френч (председатель), Брайант и Джонсон. Они сообщили Тому, что ему не разрешается быть на заседании, он может только дать свидетельство. Он сказал, что хотел бы присутствовать, поскольку является одним из руководителей продовольственной компании, где работает около 35 Свидетелей. Он должен знать, какую именно позицию организация занимает по этому вопросу. Но его на заседание так и не допустили.

После того, как он ушел, комитет открыл заседание и вызвал свидетелей. Их было двое: Дэн Грегерсон и жена Роберта Дэли.

Дэн говорил первым. Он сказал, что видел меня в ресторане Вестерн Стейк Хаус вместе с Питером Грегерсоном (и нашими женами). Это было основное содержание его свидетельства. Когда я спросил его, когда это было, он признал, что это было летом, а значит, до выхода в свет «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, где появились новые правила, гласящие о том, что к вышедшим из организации нужно относиться так же, как к лишенным общения. Я сказал комитету, что, если только они не верят, что законы имеют обратную силу, свидетельство Дэна является недействительным.

Затем попросили свидетельницу представить ее данные. Она рассказала, в основном, о том же, что и Дэн, за исключением того, что это произошло уже после выхода «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года.

Я с готовностью признал, что действительно обедал с Питером в указанное ею время. Я также спросил, обедали ли они с мужем (старейшиной Ист-Гадсденского собрания) с Питером (однажды Питер зашел в кафетерий Моррисона и оказался в очереди прямо за старейшиной Дэли и его женой. Поскольку раньше Дэли был отчимом Питера, женившись на матери Питера после смерти его отца, Питер заговорил с ним. Дэли пригласил Питера сесть вместе с ними, и они втроем беседовали в течение всего обеда. Это тоже произошло после опубликования «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года).

Услышав это, свидетельница разволновалась и сказала, что это так, но впоследствии она сказала некоторым «сестрам», что знает, как это нехорошо и что больше этого не повторится (позднее, после слушания я рассказал об этом Питеру, и он заметил: «Но они дважды со мной обедали! Я еще как-то зашел в кафетерий Моррисона, они уже сидели за столиком, увидели меня, помахали и пригласили подсесть к ним»). Свидетельница ничего не рассказала об этой второй встрече, о которой мне во время слушания не было известно).

Это и было сущностью «показаний» против меня. Свидетели ушли.

Тогда правовой комитет начал спрашивать меня о моем отношении к материалу из «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года. Я спросил, почему они не хотели дожидаться, пока я получу ответ на свой запрос в Руководящий совет, написанный 5 ноября. Председатель Теотис Френч положил руку на номер «Сторожевой башни» за 15 сентября и сказал: «Вот весь авторитет, который нам нужен».

Я спросил, неужели они не чувствовали бы себя более уверенно, если бы их точка зрения была подтверждена Руководящим советом. Он повторил, что «им приходилось руководствоваться тем, что опубликовано» и что «в любом случае, они позвонили в Бруклин по этому вопросу». О подобном звонке я слышал впервые. Очевидно поэтому два дня назад, когда я говорил с председателем комиссии старейшиной Френчем по телефону, он сказал, что совет старейшин «не считает необходимым» ждать, пока Руководящий совет ответит на мое письмо! Они следовали тому же секретному образу действий, которого ранее придерживался Комитет председателя, и, по-видимому, вообще не считали нужным сообщать мне о том, что уже позвонили в главное управление в Бруклине.

Я спросил, говорили ли они с кем-нибудь из Руководящего совета. Нет, они говорили с членом Служебного отдела. И что же им сказали? По словам Френча, им ответили: «Ничего не изменилось, и вы можете продолжать».

Френч полагал, что «Общество внимательно изучило свою прежнюю позицию [изложенную в „Сторожевой башне“ за 1974 год] и теперь собирается сделать все так, как было раньше» (по существу, именно так выразился у меня дома районный надзиратель Беннер). Теотис продолжал говорить о том, что «Сторожевая башня» помогает увидеть, где «провести границу» в подобных вопросах. Старейшина Эдгар Брайант добавил: «Мы все стремимся придерживаться того, что требует „Сторожевая башня“».

До этого момента ни один из них не упомянул Библии. Я подчеркнул, что руководствуюсь именно ею. На каком библейском основании я должен считать Питера Греггсона человеком, с которым нельзя даже есть вместе?

Старейшина Джонсон обратился к 1 Коринфянам 5, прочитал несколько стихов, заколебался и остановился, не зная, как применить эту информацию. Я спросил каждого члена комитета отдельно, может ли он сам сказать, что искренне считает Питера Греггсона человеком, описанным в этих стихах, включая слова Иоанна об «антихристах». Теотис Френч с некоторой горячностью ответил, что «не их дело судить человека», что он «не знает всего про Питера Греггсона, чтобы выносить такое сужде-

ние». Я спросил их, как же тогда они могут просить меня вынести такое суждение и им руководствоваться, если сами не хотят этого делать.

Его ответ прозвучал так: «Мы пришли сюда не для того, чтобы ты нас учил, брат Френц». Я уверил его, что нахожусь здесь не для того, чтобы их «учить»; но что речь идет обо всей моей христианской жизни, которую поставили под сомнение, и я считаю, что имею право изложить свое мнение. Ни Эдгар Брайант, ни Лэрри Джонсон не желали ясно высказаться о том, как они относятся к Питеру Греггерсону, обед вместе с которым рассматривался теперь как преступление.

Тогда председатель сказал, что не видит смысла в дальнейшем обсуждении. Позвали Тома Греггерсона, чтобы спросить, нет ли у него свидетельства. Он спросил, какое воздействие окажет политика «Сторожевой башни» на Свидетелей, работающих в его компании, которым, возможно, придется время от времени ездить по делам и обедать вместе с человеком, вышедшим из организации. Лэрри Джонсон сказал, что они здесь не для того, чтобы отвечать на этот вопрос, что его можно задать в другое время¹⁶. Том ответил, что уже задавал его, спрашивал районного надзирателя, а ответа все нет. Не получил он ответа и сейчас, заседание было закрыто, и мы уехали. Правовой комитет остался, чтобы обсудить «свидетельства».

Приблизительно неделю спустя позвонил Лэрри Джонсон и сообщил мне, что правовой комитет принял решение о лишении меня общения. С момента этого звонка у меня было семь дней, чтобы подать апелляцию по этому постановлению.

Я написал им довольно длинное письмо, письмо-апелляцию. Я знал: что бы мне ни хотелось сказать, лучше всего это изложить в письменном виде. Произнесенные слова без труда можно изменить, исказить или просто забыть; написанное остается, и его не так легко сбросить со счетов. На предыдущем слушании атмосфера была очень нездоровой; и на апелляционном слушании вероятность спокойного, рассудительного обсуждения, основанного на Библии, была весьма невелика.

В письме я обратил их внимание на опубликованное указание Общества о том, что старейшины должны «тщательно взвешивать дела», не искать «жестких правил и указаний», но «рассуждать в духе принципов»; они должны быть уверены, что «решение прочно основано на Слове Бога», обязаны «отдавать значительное время и усилия в стремлении достичь сердца человека», «обсудить соответствующие отрывки Писания и увериться, что человек (обвиняемый) их понимает». Вот что говорилось на словах; но на деле происходило нечто совершенно другое (и все это было известно тем, кто отвечал за публикацию приведенных указаний). Сущность моей позиции можно, пожалуй, подытожить следующими словами:

Может быть, скажут, что я не выразил раскаяния в том, что обедал с Питером Греггерсоном. Но для этого мне нужно, во-первых, увериться, что этот поступок является грехом перед Богом. Единственное средство убедить меня в этом должно по справедливости исходить из Слова Бога, которое одно является богодухновенным и несомненно надежным (2 Тимофею 3:16, 17). Согласно Писанию, я считаю, что преданность Богу и его Слову наиболее важна и превосходит всякую другую преданность любого характера (Деяния 4:19—20; 5:29). Во-вторых, я полагаю, что ни я, ни другой человек или группа людей не может ничего добавлять к Слову под страхом «оказаться лжецами» или даже навлечь на себя наказание свыше (Притчи 30:5—6; Откровение 22:18—19). Я не могу слишком легко относиться к этим библейским предупреждениям, которые наставляют о том, что нельзя судить других людей. Во мне живет здоровый страх самому стать законодателем (или по-

¹⁶ Том Греггерсон был в то время президентом продовольственной компании.

будить к этому другого человека или группу людей), и я чувствую, что право судить предоставлено только Слову Бога. Для этого мне нужно убедиться, что я не следую некоему человеческому стандарту, который выдается за заповедь Бога, а на самом деле является небогодуховенным, не имеющим поддержки Слова Бога. Я не хочу нести вину за самонадеянность и дерзость в осуждении того, кого не осудил сам Бог в своем Слове (Римлянам 14:4, 10—12; Иакова 4:11—12; также Комментарий к письму Иакова, с. 161—168).

Я уверяю вас: если вы поможете мне увидеть из Писания, что есть с Питером Греггерсоном — грех, я в смирении покаюсь в этом грехе перед Богом. Те, кто до сих пор со мной беседовал, этого не сделали, но в качестве своего «авторитета» (термин, использованный председателем комитета) цитировали упомянутый выше журнал. Я полагаю, что авторитет и власть в христианском собрании должны исходить из Слова Бога и прочно на нем основываться. В Притчах 17:15 утверждается, что «оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом». У меня нет желания быть мерзостью перед Богом, и поэтому данный вопрос меня очень беспокоит.

Я завершил письмо, еще раз попросив исполнить мою просьбу подождать ответа Руководящего совета на письмо за 5 ноября¹⁷.

К этому моменту я, однако, почти не сомневался, что Руководящий совет не собирается отвечать на мое письмо. Прошел уже месяц, они прекрасно знали о моих обстоятельствах, знали, как важно мне было получить от них какой-либо ответ. Из собственного опыта работы в Руководящем совете я знал, что, предпочитая держаться на заднем плане, они, тем не менее, были определенно осведомлены о развитии всех событий. Служебный отдел должен был передавать информацию дальше, в свою очередь получая сведения от районного надзирателя. И действия, и выражения местных старейшин показывали, что всем происходящим управлял центр власти через районного надзирателя. Центр власти — Руководящий совет — готов был поддерживать связь с моими судьями через Служебный отдел, но не желал отвечать на мой запрос в его адрес, не желал даже подтвердить, что получил этот запрос.

Итак, 11 декабря, через семь недель после первого письма, я снова написал в Руководящий совет, послав им копию «письма-апелляции» и напомнив о письме за 5 ноября¹⁸.

Ровно через семь дней после того, как я представил апелляцию, мне позвонил старейшина Френч, сказал, что сформирован апелляционный комитет, и назвал фамилии его членов. Прошло три дня, и он позвонил еще раз, сообщив, что апелляционный комитет встретится со мной в воскресенье. Я поставил его в известность о том, что послал письмо с просьбой назвать точные имена всех членов комитета, и добавил, что буду просить об изменениях в составе комитета. Когда я спросил, почему были выбраны именно эти люди, он ответил, что их выбрал Уасли Беннер, районный надзиратель.

Избранными им членами апелляционного комитета являлись Уилли Андерсон, Эрл Парнелл и Роб Диббл. Ввиду того, что основным обвинением против меня было общение с Питером Греггерсоном, такой выбор показался мне неподходящим, так как каждый из них вряд ли был способен объективно относиться к Питеру Греггерсону.

¹⁷ Полный текст письма приведен в Приложении.

¹⁸ См. Приложение.

Как я указал в письме к гадсденским старейшинам (хотя они и сами это уже знали), Уилли Андерсен возглавлял комитет, который вызвал много недовольства тем, как решались дела значительного числа молодых людей из местных собраний. Питер Грегерсон обратился в бруклинскую штаб-квартиру с просьбой пересмотреть членство в комитете, и, когда это было сделано, обнаружилось, что Уилли Андерсон превысил свои полномочия в некоторых действиях. Это заметно повлияло на дальнейшие взаимоотношения между старейшиной Андерсоном и Питером Грегерсоном.

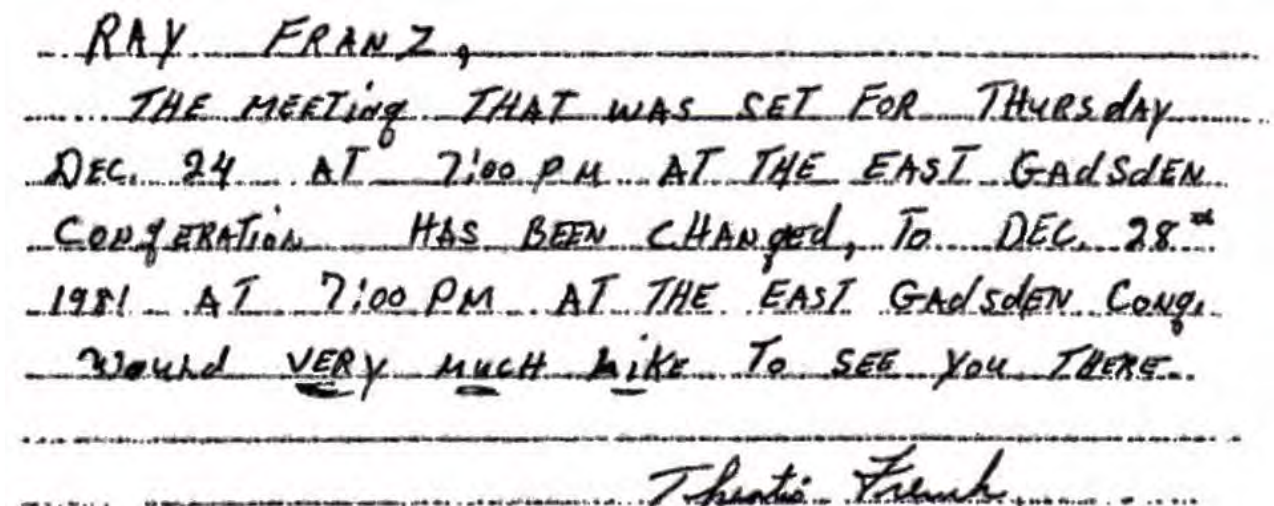
Было еще труднее понять то, что районный надзиратель выбрал членом комиссии Эрла Парнелла. Одна из дочерей Питера Грегерсона была замужем за сыном старейшины Парнелла, но недавно развелась с ним. Напряженные отношения между родителями с обеих сторон были очевидны. Районный надзиратель знал о разводе и, казалось, должен был понять, насколько неуместно поручать старейшине Парнеллу дело, в центре которого находился Питер Грегерсон.

Точно так же дело обстояло с Робом Дибблом. Он был зятем старейшины Парнелла, его жена приходилась сестрой сыну Парнелла, с которым недавно развелась дочь Грегерсона.

Как я написал гадсденским старейшинам, мне трудно было представить комиссию из трех человек, которая меньше подходила бы для непредвзятого, объективного слушания, чем эта (единственная логика выбора, которую можно было проследить, заключалась в том, что каким-то образом нарочно подбирались враждебно настроенные люди). В письме я попросил выбрать совершенно новую комиссию¹⁹.

В день написания этих писем (20 декабря) мне еще раз позвонил старейшина Френч. Апелляционный комитет уведомлял меня, что он соберется завтра, в понедельник, и «проведет слушание, буду я на нем присутствовать или нет». Я сказал старейшине Френчу, что написал письмо с просьбой произвести изменения в составе комитета, а также написал в главное управление в Бруклине. Я доставил копии этих писем на следующий день, в понедельник, прямо к нему домой.

Через два дня, 23 декабря, заказной почтой пришла следующая записка:

RAY FRANZ,
THE MEETING THAT WAS SET FOR THURSDAY
DEC. 24 AT 7:00 PM AT THE EAST GADSDEN
CONGREGATION HAS BEEN CHANGED, TO DEC. 28th
1981 AT 7:00 PM AT THE EAST GADSDEN Cong.
Would VERY MUCH like to SEE you THERE.
Theotis French

Рей Френц,

Заседание, назначенное на четверг 24 декабря в 19 часов в Ист-Гадсденском собрании, переносится на 28 декабря 1981 года в 19 часов в Ист-Гадсденском собрании. Мы очень хотели бы тебя там видеть.

Теотис Френч.

¹⁹ См. Приложение.

Никто ничего не сказал мне о предполагавшемся заседании в четверг. Но приведенная записка официально уведомляла меня о заседании 28 декабря, в понедельник.

Я узнал, что в течение двух дней после того, как я принес письма к нему домой, Теотис Френч пытался раздобыть сведения в поддержку нового, совершенно иного обвинения. Марк Греггерсон (еще один брат Питера) сообщил Питеру, что Теотис Френч позвонил ему домой, во Флориду. Старейшина Френч говорил с женой Марка и попросил ее вспомнить, не слышала ли она, что я когда-либо делал замечания против организации. В ответ на вопрос «Зачем это ему надо?» он сказал, что просто «ищет сведения». Он не попросил позвать к телефону Марка.

Это также мне напомнило кошмарную ситуацию, которую я пережил полтора года назад, и тогдашнее поведение Комитета председателя Руководящего совета.

Прошло приблизительно семь недель с тех пор, как я впервые написал в Руководящий совет с просьбой пояснить материал «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, сказав, почему это было так важно для меня. Теперь я написал им еще два письма с просьбой дать какое-либо разъяснение. Они не сочли нужным ни ответить на мои письма, ни хотя бы подтвердить, что получили их. Является ли невероятным что руководство мировой организации с миллионами членов, заявляющее о своей выдающейся приверженности христианским принципам, могло вести себя подобным образом? Нет, если вам известны настроения, преобладающие среди этого руководства. Я лично был свидетелем того, как письма игнорировались подобным же образом, когда Руководящий совет считал, что отвечать на них будет не в его интересах. В моем случае они явно думали именно так.

С самого начала у меня не было сомнений по поводу конечной цели всего происходящего. Мне очень не нравилось общее ведение дела; я могу называть его только ограниченным подходом, очевидной решимостью найти хоть что-то (неважно, насколько тривиальное или мелочное), что могло бы послужить основой враждебных действий против меня. Итак, я написал свое последнее письмо, датированное 23 декабря 1981 года, отослав копии в Руководящий совет и в Ист-Гадсденский совет старейшин.

23 декабря 1981 года

Совету старейшин собрания Ист-Гадсдена

Гадсден, Алабама

Дорогие братья,

Настоящим письмом я отменяю свою апелляцию в связи с вашим решением о лишении меня общения. Причины, по которым я это делаю, заключаются в следующем.

На основании свидетельства о том, что я однажды пообедал с Питером Греггерсоном после выхода «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, первоначальный правовой комитет постановил лишить меня общения. Поскольку 40 лет служения могут быть сброшены со счетов на такой малозначительной основе, мне становится ясно, что никто по-настоящему не желает принять во внимание мои убеждения, подробно описанные в письме от 8 декабря, или показать мне на основании Писания, в чем я ошибаюсь.

К тому же, выбор членов апелляционного комитета, сделанный районным надзирателем, не дает реального основания надеяться на справедливое рассмотрение моего дела. Назначены были, как указано в моем письме от 20 декабря 1981 года, три человека, связанных личными чувствами и вряд ли способных рассмотреть мое дело объективно. Сделанный выбор представляет-

ся мне неоправданным и, как я считаю, является пародией на справедливость.

Как мне кажется, нет никакого свидетельства тому, что Руководящий совет готов предоставить мне помощь или облегчение, поскольку мое письмо от 5 ноября 1981 года остается без ответа в течение приблизительно семи недель. В то время как председатель первого правового комитета говорил, что неоднократно звонил в Служебный отдел, эти переговоры не обещают облегчения, поскольку, по словам председателя, в Служебном отделе сказали, что «ничего не изменилось, и можно продолжать».

Наконец, сейчас мне известно, что предпринимаются попытки путем телефонных разговоров (даже междугородных) найти какое-то свидетельство против меня и обвинить меня в преступлении. Это было сделано в течение нескольких последних дней со времени написания моего письма, в котором я просил о назначении иной апелляционной комиссии. Хотя человек, которому звонили, никогда на меня не жаловался, его попросили вспомнить любые мои высказывания, которые можно считать неприемлемыми. Конечно, если бы я был виновен в том, что вызвал в собрании волнения по-настоящему извращенного или злобного характера, никому бы не пришлось прибегать к таким методам, чтобы добиться подобного обвинения.

Совету старейшин собрания Ист-Гадсдена
23 декабря 1981 года, с. 2

Продолжение использования таких методов может привести только к нанесению дальнейшего ущерба моей репутации и характеру и является открытым призывом к подозрениям и слухам.

Я чувствую себя так же, как апостол в Галатам 6:17: «Впредь пусть никто не доставляет мне беспокойств, ибо я ношу на своём теле клеймо раба Иисуса». За последние восемь недель нам с женой причиняли душевные страдания не только постоянными посещениями и телефонными звонками (до такой степени, что звук телефонного звонка стал нам неприятен), но особенно проявленным к нам отношением. Ко всему этому, теперь мы еще узнали о расследовании, ведущемся исподтишка, которое явно враждебно моим справедливым интересам. Подобным же образом ко мне отнеслись полтора года назад в Нью-Йорке. Там в течение месяца проводились такие же попытки — и за все это время мне не было сказано ни слова о том, что мое поведение каким-либо образом подвергается осуждению, несмотря на то, что я явно дал проводившим расследование возможность сообщить мне обо всем этом. У меня нет желания вновь подвергаться подобному обращению, тем более, что я не вижу возможности для того, чтобы была выявлена истинная сущность дела и с моего имени было смыто это незаслуженное пятно. Это должно быть передано в Божьи руки (Матфея 10:26).

Отмену заявления об апелляции ни в коем случае не следует воспринимать как признание вины или как то, что я считаю решение о лишении общения хоть в какой-то мере заслуженным, справедливым или основанным на Писании. Вновь я могу сказать вместе с апостолом: «Для меня же не столь важно, что меня будете судить вы или какой-нибудь человеческий суд. Я и сам не сужу о себе. Ибо ничего не знаю за собой. Но это не делает меня праведным, а кто судит меня, так это Иегова» (1 Коринфянам 4:3, 4). Я безоговорочно уверен в его праведном суде, и эта моя уверенность в правильности и истинности его Слова еще более укрепилась после того, что я пережил. Пока я

жив, я буду стремиться к тому, чтобы раскрывать истину этого Слова другим для их благословения и хвалы Богу.

Что касается моих братьев среди Свидетелей Иеговы, я могу сказать, что от всей доброй воли своего сердца я буду возносить за них прошения к Богу. С 1938 года я в соответствии со своими убеждениями трудился в их духовных интересах и я уверяю вас, что если бы я надеялся, что дальнейший суд над мной принесет им какую-либо пользу, то с радостью прошел бы и через него (Сравните Римлянам 9:1—3).

С уважением,
Рей Френц

Я нисколько не сомневался в том, что руководители этого дела начали чувствовать, что «свидетельство» для лишения меня общения — один обед с Питером Греггерсоном — может посчитаться слабоватым. Вместо того, чтобы попытаться найти свидетельство в Слове Бога (и доказать, что мои поступки действительно были греховными), о чем я просил в апелляции, они попытались создать более серьезное «дело», подстрекая других дать враждебные показания. Я не хотел и дальше этому подчиняться.

Через восемь дней мне позвонил Лэрри Джонсон и сообщил, что они получили мое письмо. Ввиду того, что я отменил свою апелляцию, решение о лишении общения, принятое первым правовым комитетом, оставалось в силе.

То, что они позвонили как раз в тот день, кажется мне весьма знаменательным. Я принял крещение 1 января 1939 года и ровно через сорок три года, 31 декабря 1981 года меня лишили общения — по единственному обвинению, основанному на свидетельстве о том, что я пообедал с человеком, вышедшим из организации.

Верю ли я сам, что в этом была истинная причина принятой по отношению ко мне меры? Нет. Я думаю, что это был просто повод, использованный для достижения цели. В сознании руководителей организации цель оправдывала средства. То, что они использовали такой незначительный, мелкий повод, по-моему, выдает удивительно низкий стандарт поведения и большую неуверенность в себе.

Основываясь на прошлом опыте работы в Руководящем совете Свидетелей Иеговы, на поведении Комитета председателя весной 1980 года, а также на материалах, опубликованных с того времени до настоящего момента, я считаю, что было «желательно» лишить меня общения, чтобы устранить то, что им казалось «угрозой». Если это так, то, по-моему, это тоже обнажает значительную долю неуверенности — особенно если речь идет о международной организации, которая, по их утверждению, является инструментом Бога, за которым стоит всевышняя сила вселенной; организации, которая назначена правящим Царем, чтобы управлять всеми его делами на земле. Так не вели бы себя люди, полностью убежденные в своих учениях, твердо знающие, что исповедуют истину, прочно основанную на Слове Бога. Так не вела бы себя организация, по-настоящему уверенная в своих приверженцах, в том, что предоставленные ею обучение и наставление превращают их в зрелых христиан и христианок, которым не нужен некий таинственный *магистрат*, предписывающий, что им читать, что обсуждать и о чем думать; которые вместо этого способны сами различить истинное от ошибочного с помощью знания Слова Бога.

Такие действия, однако, *характерны* для многих религиозных организаций прошлого, начиная уже с первого столетия, — организаций, считавших необходимо истреблять все, что, по их мнению, угрожало ослабить их власть над другими.

В книге «История христианства» [A History of Christianity], Пол Джонсон пишет о методах, использовавшихся в мрачный период религиозной нетерпимости, породивший инквизицию: «Поскольку было трудно утвердить обвинения в преступле-

ниях мысли, инквизиция использовала процедуры, запрещенные в других судах, и тем самым противоречила городским хартиям, писаным и традиционным законам и буквально всем аспектам установленной юриспруденции²⁰».

Обычные методы работы правовых комитетов, состоящих из старейшин Свидетелей Иеговы, были бы признаны недостойными в судебных системах любой просвещенной страны. Утаивание исключительно важной информации (например, имен враждебно настроенных свидетелей), использование услуг анонимных осведомителей и подобные методы, описанные историком Джонсоном как характерные черты инквизиции, весьма часто применялись этими старейшинами по отношению к тем, кто не вполне был согласен с «каналом», с «организацией». То, что происходило тогда, в подавляющем большинстве случаев происходит и сейчас, как пишет об этом Джонсон: *«Цель была весьма проста: любой ценой добиться обвинения: только таким образом, как считалось, можно было уничтожить ересь»²¹*.

Позвольте мне сказать в последний раз: я не считаю, что жесткость и холодность, отчуждение и высокомерное, даже надменное отношение были присущи участникам событий. Я полагаю, что они были вполне определенным результатом ложных учений, которые позволяют организации заявлять о своей исключительной власти и ни с чем не сравнимом превосходстве, — что является одновременно нескромным и безосновательным. Эти заявления надо не только подвергнуть сомнению; их нужно обличить как опасную доктрину, бесчестящую Бога, чем они на самом деле и являются. В «Сторожевой башне» за 15 октября 1995 года в статье «Остерегайтесь быть праведными в собственных глазах» говорилось:

Когда христианин проявляет дух превосходства, потому что обладает способностями, преимуществами или властью, дарованной ему Богом, он, по сути, крадет у Бога честь и славу, которые заслуживает только Он. Библия ясно призывает христианина «не мыслить о себе больше, чем должно мыслить». Она поощряет нас: «Будьте между собой в единомыслии, не высокоумствуя, но за смиренными следуйте. Не будьте разумными в собственных глазах» (Римлянам 12:3, 16, «Новый перевод»).

То, что верно об одном человеке, также верно и о группе людей. Прочитав этот абзац из «Сторожевой башни» нельзя не подумать о словах апостола в отношении тех людей, которые считали, что у них более высокое положение перед Богом: *«[Ты] уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины. Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? (Римлянам 2:17—21, СП)».*

²⁰ Пол Джонсон. «История христианства» (Нью-Йорк, Atheneum, 1979), с. 253.

²¹ Там же, с. 253, 254.

*«Потому мы не унываем, но если и разрушается внешний наш человек, то наш внутренний обновляется со дня на день. Ибо временная легкая скорбь производит для нас в безмерном преизбытке вечное богатство славы: мы смотрим не на видимое, а на невидимое. Ибо видимое временно, а невидимоеечно»
(2 Коринфянам 4:16—18, перевод епископа Кассиана).*

ИТАК, вот мое повествование. Вот те фундаментальные вопросы, которые вызвали во мне кризис совести. Я рассказал о том, как они повлияли на меня, о чувствах, реакциях, сделанных выводах. Читатель может оценить, чего они стоят. Другими словами, мой вопрос заключается вот в чем: как это повлияло бы на вашу совесть?

Что такое жизнь одного человека, как не крошечная составляющая единого целого — если подумать о четырех миллиардах человек, сейчас живущих на земле, и еще, один Бог знает, о скольких поколениях прошлого. Мы — очень маленькие капельки очень большого потока. Тем не менее, христианство учит, что какими бы маленькими и незначительными мы ни были, каждый из нас может принести другим добро вне зависимости от собственной незначительности¹. Вера делает это возможным, и, по словам апостола, «любовь Христова понуждает нас» идти вперед².

Для этого нам не нужно поддержки громоздкой организации, не нужно ее руководства, контроля, ее подталкивания и давления. Для того, чтобы побудить нас к действиям, более чем достаточно сердечной благодарности за милость который дал нам жизнь в качестве «дара», не по делам, а по вере. Если мы уважаем и ценим свою христианскую свободу, мы не станем отвечать ни на какие другие принуждения. Мы не станем также подчиняться никакому другому бременю, кроме этого: *«Придите ко Мне, все вы, усталые и обремененные, и Я облеγχу ваше бремя; примите ярмо Мое на себя и учитесь у Меня, ибо Я кроток и смирён духом, и вы обретете покой вашим душам. Ибо ярмо, которое передаю вам, легко, и бремя, что возлагаю на вас, не тяжко»³.*

Я уверен: когда жизнь подходит к концу, единственное, что приносит истинное чувство удовлетворения, — это то, в какой степени жизнь была использована, чтобы приносить другим благо, сначала духовное, а затем душевное, физическое и материальное.

Я не могу поверить, что «неведение — это блаженство», что, побуждая людей пребывать в иллюзии, мы проявляем к ним доброту. Рано или поздно мечта должна столкнуться с действительностью. Чем позднее это случится, тем более серьезные травмы может нанести переход от первой ко второй — происходящий в результате разочарования. Я только радуюсь, что в моем случае иллюзия не продлилась дольше.

Вот почему я написал то, что написал. В своем повествовании я искренне стремился к точности. Основываясь на том, что уже случилось, было напечатано или передавалось в сплетнях и слухах, я не сомневаюсь, что будут попытки преуменьшить значимость данной информации. Но что бы ни говорили, я только могу сказать, что

¹ 1 Коринфянам 3:6, 7; 2 Коринфянам 4:7, 15; 6:10.

² 2 Коринфянам 5:14, ПЕК.

³ Матфея 11:28—30, СоП.

готов отвечать за то, что написал. Если здесь есть ошибки, я буду благодарен любому, кто мне на них укажет, и сделаю все возможное, чтобы внести исправления.

Что ожидает в будущем организацию Свидетелей Иеговы и ее центральный Руководящий совет? Хотя меня часто об этом спрашивают, я никоим образом не могу этого знать. Это покажет время.

Есть вещи, в которых я до некоторой степени уверен; но их немного. Я лично не считаю, что произойдет массовый выход из организации. Как было показано в одной из предыдущих глав, всемирные отчеты в начале нового тысячелетия свидетельствуют об определенных проблемах; тем не менее, рост продолжается, хотя и не столь быстро. Подавляющее большинство Свидетелей Иеговы просто ничего не знает о реальном положении в структурах власти. Из опыта долгой жизни среди них во многих странах я знаю, что для большей части ее членов организация обладает определенной «аурой»; ее как будто окружают светящиеся лучи, придающие ее высказываниям значимость, гораздо превышающую то значение, которое обычно придается словам несовершенных людей. Большинство предполагает, что заседания Руководящего совета проходят на высоком уровне, что на них проявляются более глубокое, нежели обычное, знание Писания и духовная мудрость. Всех Свидетелей фактически назидают следующим образом: *«Будучи воспитанными до состояния теперешней духовной силы и зрелости, разве мы вдруг становимся умнее того, кто до сих пор давал нам все это, и отвергаем просветительное руководство организации, которая была нам матерью»⁴*?

Их постоянно призывают быть смиренными, что на деле значит принимать все, что говорит организация, как слова из источника высшей мудрости. Тот факт, что средний Свидетель имеет туманное представление о том, как руководство вырабатывает свои решения, еще более усиливает эту ауру эзотерической мудрости. Это, говорят им, «единственная организация на земле, которая понимает „глубины Божии“»!⁵.

Очень немногим из них довелось столкнуться с тем, что описано в этой книге, с теми вопросами совести, которые здесь подняты. Я склонен считать, что многие — может быть, большинство — предпочли бы с этим не сталкиваться. Некоторые лично высказали мне мысль о том, что им нравится дружба с членами организации, и им не хотелось бы ее разрывать. Мне тоже нравились мои отношения с людьми в организации, и я не имел ни малейшего желания их разрушать. Я всегда был и все еще привязан к людям, с которыми провел большую часть своей жизни. Но я также чувствовал, что существовали вопросы истины, честности, справедливости, любви и милости, которые перевешивали эти отношения и мою к ним привязанность.

Я не хочу этим сказать, что каждый должен намеренно вызывать трудности, искать конфронтации или на ней настаивать. Я могу посочувствовать тем, чьи семьи состоят из Свидетелей Иеговы и кому хорошо известно, как могут нарушиться семейные отношения, если они будут вынуждены относиться к сыну или дочери, брату или сестре, отцу или матери как к «отступнику», отвергнутому Богом, духовно нечистому человеку. Я никогда никого не призывал стремиться к подобной ситуации; я пытался избежать ее и в своем случае.

Но при сложившемся в организации климате становится все труднее это сделать, не вступая в компромисс с собственной совестью, не «играя роль», не притворяясь, что веришь тому, чему на самом деле не веришь, что кажется тебе извращением Слова Бога, приносящим нехристианские, вредные плоды и результаты.

⁴ Сторожевая башня, англ. — 1952, 1 февраля — С. 80.

⁵ Сторожевая башня, англ. — 1973, 1 июля — С. 402.

Я знаю много людей, которые пытались уйти тихо, которые, в некотором смысле, «прячутся», которые даже переехали на другое место жительства и постарались скрыть от организации свое местонахождение, чтобы избежать давления. Я мог бы приводить пример за примером, когда, несмотря на все усилия избежать конфронтации, старейшины разыскивали их; по-видимому, главной заботой старейшин было выжать из них какое-либо выражение своей позиции — не по отношению к Богу, Христу или Библии, а по отношению к «организации». Если человек не выдерживает такой «проверки преданности», предлагаемой в качестве явного ультиматума, его почти всегда лишают общения, отрезают от друзей и семьи, если те являются членами организации.

Типичен пример одной молодой женщины, живущей на юге штата Мичиган, жены и матери. Старейшины допрашивали ее по поводу сомнений в некоторых учениях организации; это вызвало в ней такое душевное потрясение, что она перестала посещать собрания. Через несколько месяцев ей позвонили старейшины, приглашая ее встретиться с ними. Она сказала, что не хочет еще раз переживать подобное. Они настойчиво попросили ее согласиться, говоря, что хотят помочь ей преодолеть сомнения и что эта встреча будет последней. Ее муж, не бывший Свидетелем, посоветовал ей пойти и «покончить с этим». Она пошла.

По ее словам, «уже в первые десять минут стало видно, какого направления они придерживаются». Через полчаса после начала расспросов они лишили ее общения. Она говорит, что ее поразило уже это промежуток времени: «Я не могла поверить, что они это делают. Все это время я сидела в слезах, и всего за 30 минут „меня выкинули из Царства“. Я думала, что они со слезами на глазах будут готовы рассуждать со мной, возможно, несколько часов, чтобы этого не случилось». Один из пяти старейшин, задремавший во время обсуждения, позднее сказал в ее присутствии: «Какую же дерзость имела эта женщина сказать, что не уверена, Божья это организация или нет».

Если конфронтации избежать не удастся, я думаю, можно утешаться тем, что причина всех семейных неприятностей и сердечной боли заключается в одном: это целиком и полностью плод политики организации; ее подкрепляет угроза исключения всякого, кто не подчиняется этой политике, не желает относиться к вышедшим из организации или лишенным общения так, будто они отвергнуты Богом (какими бы искренними и преданными он их ни считал). Таким образом, религиозная нетерпимость, действующая как решающая сила, разрушающая семейную открытость и тепло, исходит не от двух сторон. Иисус сказал, что *его учеников* отдадут на религиозные судилища, а не то, что *сами ученики* будут предавать других для таких судов. Он предупредил, что те, кто будет *истинно придерживаться его учения*, будут преданы даже «родителями и братьями, и родственниками, и друзьями», а не то, что *они* будут так предавать других⁶. Как и во времена Иисуса, эта разделяющая сила приходит с одной стороны, из одного источника, который приравнивает несогласие по убеждениям к неверности. Вот где лежит ответственность за разрушенные семейные и дружеские отношения и приходящую вместе с этим душевную боль и смятение.

Хотя Многие Свидетели глубоко обеспокоены тем, что видят, им трудно привыкнуть к мысли, что можно служить Богу без связи с какой-либо сильной организацией, без ее мощи. В самом деле, Свидетели Иеговы — организация небольшая по сравнению с другими, но ее сеть широко разветвлена. Ее видимые структуры не так внушительны, как у Ватикана или других крупных религий. Тем не менее, расширяю-

⁶ Матфея 10:17, 21; Марка 13:9—12; Луки. 21:16, СП.

щееся международное главное управление, которое занимает сейчас значительную часть Бруклина; многочисленные здания филиалов (в некоторых находятся большие издательские предприятия), купленные и построенные за миллионы долларов, где работают сотни человек (в Бруклине — около трех тысяч); вместительные залы конгрессов и многие тысячи Залов Царства (строительство некоторых обошлось более чем в четверть миллиона долларов) — всего этого достаточно, чтобы произвести впечатление на обыкновенного человека. Каждое новое приобретение и расширение материальной собственности превозносится как благословение свыше и свидетельство духовного благосостояния и успеха организации. Учение о том, что только они являются тем единственным народом на земле, с кем общается Бог; что направление, получаемое от Руководящего совета, приходит из божественного «канала», порождает чувство сплоченности, исключительности. Поскольку все другие считаются «мирскими», это еще более усиливает ощущение тесно переплетенных отношений.

Мне кажется, по этим причинам рядовому Свидетелю так же трудно представить служение Богу без всех этих вещей, как евреям первого столетия было трудно представить служение Богу без тех религиозных установлений, к которым они привыкли. Внушительные здания храма и его дворов в Иерусалиме; храмовые службы, проводившиеся сотнями и тысячами ревностных служителей, левитов и священников; понятие евреев о том, что только они являются избранным народом Бога, а все остальные считаются нечистыми, — все это находилось в невероятном контрасте по отношению к христианам того времени, у которых не было больших зданий (они встречались в обычных домах), не было особого класса священников или левитов, которые смиренно признавали, что «во всяком народе боящийся его и поступающий праведно угоден ему»⁷.

Достаточно большое число людей, особенно среди старейшин Свидетелей Иеговы, выражают искреннюю надежду, что произойдет нечто вроде «реформы», которая исправит все те недостатки в организации и ее доктрине, какие они осознают. Некоторые считают, что это может произойти, если изменится состав руководства. Даже до того, как я уехал из главного управления в отпуск в 1980 году, член комитета филиала одной из крупных стран, проникательный человек, чувствовавший, как огорчают меня существующие настроения и вся ситуация, сказал мне: «Рей, не сдавайся! Это старые люди, они не будут жить вечно». Эти слова не были проявлением жестокости, бесчувственности или цинизма, поскольку произнесший их человек обладает как раз противоположным характером: это очень мягкий, добросердечный человек. Подобные выражения часто порождаются уверенностью, что какая-то перемена должна произойти, что тенденции к еще более жесткой политике и все более категоричным взглядам должны смениться христианским подходом и более смиренным высказыванием убеждений.

Сам я не думаю, что фундаментальные изменения произойдут просто из-за того, что умрут те, кто сейчас находится у власти. Я говорю *фундаментальные* изменения, поскольку на протяжении всей истории движения происходили перемены разной степени значимости — некоторые в результате смерти Рассела и Рутерфорда. При Расселе допускалась довольно существенная мера автономности, и, хотя несогласных с Пастором могли осмеивать, против них не применялось крайних мер. Смерть Рассела и проблемы с осуществлением контроля за организацией, с которыми столкнулся его преемник, привели к развитию крайнего взгляда на «организацию», ее полномочия и управление, — взгляда, характерного для Общества Свидетелей.

⁷ Деяния 10:35.

телей с того времени. Какими бы ни были изменения в сторону умеренности после смерти Рутерфорда, фундаментальные основы оставались прежними. Изменения в структуре власти в 1975—1976 годах были наиболее значительной переменной во всей истории организации. Власть была передана группе людей, на первый план вышло много новых лиц. Тем не менее, сила традиционных убеждений и традиционных положений подавила всякие попытки освободиться от умозрительных толкований и догматизма, от чрезмерной приверженности к закону, подобно Талмуду, от контроля со стороны элитной группы и репрессивных мер — освободиться от всего этого ради братства, единения в главном, терпимости и гибкости в частностях как в убеждениях, так и на деле.

Полемизируя с аргументами из этой главы в отношении возможности реформ, Джеймс Пентон в своей книге «Откладывающийся апокалипсис» [Apocalypse Delayed] (2-е изд., с. 333, 334, англ.) упоминает о серьезных переменах в других религиозных организациях, свершившихся благодаря изменениям в руководстве. Затем он пишет: «Поэтому было бы ошибкой отвергнуть возможность *реформирования* организации Свидетелей Иеговы сверху». Если просмотреть предыдущие издания «Кризиса совести», можно увидеть, что я не отвергал *возможности* преобразований. Скорее я говорил о том, что помимо конкретных руководителей, существует более серьезная проблема.

Из одиннадцати человек, входивших помимо меня в Руководящий совет в 1971 году (когда я стал членом этого совета), только один живет по настоящее время (Милтон Хеншель), и его душевное здоровье очень ухудшилось. Из 17 человек, изображенных на фотографии, помещенной на с. 79 данного издания, одиннадцати нет в живых. Президентство в корпорации перешло от Нейтана Норра к Фреду Френцу, затем к Милтону Хеншелю, и, относительно недавно, к Дону Адамсу. Руководящий совет пополнился пятью новыми членами. Но, несмотря на все изменения в руководстве, курс организации, ее «характер», судя по всему, существенно не изменился. Как говорилось в этой книге выше, эти люди находятся во власти понятия, учения о том, что организация Сторожевой башни была выбрана Богом и Иисусом Христом в качестве «канала связи» Бога со всеми своими земными служителями, и что они — Руководящий совет — являются членами божественного органа управления. Свидетельства показывают, что изменения в учениях, которые все же *произошли* (некоторые из них обсуждаются в этой книге), были вызваны давлением обстоятельств извне, а не переменами в руководстве.

С другой стороны, те, кто надеется на возможность реформ благодаря пожеланиям «низов», не понимают, какой дух царит на заседаниях Руководящего совета. Я посетил не одну сотню таких встреч, и лично столкнулся с атмосферой равнодушия, нередко граничащего с презрением, по отношению к вопросам и возражениям со стороны «рядовых» Свидетелей.

Дает о себе знать стремление сохранить определенные взаимоотношения с правительствами (или добиться их), а также обеспокоенность численными результатами. Ежегодные отчеты за 2000 и 2001 годы показали существенное снижение роста в Европе и Соединенных Штатах. В Японии, на протяжении нескольких лет считавшейся ярким примером расширения, в 2000 году отмечался нулевой рост, а в 2001-м — отрицательный. Если эти тенденции будут продолжаться, то это может привести к дальнейшим переменам. Но, как это происходило до настоящего времени, корень проблем часто остается без внимания, а изменения в целом призваны сохранить традиционную позицию.

Совсем недавно, во время семинаров для старейшин на Школе Царственного Служения, организация изменила нормы для сдающих отчет «возвещателей» собра-

ния. Ранее минимальное количество времени, которое человек должен был проводить в проповеди для того, чтобы оставаться «активным возвестителем», равнялось одному часу в месяц. Теперь эта планка для пожилых и больных Свидетелей была снижена до пятнадцати минут. Хотя об изменении говорилось как о сочувственной заботе о такой категории людей, более вероятным кажется то, что она была вызвана стремлением «улучшить» показатели ежегодных отчетов, которые показывают снижение численного роста.

И, наконец, необходимо понимать, что выход из организации Сторожевой башни и из-под ее контроля сам по себе не является решением, гарантией улучшений. Жизнь некоторых из покинувших движение не стала значительно лучше, и они не имеют понятия, как распорядиться своей христианской свободой здраво, для воздания чести Богу; некоторые обменяли один набор истинных и ложных вероучений на другой набор вероучений — опять же, истинных и ложных. Чистота побуждений человека играет огромную роль. В связи с этим у меня нет интереса «вытаскивать людей из организации», я только стремлюсь к тому, чтобы их отношения с Богом и Христом углублялись, становились подлинно личными.

Смерть Фреда Френца в 1992 году в возрасте 99 лет в каком-то смысле обозначила конец эпохи — он был единственным членом Руководящего совета, крещенным в 1914 году, таком важном для убеждений Свидетелей Иеговы. И, скорее всего, он единственный из членов Руководящего совета был лично знаком с основателем организации, Чарльзом Тейзом Расселом. Он был создателем многих вероучений после смерти Рутерфорда, а также автором большинства решений и постановлений по вопросам лишения общения. С ним исчезла та божественная «милоть», которую якобы передал ему Рутерфорд (смотрите главу 4).

С момента моего ухода из Руководящего совета я несколько раз писал дяде, правда, никогда не рассчитывая на ответ (его так и не последовало). Я обращался к нему не как к президенту, а исключительно руководствуясь своими чувствами к нему как к члену своей семьи и человеку. Я спрашивал его о здоровье и уверял, что моя забота о нем не подвластна никаким людским постановлениям. Я хотел бы иметь возможность просто сесть с ним рядом и поговорить, ибо я твердо убежден, что он сам осознавал, насколько хрупкими и шаткими являются библейские обоснования многих учений организации. Он был человеком, обладавшим интеллектуальной силой и умственной дисциплиной, и умел здраво рассуждать на темы Священного Писания. Но его непреклонная преданность организации, основанной простыми людьми, по всей видимости, позволяла ему действовать в качестве ее первого защитника всякий раз, когда подвергались сомнению характерные для нее учения или когда интересы организации оказывались под угрозой — даже если это означало, что придется «приспособить» Писание, чтобы оно поддерживало позицию организации. В таких случаях его ум становился поистине изобретательным, хотя, в конечном итоге, эта изобретательность оказывалась лишь воображаемой; это была способность подвести читателей к желаемым выводам с помощью элементарной риторики и умения убеждать.

Все это мне кажется очень печальным. Хотя Фреду Френцу удалось стать свидетелем того, как организация выросла от нескольких тысяч до нескольких миллионов членов; хотя он видел, как небольшое количество домов, принадлежавших штаб-квартире, превратилось в целые кварталы многоэтажных городских зданий; как издательская работа, занимавшая весьма скромное положение, разрослась до размеров международной издательской империи, — ни одно из этих достижений он не сможет взять после смерти; ни один из этих факторов никак не повлияет на то, что скажет ему Бог, — выразит он ему одобрение либо порицание. Еще до его смерти

все написанные им книги переставали издаваться (хотя некоторые из них доступны на CD-ROM), и постепенно превратились лишь в памятные издания, — как это произошло и с книгами Рассела и Рутерфорда. Весьма увлекательные трактаты пророчеств, сделанные им, например, по книге Даниила, при необходимости, под давлением обстоятельств во многих случаях заменяются новыми комментариями (Распад Советского Союза, например, привел к тому, что его толкование по отношению к «северному царю» и «южному царю» из Даниила 11:29—45 значительно утратило смысл).

Узнав в 1988 году о его проблемах со здоровьем, включая имплантацию кардиостимулятора, я написал письмо дяде, в котором вспоминал некоторые из его лучших статей, выступлений и высказываний, где говорилось об очень важных принципах; если по-настоящему твердо придерживаться этих принципов, то придется пересмотреть многие из нынешних воззрений и заявлений организации. Кроме всего прочего я писал:

Для нас обоих жизнь приближается к завершению. Я абсолютно убежден в том, что обязательно исполнятся слова апостола: «все мы предстанем перед судебным престолом Бога», где «каждый из нас за себя даст отчет Богу». Его Сын, как судья, «выведет на свет тайные дела тьмы и откроет намерения сердец, и тогда каждому будет похвала от Бога» (Римлянам 14:10—12; 1 Коринфянам 4:5). Так как я убежден в твоём знании Писания, я не могу поверить, что ты считаешь членство в организации или преданность интересам организации решающими факторами на том суде, думаешь, что в большинстве случаев это будет иметь хоть какое-нибудь значение. Чем ближе я приближаюсь к преклонному возрасту, чем ближе завершение жизни, тем более я убеждаюсь в том, что самое драгоценное, что мы можем оставить после себя, — это нравственное наследие. Цена же этого наследия будет определяться теми принципами, за которые мы стояли, принципами, от которых нельзя отмахиваться с помощью логических объяснений, которыми ни в коем случае нельзя жертвовать в целях общего удобства и общей пользы. Эти принципы заключаются, прежде всего, в безраздельной преданности Богу, в безусловном послушании его Сыну как нашему единственному Главе, в честном следовании истине и в сострадательной заботе о других — не как о членах привилегированной системы, а как о людях.

Мне бы хотелось оставить за собой такое нравственное наследие; в моем сердце нет более насущной заботы. В переводе Филиппса так перефразированы слова из Римлянам 14:7: «Правда в том, что и живя, и умирая, мы никогда не остаемся сами по себе. На каждом повороте жизнь связывает нас с Господом, а умирая, мы предстаем пред ним лицом к лицу». Я надеюсь, что хотя бы в этом (если уж ни в чем другом) мы с тобой согласны и разделяем как одни мысли, так и одно желание.

Как и на другие свои письма, на это я тоже не получил ответа. Однако сейчас я рад, что написал его. Размышляя о последних днях жизни своего дяди, я с грустью думаю не только о том, что было, но и о том, что могло бы быть.

После смерти Фреда Френца был назначен новый президент корпорации, и, как и было показано в издании этой книги за 1983 год, было принято предсказуемое решение: приемником Френца был назначен Милтон Хеншель⁸. После кончины Ф. Френца произошли перемены. Это случилось не из-за прихода к власти нового президента, как можно было бы предположить, — ведь президентство в корпорации

⁸ В издании «Кризиса совести» за 1983 год (англ.) об этом говорилось на странице 344.

уже не подразумевает никакой особой власти. Голос Фреда Френца обладал силой не из-за того положения, которое он занимал в корпорации, но из-за того, что он считался ведущим ученым организации. Его преемник, Милтон Хеншель, подобного авторитета не имел. Изменение в толковании выражения «поколение 1914 года», обсуждавшееся в главе 10, является, пожалуй, единственным крупным *доктринальным* изменением, произошедшим после смерти Фреда Френца, но даже и это не привело к изменению основного учения о дате 1914-го года.

Если конечный эффект реорганизации 1975—1976 годов сравнить с перестройкой внутренних стен в доме, тогда все будущие изменения в администрации можно сравнить с перестановкой мебели или приобретением некоторых новых предметов — в обоих случаях сам дом остается прежним. Как упоминалось выше, из 10 других людей, входивших в Руководящий совет во время моего назначения, остается только один — Милтон Хеншель. Смерть других не привела к фундаментальным изменениям в манере управления. В течение почти двадцати лет наиболее сильное влияние в Руководящем совете оказывали Милтон Хеншель, Тед Ярач и Ллойд Бэрри⁹. С того времени скончался Ллойд Бэрри (в 1999 году), Лайман Суингл (в 2001-м), а другие давние члены состарились, и некоторые из них больше не дееспособны. В 2000 году Теду Ярачу было 75, Милтону Хеншелю 80, Дэну Сидлику 81, Джеку Барру 87, Альберту Шрёдеру 89, Кери Барберу и Карлу Клейну 95. Эти факторы привели к тому, что были назначены 5 новых членов, первым из которых был Геррит Леш из Австрии, назначенный в июне 1994. В 1999-м было назначено еще четверо: Самюэль Херд (первый темнокожий в Руководящем совете), Стефан Летт, Гай Пирс и Дэвид Сплайн, что в общем числе составляет 13 членов Руководящего совета. Герриту Лешу сейчас 59 лет, и, согласно Ежегоднику Свидетелей Иеговы на 2000 год, средний возраст новых членов составляет 57 лет.

Это представляет еще одну потенциальную проблему в связи установлением конкретных дат. Все пятеро назначенных в последнее время относят себя к числу класса «помазанных». Учение Общества состоит в том, что сбор полного числа помазанных в 144 000 завершился в 1935 году, и с того времени собирается земной класс, «великое множество»¹⁰. Однако, очевидно ситуация в связи со всеми пятерыми новыми членами Руководящего совета такая же, что и у Геррита Леша. Он родился в 1941 году, то есть *через 27 лет после 1914 го года*, крестился в 1959-м, то есть *приблизительно через 24 года* после того, как, по утверждениям Свидетелей Иеговы, небесная надежда была заменена земной. В сущности то же можно сказать об остальных четверых новых членах, и их средний возраст показывает, что они очевидно родились после предположительного завершения (в 1935-м) набора в небесный класс. Если те, кто сегодня причисляет себя к классу помазанных, впервые приняли от символов в 1935 году (пускай даже в подростковом возрасте), то им сейчас по меньшей мере должно быть за 75 лет. Остается только вопрошать себя, сколько лю-

⁹ В течение девяти лет, проведенных мною в Руководящем совете, было необычным, если бы любое решение, одобренное этими тремя людьми, не находило поддержки у значительного числа остальных, так что такое решение обычно принималось. Почти в каждом случае их позицию поддерживали Барр, Барбер, Бут, Гангас и Петцингер. К голосу Лаймана Суингла прислушивались всегда с уважением, и он, конечно, имел вес. Однако, если его мнение расходилось с мнением трех упомянутых выше членов Руководящего совета, обычно голосов все равно было достаточно, чтобы принять решение, предложенное ими. Иногда Дэн Сидлик мог не соглашаться с традиционной политикой, но к его голосу прислушивались не так, как к троим вышеперечисленным, или к Лайману Суинглу.

¹⁰ Как было показано выше (с. 175—177), ранние статьи «Сторожевой башни» учили, что приглашение стать частью «класса невесты», состоящего из 144 000 прекратится в 1881 году, что приведет к «закрытию двери высшего звания». Когда 1881 год стал оставаться все дальше и дальше в прошлом, от особого значения даты 1881 года отказались. Приблизительно полвека спустя она была заменена 1935-м годом.

дей из сегодняшних 8800 «помазанников» такого возраста. С прошествием лет стало не только до неловкости трудно придерживаться учения о «поколении 1914 года», но и оставаться верными дате 1935 года как году, когда в класс помазанных, как утверждается, было набрано отведенное Богом число лиц.

Приглашение новых членов в Руководящий совет должно было произойти с одобрения служащих в нем на тот момент, в особенности тех, кто имеет в Совете доминирующее влияние. Поэтому, вместо того, чтобы позволить говорить о возможных будущих переменах, процесс выбора кандидатов скорее приведет к сохранению всего так, как есть. Без сомнения, ввиду уменьшающегося числа «помазанников», становится все труднее и труднее подбирать «подходящих» кандидатов для членства в Совете. *Возможно*, это может со временем привести Руководящий совет к отмене своего основного требования о том, что его членами могут быть лишь члены этого класса. Однако, это будет трудно привести в согласие с учением о том, что у «класса верного и благоразумного раба» особый привилегированный статус перед Богом.

Некоторые посчитали объявление, помещенное в «Сторожевой башне» за 15 апреля 1992 года (с. 31), признаком, свидетельствующим о такой возможной перемене в будущем. Две статьи для изучения в этом номере журнала были посвящены тому, чтобы подтвердить учение Общества Свидетелей Иеговы о том, что христиане сегодня подразделяются на два класса, «жители страны» и «чужестранцы», или, другими словами, «духовные иудеи» и «духовные язычники». Таким образом, приблизительно 8800 «помазанников» являются «жителями страны», «духовными израильтянами», составляющими «род избранный» и «царственное священство» из 1 Петра 2:9, в то время как несколько миллионов «других овец» объявляются «чужестранцами», «духовными язычниками», духовными «пришельцами», которых сравнивают с «иноземцами», которые должны были «строить стены» для Израиля, а также быть их «земледельцами» и «виноградарями». Библейские сообщения о такой службе представлены в качестве свидетельства о некотором стремлении «пришельцев» угодить тем, кому они служили.

Все это находится в ярком контрасте с писаниями апостолов, в которых не сообщается ничего о подобном разделении христиан на классы, которые, наоборот, подчеркивали равенство всех христиан перед Богом, например, когда Павел написал, что во Христе «нет различия между иудеем и греком», «рабом и свободным» (Римлянам 10:12; Галатам 3:28; Колоссянам 3:11). Те буквальные различия в национальности или социальном положении в учении Общества Свидетелей Иеговы заменились на *духовные* различия в национальности и на духовное прислуживание одного класса другому. Это достигается за счет того, что обстоятельствам и условиям Ветхого Завета придается больший вес, чем христианскому устройству. В сущности это попытка повернуть время вспять, в дохристианские времена, что приводит к игнорированию огромной перемены, произведенной Христом.

В «Сторожевой башне» за 15 апреля 1992 года вводится, по сути, еще третий класс, или подкласс: духовные «нефинеи» и «сыновья рабов Соломоновых». В статьях подчеркивается, что эти группы получили *более высокое положение*, приводятся цитаты из справочников о том, что положение нефинеев было повышено, поднято, что они «совершенно утвердились как официальный служебный класс, [так] что им были предоставлены привилегии». Не предоставляется никакого свидетельства из Писания, что у такой ситуации должно быть современное соответствие, тем не менее авторы показывают, что наличествует «современная параллель». (В начале обсуждения нефинеи упоминаются в связи не принадлежащими к левитам «певцами и певицами» в храме, но затем упоминания об этом отсутствует, без сомнения пото-

му, что среди нефинеев были и женщины. Таким образом, автор статей самостоятельно решает, насколько последовательной будет «параллель», кого она будет включать, а кого нет.) Затем в статьях продолжается мысль о привилегированности этого класса, (говорится, что в число «преимуществ» очевидно входили «обязанности по управлению делами»), и затем дается понять, что «нефиней» и «сыновья рабов Соломоновых» из древности представляют собой мужчин-Свидетелей, которые являются разъездными надзирателями, членами комитетов филиалов, тех, кто управляет общежитиями и типографиями Общества, кто надзирает за программами строительства в разных странах. Совершенно очевидно, что остальные «чужеземцы» — миллионы «духовных язычников» или «других овец» оказываются в неравном положении в сравнении с этим недавно определенным подклассом, а также имеют меньшие «преимущества». Статьи дышат духом любви к положению или определенным преимуществам в организации, духом, воплощенным в организационном и властном превосходстве членов Руководящего совета, которые, несомненно, сами по себе являются классом.

К написанию этой статьи очевидно подтолкнула сложившаяся ситуация, при которой другим людям было позволено присутствовать на заседаниях комитетов Руководящего совета. Эта ситуация нова в том смысле, что впервые это было позволено *большему числу* людей. Для служения в качестве секретарей пяти комитетов Руководящего совета (Издательского, Комитета по персоналу, Писательского, Служебного и Учительского) мужчины из числа работников штаб-квартиры были назначены еще в начале формирования комитетов в 1976-м году, и никто из этих мужчин (Дон Адамс, Дэвид Меркант, Карл Адамс, Роберт Уоллен и Дэвид Синклер) не принадлежал к классу помазанных. Секретари не только присутствовали при заседаниях соответствующих *комитетов*, но также могли *участвовать* в обсуждениях (но не в голосованиях). В «Сторожевой башне» за 15 апреля 1992 года ничего не сказано о голосовании, и можно предположить, что на заседаниях таких комитетов оно осталось прерогативой членов Руководящего совета. Вероятно, что на заседаниях всего Руководящего совета по-прежнему могут присутствовать лишь его члены (на такие заседания секретари не допускались и раньше).

Поэтому, новая ситуация означает всего лишь следующее: вместо того, чтобы на заседаниях *комитетов* мог присутствовать лишь один человек, не входящий в число Руководящего совета (секретарь), теперь смогут присутствовать два или три. Такое простое изменение могло быть представлено как значительное событие, о котором нужно объявить по всему миру, только в организации, где положению и «преимуществам» придается столько внимания.

Организация не могла просто пригласить людей не из класса помазанных в Руководящий совет без того, чтобы серьезно не ослабить свое учение о том, что «класс верного и благоразумного раба» состоит только из «помазанников». Из своего личного опыта я мог бы сказать, что в разных странах без сомнения есть десятки не относящих себя к «помазанникам» людей, которые обладают гораздо большими способностями, лучше знают Писание и умеют лучше донести это знание, которые имеют больше проницательности и даже проявляют себя более духовными людьми, чем многие из нынешних членов Руководящего совета. Но принять их в этот элитный совет — значит поставить духовных «иноземцев» на один уровень с духовными «гражданами», «жителями страны», поставить духовных «не принадлежащих к левитам помощников в храме» на те же условия, что и членов духовного класса «царственного священства». Это бы размыло (а в практических вопросах, в сущности, устранило), различия в классах в учении Общества, на которых оно настаивало на протяжении последнего полувека. Я склонен думать, что Руководящий совет будет про-

тивостоять таким изменениям как можно дольше. Как и в случае с 1914-м годом, традиционные взгляды, которые так горячо отстаивались, могут стать для них разочаровывающим препятствием для того, чтобы принимать решения, которые в иных ситуациях казались бы им полезными и здоровыми. Членам Руководящего совета может помочь тот факт, что время от времени некоторые относительно молодые члены организации начинают считать, что они относятся к числу «помазанников» (именно это произошло однажды с пятерыми новыми членами), и потому становятся возможными кандидатами на членство в Совете.

Мне кажется, что серьезная ошибка ждущих реформы в результате смены состава руководства, заключается вот в чем: они полагают, что такая ситуация складывается из-за тех определенных людей, которые находятся у власти. Это верно только во второстепенном смысле. Самое главное заключается не в людях. Всем управляет *понятие*, считающееся верным *убеждение*, на котором основано все движение.

Нельзя упускать из виду, что наиболее яркой особенностью убеждений Свидетелей Иеговы является не то, что они не верят в вечные мучения, в изначальное бесмертие души, в Троицу и верят в рай на земле, не их использование имени Иегова. Все эти черты можно найти и в других религиозных организациях¹¹.

Особенное отличие их учения от всех других вероисповеданий состоит в основной доктрине, в центре которой находится 1914 год как дата начала активного правления Христа, его суда и, прежде всего, дата, *когда организация Сторожевой Башни была избрана в качестве его официального канала*, когда классу «верного и благоразумного раба» был передан *полный контроль* над всеми его земными интересами, а руководство организации получило, фактически, *высшую власть*. Всякое отступление от этого основного учения повлияет на всю доктринальную структуру и поэтому весьма маловероятно; его будет очень трудно объяснить. В настоящее время нет никакой причины ожидать ничего иного, кроме того, что через колонки «Сторожевой башни» и другие публикации и впредь будут проводиться решительные усилия, чтобы еще более защитить толкования, связанные с этой датой и порожденные ею, чтобы поддержать веру в притязания, на ней основанные. Самое главное из таких притязаний связаны с *властью в организации*, и опять же, сегодня можно только наблюдать интенсивную кампанию для укрепления поддержки и преданности структуре власти и преданность ей. Если можно хоть сколько-нибудь руководствоваться прошлым, действия сегодняшних членов Руководящего совета будут следовать консервативному направлению, сопротивляющемуся всяким предложениям, которые не поддерживают и не продвигают действующих теперь традиционных учений, методов и взглядов.

Действительно, с каждым годом возникает все большее напряжение в связи с 1914-м годом и связанными с ним притязаниями на данную Богом власть. Как показали события, учения, связанные с «родом», жившим в 1914-м году, стало слишком трудно поддерживать с какой-либо степенью достоверности, поэтому было сделано «изменение в понимании». Несмотря на это, с приходом нового тысячелетия и в особенности с приближением 2014 года, 1914-й несомненно будет казаться многим годом «устаревшим». Поэтому изменение в учении о «поколении 1914-го года» может оказаться лишь временным откладыванием проблемы, попыткой бороться со временем, которое неизбежно идет вперед и расставляет все по своим местам.

¹¹ Не только различные ассоциации «исследователей Библии» (некоторые из которых являются международными), но и некоторые разновидности Церкви Бога придерживаются сходных убеждений в определенных вопросах. Церковь адвентистов седьмого дня не верит в вечные мучения, но верит в сон души и в рай на земле под управлением Царства Христа.

Во французском языке есть такое высказывание: *Plus ça change, plus ça reste le même*, которое означает: «Чем больше все меняется, тем больше все остается таким же». Производимые в последние годы изменения в конечном счете лишь демонстрируют сущность организации, доминирующие в руководстве склад ума и характер, не склонный к переменам. Как в случае с ранее сделанными изменениями, так и с возможными изменениями в будущем, какие бы изменения ни произошли, их наверняка провозгласят не как исправление ошибки, но как результат «улучшенного понимания», а прежние доктрины или установки, которые, возможно, придется упразднить, будут объявлены «волей Бога для того времени».

Все это напоминает мне о замечаниях, сделанных бывшим священнослужителем и ведущим британским католическим теологом Чарльзом Дэвисом в своей книге «Вопрос совести» [A Question of Conscience]. О книгах, написанных ведущими фигурами власти в церкви, он написал:

Слова перестают быть живыми. Они больше не служат живому уму, но становятся рабами жесткой и не допускающей изменений структуры. [...] Любых попыток подробнее в чем-либо разобраться ... или смиренного поиска еще неоткрытых истин тщательно избегают. В основном никогда не делается открытых и искренних признаний прошлых ошибок или того, что современные высказывания противоречат прошлым учениям. [...] Как правило, официальные документы скрывают изменения в учениях или отношении к чему-либо за обманчиво правдоподобными заявлениями о продолжении дела знаменитых предшественников¹².

Как показали свидетельства, в сущности это же самое делается организацией Свидетелей Иеговы, когда признаются изменения в ее учениях. Дэвис дальше показывает, какое влияние оказывает эта система на тех, кто в ней находится:

...Любая настоящая любовь основывается на истине. И христианская любовь не исключение. Она основывается на вере, которая открывает дверь к истине о Боге и освобождению человека ко всякой истине. Христиане, для которых истина искажена и превратилась в предубеждение, которых подавления сомнений приводят в страх и оцепенение, не могут любить так, как нужно. Их любви недостает твердой основы христианской истины. Они боятся свободы, которая бы освободила их для любви. Они слишком сдержаны и напряжены для того, чтобы относиться к другим с радостью и терпимостью. [...] Только те, кто избавляется от давления человеческих институтов, и кому удастся в значительной степени не обращать на такое давление внимания, могут полностью высвободить мощный динамизм христианской любви...

Однако, люди продолжают оставаться в такой человеческой организации, где они, в действительности, не играют никакой роли и не имеют никакого влияния, и где они не могут быть сами собой. Они не хотят выйти из нее, потому что они не видят ничего лучшего, и инстинктивно они хотят остаться в какой-либо социальной структуре, где они могли бы жить как христиане. Чем более они искренние, тем сильнее напряжение, связанное с жизнью в такой структуре, просто потому, что она не отвечает их потребностям и опыту. Недавние изменения только увеличили напряжение, так как привели к возникновению надежд, но оставили их неисполненными, что в основном показало, что «возиться» и дальше с теперешней структурой — это не выход.

¹² Вопрос совести [A Question of Conscience] (Hodder and Stoughton, London, 1967), с. 65, 66.

Много говорят об обновлении, все эти разговоры окутаны высокостильным духовным языком, но, как только появляются первые результаты пробных реформ, власти идут на попятную, высказывают новые предупреждения и ограничения. [...] Правда состоит в том, что теперешняя система способна только на поверхностные преобразования. Я не хочу создать впечатление, что я не поддерживаю благородных усилий тех, кто стремится к реформированию. Я восхищаюсь их целями и их решительностью. Но мне кажется, они не смогут добиться успеха в существующей структуре установленной Церкви. Они просят столько свободы, сколько она не сможет им дать и остаться при этом самой собой¹³.

Мне кажется, что здесь очевидно соответствие с ситуацией, в которой находятся те Свидетели Иеговы, которые, несмотря на все доказательства противоположного, продолжают надеяться на то, что произойдет что-то вроде крупной реформы. Как было показано выше, даже последние изменения обращены в первую очередь на лечение симптомов болезни, а не ее причины. Причина болезни состоит в постоянном подчеркивании роли организационной власти, ее права брать верх над совестью людей и контролировать мысли людей. Как написал Дэвис, «может случиться так, что человека будут пытаться лечить как раз тем, что и является источником заболевания».

Так, внося в свое учение значительные изменения, «Сторожевая башня» все время умалчивает о неверном использовании Писания и о тех ложных толкованиях, которые изначально породили необходимость вносимых изменений. Вместо этого Общество старается представить эти перемены так, чтобы дать людям еще одно основание верить и подчиняться именно той системе, которая *снабдила их ошибочными взглядами* — и не только снабдила, но и настаивала на них, и преследовала тех, кто их не принимал. К тому же, в каждом случае мы видим ясные и весьма печальные доказательства того, что изменения проводятся не из-за любви к истине, преданности Писанию или заботы о людях, но прежде всего потому, что старая политика оказалась сомнительной, ее стало трудно, невозможно, а иногда даже стыдно придерживаться (например, учений о 1914 годе). Изменения также делаются, когда на карту поставлены интересы организации: стремление избежать уплаты налогов или других ограничений¹⁴. Вот почему надежды на подлинные реформы пока представляются весьма нереальными.

Если обратиться к источникам протестантского или евангелического направления, например к книге исследователя Даниеля Тейлора «Миф определенности» [The Myth of Certainty], можно найти следующие слова:

Первичная цель всех человеческих институтов и субкультур состоит в самосохранении. Сохранение веры является центральным в Божьем плане человеческой истории; сохранение конкретных религий — нет. Не рассчитывайте, что руководители таких институтов обращают внимание на эту разницу. Для выполнения своей цели Богу не нужен какой-либо конкретный

¹³ Там же, с. 77, 78, 81.

¹⁴ Как было замечено ранее, в нескольких европейских странах у организации Свидетелей возникли серьезные проблемы, связанные с тем, чтобы сохранить определенный статус для того, чтобы пользоваться преимуществами, обычно предоставляемыми религиозным организациям. Правительственные структуры в Германии, Франции и некоторых других странах ввели ограничения или наложили штрафы, что явилось причиной для беспокойства. С этим может быть связано изменение в политике в отношении альтернативной службы. Критикуются также политика в связи с запретом на переливание крови и в связи с лишением общения. Для того, чтобы подправить «имидж» в глазах общественности, были сформированы отделы по связи с общественностью, а также предпринимаются попытки создать благоприятное впечатление в средствах массовой информации.

человек, церковь, деноминация, вероисповедание или организация. Теми, кто готов к использованию им (во всем их многообразии), он будет пользоваться, тех же, кто стремится к своим собственным целям, он оставит самим себе.

Несмотря на это, для многих подвергать сомнению человеческие институты — это то же самое, что нападать на Бога, а этого нельзя долго терпеть. [...] В сущности, они защищают самих себя, свой взгляд на мир, свое чувство безопасности. Религиозные организации дали им смысл, чувство значимости, иногда карьеру. Если кто-то угрожает всему этому, значит он действительно угроза.

Этой угрозе противостоят силой, часто еще даже до того, как она всплывет на поверхность. [...] Учреждения наиболее явно проявляют свою силу, когда формулируют и истолковывают правила для субкультуры, а также настаивают на их выполнении. В каждом учреждении есть свои правила и способы проследить за их выполнением, иногда они очевидны, иногда нет, но это не делает их менее реальными¹⁵.

Стоит отметить, что автор пишет не о Свидетелях Иеговы, но о религиозных учреждениях широкого спектра. Люди многих вероисповеданий допускают общую ошибку, думая, что обязательства перед религиозной системой равнозначны обязательствам перед Христом как Господом.

Здесь я вспоминаю о высказывании, которым поделился со мной друг: «Человек, отказывающийся раз и навсегда от необоснованной надежды, получает награду во все возрастающем покое».

Это высказывание оказалось верным не только в моем случае, но и в жизни других людей.

Каким бы ни было первоначальное потрясение — иногда потрясение от унижительного допроса, на котором судьи лишают вас всякого человеческого достоинства, заставляют вас ощутить вес их власти и с самого начала настроены осуждать ваше положение перед Богом, — каким бы подавленным ни чувствовал себя человек, после этого действительно появляется ясное ощущение покоя, облегчения. И это происходит не только из-за осознания того, что эти люди больше не имеют над вами власти, что вы больше не подвергнетесь их церковному расследованию и давлению. Истина, отказ поступиться истиной, приносят свободу и другими чудесными способами. Чем более ответственно человек пользуется этой свободой, тем больше пользы.

Самая великая свобода — это возможность служить Богу и его Сыну, а также служить для блага всех людей, безо всяких препятствий со стороны несовершенных людей: свобода служить, руководствуясь собственной совестью, отзываться на голос собственного сердца. Вместе с этой свободой приходит ощущение, что исчезло великое бремя, с плеч сняли тяжелую ношу. Если человек по-настоящему это ценит, ему дается желание делать не меньше, а больше для служения Тем, Кто эту свободу ему подарил¹⁶.

Каким бы болезненным ни был изначальный переход, он может привести к развитию по-настоящему личного отношения с этими двумя самыми лучшими Друзьями. Наверное, нет ничего важнее, и ничто так не помогает во время такого перехода, как полное осознание того, что нам действительно необходимы личные отно-

¹⁵ Даниель Тейлор, доктор философии. «Миф определенности» [The Myth of Certainty] (Word Books, Waco, Texas, 1986), с. 29, 30.

¹⁶ Галатам 5:1, 13, 14; 1 Коринфянам 9:1, 19; Колоссянам 3:17, 23—25.

шения с Богом и его Сыном. Если их не будет, человек может просто потерять себя, если не будет принадлежать к какой-либо человеческой системе.

Христос ясно подчеркнул важность этих *личных* взаимоотношений (Матфея 10:32,33). Он не приглашает «придите в мою организацию» или «придите в ту или ту церковь или деноминацию», но он приглашает: «придите ко *мне*» (Матфея 11:28). Когда он говорил притчу о виноградной лозе и ветвях, он не сказал: «Я — лоза, религиозные организации — ветви, а вы — веточки и листья на этих ветвях». Он заверил: «Я — лоза, а *вы* — ветви», которые растут прямо от лозы (Иоанна 15:5). В красивом описании доброго пастуха он говорит: «Я — пастырь добрый и знаю овец моих, а овцы мои знают меня, как Отец знает меня, и я знаю Отца; и я отдаю свою душу за овец» (Иоанна 10:14, 15). В то время на востоке пастухи давали имена каждой из своих овец, и потому могли «звать своих овец по имени» (Иоанна 10:3). Знать, что наш добрый Пастырь, Сын Бога, знает каждого в своем стаде по имени и заботится о каждом лично и по отдельности, придает чудесное чувство покоя и уверенности.

Какое бы чувство «принадлежности» не придавало членство какой-нибудь религиозной системе, оно никогда не сможет сравниться с силой, красотой и поддержкой, которые дают близкие личные отношения, о которых говорится в Писании. Любовь Сына отражает любовь его Отца, о котором апостол написал: «возложите всякую заботу вашу на Него, потому что Он печется о вас»¹⁷.

Нужно также понять, что для того, чтобы вера была настоящей, она должна быть по-настоящему личной, к которой пришли и которой достигли самостоятельно. Не бывает общей или коллективной веры — это может быть только если каждый в *отдельности* в таком коллективе или обществе приобрел и проявил свою личную, собственную веру. Также и убеждения — в них нет смысла или значимости, если только это не личные, собственные убеждения. Верить потому, что верят другие — значит только брать веру взаймы, иметь позаимствованные убеждения. Чтобы быть настоящими и привести к жизни, вера и убеждения должны исходить из ума и сердца отдельного человека.

Апостол ведет речь именно о личных делах и убеждениях каждого человека, когда говорит: «Кто верит сердцем — будет оправдан. Кто исповедует устами — будет спасен. Ведь „каждый, кто взовет к Господу, будет спасен“» (Римлянам 10:10, 13, перевод В. Н. Кузнецовой). Здесь не описывается простое изложение другим традиционных учений какой-либо религиозной системы, еще раньше пророк назвал такое поклонение «выученной заповедью человеков» (Исаия 29:13, ПАМ). Во время Божьего суда мы предстаем перед Богом и его Сыном не как члены какой-либо религиозной группы или организации. Мы предстаем там как отдельные люди, и «каждый из нас за себя даст отчет Богу» (Римлянам 14:10—12).

Печально, что в случаях с большинством Свидетелей, организация так настойчиво выдвигала себя на первый план, занимала такое большое место на духовной сцене, так много внимания уделяла собственной значительности, что удержала многих от близких взаимоотношений с небесным Отцом. Образ организации была настолько преувеличен, что затмил величие Сына самого Бога; замутил зрение многих людей, помешал им увидеть, к каким теплым отношениям он их призывает; исказил их восприятие его сострадательности¹⁸. Поэтому неудивительно, что многие исключенные из организации испытывают ощущение одиночества, оторванности, смятения, — ведь они больше не привязаны к некой видимой организационной структуре, их жизнь больше не направляется жесткой рутинной запланированной деятельно-

¹⁷ 1 Петра 5:7, ПЕК; ср. Матфея 6:26—33.

¹⁸ Матфея 11:28—30; Марка 9:36, 37; 10:13—16; Луки 15:1—7; Иоанна 15:11—15.

сти, они больше не чувствуют ограничивающего давления политики и решений организации.

В каком-то смысле порой кажется, что человеку необходимо пройти через такие болезненные перемены, чтобы до конца осознать, что на самом деле значит полная зависимость от Бога и его Сына. Я лично не знаю ни одного человека, который в подобных обстоятельствах, решив придти ближе к Богу, уделять более серьезное внимание чтению его Слова, проявлять интерес к другим, поддерживая и ободряя их духовно, не смог бы этого выдержать и пережить, чувствуя, что укрепился и еще более сосредоточился на единственно твердом основании — на вере в Сына, данного нам Отцом¹⁹. Такие люди как никогда раньше осознали близкие взаимоотношения со своим Господом и Хозяином; поняли, что они — его ученики, что он относится к ним, как к близким друзьям, — не как к тем овцам, которых запирают в общем загоне, а как к овцам, о каждой из которых Пастырь печется и заботится отдельно. Сколько бы лет им ни было, сколько бы времени им ни понадобилось, чтобы придти к этому осознанию, их ощущения можно описать крылатой фразой: «Сегодня первый день моей оставшейся жизни». Они уверенно смотрят на жизнь счастливыми глазами, ведь их надежды и ожидания опираются не на людей, а на Бога.

Испытывать такие ощущения вовсе не значит не признавать существования настоящего стада Бога, собрания, Главой которого является Христос Иисус. Как стать членом такого собрания? Есть только один фактор, имеющий решающее значение — только один. Это не членство в какой-либо деноминации, церкви или организации. С точки зрения Писания, это не имеет к делу никакого отношения. Человек показывает, что принадлежит к собранию верующих — телу — если он объединен с Главой, Сыном Бога, отзывается на руководство, водительство этого Главы — только это имеет решающее значение. В Божьем устройстве есть только один посредник: Иисус Христос, и никакая человеческая организация не может втиснуться в эту картину как еще один посредник или второстепенный посредник (Эфесянам 4:11—16; 1 Тимофею 2:3—6). Между людьми, принадлежащими к этому собранию, есть *взаимные отношения* и *взаимозависимость*, но не потому, что они все принадлежат какой-либо организационной структуре, а потому, что «мы члены друг другу», и потому мы подчиняемся не какой либо группе людей, наделенных властью, но «подчиняемся друг другу в знак почитания Христа» (Эфесянам 4:25; 5:21 СоП).

Божий Сын уверил нас, что у него будут истинные последователи не только в первом или в двадцатом веке, но и во всех столетиях между ними, ибо он сказал: «Я с вами всегда, до скончания века»²⁰. И, хотя они неизбежно оказываются «перемешаны» с «плевелами», он узнает тех, которые были его истинными учениками не потому, что принадлежали к какой-то организации, а по тому, *кем они были как люди*. Где бы они ни жили, каким бы незаметным ни было их место в его собрании с человеческой точки зрения, уже на протяжении веков он знает о них не только как о группе, но и о *каждом в отдельности*, он ведет их как Глава, как Господин. Его апостол говорит нам: «Тем не менее, незыблемое основание, заложенное Богом, стоит непоколебимо, неся на себе надпись: „Господь знает тех, кто принадлежит Ему“»²¹. Почему мы должны сомневаться, что все остается именно так и до сегодняшних дней? Слово Бога показывает, что не люди — они этого не могут — разделяют всех, чтобы можно было сказать, что вся «пшеница» аккуратно собрана в одно место. В

¹⁹ Псалом 30:11—16; 54:2—7, 13—17, 23; 59:12, 13; 93:17—22; Римлянам 5:1—11; 8:31—39.

²⁰ Матфея 28:20, СоП.

²¹ 2 Тимофею 2:19, СоП.

Писании ясно говорится, что это станет видно, только когда Сын Божий объявит Свой суд²².

Очень приятно теперь свободно встречаться с людьми, не чувствуя на себе обязанности искать какой-нибудь «ярлык», чтобы знать, как к ним относиться. Не нужно автоматически помещать их в разряд Свидетелей или «мирских»; в разряд тех, кто «в истине», или тех, кто является «частью дьявольской организации»; машинально относить их к «братьям» или «сестрам», если они носят «ярлык» Свидетелей, или (если такого ярлыка у них нет) считать их людьми, которым можно «свидетельствовать», но с которыми не стоит поддерживать дружеские отношения. Вместо этого приходит здоровое ощущение свободы поступать справедливо и честно, оценивая каждого без предвзятости, на основании того, кем тот или иной человек является — как личность. Вместе с этим появляется уверенность, потому что мы знаем, что «Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся его и поступающий праведно приятен ему»²³.

Конечно, для многих, кто пытался оставаться верным своей совести, самым болезненным переживанием бывает осознание того, как быстро может разрушиться давняя дружба, как внезапно явная любовь может смениться холодным недоверием. Свидетельница из южного штата, одна из самых активных членов собрания, начала замечать, как далеко организация отошла от учений Библии. Она сказала своему знакомому, что несмотря на это не хочет покидать организацию: «В собрании так много людей, с кем я сама изучала Библию и кого привела в организацию. Я глубоко люблю их и других людей и по этой причине считаю, что должна остаться. Я не могу уйти от тех, кого люблю». Некоторое время спустя старейшины, узнав об ее сдержанности по отношению к некоторым учениям, поставили под сомнение ее «преданность». Практически на следующее утро отношение к ней переменялось. Она обнаружила, что косвенно, намеками и слухами внутри собрания ее осуждают: «Я увидела, что на самом деле то, что мне казалось глубокой любовью, было односторонним чувством. Даже не поговорив со мной, не спросив о моих настоящих мыслях, люди, которых я очень любила, вдруг стали со мной холодны».

Клевета на ваше почитание Бога, преданность и непорочность перед ним — самая ужасная клевета, которая только существует. Очень неприятно услышать, как тот, кого вы считали верным другом, скажет: «Не знаю, что случилось, и не хочу знать». Или выяснить, что такой друг сказал: «Я не знаю фактов, но что бы ни сделала организация, на это должны были быть веские причины».

Слишком часто эта пресловутая любовь, которую называют частью «духовного рая», оказывается довольно поверхностной. Свидетельница из соседнего штата, все еще являющаяся активным членом собрания, сказала мне по телефону, что ее муж, известный в городе старейшина, уже в течение некоторого времени испытывает значительное давление со стороны местных старейшин. «Если бы они что-нибудь против него нашли, они бы повесили его на самом высоком дереве», — сказала она. Эти ее слова напомнили мне высказывание: «С такими друзьями кому нужны враги»? «Вы не представляете, как часто мы это повторяем», — ответила она.

Мои ощущения перекликаются с чувствами человека, испытавшего холодное отвержение и написавшего такое письмо:

Даже боль, которую я испытал, когда давние друзья предпочли скорее поверить тем рассказам, нежели придти ко мне и узнать правду, была заглушена моей радостью... и знанием, что они вели себя так из-за живущего в них

²² Ср. Матфея 13:37—43 с Рим. 2:5—10, 16; 14:10—12; 1 Коринфянам 4:3—5; 2 Коринфянам 5:10. 10:12, 18; 2 Тимофею 4:1.

²³ Деяния 10:34, 35.

страха. Я на самом деле могу их простить от всего сердца, потому что доподлинно знаю, что они думали: в лучшем случае, что я отвернулся от Иеговы (выйдя из организации), а в худшем — что сатана обманул меня и сбил с пути. В любой ситуации они не могли больше со мной общаться. Я искренне сожалею о боли, которую причинил им или любому другому в организации. Я по-настоящему их люблю и готов сделать все, что в моих силах, поговорить с ними и попытаться объяснить всю правду о том, что со мной происходит.

Я чувствую то же, потому что считаю, что выключение любви с такой легкостью (как будто мы включаем и выключаем свет) также является плодом внушения организации, а не чем-то присущим нормальным человеческим чувствам.

Как бы то ни было, Свидетель или Свидетельница, решившие руководствоваться своей совестью, действительно могут обнаружить, что разрушены буквально все дружеские отношения, которые у них когда-либо были. В таких обстоятельствах человеку безусловно надо вспомнить о словах псалмопевца: *«Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня»²⁴*.

Только растущее осознание дружбы с Богом и его Сыном способно возместить потери, поставить все остальные взаимосвязи в истинную перспективу согласно их относительной ценности. Это может потребовать времени, но есть основания верить, что появятся другие друзья, если человек готов приложить необходимые усилия. Существует также вероятность, что новые дружеские отношения окажутся более прочными, поскольку любовь будет основана не на принадлежности к организации, не на подобию «клубного духа», а на том, кем человек является на самом деле как личность, на проявляемых им христианских качествах, на том, что живет в его сердце. Я лично никоим образом не потерял всех своих друзей. Но вместо каждого, кого я все-таки потерял, я нашел нового друга. Это люди, которые дали мне понять, что не позволят разнице во мнениях или взглядах разрушить нашу дружбу. Это есть исполнение данного нам совета: *«Проявляйте смирение и доброту ежедневно, а также терпение, и относитесь друг к другу с любовью. Стремитесь сохранять единство Духа через мир, который связывает вас»²⁵*.

Слова из Евреям 10:24, 25 часто цитируются для того, чтобы сказать то, чего они на самом деле не говорят. Если мы любим Бога и его Сына, мы также будем любить тех, кто испытывает такую же любовь. Мы захотим общаться с ними, дружить с ними, учиться у них и стремиться быть им поддержкой. Писатель книги Евреям не говорит ничего о времени или месте таких встреч, или о том, как они должны происходить. Он не говорит о каких-либо формальных встречах или службах, о том, что эти встречи проходят по указанию или под руководством какой-либо организации. Этого всего нет в его словах, чтобы это увидеть, нужно вычитывать из текста больше, чем там написано. Он просто говорит о встречах верующих людей, которые должны проходить не в такой форме, чтобы соответствовать правилам какой-либо церкви, но чтобы взаимно поддерживать друг друга и поощрять друг друга к добрым делам. У ранних христиан такие встречи обычно проходили в домах, и, очевидно, часто сопровождалась приемами пищи²⁶.

Может быть, из-за долгой привычки к тому, что весь упор делался на количество и предполагалось, что количественный рост доказывает божественное руководство и благословение, будет трудно усвоить более смиренные и скромные взгляды, умерить в этом отношении свои позиции. Человек впервые может по-настоящему воспринять и оценить уверенность, данную Иисусом, в том, что «где двое или трое

²⁴ Псалом 26:10; ср. Псалом 30:11; 37:11; 49:20; 68:8, 9, 20; 72:25, 28.

²⁵ Эфесянам 4:2, 3, СоП.

²⁶ 1 Коринфянам 16:19; Колоссянам 4:15; Филимону 2; Деяния 2:46; Иуды 12.

соберутся во имя Мое, там и Я буду среди них». Из собственного опыта я могу сказать, что чтение и обсуждение Писания только с одним или двумя друзьями может принести совершенное удовлетворение и радость. Действительно, в тех случаях, когда в таком чтении и обсуждении Библии с нами участвовало большее количество человек, занятия проходили интереснее, звучали самые различные замечания. Тем не менее, основательная, укрепляющая сила и богатство Слова Бога не уменьшались, если нас было только «двое или трое». Я могу честно сказать, что после подобных встреч уносил с собой сведения, стоившие запоминания, гораздо чаще, чем в прошлом, когда встречался с сотнями, тысячами, десятками тысяч людей, участвуя в программах организации.

Нужна вера для того, чтобы поверить, что так все и будет. Но это связано с еще одним достоинством той свободы, которую приносит Божья истина, а именно: вместо того, чтобы есть по строго расписанной «диете», разработанной человеческой структурой власти, вы сможете заново открыть истинную сущность Слова Бога, вновь обнаружить то, что оно говорит на самом деле. Удивительно, насколько освежающим переживанием может быть чтение Писания, когда просто позволяешь говорить ему самому, не заслоняя его традиционным человеческим учением. Одна женщина из южного штата, которая, будучи Свидетельницей, регулярно ежемесячно сдавала отчет о своей деятельности в течение 47 лет, так же регулярно посещая еженедельные собрания, поделилась со мной, насколько восхитительным стало для нее чтение Писания: «Мне никогда не хотелось читать „Сторожевую башню“ до двух часов ночи, но теперь я именно так читаю Библию».

Из-за привычки к хитроумным толкованиям, сложным аргументам и приписывания Писанию иносказаний, может быть, будет трудно осознать и принять замечательную простоту истинного послания Библии. Возможно, будет трудно понять, что Иисус имел в виду именно то, что говорил, когда, утвердив принцип «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Он добавил: «Ибо в *этом* закон и пророки»²⁷. Это показывает, что все назначение, вся цель существовавшего тогда богодухновенного Писания состояла в том, чтобы научить мужчин и женщин любить. Это согласуется со словами Иисуса о том, что на двух заповедях — любить Бога и любить своего ближнего — «утверждается весь закон и пророки»²⁸. Обратите внимание, не только закон, но и «пророки».

В таком случае целью пророчества является не создание некоего умозрительного толкования Писания и его применение (с помощью богатого воображения) к определенным датам и событиям сегодняшнего времени (причем, это использование меняется, если с течением времени оказывается неподходящим); пророчество также не предоставляет средства для того, чтобы похвалиться предполагаемым преимуществом организации в отношениях с Богом. Все пророчества должны вести нас к «Сыну любви Божьей», чтобы через Него мы учились любить и жить в любви, как он жил в любви. Таким образом, мы читаем, что «свидетельство об Иисусе есть смысл пророчеств»²⁹.

Всякий раз, когда Писание используют по-другому, когда догматизм и сектантская аргументация затуманивают и усложняют его простую сущность, становится ясно, что те, кто этим занимается, не поняли всего предназначения Библии.

Те, кто считает, что описанные изобретательные толкования действительно составляют «глубины Божьи», по-видимому, не вполне понимают, к чему относится эта фраза в свете Писания. Если позволить Библии говорить самой за себя, можно

²⁷ Матфея 7:12, СП.

²⁸ Матфея 22:40.

²⁹ Откровение 19:10, ср. 1 Петра 1:10, 11.

увидеть, что настоящие «глубины» Писания связаны с познанием «бездне богатства и мудрости, и знания Бога», которые особенно были выражены в его милости через Иисуса Христа, так, чтобы «по богатству своей славы он дал вам через свой дух укрепиться силой во внутреннем человеке и Христос через веру вашу поселился с любовью в сердцах ваших, чтобы вы были укоренены и утверждены на основании и благодаря этому были способны постичь,... что есть широта, и долготы, и высота, и глубина, и познали любовь Христа, превосходящую знания, чтобы вы были преисполнены всей полнотой, которую даёт Бог»³⁰.

То, что «благая весть» сосредоточена именно в этом выражении милости Божьей через Христа и его жертву, может увидеть любой человек, кто с помощью симфонии не поленится посмотреть каждый отрывок Писания, где встречается эта фраза. Из более ста упоминаний о «благой вести» или «евангелии» в Библии, восемь раз речь идет о благой вести о «Царстве», но десятки раз мы увидим благую весть «о Христе». Это потому, что Божье Царство — выражение его царского владычества — построено вокруг его Сына и того, что Отец сделал и еще сделает через него. Наше внимание и интерес должны быть сосредоточены не на человеческой организации, а на Христе Иисусе, ибо в нем «сокрыты все сокровища мудрости и знания»³¹. Если сравнить некоторые объяснения пророчества с изучением, размышлением и молитвой, цель которых — лучше понять глубины Божьей милости, любви и благодати, то, какими бы интригующими, таинственными или экзотическими эти объяснения ни были, они окажутся поистине поверхностными.

Приятно читать Слово Бога, не считая себя обязанным с абсолютной точностью обозначить значение каждого отрывка или авторитетно объяснить каждое пророческое высказывание. Слова апостола Павла до сих пор остаются истинными:

*Ведь наше знание частично, и пророчество частично. А когда придет совершенство, все частичное исчезнет. Теперь мы видим только смутное отражение в зеркале, а тогда будем видеть лицом к лицу. Теперь мое знание частично, а тогда я буду знать так же полно, как знает меня Бог. А вот три вещи, которые будут всегда. Это вера, надежда, любовь. Но из них больше всех любовь*³².

Если наша любовь к Богу, его Сыну и братьям-людям углубляется и укрепляется через чтение Писания, тогда такое чтение, несомненно, выполняет свое главное предназначение. В Писании есть много моментов, которые выражены таким образом, что их просто нельзя свести к одному объяснению как единственно возможному и правильному. Если есть два альтернативных объяснения и оба они находятся в согласии с Писанием, укрепляют веру, надежду и любовь, зачем нам попадаться в сектантскую ловушку и непреклонно настаивать только на одном из них?

После того, как закончатся все споры и дебаты по поводу определенных моментов или доктринальных вопросов, которые так часто связаны с тем, что в Писании ясно не указано, — чего по-настоящему хорошего мы добьемся? Останется главный вопрос — кто мы такие как люди. В какой степени мы отражаем характер нашего небесного Отца и его Сына? Действительно ли в нашей жизни, в отношениях с другими проявляются их учения? Никакое учение, исходящее от одного человека или от организации, не может быть от Бога, если оно не помогает нам становиться более сострадательными и тактичными, не содействует в отношениях с людьми; ибо

³⁰ Римлянам 11:33; Эфесянам 3:16—19.

³¹ Колоссянам 2:3.

³² 1 Коринфянам 13:9, 10, 12, 13, перевод В. Н. Кузнецовой.

«вот заповедь, которую мы имеем от него, чтобы любящий Бога любил и брата своего»³³.

Некоторые бывшие Свидетели высказывают озабоченность тем, что их жизни, по их мнению, слишком тихие, что «нужно же что-то делать», делать больше, достигать большего. Кажется, что после выхода из организации Сторожевой башни в наследство остается чувство, что служение Богу, Христу и людям должно быть каким-то необычным, выделяющимся, какой-либо деятельностью, которая сама по себе позволяет говорить о ней, как о «служении». В обществе, где мужчины могли работать от рассвета до заката, по 12 часов ежедневно, когда у женщин не было всех современных приборов и устройств, которые сегодня экономят время, когда многие христиане были рабами в Римской империи (рабов, по некоторым оценкам было около 60 миллионов), кажется маловероятным, чтобы повседневная жизнь подавляющего большинства христиан в первом веке претерпела сильные изменения благодаря их новообретенной вере³⁴. Ежедневные занятия и работа вполне могли оставаться теми же, что и раньше. Но появились новые побуждения, новые мотивы, которые можно было видеть в том, как слуга выполнял работу для своего господина, как жена заботилась о муже и детях, или в любых других отношениях между людьми или в любых других занятиях. Был виден новый дух; и тем, что делали христиане, и тем, как они это делали, духом любви, который они проявляли, они позволяли сиять свету своей веры, получали возможность делиться благой вестью о Божьем Сыне с другими. Совершенно очевидно, что разница состояла не в какой-либо необычной программе, не в том, что они стали вдруг заниматься какой-либо необычной деятельностью, а в том, что они всем сердцем приняли веру, которая влияла на их отношение к другим людям, на их повседневное обхождение с другими.

В одной из притч о Царстве, рассказанных Иисусом, он сравнил его с закваской, с дрожжами, которые добавляют в тесто при изготовлении хлеба (Луки 13:20, 21). После того, как дрожжи добавляют в тесто, их больше не видно. Однако они делают свое дело — невидимо и тихо, без фанфар, без особой яркости и великолепия, не привлекая никакого внимания. Подобным образом, даже если нам кажется, что наши жизни и занятия тихие, простые, что в них навряд ли есть что-либо сразу же заметное или достойное внимания, это не значит, что мы ничего полезного не делаем. Со временем результаты нашей веры и ее влияния будут более очевидны. Что бы мы ни делали, и как бы мы ни смотрели на свои занятия, кажется, что нужно всегда помнить, что наши дела всегда будут «маленькими» по сравнению с тем, что достигается Божьим духом. Павел выразил это так: «насаждающий и поливающий есть ничто» — ничто, в сравнении с Богом, потому что возвращает Он (1 Коринфянам 3:5—7). Настоящий, более тяжелый груз для нас несут Бог и его Сын (Матфея 11:28—30).

Может быть, нам необходимо будет освободить свое мышление от стереотипного, шаблонного понимания того, что в Писании подразумевается под выражением «добрые дела». Слово «дела» переведено с греческого «эргон», и это слово не означает непременно какие-либо формальные или предварительно запрограммированные дела. Выражение «добрые дела» значит то, что значит в обычном смысле — добрые дела. Часто контекст помогает понять, что имеется в виду. Если обратить внимание на то, что говорит Павел в своем письме Титу перед тем, как он упоминает о «народе, ревностном к добрым делам», можно увидеть, что он во всех своих наставлениях для пожилых мужчин и женщин, молодых мужчин и женщин или рабов упоминает не о каких-то особенных, необычных занятиях, которыми бы они занима-

³³ 1 Иоанна 4:21.

³⁴ Матфея 20:1—8. В одном комментарии (Expositor's Bible Commentary) в связи с Эфесянам 6:5 приводится число около 60 миллионов рабов.

лись, но о повседневной жизни и поведении (Титу 2:1—14). Когда Иаков говорит об «исполнителях слова» и о «чистом и непорочном благочестии», то он подчеркивает что важно «заботиться о вдовах и сиротах, нуждающихся в помощи» и оставаться незапятнанными от мира (Иакова 1:22, 26—28 СоП). И когда он говорит о том, что настоящая, живая вера побудит к делам веры, то он приводит в пример заботу о физических потребностях совершающего, который оказался в нужде (Иакова 2:14—17). То же самое делает Иоанн, когда призывает братьев любить «не словом или языком, но делом [»эргон«] и истиною» (1 Иоанна 3:17, 18, СП). Поэтому все такие поступки относятся к числу «добрых дел», и если мы делаем их, то даем сиять свету, который в нас, и когда другие люди замечают их, то могут прославлять нашего небесного Отца (Матфея 5:14—16).

Часто задают вопросы: «Куда же мне идти»? «Кем становиться»?

Я не думаю, что нужно куда-то «идти». Потому что я знаю Того, Кто имеет «слова вечной жизни»³⁵. Я ценю укрепляющую меня дружбу с теми, с кем общаюсь (лично или письмами), и надеюсь, что в будущем узнаю еще больше искренних людей, которые стремятся к истине, и не только в доктрине, на словах, но и в образе жизни³⁶.

Значит, я просто пытаюсь быть христианином, последователем Сына Бога. Я не вижу, для чего хотеть быть кем-то еще. Я не понимаю, как можно надеяться стать кем-то бóльшим.

Прошрое осталось в прошлом. У меня есть за что быть благодарным, сравнительно немного того, о чем можно жалеть. Я не преуменьшаю серьезность ошибки. Когда песок времени уже почти весь истек, разрушительные последствия того, что когда-то ты в какой-то степени позволил ошибке повлиять на твои решения и жизненный путь, становятся до боли очевидными. Я не сожалею о прошлых трудностях, а считаю, что вынес из них много ценных уроков. Однако оказалось, что веру и надежду, которые я отдал человеческой организации, надо было направить на другое. Проведя большую часть жизни в стремлении повернуть людей к Богу и его Сыну, я обнаружил, что организация считает этих людей своим стадом, которое подчиняется их воле. Тем не менее, мне доставляет радость знание о том, что я лично стремился побудить таких людей к укреплению их веры в Слово Бога как надежное основание. Я верю, что эта работа окажется не напрасной.

В том возрасте, когда обычно думают о пенсии, я только должен был начать зарабатывать на наши с женой будущие нужды. Но вместе с библейским автором я мог «смело сказать: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»³⁷. Я никоим образом не сожалею, что остался верным своей совести; порожденное этим добро намного перевешивает все перенесенные неприятности.

Некоторые прошлые решения, основанные на ложном представлении о воле Бога, породили последствия, которые кажутся практически непоправимыми. У меня все еще холодеет внутри, когда я думаю, что в случае моей смерти жена останется без сына или дочери, которые могли бы стать для нее утешением и поддержкой. Но есть будущее, идущее дальше завтрашнего дня, и Божьи обещания, связанные с ним, успокаивают мое сердце.

Я не хочу судить людей, которые отвернулись от меня (да и права на это имею не больше, чем имели они, чтобы судить меня), хотя некоторые их действия мне понять нелегко. Я искренне желаю, чтобы в будущем они еще увидели лучшие дни, по-

³⁵ Иоанна 6:68.

³⁶ 1 Иоанна 3:18.

³⁷ Евреям 13:6, СП.

тому что мне кажется: они еще много могли бы сделать из того, что расширит их взгляды и всю жизнь и сделает их дни более богатыми и полными значения.

Я надеюсь, что научился на прошлых ошибках, и, хотя, конечно, ошибусь еще не один раз, верю, что увижу улучшение для блага других и своего. Мне очень жаль, что я не могу лично извиниться перед теми, кого так или иначе обидел, но я молюсь о том, чтобы обида и боль не длились долго; я верю, что Бог позаботится о том, что я не в силах сделать. Надеюсь, что в оставшиеся годы жизни мы с женой увидим покой и Божье благословение на наши совместные усилия служить ему многие дни.

После своего поспешного исключения из международного главного управления Эдвард Данлэп заехал в Алабаму по пути в Оклахома-сити — к началу новой жизни в 69 лет. Во время нашего разговора он сказал: «Мне кажется, все, что человек может делать, это вести христианскую жизнь и помогать людям в пределах той сферы влияния, которой он обычно располагает. Все остальное — в руках Бога». Со временем, в связи с возрастом, ему пришлось оставить свою работу по оклейке обоев, но он продолжал поддерживать себя и свою жену, работая даже когда ему было уже за 80. Он оставался духовно активным, как при домашних обсуждениях Библии с другими людьми в своей местности, так и в переписке с теми, кто писал ему из Соединенных Штатов и других стран. Он не выражал никаких сожалений, и его вера только укрепилась в связи с обстоятельствами, с которыми он столкнулся. Он умер в сентябре 1999 года в возрасте 89 лет.

На момент написания этих слов мне сейчас 80 лет. Как и Эд, я радуюсь богатым благословениям, которые приносит с собой христианская свобода, более тесным взаимоотношениям с Богом и его Сыном, которые эта свобода делает возможными. Сначала я сожалел о том, что не понял того, к чему пришел, раньше — может быть, хотя бы на 10 лет раньше (в 47, а не в 57 лет) — тогда начинать жизнь заново могло бы быть проще. Подумав, я понял, что если бы это произошло раньше, то у меня бы не было опыта нескольких лет, проведенных в Руководящем совете, и я бы не приобрел того понимания, к которому пришел за эти годы. Сейчас этот опыт может оказаться полезным для других, для тех, кто с этим не сталкивался.

Жизнь подобна путешествию, и мы не сможем двигаться вперед, если главным образом сосредотачиваемся на прошлом: это может привести к эмоциональной бездеятельности или даже духовному спаду. Что было, то было. Мы не можем изменить прошлого, но можем задумываться над настоящим и будущим, работать над этим. В путешествии всегда есть что-либо трудное и непредвиденное, но мы можем найти ободрение в том, что мы движемся вперед, что мы хотя бы чего-нибудь достигаем, и в уверенности в том, что будущее может быть полнокровным и удовлетворяющим (Псалом 5:9; Притчи 3:6, Иеремия 29:11).

Какими бы ни были наши личные обстоятельства, мы можем быть уверенными в правдивости слов апостола: «Мы знаем, что любящим Бога... *все содействует ко благу*» (Римлянам 8:28, СП). Если мы остаемся своей верными совести и нашему Главе, Божьему Сыну, то не потерпим никакой невосполнимой утраты, а, наоборот, приобретем то, что окажется для нас несомненным и огромным благом. Будучи уверенными в этом, мы можем чувствовать то же самое, что и апостол: «*Но что было для меня преимуществом, то ради Христа я почел тщетой... Я поставил себе за правило не думать о том, что осталось позади, а стремиться изо всех сил к тому, что впереди, чтобы добиться награды, которую Бог призвал меня получить через Иисуса Христа (Филиппийцам 3:7, СП; 13, 14, СоП)*».

К главе 2

Ниже приводится статья из журнала "Тайм", упоминавшаяся во второй главе этой книги.

Тайм 22 февраля 1982 года, с. 66:

РЕЛИГИЯ

Преследование Свидетеля

Затворническая апокалиптическая секта бойкотирует бывшего руководителя

На протяжении 40 лет Реймонд Френц всецело отдавал себя Свидетелям Иеговы. Со своей стороны религия наградила его высоким положением, назначив его членом своего международного Руководящего совета. Но для руководства движения начались трудные времена. В 1975 году секта потерпела фиаско: существующий мир не был разрушен, как очень прозрачно намекалось в литературе Свидетелей. Неизбежно, что даже в религии, не допускающей сомнений, многие стали задавать вопросы. Со временем Френц стал подвер-

гать сомнению и другие учения. Теперь же, после бури, драматизм которой можно сравнить разве что с исключением из Палаты Кардиналов, он был изгнан, или, как говорят Свидетели, «лишен общения». В результате бывший руководитель не может общаться практически ни с одним человеком, с кем он раньше работал, он отрезан от всех родственников, за исключением жены, ему отказано в какой-либо надежде на вечную жизнь.

Представители Общества Сторожевой башни (под таким названием официально известна религиозная организация, насчитывающая 2 257 000 членов) отказались от комментариев по поводу этого беспрецедентного случая. Но Френц, которому сейчас 59 лет, с неохотой согласился нарушить свое молчание и объяснил журналу ТАЙМ выдвигаемые против него обвинения. Его опыт дает редкую возможность заглянуть за завесу затворнического руководства жестко организованной религии.

Френц — Свидетель Иеговы в третьем поколении. Его дядя, Фредерик В. Френц (которому сейчас 88 лет), на протяжении нескольких десятилетий является главным идеологом деноминации, а с 1977 года возглавляет организацию. Реймонд Френц начал полновременную работу для секты сразу после окончания школы. В течение 20 лет он прожил в бедности, служа миссионером в странах Карибского бассейна, стал уважаемым автором официальных изданий, а в 1971 году вошел в число 17 членов Руководящего совета.

Свидетели Иеговы, известные публике по настойчивой проповеди от двери к двери, являются, по словам Френца, «герметически закрытым» сообществом: за

Monday, Feb. 22, 1982

Religion: Witness Under Prosecution

By Richard N. Ostling; Anne Constable/Atlanta

A secretive and apocalyptic sect shuns a former leader

For 40 years Raymond Franz devoted his whole being to the Jehovah's Witnesses. The religion responded by raising him to the very top, as a member of its worldwide Governing Body. But it was a difficult period for the leadership. In 1975 the sect faced a debacle: the present world did not vanish as Witness publications had all but guaranteed. In a faith in which doubt is not tolerated, questions inevitably arose in the minds of some believers. Gradually Franz began to question other teachings, and now, in a downfall as dramatic as an excommunication within the College of Cardinals, he has been ostracized, or as the Witnesses say, "disfellowshipped." The result is that the former leader is being shunned by almost everyone he has ever worked with, cut off from all relatives except his wife, and denied any hope of eternal life.

Officials of the Watch Tower Society, as the religious organization of 2,257,000 followers is formally known, refused all comment on the unprecedented case. But Franz, 59, reluctantly agreed to break his silence and explain to TIME the accusations against him. In doing so, he provides a rare glimpse inside the secretive headquarters of the tightly organized faith.

любой доктринальной оговоркой и самым крошечным грехом внимательно следят. Это особенно верно в отношении Вефиля, головного управления секты в Бруклине. Как сообщает Френц, читать или изучать Библию можно только вместе с официальными доктринальными пособиями Общества Сторожевой башни и на разрешенных обсуждениях. Иное изучение считается «неправильным», так как оно может завести сотрудников в болото заблуждений.

Проводя работу в качестве одного из авторов официальной библейской энциклопедии и чувствуя, что политика наказаний в Обществе является слишком суровой, Френц пришел к выводу, что вместо библейских учений организация подчеркивает важность человеческого управления. «Хотя снаружи Свидетели Иеговы выглядят высоконравственными людьми, организация разрушает в них важные качества смирения, сострадания и милости», — говорит Френц.

Выступая в 70-х годах с речами в 50 странах мира, Френц и вида не подавал, что его тревожили серьезные проблемы. Но в начале 1980-х годов, для облегчения внутреннего напряжения, он ушел из Вефиля в отпуск. Тем временем Руководящий совет, прибегая к иезуитской тактике, начал тайное расследование по поводу слухов о ереси. Изначально прямой конфронтации не было. От членов управления под угрозой лишения общения (по словам Френца) старались получить показания о доктринальных обсуждениях с другими людьми. Двадцать первого мая Френц был обречен: его вызвали в Руководящий совет на допрос с пристрастием, проводившийся его коллегами. Были ли у него сомнения, что Иегова выбрал себе лишь одну организацию? Сомневался ли он в официальной хронологии последних времен? Френц стремился избежать лобового столкновения, но «не мог покривить душой». Этого было недостаточно. Оппоненты не смогли добиться большинства в два трети, чтобы исключить его на месте, но Френц был вынужден оставить Вефиль. В совокупности было изгнано около дюжины руководителей из главного управления Общества Сторожевой башни, и это почти наверняка самый серьезный доктринальный кризис, с которым пришлось столкнуться организации.

Но на этом гонения на Френца не закончились. Покинув Вефиль и лишившись дела, которому он посвятил всю жизнь, Френц был вынужден искать работу, не имея почти никаких навыков, которые быгодились ему на рынке труда. Помимо накопленных Френцем 600 долларов США, штаб-квартира выделила ему еще 10 000. Он обратился к старому другу по вере, Питеру Греггерсону из Гадсдена, штат Алабама, который владел местной сетью супермаркетов. Греггерсон дал Френцу с женой трейлер для жилья, а также работу. К 1981 году Греггерсон тоже стал испытывать сомнения в догматах Сторожевой башни и вышел из организации.

Шесть месяцев спустя в официальном журнале «Сторожевая башня» сообщалось, что правило не общаться с «лишенными общения» Свидетелями распространялось и на тех, кто, подобно Греггерсону, оставил организацию по своей инициативе. Некоторое время спустя Френца видели в ресторане вместе с поддержавшим его в трудное время Греггерсоном. Этот единственный случай формально позволил выдвинуть против Френца обвинение, по которому он был в итоге лишен общения гадсденскими руководителями два месяца тому назад. «Одним движением руки они вычеркнули все годы моего служения, — говорит Френц. — Мне трудно представить другую религию, которая бы так же сильно настаивала на абсолютном себе подчинении».

Однако с точки зрения лидеров ударить по Френцу и остальным было, судя по всему, совершенно необходимо. Подобно Лютеру, раскольники подчеркивали главенство Писания над официальными толкованиями, что, впрочем, было не

единственной угрозой основам религии. На кон были поставлены и многие другие центральные доктрины Общества Сторожевой башни.

Например, Свидетели Иеговы верят, что только 144 000 верных служителей будут «рождены снова» и пойдут на небо (число взято из Откровения 14:1-3). В руководство деноминации, куда прежде входил и Реймонд Френц, можно попасть только из этой элитной группы. «Другим овцам», которые останутся преданными Обществу Сторожевой башни, обещается рай на земле. Остальные люди будут в скором времени уничтожены Иеговой. Раскольники это деление людей на классы отвергают. Они считают число 144 000 числом символическим, и что все верующие со времен Христа пойдут на небо.

Свидетели также учат, что возвращение Христа произошло невидимо в 1914 году (эта дата обосновывается при помощи сложных исторических и библейских рассуждений), и что конец мировой системы должен наступить в течение этого поколения (исходя из толкования Луки 21:32: «Не пройдет род сей, как все сие будет»). Диссиденты считают, что Христос стал царем своего царства приблизительно в 33 г. н. э. (тогда же, по их мнению, начались «последние дни»), и что его Второе Пришествие произойдет в будущем.

Другими словами, раскольники приняли более традиционную форму христианства (за исключением того, что они по-прежнему отвергают божественность Христа). Сам же Френц не стал ярым противником Общества Сторожевой башни. На вопрос о том, чувствует ли он боль в связи с тем, что прежние друзья больше не могут общаться с ним, он говорит: «Вне организации нет жизни». Но другие бывшие Свидетели активно протестуют, обращаясь к прессе и в суды. Раскольники говорят, что за последнее десятилетие организацию покинуло приблизительно миллион человек. Однако, благодаря активной вербовке новых членов, отчеты Свидетелей по-прежнему отмечают рост численности. Но такой успех может в скором времени прекратиться. Тысяча девятьсот семьдесят пятый год организация пережила, но Конец должен придти в течение жизни людей, помнящих о событиях 1914 года. Ряды этих долгожителей стремительно сокращаются, и Свидетели должны будут решить серьезную проблему (которую они сами же себе и создали) в связи с тем, что время неумолимо идет вперед.

Ричард Н. Остинг

По сообщению Энн Констейбл, Атланта

К главе 3

ЗАВЕЩАНИЕ И ЗАВЕТ ЧАРЛЗА ТЕЙЗА РАССЕЛЛА

Поскольку за несколько раз в течение прошлых лет я передал Обществу Сторожевой башни все свое личное имущество (кроме небольшого персонального банковского счета в Иксчендж Нэшнл Банк в г. Питтсбурге приблизительно на двести долларов, которые должны быть выплачены моей жене, если она переживет меня), кроме любви и добрых христианских пожеланий, мне нечего оставить дорогим мне членам Семьи Библейского дома — и всем остальным соработникам жатвы — да, всем живущим в доме веры и призывающим имя Господа Иисуса как своего Искупителя.

Тем не менее, ввиду того, что, передавая Обществу Сторожевой башни, Библий и трактатов журнал «Сионская сторожевая башня», ежеквартальный журнал «Ветхое богословие» [Old Theology Quarterly] и издательские права на «Исследования Писаний Тысячелетнего рассвета» [Millennial Dawn Scripture Studies], а также на другие брошюры, сборники гимнов и т. д., я делал это, давая ясно понять, что при жизни буду полностью контролировать все интересы этих публикаций, а после моей смерти

[illegible]

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
ПЯТЕРЫХ

Я хочу, чтобы вся редакторская работа по «Сионской Сторожевой башне» находилась в руках комитета из пяти братьев, которых я призываю к большой осторожности и преданности истине. Все статьи, появляющиеся на страницах «Сионской Сторожевой башни», должны быть одобрены, по крайней мере, тремя членами комитета (из пяти); в том случае, если любая одобренная статья явно или предположительно противоречит взглядам одного или обоих других членов комитета, ее необходимо передать для обдумывания, молитвы и обсуждения в течение трех месяцев до публика-

ции — для того, чтобы, насколько это возможно, внутри Редакционного комитета журнала сохранялось единство веры и мирное содружество.

Имена членов Редакционного комитета (с соответствующими изменениями, которые могут возникать время от времени) будут публиковаться в каждом номере журнала; но никоим образом не будет указываться, кем написаны различные статьи, появляющиеся в журнале. Будет достаточно признания того факта, что статьи одобрены большинством членов комитета.

Поскольку Общество уже обязалось мне не издавать никакой другой периодики, я также требую, чтобы Редакционный комитет не писал и никаким образом и ни в какой степени не сотрудничал с другими публикациями. Моя цель в установлении таких требований — оградить комитет и журнал от всякого духа амбициозности, гордыни и главенствования, чтобы истину ценили за то, какая она есть, чтобы Господа еще более подчеркнуто признавали Главой церкви и Источником истины.

Копии моих воскресных лекций, публиковавшихся в ежедневных газетах в течение нескольких лет, сохранены и могут использоваться в качестве издательских материалов для «Сионской Сторожевой башни», — что сочтет наилучшим комитет; но при их публикации мое имя (а равно любые другие обозначения авторства) указываться не должно.

Тех, чьи имена перечислены в составе Редакционного комитета (они могут это принять или не принять), я считаю совершенно преданными учениям Писания — особенно учению об искупительной жертве — о том, что нельзя быть принятым Богом и получить спасение и вечную жизнь другим способом, кроме веры во Христа и послушания его Слову и духу Слова. Если кто-либо из назначенных когда-нибудь обнаружит несогласие с этим учением, то, оставаясь членами Редакционного комите-

та, они нарушат собственные убеждения, а значит, совершат грех — ибо знают, что подобные действия будут противоречить духу и назначению этих учений.

Если один из членов скончается или уйдет в отставку, оставшиеся члены Редакторского комитета обязаны выбрать ему преемника, чтобы журнал всегда решал проблемы полным составом Редакционного комитета. Я призываю названный комитет к большой осторожности по отношению к избранию в него новых людей: выдающимися чертами избранников должны быть чистота жизни, ясность по отношению к истине, рвение к Богу, любовь к братьям и преданность Искупителю. В дополнение к названным пятерым я называл еще пять человек, которых предпочел бы видеть в составе Редакционного комитета при наличии вакансий прежде, чем выносить общий выбор вовне, — если в промежуток времени между написанием моего Завещания и моей смертью не произойдет что-то такое, что повлияет на предпочтение этих людей в пользу кого-то другого для занятия вакансий. Имена членов Редакционного комитета таковы:

Уильям И. Пейс

Уильям И. Ван Амбург

Генри Клэй Роквелл

И. У. Бреннейсон

Ф. Х. Робисон

Вот имена шестерых, кого я предлагаю в качестве подходящих кандидатов для занятия возможных вакансий в Редакционном комитете: Л. И. Берджесс, Роберт Хирш, Айзек Хоскинс, Джо Х. Фишер (Скрэнтон), Дж. Ф. Рутерфорд, доктор Джин Эдгар.

В каждом номере «Сторожевой башни» должно появляться следующее заявление, за которым будут следовать имена членов Редакционного комитета:

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ «СИОНСКОЙ СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ»

Этот журнал издается под руководством Редакторского комитета; по крайней мере, трое из его членов должны прочесть и одобрить как ИСТИННУЮ каждую статью, публикуемую на этих страницах. Имена членов комитета, работающих в настоящее время, таковы: (должны следовать имена).

Что касается материального вознаграждения, мне кажется, будет разумным сохранить прежнюю политику Общества по отношению к заработной плате — не платить никому; людям, каким-то образом служащим Обществу или его работе, можно возмещать только умеренные расходы. В согласии с политикой Общества я предлагаю, чтобы предоставляемые средства на жизненные расходы для Редакционного комитета или тех троих, кто будет активно вовлечен в работу, состояли только из денег на питание и жилье плюс десять долларов в месяц; на содержание их жен, детей и других людей, зависящих от них, должны выделяться самые умеренные суммы, какие Совет директоров Общества только сочтет необходимыми, справедливыми и разумными, — выделение средств никоим образом не должно поощрять накопление денег.

Я желаю, чтобы ежеквартальный журнал «Ветхое богословие» продолжал выходить так же, как в настоящее время, насколько позволят возможности его распространения и законы страны; чтобы его выпуски состояли из перепечатанных статей старых номеров «Сторожевой башни» или отрывков из моих лекций, но не должно указываться никаких имен, если только этого не требуется законом.

Я желаю, чтобы эти же правила применялись к немецким, французским, итальянским, датским, шведским и любым другим иностранным публикациям, контролируемым или поддерживаемым Библейским Обществом Сторожевой башни.

Я желаю, чтобы копию этого документа получил каждый из тех, чьи имена указаны выше (в составе Редакционного комитета или в списке предпочитаемых людей для заполнения вакансий), а также все члены Совета директоров Библийского Общества Сторожевой башни. Это должно быть сделано немедленно после объявления о моей смерти, чтобы в течение недели люди, назначенные в Редакционный комитет, могли связаться с вице-президентом Библийского Общества Сторожевой башни — кто бы тогда ни занимал этот пост. Эти люди должны прислать ответы в связи с тем, принимают они обозначенное назначение и условия или нет. В случае пребывания кого-либо из названных людей вне города или страны следует установить им срок в разумных пределах. В это время остальные члены комитета в составе, по крайней мере, трех человек, приступят к своей деятельности издателей. Работники Общества обязаны устроить все необходимое для членов Редакционного комитета и помогать им в выполнении их обязанностей всеми возможными способами в соответствии с договорами, заключенными со мной по этому вопросу.

Я уже передал Библийскому Обществу Сторожевой башни все свои акции Общества с правом голоса, поместив их в руки пятерых попечителей: сестра И. Луиза Гамильтон, сестра Альмета М. Нейшен Робисон, сестра Дж. Г. Херр, сестра С. Томлинс, сестра Элис Г. Джеймс.

Эти попечители назначены пожизненно. В случае их смерти или прошения об отставке преемники будут назначены директорами Общества Сторожевой башни, членами Редакционного комитета и оставшимися попечителями после молитвы о Божьем руководстве.

Если кто-либо из членов Редакционного комитета окажется недостойным своего положения из-за доктринальных или нравственных упущений, его необходимо отстранить от этой должности. При этом определяю следующие действия.

По крайней мере три человека из Совета должны объединиться в вынесении обвинения; судебный совет по этому вопросу должен состоять из попечителей Библийского Общества Сторожевой башни, пяти попечителей, обладающих моими акциями с правом голоса, и членов Редакционного комитета, за исключением обвиняемого. Для принятия решения об отстранении за него должны проголосовать, по крайней мере, 13 из 16 человек.

РАСПОРЯЖЕНИЯ О ПОХОРОНАХ

Я желаю быть похороненным на участке земли, которым владеет Общество, на Роземонтском объединенном кладбище; все подробности и указания в связи с похоронной службой я вверяю заботам своей сестры миссис М. М. Лэнд и ее дочерей Элис и Мэй или той из них, которая меня переживет, — с помощью, советом и сотрудничеством (если таковые им понадобятся) со стороны братьев. Я прошу, чтобы были приглашены несколько братьев, привыкших к публичным выступлениям, и чтобы вместо обычной надгробной речи каждый из них сказал несколько слов; служба должна быть простой и недорогой; ее следует провести в часовне Библийского дома или в любом другом месте, если оно покажется таким же или более подходящим.

МОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЮБВИ

Дорогой мне «Вефильской» семье, всем вместе и по отдельности я оставляю свои наилучшие пожелания, надеясь, что Господь даст им свои благословения, которые обогащают и печали с собой не приносят. Того же я желаю в еще более широком смысле всей семье Господней повсюду — особенно тем, кто радуется в истине жатвы. Я призываю вас продолжать идти вперед и расти в благодати, в познании, а более всего в любви, великом плоде духа, в ее различных и разнообразных формах. Я призываю вас к кротости по отношению не только к миру, но и друг к другу: к тер-

пению по отношению друг к другу и всем людям, к братской доброте, благочестию и чистоте. Я напоминаю, что все это нам необходимо для того, чтобы мы обрели обещанное Царство; апостол уверил нас, что если будем все это делать, то не преткнемся, «ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа».

Я желаю, чтобы мои завещание и завет были опубликованы в выпуске «Сторожевой башни» после моей смерти.

Я надеюсь для себя и дорогого Израиля Божьего, что скоро нам не придется больше расставаться, в первом воскресении, в присутствии Господа, где вовеки присутствует полнота радости. Мы удовольствуемся, когда проснемся в Его подобии.

«Измененный от славы в славу» (подписано) Чарлз Тейч Рассел

Опубликовано и объявлено в присутствии нижеперечисленных свидетелей:

Мэй Ф. Лэнд

Альмста М. Нейшен

Лора М. Уайтхаус

Составлено в Аллегени, Пенсильвания, 29 июня 1907 года.

Приведенный документ является завещанием, составленным Чарльзом Тейзом Расселом, основателем Общества и журнала Сторожевой башни, как оно опубликовано в «Сторожевой башне» за 1 декабря 1916 года (англ.).

К главе 5

Ниже следует отрывок из «Сторожевой башни» за 1 мая 1996 года, где представлялось изменение позиции в отношении «альтернативной службы». Эта тема обсуждалась в главе 5.

Штатская служба

Но есть страны, где государство не освобождает религиозных служителей от военной службы, однако признаёт, что некоторые могут отказаться от нее. Во многих из этих стран личностям с такой совестью идут навстречу, чтобы не заставлять идти на военную службу. В некоторых местностях существует обязательная штатская служба, например полезный труд на благо общества, который считается невоенной государственной службой. Может ли посвященный христианин согласиться на такую службу? Опять-таки посвященный крещеный христианин должен сам принять решение на основании своей совести, обученной по Библии.

Похоже, что подобная обязательная служба практиковалась в библейские времена. В одной исторической книге говорится: «Помимо налогов и пошлин, взимаемых с жителей Иудеи, существовала также трудовая повинность [неоплачиваемый тяжелый труд, требуемый властями]. Этот обычай существовал на Ближнем Востоке с древних времен, и его продолжали поддерживать эллинские и римские власти. [...] В Новом Завете тоже упоминаются примеры практиковавшейся в Иудее трудовой повинности, которые показывают, насколько она была распространена. На основании этого обычая воины заставили Симона Киринеянина нести крест [столб мучений] Иисуса (Матфея 5:41; 27:32; Марка 15:21; Луки 23:26)».

Подобно и сегодня в некоторых странах государство или местные власти требуют от граждан различного служения в пользу общества. Иногда это какое-то специальное задание, допустим, рытье колодцев или прокладка дорог, а иногда — регулярное служение, например, еженедельная расчистка дорог, уборка школ или больниц. Когда такая штатская служба приносит благо обществу, не связана с ложной религией и не противоречит совести Свидетелей Иеговы, они

часто соглашались на нее (1 Петра 2:13—15). Обычно это приводит к отличному свидетельству и порой заставляет замолчать тех, кто лживо обвиняет Свидетелей в антиправительственной деятельности. (Сравните Матфея 10:18.)

Как быть, если государство требует, чтобы христианин некоторое время исполнял штатскую службу, являющуюся частью государственной службы под началом штатской администрации? В таком случае христиане тоже должны принять решение сами, согласно своей осведомленной совести. «Все мы предстанем на суд Христов» (Римлянам 14:10). Христианам, которым кесарь предъявил это требование, следует молитвенно изучить вопрос и обдумать его. Было бы также мудро поговорить со зрелыми христианами собрания. А затем следует принять личное решение (Притчи 2:1—5; Филиппийцам 4:5).

Проводя такое изыскание, христиане поразмыслят над рядом библейских принципов. Павел сказал, что мы должны «покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело... [»быть благоразумными«, НМ] и оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Титу 3:1, 2). В то же время христианам было бы хорошо досконально разузнать, какая штатская работа им предлагается. Смогут ли они, согласившись на нее, сохранять христианский нейтралитет? (Михей 4:3, 5; Иоанна 17:16). Не свяжет ли она их с ложной религией? (Откровение 18:4, 20, 21). Не воспрепятствует ли она выполнению христианских обязанностей или не слишком ли ограничит в этом? (Матфея 24:14; Евреям 10:24, 25). Кроме того, смогут ли они, находясь на требуемой от них службе, продолжать расти духовно и даже, может быть, участвовать в полновременном христианском служении? (Евреям 6:11, 12).

А что, если христианин, честно ответив на такие вопросы, придет к выводу, что государственная штатская служба — «доброе дело», которое можно выполнять в подчинение властям? Это его решение перед Иеговой. Назначенным старейшинам и другим совершающим следует всецело уважать совесть брата и не переставать считать его христианином, находящимся на хорошем счету. Также следует уважать позицию христианина, если он решил, что не может согласиться на эту штатскую службу. В этом случае он тоже остается на хорошем счету и ему следует оказывать любящую поддержку (1 Коринфянам 10:29; 2 Коринфянам 1:24; 1 Петра 3:16).

Мы, будучи христианами, не будем переставать оказывать «кому честь, честь» (Римлянам 13:7). Мы будем уважать порядок и стремиться быть мирными, законопослушными гражданами (Псалом 33:15). Мы можем даже молиться «за царей и за всех начальствующих», когда им нужно принять решения, от которых зависит наша христианская жизнь и наше дело. Надеемся, что, отдавая кесарево кесарю, мы сможем «проводить... жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тимофею 2:1, 2). Но самое главное, мы будем добросовестно отдавать Божие Богу, продолжая проповедовать благую весть о Царстве — единственной надежде человечества.

Для сравнения здесь приводятся отрывки из 14-страничного меморандума, который я предоставил Руководящему совету в 1978 году. Это только небольшая часть всех предоставленных свидетельств. Понадобилось около 18 лет для того, чтобы они в конечном итоге признали, что альтернативная служба является вопросом совести каждого человека.

НАБЛЮДЕНИЯ ПО СЛЕДУЮЩИМ ВОПРОСАМ:

ЗАНЯТА ПОЗИЦИЯ, ЧТО НУЖНО ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ, ЕСЛИ ПРИКАЗ ЕЕ ВЫПОЛНИТЬ ИСХОДИТ ОТ ВОЕННОЙ СТРУКТУРЫ ИЛИ ОТ СТРУКТУРЫ, КАКИМ ЛИБО ОБРАЗОМ СВЯЗАННОЙ С ВОЕННЫМИ ЦЕЛЯМИ, ТАКИМИ КАК ВОЕНКОМАТЫ. ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛИ ПИСАНИЕ ЭТУ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ?

В Матфея 5:41 говорится: «И если кто-то наделённый властью заставит тебя пройти милю, пройди с ним две».

В других переводах говорится:

«Если человек, наделенный властью, заставит тебя идти одну милю, иди с ним две» (NE)

«Если кто-нибудь прикажет тебе идти одну милю... (Jerusalem)

»И кто бы ни повелел тебе идти с ним... (New American)

(Standard, Goodspeed и Berkly аналогично)

Выражение «заставить... идти» переводится с греческого *ангарео*. Греческо-английские лексиконы дают такие определения:

«заставить кого-либо идти куда-либо, нести груз или выполнить любую другую службу» — Thayer's

«[существительное]: насильственная вербовка на общественную службу... Насильственно завербованный работник, трудящийся» — Liddell-Scott

«заставить проходить принудительную службу» — Moulton-Milligan

«[существительное] принудительная служба. ... [глагол] обязать на службу, заставить служить». — Patristic Greek Lexicon

В библейских комментариях говорится следующее:

«Слово в оригинале подразумевает официальное распоряжение, происходит от принудительной службы по переносу царских посланий в Персии. Однако во второстепенном смысле он используется для описания любой принудительной службы, как например когда Симона Киринеянина заставили нести крест нашего Господа... Эта принудительная служба иностранному правительству была особенно противна Иудеям». — Библейский комментарий Кука.

В International Critical Commentary приводятся слова из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (xiii, 52 [в некоторых изданиях 2, 3]), который использовал это слово когда кого-нибудь «заставляли нести военный багаж».

В комментарии Дина Алфорда, The Greek Testament, утверждается: Иудеи выражали сильное неодобрение в связи с обязанностью переносить почту для Римского правительства... Одной из форм «ангарея» была «эпистатмия», размещение римских солдат и их лошадей у Иудеев».

В энциклопедии Макклитока и Стронга о Симоне Кирениянине говорится: «его обязали (*ангареусан*, военное понятие) нести крест».

В сообщении Матфея, как в словах Иисуса (5:41), так и в сообщении о Симоне Кирениянине (27:32) употребляется одно и то же слово. В сообщении о Симоне говорится: «они принудили его нести его столб мучений». Очевидно, что те, кто принудили его, были вооруженными силами, которые проводили казнь.

Таким образом, «заставление» или «принуждение», о котором говорил Иисус, могло исходить из военного источника, и в единственном конкретном описании в Библии очевидно использовалось именно в этом смысле.

ЕСТЬ ЛИ У «ВЫСШИХ ВЛАСТЕЙ» ПРАВО ПРИНУЖДАТЬ СВОИХ ГРАЖДАН К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПРЕДЕЛЕННОЙ СЛУЖБЫ ИЛИ РАБОТЫ? ЧТО ГОВОРИТСЯ ОБ ЭТОМ В ПИСАНИИ?

Когда Израиль попросил царя, пророк Самуил сказал им: «Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приста-

вит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евреям своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела» (1 Цв. 8:10—16). История показывает, что во все времена, вплоть до сегодняшнего дня, о многих странах были похожие требования выполнять подобную работу и службу.

МОЖНО ЛИ ЭТО СЧИТАТЬ ФОРМОЙ «ПОДАТИ», НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ИЛИ СОГЛАСНО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ПОД НАЛОГАМИ ПОДРАЗУМЕВАЮТСЯ ТОЛЬКО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЕНЕЖНЫЕ ВЫПЛАТЫ?

Нет сомнения в том, что денежные выплаты в течение некоторого времени были, и сейчас являются, наиболее ОБЫЧНОЙ формой налогообложения. Большинство людей при слове «налог», «подать» или «оброк» думают о денежных платежах. Правительства обычно предпочитают такую форму платежа, так как у денег есть преимущество конвертируемости, их можно использовать для разных целей. Но в сущности так они собирают свое «должное», исполнение обязательств перед ними за предоставляемые услуги. О том, что такие обязательства могут быть выполнены не только путем денежных платежей, но и другими способами, говорит и Библия, и светская история.

В словаре World Book Encyclopedia Dictionary слово «налог» определяется не только как

«платеж, взимаемый правителями с граждан, идущий на оплату правительственных и общественных дел; деньги, которые платят люди для содержания правительства; денежный сбор, взыскание»,

но и как

«работа, или вещи, которые правительство требует от граждан».

Деньги получают за работу, их зарабатывают. Иногда говорят, что 30% (часто еще больше) своего времени люди «работают на правительство», потому что налоговые вычеты примерно представляют плату за такое количество времени. В английском языке слово «налог» (tax) происходит от латинского taxare, через среднеанглийское tasken. Из этого же корня происходит слово task [задание, работа]. О слове task в словаре Webster's New World Dictionary говорится: «1. Изначально, налог. 2. Назначенная для выполнения работа, выполнение которых требуется от человека». Поэтому понятия «налог» и «работа» связаны друг с другом, у обоих могут быть схожие значения. В обоих случаях есть общая идея: исполнение требования или задания, выполнение обязательства.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ГРЕЧЕСКОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ АПОСТОЛ И КОТОРОЕ ПЕРЕВЕДЕНО СЛОВОМ «НАЛОГ» [НМ; «ОБРОК», СП]? ОЗНАЧАЕТ ЛИ ОНО ЛИШЬ ДЕНЕЖНЫЕ СБОРЫ?

Слово, использованное Павлом и переведенное «налог» (НМ) — «форос». Это греческое слово происходит от глагола феро, который значит «нести», оно используется в Луки 23:26, где говорится, что Симона заставили «нести» столб Иисуса (См. Подстрочник Царства). Греческий лексикон Лидделла и Скотта показывает, что это слово также может означать «возмещать что-либо должное, выполнять обязательство». Это «что-либо» могло бы быть денежным платежом, но не обязательно. Поэтому, хотя «форос» в самом общем смысле означает денежный платеж, но в самом

слове не содержится такого исключительного значения. Поэтому в «Подстрочнике Царства» приводится следующее буквальное значение этого слова: «принесенное» (Рим.13:7). «Принесенным» часто могли быть (и были) деньги, но это также могли быть вещи или выполненная в возмещение обязательства служба.

Помимо того, что написано в 1 Царств 8:10—16 о правах царя, в Писании есть много других упоминаний о принуждении подчиняющегося народа правящей властью к труду. Когда Израильтяне завоевали Ханаан, то жители покорившихся им городов для служения им стали им «данниками» [рабами, СоП, принудительно выполняли работу, НМ] (Втор. 20:11, Суд.1:28, 30, 33, 35). Как и пророчествовал Самуил, когда в Израиле было установлено царство, Библия показывает, что цари принуждали к выполнению работы, не только чужеземцев, но и некоторых Израильтян. Во время правления Давида и Соломона, они поставили разные правительственные отделы — секретарский, военный, хозяйский, а также отдел, ответственный за призыв на принудительные работы [оброчный, ПАМ]. Адонирам (которого также называли Адорамом) был начальником над отделом по таким оброчным работам до времен Ровоама (2 Цв. 20:24; 3 Цв. 4:6; 12:18; 2 Пар. 10:18). Соломон набрал людей, которые выполняли работы по строительству храма, его дворца и для других работ (3 Цв. 9:15).

В 1 Царств 5:13—18 говорится, как это происходило: «И обложил царь Соломон повинностью весь Израиль; повинность же состояла в тридцати тысячах человек. И посылал их на Ливан, по десяти тысяч на месяц, попеременно; месяц они были на Ливане, а два месяца в доме своем. Адонирам же начальствовал над ними. Еще у Соломона было семьдесят тысяч носящих тяжести и восемьдесят тысяч каменосеков в горах, кроме трех тысяч трехсот начальников, поставленных Соломоном над работою для надзора за народом, который производил работу. И повелел царь приводить камни большие, камни дорогие, для основания дома, камни обделанные. Обтесывали же их работники Соломоновы и работники Хирамовы и Гивлитяне, и приготавливали деревья и камни для строения дома».

Во всех этих случаях в еврейском тексте употреблено слово «мас», которое значит «принудительный труд», «повинность». Само по себе слово не говорит о рабстве. Поэтому, в 1 Царств 9:15—23 проводится различие между выполнявшими повинности израильтянами и хананеями. Появляется слово «рабский» и «раб» [3 Цв 9:21, 23, НМ], в еврейском языке появляется слово «эбед» (раб). (смотрите также Бытие 49:15 [НМ], где не просто говорится о выполнении вынужденной работы, но о «рабской» работе; в еврейском добавлено слово «эбед»).

ВЫПОЛНЯЛИСЬ ЛИ ПОДОБНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПОВИННОСТИ ПРИ РИМСКОМ ПРАВЛЕНИИ?

Да, история показывает, что это было так. В Энциклопедии «Британника» есть следующая информация (первый отрывок из Микропедии, второй из Макропедии):

Статутный труд: неоплачиваемый труд на общественных проектах, требуемый законом. В римской империи определенные классы населения были обязаны выполнять для государства или личного владельца определенную службу. Например, труд взамен налогам по поддержке дорог, мостов и дамб; неоплачиваемый труд колонов (земледельцев-арендаторов) и освобожденных рабов для владельцев земли; труд, который был необходим для поддержания в разных регионах почтовой службы. Феодальная система барщины — регулярная работа, которую вассалы выполняли для своих господ — развилась из этой римской традиции (понятие «барщина» [corvée], означающий «взнос», используется сегодня в качестве синонима понятия «статутный труд»).

Подобные трудовые повинности существовали и в других частях мира. В Японии система принуждения земледельцев к трудовым повинностям «йо» существовала в качестве одного из элементов системы налогообложения в 7-м веке. В Египте прибегали к барщине, когда нужно было привлечь силу для того, чтобы убрать грязь, скапливающуюся на дне каналов после падения уровня Нила. Когда для общественных проектов не хватало денег, в разных странах и в разные времена прибегали к «барщине». В военное время барщина иногда использовалась для помощи регулярным войскам при выполнении ими их не прямых функций.

БАРЩИНА [corvée]: в феодальном законе, понятие, использующееся для описания регулярной работы, которую вассалы должны были выполнять для своих господ. Оно стало обозначать «взнос» и в среднелатинский период обозначало трудовые повинности, требуемые властями. Из этого слова произошло старофранцузское corvée, без изменения перешедшее в английский.

Во Франции различали corvée réelles (собственно барщину) — дни работы за возмещение права собственности — и corvée personnelles (личную), которую нужно было выполнять за проживание, обычно она состояла в дорожных работах. Слово сохранило свое значение «натуральный или рабочий сбор с жителей округа для поддержания дорог». Оно также получило не прямое значение утомительной работы военных, и, соответственно, стало описывать любую тяжелую или неприятную работу.

Использование барщины как средства для поиска рабочей силы происходит из древности. В римской империи определенные классы населения были обязаны выполнять для государства, а также для личного владельца определенную службу. При освобождении рабов на них накладывались обязательства выполнять работу, и в сельской местности такая работа обычно состояла в неоплачиваемом труде на собственности землевладельца. Помимо натуральной или денежной арендной платы, колон-полуробы должны были также отработать определенное число неоплачиваемых дней на владельца земли. Государство также возлагало трудовые повинности (такие как поддержание дорог, мостов и дамб) на определенные классы людей взамен налогообложения. Жители некоторых регионов были ответственны за поддержание почтовой службы, для чего требовались лошади, телеги и обслуга. Франкские короли последовали римским традициям и сохранили систему повинностей. В 6—10 веках Галло-романские поместья были преобразованы в феодальную модель, и правители империи Франков стали наследственными дворянами-феодалами. Они развили систему барщины, которая существовала в Европе в средние века¹.

К главе 12

Вот мое письмо в ответ на вызов на судебное слушание Ист-Гадсденского собрания Свидетелей Иеговы:

12 ноября 1981 года

Совету старейшин

Ист-Гадсденского собрания Свидетелей Иеговы

2822 Филдс Авеню Ист-Гадсден, Алабама 35904

Дорогие братья,

¹ Как указывалось ранее, это только небольшой отрывок из исследования на 14-и страницах, которое я предоставил каждому члену Руководящего совета в 1978 году. Несколько филиалов представляли подобные же свидетельства, хотя и не столь обширные. Решением Руководящего совета традиционная политика оставалась в силе еще 18 лет, что приводило к тому, что тысячи молодых Свидетелей проводили годы в тюрьмах.

Ваше письмо от 6 ноября пришло днем во вторник, 10 ноября. Я не знаю, придет ли настоящее письмо до субботы, поэтому я сообщу Теотису по телефону, чтобы он предупредил братьев и в субботу они не приезжали в Зал напрасно.

Я попросил Дэна сообщить вам, что пишу письмо в Руководящий совет с просьбой об информации и был бы очень вам признателен, если бы вы согласились дождаться ответа перед тем, как продолжать правовые процедуры. В вашем письме об этом не упоминается. Может быть, вы могли бы сообщить мне о своем решении по этому поводу, если моя просьба вообще рассматривалась. Как вы, возможно, знаете, 40 лет жизни я провел в служении в качестве пионера, специального пионера, районного надзирателя, областного надзирателя, миссионера, надзирателя филиала, члена Вефильской семьи, члена Руководящего совета. Я не знаю, сочтете ли вы эти 40 лет обстоятельством, допускающим некоторую степень снисходительности с вашей стороны в том смысле, чтобы терпеливо подождать то время, которое займет у Бруклина ответ. Я надеюсь на это и на то, что вы будете так же заинтересованы в их ответе, как и я (Иакова 2:12, 13).

Обозначают ли три подписи под письмом членов правового комитета? Если да, то не могу ли я со всем уважением к вам попросить совет старейшин пересмотреть избранные кандидатуры. Из высказываний на встрече с Уэсли Беннером и Дэном Греггерсоном, я понял, что Дэн выступил в качестве обвинителя по этому делу, в самом начале заявив, что «увидел, как я обедал с Питером Греггерсоном» (что произошло несколько месяцев назад, еще до опубликования «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года). До сего дня мне не известно ни одного другого обвинения в предполагаемых проступках. Существуют ли таковые? (Мне необходимо знать, в чем они заключаются, кто меня обвиняет, и могу ли я иметь свидетелей от своего имени). Но, как бы то ни было, по любым нормам справедливости вряд ли будет уместно, если обвинитель войдет в состав судебного органа. Есть и другие причины, по которым Дэн не может считаться подходящим кандидатом для подобной должности, но мне не кажется необходимым добавлять их к сказанному выше.

Я был бы очень признателен, если бы при рассмотрении названного вопроса вы взвесили бы возможность увеличения

Совету старейшин
Ист-Гадсденское собрание
12 ноября 1981 года
с. 2

числа членов правового комитета. Обвинение связано с новой позицией, принятой Руководящим советом (о том, что вышедшие из собрания относятся к разряду лишенных общения, в то время как раньше в литературе это ограничивалось только теми, кто поступал на военную службу или начинал политическую деятельность). Кроме того, я слышал об осуждающих замечаниях в свой адрес со стороны старейшин в составе совета. Поскольку лично со мной они не говорили, я не могу судить, насколько точными являются эти сведения. Но так как в результате этого возникает вопрос о предварительном осуждении, то было бы излишней предусмотрительностью, если бы в состав правового комитета дополнительно вошли старейшины из собраний, чтобы обеспечить справедливое и непредвзятое обсуждение.

Мое письмо получилось длинным, но я надеюсь, вы простите меня, приняв во внимание, что этим делом поставлена под сомнение моя преданность Богу, его Сыну и его вдохновенному Слову. Примите мою благодарность за рассмотрение

упомянутых вопросов. Пусть Иегова Бог и наш Господь Иисус Христос будут с духом, который вы проявите (2 Тимофею 4:22; Филимону 25).

Ваш брат

Р. В. Френц

Приведенное ниже письмо — это апелляция о принятом правовым комитетом решении лишить меня общения.

8 декабря 1981 года

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания

Дорогие братья,

Настоящим письмом мне хотелось бы подать апелляцию в связи с принятым назначенным вами правовым комитетом решением о лишении меня общения.

Если говорить о судебных вопросах, то одна из публикаций Общества указывает, что «старейшины в составе правовых комитетов должны тщательно взвешивать дела, зная, что некоторые факторы могут отличать одну ситуацию от другой. Вместо того, чтобы стремиться к жестким правилам для принятия решений, вам нужно будет думать на уровне принципов и рассматривать каждое дело в соответствии с его значимостью». Что касается разъяснительных бесед, в этой же публикации говорится: «Убедитесь в том, что ваши разъяснения прочно основаны на Слове Божьем. Необходимо достаточно времени и усилий, чтобы достичь сердца каждого. Удостоверьтесь, что располагаете всеми фактами. Обсудите с человеком значение соответствующих отрывков Писания и уверьтесь, что он их понимает. Если необходимо, перед тем, как начать беседовать с человеком или отвечать на его вопросы, проведите самостоятельное исследование. Если вы не можете уделить этому необходимое количество времени, было бы неплохо передать это дело другому старейшине» (ксерокопии прилагаются).

Мне кажется, что до сих пор в моем деле ничего подобного сделано не было. Очень печально, что были проявлены необычайная спешка и очевидное нежелание «обсудить значение соответствующих отрывков Писания и увериться, что человек их понимает». Я полагаю, что братский подход подразумевает, скорее, терпение, нежели поспешность; сочувствие и понимание, а не жесткое применение правил.

Вам должны быть безызвестны мои обстоятельства. После 40 лет служения, во время которого мне пришлось перенести лишения, нищету, голод, жажду, холод, жару, лихорадку, дизентерию, заключения в тюрьму, опасность нападения толпы, выстрелов и войны, довелось рисковать жизнью и свободой в диктаторских странах и все время трудиться не покладая рук, теперь, в 58 лет передо мной стоит проблема с жильем и службой, чтобы заработать на жизнь себе и жене. С тех пор, как в 1940 году после окончания школы я начал пионерское служение, у меня не было опыта мирской работы и никаких финансовых сбережений. Деньги, которые передало мне Общество (по-видимому, в качестве некоторого возмещения за 40 лет служения) составляли меньшую сумму, чем большинство людей зарабатывает на мирской работе за год, и покрыли только часть наших первоначальных расходов.

Питер Греггсон дал мне работу и место для того, чтобы поставить трейлер, который я купил в кредит и за который все еще должен. Таким образом, Греггсон стал моим работодателем и предоставил мне жилье. Около шести месяцев назад, находясь под давлением, он вышел из местного собрания. Как вам из-

вестно, единственным основанием для моего правового слушания было обвинение в том, что я пообедал с Питером Греггерсоном в одном местном ресторане.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 2

Некоторые местные старейшины полагают, что тот факт, что они работают в продовольственной компании «Ворхаус Гроссрис», ограждает их от обвинений, когда они обедают с Питером Греггерсоном, который является председателем правления компании. Тем не менее, мои отношения с ним еще ближе, еще теснее, поскольку я работаю не только для этой компании, но и для него лично, работаю на его земле и в его доме, и эта работа требует постоянных разговоров и советов, часто у него дома, за столом и при других обстоятельствах. Я не могу понять, почему братский подход не позволяет проявить участие, понимание, взвесить обстоятельства и признать «некоторые факторы, отличающие одну ситуацию от другой».

Во время правового слушания только один из двух свидетелей дал показания, связанные с событиями, происшедшими после выхода в свет «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, в которой покинувшие организацию люди отнесены к категории лишенных общения. Один свидетель заявил, что видел меня в ресторане с Питером и Джэнет Греггерсон, но признал, что это произошло летом, т. е. до публикации журнала. Если только не верить в законы *ex post facto*, это свидетельство вряд ли можно считать действенным.

Другая свидетельница рассказала о более недавнем событии: она видела, как я вошел в ресторан со своей женой и с Джэнет Греггерсон (которая не выходила из организации), а затем увидела, как туда вошел Питер. Эта же свидетельница вместе со старейшиной Ист-Гадсденского собрания два раза обедала в ресторане с Питером Греггерсоном уже после выхода «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года. В обоих случаях не сам Питер просил разрешения присоединиться к ним; его приглашали присесть за их столик, пообедать вместе и поговорить. По всей видимости, это не было сочтено основанием для судебного слушания, но один обед в моем случае повлек именно к этому. Я упоминаю обо всем этом только потому, что в письме от 19 ноября вы уверяли, что старейшины, разбирающие мое дело, свободны от предубеждений и будут объективны в своем подходе. Явная непоследовательность не позволяет мне быть уверенным, что все происходит именно так. Возникают серьезные вопросы в связи с мотивацией самих правовых процедур и вынесенного решения.

Мне так же трудно понять выдвинутое против меня обвинение в свете того, что происходит в Гадсденском округе. Невозможно перечислить все случаи, когда старейшины и рядовые Свидетели обедали или вступали в другие социальные контакты с вышедшими из организации и лишенными общения людьми, поскольку эти случаи многочисленны. Тем не менее, по какой-то причине обвинили меня одного. Если предположить, что это случилось потому, что надо с кого-то начинать, почему при наличии показаний только одного свидетеля только об одном случае после публикации «Сторожевой башни» за 15 сентября для этого был выбран именно я? Отсюда возникают вопросы по поводу объективности и беспристрастной мотивации.

Пожалуй, можно сказать, что я не раскаиваюсь в том, что обедал

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 3

с Питером Греггерсоном. Чтобы выразить раскаяние, мне нужно сначала увериться в том, что это — грех перед Богом. Единственный способ убедить меня в

этом справедливо должен исходить из Слова Бога, которое единственно богодухновенно и совершенно надежно (2 Тимофею 3:16, 17). Из Писания я заключаю, что преданность Богу и Его Слову — наиболее важна и превышает всякую другую преданность (Деяния 4:19—20; 5:29). Я также полагаю, что ни я, ни любой другой человек, ни группа людей не имеет права ничего добавлять к этому Слову под страхом «оказаться лжецом» или даже навлечь на себя Божье наказание (Притчи 30:5—6; Откровение 22:18, 19). Я не могу легко относиться к таким предупреждениям Писания. В свете всех библейских увещаний не судить других во мне живет здоровый страх выставить себя (или другого человека, или группу людей) законодателем; я считаю, что позволительно одному Слову Бога судить таким образом. Чтобы это сделать, мне нужно быть уверенным, что я не просто следую некоему человеческому стандарту, который выдается за стандарт Божий, но на самом деле не является богодухновенным и не находит поддержки в Слове Бога. Мне не хотелось бы нести на себе вину из-за того, что я дерзко и самонадеянно осудил человека, которого не осудил Бог в своем написанном Слове (Римлянам 14:4, 10—12; Иакова 3:11—12; а также «Комментарий к письму Иакова», с. 161—168).

Я уверяю, если вы поможете мне увидеть, что по Писанию, есть с Питером Греггерсоном — это грех, я смиренно покаюсь в этом грехе перед Богом. Все, беседовавшие со мной до сих пор, этого не сделали, но цитировали в качестве своего «авторитета» (термин, употребленный председателем правового комитета) названный выше журнал. Мне кажется, что весь авторитет в христианской организации должен исходить из Слова Бога и прочно на нем основываться. В Притчах 17:15 говорится: «Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом». У меня нет желания быть мерзостью перед Богом, и поэтому такой вопрос меня очень волнует.

Я полностью принимаю библейское учение в 1 Коринфянам 5:11—13 и 2 Иоанна 7—11 и всегда уверял тех, с кем беседовал, что у меня нет желания общаться, есть вместе или принимать у себя в доме описанных там нечестивых людей и антихристов. Моя проблема состоит в том, что я не могу понять, как эти отрывки относятся к человеку, вокруг которого вращается мое дело, — к Питеру Греггерсону. Под давлением он вышел из собрания Свидетелей Иеговы, но, как вы знаете, в своем письме он говорил следующее:

Вчера мне указали на то, что я посеял смуту среди многих братьев по всему Гадсдену и нашему району. Я прилагал все усилия, чтобы этого не произошло.

Правда то, что я уже какое-то время испытываю серьезные сомнения в связи с некоторыми учениями Общества Сторожевой башни. Однако мне хотелось бы подчеркнуть две важные вещи. Во-первых, я не обсуждал эти сомнения активно в собрании. Я даже не обсуждал их с советом старейшин, боясь того, что случайно могут начаться разговоры в собрании. У меня были «конфиденциальные разговоры» только с несколькими людьми, почти все они — члены моей семьи.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 4

Во-вторых, мои убеждения об Иегове Боге, Иисусе Христе и ясных учениях Библии, таких как воскресение, не изменились.

Иегова Бог мне судья, я не знаю за собой ничего, не достойного христианина. Почти 50 лет, с зимы 1931—1932 годов, когда отец начал брать меня на

собрания, я был регулярным и трудолюбивым Свидетелем Иеговы. Я высоко ценю свое доброе имя и репутацию как среди вас, так и в обществе в целом.

С тем, чтобы сохранить свое доброе имя, и для того, чтобы в вашей среде

East Gadsden Congregation Body of Elders
December 8, 1981, Page IV
my own family.

Secondly, my views have not changed regarding Jehovah God Jesus Christ and the plain teachings of the Bible such as resurrection.

As Jehovah God is my judge, I am conscious of no conduct unbecoming a Christian. For almost 50 years, since the winter of 1931-1932, when my dad started taking me to meetings, I have been a regular and hard working Jehovah's Witness. My good name and reputation is of great value to me, both among you and in the community at large.

So that my "good name" can be preserved, and so that there will be no further trouble and disturbance within and among you, I hereby resign from association with the organization.

This does not change my respect for the good done by the Watchtower Society. It does not change my friendship and love for you as individuals. Of course, I will accept whatever attitude you choose to show me.

Respectfully

Peter V. Gregerson

и между вами больше не было волнений и беспорядков, настоящим я заявляю о выходе из организации.

Это не меняет моего уважения ко всему доброму, сделанному Обществом Сторожевой башни. Это не меняет моей дружбы и любви к вам. Конечно, я приму любое отношение к себе, которое вы предпочтете.

С уважением,
Питер Грегерсон

(Конец цитаты из письма Питера Грегерсона. Далее следует продолжение моего письма-апелляции).

Он утверждает, что «не знает за собой ничего, недостойного христианина», и это означает, что он не относится к числу людей, описанных в 1 Коринфянам 5:11—13. Он выражает веру в Иегову Бога и ясные учения Библии, — и это не позволяет причислить его к людям, изображенным в 2 Иоанна 7—11. Насколько мне известно, никто не оспаривал и не опровергал этих заявлений. И, если я буду относиться к нему как к человеку нечестивому или антихристу без ясного библейского на то основания, мне кажется, я попаду под угрозу Божьего неодобрения.

Я спросил каждого беседовавшего со мной старейшину, включая членов правового комитета, считают ли они сами, что Питер Грегерсон принадлежит к числу людей, описанных в 1 Коринфянам 5:11—13 и 2 Иоанна 7—11, а именно, является ли он злым человеком и антихристом. Они явно не решались сказать, что эти стихи относятся к нему, тем не менее, это единственные отрывки Писания, дающие предписания и определяющие людей, вместе с которыми не может быть христианин. Разве будет справедливым требовать, чтобы я применил к нему эти стихи и поэтому осудил его как человека, с которым не подобает быть вместе, если судящие меня люди сами не желают или не могут этого сделать? К настоящему моменту я не вижу, что эти примеры в Писании относятся к Питеру Грегерсону. Чтобы это увидеть, мне нужна ваша помощь.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 5

Я могу понять, почему старейшины не хотят говорить, что они сами могут поместить Питера Грегерсона в разряд людей, описанных вдохновенным Богом апостолом в 1 Коринфянам 5:11—13, в разряд блудников, лихоимцев, идолослужителей, злоречивых, пьяниц и хищников. Я серьезно сомневаюсь, что хоть кто-нибудь из вас в совете старейшин признает это как даже отдаленную возможность. Пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь.

Остаются описанные в 2 Иоанна 7—11 антихристы. Понимаете ли вы, почему я сердцем должен быть уверен в своей правоте перед тем, как применить к кому-либо эти стихи? Апостол Иоанн, единственный, употребивший это слово,

описывает антихристов так: «Кто лжец, как не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1 Иоанна 2:22). «А всякое вдохновлённое высказывание, которое не признаёт Иисуса, — не от Бога, но это вдохновлённое высказывание антихриста...» (1 Иоанна 4:3). «Ибо в мир пришло много обманщиков, не признающих Иисуса Христа, приходящего в плоти. Это — обманщик и антихрист» (2 Иоанна 7). На этом основании некоторые комментарии (многократно использованные в публикациях Общества) указывают на следующие моменты:

В «Заметках по Новому Завету» Барнса говорится: «Отсюда ясно, что под этим словом Иоанн подразумевал всех тех, кто отрицал, что Иисус — Мессия или что Мессия пришел по плоти... Они противопоставили себя Ему и придерживались учений, фактически полностью противостоявших Сыну Божьему».

Из комментария Ланга: «[анти] может означать как враждебность, так и замещение. В первом случае это обозначает противника Христа, антихриста; в последнем — лжехриста или псевдохриста... Антихристы отрицают, что Иисус есть Христос; говорят, что Он не приходил во плоти, что Он не от Бога. Их учение — это отрицание истины, ложь, они сами — ЛЖЕЦЫ или, согласно Евангелию от Иоанна хііі.44, дети дьявола, отца лжи (1 Ин. ііі.3—10)... Антихриста и антихристов надо считать „явно связанными с сатаной“; и здесь два слова означают не замещение, а враждебность ко Христу... антихрист прежде всего — инструмент и орудие сатаны».

Неужели кто-нибудь из вас в совете старейшин серьезно считает, что Питера Греггсона можно отнести к таким людям?

Иисус Христос сказал, что «всякий, кто продолжает гневаться на своего брата, ответит перед судом, и кто обратится к брату своему уничижительно, ответит перед Верховным судом, а кто скажет: „Ты — жалкий глупец!“ — подлжит огненной геенне» (Матфея 5:22). Я сам предпочту, чтобы

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 6

меня лучше называли «жалким глупцом», нежели заклеили «антихристом». Несомненно, в Библии нет более отвратительного термина. Но даже если из-за несправедливого употребления слов «жалкий глупец» человек подлжит огненной геенне, насколько больше страх этого наказания, если незаслуженно применить слово «антихрист»? Мне очень не хотелось бы так серьезно рисковать, и я верю, что каждый из вас взвесит этот риск с такой же осторожностью. В Матфея 12:36 Иисус говорит: «Говорю вам, что за всякое праздное («неосторожное» — Пересмотренный стандартный перевод; «необоснованное» — Иерусалимская Библия) слово, какое скажут люди, они дадут отчет в День суда». Как может кто-то из нас легкомысленно относиться к таким предупреждениям? Или как можно считать, что допустимо возложить ответственность за свои действия на другого, если ошибочно, без подлинного основания объявляем кого-то таким человеком, с которым не пристало есть вместе, человеком, «враждебным Христу»? Подчеркивая наши личные отношения и ответственность перед Ним, как перед своим Отцом, Сын Божий сказал: «Я тот, кто исследует внутренние помышления и сердца, и воздам каждому из вас по делам вашим» (Откровение 2:23).

Преданность Богу обязывает меня руководствоваться своей совестью, которая сформирована этим Писанием. Разве за такое решение следовать убеждениям я должен подвергаться осуждению? Действительно, районный надзиратель сказал у меня дома, что «Руководящий совет может взять верх над нашей совестью». Поскольку он сказал — по его же словам, — что он, «как попугай, перени-

мает все, что говорит Руководящий совет», мне кажется, что он говорил о собственной оригинальности, ибо я не знаю ни одной публикации Общества, где было бы подобное заявление. Что еще более важно, я не знаю ни одного отрывка из Писания, который поддерживал бы такую точку зрения. Вдохновленный Богом апостол говорит нам, что даже если поступок сам по себе праведен, но человек совершает его, сомневаясь, он «осуждается», ибо «все, что не по вере, грех» (Римлянам 14:23). Если моим убеждениям надо измениться, это должно произойти силой и властью Слова Бога, а не простых человеческих рассуждений, ибо я намерен считать, что «Бог правдив, даже если всякий человек окажется лжецом» (Римлянам 3:4), а значит, принадлежать к числу тех, кто «не искажает Слова Божия, а открывает истину, представляет себя совести всякого человека перед Богом» (Римлянам 3:4; 2 Коринфянам 4:2).

Я подробно изложил эту информацию, чтобы вы смогли увидеть проблему, с которой я столкнулся: невозможность безоговорочно и без угрызений совести признать выдвинутую точку зрения, а именно, что письмо, написанное Питером Греггерсоном (приведенное здесь) — само по себе, без всяких других свидетельств в его поддержку, — даст кому-либо право утверждать, что он автоматически стал нечестивым человеком, с которым христианам не подобает и есть вместе. Возможно, я недопонял Писание, которое удерживает меня от такого автоматического осуждения? Может быть, в нем говорится совсем не то, что я в нем вижу? И разве мое стремление быть верным Слову Бога по своим убеждениям теперь превращает меня в объект обвинения, в такого же нечестивого, с которым нельзя и есть вместе? Трое из вас вынесли такое решение. Я пишу это как для них и из заботы о них, так и для всех остальных. Если я ошибаюсь и Слово Бога говорит что-то другое, а не то, что я в нем вижу, то ваши разъяснения с

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 19Я1 года, с. 7

доказательствами из богодухновенного Слова Бога будут не просто приняты, но приняты с благодарностью.

Я посылаю копию этого письма всем членам совета старейшин, поскольку правовой комитет, вынесший решение против меня, был назначен вами. Я также посылаю копии в Руководящий совет и в его Служебный отдел, поскольку они назначили вас старейшинами. Как вы знаете, 5 ноября 1981 года я написал в Руководящий совет запрос:

«Некоторые местные старейшины восприняли информацию в „Сторожевой башне“ за 15 сентября 1981 года как дающую им право требовать, чтобы я изменил отношения с человеком, на чьей земле я живу и на которого работаю, — с Питером Греггерсоном. Они утверждают, что, поскольку он вышел из организации, я должен отнести его к разряду тех, с кем нельзя даже есть вместе — нечестивых и антихристов, — и что неповиновение этому положению ведет к лишению общения. Приближаясь к 60-летнему возрасту, не имея финансовых сбережений, я не в состоянии переехать или изменить место работы. Поэтому мне очень хотелось бы узнать, действительно ли в наших утверждениях в том выпуске журнала имеется в виду именно то, о чем они говорят, — что, если я принимаю приглашение моего работодателя, сдающего мне жилье, пообедать с ним вместе, это является основанием для лишения общения. Если же, напротив, старейшины преувеличили значение напечатанного, какой-либо призыв к умеренности принес бы мне облегчение в ситуации, которая потенциально является угрожающей. Я был бы очень признателен за любое разъяснение, которое вы можете дать либо непосредственно, либо через один из ваших отделов».

Я неоднократно просил вас подождать некоторое время, чтобы они смогли ответить на этот запрос об информации. До сих пор вы не считали нужным уважить эту просьбу. Я надеюсь, что теперь вы это сделаете,

*Искренне,
Р. В. Френц.*

Копия этого письма была послана в Руководящий совет вместе со следующим письмом:

*11 декабря 1981 года
В Руководящий совет Свидетелей Иеговы
Бруклин, Нью-Йорк
Дорогие братья,*

Пятого ноября 1981 года я написал вам в надежде на какие-либо разъяснения по поводу позиции, принятой «Сторожевой башней» за 15 сентября, помещающей вышедших из организации людей в ту же категорию, что и лишенных общения, и подробно описывающей, как нужно относиться к таким людям. В письме я выразил озабоченность в связи с возможными последствиями этой статьи.

С того времени местные старейшины собрания, которое я посещаю, восприняли этот материал как «авторитет», позволяющий применить ко мне меру лишения общения, обвиняя меня в том, что я однажды пообедал со своим вышедшим из организации работодателем, сдающим мне жилье.

Я прилагаю копию письма-апелляции, которое я послал в местный совет старейшин. Если решение правового комитета получит ваше одобрение и будет согласовано с замыслом опубликованного вами материала, то это апелляционное письмо может не представить для вас интереса. Однако, если это не так, и вы обеспокоены подобными действиями (не только по отношению ко мне, но и потому, что они свидетельствуют о возможной общей реакции на опубликованный материал), тогда, вероятно, вы сочтете необходимым что-то предпринять, чтобы смягчить воздействие этого материала. В компании «Ворхаус Гроссерис», где я работаю, в ее офисах и десяти магазинах числится до сорока Свидетелей. Председатель ее правления, а также глава непродуктивной секции вышли из организации; другие служащие компании, включая менеджера одного самых крупных магазинов, лишены общения. Поэтому разъяснения, о которых я прошу, могут оказаться полезными большому количеству людей в этой местности.

Кажется, что последствия опубликованной вами позиции будут с течением времени только увеличиваться, затрагивая все больше и больше людей. Если применять эту политику последовательно, а не выбирать по непонятным причинам лишь меня, это может привести к лишению общения десятков людей только в этой местности, их имена нетрудно вспомнить. Действительно ли вы думаете, что такие меры обоснованы по Писанию?

Так как ответственность за последствия от опубликования упомянутых выше материалов лежит исключительно на вас, братья, то мне показалось полезным послать вам и вашему служебному комитету эту информацию.

*Искренне,
Р. В. Френц.*

Ниже приводится мое письмо о просьбе изменить состав апелляционного комитета, назначенного районным надзирателем Уэсли Беннером.

*20 декабря 1981 года
Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания*

Гадсден, Алабама

Дорогие братья,

Настоящим письмом я прошу назначить другой состав апелляционного комитета. Я посылаю копию этого письма в Служебный отдел Руководящего совета и Общества Сторожевой башни, поскольку прошу, чтобы комитет состоял из братьев вне нашего района и округа.

Пятнадцатого декабря мне позвонил Теотис Френч, который сообщил, что сформирован апелляционный комитет, состоящий из Уилли Андерсона, Эрла или Феликса Парнелла (он точно не знал, кого именно из них) и брата Диббла (сына или отца, мне сообщено не было). Я сказал ему, что напишу письмо со своим мнением по поводу состава комитета. Я спросил, почему в нее не вошли старейшины Ист-Гадсденского собрания, и он ответил, что так больше не делается и что он звонил районному надзирателю, чтобы тот сделал выбор.

Восемнадцатого декабря, в пятницу я написал Теотису с просьбой предоставить мне в письменном виде имена тех, кто был окончательно избран в состав апелляционного комитета, и утром отправил это письмо. В тот же вечер Теотис позвонил мне, сказав, что комитет соберется в воскресенье. Я сообщил ему, что написал письмо, которое он должен получить приблизительно через день. В субботу вечером он позвонил и сказал, что письмо получил и что комитет хочет встретиться со мной в понедельник, очевидно, 21 декабря. Он не указал ни места, ни времени, так же как не сделал этого, сообщая мне ранее о заседании в воскресенье. Он перечислил имена выдвинутых членов комиссии: Уилли Андерсон, Эрл Парнелл и Роб Диббл. Я вновь попросил его прислать эти сведения в письменном виде. Сегодня утром он позвонил еще раз, сообщая, что апелляционный комитет соберется в понедельник (опять не указав ни места, ни времени). Я сказал, что вместо его звонков предлагаемая комитет должен написать мне непосредственно, а также, что возражаю против выбора членов комитета и напишу письмо с просьбой о ее новом составе. Он отметил, что предлагаемый комитет все равно соберется в понедельник. Я заметил, что за 40-летний опыт работы ни разу не видел такой очевидной спешки в ведении дела, в ответ на это он произнес, что на последней школе Общества были внесены изменения (какие именно, он не сказал). Несмотря на мои возражения против такой необдуманной поспешности он заметил, что комитет все равно соберется, и все, что я хочу, я должен высказать там. Я вновь повторил, что прошу о новом комитете.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания

20 декабря 1981 года, с. 2

Мне кажется, у меня есть основательные причины для такой просьбы, и я подробно изложу их для вас и для Служебного отдела, а также для официальной записи.

Я служил в Служебном комитете Руководящего совета в то время, когда во многих гадсденских семьях происходили весьма тревожные события; речь шла о большом числе молодых людей в этом районе. Благодаря своей работе в Служебном отделе я узнал о серьезных нарушениях в действиях местного комитета; понадобилось сформировать и послать туда особую комиссию, чтобы исправить положение. Этот случай достаточно свеж в моей памяти, и я уверяю вас, что не мог бы полностью положиться на компетентность апелляционного комитета, если бы в ее состав входили те, кто ранее являлся членами комиссии, допустившей такие серьезные ошибки, — как, например, брат Андерсон. Кроме того, через мою деятельность в Служебном отделе и из личных источников мне известно, что Питер Греггерсон активно стремился к пересмотру поведения местного ко-

митета и таким образом сыграл заметную роль в том, чтобы в дела вмешалась комиссия извне, посланная Обществом. Если посмотреть на общую картину и обратить внимание на то, что брат Андерсон избран в апелляционный комитет по делу, в центре которого находятся мои взаимоотношения с Питером Греггерсоном, представляется, что при таком выборе справедливость в принятии решений, беспристрастность и объективность маловероятны. Конечно, можно надеяться, что брату Андерсону помогло предыдущее исправление особой комиссией; но поступки избранного апелляционного комитета, его спешка в стремлении «судить», нерегулярность методов только усиливают воспоминания о прошлых нарушениях в решении вопросов. Мне кажется, вы поймете, что я справедливо возражаю против такого подбора членов комитета и почему такой его состав мне кажется совершенно неприемлемым.

Что касается избрания в ее состав Эрла Парнелла, поистине трудно вообразить ту логику, которая привела к такому решению. Я еще раз подчеркну, что все дело вращается вокруг моих отношений с Питером Греггерсоном; показания свидетелей именно об этом использовались против меня. Как раз из-за этих отношений первый комитет принял решение о лишении меня общения. Каким образом можно увидеть хоть какое-нибудь рациональное оправдание тому, что Эрл Парнелл вошел в состав апелляционного комитета по моему делу? Вам хорошо известно (как и районному надзирателю), что он является отцом Дана Парнелла, недавно получившего развод с Вики Греггерсон, дочерью Питера Греггерсона. Не вдаваясь в подробности, достаточно будет сказать, что отношения между двумя семьями и особенно между двумя отцами уже в течение некоторого времени являются весьма напряженными. Районный надзиратель, несомненно, знал об этом напряжении и взаимной неприязни, поскольку во время своего предыдущего приезда в Гадсден он упоминал Дана в разговоре с Питером Греггерсоном. Каждому человеку, даже не обладающему чрезвычайной чуткостью, будет ясно, что выбрать отца Дана для работы в комитете, связанном с именем Питера Греггерсона, означает искушать всякое справедливое суждение, честность и простой здравый смысл. Какая логика, какие мотивы могли привести к подобному выбору?

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания

20 декабря 1981 года, с. 3

Обстоятельства, приведенные в связи с Эрлом Парнеллом, неминуемо касаются и третьего члена предложенного комитета, Роба Диббла. Он является зятем Парнелла, будучи мужем Дон, сестры Дана. Мне кажется, что, при необходимости, можно будет представить свидетельство о том, как сильно подействовал на жену Роба развод ее брата с дочерью Питера Греггерсона и насколько открыто она об этом говорила. Кажется маловероятным, чтобы она не высказывала собственному мужу того, что говорила другим людям. Я полагаю, что весьма неразумно ожидать, что он будет способен объективно рассматривать дело, центральным вопросом которого является Питер Греггерсон, с обязательной для этого свободой от личных чувств и необходимой беспристрастностью.

В виду всего этого я со всем уважением к вам прошу назначить новый комитет, в состав которого входили бы братья, живущие вне нашего района и вне нашего района. С одним возможным исключением, я не могу представить себе комиссии из трех человек, более неподходящей для непредубежденного, непредвзятого слушания моей апелляции, нежели избранная в настоящее время. Может быть, выбор районного надзирателя был результатом поспешного решения, без надлежащего рассмотрения всех изложенных здесь факторов. Наверное, можно попытаться возражать против этих факторов или объяснить их несостоятель-

ность, но любовь к справедливости и честности, безусловно, отвертит нас от такого пути. Я надеюсь, что эта любовь побудит вас к признанию того, что апелляционный комитет не должен нуждаться в таком нарочитом оправдании, а обязан быть в состоянии самостоятельно говорить за себя, будучи свободным от серьезных сомнений (1 Тимофею 5:21—22).

Возможно, вы сочтете нужным написать по этим вопросам в Общество, и я всячески приветствовал бы такое решение.

К вашему сведению, сегодня я ожидаю прибытия нескольких гостей, проехавших 500 миль, чтобы навестить нас; они могут провести с нами всего несколько дней. В понедельник днем я должен быть на встрече в Бирмингеме (встреча назначена несколько дней назад) и, вероятно, вернусь домой только поздно вечером. Далее на той же неделе мы планируем поездку за пределы штата, тоже организованную заранее, приготовления к ней занимались люди, у которых мы будем останавливаться. Несколько дней до нового года и несколько дней после у нас будет гостить семья друзей тоже из другого штата. Но после 5 января у меня должна появиться возможность встретиться с новым апелляционным комитетом; таким образом, у Общества также будет время, чтобы назначить этот комитет.

Кроме того, мне хотелось бы попросить, чтобы все сообщения передавались мне в письменном виде, чтобы часто случавшиеся заминки больше не повторялись. Спасибо за ваше внимание к моей просьбе.

Искренне,
Р. В. Френц

Копии этого письма были отправлены в Руководящий совет и в Служебный отдел вместе со следующим письмом:

20 декабря 1981 года

Библейское Общество Сторожевой башни

Бруклин, Нью-Йорк

Вниманию Служебного отдела

Дорогие братья,

Настоящим письмом я прошу вас назначить апелляционный комитет для слушания моей апелляции, состоящий из братьев, проживающих вне Гадсденского района и вне округа, где он расположен. Основания для такой просьбы изложены в прилагаемом письме, написанном совету старейшин Ист-Гадсденского собрания от сего же числа.

Председатель первого правового комитета сообщил мне о своих разговорах с вами по этому вопросу, так что вам известно об этом деле.

Я прошу, чтобы комитет был составлен из братьев не из нашего округа частично по причине обширных слухов и сплетен, многие из которых просочились ко мне. Кроме того, я полагаю, что выбор, сделанный вашим официальным представителем, районным надзирателем (если соотнести его с информацией, изложенной в прилагаемом письме), оказывается, попросту говоря, несостоятельным.

Как я упоминал раньше в письме от 8 декабря 1981 года, во время пребывания у меня дома, брат Беннер проявил жесткость суждений, которая дает мало оснований для уверенности в его справедливости по подобным вопросам. По его словам, он убежден, что «Руководящий совет может быть превыше совести человека» (в то время, как управлять совестью человека может только Писание); он также подробно описал себя как человека, который, «как попугай, перенимает» все, что говорит Руководящий совет. Такое отношение не может не вызвать

тревоги, поскольку живо напоминает то мышление, которое привело к огромному количеству несправедливостей в германской нации в недавнее время, — не говоря уже о тех религиозных поколениях, что в течение столетий выступали за беспрекословное принятие и преданность директивам того, что они называли «матерью-церковью». Выбор апелляционного комитета, сделанный братом Беннером, не только не успокаивает меня, но, напротив, усиливает эту тревогу. Я надеюсь, прилагаемое письмо разъяснит это до конца.

Я настоятельно прошу вас принять какие-то меры, чтобы исправить это очевидное заблуждение в данном вопросе.

С уважением,

Р. В. Френц

К тому времени я уже трижды писал в Руководящий совет с просьбой дать мне какой-нибудь ответ (5 ноября, 11 и 20 декабря). На протяжении восьми недель, с момента написания первого письма до окончательного решения о лишении меня общения, я не получил ответа ни на одно из них. Я не получил даже никакого подтверждения того, что эти письма были получены и прочитаны.